

**MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

№10, 2025 год

Подписано к публикации: 29.09.2025

Главный редактор журнала:

**доктор педагогических наук,
профессор**

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: <https://mhs-journal.ru>

DOI:10.58224/2618-7175-2025-10

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2025

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айобовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнурна Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталья Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстров) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белоруссия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиатуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джанд гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свешкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии Естествознания, академик МААН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карабаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мариноха-Михальская С.В. К проблеме определения статуса термина «религиозная лексика»	7-14
Ильясов И.И. Особенности лексической системы лакского языка	15-20
Чэнь Юаньюань Рецепция творчества А.П. Гайдара в Китае	21-27
Курочкина Е.А. Особенности перевода на русский язык немецких фразеологизмов, содержащих гастрономический компонент	28-32
Порфириева И.Д., Хардер А.Е. Профессиональные методы и инструментарий медиакоммуникаций: медиапропдвижение органами местного самоуправления региональных проектов через Telegram-каналы	33-40
Коваева Б.М., Мудаев А.И., Эрдниева А.А., Катнанова Б.В., Санджиева С.В. Сопоставительный анализ концептов «богатство» и «бедность» в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира (на материале пословиц)	41-47
Поспелова О.С. Фольклорное и антропологическое истолкование сюжета о Золушке	48-54
Фу Сянхуэй, Чжан Цыхань, Ху Цин Интертекстуальные связи русской классической литературы и современной прозы народов Северного Кавказа	55-58
Гасанова У.У., Магомедов М.Т. Фонетическая адаптация русских заимствований в кайтагском языке	59-64
Матюшенко Е.Е. Современные подходы к формированию иноязычной письменной компетенции (на примере научной речи иностранных студентов)	65-70
Азизова С.М. Сравнительная характеристика предложных фразеологизмов с глаголами движения в английском и русском языках	71-74
Ли Гэпин Исследование неправильного перевода «痴» (Чи) в русском переводе «Сна в Красном тереме» с точки зрения теории Эстетики перевода	75-80
Яковлева С.В., Урунова А.В. К вопросу об особенностях коммуникативных стратегий англо- и немецкоязычного рекламного дискурса	81-88
Коваева Б.М., Мудаев А.И., Эрдниева А.А., Катнанова Б.В., Санджиева С.В. Сопоставительный анализ концептов «Мудрость» и «Глупость» в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира (на материале пословиц)	89-95
Пога Д.С. Христианское начало в образе главной героини повести В. Токаревой «Дерево на крыше»	96-101

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анисимова П.П.

Нейронные сети как инструмент преподавателя иностранного языка

102-107

Герасимчук Л.М.

Влияние занятий боксом на воинскую дисциплину военнослужащих по призыву

108-114

Галкин В.Н., Подольский В.В., Антонов А.И.

Инновационные подходы в методике преподавания дисциплины «Физическая подготовка» курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

115-120

Георгиади А.А., Аблякимова Ф.Г., Георгиади А.К.

Развитие иноязычных компенсаторных умений студентов-филологов с применением нейросетей

121-129

Прокаева А.О.

Подготовка будущих педагогов к организации исследовательской деятельности школьников через систему социального партнёрства с учреждениями общего образования

130-136

Турганов Х.Р.

Психологическая подготовка самбистов к соревнованиям высшего уровня

137-143

Юрьева Д.В.

Управление тренировочным процессом в танцевальном фитнесе в условиях современного информационного общества

144-149

Болтенкова Ю.В., Федоров И.Г., Логачев О.В., Марандыкина О.В.

Марш-броски и спортивные игры как средство совершенствования уровня физической и тактической подготовленности

150-156

Панов Е.В.

Теоретическое обоснование проблемы психологической подготовки волейболистов в юношеском спорте

157-163

Ржанов А.А., Бекетов А.М.

Психофизические возможности волейболистов в выполнении блокирующего действия

164-168

Трифонова В.Н., Сычёва М.В.

Современные технологии обучения младших школьников решению задач с пропорциональными величинами

169-176

Крыжановская О.О., Лопарев А.В., Кривых А.Н., Дьяченко Н.Н.

Влияние структурированной и неструктурной физической активности на моторные навыки детей

177-181

Мосина Е.Б., Коновалов В.Н.

Использование средств физической и технической подготовки для целенаправленного совершенствования кондиционных и координационных способностей легкоатлетов 12-14 лет в больших циклах

182-193

Пашков П.В., Бельская М.Ю.

Наиболее эффективные методы и средства подготовки студентов-борцов в политехническом вузе

194-198

Быков А.В. Диффузия ответственности в командных игровых видах спорта: анализ влияния на эффективность соревновательной деятельности	199-204
Дьячковская В.Г. Частно-методические принципы и педагогические условия эффективного обучения письменному переводу	205-209
Скопа В.А., Баранов К.Ю. Активизация познавательного потенциала школьников посредством проектной деятельности: стратегия трансформации образовательного пространства	210-215
Шевцов Я.К., Сидоров Л.К. Техническая и тактическая подготовка футболистов в возрасте 7-9 лет	216-222
Юдин Р.В., Путилина В.Ю., Посохова Т.В., Овсянников Б.Н. Скоростные качества как фактор эффективности служебной деятельности сотрудников силовых ведомств	223-228
Аницоева Л.К. Анализ влияния спортивно-оздоровительного туризма на профессиональную подготовку студентов гуманитарных вузов	229-234
Гуськова М.Д. Теоретические основы формирования социокультурной компетенции средствами аутентичного рекламного текста в обучении русскому языку как иностранному	235-241
Какурина М.В. Юридическое образование в России: история и современность	242-247
Колдашов И.А., Федичкина А.О., Колдашова А.И., Сушко В.М., Байко Ю.О. Использование подвижных игр на лыжах для улучшения физических и технических способностей студентов	248-253
Мирошкин В.Н. Модель системы формирования преадаптивности курсантов в военном вузе	254-260
Шемаев И.Н. Предложения по совершенствованию организационных условий деятельности центров физической культуры, спорта и здоровья на примере Красногвардейского района Санкт-Петербурга	261-267
Яо Юйхань Эволюция подходов к реализации педагогического потенциала детских фортепианных циклов китайских композиторов	268-273
Ганиева А.М., Комарова Л.Ю., Коновалова Е.В. Применение нейропрописей в развитии кистевого праксиса у старших дошкольников	274-280
Гончарук Я.А., Гончарук С.В., Оспищев В.П., Ходеев Д.А. Искусственный интеллект в физической подготовке специалистов технического профиля	281-287

Комиссаров В.В.

Методика спортивной подготовки шахматистов на основе интегративного подхода
(этап начальной подготовки): контроль формирования
спортивной шахматной подготовленности

288-394

Писоцкий В.А., Писоцкий А.А.

Метод позитивного тренировочного баланса в подготовке лыжероллеров:
влияние на технику и мотивацию

295-301

Султанов А.Д., Ахмадуллина Э.Т., Бондарь А.Я., Фатыхов А.Р.

Профессиональная теоретическая подготовка физической направленности обучающихся
образовательных организаций МВД России: основные термины и понятия

302-307

Гросс И.Л., Сычев П.А., Кондрашов А.Г.

Оценка статодинамической устойчивости тела в различных видах спорта

308-312

Отева Н.И.

Теоретическое обоснование модели педагогического сопровождения матери,
воспитывающей ребёнка с особыми образовательными потребностями

313-318

Лукьянов Б.Г., Хабибуллин И.М., Татаренко А.А., Шамсутдинов Ш.А.

Планирование многолетней силовой подготовки сотрудников ОГЗ МВД России

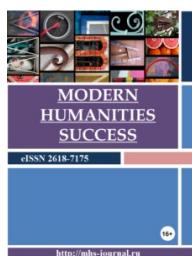
319-325

Ма Юнсян

Дilemmы и меры противодействия наследию национальной музыки

326-330

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.161.1

К проблеме определения статуса термина «религиозная лексика»

¹Мариноха-Михальская С.В.,

¹Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: данная статья посвящена теоретическому осмыслению статуса термина «религиозная лексика» и относящихся к нему элементов. В религиозных системах языковые единицы наделяются религиозными значениями и смыслами. Именно языковые средства образуют центральную составляющую семантико-символической среды существования религиозных индивидов, формирования и функционирования соответствующего сознания.

В современной лингвистике термин «религиозная лексика» трактуется неоднозначно, так как до конца не решена проблема его соотношения с другими терминами религиозной сферы: «церковная лексика», «бibleйская лексика» «бibleйская лексика», «сакральная лексика» и «конфессиональная лексика».

Для этой цели мы детально рассмотрели употребление и трактовки вышеуказанных терминов в научной литературе и выяснили, как они соотносятся с точки зрения их семантического наполнения и функционирования в речи.

В ходе исследования были определены семантико-функциональные отношения между терминами религиозной сферы. Результаты исследования позволяют наглядно демонстрировать иерархические отношения между неоднородными терминами, их подчинение термину «религиозная лексика», в то время как термины «бibleйская лексика», «церковная лексика», «сакральная лексика» и «конфессиональная лексика» имеют гипонимичную позицию, и, соответственно, являются более узкими по семантике и специфичными по употреблению.

Практическая значимость заключается в том, что результаты могут быть применены в лекционных курсах по лингвистике, теологии, лингвокультурологии, а также результаты могут быть использованы в филологической практике и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова религиозная лексика, церковная лексика, бibleйская лексика, сакральная лексика, конфессиональная лексика, термин

Для цитирования: Мариноха-Михальская С.В. К проблеме определения статуса термина «религиозная лексика» // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 7 – 14.

Поступила в редакцию: 1 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

To the problem of determining the status of the term "religious vocabulary"

¹Marinokha-Mikhalskaya S.V.,

¹Far Eastern Federal University

Abstract: this article analyzes the theoretical status of the term "religious vocabulary" and its place among similar terms. Every religion encapsulates special meanings and messages in its specific vocabulary. It is the vocabulary that manifests the meaning and symbolism of the religious existence, as well as develops and enables religious consciousness.

In modern linguistics, the term "religious vocabulary" is interpreted ambiguously since its status among other terms of the religious sphere, such as "church vocabulary," "biblical vocabulary" "biblical terms," "sacred vocabulary", and "confessional vocabulary", has not been conclusively determined.

For this purpose, we examined in detail the use and interpretation of these terms in scientific literature and established how they correlate in their semantics and functioning.

As a result, we have determined semantic-functional relationships among the terms of the religious sphere. This relationship appears to be of the hierarchical nature where the term "religious vocabulary" occupies a dominant (hyperonymic) position, while "biblical vocabulary," "church vocabulary," "sacred vocabulary", and "confessional vocabulary" are its hyponyms that are more specific in their semantics and functioning.

Study of the religious vocabulary is of interest not only for linguists, but also for literary scholars, sociologists, cultural scientists. The study of the terms contributes to the expansion of knowledge about the cultural diversity and dynamics of the language system.

Keywords: religious vocabulary, church vocabulary, biblical vocabulary, sacred vocabulary, confessional vocabulary, term

For citation: Marinokha-Mikhalskaya S.V. To the problem of determining the status of the term "religious vocabulary". Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 7 – 14.

The article was submitted: June 1, 2025; Approved after reviewing: August 1, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Религиозная лексика оказывает значительное влияние на язык и культуру, формируя религиозное мировоззрение, определяя нормы поведения и ценности общества. Она также является важным инструментом в религиозной коммуникации и передаче религиозных знаний. Религиозная лексика включает в себя термины, обозначающие религиозные объекты, действия, события и концепции.

В современной лингвистике отсутствует однозначность определения и единый подход к систематизации понятия «религиозная лексика», это и обуславливает актуальность нашего исследования. Нами предпринята попытка определить соотношение терминов «религиозная лексика», «церковная лексика», «библейская лексика», «сакральная лексика» и «конфессиональная лексика». Для этой цели мы детально рассмотрели употребление и трактовки вышеуказанных терминов в научной литературе и выяснили, как они соотносятся с точки зрения их семантического наполнения и функционирования в речи.

Материалы и методы исследований

Для достижения вышеуказанной цели был проведён последовательный анализ употребления указанных выше терминов в научных публикациях, размещенных в базе научной электронной библиотеки Elibrary.ru. На первом этапе была проведена количественная оценка частоты использования каждого термина. Далее производился семантико-контекстуальный анализ их употребления различными авторами для определения соотношения смыслов, вкладываемых в данную терминологию.

Результаты и обсуждения

По результатам поиска публикаций с указанием вышеобозначенных терминов в научной электронной библиотеке Elibrary.ru было установлено, что из общего количества публикаций 72 688 645 наиболее часто встречается термин «религиозная лексика» – 2

962 статей, затем «церковная лексика» – 947, реже «библейская лексика» – 463, наименьшее количество статей с терминами «сакральная лексика» – 351 и «конфессиональная лексика» – 343. Такой разрыв в количественных показателях позволяет предположить, что термин «религиозная лексика» является наиболее семантически общим и функционирует в самых разных сферах для номинации объектов и явлений, связанных с религией. Менее частое употребление остальных терминов (в 3 и более раз менее часто) может свидетельствовать об их номинативной и функциональной специфичности. Для проверки данного предположения обратимся к более детальному обзору трактовки терминов в научной литературе.

В результате анализа употребления самого частотного термина «религиозная лексика» можно обозначить две основные семантико-функциональные особенности. Во-первых, его можно считать «рамочным» для обозначения объектов и явлений, связанных с разными конфессиями, так как при обзоре статей мы обнаружили работы Давлетшина Л.Х. [9], Плисов Е.В. [21], Салахова И. [22], Смирнова Т.И. [24], Ханафеева А.М. [28], Четырина А.М. [31], Юсупов А.Ф. [33], Яковенко Е.Б. [34], Ярмаркина Г.М. [35] и другие, в которых данный термин употребляется для описания различных религий: христианства, мусульманства, ислама и буддизма. Такая вариативность конфессионального соотнесения обеспечивается широкой семантикой атрибутивной части термина («религиозная»), поскольку «религия» имеет гиперонимичный характер. Поскольку внимание ученых может привлекать как лексика одного религиозного направления, так и более универсальные единицы номинации того, что находится за пределом мирской жизни, частота употребления именно этого термина представляется вполне оправданной. Кроме того, данный термин используется в научных работах Азарова А.А. [1],

Гриневой Е.А. [8], Тимофеева К.А. [26], Цумарева А.Э. [29], Шестаковой Л.Л. [32], Яблокова И.Н. [36] и других для обозначения самых разных понятий. К религиозной лексике относят слова и выражения из религиозных текстов, молитв, обрядов и из религиозной жизни в целом, терминологию, связанную с божествами, религиозными учениями, священными писаниями, ритуалами и церемониями, а также религиозными организациями и их деятелями. Всё это опять же подтверждает гиперонимичный характер данного термина. Соответственно, можно заключить, что религиозная лексика – это слова и словосочетания, выражающие религиозные понятия, которые находятся в системных соотношениях друг с другом, и вместе взятые образуют «религиозное мировоззрение», то есть религиозные взгляды, убеждения и представления.

Второй особенностью функционирования данного термина, которая является прямым следствием его гиперонимичного статуса, является его употребление как полноценного синонима всем прочим терминам, относящимся к номинации религиозных понятий (Емельянова О.Н., Пашков С.М., Смоленская Е.С., Шаповалова А.Э., Юсупов А.Ф.), независимо от уровня их семантической конкретности. Такая свобода трактовки и использование термина в качестве номинативного аналога для всех других говорит, с одной стороны, о широте его научного восприятия и универсальности применения, и, с другой стороны, о его доминирующей позиции в рассматриваемой группе терминов. Таким образом, при визуализации семантико-функциональных отношений в этой группе термин «религиозная лексика» должен будет занимать главенствующую позицию.

На втором месте по употреблению находится термин «церковная лексика», который, по мнению исследователя Четыриной А.М., является частью религиозной лексики как более «широкого семантического объединения» [30]. Схожую точку зрения выражает и Булавина С.В., которая полагает, что «церковная лексика» соотносится с материальной стороной жизни церкви и в этом её главное отличие от «религиозной лексики» [5, 9]. Согласно идеям Булгакова С.Н. [6], Лапиной М.А. [15], Петуховой М.Е. [20], Скляревской Г.Н. [23], Смирновой С.А. [24] данный термин трактуется однозначно, как лексические единицы, которые соотносятся со сферой «церкви», отражают явления и реалии церковной деятельности, а также представляют собой религиозную лексику в узком понимании. К церковной лексике относятся слова и словосочетания, которые характеризуют богослужение, церковные обряды и таинства, именуют лиц, непосредственно участвующих в этих обрядах (имеющих право совершать обряды и участвующих в таинствах), называют места,

где совершаются обряды или таинства, предметы, используемые в этих обрядах, а также церковные книги и праздники. На основании вышеизложенного можно заключить, что для термина «церковная лексика» характерны сужение семантического значения и функционирование в более узкой сфере, по сравнению с предыдущим термином.

Третье место по употреблению принадлежит термину «бibleйская лексика». Данный термин получил достаточно широкое распространение в европейских языках, религии которых является христианство. Учёные-лингвисты Азаров А.А. [1], Булавина С.В. [5], Верещагин Е.М. [7], Максимович Е.О. [17], Тимофеев К.А. [26], Четырина А.М. [30] связывают этот термин исключительно с христианской традицией, так как к ним относятся лексические единицы, называющие основные христианские понятия, представленные в Библии (основном источнике христианского вероучения), а также названия таинств и обрядов по отношению к христианской вере. Известный языковед Верещагин Е.М. выражает общее мнение, определяя библейскую лексику, как отдельные слова, устойчивые словосочетания, целые выражения и даже фразы, восходящие по своему происхождению к Библии, которые или заимствованы из Библии, или подверглись семантическому воздействию библейских текстов, в том числе не ассоциируемые с ней в современном языковом сознании [7, с. 90]. Таким образом, термин «библейская лексика» является семантически более узким по отношению к термину «религиозная лексика» и имеет гипонимичный статус; соответственно, он будет занимать подчинённую позицию при визуализации семантико-функциональных отношений.

Важно отметить, что наряду с термином «библейская лексика» употребляется термин «библеизм». Часто характеристика этих терминов совпадает по свойствам, а именно принадлежности к религии Христианства (Библии) и употребляются как равнозначные понятия, однако термин «библеизм» в отличие от «библейской лексики» обладает переносным значением, повышенной экспрессивностью и принадлежностью к книжному стилю, по мнению Ахмановой О.С. [2], Булавиной С.В. [5], Верещагина Е.М. [7]. Библеизмы трактуются как сюжеты, цитаты, крылатые выражения библейского происхождения. Мы слышим их в устной речи, встречаем на газетной полосе, страницах художественных произведений [17]. Следовательно, термин «библеизм» трактуется, как единица языка (оборот речи) из Библии, вошедшая в общий язык, заимствованная из Библии или восходящая к Библии по происхождению, она может быть выражением, фразеологическим сочетанием, афоризмом или крылатым словом и не синонимична термину «библейская лексика»

(Ахманова О.С., Бакина А.Д., Булавина С.В., Верещагин Е.М.). Благодаря своей стилистической (книжной) функции «библеизм» имеет высокую степень употребления в научных работах. Мы обнаружили 4 198 публикаций (из 72 688 645), в которых, так или иначе, исследуется этот термин, что говорит большом интересе лингвистов к этому термину и о том, что он является предметом активного обсуждения в научном сообществе.

Далее рассмотрим термины, имеющие наименьшее количество статей по употреблению «сакральная лексика» – 351 и «конфессиональная лексика» – 343. В ходе нашего исследования мы выяснили, что термин «сакральная лексика» используется в религиозных текстах, обрядах, молитвах, а также в художественной литературе, где авторы стремятся придать своим произведениям возвышенный, таинственный или мистический оттенок. Исследователи Коновалова Н.И. [11], Кузьмина Т.В. [14], Пашков С.М. [19], Скляревская Г.Н. [23], Смирнова О.И. [24], Смоленская Е.С. [25], Ушаков Д.Н. [27], Юсупов А.Ф. [33] отмечают, что данный вид лексики включает слова и выражения, связанные с религиозными понятиями, мифологией и ритуалами, и часто употребляется для выражения духовных переживаний, возвышенных идей или создания особой атмосферы. Мнения лингвистов совпадают в том, что к сакральной лексике относятся слова и выражения, связанные с религиозными представлениями, используемые для обозначения священного отношения к предмету как к культуре, поклонению особо ценным идеалам. Сакральная лексика противопоставляется обыденной, повседневной речи и используется для выражения духовных, трансцендентных аспектов бытия, а также для мистических и потусторонних явлений. Таким образом, термин «сакральная лексика» не получил в лингвистике широкого применения из-за ограничения сферы употребления. Сакральная лексика не является общеупотребительной и может использоваться в литературе соответствующей тематики, в качестве стилистического приёма для придания речи особой торжественности или оттенка свя-

щенности. В целом, частота употребления сакральной лексики определяется конкретным контекстом, целевой аудиторией и коммуникативной целью.

Термин «конфессиональная лексика» практически совпадает по количеству употребления с термином «сакральная лексика», мы полагаем, что это связано с узкой сферой употребления. Согласно толковому [12] и энциклопедическому словарям [27], слово «конфессия» означает самостоятельное, независимое от других религиозное направление, ответвление, объединение, исповедующее общую религию, но имеющее своё направление, своё вероучение, свою обрядность. Например, к христианским конфессиям относятся православие, католицизм и протестантизм. Исследователь Никитина С.Е. [18] определяет принадлежность конфессиональной лексики к конфессиональным сообществам. Члены каждого такого общества имеют общее мировоззрение и общую систему ценностей, обуславливающие тезаурус религиозной лексики в пространстве общего родного языка. В работах Емельянова О.Н. [10] и Цумарёва А.Э., Шестаковой Л.Л. [29], уточняется, что конфессиональная лексика отражает особенности вероучения, обрядовой практики и религиозной культуры данной конфессии. Согласно вышесказанному, мы пришли к выводу, что термин «конфессиональная лексика» ограничивается рамками определённого понятийного религиозного пространства и не тождественен понятию религиозная лексика. Конфессиональная лексика является частью религиозной лексики, как более широкого семантического объединения. С точки зрения семантико-функциональных отношений термин «конфессиональная лексика» будет занимать гипонимичную позицию относительно термина «религиозная лексика».

Выводы

В результате, изучив термины, называющие слова религиозной сферы, мы можем схематично выразить семантико-функциональные отношения между ними:

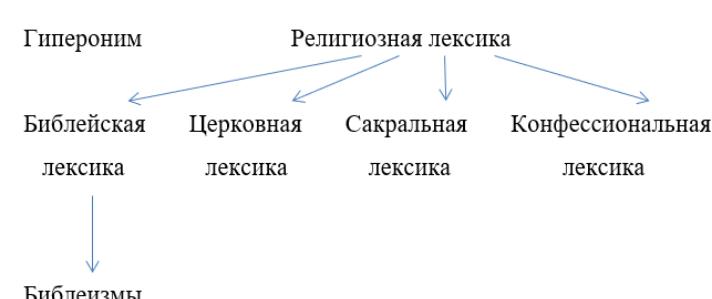

Рис. 1. Иерархические отношения между неоднородными терминами.
Fig. 1. Hierarchical relationships between heterogeneous terms.

Основываясь на проведённом исследовании, наше предположение о доминирующем положении термина «религиозная лексика» в системе схожих единиц полностью подтвердилось. Схема наглядно демонстрирует иерархические отношения между неоднородными терминами, их подчинение термину «религиозная лексика», в то время как термины «бблейская лексика», «церковная лексика», «сакральная лексика» и «конфессиональная лексика» имеют гипонимичную позицию, и, соответственно, являются более узкими по се-

мантике и специфичными по употреблению.

Религиозная лексика включает в себя слова и выражения, связанные с религией и религиозными обрядами. Прямое значение этих слов указывает на конкретные религиозные понятия, объекты или действия, тогда как переносное значение использует религиозные термины для обозначения нерелигиозных действий, с целью придания выражению большей эмоциональной окраски, образности или метафоричности.

Список источников

1. Азаров А.А. Русско-английский словарь религиозной лексики (с толкованиями). М.: Руско, 2002. 753 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
3. Бакина А.Д. Библейские и бблейские фразеологизмы: уточнение понятий (на примере английских и немецких текстов) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2021. Т. 21. № 6. С. 35 – 43.
4. Балалыкина Э.А., Петухова М.Е. Функциональные особенности церковной лексики с предметным значением в русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Казань, 2003. 21 с.
5. Булавина С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 23 с.
6. Булгаков С.Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М.: Путь, 1917. 395 с. URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/svet> (дата обращения: 18.08.2025).
7. Верещагин Е.М. Библейская стихия русского языка // Русская речь. 1993. №1. С. 90 – 98.
8. Гринёва Е.А., Давлетшина Л.Х. К вопросу о сущности понятий «духовность», «нравственность», «духовно-нравственный потенциал» // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 55 – 73.
9. Давлетшина Л.Х. Современная татарская проза в контексте актуальной мифологической традиции. Казань: ИЯЛИ, 2022. 312 с.
10. Емельянова О.Н. Квалификация конфессиональной лексики в толковых словарях русского языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 2. С. 317 – 322.
11. Коновалова Н.И. Семантизация сакральной лексики в словаре В.И. Даля // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 4. С. 127 – 135.
12. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 1998. 1534 с.
13. Кузнецова Ю.Н., Кузнецов Д.А. Причины актуализации и особенности функционирования конфессиональной и церковной лексики в современном русском языке // Актуальные вопросы современных научных исследований. 2021. С. 72 – 81.
14. Кузьмина Т.В. Сакральная составляющая в лексических единицах русского языка (с привлечением единиц из болгарского языка): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Москва, 2011. 24 с.
15. Лапина М.А. Об особенностях исполнения и изучения хантыйского сакрального фольклора // Этнографическое обозрение. 2009. № 5. С. 92 – 98.
16. Людоговский Ф.Б. Церковнославянский словарик. Третья ступень: богослужение. М.: Никея, 2017. 160 с.
17. Максимович Е.П. О религиозной лексике современного русского языка в лингвистических исследованиях // Восточные исследования. 2016. Т. 16. С. 305 – 313.
18. Никитина С.Е. Взаимосвязь веры, культуры и языка в конфессиональной группе как коллективной личности // Понимая город: коммуникация с пространством, временем и людьми. 2019. № 1. С. 52 – 57.
19. Пашков С.М. Сакральность как категория религиозного сознания в лексико-семантической перспективе (на материале английского языка) // Известия Российской государственной педагогической университета им. А.И. Герцена. 2024. № 213. С. 276 – 288.
20. Петухова М.Е. Функциональные особенности церковной лексики с предметным значением в русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Казань, 2003. 22 с.

21. Плисов Е.В., Оладышкина А.А. Религиозная лексика немецкого языка: возникновение переносного значения как отражение культурных ценностей социума // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты. 2021. № 1. С. 56 – 63.

22. Салахова И. Религиозная лексика в тюрко-татарском произведении эпохи золотой орды «Нахдж Ал-Фарадис Махмуд Ал-Булгари» // Минбар. Исламские исследования. 2011. Т. 4. № 1. С. 67 – 72.

23. Скляревская Г.Н. Лексикография на службе лингвокультурологии: описание религиозной лексики в словаре русского языка века // Когнитивные исследования языка. 2021. № 2 (45). С. 624 – 631.

24. Смирнова С.А. О понятии «церковная лексика» // Научный диалог. 2014. № 12 (36). С. 84 – 97.

25. Смоленская Е.С. Лексика восточных сакральных текстов: опыт классификации (на примере южно-буддийского канона) // Культура. Литература. Язык. Материалы конференции "Чтения Ушинского". 2011. С. 317 – 323.

26. Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения: монография. Новосибирск: НГУ, 2001. 88 с.

27. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: Дом Славянской книги, 2008. 960 с.

28. Ханафеева А.М., Рахманжанов Ш.Р. Лингвистические особенности религиозной лексики (на материале арабского языка) // Судьбы национальных культур в условиях глобализации. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Челябинский государственный университет. 2017. С. 167 – 172.

29. Цумарев А.Э., Шестакова Л.Л., Кулева А.С. Вопросы стилистического описания религиозной лексики в толковом словаре русского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2020. № 3. С. 45 – 52.

30. Четырина А.М. Лексикографическое представление фрагмента языковой картины мира: религиозная лексика в «словаре церковнославянского и русского языка»: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2008. 23 с.

31. Четырина А.М. Религиозная лексика в толковых словарях конца XVIII – середины XIX века // Известия Российской государственной педагогической университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 2. № 19. С. 81 – 84.

32. Шаповалова А.Э. Пасха как слово с национально-культурным и региональным компонентом значения // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 317 – 320.

33. Юсупов А.Ф., Мухаметова И.И. Сакральная лексика в татарском языке как языковой и культурный код // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 6. С. 1794 – 1798.

34. Яковенко Е.Б. Сочетание универсально-типологического и национально-специфического в религиозной лексике исландского языка // Миноритарные языки Евразии в условиях регионализации и глобализации: материалы Круглого стола. 2008. С. 131 – 144.

35. Ярмаркина Г.М. Религиозная лексика в письмах Хана Аюки и их русских переводах // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН «Oriental Studies». 2023. Т. 16. № 4. С. 948 – 956.

36. Яблоков И.Н. Язык религии и язык религиоведения // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 145 – 152.

References

1. Azarov A.A. Russian-English dictionary of religious vocabulary (with interpretations). Moscow: Russo, 2002. 753 p.
2. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1966. 607 p.
3. Bakina A.D. Biblical expressions and biblical phraseological units: clarification of concepts (using English and German texts as an example). Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanities and Social Sciences". 2021. Vol. 21. No. 6. P. 35 – 43.
4. Balalykina E.A., Petukhova M.E. Functional features of church vocabulary with a subject meaning in the Russian language: author's abstract. diss. ... cand. philological. sciences. Kazan, 2003. 21 p.
5. Bulavina S.V. Russian set phrases containing church-religious vocabulary: author's abstract. diss. ... candidate of philological sciences. Voronezh, 2003. 23 p.
6. Bulgakov S.N. The light that never ends. Contemplations and speculations. Moscow: Put, 1917. 395 p. URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/svet> (date of access: 18.08.2025).
7. Vereshchagin E.M. Biblical elements of the Russian language. Russkaya rech. 1993. No. 1. P. 90 – 98.
8. Grineva E.A., Davletshina L.Kh. On the essence of the concepts of "spirituality", "morality", "spiritual and moral potential". Modern problems of science and education. 2013. No. 1. P. 55 – 73.

9. Davletshina L.Kh. Modern Tatar prose in the context of the current mythological tradition. Kazan: IYALI, 2022. 312 p.
10. Emelyanova O.N. Qualification of confessional vocabulary in explanatory dictionaries of the Russian language. Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. 2012. No. 2. P. 317 – 322.
11. Konovalova N.I. Semantization of sacred vocabulary in the dictionary of V.I. Dahl. Philological class. 2021. Vol. 26. No. 4. P. 127 – 135.
12. Kuznetsov S.A. Large explanatory dictionary of the Russian language. SPb: Norint, 1998. 1534 p.
13. Kuznetsova Yu.N., Kuznetsov D.A. Reasons for the actualization and features of the functioning of confessional and church vocabulary in the modern Russian language. Actual issues of modern scientific research. 2021. P. 72 – 81.
14. Kuzmina T.V. Sacred component in lexical units of the Russian language (with the involvement of units from the Bulgarian language): author's abstract. dis. ... candidate of philological sciences. Moscow, 2011. 24 p.
15. Lapina M.A. On the Peculiarities of the Performance and Study of Khanty Sacred Folklore. Ethnographic Review. 2009. No. 5. P. 92 – 98.
16. Lyudogovsky FB Church Slavonic Dictionary. Third Step: Divine Service. Moscow: Nikeya, 2017. 160 p.
17. Maksimovich EP On the Religious Vocabulary of Modern Russian in Linguistic Research. Eastern Studies. 2016. Vol. 16. P. 305 – 313.
18. Nikitina S.E. The Relationship between Faith, Culture, and Language in a Confessional Group as a Collective Personality. Understanding the City: Communication with Space, Time, and People. 2019. No. 1. P. 52 – 57.
19. Pashkov SM Sacredness as a Category of Religious Consciousness in the Lexical-Semantic Perspective (Based on the English Language). Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2024. No. 213. P. 276 – 288.
20. Petukhova M.E. Functional Features of Church Lexicon with Object Meaning in Russian: Abstract of Cand. Philological Sciences Dissertation. Kazan, 2003. 22 p.
21. Plisov E.V., Oladyshkina A.A. Religious Lexicon of the German Language: Emergence of Figurative Meaning as a Reflection of Cultural Values of Society. Orthodox Church Science: Traditions, Innovations, and Current Contexts. 2021. No. 1. P. 56 – 63.
22. Salakhova I. Religious vocabulary in the Turkic-Tatar work of the Golden Horde era "Nahj Al-Faradis Mahmud Al-Bulgari". Minbar. Islamic studies. 2011. Vol. 4. No. 1. P. 67 – 72.
23. Sklyarevskaya G.N. Lexicography at the service of linguacultural studies: description of religious vocabulary in the dictionary of the Russian language of the century. Cognitive studies of language. 2021. No. 2 (45). P. 624 – 631.
24. Smirnova S.A. On the concept of "church vocabulary". Scientific dialogue. 2014. No. 12 (36). P. 84 – 97.
25. Smolenskaya E.S. Vocabulary of Eastern Sacred Texts: An Experiment in Classification (Based on the Southern Buddhist Canon). Culture. Literature. Language. Proceedings of the Conference "Ushinsky Readings". 2011. P. 317 – 323.
26. Timofeev K.A. Religious Vocabulary of the Russian Language as an Expression of the Christian Worldview: Monograph. Novosibirsk: NSU, 2001. 88 p.
27. Ushakov D.N. The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language. Modern Edition. Moscow: House of Slavic Books, 2008. 960 p.
28. Khanafeeva A.M., Rakhmanzhanov Sh.R. Linguistic Features of Religious Vocabulary (Based on the Arabic Language). The Fates of National Cultures in the Context of Globalization. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. Chelyabinsk State University. 2017. P. 167 – 172.
29. Tsumarev A.E., Shestakova L.L., Kuleva A.S. Issues of stylistic description of religious vocabulary in the explanatory dictionary of the Russian language. Bulletin of Moscow State Regional University. Series "Linguistics". 2020. No. 3. P. 45 – 52.
30. Chetyrina A.M. Lexicographic presentation of a fragment of the linguistic picture of the world: religious vocabulary in the "dictionary of Church Slavonic and Russian": author's abstract. diss. ... candidate of philological sciences. St. Petersburg, 2008. 23 p.
31. Chetyrina A.M. Religious vocabulary in explanatory dictionaries of the late 18th – mid-19th centuries. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia. 2006. Vol. 2. No. 19. P. 81 – 84.
32. Shapovalova A.E. Easter as a word with a national-cultural and regional component of meaning. Language and culture of the region as components of the educational space. Proceedings of the II International scientific and practical conference. 2017. P. 317 – 320.

33. Yusupov A.F., Mukhametova I.I. Sacred vocabulary in the Tatar language as a linguistic and cultural code. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2021. Vol. 14. No. 6. P. 1794 – 1798.
34. Yakovenko E.B. Combination of universal-typological and national-specific in the religious vocabulary of the Icelandic language. Minority languages of Eurasia in the context of regionalization and globalization: materials of the Round table. 2008. P. 131 – 144.
35. Yarmarkina G.M. Religious vocabulary in the letters of Khan Ayuki and their Russian translations. Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences "Oriental Studies". 2023. Vol. 16. No. 4. P. 948 – 956.
36. Yablokov I.N. The Language of Religion and the Language of Religious Studies. Questions of Philosophy. 2021. No. 10. P. 145 – 152.

Информация об авторе

Мариноха-Михальская С.В., аспирант, Дальневосточный федеральный университет

© Мариноха-Михальская С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.351.21

Особенности лексической системы лакского языка

¹Ильясов И.И.,
¹Дагестанский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье проводится анализ особенностей лексической системы лакского языка. Отмечается, что лексической системе данного языка широко представлены омонимы, синонимы и антонимы. Но их научное исследование пока остается вне поля зрения исследователей. Омонимы возникли в результате накопления в словарном составе одинаковых по звучанию или по форме, но разных по происхождению лексических единиц. В лакском языке представлены все известные виды относительной омонимии. Синонимы – это слова, которые называют один и тот же предмет, но различаются между собою или семантическими, или грамматическими характеристиками, или стилистическими признаками. Синонимичный ряд могут составлять два (минимально) и больше слов. Характерной особенностью антонимов является то, что они, как правило, предполагают друг друга и тем самым отражают единство противоположностей. Антонимичные пары употребляются вместе как одно целое – сложное слово со своим самостоятельным лексическим значением, не имеющим семантической связи со значением каждого компонента отдельно. Этот способ образования новых слов можно считать одним из продуктивных способов словообразования в лакском языке.

Ключевые слова: лакский язык, лексика, омонимы, антонимы, синонимы, системные отношения, заимствования, словарный состав

Для цитирования: Ильясов И.И. Особенности лексической системы лакского языка // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 15 – 20.

Поступила в редакцию: 2 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Features of the lexical system of the Lak language

¹Ilyasov I.I.,
¹R. Gamzatov State Pedagogical University

Abstract: the article analyzes the features of the lexical system of the Lak language. It is noted that homonyms, synonyms and antonyms are widely represented in the lexical system of this language. But their scientific research remains out of the field of view of researchers for now. Homonyms arose as a result of the accumulation of lexical units of the same sound or form, but of different origin. All known types of relative homonymy are represented in the Lak language. Synonyms are words that refer to the same subject, but differ in semantic, grammatical, or stylistic characteristics. A synonymous row can consist of two (minimum) or more words. A characteristic feature of antonyms is that they usually assume each other and thus reflect the unity of opposites. Antonymic pairs are used together as a whole – a complex word with its own independent lexical meaning that has no semantic connection with the meaning of each component separately. This method of forming new words can be considered one of the productive ways of word formation in the Lak language.

Keywords: the Lak language, vocabulary, homonyms, antonyms, synonyms, system relations, borrowings, vocabulary

For citation: Ilyasov I.I. Features of the lexical system of the Lak language. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 15 – 20.

The article was submitted: June 2, 2025; Approved after reviewing: August 1, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Актуальность работы обусловлена тем, что особенности лексической системы в лакском языке являются малоисследованными. До сих пор не существует ни одной монографической работы, посвященной данной проблеме этого языка. В лексической системе рассматриваемого языка широко представлены омонимы, синонимы и антонимы, однако, их изучение, внутрисистемные отношения остаются вне поля зрения исследователей.

Основная цель – анализ особенностей лексической системы лакского языка.

Задачи:

–описать особенности лексической системы данного языка;

–определить место и роль омонимичных, синонимичных и антонимичных отношений в лакском языке.

Материалы и методы исследований

В работе используется метод сплошной выборки, описательный метод, а также метод лингвистического анализа. Материалы для исследования извлечены методом сплошной выборки из различных словарей лакского языка.

Результаты и обсуждения

Лексическая система и внутрисистемные отношения в лакском языке недостаточно хорошо изучены. Существует ряд работ, в которых так или иначе затрагиваются данные вопросы. Смысловым связям и отношениям в лексике лакского и английского языков посвящена диссертационная работа Ж. Д. Минкаиловой [6]. Также существует несколько работ, затрагивающих данные вопросы. Это работы И.Х. Абдуллаева [1], С.М. Хайдакова [10], А.Б. Абдуллаевой [2], Тупчиевой Н.М. [8], З.З. Курбановой [5].

Однако, представленная тема еще не получила своего полного освещения.

Существующие работы середины и второй половины 20 века недостаточны для комплексного решения всех вопросов лексики лакского языка [4].

Проведение такого рода исследований «понять, какие слова чаще всего сочетаются друг с другом в различных контекстах» [9].

В лексической системе лакского языка широко представлены омонимы, синонимы и антонимы. Удельный вес каждого из представленных групп слов различный в лакском языке.

Омонимы – это две (или более) языковые единицы, совпадающие по звучанию, но обладающие разными значениями, не связанными между собой

отношениями семантической производности. В отношения омонимии вступают или слова, заимствованные из разных языков, или омонимами становятся заимствованное и исконное слово.

Например, следующие омонимы возникли в результате совпадения по звучанию или по форме слов, заимствованных из разных языков или из одного языка, но в разные периоды: *азар* (араб.) «болезнь» – *зар* (перс.) «тысяча», *ттугъ* (турк.) «знамя» – *ттугъ* (турк.) «столб пыли») [10].

Омонимов, возникших в результате совпадения звучания исконного и заимствованного слов, сравнительно больше. Например: *лак* «лакцы» – *лак* (рус.) «лак», *май* (нос) – *май* (турк.) – «сало», «жир», *чы* «голос» – *чы* (турк.) «молозиво», *хIамI* «петля» – *хIамI* (араб.) «ниша в могиле, куда кладут умершего», *гъав* «могила», – *гъав* (турк.) «помощь авралом» [10].

Другой продуктивный путь возникновения омонимии – это обособление или «омонимическое отталкивание» различных значений многозначного слова. Например, очевидна этимологическая общность происхождения следующих омонимичных пар: *ххурупIай* «колесо водяной мельницы» и *ххурупIай* «волчок», *юла*, *баргъ* «солнце» и *баргъ* «малярия», *барз* «луна» и *барз* «месяц», *дяркъу* «холод» и *дяркъу* «ревматизм», *аырк* «хромота» и *аырк* «ящур». Общность происхождения этих пар и взаимосвязь их значений настолько очевидны, что даже трудно квалифицировать эти пары как истинные омонимы. Следует вообще отметить, что разграничение полисемии и омонимии – один из сложных вопросов лингвистики. С другой стороны, только специальный этимологический анализ может показать общность происхождения значений таких пар омонимов, как, например: *ляян* «коснуться, дотронуться до кого-л., че-го-л.» – *ляян* «уплотниться, утрамбоваться» – *ляян* «суметь с кем-л. сравниться в силе, способностях», «суметь кого-л. одолеть в чем-л. (в борьбе)».

В зависимости от того, в какой степени проявляется совпадение составляющих пар, омонимы подразделяются на полные (абсолютные) омонимы и неполные (частичные) омонимы.

Полные омонимы – это такие омонимы, в которых составляющие проявляют материальную тождественность во всех парадигматических формах, свойственных им как единицам определенной морфологической категории. Например, омонимичные слова *мачI* «бязь» – *мачI* «латка» относятся ко II грамматическому классу; они идентично

образуют форму множественного числа (*мачIру*), одинаково склоняются в ед. и мн. числах (ед.ч., род. п. *мучIал*, дат. п. *мучIан*, местн. п. *мучIай*); *диван* «суд» – *диван* «диван» относятся к III грамматическому классу, идентично образуют форму множественного числа (*диванну*), одинаково склоняются в ед. и мн. числах (ед.ч., род. п. *диваннаул*, дат. п. *даванналун*, местн. п. *диванналуй*).

К полным омонимам относятся, например, следующие пары: *къар* «вымя» – *къар* «вязанка (травы, сена)»; *къатIа* «куст» – *къатIа* «капкан» – *къатIа* «рабочая часть сохи» – *къатIа* «чесалка шерсти».

Неполные (частичные) омонимы – это такие омонимы, в которых составляющие совпадают в своем звучании или правописании только в одной форме или в ограниченном количестве форм. Например, составляющие из омонимичной группы – *къур* «морковь» – *къур* «пашня» – *къур* «закваска» относятся к разным грамматическим классам (первое ко II грам. кл., второе и третье к III грам. кл.) и неодинаково образуют формы косвенных падежей (например. см. ед. ч. род. п.: *къурул* «моркови», *къурун* «моркови», *къурнил* «пашни», *къурнин* «пашне», *къурданул* «закваски», *къурданун* «закваске»); причем *къур* «закваска», в противоположность двум другим словам, не образует формы множественного числа. Из омонимичной пары *ттугъ* « знамя», «флаг» – *ттугъ* «пыль» оба слова относятся к III грам. классу, но второе не образует формы множественного числа. Из омонимичной пары *къаз* «гусь» – *къаз* «суповая миска» оба слова одинаково образуют форму множественного числа (*къазру*), но формы косвенных падежей образуют по-разному (см. ед. ч. род. п. *къузурил* «гуся», *къазрал* «суповой миски»). Из омонимичной пары *щар* «селение» – *щар* «женщина», «жена» по-разному образуют форму множественного числа (*щарду* «селения», *хъами* – супплетивная форма – «женщины», «жены»).

В лакском языке представлены все известные виды относительной омонимии: *омоформы*, *омографы*, *омофоны*. *Омоформы* возникают в процессе формообразования и словообразования. В этом смысле все неполные омонимы являются омоформами, так как в них слова совпадают в одной или нескольких формах из множества возможных форм.

Омоформами являются слова, относящиеся к различным частям речи, как, например, существительное в им. падеже и глагол в форме инфинитива: *гъаен* «помол» – *гъаян* «смолоть», *байлсса* «отточенное», «острое» – *байлсса* (*байсса* – в словаре) «пастбище, выделенное для прокорма скота в определенный период года», *арх* «канава» – *арх*

«далекое», *баян* «услышать» – *баян* (араб.) «объявление», «извещение».

Чаще всего омоформы составляют различные формы слов, как, например: *бусала* «сказание» – *бусила* «скажи-ка», «скажи, пожалуйста».

Омографы – это такие слова, которые, хотя и отличаются в своем произношении, но совпадают в правописании. Омографы в лакском языке представлены в относительно большем количестве. Это объясняется, например, тем, что согласно правилам правописания ударение и долгота гласного на письме не отмечаются.

К омографам прежде всего следует отнести пары омонимов, составляющие которых отличаются наличием или отсутствием ударения (долгого гласного) или местом ударения в слове. Например: *азар* «болезнь» – *азар* «тысяча»; *зума* «берег, кряж» – *зума* «траурные причитания», *мина* «местожительство», «родина» – *мина* «эмаль» – *мина* «мина».

Омофоны – это омонимы, составляющие которых, хотя и отличаются в своем правописании, произносятся одинаково. Например: *гъар хъыну* «каждый вечер» – *гъархъыну* «сегодня вечером», *аый* «возглас, которым погоняют корову» – *аый* (правописание – *аыйб*) «вина», «проступок», *Чивима* «младший» – *Чивима* «Чивима» (имя собств. мужское).

Омофонов в лакском языке относительно мало. Это объясняется тем, что лакское правописание в основном этимологическое и максимально приближено к нормам произношения.

Синонимы – это слова, которые называют один и тот же предмет, но отличаются между собою или семантическими, или грамматическими характеристиками, или стилистическими признаками. Синонимичный ряд могут составлять два (минимально) и больше слов.

Лексические синонимы лакского языка ещё не описаны, не составлен словарь синонимов [5].

Все синонимы по степени синонимичности подразделяются на полные (абсолютные) синонимы и частичные (относительные) синонимы.

Полные синонимы – это синонимичные слова, в которых значения полностью совпадают, как, например, в следующих рядах: *бюхттулсса*, *лахъсса* «высокий»; *дастта*, *кюкъа* «отряд», «группа».

Все же необходимо отметить, что полных (абсолютных) синонимов в лакском языке очень мало, можно сказать даже, что их почти нет. Дело в том, что абсолютно синонимичных слов в активном словарном фонде или в одном и том же стиле речи объективно и не должно быть. На первый взгляд, абсолютно синонимичные имена суще-

ствительные *ихтилат* и *гъалгъа* «беседа», «разговор» различаются оттенками значений: в отличие от *ихтилат*, которое по значению больше тяготеет к понятию «беседа», *гъалгъа* «беседа», «разговор» заключает некий элемент негативности). В предложении *тай ихтилатирттай бия* речь идет о том, что «они беседовали», «они что-то обсуждали», но в этом же значении нельзя употребить *тай гъалгъардай бия*, т.к. в этом предложении речь идет о том, что «они спорили», «они скандалили». В отличие от нейтрального *дачIу* «барабан», *накъара* «барабан» окружено некоторым элементом эмоциональности. Например, образное выражение *накъара рицун букв*. «Бить в барабан», «сыграть на барабане», т.е. «поднять шум», «скандалить», нельзя образовать от *дачIу* «барабан». Из полных синонимов *ттугъ* и *байрахъ* «зnamя», «флаг», второй более присущ книжному стилю, в нем заключен элемент устаревшего слова. Из синонимичных *чув* и *адамина* «мужчина», второе в какой-то степени близко стоит к понятию «человек (вообще)». Например, словосочетание *адаминал инсан* букв. «мужчины человек», означает «человек (вообще)», «субъект», «представитель человеческого рода». Из синонимичных пар *хIаят* и *азвар* «двор» первое отличается большей активностью в речи. Из синонимичных пар *авлия* и *ахIамак* в первом ярче заключена семантика «умалишленности», тогда как во втором – «глупости», «нерадивости».

Частичная (относительная) синонимия возникает в тех случаях, когда слова в синонимичные отношения (слова) вступают не в полном объеме своих значений, а лишь в одном или в части своих значений. В отношения частичной синонимии вступают обычно многозначные слова, у которых синонимичными являются лишь отдельные значения или же однозначные и многозначные слова, у которых синонимичным является только одно из нескольких значений.

Например, многозначные слова *хха* «линия», «штрих», «след», «строчка», *иџва* «линия», «чертA», «строчка», «вереница», «кант», *аши* «линия», «чертA».

Семантическими синонимами являются, например: *дакI*, *къюкI* «сердце»; *арх*, *къакъа* «канал», «канава»; *нигъа усан*, *хIучI учин* «испугаться», *эшкъи хъун*, *ччаву хъун* «влюбиться», *къаикIан*, *къаагъан* «замолчать», «перестать говорить».

Семантические синонимы, хотя вне контекста и являются тождественными, но различаются оттенком значения, который выявляется обычно в контексте. В контексте же они всегда не могут свободно замещать друг друга. Например, вне контекста *ччаву* «любовь», и *эшкъи* «любовь» тождественны по значению (см. также глаголы: *ччаву*

дан «влюбиться», *эшкъи* дан «влюбиться»), но в контексте они обнаруживают известные различия. Например: *ччаву хъуну икIан* прежде всего означает «быть влюбленным в кого-л.», «ухаживать за кем-л.», но *эшкъи хъуну икIан*, хотя и означает «быть влюбленным в кого-л.», «ухаживать за кем-л.», прежде всего означает «увлечься чем-л.», «заняться чем-л.». Ср.: нельзя сказать *луттирах ччаву хъуну икIан* «быть влюбленным в книгу», по крайней мере это было бы чрезвычайно неуклюжее образное выражение, но *луттирах эшкъи хъуну икIан* означает «быть увлеченным книгой», «охотиться за (какой-л.) книгой», перен. «быть увлеченным чтением».

К семантическим синонимам, которые в контексте не могут друг друга замещать, относятся стилистические синонимы. Это те синонимы, которые употребляются в различных стилях речи. Например, из синонимических рядов *кIиз*, *хIаллурду*, *хаятIи* «женские волосы», «косы»; *зунттурду*, *барзунттив* «горы», «пастбища»; *хъхъи*, *къукъухъхи* «голубь»; *ххуллу*, *аърххи*, *ссапар* «путь», «дорога», «путешествие», хотя каждый ряд вне контекста и составляет полные синонимы, *хаятIи* «косы», *барзунттив* «горы», «пастбища», *къукъухъхи* «голубь», *ссапар* «путь», «путешествие» в нейтральном стиле и разговорной речи не употребляются. Эти слова относятся к возыщенному стилю речи и употребляются обычно в поэзии. В нейтральном стиле или в авторской речи фраза *хIухчалт барзунттайн лавгунни* «пастухи отправились в горы» звучала бы нелепо. Интересно заметить, что в значении «голубь мира» закрепилось именно *къукъухъхи*, а не *хъхъи*: *дакъаврил къукъухъхи* «голубь мира».

Характерно, что из синонимичных пар *исконное слово* – *заемствованное слово* в поэтической речи чаще всего употребляется заимствованное слово. Это объясняется тем, что в поэтической речи (фольклоре) чаще всего как малопонятные, «экзотические» опоэтизированы иноязычные слова, и за многими такими словами сохраняется статус поэтических, образно-эмоциональных слов. Например: *гъудгъуд* (заем.) – *духъажари* «удод», *къукъухъхи* (заем.) – *хъхъи* «голубь».

Образно-мотивированная синонимия обычно представлена в синонимичных фразеологических сочетаниях. К образно-мотивированным фразеологизмам относятся фразеологические единицы, обладающие общностью значения, но различающиеся образной основой, т.е. образом, посредством которого выражается данное значение. Например: *дакIин агъан* (букв. «на сердце упасть кто-то») и *хъхъичI ацIан* (букв. «впереди возникнуть») означают «вспомнить кого-то»; *ка дулун*

(букв. «руку подать») и *Чарав ацлан* (букв. «рядом встать») означают «помочь кому-л. в чем-л.», *ярагъ щяв бишин* (букв. «положить на землю оружие») и *каний гъан* (букв. «в руки уйти» «на руку пойти») означают «сдаться в плен».

Антонимы – это слова одной части речи, имеющие противоположные значения. Как уже отмечалось «система антонимии лакского языка не была специально изучена» [8].

Характерной особенностью антонимов является то, что они, как правило, предполагают друг друга и тем самым отражают единство противоположностей. *Кяласса* «белое» предполагает *лухIесса* «черное» и наоборот, *лухIесса* «черное» предполагает *кяласса* «белое».

Необходимо подчеркнуть, что не всякое отрицание и не всякое противопоставление создают антонимичность. Например; *ямIулсса* «красное» или *някIесса* «синее», «голубое» как отрицающее можно противопоставить *кяласса* «белое». В принципе *ямIулсса* или *някIесса* отрицает, исключает *кяласса*, но *ямIулсса* или *някIесса* не являются антонимами *кяласса*. Антонимичное противопоставление предполагает именно и только крайнее и абсолютное противопоставление, поэтому, антонимом *кяласса* «белое» может быть только крайний антипод этого цвета *лухIесса* «черное».

Меньше всего антонимов в именах существительных. Из существительных в антонимичные отношения вступают чаще всего слова, выражающие понятия времени и пространства и некоторые другие отвлеченные понятия.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ установил, что омонимы, синонимы и антонимы являются достаточно распространенными в лакском языке. Кроме того, широко распространены и их различные виды.

Без этимологического анализа невозможно увидеть противопоставление некогда прямого (основного) значения и переносного значения одного и того же слова в таких омонимичных парах. В лакском языке полных омонимов очень мало. Среди полных омонимов подавляющее большинство составляют такие пары, которые передают различные значения одного и того же слова.

Многие заимствованные из тюркских, арабского, персидского языков названия птиц выступают как поэтические синонимы «непоэтических» исконных названий птиц.

В антонимичные отношения вступают обычно слова, указывающие на качество, цвет, время, пространство, состояние, действие. Этим и объясняется то, что абсолютное большинство антонимов составляют прилагательные, наречия, глаголы. Антонимы, взаимно отрицают и в то же время предполагая друг друга, указывая на непрерывную связь противоположностей, широко употребляются в языке в антонимичных контекстах. Слова, образованные путем сложения антонимичных пар, обычно выражают обобщающие абстрактные понятия.

Список источников

1. Абдуллаев И.Х., Эльдарова Р.Г. Вопросы лексики и словообразования лакского языка. Махачкала, 2003. 137 с.
2. Абдуллаева А.Б. Пути появления омонимов в лакском языке // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. Новосибирск, 2019. С. 178 – 180.
3. Баширова Ж.Д. Структурно-семантические типы простого предложения в лакском языке. Махачкала, 2011. 159 с.
4. Ильясов И.И. Лексика лакского языка с точки зрения сферы употребления // Вестник филологических наук. 2025. Т. 5. № 7. С. 67 – 71.
5. Курбанова З.З. Лексические синонимы лакского языка в сопоставлении с русским и английским. Автореферат на соискание учен.ст.кандидата фил.наук. Махачкала, 2016. 22 с.
6. Минкаилова Ж.Д. Смысловые связи и отношения в лексике лакского и английского языков. Автореферат на соискание учен.ст.кандидата фил.наук. Махачкала, 2002. 23 с.
7. Абдуллаев И.Х., Джидалаев Н.С., Мусаев С.А., Алиева Б.А. Русско-лакский словарь. Санкт-Петербург, 2019. 995 с.
8. Тупчиева Н.М. Антонимия в современном лакском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Махачкала, 2006. 23 с.
9. Уразаев М.Д. Обзор методов анализа семантического поля // Современный ученый. 2024. № 5. С. 35 – 44.
10. Хайдаков С.М. Лакско-русский словарь. Москва, 1962. 422 с.

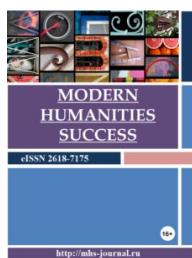
References

1. Abdullaev I.Kh., Eldarova R.G. Issues of vocabulary and word formation of the Lak language. Makhachkala, 2003. 137 p.
2. Abdullaeva A.B. Ways of appearance of homonyms in the Lak language. Scientific community of students. Interdisciplinary research. Novosibirsk, 2019. P. 178 – 180.
3. Bashirova Zh.D. Structural and semantic types of a simple sentence in the Lak language. Makhachkala, 2011. 159 p.
4. Ilyasov I.I. Vocabulary of the Lak language from the point of view of the sphere of use. Bulletin of philological sciences. 2025. Vol. 5. No. 7. P. 67 – 71.
5. Kurbanova Z.Z. Lexical synonyms of the Lak language in comparison with Russian and English. Abstract of a PhD thesis in Philology. Makhachkala, 2016. 22 p.
6. Minkailova Zh.D. Semantic connections and relationships in the vocabulary of the Lak and English languages. Abstract of a PhD thesis in Philology. Makhachkala, 2002. 23 p.
7. Abdullaev I.Kh., Dzhidalaev N.S., Musaev S.A., Alieva B.A. Russian-Lak dictionary. St. Petersburg, 2019. 995 p.
8. Tupchieva N.M. Antonymy in the modern Lak language: Abstract of a PhD thesis in Philology. Makhachkala, 2006. 23 p.
9. Urazaev M.D. Review of methods for analyzing the semantic field. Modern scientist. 2024. No. 5. P. 35 – 44.
10. Khaidakov S.M. Lak-Russian dictionary. Moscow, 1962. 422 p.

Информация об авторе

Ильясов И.И., доктор филологических наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет, nurselin7@mail.ru

© Ильясов И.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.111-92

Рецепция творчества А.П. Гайдара в Китае

¹ Чэн Юаньюань,
¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в статье на примере изучения жизни и творчества А. Гайдара в Китае ставится проблема восприятия литературы в инокультурном пространстве. Впервые вводится в российский литературоведческий оборот материал научных и литературно-критических откликов китайских ученых о произведениях советского писателя. Указывается, что, в отличие от российского литературоведения, в котором тенденции изучения творчества А. Гайдара позволяют выделить 2 этапа, традиция его восприятия в Китае более целостная. В китайской рецепции советской детской литературы оказываются значимы принципы китайского литературоведения, предполагающее особое внимание к образному и сюжетному уровням произведений, а также к их аксиологической составляющей. Делается вывод, что имеет место явление эстетической интерференции, стремление не только учиться на примере советской литературы, но и обнаружить в произведениях некий новый смысл, близкий культуре-реципиенту.

Ключевые слова: рецепция, эстетическая интерференция, А. Гайдар, советская литература, детская литература, литературоведение Китая

Для цитирования: Чэн Юаньюань Рецепция творчества А.П. Гайдара в Китае // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 21 – 27.

Поступила в редакцию: 3 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Reception of A.P. Gaidar's work in China

¹ Chen Yuanyuan,
¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: this article addresses the issue of the perception of literature in a cross-cultural context, using the example of the study of the life and work of A. Gaidar in China. For the first time, materials of scholarly and literary-critical responses of Chinese researchers to the works of the Soviet writer are introduced into Russian literary studies. It is noted that, unlike Russian literary scholarship, in which the study of A. Gaidar's work can be divided into two stages, the tradition of its reception in China is more holistic. In the Chinese reception of Soviet children's literature, the principles of Chinese literary scholarship prove significant, with their particular attention to the figurative and plot levels of works, as well as to their axiological component. It is concluded that there is a phenomenon of aesthetic interference, a desire not only to learn from the example of Soviet literature, but also to discover in the works a new meaning that is close to the recipient culture.

Keywords: reception, aesthetic interference, A. Gaidar, Soviet literature, children's literature, Chinese literary studies

For citation: Chen Yuanyuan Reception of A.P. Gaidar's work in China. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 21 – 27.

The article was submitted: June 3, 2025; Approved after reviewing: August 2, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Современная социокультурная ситуация в России характеризуется подъемом гражданских и патриотических настроений, что неизбежно приводит к очередному этапу пересмотра культурного наследия предшествующих исторических периодов, в том числе советской эпохи. Косвенным доказательством этого можно считать возвращение ряда произведений советской литературы в школьную программу. А о возрастании интереса к творческому наследию А. Гайдара свидетельствует, например, появление новых экranizаций его произведений.

За свою недолгую литературную карьеру (около 15 лет) А. Гайдар получил статус одного из самых известных, авторитетных и любимых советских писателей. Не удивительно, что на сегодняшний момент существуют сотни обращений к его жизни и творчеству – от газетных заметок до солидных научных монографий. М.В. Казачок, автор обобщающего диссертационного исследования «А.П. Гайдар в критике и литературоведении» [1] выделяет 3 этапа в научном осмыслении его личности и творчества:

1. Домифологический период (20-е – начало 40-х годов XX века), включающий прижизненные публикации о писателе. Специфику восприятия произведений А. Гайдара в эти годы исследователь объясняет тем, что роль литературной критики в первые годы советской власти преимущественно выполняли педагоги. Отсюда – акцент на воспитательный потенциал произведений писателя. Кроме того, социокультурная ситуация предопределила идеологические приоритеты в оценке художественной литературы.

2. Мифологический период (50 – 80-е годы). Советским гайдароведением создается миф о писателе («Всадник, скачущий впереди»). Этому во многом способствовала гибель А. Гайдара уже в первый год Великой Отечественной войны. В то же время особую притягательность произведениям А.П. Гайдара придавало светлое, жизнеутверждающее, созидательное начало, что не раз отмечалось еще первыми критиками писателя. Автор диссертационного исследования отмечает, что «Общим недостатком публикаций этого периода оставалось ... слабое внимание к вопросам художественного мастерства писателя и актуализация идейного содержания произведений в контексте коммунистических принципов воспитания молодого поколения советских граждан», «упрощенно-утилитарный подход в

выявлении воспитательного значения произведений писателя» [1].

3. Постмифологический период (90-е годы XX века и по настоящее время). Ожидаемая демифологизация личности и творчества А. Гайдара начинается в перестроечные годы. Этот процесс сопровождался обилием негативных, подчас ложных публикаций о нем.

Материалы и методы исследований

В то же время масштаб творческой индивидуальности А. Гайдара, стоящего у истоков советской детской литературы, столь значителен, что автор ни одного значимого исследования литературы для детей первой половины XX века не мог обойти вниманием его творческое наследие [8].

Мы полагаем, что изучение литературоведческих и литературно-критических исследований, посвященных китайскими учеными творческому наследию А. Гайдара, позволит обнаружить в его произведениях некие иные аспекты, ранее не попадавшие в поле зрения российских ученых, позволит взглянуть на них по-новому [10].

Это становится возможным потому, что при восприятии одной культуры иной культурой, особенно столь далекими друг от друга, как культуры России и Китая, неизбежно возникает явление эстетической интерференции, когда реципиенты, как правило, неосознанно, стихийно, воспринимают чужую культуру сквозь призму собственных ценностей, как этических, так и эстетических [3].

Описание взглядов представителей китайской литературоведческой науки на творчество А. Гайдара обусловило обращение к историко-функциональному методу исследования [6]. Понимание связи литературного процесса с социальными событиями, происходившими в Китае, потребовало привлечения историко-контекстуального метода. Для анализа историко-литературного процесса использовался историко-типологический подход [5].

Обращение китайских переводчиков и ученых к творчеству А. Гайдара отражает общие тенденции функционирования советской литературы в Китае, когда ориентация на опыт Советского Союза оборачивается призывом во всем учиться у «Большого Брата». Общепризнанным является тот факт, что китайская детская литература начинает складываться под сильным влиянием литературы советской, прежде всего, произведений А. Гайдара, Н. Носова, С. Маршака. Следует отметить, что переводились не только художест-

венные произведения, но и исследования детской литературы. Так, в 1950-х годах в Китае было опубликовано около 15 теоретических книг о советской детской литературе, таких как «Детская литература СССР» А.Д. Глечишиновой (Китайское молодежное издательство, 1956), «Жизнь и творчество А.П. Гайдара» Ф. Эбина (Детское и юношеское издательство, 1959) и т.д.

На сегодняшний день в Китае переведены почти все произведения А. Гайдара для детей, большинство переводов имели переиздания, многие книги переводились неоднократно, разными переводчиками [7]. До сих пор появляются новые переводы: например, в 2018 году Издательство Общества благосостояния Китая выпустило сборник «Избранные произведения Гайдара», в который вошла в том числе «Военная Тайна» в переводе Жэнь Жунжун.

Результаты и обсуждения

Одновременно с переводами начинают появляться оригинальные исследования русской детской литературы, созданные китайскими исследователями. Например, двухтомник «Справочник по детской литературе», созданный Му Мутянем и другими сотрудниками китайского отделения Пекинского педагогического университета, содержит ряд важных исследований о советской детской литературе.

Следует отметить, что все авторитетные исследования не русской / зарубежной детской литературы, но и китайской детской литературы, написанные китайскими исследователями, обязательно содержат разделы, посвященные А.П. Гайдару.

Так, Цзян Фэн в «Истории современной китайской детской литературы» (Хэбэйское детское издательство, 1987) указывает, что переводы советской детской литературы оказали глубокое влияние на китайское детское литературное сообщество. На примере «Тимура и его команды» он знакомит с распространением советской детской литературы в Китае в 1930-1940-е годы, подчеркивая, что она «свежа и по содержанию, и по форме» [2].

Кроме того, автор также перечисляет три аспекта теории советской детской литературы, сделавших ее популярной среди китайских читателей: во-первых, детская литература должна иметь четкую воспитательную направленность; во-вторых, тематика детской литературы должна быть разнообразной, а содержание произведений – объективным и правдивым; в-третьих, детская литература должна учитывать особенности детей, а глубина письма должна быть соответствующим

образом адаптирована для детей-читателей разного возраста.

В «Краткой истории советской детской литературы» Чжоу Чжунхэ (издательство «Хайян», 1991) и книге «О русской детской литературе» Вэй Вэя (Детское издательство Хунань, 2015) относительно систематически представлены характеристики различных этапов развития детской литературы в советский период, а также подробно описано творчество таких писателей, как С. Маршак, А. Гайдар и Н. Носов. В «Истории мировой детской литературы» Вэй Вэя (Шанхайское детское издательство, 2007) представлен краткий обзор развития детской литературы с момента основания Советского Союза до 1940-х годов. Китайские литературоведы неизменно высоко оценивают творчество А. Гайдара [4].

В сопоставительном аспекте особенно интересная магистерская диссертация И Шань «Сравнение китайской и русской детской литературы первой половины XX века» (Шанхайский университет иностранных языков, 2013). В ней представлена не только история русской детской литературы первой половины XX века, но и история ее изучения, а также отмечается характер ее влияния на процесс формирования китайской детской литературы. В сопоставительном аспекте анализируются темы и жанры произведений, выявляются их сходства и различия. В диссертации также представлен раздел, в котором исследуется творчество А.П. Гайдара в контексте социокультурной ситуации времени перевода его произведений, отмечается влияние, которое они оказали.

Существует также ряд монографических исследований творчества А. Гайдара. Хрестоматийной считается статья Янь Ган «Создание маленьких героев – о создании детской литературы Гайдара» (1959). Она представляет собой обоснованный анализ и объективный обзор характеров, творческих тем, повествовательного дискурса и сюжетной концепции произведений А. Гайдара. Исследование основано на тщательном чтении текстов и анализе отдельных примеров. Автор выбрал типичных персонажей, таких как Борис из «Школы», «Комендант снежного крепости» и Тимур из «Тимура и его команды», в качестве образцов для анализа, глубоко раскрыл художественные особенности образов детей в произведениях А. Гайдара и указал, что эти персонажи обладают такими основными качествами, как смелость, честность, оптимизм и доброта. В исследовании особо подчеркивается, что главным художественным достижением

литературного творчества А. Гайдара является успешное создание ряда образов героических детей, обладающих советским духом.

В статье Ма Цзюлин «О творческих особенностях Гайдара» использовался метод, сочетающий биографическую критику и текстовый анализ. Сначала была проведена хронологическая раскладка жизни и творческого пути писателя, а затем рассмотрены три аспекта: выбор тем, выражение тем и создание персонажей. Ма Цзюлин показывает, что гайдаровские произведения для детей отличается значительной исторической достоверностью и глубиной мысли: во-первых, его произведения имеют в качестве сюжетного фона важные исторические события, что отражает яркие черты эпохи; во-вторых, в создании персонажей он избегает субъективной идеализации, сохраняя художественную достоверность; в-третьих, он глубоко понимает психологические потребности детей и через литературное повествование передает ценности справедливости. Автор особо отмечает, что эти особенности творчества в совокупности составляют суть «глубокой идеологичности» и «народности» произведений А. Гайдара.

Отметим также доклад Ся Чжунсянь «Гайдар в Китае: проблемы и перспективы», сделанный в 1999 году в Арзамасе на двенадцатом симпозиуме «Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения». По ее словам, «большое значение имеет современное переосмысление творческого наследия детской литературы, в которое включены исследования литературного творчества Гайдара, проводимые сегодня в России и Китае» [9]. Она также отметила: «Вклад Гайдара заключается в том, что как один из выдающихся писателей русской детской литературы XX века он блестяще изображает многообразие миров, в которых живут дети, и создает образ главного героя, пытающегося исследовать сложную жизнь и социальную жизнь» [9]. Ся Чжунсянь утверждает, что в мире русской детской литературы XX века было мало писателей, которые так глубоко раскрыли детям-читателям гуманитарные идеалы, как А. Гайдар.

На современном этапе исследование жизни и творчества А. Гайдара в Китае продолжается. Представим работы последних двух десятилетий в хронологическом порядке.

В 2006 году китайский ученый Гу Юй перевел важный текст «Самый надежный человек – к 80-летию со дня рождения Гайдара» (написанный в 1984 году). В ней на основе систематического изучения жизненного пути и литературного творчества автора особое внимание уделяется

высоким моральным качествам А. Гайдара как революционного писателя. Исследование показывает, что эти качества позволили ему неоднократно занимать важные посты в армии, а его литературное творчество глубоко отражает ценностные ориентации, в основе которых лежит патриотизм. Через особый носитель, каким является детская литература, А.П. Гайдар всегда стремился воспитать в подрастающем поколении верность родине и готовность ее защищать. Перевод и представление этой статьи становится основой теоретических дискуссий по детской литературе в Китае и России.

В том же году Ли Шэнцюань в статье «Гайдар и его маленькие друзья» отмечает, что основные причины, по которым советский детский писатель А. Гайдар был так любим маленькими читателями, можно свести к трем пунктам: во-первых, его произведения органично сочетают в себе развлекательный и образовательный аспекты, достигая эффекта обучения через развлечение; во-вторых, сам писатель обладал сильной харизмой благодаря своему добруму и отзывчивому характеру; наконец, он всегда относился к детям с равным уважением и никогда не считал себя знаменитостью. Эти три аспекта вместе сформировали уникальный шарм А.П. Гайдара в области детской литературы.

Ли Чуньлинь в статье «Лу Синь и Гайдар» (2012), отмечает, что в поздние годы Лу Синь активно популяризировал произведения советского детского писателя А. Гайдара, в частности, в своей рецензии на книгу «Далеко» он систематически изложил три основные ценности, которыми должна обладать хорошая детская литература: во-первых, она должна помогать детям познавать реальный мир и воспитывать в них стремление к истине; во-вторых, объединять образование, направленное на прогресс (стремление к совершенству) и добродетель (мораль). В данном исследовании подчеркивается, что переводческая деятельность Лу Синя по отношению к А. Гайдару не только имеет значение для межкультурной коммуникации, но и, благодаря критериям критики, объединяющим «истину, добро и красоту», предоставляет важную парадигму для развития теории современной детской литературы в Китае.

Ли Шэнцюань в статье «Военная тайна Гайдара» (2015) на основе многостороннего анализа семейного происхождения, личного опыта и причин смерти провел систематическое исследование жизненного пути известного советского детского писателя А. Гайдара. В этой статье не только воссозданы условия, в которых

рос писатель, и контекст его творчества, но и дается глубокий анализ ключевых моментов его жизни, что дает важные ориентиры для понимания духовного ядра литературных произведений А. Гайдара.

В статье «Исследование концепции детей в произведениях Гайдара» (2020) магистрант Харбинского технологического университета Сун Вэньци и ее научный руководитель Сюй Пэй на основе теоретических основ лингвокультурологии и систематического анализа лингвистических данных литературных произведений А. Гайдара творчески исследуют конструирование и представление ключевой культурной концепции «дети» в его текстах. Академическая ценность этого исследования заключается в том, что в нем впервые применен метод концептуального анализа лингвокультурологии к исследованию произведений А.П. Гайдара для детей, что позволило выйти за рамки традиционных критических парадигм и открыло новые теоретические перспективы и направления для изучения культурных когнитивных моделей в советской детской литературе.

Также в 2020 году выполнена магистерская диссертация Чжан Вэньцзе «Исследование детского литературного творчества Гайдара». В работе применяется метод текстового анализа для системного изучения ключевых особенностей его литературного творчества. Исследование сначала выделяет три основные темы – «взросление», «странствия» и «озорные дети» – с позиций тематического анализа, подкрепляя выводы примерами из ряда знаковых произведений. Далее, опираясь на теорию игры, автор раскрывает эстетическое значение «игрового духа» в текстах, включая его роль в создании радостного опыта для детей, удовлетворении их эмоциональных потребностей и отражении стремления к свободной жизни. Наконец, с использованием нарратологического подхода анализируются повествовательные особенности произведений А. Гайдара. Данное исследование раскрывает литературную ценность и теоретическую значимость детского творчества А. Гайдара, предлагая новый академический взгляд на изучение советской детской литературы.

В статье «Краткий анализ социально-образовательного значения детской литературы для подростков (на примере писателя Гайдара)», опубликованной в 2021 году магистрантом Харбинского технологического университета Цуй Ячжэн и ее научным руководителем Чан Ин, систематически проанализированы жизненный путь А. Гайдара и социально-образовательная

ценность его произведений. В статье особое внимание уделяется современному состоянию исследований жизни и творчества А. Гайдара в академических кругах Китая и России и отмечается, что его творчество, благодаря своему яркому тематическому стилю и морально-воспитательной функции, оказывает важное влияние на идеологическое, нравственное и эстетическое воспитание подростков. Это исследование создает теоретическую основу для изучения роли детской литературы в социальном воспитании подростков.

В исследовании 2022 года У Цянь проанализировала детские литературные произведения советского писателя А. Гайдара. Исследование показало, что созданные им образы детей (например, Маленький Иван из повести «Горячий камень») обладают такими достоинствами, как сообразительность, честность, доброта, смелость, но при этом имеют и некоторые недостатки, что делает их образы реалистичными и многогранными. У Цянь показывает, что в своем творчестве А. Гайдар использовал два способа повествования: сюжетный и символический. По мнению исследователя, произведения А. Гайдара в основном посвящены двум темам: «бродяжничество» и «взросление».

В магистерской диссертации Цуй Яцзэн «Исследование построения и применения корпуса текстов Гайдара» (2022) с использованием методов корпусной лингвистики проводится систематическое исследование произведений советского писателя А. Гайдара. Автор выбрал классические произведения писателя в качестве источника корпуса и с помощью технологии построения корпусов создал двуязычный параллельный корпус русского и китайского языков. В области переводоведения в диссертации построена многомерная аналитическая структура: на основе двух измерений – языковых характеристик (лексика, синтаксис) и не языковых характеристик – проведено сравнительное аналитическое исследование переводческих стратегий и методов четырех переводчиков: Жэнь Жунжун, Чжан Лиюнь, Мэнхай и Гу Гуан. На основе эмпирического исследования с использованием корпуса текстов были выделены особенности стиля перевода каждого из переводчиков. Это исследование не только расширило парадигму исследования произведений А. Гайдара, но и предоставило новый методологический подход к исследованию русско-китайского литературного перевода.

Итак, в китайской филологической науке при изучении наследия А. Гайдара не отмечается столь явной смены научных парадигм, как в российской. В целом китайские исследования творчества А.П. Гайдара в основном сосредоточены на кратком знакомстве с его жизнью и кратком обзоре особенностей его творчества.

Выводы

Однако китайские ученые анализировали классические произведения А. Гайдара и с точки зрения творческих тем произведений, образов персонажей, черт характера, эстетических ценностей и методов повествования. Наиболее пристальное внимание исследователей привлекли такие произведения, как «Тимур и его команда»,

«Дальние страны» и «Школа». Особое внимание уделяется воспитательному потенциалу произведений А. Гайдара, формированию советского человека, внутреннего роста ребенка.

Внимание исследователей обращено также к эстетической ценности произведений А. Гайдара, особенно тем чертам, которые характерны именно для детской литературы. Отмечается, что его произведения полны «игрового духа». Благодаря яркому и интересному «игровому» сюжету в произведении юные читатели намеренно или непреднамеренно войдут в жизнь главного героя. Это, несомненно, сократит психологическую дистанцию между читателями и юным главным героем.

Список источников

1. Казачок М.В. А.П. Гайдар в критике и литературоведении : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Волгоград, 2005. 24 с.
2. Цзян Фэн История современной китайской детской литературы. Хэбэй: Детское издательство провинции Хэбэй, 1987. 256 с.
3. Чжоу Чжунхэ Краткая история советской детской литературы. [Б. м.]: Издательство Хайянь, 1991. 214 с.
4. Вэй Вэй О русской детской литературе. Чанша: Хунаньское детское и юношеское издательство, 2015. 198 с.
5. Вэй Вэй История развития мировой детской литературы. Шанхай : Детское издательство, 2007. 305 с.
6. И Шань Сравнительное изучение китайской и русской детской литературы первой половины XX века. Шанхай: Шанхайский университет иностранных языков, 2013. 243 с.
7. Янь Ган Создание маленьких героических характеров о творчестве Гайдара в детской литературе // Мировая литература. 1959. № 5. С. 45 – 53.
8. Ма Цзюлин О творческих особенностях Гайдара // Журнал Гуйчжоуского педагогического университета (издание по общественным наукам). 1986. № 3. С. 67 – 74.
9. Ся Чжунсянь Творчество Аркадия Гайдара в Китае. Проблемы и перспективы // Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения: сборник статей. Арзамас, 2001. С. 152 – 156.
10. Ли Шэнцюань Гайдар и его маленькие друзья // Мировая культура. 2006. С. 101 – 108.

References

1. Kazachok M.V. A.P. Gaidar in Criticism and Literary Criticism: Abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences. Volgograd, 2005. 24 p.
2. Jiang Feng History of Modern Chinese Children's Literature. Hebei: Hebei Provincial Children's Publishing House, 1987. 256 p.
3. Zhou Zhonghe Brief History of Soviet Children's Literature. [B. m.]: Haiyan Publishing House, 1991. 214 p.
4. Wei Wei On Russian Children's Literature. Changsha: Hunan Children's and Youth Publishing House, 2015. 198 p.
5. Wei Wei History of the Development of World Children's Literature. Shanghai: Children's Publishing House, 2007. 305 p.
6. Yi Shan Comparative study of Chinese and Russian children's literature in the first half of the 20th century. Shanghai: Shanghai Foreign Studies University, 2013. 243 p.
7. Yan Gang Creation of small heroic characters about Gaidar's work in children's literature. World Literature. 1959. No. 5. P. 45 – 53.
8. Ma Jiuling On Gaidar's creative features. Journal of Guizhou Normal University (publication on social sciences). 1986. No. 3. P. 67 – 74.
9. Xia Zhongxian Arkady Gaidar's work in China. Problems and prospects. Arkady Gaidar and the circle of children's and youth reading: a collection of articles. Arzamas, 2001. P. 152 – 156.
10. Li Shengquan Gaidar and his little friends. World Culture. 2006. P. 101 – 108.

Информация об авторе

Чэн Юаньюань, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, lilija_nasrutdin@mail.ru

© Чэн Юаньюань, 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.11

Особенности перевода на русский язык немецких фразеологизмов, содержащих гастрономический компонент

¹Курочкина Е.А.,

¹Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: фразеологизмы, содержащие в своём составе гастрономический компонент, занимают ведущее место среди пословиц и поговорок немецкого языка, поскольку еда является основным источником жизни человека, а также представляют собой нечто священное, связывающее человека с природой. Наименования национальных блюд, продуктов питания способны передавать историко-культурную и философско-мировоззренческую информацию о нации в целом. Через гастрономические компоненты наиболее ярко открываются понимание народа отрицательных и положительных качеств человека: лень – трудолюбие, праздность – прилежание, жадность – бережливость и другие. Так, согласно проведенному исследованию, наибольшая частотность употребления у гастрономического компонента «*Brot*» (хлеб), который чаще всего символизирует физическое и финансовое благополучие, также трудолюбие и усердие. Кроме того, при переводе немецких фразеологических единиц чаще всего применяется метод фразеологического аналога и частичного фразеологического эквивалента, а реже всего – описательный перевод, что объясняется культурной и исторической обусловленностью пословиц и поговорок. Фразеологические единицы с гастрономическим компонентом, как правило, связаны с определенными культурными, религиозными традициями, а также историческими событиями, поэтому для осуществления эффективного перевода пословиц и поговорок необходимо понимание контекста и наличие страноведческих и лингвокультурных знаний.

Ключевые слова: фразеологизм, гастрономический компонент, фразеологический эквивалент, фразеологический аналог, калькирование, описательный перевод

Для цитирования: Курочкина Е.А. Особенности перевода на русский язык немецких фразеологизмов, содержащих гастрономический компонент // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 28 – 32.

Поступила в редакцию: 3 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Features of the translation into Russian of German phraseological units containing a gastronomic component

¹Курочкина Е.А.,

¹Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology

Abstract: phraseologisms containing a gastronomic component occupy a leading place among proverbs and sayings of the German language, because food is the main source of human life, and also represents something sacred, connecting man with nature. The names of national dishes and food products are capable of conveying historical, cultural, philosophical and ideological information about the nation. Gastronomic components most clearly reveal the people's understanding of the negative and positive qualities of a person: laziness – hard work, idleness – diligence, greed – thrift and others. Thus, according to the conducted research, the most frequently used gastronomic component is «*Brot*» (bread), which most often symbolizes physical and financial well-being, as well as hard work and diligence. In addition, when translating German phraseological units, the method of phraseological analogue and partial phraseological equivalent is most often used, and descriptive translation is used least often, which is explained by the cultural and historical determinacy of proverbs and sayings. Phraseological units with a gastronomic component are usually associated with certain cultural, religious traditions, as well as historical events, therefore,

in order to effectively translate proverbs and sayings, it is necessary to understand the context and have regional and linguacultural knowledge.

Keywords: phraseological unit, gastronomic component, phraseological equivalent, phraseological analogue, tracing, descriptive translation

For citation: Kurochkina E.A. Features of the translation into Russian of German phraseological units containing a gastronomic component. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 28 – 32.

The article was submitted: June 3, 2025; Approved after reviewing: August 2, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Наименования блюд и продуктов питания являются важной частью культурного наследия народа, поскольку способны передавать события прошлого, информацию о территории расселения народа, а также сведения о растительном и животном мире. Пища являлась не только элементом гостеприимства, но и символизирует всю многообразность жизни. В связи с этим, довольно интересным представляется изучение специфики использования наименований продуктов питания в структуре фразеологизмов.

Таким образом, цель данного исследования – рассмотреть особенности перевода на русский язык немецких фразеологизмов, содержащих гастрономический компонент.

Материалы и методы исследований

Материалом для проводимого исследования послужили такие словари как Немецко-русский фразеологический словарь Л.Э. Биновича (1995), Немецко-русский и русско-немецкий словарь пословиц и поговорок М.Ю. Россихиной (2016), Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок М.Я. Цвиллинга (1984).

Методологическая база носит комплексный характер, поскольку в процессе проводимого исследования применялся теоретический анализ литературных источников, метод компонентного анализа, а также метод количественных подсчетов.

Результаты и обсуждения

Лингвистический энциклопедический словарь под фразеологизмом понимает «обобщенное название семантически связанных словосочетаний и предложений, которые воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» [4].

В немецком языкоznании существует несколько терминов, обозначающих фразеологизм (Redewendung/Phraseologismus/Idiom/idiomatische Wendung), которые трактуются как «зафиксированное соединение нескольких слов в единое целое, где общее значение уже не вытекает из значений отдельных компонентов, а переносится в все

словосочетание в целом» (досл. eine feste Verbindung mehrerer Worte zu einer Einheit, deren Gesamtbedeutung sich nicht unmittelbar aus der Bedeutung der Einzelelemente ergibt) [10].

Таким образом, фразеологизм представляет собой устойчивое выражение или словосочетание с фиксированным порядком, обладающее целостным значением, где при перестановке или замене слов, смысл выражения теряется.

В каждом языке существует собственная фразеологическая система, отражающая географические, культурные и бытовые особенности народа. Эта особенность делает пословицы, поговорки и идиомы довольно сложными для перевода на другой язык. Это же относится и к наличию в структуре фразеологизмов наличия гастрономического компонента. Под гастрономическим компонентом понимается лексическая единица или словосочетание, связанное с едой, продуктами питания, наименованиями блюд, а также слова, связанные с процессом приготовления [3].

Гастрономические компоненты способны отражать культурные традиции, религиозные верования, и обряды, географические особенности места проживания народа, растительный и животный мир, а также сведения о способах приготовления блюд и их ингредиентах. Все это требует от человека, осуществляющего перевод или трактовку фразеологической единицы, наличия определённых культурологических знаний.

Влахов С.И. и Флорин С.П. в своей работе «Непереводимое в переводе» выделяют такие способы перевода фразеологизмов как фразеологический, где предполагается использование полного или относительного эквивалента и фразеологического аналога) и нефразеологический, включающий в себя калькирование, лексический, описательный) перевод [2].

При использовании фразеологического способа перевода следует учитывать возможность обнаружения в языке-реципиенте пословиц и поговорок различной степени схожести с фразеологизмами в языке оригинала на уровне лексики, грамматики и семантики, поэтому данный метод предполагает

такие способы перевода как наличие полного фразеологического эквивалента и фразеологического аналога.

Так, в ходе исследования было обнаружено более ста пословиц и поговорок, содержащих гастрономический компонент, из которых 18,5% немецких фразеологизмов, при переводе которых применяется способ полного фразеологического эквивалента, т.е. являющийся абсолютно равнозначным переводимой единице по значению и стилю, например: *Der Mensch lebt nicht vom Brot allein*. Не хлебом единым жив человек; *In der Kürze liegt die Würze*. В краткости вся соль [1].

В данном случае фразеологические единицы при переводе на русский язык полностью сохранили структуру и содержание. Это произошло благодаря отсутствию национальных черт, общепотребительности и принадлежность к одной грамматической категории.

Относительный или частичный фразеологический эквивалент предполагает перевод фразеологической единицы на язык-реципиент с некоторыми образными, лексическими, или грамматическими отклонениями. Всего в ходе анализа особенностей перевода немецких фразеологизмов было обнаружено 26% немецких пословиц и поговорок от общего числа отобранных фразеологических единиц, содержащих гастрономический компонент, например: *Mit ihm ist nicht gut Kirschen essen* (досл. С ним нелегко есть вишню) С ним каши не сваришь/С ним пива не сваришь/На хромой козе не подъедешь; *Hinter dem Gitter schmeckt Honig bitter*. (досл. За решёткой и мед горек) Золотая клетка соловью не потеха/Не надобна соловью золотая клетка, ему лучше земная ветка/Больному и мед не вкусен, а здоровый и камень ест [9, 6].

Следующий способ перевода – фразеологический аналог, который можно применить, в случае если можно сохранить общий смысл устойчивого выражения, но пренебрегая при этом лексикой и грамматической структурой. Около 32,5% обнаруженных фразеологизмов было переведено с помощью данного способа, например: *Halt Mass im Salzen, doch nicht im Schmalzen*. (досл. Будьте умеренны с солью, но не с маслом) Все хорошо, что в меру/Кашу маслом не испортишь; *Die Mühle hört ich klappern, aber seh' kein Mehl*. (досл. Слышу, как шумит мельница, но не вижу никакой муки) Шуму много, а толку мало/Визга много, а шерсти мало; *Ein fauler Apfel steckt hundert gesunde an*. (досл. Одно гнилое яблоко портит сотню здоровых) Одна сапатая лошадь всех осапатит; *Die dümmsten Bauern haben immer die dicksten Kartoffeln*. (досл. У самых глупых фермеров всегда самая большая картошка) Везет дуракам и пьяницам; *Gesottenem*

Fisch hilft das Wasser nicht. (досл. Варёной рыбе вода не принесет пользы) Как телеге пятое колесо/Как собаке пятая нога/Как мёртвому припарки [5, 8, 9].

Ещё один способ передачи немецких фразеологических единиц на русский язык является нефразеологический метод, т.е. передача смысла поговорки или пословицы при помощи лексических средств, например, калькирование и описательный метод.

Специфика применения первого метода заключается в буквальном переводе, где максимально точно сохраняется синтаксическая структура и текст самого фразеологизма, но страдает смысловая часть. Так, с помощью калькирования было переведено 14% пословиц и поговорок от общего количества обнаруженных немецких фразеологизмов, содержащих гастрономический компонент, например: *Der Gast ist wie der Fisch, er bleibt nicht lange frisch*. Гость как рыба – не долго остается свежим; *Salz und Brot macht Wangen rot*. Соль и хлеб делают щеки красными; *Wer gut für sein Gemüse sorgt, der wird es in seinem Schwein wieder finden*. Если вы будете хорошо заботиться об овощах, вы найдете их в своей свинье [1, 7].

В данном типе перевода страдает смысловая составляющая фразеологизма. Поэтому нередко прибегают к описательному методу, заключающемуся в правильном разъяснении смысла устойчивого выражения. Так, в ходе исследования удалось обнаружить 9% фразеологических единиц, которые можно перевести с помощью данного способа, поскольку они не имеют аналогов в языке-реципиенте, а буквальный перевод может быть неправильно интерпретирован, например: *Bier auf Wein, das lass sein* (Пиво на вино – оставь это) – необходимость быть осторожным и последовательным; *Es geht um die Wurst* (досл. Речь идёт о колбасе) – речь идет о чем-то важном, решающий момент, *den Löffel abgeben* (досл. сдать ложку) – умереть; *Tomaten auf den Augen haben* (досл. иметь помидоры на глазах) – не видеть очевидного [9].

Таким образом, в ходе исследования было обнаружено, что 18,5% пословиц и поговорок с гастрономическим компонентом в своем составе переводятся на русский язык с помощью наличия полного фразеологизма в языке-реципиенте, а 26% имеют частичный эквивалент; 32,5% немецких фразеологизмов, содержащих наименования еды, обладают собственным аналогом в русском языке; 14% пословиц и поговорок с гастрономическим компонентом переводятся методом калькирования; при переводе 9% фразеологизмов используется описательный метод.

Наиболее часто встречающаяся тематика «голод и сытость», например: *In der Not schmeckt jedes Brot*. (В нужде любой хлеб вкусен) Голодному и вода, что яйцо, вкусна; *Not sucht Brot* (досл. Нужда ищет хлеб) Нужда заставит калачи есть [6].

Также пословицы и поговорки с гастрономическим компонентом часто связаны с темой «трудолюбие и лень», например: *Arbeit bringt Brot, Faulenzen Hungersnot* (досл. Работа приносит хлеб, а лень приносит голод)/*Fleiss bringt Brot, Faulheit Not* (досл. Трудолюбие приносит хлеб, а лень приносит нужду); *Der eine hat die Mühe, der andere hat die Brühe*. (У одного труды/заботы/проблемы, а у другого – бульон) [1, 7].

Еще одна тема «умеренность,держанность, бережливость», например: *Ein halbes Ei ist besser als eine ganze Schale*. (досл. Половина яйца лучше целой скорлупы) Лучше лишиться яйца, чем курицы; *Besser ein kleiner Fisch als gar nichts auf dem Tisch*. (досл. Лучше маленькая рыбёшка на столе, чем ничего) Домашний теленок лучше заморской коровы/Лучше теленок в хлеву, нежели корова за горой; *Lieber heute ein Ei als morgen ihrer drei*. (досл. Лучше одно яйцо сегодня чем три завтра) Синица в руках лучше соловья в лесу [9, 7].

Кроме того, в ходе проведенного исследования было выявлено, что самый частотный гастрономический компонент – лексическая единица «*Brot*» (хлеб), которая символизирует «трудолюбие», например: *Besser eigenes Brot als fremder Braten*. (досл. Лучше собственный хлеб чем чужое жаркое) Лучше по миру ходить, чем в чужую клеть зайти; *Not macht aus Steinen Brot/In der Not backt man aus Steinen Brot*. (досл. В нужде из камней хлеб пекут) Нужда и голод погонят на холод [1, 5, 6].

Из наименований напитков чаще всего в составе фразеологизмов встречался гастрономический компонент «*Wein*» (вино), которое связано с темой пьянства, например: *Der eine hat den Wein ausgetrunken, der andere wird die Zeche bezahlen müssen*. (досл. Один допил вино, а другому придется платить по счету.) Найти козла отпущения/Свалить с больной головы на здоровую; *Ist der Wein im Manne, ist der Verstand in der Kanne*. (досл. Если вино в человеке, то ум его в стакане) Был Иван, а стал Болван, а все винцо виновато/ Вино приходит – стыд (ум) уходит; *Schön ist der Herbst*,

doch schöner sein Wein. Осень прекрасна, а ее вино еще прекраснее [9, 7].

В немецких пословицах и поговорках встречались наименования посуды и домашней утвари, например: *Stecke deinen Löffel nicht in anderer Leute Töpfe* (досл. Не клади свою ложку в чужие кастрюли) Лезть не в свой огород; *Mit der Gabel ist es eine Ehr, mit dem Löffel erwischt man mehr*. (досл. Есть вилкой почтительно, а ложка больше зачерпывает) Ложка нужна щи хлебать, а грамота – знания черпать; *Jeder Topf hat einen Deckel*. (досл. У каждой кастрюли есть крышка) Два сапога – пара [8, 1, 6].

В структуре фразеологизмов использовались и глаголы, обозначающие процесс приготовления пищи – варить, жарить, кушать, например: *Was der August nicht kocht, lässt der September ungebraten*. (досл. Что август не приготовил, то сентябрь не сможет пожарить) Август варит, сентябрь к столу подаёт; *Mit Dank schmelzt man keine Suppe*. (досл. Из «спасибо» суп не варят) Спасибо в карман не положишь; *Das taugt weder zum Sieden noch zum raten*. (досл. Это не подходит ни для варки, ни для жарки) Толку как от козла молока [9, 7. 1].

Выводы

Согласно проведенному анализу наибольшее количество фразеологизмов, содержащих в своем составе гастрономический компонент, переводятся с помощью фразеологического аналога, а наименьшее – с помощью описательного перевода. Кроме того, отобранные в ходе исследования фразеологические единицы чаще всего касались таким тем как «голод и сытость», «трудолюбие и лень», «умеренность,держанность, бережливость», а наиболее часто встречающимся гастрономическим компонентом является «*Brot*» (хлеб) и используется в значении «трудится».

Таким образом, фразеологические единицы с гастрономическим компонентом способны отражать мировоззрение и мировосприятие народа, его отношение к окружающему миру, а также его ценности и традиции. Наименования продуктов питания и блюд являются частью лингвокогнитивного уровня языковой картины мира и могут быть интересны для дальнейшего исследования как один из компонентов национального кода – составная часть рациона питания.

Список источников

1. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Аквариум, 1995. 773 с. URL: <https://all.alleng.me/d/germ/germ53.htm> (дата обращения: 22.04.2025)
2. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. 5-е изд. М.: Валент, 2012. 406 с.

3. Ли Ч. Гастрономический код русской лингвокультуры: лексико-фразеологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2023. URL: <https://mpgu.su/wp-content/uploads/2023> (дата обращения: 20.04.2025)
4. Лингвистический энциклопедический словарь URL: <https://les.academic.ru/1257> (дата обращения: 22.04.2025)
5. Немецкие пословицы и поговорки. URL: <https://deutsch-sprechen.ru> (дата обращения: 12.04.2025)
6. Немецкие фразеологизмы. URL: https://www.de-online.ru/tipichnie_frazeologizmy (дата обращения: 20.04.2025)
7. Россихина М.Ю. Немецко-русский и русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. Брянск: РИО БГУ, 2016. С. 159. URL: <https://publications.hse.ru/books/200171319> (дата обращения: 17.04.2025)
8. Семенова О.А. Русско-немецкий, немецко-русский словарь фразеологизмов. Минск: Попурри, 2011. 256 с.
9. Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок: свыше 700 единиц. М.: Русский язык, 1984. 216 с. (URL: <https://polyidioms.narod.ru/index/0-159> (дата обращения: 17.04.2025)
10. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb/Phraseologismus> (дата обращения: 31.04.2025)

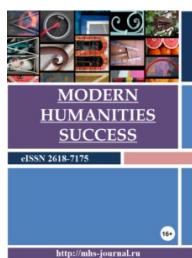
References

1. Binovich L.E. German-Russian phraseological dictionary. Moscow: Aquarium, 1995. 773 p. URL: <https://all.alleng.me/d/germ/germ53.htm> (date of access: 22.04.2025)
2. Vlahov S.I., Florin S.P. The untranslatable in translation. 5th ed. Moscow: Valent, 2012. 406 p.
3. Li C. Gastronomic code of Russian linguoculture: lexical and phraseological aspect: author's abstract. dis. ... cand. philological sciences. Moscow, 2023. URL: <https://mpgu.su/wp-content/uploads/2023> (date of access: 20.04.2025)
4. Linguistic Encyclopedic Dictionary URL: <https://les.academic.ru/1257> (date of access: 22.04.2025)
5. German Proverbs and Sayings. URL: <https://deutsch-sprechen.ru> (date of access: 12.04.2025)
6. German Phraseologisms. URL: https://www.de-online.ru/tipichnie_frazeologizmy (date of access: 20.04.2025)
7. Rossikhina M.Yu. German-Russian and Russian-German Dictionary of Proverbs and Sayings. Bryansk: RIO BSU, 2016. P. 159. URL: <https://publications.hse.ru/books/200171319> (date of access: 17.04.2025)
8. Semenova O.A. Russian-German, German-Russian dictionary of phraseological units. Minsk: Popurri, 2011. 256 p.
9. Tsvilling M.Ya. Russian-German dictionary of proverbs and sayings: over 700 units. M.: Russian language, 1984. 216 p. (URL: <https://polyidioms.narod.ru/index/0-159> (date of access: 17.04.2025)
10. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb/Phraseologismus> (date of access: 31.04.2025)

Информация об авторе

Курочкина Е.А., старший преподаватель, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, doch.alexandra@mail.ru

© Курочкина Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 168.522

Профессиональные методы и инструментарий медиакоммуникаций: медиапропагандирование органами местного самоуправления региональных проектов через Telegram-каналы

¹Порфириева И.Д., ¹Хардер А.Е.,
¹Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в современном цифровом обществе муниципальные органы власти стремятся к эффективному взаимодействию с гражданами, используя современные коммуникационные инструменты. Telegram-каналы, как популярная и динамично развивающаяся платформа, играют ключевую роль в этом процессе. Согласно данным исследовательской компании Mediascope, среднесуточная аудитория Telegram в январе-марте 2025 года составила 55% россиян старше 12 лет, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года этот показатель вырос на 6%, что подчеркивает значимость этой платформы для получения и распространения информации. В данной статье изучены муниципальные проекты, направленные на улучшение городской среды, развитие инфраструктуры и повышение качества жизни граждан. Исследование направлено на оптимизацию путей продвижения муниципальных программы по поддержке малого и среднего предпринимательства. Использование Telegram-каналов для продвижения муниципальных проектов предоставляет возможность оперативно доводить информацию до широкой аудитории, получать обратную связь и стимулировать общественное участие. Благодаря функционалу Telegram, включая возможность проведения опросов, обсуждений и мгновенных уведомлений, муниципальные органы могут создавать интерактивные площадки для взаимодействия с гражданами. Таким образом, исследование использования Telegram-каналов для продвижения муниципальных проектов является своевременным и значимым. Оно позволяет выявить эффективные стратегии коммуникации, способствующие повышению информированности и вовлеченности граждан в процессы местного самоуправления, что, в конечном итоге, способствует успешной реализации социальных инициатив и укреплению гражданского общества.

Ключевые слова: Telegram-каналы, медиапропагандирование, муниципальные проекты, медиапропагандирование малого и среднего предпринимательства, региональные проекты

Для цитирования: Порфириева И.Д., Хардер А.Е. Профессиональные методы и инструментарий медиакоммуникаций: медиапропагандирование органами местного самоуправления региональных проектов через Telegram-каналы // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 33 – 40.

Поступила в редакцию: 4 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Professional methods and toolset of media communications: media promotion of regional projects via Telegram channels performed by local government bodies

¹Porfiryeva I.D., ¹Harder A.E.,
¹Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: municipal authorities in the modern digitalized society tend to achieve effective interaction with citizens through usage of modern communication tools. Channels in Telegram, being a popular and fast developing program, possess a crucial role in this process. According to the survey data from Mediascope research company, average daily Telegram audience within the period of January - March 2025 was 55% of Russian citizens older than 12 years, which is a 6% increase compared to the same period in 2024; emphasizing the significance of Telegram as a platform for receiving and transmitting information. This paper analyzes municipal projects aimed at improving the urban environment, infrastructure development and increasing citi-

zens' life quality. Aim of this research is to propose the promotion optimisation ways for municipal projects of small and medium enterprise support. Employment of Telegram channels for promoting municipal projects enables promptly deliver information to a wide audience, receive feedback and encourage public participation. Thanks to the Telegram functions, such as votings, group discussions and instant notifications, municipal bodies can create lesser interactive platforms for interaction with citizens. Thus, the study of the Telegram channels usage is relevant and significant. It allows to identify effective communication strategies that help to raise awareness and involve citizens in local government processes, which ultimately contributes to the successful implementation of social initiatives and the strengthening of civil society.

Keywords: Telegram channels, media promotion, municipal projects, media promotion of small and medium-sized businesses, regional projects

For citation: Porfiryeva I.D., Harder A.E. Professional methods and toolset of media communications: media promotion of regional projects via Telegram channels performed by local government bodies. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 33 – 40.

The article was submitted: June 4, 2025; Approved after reviewing: August 2, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

В последние годы наблюдается рост интереса к изучению использования мессенджеров, в частности Telegram, в политической коммуникации и продвижении муниципальных проектов. Исследования в этой области подчеркивают значимость Telegram-каналов как инструмента взаимодействия между органами местного самоуправления (МСУ) и гражданами. С 2022 года органы местного самоуправления активизировали использование этой платформы для распространения информации и взаимодействия с населением [1]. Однако исследование выявило, что большинство из них используют мессенджер как односторонний канал связи, приравнивая его к традиционным СМИ, без полноценного взаимодействия с аудиторией.

Потенциал Telegram как инструмента общения с молодежью органами местной власти пока раскрыт не полностью – его используют с разной степенью активности [2]. Проведенное исследование показывает, что лишь немногие муниципалитеты адаптируют цифровую стратегию под интересы аудитории, тогда как большинство все еще осваивают базовые возможности платформы.

Несмотря на то, что региональные Telegram-каналы активно развиваются, они сталкиваются с рядом проблем, таких как неразвитая система поиска и слабая адаптация к новым медиатрендам [3; 4]. Таким образом, существующие исследования подчеркивают потенциал развития Telegram-каналов как инструмента коммуникации органов государственной власти, но в то же время многие аспекты, такие как эффективные стратегии взаимодействия с аудиторией, методы повышения вовлеченности граждан и оценка эффективности таких коммуникаций, требуют дальнейшего предметного изучения. Это подчеркивает актуальность

и необходимость проведения дополнительных исследований в данной теме.

Цель исследования: разработать предложения по оптимизации продвижения муниципальных проектов «Развитие малого и среднего предпринимательства» в Telegram-каналах городов Казани, Самары и Новосибирска.

Материалы и методы исследований

Методологическую базу исследования составили сравнительный анализ, анализ литературных источников, системный подход, а также методы синтеза и обобщения информации, что позволило выявить теоретические основы использования Telegram-каналов и их ключевые инструменты. Для оценки эффективности каналов был проведен качественный и количественный контент-анализ. Эмпирической базой исследования стали результаты анализа работы пресс-служб городов-миллионников, ресурсы сети Интернет, где размещены статьи по теме мессенджера Telegram, а также Telegram-каналы органов местного самоуправления городов-миллионников: Новосибирск, Казань и Самара.

Результаты и обсуждения

Основополагающим принципом муниципального управления принято считать гласность деятельности органов местного самоуправления. Осуществление данного принципа подразумевает открытый характер работы структуры власти, непрерывное информирование граждан о принимаемых управленических решениях. Так, эффективность работы структур власти зависит от уровня осведомленности граждан муниципалитета, а это может быть достигнуто с помощью налаживания гармоничных отношений, связей с общественностью в структуре.

В исследовательских работах раскрываются различные цели деятельности по связям с обще-

ственностью на местном уровне. Главная заключается в осуществлении результативной коммуникации органов МСУ с населением, которая соотносится с целями власти [5-7]. Также в других научных трудах отмечают цели глобального уровня, такие как формирование гражданского самосознания и интереса к проблемам местного самоуправления [8-11].

Присутствие в Telegram-мессенджере, который набирает популярность как источник оперативной информации, позволяет не только оперативно доносить до подписчиков информацию о текущих задачах и инициативах муниципальных властей в удобном формате кратких сообщений, но и получать обратную связь [12-14]. Такая реакция может быть как положительной, так и критической, что способствует выявлению проблемных или конфликтных ситуаций.

При изучении инструментов, приемов и форм взаимодействия различных организаций с общественностью важно отметить, что каждый из них по отдельности выполняет одну из задач PR-

деятельности. В совокупности их использование дает наиболее эффективный результат, который позволяет сформировать доверительное отношение к каналу распространения информации для дальнейшего продолжения работы в данном направлении с использованием PR-инструментов в процессе проведения определенного рода мероприятий [15-19].

Для изучения продвижения региональных проектов через Telegram-каналы органов местного самоуправления был выбран метод контент-анализа. Были выбраны Telegram-каналы администраций городов: Казань, Новосибирск и Самара – за период с 1 января по 31 декабря 2024 года. Сначала был проведен контент-анализ Telegram-каналов каждого из рассматриваемых городов с целью определения общей оценки размещаемого контента, частоты публикации сообщений, используемых форматов подачи информации, а также стилистических и тематических особенностей публикуемых материалов (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

Доля подписчиков в Telegram-каналах городов-миллионников от общей численности населения в них.

Share of Telegram channels subscribers among the total population of cities with more than a million habitants.

Город	Название Telegram-канала	Население, чел.	Кол-во подписчиков, чел.	Доля подписчиков от численности населения, %
Новосибирск	Мэрия Новосибирска https://t.me/nsk54_official	1 633 851	7 003	0,43
Казань	Мэрия Казани https://t.me/kzn_official	1 318 604	19 922	1,51
Самара	Самарская область https://t.me/SamarOblast	1 158 952	6 954	0,60

В табл. 1 собраны данные об исследуемых Telegram-каналах городов: Новосибирск, Казань и Самара. В ней указаны ссылки на официальные каналы, численность населения каждого города, количество подписчиков, а также доля подписчиков от общего числа жителей. В Новосибирске на Telegram-канал подписано 0,43 % от общей численности населения города. Это относительно низкий уровень вовлеченности граждан в «официальный» источник, возможно из-за недостаточной осведомленности о его существовании. В Казани ситуация несколько отличается: 1,51 % жителей города подписаны на канал. Это более высокий показатель, указывающий на заинтересованность жителей Казани в использование данного инструмента связи с администрацией. Канал «Самарская область» насчитывает порядка 0,60 % подписчиков от общего числа жителей территории. Этот показатель также свидетельствует о невысокой

вовлеченности местных жителей в данный канал связи. Несмотря на то, что в каждом из городов на долю подписчиков приходится лишь небольшой процент от общего числа населения, такие каналы играют важную роль в информировании и коммуникации с активной частью граждан, поскольку являются официальным первоисточником ключевых событий.

В Telegram-канале «Мэрия Казани» за анализируемый период было опубликовано 1 589 постов – примерно по 4 публикации в день. Общий охват составил 11 488 679 просмотров, или в среднем 7 230 на пост, что говорит о стабильном интересе аудитории к контенту. Пользователи активно взаимодействовали с публикациями: за год поставили почти 113 тысяч лайков, сделали 56 тысяч репостов и написали более 29 тысяч комментариев. В среднем на пост – 18 комментариев, значит, что подписчики скорее читают или пересылают мате-

риалы, чем обсуждают их. Коэффициент вовлеченности по отдельному посту (ERpost) – 0,5429 %, а дневной показатель (ERday) – 2,3569 %, что говорит об умеренной вовлеченности аудитории. Охват публикаций за день составляет – 136 %, это заметно превышает число подписчиков. Можно сделать вывод, что материалами активно делятся и их пересылают.

Посты в канале «Мэрия Казани» охватывают широкий круг тем: от благоустройства города, коммунальных и дорожных работ до городских событий, культурной жизни, спорта, экологии, образования и так далее. Регулярно публикуются контенты о спортивных победах, социальных инициативах, ремонтах, об обновлении общественных пространств и изменениях в организации городской среды.

Стоит отметить, что, по сравнению с каналами «Самарская область» и «Мэрия Новосибирска», здесь повестка заметно шире. Наряду с деловыми и официальными новостями, также активно публикуются материалы о повседневной жизни, жителях города, мероприятиях для молодежи, розыгрышах и других неформальных темах.

Tone of voice (тон, тональность) канала преимущественно дружелюбный и живой: часто используются эмодзи, разговорные формулировки и обращения напрямую к читателю. Канал старается быть ближе к жителям, завоевывая их внимание шутливыми и трендовыми элементами контента. Почти каждый пост сопровождается фотографиями или видеороликами. Также используются форматы видеосообщений. В целом, канал делает ставку на оперативность подачи информации, разнообразие и неформальность.

Отдельного внимания заслуживает работа с комментариями: в отличие от других анализируемых каналов, здесь активно выстраивается двусторонний диалог с подписчиками. Пользователи могут оперативно получить ответы на свои вопросы, что усиливает доверие к каналу и делает его эффективным инструментом городской коммуникации.

На Telegram-канал «Мэрия Новосибирска» подписано 7 149 человек. Средний охват одной публикации составляет 2 034 просмотра, что составляет 28,5 % от общего числа. За год опубликовано 2 158 постов, в среднем это около шести в день, что говорит о системной работе с контентом. Однако это количество можно оценить как излишнее, поскольку взаимодействие с публикациями сравнительно небольшое: 19 лайков и 8 репостов в среднем. Совокупный показатель вовлеченности на пост (ERpost) составляет 0,39 %, а ежедневный (ERday) – 2,31 %, что как раз и указывает на не-

большую активность со стороны подписчиков. Комментарии в канале отключены, что делает формат общения односторонним. Так, канал делает акцент на охвате и частоте публикаций, но не повышает вовлеченности аудитории и не выстраивает с ней диалога.

Посты на канале «Мэрия Новосибирска» преимущественно посвящены вопросам городской инфраструктуры, благоустройства, деятельности коммунальных и экстренных служб, а также реализации социальных инициатив. Значительное внимание уделяется сообщению об аварийных ситуациях, ремонтах, графиках отключений и восстановительных работах – то есть темам, что встречаются в повседневной жизни.

Кроме того, регулярно публикуются новости о спортивных, культурных и патриотических мероприятиях, успехах школьников, а также других событиях, отражающих социальную активность в городе.

Tone of voice канала в целом официальная, но при этом без излишнего «канцеляризма» и сложных формулировок. По стилистике канал можно охарактеризовать больше как информационный канал.

Визуальное сопровождение присутствует практически во всех постах – чаще это фотографии. Такой формат подчеркивает утилитарный подход: главное – передать информацию быстро и четко.

Стоит отметить ограниченные возможности взаимодействия с аудиторией. Комментарии к постам отключены, доступны лишь реакции. Это снижает потенциал канала как площадки для диалога между администрацией и жителями и делает коммуникацию односторонней.

На Telegram-канал «Самарская область» подписано 7 031 человек. За 2024 год опубликовано 8 577 постов – это примерно 23 публикации каждый день, что говорит о чрезмерно высокой активности канала. Средний охват одного поста – 809 просмотров, это около 11,5 % от общего количества подписчиков. Это более чем в два раза меньше показателя канала «Мэрия Новосибирска». Помимо этого, пользователи почти не реагируют на посты – практически нет лайков и около 2 репостов в среднем. Функция комментирования в канале отключена, поэтому аудитория не может задавать вопросы и вести обсуждения. Вовлеченность по отдельному посту (ERpost) очень низкая – всего 0,0378 %, а ежедневный показатель (ERday) – 0,8854 %, что только подтверждает низкую активность подписчиков. Канал делает акцент на регулярность публикаций, но никак не взаимодействует с подписчиками.

Посты в канале «Самарская область» в основном посвящены официальной повестке региона, а также деятельности губернатора. Часто освещаются социальные меры, патриотические акции, спортивные события, культурные мероприятия, а также темы, связанные со специальной военной операцией, безопасностью и борьбой с фейками.

Tone of voice канала сдержанный и официальный: акцент сделан на фактах, цитатах представителей власти, а также репостах из других муниципальных самарских каналов. Практически все публикации сопровождаются фотографиями, что помогает визуализировать сообщение.

Можно сделать вывод, что канал больше ориентирован на оперативное информирование – комментарии отключены, что исключает возможность живого общения с аудиторией. Также можно отметить, что посты, как правило, достаточно объемные, что может снижать их читаемость.

Далее был проведен анализ того, как именно освещается программа «Развитие малого и среднего предпринимательства» в каждом из исследуемых городов. Несмотря на различия в масштабах, все три программы объединяет общая цель – создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, а также поддержки самозанятых. Однако конкретные задачи, направленные на достижение этой цели, различаются.

Так, в Казани программа реализуется по структурированному подходу и включает финансовую, имущественную, информационно-консультационную поддержку, а также меры по совершенствованию муниципальных услуг. Новосибирск делает акцент на стимулировании инновационной деятельности, тогда как самарская программа отмечает оказание содействия в развитии креативных индустрий и образования.

Информационная поддержка как элемент развития малого и среднего предпринимательства акцентируется по-разному. В Казани, например, особое внимание уделяется повышению эффективности информационно-консультационной и образовательной поддержки субъектов, также обеспечению гарантированной информационной помощи со стороны муниципалитета.

Далее мы проанализировали, как освещается тема предпринимательства в Telegram-каналах исследуемых городов-миллионников – Казани, Новосибирска и Самары. Исследования проводились за период с 1 января по 31 декабря 2024 года – в течение этого времени в трех городах действовала программа «Развитие малого и среднего предпринимательства». Мы оценили, насколько часто публикуется контент и в каком

контексте представлена предпринимательская повестка в официальных Telegram-каналах муниципалитетов.

Так, нами была отобрана 231 публикация на соответствующую тематику исследования. Из них 130 сообщений размещено в Telegram-канале Самары, 90 – Новосибирска и только 11 – Казани. Такую разницу можно объяснить как различиями в информационных стратегиях муниципалитетов, так и уровнями приоритета каждого города по освещению предпринимательской тематики.

В канале Новосибирска следует подчеркнуть, что около половины публикуемых материалов посвящено конкурсам и образовательным программам, в то время как примерно треть контента охватывает мероприятия делового характера: форумы и профессиональные встречи. Также стоит отметить регулярность публикаций анонсов различных событий в течение года, что, вероятно, способствует формированию у аудитории привычки следить за обновлениями информации.

В свою очередь, канал Казани отличается экспертным форматом контента – все публикуемые материалы соответствуют тематике обучения и консультативной поддержки предпринимателей. Такой подход воспринимается подписчиками как официальный источник информации, что особенно важно для начинающих предпринимателей.

В канале Самары преимущественно акцент сделан на публикациях, посвященных историям успеха предпринимателей и социальным инициативам. Следует отметить, что свыше 60 % контента составляют публикации о деятельности местных предпринимателей и некоммерческих организаций. Это может способствовать формированию положительного отношения к предпринимательской деятельности и мотивировать аудиторию к реализации собственных проектов.

Выводы

В результате проведенного анализа каналов городов-миллионников, в которых освещается реализация муниципальных программ по поддержке предпринимателей, в качестве выводов были сформулированы следующие рекомендации.

Новосибирск. Контент канала может быть усилен за счет регулярных публикаций об успехах местных предпринимателей – такой формат подчеркнет практическую ценность конкурсов и программ. Также ограничено количество публикаций по теме инвестиций и экспорта: данный аспект практически не раскрывается. Публикация постов с информацией о том,

например, куда можно вложить средства и как выйти на зарубежные рынки, сделает канал более привлекательным для предпринимателей, ориентированных на развитие и масштабирование.

Казань. Канал обладает потенциалом для привлечения более широкой аудитории, включая предпринимателей с различным уровнем опыта, за счет расширения тематик публикаций: например, постов о конкурсах, прикладных кейсах и социальных инициативах. Привлечению внимания профессиональной аудитории к каналу и росту вовлеченности подписчиков может способствовать регулярная публикация постов по основным темам предпринимательства, в том числе использование интерактивных форматов.

Самара. Контент канала можно усилить образовательными рубриками, чтобы дополнить истории успеха предпринимателей конкретными инструментами для достижения цели. Кроме того, целесообразно чаще анонсировать деловые мероприятия, а по итогам публиковать краткий обзор события или впечатления участников. Это в целом позволит выстроить логичную цепочку в контенте «история → практика → результаты» и повысит его ценность.

Таким образом, контент-анализ Telegram-каналов городов-миллионников показал, что, несмотря на реализацию единой программы по

поддержке малого и среднего предпринимательства в изучаемых городах, подходы к ее информационному сопровождению на муниципальном уровне существенно различаются. Это особенно заметно как по объему публикуемого контента, так и тематическим категориям публикаций. В одних Telegram-каналах городов предпринимательская повестка освещается системно и последовательно, в других же присутствует эпизодически и с ограниченным количеством тем.

Мы обнаружили, что преобладают публикации, посвященные образовательным программам, конкурсам для предпринимателей, а также анонсам мероприятий. В то же время материалы, связанные с инвестициями, экспортом и международными сотрудничествами, затрагиваются реже. Если обобщать полученные выводы, то Telegram-каналы рассматриваемых в исследовании городов показывают большой потенциал как инструмент продвижения муниципальных проектов, но на данный момент потенциал этого инструмента до конца не раскрыт. Однако для повышения эффективности использования Telegram-каналов в работе органов МСУ необходим более структурированный и комплексный подход к разработке контент-стратегии.

Список источников

1. Вихрова О.Ю. Telegram-каналы органов местного самоуправления РФ как инструмент политической коммуникации // Информационное общество. 2023. Вып. 2. С. 40 – 53.
2. Зиятдинова Э.М., Фатыхова Д.Р. Использование мессенджера Telegram как канала коммуникации органов местного самоуправления с молодежью // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 3. С. 157 – 160.
3. Дементьева К.В. Динамика развития региональных Telegram-каналов // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 6 (109). С. 451 – 454.
4. Антипова В.Г. Информационно-коммуникативная деятельность в структуре муниципального управления // Социология власти. 2010. № 1. С. 119 – 126.
5. Асфандиярова Р.Р., Порфириева И.Д. Технологии интернет-продвижения в социальных медиа на примере проекта «Insight people» // Медиатехнологии в условиях изменяющегося мира: тренды, проблемы, прогнозы: сборник трудов / редкол.: Е.Н. Ежова (гл. ред.) [и др.]. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2024. С. 58 – 66.
6. Василенко И.А. Связи с общественностью в государственных организациях и местных органах власти: западный опыт // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 4. С. 39 – 43.
7. Николаенко Н.А. Сущность и роль PR в деятельности современной организации // Бюллетень науки и практики. 2019. № 5. С. 365 – 369.
8. Михеев А.В. PR-деятельность: Актуальные направления исследований // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2016. № 4. С. 81 – 85.
9. Чижова Г.О., Калиева О.М. Современные подходы к определению понятия PR (public relations) // Academy. 2016. № 11 (14). С. 21 – 24.
10. Фатыхова Д.Р., Зиятдинова Э.М. Использование мессенджера Telegram как канала коммуникации органов местного самоуправления с молодежью // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. № 3. С. 157 – 160.

11. Клокова О.В. Роль социальных сетей в жизни студентов // Форум молодых ученых. 2020. № 6 (46). С. 301 – 304.
12. Власова А.В. PR-деятельность как система: специфика деятельности, принципы и основы // Скиф. 2020. №5-2 (45). С. 530 – 534.
13. Алямкина Ю.А. Эффективность PR-инструментов в зависимости от сферы деятельности компании // Скиф. 2020. № 6 (46). С. 593 – 596.
14. Басов О.Н. Telegram-каналы как новые медиа и инструменты внутриэлитной борьбы // Научно-практические исследования. 2020. № 9-3 (32). С. 31 – 39.
15. Быков И.А., Градюшко А.А. Влияние мессенджера Telegram на развитие медиапространств России и Беларуси: сравнительный анализ // Казахский национальный университет им. аль-Фараби. 2020. № 4 (58). С. 6 – 8.
16. Данилина Е.И. Структура информационных потоков органов муниципального управления // Стратегия современного научно-технологического развития: проблемы и перспективы реализации. 2021, январь. С. 237 – 245.
17. Дементьева К.В. Динамика развития региональных Telegram-каналов // Научное обозрение. 2023. № 3. С. 45 – 52.
18. Сутужко В.В. Связи с общественностью как феномен социокультурных коммуникаций в условиях всеобщей цифровизации // Государство, общество, бизнес в условиях цифровизации: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2020. С. 138 – 140.
19. Чумаков А.Н. Изучение связей с общественностью в системе муниципальной службы как инструмент безопасного развития местного социума // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 42. С. 26 – 28.

References

1. Vikhrova O.Yu. Telegram channels of local governments of the Russian Federation as a tool of political communication. Information Society. 2023. Issue 2. P. 40 – 53.
2. Ziyatdinova E.M., Fatykhova D.R. Using the Telegram messenger as a communication channel of local governments with young people. Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2023. No. 3. P. 157 – 160.
3. Dementyeva K. V. Dynamics of the development of regional Telegram channels. The world of science, culture, education. 2024. No. 6 (109). P. 451 – 454.
4. Antipova V. G. Information and communication activities in the structure of municipal government. Sociology of power. 2010. No. 1. P. 119 – 126.
5. Asfandiyarova R.R., Porfiryeva I.D. Internet promotion technologies in social media on the example of the project "Insight people". Media technologies in a changing world: trends, problems, forecasts: collection of works. editorial board: E.N. Ezhova (editor-in-chief) [and others]. Stavropol: Publishing house of SKFU, 2024. P. 58 – 66.
6. Vasilenko I.A. Public relations in government organizations and local authorities: Western experience. Problems of management theory and practice. 2003. No. 4. P. 39 – 43.
7. Nikolaenko N.A. The essence and role of PR in the activities of a modern organization. Bulletin of science and practice. 2019. No. 5. P. 365 – 369.
8. Mikheev A.V. PR activities: Current research areas. Bulletin of NSTU named after R.E. Alekseev. Series "Management in social systems. Communication technologies". 2016. No. 4. P. 81 – 85.
9. Chizhova G.O., Kalieva O.M. Modern approaches to defining the concept of PR (public relations). Academy. 2016. No. 11 (14). P. 21 – 24.
10. Fatykhova D.R., Ziyatdinova E.M. Using the Telegram messenger as a communication channel between local governments and young people. Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science. 2022. No. 3. P. 157 – 160.
11. Klokoval O.V. The role of social networks in the lives of students. Forum of young scientists. 2020. No. 6 (46). P. 301 – 304.
12. Vlasova A.V. PR activity as a system: specifics of activity, principles and foundations. Skif. 2020. No. 5-2 (45). P. 530 – 534.
13. Alyamkina Yu.A. The effectiveness of PR tools depending on the scope of the company's activity. Skif. 2020. No. 6 (46). P. 593 – 596.

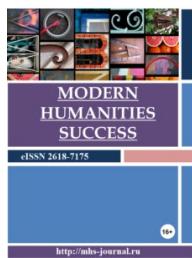
14. Basov O.N. Telegram channels as new media and tools of intra-elite struggle. Scientific and practical research. 2020. No. 9-3 (32). P. 31 – 39.
15. Bykov I.A., Gradyushko A.A. The influence of the Telegram messenger on the development of media spaces in Russia and Belarus: a comparative analysis. Kazakh National University named after Al-Farabi. 2020. No. 4 (58). P. 6 – 8.
16. Danilina E.I. The structure of information flows of municipal government bodies. Strategy of modern scientific and technological development: problems and prospects for implementation. 2021, January. P. 237 – 245.
17. Dementyeva K.V. Dynamics of the development of regional Telegram channels. Scientific review. 2023. No. 3. P. 45 – 52.
18. Sutuzhko V.V. Public relations as a phenomenon of socio-cultural communications in the context of general digitalization. State, society, business in the context of digitalization: Collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference. Saratov: Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2020. P. 138 – 140.
19. Chumakov A.N. Study of public relations in the municipal service system as a tool for the safe development of local society. Collections of conferences of the Research Center Sociosphere. 2020. No. 42. P. 26 – 28.

Информация об авторах

Порфириева И.Д., кандидат политических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9692-3878>, Высшая школа журналистики и медиакоммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет, polit2015@bk.ru

Хардер А.Е., Высшая школа журналистики и медиакоммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет, media.kfu@mail.ru

© Порфириева И.Д., Хардер А.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 81-23

Сопоставительный анализ концептов «богатство» и «бедность» в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира (на материале пословиц)

¹ Коваева Б.М., ¹ Мудаев А.И., ¹ Эрдниева А.А., ¹ Катнанова Б.В., ¹ Санджиева С.В.,
¹ Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: в данной научной статье проводится исследование калмыцкого и монгольского пословичных фондов в концепте «Богатство» и «Бедность», как отражение духовной культуры и менталитета двух кочевых народов. Концепты «Богатство» и «Бедность», отражая материальную составляющую жизни человека и влияя на его самоидентификацию, играют важную роль в его коммуникации в обществе, что влияет на формирование большого количества пословиц данной тематики. Сопоставительный анализ пословиц данного концепта в двух языках монгольской ветви Алтайской языковой группы поможет выявить комплексное сочетание лингвистических, культурных и исторических факторов, формирующих представления о материальном и духовном благополучии у калмыков и монголов. Материалом для исследования послужили сборники калмыцких и монгольских пословиц, а также научные работы отечественного языкоznания. Выбор исследуемых языков объясняется наличием общих культурно-исторических корней и языкового родства. В процессе исследования путем сопоставительного анализа пословиц и метафорики были выявлены как универсальные, так и культурно-специфические представления о материальном и нематериальном благополучии в мировосприятии исследуемых народов. На основе анализа положительной и отрицательной коннотаций пословиц, был сделан вывод о том, что мировоззрение калмыцкого и монгольского народов о богатстве и бедности проявляются разносторонне и имеют огромное значение в имущественных и социальных взаимодействиях людей. В последующем материалы исследования будут полезны для комплексного исследования лингвокультурологических особенностей, как языков общих языковых групп, так и концептологии в целом, что позволит повысить уровень межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: концептология, идиомы, калмыцкий язык, монгольский язык

Для цитирования: Коваева Б.М., Мудаев А.И., Эрдниева А.А., Катнанова Б.В., Санджиева С.В. Сопоставительный анализ концептов «богатство» и «бедность» в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира (на материале пословиц) // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 41 – 47.

Поступила в редакцию: 5 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Comparative analysis of the concepts of "wealth" and "poverty" in Kalmyk and Mongolian based on the example of proverbs

¹ Kovaeva B.M., ¹ Mudaev A.I., ¹ Erdnieva A.A., ¹ Katnanova B.V., ¹ Sandzhieva S.V.,
¹ Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

Abstract: this scientific article studies the Kalmyk and Mongolian proverbial funds in the concepts of "Wealth" and "Poverty" as a reflection of the spiritual culture and mentality of two nomadic peoples. The concepts of "Wealth" and "Poverty", reflecting the material component of human life and influencing his self-identification, play an important role in his communication in society, which affects the formation of a large number of proverbs on this topic. A comparative analysis of proverbs of this concept in two languages of the Mongolian branch of the Altai language group will help to identify a complex combination of linguistic, cultural and historical factors that shape ideas about material and spiritual well-being among Kalmyks and Mongols. The material for the study was collections of Kalmyk and Mongolian proverbs, as well as scientific works of Russian

linguistics. The choice of the languages under study is explained by the presence of common cultural and historical roots and linguistic kinship. In the process of the study, through a comparative analysis of proverbs and metaphors, both universal and culturally specific ideas about material and non-material well-being in the worldview of the peoples under study were identified. Based on the analysis of positive and negative connotations of proverbs, it was concluded that the worldview of the Kalmyk and Mongolian peoples about wealth and poverty are manifested in many ways and are of great importance in property and social interactions of people. In the future, the research materials will be useful for a comprehensive study of linguocultural features of both the languages of common language groups and conceptology in general, which will improve the level of intercultural communication.

Keywords: conceptology, idioms, the Kalmyk language, the Mongolian language

For citation: Kovaeva B.M., Mudaev A.I., Erdnieva A.A., Katnanova B.V., Sandzhieva S.V. Comparative analysis of the concepts of "wealth" and "poverty" in Kalmyk and Mongolian based on the example of proverbs. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 41 – 47.

The article was submitted: June 5, 2025; Approved after reviewing: August 3, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Когнитивная лингвистика сегодня является одной из наиболее актуальных областей языкоznания. Она изучает мыслительные процессы, отражённые в языке, и рассматривает язык как систему концептов – ментальных представлений о мире. Богатство, как особый критерий оценки качества материальной и социальной жизни человека, занимает значимое место в системе ценностей человека и играет важную роль в межкультурной коммуникации. Для калмыков, как этнической группы, исторически ведущей кочевой образом жизни и исповедующей буддизм, и для монголов, чье социокультурное развитие включает кочевую экономику, представление богатства имеет сложную структуру лексического выражения, включающую социальный статус и взаимоотношение с окружающим миром, духовные и семейные ценности. Концепты «Богатство» и «Бедность», как ментальные установки, выражающие материальное положение человека в обществе и влияющие на самосознание, играют важную роль в выстраивании взаимоотношений в обществе, что влияет на естественное развитие богатого пословичного фонда языка. Сопоставительный анализ пословиц данного концепта в двух языках поможет выявить комплексное сочетание лингвистических, культурных и исторических факторов, формирующих представления о материальном и духовном благополучии у калмыков и монголов.

Калмыцкий и монгольский языки относятся к монгольской ветви Алтайской семьи языков. Традиционно языковая семья объединяет родственные языки, то есть языки, которые характеризуются генетической связью между ними. Однако, в отношении алтайских языков данное суждение не является верным, поэтому статус алтайской языковой общности в наши дни остается спорным.

Алтайские языки – это совокупность более 65 языков, на которых говорят в разных частях мира. Современные алтайские языки распространены в Азии и Восточной Европе – на обширной территории от Балкан до Магаданской области и от полуострова Таймыр до области Фарс (Иран) и острова Рюкю (Япония). Общее число говорящих на алтайских языках свыше 380 млн чел., оценка 2004 г. [6, с. 210].

Целью исследования является выявление общих черт и различий в пословицах, репрезентирующих концепты «Богатство» и «Бедность» в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира. Выбор исследуемых языков объясняется наличием общих культурно-исторических корней и языкового родства (монгольская языковая семья предполагает наличие общих лексических когнитивных и семантических структур). Ранее в научной среде уже проводились работы в изучении концептов данной тематики в немецком и английском языках, однако подробного исследования в калмыцкой и монгольской лингвокультурах нами не было обнаружено [6, с.59]. Актуальность данной статьи обусловлена малой изученностью пословиц об имущественных и социальных отношениях богатого и бедного классов. Задача настоящей работы заключается в необходимости смоделировать содержание концептов «Богатство» и «Бедность» согласно мировоззрениям калмыцкого и монгольского народов, раскрыть содержание языковых средств выражения в пословицах, представляющих концепты с противоположным значением.

Материалы и методы исследований

Теоретической базой данной работы послужили труды таких ученых, как В.И. Карасик, Г.Г. Слышикин, И.А. Стернин, З.Д. Попова [3, 4, 11, 12], которые исследуют этноспецифические концепты как ментальные образования, отражающие менталь-

литет народа. Материалом исследования являются соматические фразеологизмы и пословицы, транслирующие концепты богатство и бедность в калмыцкой и монгольской лингвокультурах. В процессе работы были использованы методы: описательный метод и сравнительно-сопоставительный метод, а также концептуальный анализ. В ходе исследования были использованы четыре сборника пословиц: Большой академический монгольско-русский словарь под редакцией Г.Ц. Пюрбееева [9], Монгольские пословицы и поговорки И.В. Кульганек [5], Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов [10], Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая Б.Х. Тодаевой [13].

В калмыцких и монгольских пословицах сохранилось уникальное наследие двух близких по культуре и традициям народов, проживающих на просторах Евразии. Эти краткие выражения мудрости, передававшиеся из поколения в поколение, отражают жизненные реалии, моральные устои и философские взгляды калмыков и монголов. Пословицы – это мудрые, образные выражения назидательного характера, которые делают нашу речь более богатой, меткой и выразительной. Их использование делает речь человека красивой, калмыцкая пословица гласит: *Күүнэ кеерул – келн, келнэ кеерул – үлгүр* – «Красота человека – язык, красота языка – пословица». Они помогают сделать речь более экспрессивной, изящной и лаконичной. Для понимания понятия пословица обратимся к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова: «Пословица – краткое, образное, устойчивое народное изречение, выражающее законченную мысль, поучение, назидание» [7, с. 348]. Согласно толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля дано следующее определение: «Пословица – реченье, изреченье, ходячее в народе, без обозначения говорящего лица; краткое суждение, изречение, поучение, большую частью с нравоучительным смыслом» [2, с. 239]. Одним из лучших украшений речи у калмыков являются пословицы (с калм. «үлгүрмүд»), в них можно найти ответы как на современные жизненные вопросы, так и проследить наследие взглядов народа, характерных более давнему историческому периоду.

Результаты и обсуждения

Положительная коннотация. В ходе исследования калмыцкого и монгольского пословичных фондов, к положительной эмоционально-оценочной коннотации нами было отнесено 6 основных общих ментальных установок о богатстве, среди которых: 1. Духовное богатство человека превыше материального; 2. Социальное неравенство в обществе связано с богатством; 3. Взаимо-

связь богатства и социального статуса; 4. Источник богатства заключается во взаимопонимании с людьми; 5. С бедными людьми нужно делиться; 6. Жизнь это высшее богатство.

В калмыцкой и монгольской языковых картинах мира богатство воспринимается не в сугубо материальном измерении, а гораздо шире: оно тесно связывается с личными качествами человека, его умом, смекалкой и жизненной мудростью. В качестве примера можно привести пословицу: *Эрдм-сургульта кун – эркн байн*. – «Образованный человек – самый богатый человек» [13, с. 181]. При этом, в обеих культурах высоко ценится учение и подчеркивается исключительная важность умственного развития человека: *Авдрар дүүрү алт хадылхар, алтнаас унта эрдм сур*. – «Чем беречь и набивать сундуки золотом, лучше овладевать знаниями, превосходящими золото». *Эр хүн эдээр чимсэнээс, эрдмээр чимсэн нь дээр* – «Мужчине лучше украшать себя знаниями, нежели вещами [5, с. 58]». *Мергн күн цаган медлн эрдмэр сольдг, муңхг күн насан мөңгн зоосар арлжалдг*. – «Мудрец тратит свое время на приобретение знаний, а глупец свой век меняет на деньги». Согласно монольским взглядам именно знания высшее богатство человека: *Эрдэм билиг эрхэм баян, ур хүүхэд удаа баян, адуу мал адаг баян зүйр* – «Учение – высшее богатство, дети – второе богатство, а скот – самое последнее богатство» [5, с. 79]; В этих пословицах выражен назидательный посыл, что для человека знание, образование и духовность должны быть более важными, чем материальное богатство.

Состоятельность положительно влияет на социальный статус человека и положение в обществе, это описано в следующих цитатах: *Байн күүнэ нернь баажа-жэеэжэ хойр, угатя күүнэ нернь «үй-эй» хойр* – «Богатого называют батюшка и дядюшка, а бедного – «үй-эй» [13, с. 99]. Не менее важным вопросом в пословицах тематики богатства выступают имущественные и социальные отношения в обществе, а также вызванное этим социальное неравенство между богачами и бедными. Различие их интересов состоятельных людей и бедных можно обнаружить в пословицах: *Угатян чеежэднүү, байна хавтхднүү* – «У бедняка на душе, у богатого в кармане». *Муу хүний ноён олон* – «У бедного много нойонов». С другой стороны, отмечается, что человек может легко потерять поддержку общества, если лишится богатства: *Сайн явахад садан олон, саар явахад дайсан олон* – «Когда хорошо живешь, родственников много, когда бедно живешь, недругов много» [5, с. 139].

Общей чертой, в калмыцких и монгольских пословицах является поучение о том, что достиже-

ние богатства возможно благодаря взаимопониманию с окружающим миром: *Олн амтнлэ ни-негн бээдг күн, кезэ чигн байн* – «Живущий в единстве и согласии со всеми людьми человек всегда богат» [13, с. 60]. *Ку тоосн күн, бийэн чигн тоодг* – «Человек, угощающий другого, угощает и себя». Эквивалентами этой пословицы в монгольском языке будет: *Олонтой бол баян зүйр* – «Кто с людьми в согласии, тот богат». *Талтай хүн талын чинээ, талгүй хүн алгын чинээ* – «У кого много друзей – широк как степь, у кого нет друзей – узок как ладонь». Человек, живущий в согласии с обществом, открыт для всех, а потому его дом будет наполнен радостью и счастьем. Богатство, как правило, в монгольском языке связывается в афоризмах не с деньгами, а с главными жизненными благами: близкими людьми, едой, одеждой, имуществом. Нами была выявлена лишь одна пословица, в которой встретилось слово «деньги»: *Зуун төгрөгтэй явснаас, зуун нөхөртэй явсан нь дээр* – «Лучше иметь сто друзей, чем иметь сто тугриков» [5, с. 116].

Ввиду преобладания в калмыцкой культуре буддизма у калмыков встречаются пословицы о кармических заслугах, помогающие человеку стать богаче и счастливее благодаря помощи другим: *Угад өгхлэ, байн болдг* – «Если делиться с бедным – будешь богатым». Но встречается и отрицательная коннотация, предостерегающая от неоправданной щедрости: *Өглн сээтэ күн, эврэн хоосн суудг* – «Щедрый человек сам ни с чем остается». В калмыцкой культуре подчёркивается исключительная ценность человеческой жизни как предпосылки для достижения благ и возможностей, например: *Өмд ийвсн күн алтн ааһар чигн хот уудг* – «Живому человеку и из золотой чаши доведется испить». В монгольском же языке главным выступает стремление человека к развитию и правильное направление движения в жизни. *Өөдлөх хүн өдрөөр баян, уруудах хүн усан нойр* – «Человек, стремящийся вверх, каждым днём богат, а опускающийся – спит смертным сном» [5, с. 79].

Вместе с тем, калмыцкий фольклор учит относиться к деньгам скромно, намеренно не гонясь за богатством: *Бээсэрн – байн, суусарн – өнр* – «Богаты тем, что есть, многолюдны теми, кого бог дал» [13, с. 98]. Согласно монгольской пословичной картине мира для простого человека, не имеющего высокого статуса в обществе, возможность стать богатым представляется маловероятной: *Өргүй бол баян, өвчингүй бол жаргал* – «Кто долгов не имеет – тот богат, кто не болеет – тот счастлив» [5, с. 136].

Разведение скота для кочевника является главным критерием для оценки богатства, но при этом

благосостояние не всегда находится во власти человека, пословицы о богатстве в обоих языках учат более спокойному и скромному отношению к материальному положению, иметь меньшие требования к своей жизни: *Белгин сээнэр байжцдг, белчрин сээнхэр тархлдг* – «Благодаря счастливым предзнаменованиям богатеют, благодаря обильным пастбищам скот становится упитанным». В некоторых монгольских паремиях данной тематики простые люди описывают как пассивные и спокойно принимающие свою судьбу. Действительно, определенные пословицы дают повод согласиться с тем, что для традиционной монгольской культуры свойственно такое восприятие жизни: *Бурхан болох санаанаас, баян болох заянааас* – «Бурханом становятся намеренно, богатым становятся по воле судьбы». *Хүчтэй гээд ногён болдоггүй, хүсэлтэй гээд баян болдоггүй зүйр* – «Силой своей нойоном не станешь, желанием своим богатым не будешь» [5, с. 158].

Общей особенностью в менталитете является то, что несмотря на осознание пользы богатого положения в обществе и его влияния на социальную иерархию, у калмыков и монголов не принято намеренно гнаться за материальным благополучием, приход богатства часто описывается как результат счастливого предзнаменования или счастливого стечения обстоятельств. В двух исследуемых языках наравне с материальным благосостоянием высоко ценится и духовное богатство, в определенных статьях накопление знаний преобладает над накоплением имущества.

Отрицательная коннотация. В проведении ходе анализа калмыцкого и монгольского пословичного фондов мы также выделили пять компонентов: 1. Богатые люди высокомерные и лицемерные; 2. Богатым свойственна жадность; 3. Богатство переменчиво и временно; 4. Богатство опасно и вредно; 5. Достижение богатства маловероятно в жизни простого человека.

В калмыцкой языковой картине мира богатому человеку приписываются отрицательные качества, такие как высокомерие и лицемерие: *Байн күн омгта, Баатр күн зөргтэ* – «Богач высокомерен, богатырь храбр». В данной пословице богатырь и богач представлены как две противоположности нравственного поведения человека. *Байн күн баатрмтха гидг* – «Богач горазд выдавать себя за храбреца» [13, с. 98]. Пословица указывает на то, что богатство даёт людям возможность создавать видимость смелости и статности: материальные ресурсы позволяют показать себя мужественным, даже если внутренне храбрости нет.

Кроме того, богатым людям приписываются жадность и глупость, примером этого служит сле-

дующая пословица: *Байнд эрдм цухл* – «Богачу и знание в тягость». *Изртлэн тарылснъ идхэсн зээлх уга, баргдши уга байнь авлнаасн зээлх уга* – «Хоть и безобразно толст, но от еды не откажется, хоть и безмерно богат, но от поборов не откажется». Сарказмом наполнена пословица о человеческой жадности и в монгольском языке: *Авдар том ч дүүрдэг, ам бага ч дүүрдэггүй* – «Хоть и велик сундук, но заполняется, хоть и мал рот, но не насыщается» [5, с. 91]. В калмыцком языке выражается открытое порицание жадных людей обществом: *Өглүн уга байн угарсн deer, ундрүүн уга булг ширгсн deer* – «Пусть лучше беднеет богач, который не оказывает милости, пусть лучше иссякнет родник, из которого не бьет ключом вода».

В калмыцком народном творчестве встречаются пословицы, повествующие о богатстве, как о переменчивом и временном явлении: *Күн муурхла – нойн дала, Күн сээрхла – элгн дала.* – «Обеднеешь – нойонов много, станешь знатным – родственников много». *Байндан бичэ нээл – баргдх* – «Не полагайся на богатство – можно его лишиться». Примером близкой по значению пословицы в монгольском языке может служить: *Баянаар ухэл ацагладаггүй, баатраар амь ацагладаггүй зүйр* – «богач не бессмертен и богатырь не вечен [5, с. 104]».

О переменчивости отношения общества к человеку в зависимости от его материального благополучия утверждается в пословице: *Байн цагт – цунаар үр, элгн, угархла – цунаар дээсн* – «Когда богат, все друзья и родственники, если обеднеешь – все недруги». В сравнение можно привести в пример оппозицию «свой – чужой» в монгольском языке: *Авахдаа аралба, өгөхдөө өрөлбө* – «Когда берешь – как тиски, когда отдаешь – как клещи».

Для богатых деньги обладают малой ценностью, для бедных они невероятно ценные. Обычно в монгольских пословицах богатство представлено как нечто ирреальное и даже опасное, а бедность – как обыденное положение дел. Например: *Гэнэт баяжсан гэмтэй, гэдэргээ унасан өвчинтэй* – «Внезапно разбогатеть – вредно, упасть на спину – больно». Или: *Гэнэт баяжих насанд гэмтэй, гэнэт ца дах гэдсэнд халтай* – «Внезапное обогащение – для жизни вредно, внезапное пресыщение – для желудка вредно». Пословицы о бедных более реалистичны, в них нередко фигурирует репрезентант «Долг», они разнообразны и представлены в большем количестве, например: *Өргүй бол баян, өвчингүй бол жаргал* – «Нет долгов – богатство, нет болезни – счастье».

Концепт «Бедность» в калмыцком языке проявляется благодаря словам, репрезентирующими виды скота. Уровень состоятельности кочевника

определялся количеством скота четырех видов: верблюдов, лошадей, коров и овец, козы же в этот список не входили. Разводили коз только бедные люди, у которых не было другого выбора, в этом отражается национальный быт калмыков: *Бээхтэ цагт – темэ өсцдг, угарх цагт - яма өсцдг.* – «Когда богатеют – разводят верблюдов, когда беднеют – разводят коз».

В монгольском языке при описании бедных людей заметен четко выраженный негативный окрас: *Өртэй хүн өөдөлдөггүй, өттэй ямаа таргалдаггүй* – «Человек, имеющий долги, не разбогатеет, паршивая коза не раз жиреет» [5, с. 136]. Согласно монгольской языковой картине мира бедный человек порицается и вызывает к себе негативное отношение: *Гэр малгүй хүн гэрийн нохойноос дор* – «Человек, у которого нет ни юрты, ни скота, хуже домашней собаки», – бедный человек в обществе стоит на самой низкой ступени. *Өртэй хүн өлийн даваан дээр* – «Должнику лучше привыкать к голоду». *Муу хуний ноён олон* – «У бедного много нойонов».

Представление богатства и бедности представляется широко, оно не только про состоятельность и социальный статус человека, но и про наличие или отсутствие родственников, близких людей, а также личных качеств и умений человека. Монгольская пословица повествует: *Эмээлгүй хүн өдрийн гүйлгачин, эхнэргүй хүн шөнийн гүйлгачин* – «Не имеющий седла – дневной нищий, а не имеющий жены – ночной нищий». Бедность в обоих культурах воспринимается резко негативно и имеет лишь отрицательную эмоционально-оценочную коннотацию: *Муу амьд явахаар сайн ух зүйр* – «Чем плохо жить, лучше славно умереть»; эквивалентно с лучше славная смерть, чем постыдная жизнь; *өртэй байснаас ядуу байсан нь дээр хууч* – «Чем жить в долгах, лучше быть бедным».

Выводы

Наличие общих культурно-исторических корней и языкового родства (монгольская языковая семья) предполагает наличие общих лексических когнитивных и семантических структур, однако различия в диалектическом развитии, заимствованиях (включая тюркские, русские и китайские влияния), а также различия в хозяйственном укладе и религиозных практиках обусловливают существенные различия в концепте. Проведя анализ концептов «Богатство» и «Бедность», становится очевидным, что лексика о состоятельности и социальном статусе человека в обоих языках очень значима, частотна и активно используется людьми при взаимодействии друг с другом. Для обоих языков свойственны пословицы, отражающие важность

богатства. Определенные паремии отрицают материальные блага как компонент благополучия, другие же говорят о необходимости для него материальной базы. Обеими культурами порицаются такие проявления богатых людей как жадность глупость, высокомерие и лицемерие. Беря во внимание пословицы в калмыцком языке, можно отметить, что богатство у калмыков и монголов ассоциируется с развитием образованности человека и разумным подходом к использованию ресурсов. Исторически калмыцкое кочевое общество развивалось благодаря влиянию основных принципов буддизма, что проявляется в желании помочь нуждающимся, формируя тем самым языковую картину мира носителей культуры. Однако в монгольской культуре к бедным людям относятся более пренебрежительно. При этом в монгольских пословицах богатство представлено как нечто недостижимое и даже вредное, а бедность описывается как обыденное положение дел. Пословицы

двух народов о богатстве отражают меньшую веру простых людей в свое возможность достижения материального благополучия, потому ставится на первое место развитие ума и навыков разведения скота. На основе исследования положительной и отрицательной коннотаций пословиц, можно сделать вывод, что мировоззрение калмыцкого и монгольского народов о богатстве и бедности проявляются многосторонне и имеют важнейшее значение в имущественных и социальных отношениях людей. В пословицах присутствует оппозиция «бедный – богатый». Она проявляется в разном отношении бедных и богатых к деньгам. Культурологический и этнографический контексты важны для интерпретации: богатство в традиционной кочевой экономике тесно связано с скотоводством, стадами и пастбищами, тогда как в современных условиях значение материального капитала и городской собственности возрастает.

Список источников

1. Гордеева Н.В., Дятлова А.К. Концепт «богатство и бедность» в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков) // Тенденции развития науки и образования, 2021. С. 58 – 60.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рипол-Классик, 1999. Т. 1. 699 с.
3. Карасик В.И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Изд-во: М.: МАКС Пресс, 2005. С. 95 – 108.
4. Карасик В.И., Слыскин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 13 – 15.
5. Кульганек И.В. Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. 84 с.
6. Иванова Е.Е. Языки Алтайской языковой семьи. Языки и культуры в эпоху перемен. 2021. С. 210 – 213.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 23-е изд. М.: Русский язык, 1990. 915 с.
8. Оконов Б.Б. Калмыцкие народные пословицы и поговорки. Элиста, Калмыцкое книжное издательство, 1980. 141 с.
9. Пюрбеев Г.Ц. Большой академический монгольско-русский словарь. М.: Academia, 2001. 520 с.
10. Пюрбеев Г.Ц. Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов. 1971. 58 с.
11. Стернин И.А., Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. 30 с.
12. Стернин И.А., Попова З.Д. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку. 2005. С. 7 – 10.
13. Тодаева Б.Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Составление, перевод. Элиста: АПП «Джангар», 2007. 839 с.
14. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: ООО «Дом славянской книги», 2014. 960 с.

References

1. Gordeeva N.V., Dyatlova A.K. The Concept of "Wealth and Poverty" in Proverbs of Germanic Languages (Based on English and German). Trends in the Development of Science and Education, 2021. P. 58 – 60.
2. Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 volumes. Moscow: Rипол-Classic, 1999. Vol. 1. 699 p.
3. Karasik V.I. Regulatory Concepts. Language, Consciousness, Communication: Collection of Articles. Publisher: Moscow: MAKS Press, 2005. P. 95 – 108.

4. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Basic Characteristics of Linguocultural Concepts. Volgograd: Paradigma, 2005. pp. 13–15.
5. Kulganek I.V. Mongolian Proverbs and Sayings. Research, Translation, Commentary. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2017. 84 p.
6. Ivanova E.E. Languages of the Altai Language Family. Languages and Cultures in the Era of Change. 2021. pp. 210–213.
7. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian Language. 23rd ed. Moscow: Russkiy Yazyk, 1990. 915 p.
8. Okonov B.B. Kalmyk Folk Proverbs and Sayings. Elista, Kalmyk Book Publishing House, 1980. 141 p.
9. Pyurbeev G.Ts. Large Academic Mongolian-Russian Dictionary. M.: Academia, 2001. 520 p.
10. Pyurbeev G.Ts. Brief Kalmyk-Russian dictionary of verbal phraseological units. 1971. 58 p.
11. Sternin I.A., Popova Z.D. The concept of “concept” in linguistic research. Voronezh, 1999. 30 p.
12. Sternin I.A., Popova Z.D. Main features of the semantic-cognitive approach to language. 2005. pp. 7 – 10.
13. Todaeva B.Kh. Proverbs, sayings and riddles of the Kalmyks of Russia and the Oirats of China. Compilation, translation. Elista: APP "Dzhangar", 2007. 839 p.
14. Ushakov D.N. Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language. Modern Edition. Moscow: OOO Dom Slavyanskoy Knigi, 2014. 960 p.

Информация об авторах

Коваева Б.М., кандидат филологических наук, доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

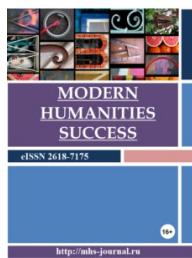
Мудаев А.И., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, mudaevandrey@mail.ru

Эрдниева А.А., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Катнанова Б.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Санджиева С.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

© Коваева Б.М., Мудаев А.И., Эрдниева А.А., Катнанова Б.В., Санджиева С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 398.2

Фольклорное и антропологическое истолкование сюжета о Золушке

¹Поспелова О.С.,

¹Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: эта статья рассматривает фольклорное и антропологическое истолкование сюжета о Золушке: как исследователи XX-XXI века интерпретировали данный сказочный сюжет, какой смысл был в нем заложен и как развивался не только сюжет, но и сказочный образ, на протяжении веков и в разных социальных условиях. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы определить значение для людей сюжета и образа Золушки в начале его бытования в устной традиции и влияние все большей популяризации сюжета/образа в современном медиапространстве. Новизна работы заключается в том, что в ней был произведен анализ исследований фольклористами и антропологами сюжета и образа Золушки, была сопоставлена изначальная трактовка сюжета о Золушке и его значение в начале бытования в качестве фольклорной и литературной сказки, а также трансформации образа Золушки и его значение в современной художественной литературе. Материалом исследования послужили избранные теоретические работы XX-XXI веков, а в качестве примеров из фольклора и художественной литературы взяты избранные тексты XVII-XXI веков, содержащие в своей структуре сюжет о Золушке.

Ключевые слова: Золушка, Зольник, сказочный сюжет, инициационный сюжет, трикстер, медиатор

Для цитирования: Поспелова О.С. Фольклорное и антропологическое истолкование сюжета о Золушке // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 48 – 54.

Поступила в редакцию: 5 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Folklore and anthropological interpretation of the Cinderella story

¹Поспелова О.С.,

¹Russian State University for the Humanities

Abstract: this article examines the folklore and anthropological interpretation of the Cinderella story: how researchers of the 20th and 21st centuries interpreted this fairy tale plot, what meaning was embedded in it, and how not only the plot, but also the fairy tale image developed over the centuries and in different social conditions. The purpose of this study is to determine the meaning of the plot and image of Cinderella for people at the beginning of its existence in the oral tradition and the influence of the increasing popularization of the plot/image in the modern media space. The novelty of the work lies in the fact that it analyzed the research of folklorists and anthropologists on the plot and image of Cinderella, compared the original interpretation of the plot of Cinderella and its significance at the beginning of its existence as a folklore and literary fairy tale, as well as the transformation of the image of Cinderella and its significance in modern fiction. The research material was based on selected theoretical works of the 20th-21st centuries, and selected texts of the 17th-21st centuries containing the plot of Cinderella in their structure were taken as examples from folklore and fiction.

Key words: Cinderella, Askeladd, fairy tale plot, initiation plot, trickster, mediator

For citation: Pospelova O.S. Folklore and anthropological interpretation of the Cinderella story. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 48 – 54.

The article was submitted: June 5, 2025; Approved after reviewing: August 3, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

В 1930-е годы исследование сказок, мифологии и создание фантастических миров получают все большее распространение в европейском литературном сообществе. В 1939 году Джон Р.Р. Толкин публикует эссе «О волшебных сказках», в котором профессор отмечает, что похожий сюжет может быть замечен в тысячах точках мира, поэтому найти и установить точное место происхождения или популяризации того или иного сказочного сюжета является невыполнимой для филолога задачей. Мы хотим отметить, что, в случае сказки «Золушка», сюжет хотя и был заимствован несколькими странами у своих ближайших соседей, однако чаще зарождался благодаря бытовым ситуациям той или иной местности. Поэтому, говоря про сюжет о Золушке в древние времена, мы можем отметить лишь заимствования только между находящимися по соседству государствами. Персонажи сказки и их взаимоотношения являются теми элементами, которые могли и не заимствоваться из стороннего произведения, так как являются иллюстрацией обычной бытовой ситуации.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования фольклорного и антропологического истолкования сюжета «Золушки» послужили эссе «О волшебных сказках» 1939 года Джона Р.Р. Толкина, книги «Исторические корни волшебной сказки» 1949 года Владимира Яковлевича Проппа, «Тысячеликий герой» 1949 года Джозефа Кэмпбелла, «Структурная антропология» 1963 года Клода Леви-Стросса, а также работы Елеазара Моисеевича Мелетинского «От мифа к литературе» и «Структура волшебной сказки» 2001 года. В качестве примеров из фольклора и художественной литературы взяты избранные тексты XVII-XXI веков, содержащие в своей структуре сюжет «Золушки». При написании статьи мы опираемся на компаративный и сравнительно-исторический методы.

Результаты и обсуждения

В середине XX века в западном научном обществе растет интерес к сравнительной мифологии и, в конце XX века, к сравнительной истории литературы. Именно в это время появляется одна из книг, оказавшая огромное влияние не только на исследования в сфере филологии, но и в принципе на медиасферу. Так в 1949 году была опубликована книга «Тысячеликий герой» Джозефа Кэмпбелла, которая поведала миру о трансформации и типах героя. Мы используем материалы, проанализированные и приведенные исследователем в книге,

для примера изменений и роста Золушки как персонажа литературы, а также как архетипического героя, повлиявшего на самосознание миллионов слушателей, зрителей и читателей.

Как отмечает Кэмпбелл, героем является «человек, который добровольно смирился со своей судьбой» [4, с. 21], а также это «мужчина или женщина, которым удалось преодолеть свои личные и конкретные исторические ограничения и прийти к универсальным, присущим всему человечеству формам» [4, с. 26]. Ученый при этом замечает, что истории с героями зачастую имеют за собой реальную историю. Из этого следует, что личное переживание не может воздействовать на восприятие некоторой проблемы социумом. Однако переживание, пережитое некоторыми индивидуумами на протяжении определенного количества времени, уже становится прецедентом и переходит в разряд архетипов, которые влияют на восприятие какой-либо общиной той или иной ситуации. Это и случилось с «Золушкой»: по многим легендам и сказкам мы можем предположить, что раньше существовало некое правило, которое обязывало младших дочерей следить за очагом. Это было отнюдь не мерой наказания или отчуждения от семьи, как может показаться читателю, привыкшему видеть в Золушке жертву домашнего террора. Младших дочерей оставляли следить за очагом по самым разным причинам: младшие как более «чистые» из всех детей, но также зачастую младших дочерей прятали дома, у очага, чтобы не было конкуренток при сватовстве.

Кэмпбелл отмечает, что «герой сказки – младший или презираемый ребенок – обретает необычайные способности и одерживает победу над теми, кто его обижает» [4, с. 48], что также подтверждает идею о том, что младшими или презираемыми детьми были не те, которых не любили, а которым по законам того или иного региона не полагалось наследство и они понимали свое положение в семье.

В своей работе по исследованию структуры волшебной сказки Елеазар Моисеевич Мелетинский отмечает, что в сказках типа «Золушки» мифологический код сменяется на социальный, «так что даже нарушение семейно-брачных норм сильно завуалировано и заслонено картиной семейной эксплуатации Золушки мачехой – изображением социального угнетения на семейном уровне» [8, с. 94].

Исследование значения в сказке нахождения Золушки непосредственно у очага является одним

из важнейших для сюжета. То, что современный читатель, считает жестоким наказанием, ранее являлось высшей почестью. Кроме того, этот мотив мог быть возвращен ритуалами и мистериями, проводимыми юными девушками в честь античных богов. Бруно Беттельгейм в своем анализе волшебных сказок также приходит к выводу, что образ Золушки восходит к образу жриц-весталок. Как упоминает исследователь, обычай жреческого служения богине Весте в течение тридцати лет сложился поздно и изначально служение длилось всего пять лет [2, с. 378], а примерно такое же время Золушка провела в качестве прислуги в родном доме. Возможно, что низкое положение Золушки и ее роль в семье связаны с крахом языческой эпохи, в результате которого девушки, поддерживающие огонь негасимым, потеряли свой изначально высокий статус [2, с. 379].

Анализируя путь героя, Кэмпбелл упоминает все шаги его становления и отмечает, что первая миссия «заключается в том, чтобы удалиться из внешнего мира» [4, с. 23], постараться разобраться в своем духовном мире и найти пути искоренения зла. После кончины матери, которая, по мнению антрополога, является некой логичной отправной ситуацией для начала трансформации героя, Золушка замыкается в себе и подчиняется указам мачехи. Каждый день пребывая в скорби, Золушка переживает чувства, ведущие ее к трансформации. Для инициации должно прийти определенное время и человек, не готовый пройти через данные ему испытания, никогда не будет инициирован. Во всех религиях принято скорбеть определенный отрезок времени и в это время не могут быть проведены обряды инициации, так как они нарушают душевные переживания инициируемого и переход пройдет неуспешно. Переживая утрату матери, Золушка проживает свой путь к инициации из девы в мать: она плачет как об утрате матери, так и о скором окончании девичества.

Золушка или Зольник являются довольно типичными героями: если читатель привык к тому, что герои делают невозможное и преодолевают испытания, данные им неким тираном – как, например, Геракл выполнял задания Эврисфея – то и избранный нами герой проходит через не менее трудные испытания. Так в сказке «Аскеладд и его добрые помощники» [1, с. 97] нам повествуется о том, что некий король пожелал иметь корабль, который ходит и по суще, и по морю, а тому, кто сможет его построить, он обещал полкоролевства и принцессу в жены, и Аскеладд (Зольник) с помощью некоего старичка строит такой корабль. Кроме того, благодаря встреченным по пути помощникам, он справляется и с другими невозмож-

ными заданиями короля, такими как: за день съесть три сотни бочек мяса, выпить триста бочек вина и пива за день, за десять минут добыть воды с края света, за один прием бани сжечь триста охапок дров.

Как замечает Кэмпбелл, истинный герой всегда отзыается на некий зов – «будь этот зов громогласен или едва различим» [4, с. 63]. Зовом считается любое предложение что-то создать: нечто, что раньше герой никогда не делал. Так для Зольника таким «нечто» является создание какого-то невероятного сооружения, убийство некоего монстра или свершение дела, неподвластного человеческим силам. Для Золушки же таким ответом на зов является разборка смешавшейся крупы, создание наряда и транспорта для посещения замка и, естественно, появление перед принцем, не смотря на все препятствия, подстроенные мачехой. То, что Золушка и Зольник легко справляются со всем, что уготовили им их «мучители», логично объясняется антропологом: «герой обнаруживает, как все силы бессознательного приходят ему на помощь. Сама Мать-Природа помогает выполнить великую миссию» [4, с. 86]. Хочется отметить, что «фактически зов – первая весть о приближении жреца, который проведет обряд инициации» [4, с. 88] – и здесь мы можем отметить, что несчастье и неустройство старших сводных сестер Золушки связано с тем, что свои испытания они перелагают на героиню, не проходя их сами. Поэтому Золушка меняется по ходу сказки, а сводные сестры – нет.

В некоторых версиях сказки о Золушке, например, показан страх прохождения обряда инициации. Молодые люди сами боялись этого перехода из детства во взрослую жизнь, и эти опасения также отражены в некоторых сказках. В версии Джамбаттисты Базиле Зезолла убивает первую мачеху – это может быть отсылкой к тому, что героиня не хотела «жертвовать» собой, не хотела претерпевать смерть ради перерождения и посчитала, что смерть мачехи будет достойной заменой, хотя позже ей все равно приходится проходить инициационные обряды самостоятельно.

Не менее важным для нас является тот факт, что Золушка – избранная, так как с испытаниями она легко справляется, в отличие от своих оппоненток, что Кэмпбелл отмечает как избранность героя: «Там, где обычный герой столкнулся бы с трудностями, избранный не встречает никаких препятствий и не совершает никаких ошибок» [4, с. 210]. То же самое касается Зольника, который делает невозможное и справляется со всеми испытаниями короля. Преодолевая трудности, желая слиться с богом – а Золушка связана с мотивом поклонения божествам – героиня достигает ду-

ховного роста и проходит инициацию. Ее сестры, как отмечается в текстах, зачастую ленивы и неумелы, поэтому к духовному росту они еще не готовы. Эти изменения во внутреннем образе героя Кэмпбелл также характеризует как «муки духовного роста» [4, с. 230].

Некую аллюзию на обряд инициации в кровавой форме можно заметить в греческой сказке «Σταῦτοπουτα» [17, р. 8], в которой Золушка отказывается убивать и съедать мать, тогда как ее старшие сестры предлагают ей это. Такое поведение сестер подразумевает, что они уже повзросли и готовы занять место, занимаемое матерью. Золушка тоже готова, только, в отличие от сестер, она желает занять не место матери (съев мать старшие сестры символически заняли именно ее место, то есть в этой версии можно усмотреть зависть к матери и желание заменить ее), а просто стать женщиной. Кэмпбелл также отмечает такое проявление кровожадности в самых древних обрядах перехода и приводит в пример обряд инициации у австралийских туземцев, когда некоторых юношей действительно убивали, а позднее это действие являлось отчасти театрализованным выражением агрессии старшего поколения в эдиповском преломлении [4, с. 168]. Важно отметить, что Золушку в одной из версий мачеха и сводная сестра убивают дважды: в этом акте тоже можно усмотреть отказ от смирения с переходом падчерицы из девы в мать/жену.

В главе, посвященной инициации, приводится библейский пример об Иове, который говорит о скорби в прахе и пепле: его скорбь связана с будущим счастьем – невозможно иметь что-то, не потеряв чего-то [4, с. 179]. Заметим, что Золушка, потеряв мать, посыпает себя пеплом, но все равно не перестает верить в будущую трансформацию. Говоря об образе девушки в золе, многие исследователи придерживаются практически одного и того же мнения: это символ скорби. Так нахождение в золе Беттельгейм связывает с выражением «Прахи и в прах возвратишься»: в сказке отображается древний ритуал осыпания себя пеплом в знак траура [2, с. 380]. То же было написано ранее В. Я. Проппом: проводы инициируемого были своего рода проводами на смерть, ведь некоторые юноши иногда умирали или возвращались уже другими людьми, а женщины и близкие родственники «обмазывались грязью и золой, чтобы выразить свое горе» [11, с. 256]. Джек Зайпс на тему девушки в золе замечает, что героиня «может чувствовать себя ненужной, виноватой в том, что она стала причиной смерти матери и, следовательно, хотеть запачкаться или запятнать себя, быть покинутой, тосковать по любви и защите своей умершей ма-

тери, отчаянно нуждаться в любви кого-то вне ее семьи» [18, р. 101]. Таким образом мотив героини в золе отсылает нас не только к скорби о потере, а также может означать то, что героиня готова пройти обряд инициации, и изгнание Золушки из ее собственной комнаты означает ее переход из подростковой беззаботной жизни во взрослую.

Клод Леви-Стросс в «Структурной антропологии» 1963 года выдвигает такую корреляцию: «зола (и сажа) соединяет очаг (на земле) и крышу (образ небесного свода)» [5, с. 236]. Таким образом, вымазанная золой героиня или герой являются связующим звеном между внешним и внутренним миром. Они считаются отщепенцами не только по социальному/бытовому положению, но и по отличию в духовной составляющей. Связь героини типа Золушки с потусторонним миром через помощь матери с того света можно заметить не только в сказках до XX века, но и в современных произведениях, в которых героиня тесно связана со смертью: посещает могилу матери [12], ходит по полю боя с убитыми и ранеными, пытаясь магией помочь выжившим [9], оказывается воскрешенной в именном склепе [16], призывает демона и проваливается в ад [15] или же вспоминает об умершем родителе и он, волею судьбы, оказывается воскрешен и называет героиню законной наследницей престола [10].

Мелетинский же усматривал в связи героя с пеплом «прежде всего социальное унижение героя» [6, с. 56]. Так после победы патриархата, миорат уступил место майорату и наследство передавалось старшему из детей, младший же становился обездоленным.

Возвращаясь к исследованию Джозефа Кэмпбелла о пути и росте героя в устной и письменной традиции, мы хотим отметить и рост Золушки как персонажа. Так, благодаря исследованиям антрополога мы можем предположить то, что история Золушки и ее сюжет заимствованы из реальной жизни: некогда произошел прецедент, а позже люди начали анализировать похожие ситуации в их коммуне, а также в соседней и так далее, и осознали, что историй о Золушке множество, а ее сюжет должен стать поучительным.

Выводы

Собранный и обработанный Кэмпбеллом мифологический, религиозный, и культурный массивы информации позволяют нам выделить те события, которые повлияли на образ бедной и несчастной хранительницы очага:

1. Младшие дочери как девственные хранительницы огня;

2. Постоянное нахождение младших дочерей внутри дома позволяло старшим дочерям избегать конкуренции во время сватовства;

3. Истории о герое в золе связаны с периодом скорби по погибшему, а его одиночество – добровольное изгнание ради единения с собственными переживаниями;

4. Изгнание и испытания героя как аллюзия на обряд инициации;

5. На образ Золушки повлияли образы богов возрождения – это заметно по нахождению героя в золе как феникса в пепле, а также по многочисленным отсылкам в сказках на весенний праздник, который героиня и посещает, и на котором производит незабываемое впечатление на гостей, очаровывая принца или короля.

Работа антрополога позволяет нам осознать, что в мире существует несколько типов героев, истории о которых пересказываются и модернизируются, а история о Золушке – одна из них. В каких-то местностях девственными жрицами, хранящими огонь, были девы, в других – юноши, из-за этого в мире появился образ Золушки и Зольника. В некоторых регионах воспользовались этой двойственностью и вплели в фольклор истории как о Золушке, так и о Зольнике одновременно, что позволяло слушающему историю ассоциировать себя с героем и понять, что нужно делать, в каком направлении продолжать двигаться.

Леви-Стросс также отмечает, что трикстер, как и Золушка является медиатором, отчего и происходит «двуисмысленность и противоречивость его характера» [5, с. 237]. Современные героини типа Золушки зачастую берут на себя роль некоего трикстера: благодаря обдуманным или нечаянным ходам главной героини меняется устоявшийся жизненный строй общества, в котором она живет. Современные Золушки из-за своей пограничности

также могут апеллировать к образу трикстера: являясь дочерьми не только представителей разных народов, но и разных волшебных рас, героиня считается и Своей, и Чужой в королевстве, так как в ней течет кровь и того, и другого народа. Можно считать, что современная Золушка становится трикстером-ведущим в некоторых фэнтези-романах XXI века [13, с. 82-85].

В завершении данной статьи хочется также упомянуть, что Мелетинский и Леви-Стросс считают героя типа Золушки медиатором, связывающим высокое и низкое, и позволяющим двум расходящим мирам соединиться. Мы считаем, Золушка до сих пор является медиатором в произведениях на одноименный сюжет. С ростом популярности произведений, сосредоточенных на моральных и физических трансформациях одного героя (чаще всего мужского пола), появляется и потребность в таком же ярком женском образе [3, с. 181-186]. Сказка о Золушке из-за своей гибкости является хорошим объектом для презентации разных идей, а сама героиня, являясь медиатором, в современных произведениях скорее связывает не только богатых и бедных, но является посредником между старым и новым строем: она выросла на идеях давно устаревших, и желает изменений не только для себя, но и во имя лучшей жизни для своих детей, своего особенного народа и так далее.

Сам образ героини не стоит на месте и также трансформируется, подстраивается под запросы общества и продолжает быть актуальным для подрастающего поколения. Так что сюжет о Золушке, в отличие от многих других популяризованных сказок о «принцессах», никогда не перестанет быть актуальным для общества, так как обладает определенной гибкостью и способностью вбирать в себя самые разные идеи.

Список источников

1. Аскеладд и его добрые помощники. Норвежские волшебные сказки / сост. Е. Рачинская, худ. Т. Киттельсен. М.: Издательство АСТ, 2020. С. 97 – 106.
2. Беттельгейм Б. «Золушка» // О пользе волшебства. Смысл и значение волшебных сказок: пер. с англ. Е. Семеновой. М.: ИОИ, 2020. С. 351 – 413.
3. Габбасова Д.А. Чудинова Н.А. Феминизация архетипа "героя" в современной культуре. Социальные и гуманитарные науки: теория и практика, 2017. С. 181 – 186.
4. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой / пер. с англ. ООО «Прогресс книга», 2022. СПб.: Питер, 2022. 544 с.
5. Леви-Строс К. Структурная антропология: пер. с фр. Вяч.Вс. Иванова. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
6. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. 2-е изд., испр. М.: РГГУ, 2019. 170 с.
7. Мелетинский Е.М. Структурно-типологическое изучение сказки/ Структура волшебной сказки. М.: РГГУ, 2001. С. 163 – 199.
8. Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С., Сегал Д.М. Проблемы структурного описания волшебной сказки / Структура волшебной сказки. М.: РГГУ, 2001. С. 11 – 122.

9. Миллер Р. Рассекреченное королевство. Книга третья. Власть: пер. с англ. Е. Николенко. М.: Эксмо, 2021. 352 с.
10. Пратчетт Т. Ведьмы за границей: пер. с англ. П. Киракозова. М.: Эксмо, 2021. 368 с
11. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2021. С. 163 – 635.
12. Саммер Х. Принцесса пепла и золы: пер. с нем. Е. Кузнецовой. М.: Эксмо, 2021. 320 с.
13. Тимофеева М.Н. Эволюция роли трикстера в мировой литературе. Символ науки, 2021. С. 82 – 85.
14. Толкин Р.Р. Джон. Чудовища и критики: пер. с англ. С.Б. Лихачева, М. Артомонова, П. Иосад, О. Гаврикова. М.: Издательство ACT, 2018. 416 с.
15. Харвуд Дж. Дж. Тьма в хрустальной туфельке: пер. с англ. А. Сешт. М.: Эксмо, 2022. 432 с.
16. Bayron K. Cinderella is dead. London: Bloomsbury, 2020. 389 p.
17. Cox M.R. Cinderella. Three hundred and forty-five variants. Cinderella, Catskin, and Cap O'Rushes, abstracted and tabulated, with a discussion of mediæval analogues, and notes. London: published for the folk-lore society by David Nutt, 1893. 535 p.
18. Zipes J. Why Fairy Tales Stick: The Evolution and Relevance of a Genre. New York: Taylor & Francis Group, cop. 2006. 348 p.

References

1. Askeladd and his good helpers. Norwegian fairy tales. Compiled by E. Rachinskaya, illustrated by T. Kittelsen. Moscow: AST Publishing House, 2020. P. 97 – 106.
2. Bettelheim B. "Cinderella". On the benefits of magic. The meaning and significance of fairy tales: trans. from English by E. Semenova. Moscow: IOI, 2020. P. 351 – 413.
3. Gabbasova D.A. Chudinova N.A. Feminization of the "hero" archetype in modern culture. Social Sciences and Humanities: Theory and Practice, 2017. P. 181 – 186.
4. Campbell J. The Hero with a Thousand Faces. translated from English. OOO Progress Kniga, 2022. SPb.: Peter, 2022. 544 p.
5. Levi-Strauss K. Structural Anthropology: trans. from French by Vyach.Vs. Ivanova. Moscow: EKSMO-Press Publishing House, 2001. 512 p.
6. Meletinsky E.M. From Myth to Literature. 2nd ed., corrected. Moscow: RSUH, 2019. 170 p.
7. Meletinsky E.M. Structural and Typological Study of Fairy Tale. The Structure of a Fairy Tale. Moscow: RSUH, 2001. P. 163 – 199.
8. Meletinsky E.M., Neklyudov S.Yu., Novik E.S., Segal D.M. Problems of the structural description of a fairy tale. The structure of a fairy tale. Moscow: RSUH, 2001. P. 11 – 122.
9. Miller R. The Declassified Kingdom. Book Three. Power: trans. from English by E. Nikolenko. Moscow: Eksmo, 2021. 352 p.
10. Pratchett T. Witches Abroad: trans. from English by P. Kirakozova. Moscow: Eksmo, 2021. 368 p.
11. Propp V.Ya. Historical Roots of a Fairy Tale. Moscow: KoLibri, Azbuka-Atticus, 2021. P. 163 – 635.
12. Summer H. The Princess of Ashes and Ashes: trans. from German by E. Kuznetsova. M.: Eksmo, 2021. 320 p.
13. Timofeeva M.N. Evolution of the role of the trickster in world literature. Symbol of Science, 2021. Pp. 82 – 85.
14. Tolkien R.R. John. Monsters and Critics: trans. from English by S.B. Likhacheva, M. Artomonova, P. Iosad, O. Gavrikova. M.: AST Publishing House, 2018. 416 p.
15. Harwood J.J. The Darkness in the Glass Slipper: trans. from English by A. Sesht. M.: Eksmo, 2022. 432 p.
16. Bayron K. Cinderella is dead. London: Bloomsbury, 2020. 389 p.
17. Cox M.R. Cinderella. Three hundred and forty-five variants. Cinderella, Catskin, and Cap O'Rushes, abstracted and tabulated, with a discussion of mediæval analogues, and notes. London: published for the folk-lore society by David Nutt, 1893. 535 p.
18. Zipes J. Why Fairy Tales Stick: The Evolution and Relevance of a Genre. New York: Taylor & Francis Group, cop. 2006. 348 p.

Информация об авторе

Поспелова О.С., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4095-7216>, Российский государственный гуманитарный университет, 125047 г. Москва, Миусская площадь, д. 6, olenka0799@mail.ru

© Поспелова О.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 338.2:004.738.5

Интертекстуальные связи русской классической литературы и современной прозы народов Северного Кавказа

¹ *Фу Сянхуэй, ² Чжан Цзыхань, ³ Ху Цин,*
¹ *Южный федеральный университет,*
² *Чанчуньский технологический университет, Китай,*
³ *Томский государственный педагогический университет*

Аннотация: данная статья посвящена исследованию интертекстуальных связей между русской классической литературой, в частности творчеством Ф.М. Достоевского, и современной прозой народов Северного Кавказа на материале произведений Алиса Гатиева или Канты Ибрагимова. В центре внимания находится анализ того, как северокавказские авторы творчески усваивают и трансформируют ключевые философско-нравственные проблемы, художественные приемы и архетипы персонажей, характерные для Достоевского. Мы предполагаем, что диалог с «большой» русской традицией служит для них важным инструментом для осмыслиения сложных этносоциальных и духовных процессов в современном кавказском обществе. В работе последовательно рассматриваются такие аспекты, как reception идеи «почвенничества», парадоксы свободы и ответственности, а также механизмы художественного воплощения «метафизического бунта» в новых культурно-исторических условиях. В итоге делается вывод о том, что интертекстуальный диалог с наследием Достоевского позволяет современным авторам не только вывести национальную литературу на общечеловеческий уровень, но и создать уникальный художественный синтез, обогащающий как кавказскую, так и общероссийскую литературную традицию.

Ключевые слова: интертекстуальность, Ф.М. Достоевский, проза Северного Кавказа, трансформация традиции, философско-нравственные проблемы, культурный диалог, художественные архетипы

Для цитирования: Фу Сянхуэй, Чжан Цзыхань, Ху Цин. Интертекстуальные связи русской классической литературы и современной прозы народов Северного Кавказа // *Modern Humanities Success*. 2025. № 10. С. 55 – 58.

Поступила в редакцию: 5 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Intertextual connections between Russian classical literature and contemporary prose of the peoples of the North Caucasus

¹ *Fu Xianghui, ² Zhang Zihan, ³ Hu Qing,*
¹ *Southern Federal University,*
² *Changchun University of Technology, China,*
³ *Tomsk State Pedagogical University*

Abstract: this article is devoted to the study of intertextual connections between Russian classical literature, in particular the works of Fyodor Dostoyevsky, and contemporary prose of the peoples of the North Caucasus based on the works of Alisa Gatieva and Kanta Ibragimova. The focus is on analyzing how North Caucasian authors creatively assimilate and transform key philosophical and moral issues, artistic techniques, and character archetypes characteristic of Dostoevsky. We suggest that dialogue with the "great" Russian tradition serves as an important tool for them to comprehend the complex ethno-social and spiritual processes in contemporary Caucasian society. The work systematically examines such aspects as the reception of the

ideas of "populism," the paradoxes of freedom and responsibility, as well as the mechanisms of artistic embodiment of "metaphysical rebellion" in new cultural and historical conditions. The conclusion is that intertextual dialogue with Dostoevsky's legacy allows contemporary authors not only to bring national literature to a universal level, but also to create a unique artistic synthesis that enriches both the Caucasian and Russian literary traditions.

Keywords: intertextuality, F.M. Dostoevsky, prose of the North Caucasus, transformation of tradition, philosophical and moral problems, cultural dialogue, artistic archetypes

For citation: Fu Xianghui, Zhang Zihan, Hu Qing Intertextual connections between Russian classical literature and contemporary prose of the peoples of the North Caucasus. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 55 – 58.

The article was submitted: June 5, 2025; Approved after reviewing: August 3, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого осмысливания динамичных литературных процессов в современной России, где интенсивный диалог культур выступает ключевым фактором формирования единого многонационального литературного пространства. В этом контексте особый интерес представляет проблема интертекстуальных связей – того, как национальные литературы осознанно и неосознанно ведут творческий диалог с русской классикой, перерабатывая её наследие.

Русская классическая литература, и в частности творчество Фёдора Михайловича Достоевского, чьи произведения поднимают вечные, общечеловеческие вопросы бытия, свободы, морали и веры, служит мощным источником и ориентиром для многих современных авторов. Его художественный мир, насыщенный глубоким психологизмом, философской напряжённостью и трагическим пафосом, продолжает оставаться востребованным для осмысливания кризисных ситуаций и духовных поисков человека в любую эпоху.

С другой стороны, современная проза народов Северного Кавказа, переживающая сегодня период настоящего ренессанса, активно ищет новые формы художественного выражения. Такие яркие авторы, как Алис Гатиев и Канта Ибрагимов, в своих произведениях не просто отражают уникальный этнокультурный материал и сложную историческую судьбу своих народов, но и стремятся вывести его на общечеловеческий, универсальный уровень. И здесь обращение к опыту Достоевского становится для них плодотворной стратегией.

Целью работы является выявление и комплексный анализ форм, функций и смыслов интертекстуальных отсылок к творчеству Достоевского в прозе выбранных авторов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые предпринимается попытка целостного анализа творчества конкретных северокавказских прозаиков через призму интертек-

стуального диалога именно с наследием Достоевского, что позволяет по-новому оценить глубину и универсальность их художественных высказываний. Теоретической основой работы послужили труды по теории интертекстуальности (Ю. Кристева, Р. Барт), сравнительному литературоведению и исследования, посвящённые творчеству Ф.М. Достоевского и современной региональной литературе России.

Материалы и методы исследований

В основе данного исследования лежит комплексный методологический подход, сочетающий интертекстуальный, сравнительно-типологический и культурно-исторический методы анализа. В качестве материала исследования выступили тексты произведений Ф.М. Достоевского ("Преступление и наказание", "Братья Карамазовы", "Бесы"), а также произведения современных северокавказских авторов – Алиса Гатиева ("Ещё пахнет полынь", "Детский мир") и Канты Ибрагимова ("Прошедшие войны", "Седой Кавказ"). Особое внимание уделяется выявлению различных форм интертекстуальности: от прямых цитат и аллюзий до более сложных случаев трансформации художественных моделей и философско-этических концепций [1, 2]. Сравнительный анализ позволяет проследить, как традиционные для Достоевского темы и образы переосмысливаются в контексте современной северокавказской литературы, сохраняя при этом свою философскую глубину и актуальность.

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование выявило многоуровневую систему интертекстуальных связей между творчеством Ф.М. Достоевского и произведениями современных северокавказских авторов. Анализ материала с применением комплексной методологии позволил получить следующие результаты.

На уровне художественной антропологии обнаруживается глубокое преломление характерного для Достоевского типа героя-идеолога в прозе Га-

тиева и Ибрагимова. Если у Достоевского (Раскольников, Иван Карамазов) мы видим интеллектуальное бунтарство, порожденное городской цивилизацией и отрывом от народной почвы, то у северокавказских авторов конфликт приобретает этнокультурное измерение [1]. Их герои переживают трагедию разрыва не с абстрактной "почвой", а с конкретной традиционной культурой, ее этическими императивами и родовой памятью. Этот конфликт анализировался через призму сравнительно-типологического метода, что позволило выявить как сходство психологических моделей, так и фундаментальное различие в их генезисе и культурном наполнении.

На философско-этическом уровне применение интертекстуального анализа позволило выявить сложную диалектику заимствования и трансформации ключевых идей Достоевского. Центральная для писателя проблема "сверхчеловека" и его права "переступить" через мораль получает в северокавказском контексте неожиданное прочтение. В повести Гатиева "Ещё пахнет полынь" она проецируется на проблему личной мести как нарушения древнего адата и христианской морали.[3] Метафизический бунтарь Ивана Карамазова превращается в бунтаря против многовековых устоев, а его "возврат билета" Богу обретает черты экзистенциального протesta человека, зажатого между родовым долгом и современным правовым сознанием [4, 5]. Этот анализ потребовал подключения герменевтического подхода для глубинной интерпретации скрытых смыслов и их адаптации к новой культурной реальности.

На поэтическом уровне (уровне художественной формы) исследование, основанное на мотивном анализе, показало, как наследуется и перерабатывается полифоническая структура повествования. Достоевский-диалогист находит последователей в лице северокавказских писателей. Однако если у него полифония служит столкновению идей в поисках Истины, то у Ибрагимова ("Седой Кавказ") она часто отражает поликультурный и поликонфессиональный характер кавказского общества [6]. Столкновение "голосов" – это не только спор идей, но и диалог культур, языков, исторических памятьей [7]. Этот прием позволяет авторам избежать монологичности и со-

здать объемную картину трагического прошлого и сложного настоящего.

Таким образом, обсуждение результатов позволяет утверждать, что интертекстуальный диалог с Достоевским в северокавказской прозе носит далеко не эпигонский характер. Это творческое и глубоко национально ориентированное переосмысление. Классические модели и идеи, пройдя через призму уникального культурно-исторического опыта народов Кавказа, наполняются новым содержанием и становятся инструментом для художественного исследования актуальных для региона проблем: травмы исторических потрясений, поиска идентичности в современном мире и сохранения духовных основ в условиях глобализации [8]. Полученные результаты подтверждают тезис о том, что русская классика выступает не как догма, а как живой источник, питающий общечеловеческие и одновременно глубоко национальные художественные поиски в литературах народов России.

Выводы

Проведённое исследование наглядно демонстрирует, что интертекстуальный диалог современной северокавказской прозы (на материале творчества А. Гатиева и К. Ибрагимова) с художественным миром Ф.М. Достоевского представляет собой сложный, многомерный и продуктивный процесс творческой рецепции, а не простое заимствование. Анализ выявил, что ключевые философско-этические категории (бунт, свобода, страдание, искупление), архетипические модели персонажей («идеолог», «бунтарь», «страдалец») и нарративные стратегии (полифонизм, диалогизм) русской классики творчески трансформируются, органично вплетаясь в специфический культурно-исторический контекст и этнокультурную образность Северного Кавказа. Таким образом, можно заключить, что обращение к наследию Достоевского позволяет северокавказским авторам не только вывести локальные сюжеты и конфликты на универсальный, общечеловеческий уровень, но и обогатить русскую литературную традицию, создавая уникальный художественный синтез, который вносит значительный вклад в формирование общего культурного пространства России.

Список источников

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 5-е изд. М.: Издательство «Художественная литература», 1994. 508 с.
2. Гатаев А.А. Еще пахнет полынь: повесть. Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. 192 с.
3. Ибрагимов К.Х. Прошедшие войны: роман. М.: АСТ, 2018. 576 с.
4. Каримова Л.Р. Интертекстуальность в современной прозе Северного Кавказа: к проблеме диалога культур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 5. С. 1420 – 1424.

5. Мальцагова Э.С. Творчество Канты Ибрагимова в контексте русско-чеченских литературных связей // Гуманитарные исследования. 2022. № 3 (87). С. 78 – 83.
6. Теучеж Ф.А. Художественный мир Алиса Гатиева: традиции и новаторство. Майкоп: Издательство АГУ, 2019. 168 с.
7. Федоров Ф.П. Интертекстуальность и литературная традиция // Вестник РГГУ. Серия: «Литературо-ведение. Языкоznание. Культурология». 2020. № 4. С. 56 – 72. URL: <https://journals.rggu.ru/article.html?id=2637564> (дата обращения: 02.06.2025)
8. Хамидова З.И. Поэтика романов Канты Ибрагимова: диалог с русской классикой. Грозный: Издательство ЧГУ, 2023. 214 с.

References

1. Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's Poetics. 5th ed. Moscow: Izdatelstvo "Khudozhestvennaya Literatura", 1994. 508 p.
2. Gataev A.A. Wormwood Still Smells: Story. Nazran: OOO "Pilgrim", 2011. 192 p.
3. Ibragimov K.Kh. Past Wars: Novel. Moscow: AST, 2018. 576 p.
4. Karimova L.R. Intertextuality in Modern Prose of the North Caucasus: Towards the Problem of Dialogue of Cultures. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2021. Vol. 14. No. 5. P. 1420 – 1424.
5. Maltsagova E.S. The Works of Kanta Ibragimov in the Context of Russian-Chechen Literary Ties. Humanitarian Studies. 2022. No. 3 (87). P. 78 – 83.
6. Teuchezh F.A. The Artistic World of Alisa Gatieva: Traditions and Innovations. Maykop: ASU Publishing House, 2019. 168 p.
7. Fedorov F.P. Intertextuality and Literary Tradition. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: “Literary Criticism. Linguistics. Cultural Studies”. 2020. No. 4. P. 56 – 72. URL: <https://journals.rggu.ru/article.html?id=2637564> (date of access: 02.06.2025)
8. Khamidova Z.I. Poetics of Kanta Ibragimov's novels: dialogue with Russian classics. Grozny: ChSU Publishing House, 2023. 214 p.

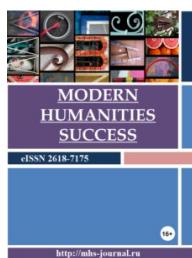
Информация об авторах

Фу Сянхуэй, Южный федеральный университет 718632245@qq.com

Чжан Цзыхань, Чанчуньский технологический университет, Китай, 2634453769@qq.com

Ху Цин, Томский государственный педагогический университет, huqing03@gmail.com

© Фу Сянхуэй, Чжан Цзыхань, Ху Цин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.351.22

Фонетическая адаптация русских заимствований в кайтагском языке

^{1, 2} Гасанова У.У., ¹ Магомедов М.Т.,

¹ Дагестанский государственный университет,

² Северо-Кавказский институт, филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье анализируется фонетическая адаптация русских заимствований в кайтагском языке. Русско-кайтагские языковые контакты, начавшиеся в XVII веке, привели к формированию значительного пласта русизмов, подвергшихся системной адаптации в соответствии с фонетическими особенностями принимающего языка. Исследование 248 лексических единиц выявило 16 типов фонетических изменений. Они обусловлены особенностями звуковой системы, правилами сочетания звуков, и просодическими характеристиками кайтагского языка. Проведенный анализ выявил системный характер процессов приспособления к фонотактическим ограничениям принимающего языка. Исследование механизмов фонетической адаптации заимствований представляет значительный интерес для контактной лингвистики. Такого рода анализ позволяет выявить универсальные закономерности приспособления иноязычного материала к звуковой системе принимающего языка. Ключевыми инструментами адаптации являются: упрощение консонантных кластеров через эпентезу, выпадение согласных и метатезу; качественные изменения гласных; замена отсутствующих фонем; геминация согласных. Результаты вносят вклад в типологию языковых контактов на Кавказе и найдут применение в лексикографической практике и языковом планировании.

Ключевые слова: фонетическая адаптация, кайтагский язык, русские заимствования, звуковые соответствия, фоносистема, языковые контакты, даргинские языки, восточнокавказские (нахско-дагестанские) языки, эпентеза, элизия, геминация, фонотактика, типология заимствований

Для цитирования: Гасанова У.У., Магомедов М.Т. Фонетическая адаптация русских заимствований в кайтагском языке // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 59 – 64.

Поступила в редакцию: 6 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Phonetic adaptation of Russian borrowings in Kaitag

^{1, 2} Gasanova U.U., ¹ Magomedov M.T.,

¹ Dagestan State University,

² North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Abstract: the article analyzes the phonetic adaptation of Russian borrowings in the Kaitag language. The Russian-Kaitag language contacts that began in the 17th century led to the formation of a significant stratum of Russianisms that underwent systemic adaptation in accordance with the phonetic features of the host language. A study of 248 lexical units revealed 16 types of phonetic changes. They are determined by the peculiarities of the sound system, the rules of sound combination, and the prosodic characteristics of the Kaitag language. The analysis revealed the systemic nature of the processes of adaptation to the phonotactic limitations of the receiving language. The study of the mechanisms of phonetic adaptation of borrowings is of considerable interest for contact linguistics. This kind of analysis makes it possible to identify universal patterns of adaptation of foreign language material to the sound system of the receiving language. The key adaptation tools are: simplification of con-

sonant clusters through epenthesis, loss of consonants and metathesis; qualitative changes in vowels; replacement of missing phonemes; gemination of consonants. The results contribute to the typology of language contacts in the Caucasus and will find application in lexicographic practice and language planning.

Keywords: phonetic adaptation, the Kaitag language, Russian borrowings, sound correspondences, phonosystem, language contacts, the Darginian languages, the East Caucasian (Nakh-Dagestan) languages, epenthesis, elision, gemination, phonotactics, typology of borrowings

For citation: Gasanova U.U., Magomedov M.T. Phonetic adaptation of Russian borrowings in Kaitag. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 59 – 64.

The article was submitted: June 6, 2025; Approved after reviewing: August 4, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Актуальность работы. Первые устойчивые кайтагско-русские связи начались в XVII в. с установлением дипломатических отношений между уцмиями и Москвой [7, с. 344]. С усилением торговых и политических русско-дагестанских связей в XVIII в. возросла активность языкового контакта: «... в 1735 году кумыки, кайтагцы и другие народы Дагестана продавали свои продукты в Кизляре» [6, с. 144]. Основными каналами заимствований служили торговые отношения, административно-политическая интеграция и научно-технический прогресс [2, с. 103-104].

Таким образом, кайтагский язык, относящийся к даргинской группе восточнокавказской языковой семьи [11], на протяжении нескольких веков находится в контакте с русским языком. Это привело к появлению значительного пласта русских заимствований, подвергшихся системному звуковому приспособлению в соответствии с особенностями звуковой системы и правилами сочетания звуков кайтагского языка.

Теоретические вопросы фонетической адаптации заимствований в дагестанских языках рассматривались в работах М.-С.М. Мусаева по даргинскому [8], А.Г. Гюльмагомедова по лезгинскому [9], М.Е. Алексеева по аварскому [10] языкам.

Фонетическая система кайтагского языка описана в монографии С.М. Темирбулатовой [3], фонетические особенности речи с. Шари – в работе Р.О. Муталова [5]. В монографии У.У. Гасановой [2] детально анализируются русизмы в кайтагском языке с выделением тематических групп и хронологических слоев, однако специальное исследование их фонетической адаптации до настоящего времени не проводилось.

Цель исследования – выявить и описать закономерности фонетической адаптации русских заимствований в кайтагском языке. Результаты важны для типологии языковых контактов и практики языкового планирования.

Задачи исследования: выявить основные типы фонетических изменений; определить закономерности адаптации консонантных кластеров; описать изменения вокализма; проследить хронологическую обусловленность степени адаптации.

Научная новизна заключается в первом системном анализе фонетической адаптации русизмов в кайтагском языке с выявлением регулярных звуковых соответствий.

Материалы и методы исследований

Материал исследования составил корпус из 248 лексических единиц, извлеченных из «Кайтагского словаря» [1] – первого лексикографического труда, в котором используется недавно разработанная орфографическая система кайтагского языка. Анализируемый материал составляет 4,8% от общего объема словаря. Отбирались слова, определенные как русские заимствования на основе их звукового облика и значения. Часть лексем могла быть заимствована через языки-посредники (кумыкский), что учитывалось при анализе адаптационных процессов.

Кайтагские слова приводятся с фонемной транскрипцией МФА в косых скобках /.../, соответствующей системе, принятой в словаре (например, придыхание глухих согласных не отображается). Буквы русского и кайтагского алфавитов даны в угловых скобках <...>, для некоторых русских слов дана фонетическая транскрипция МФА в квадратных скобках [...]. Квадратные скобки также используются для обозначения отдельных звуков и их фонетических характеристик.

В работе применялись сравнительно-сопоставительный анализ для установления регулярных звуковых соответствий между кайтагскими формами и русскими этимонами, описательный метод для систематизации и классификации фонетических изменений, а также анализ позиций звуков для выявления условий их изменения.

Из анализа исключались фонетические изменения, уже присутствующие в русском произношении (усиление в аччут /a'tʃ:ut/ ← отчёт [a'тʃ:öt],

оглушение в шикалат /ʃika'lat/ ← шоколад [ʃækə'lat]. Словарный материал может не отражать полного спектра русизмов в кайтагском языке, особенно новейших заимствований и диалектных вариантов.

Результаты и обсуждения

Анализ материала выявил 16 основных типов фонетической адаптации русских заимствований в кайтагском языке. Каждый процесс рассматривается с попыткой объяснения его причин.

1. Замена гласных

/a/ → /æ/: майка /mæjk:a/ ← майка, ярми /'ærmi/ ← армия, ядрис /æd'ris/ ← адрес, шярп /ʃærp/ ← шарф.

Ударная русская <а> /a/ заменяется на кайтагскую гласную переднего ряда <я> /æ/ из-за схожего звучания.

/o/ → /u/: уиккул /uʃ'k:ul/ ← школа, галагул /gala'gul/ ← глагол, купи /ku'pi/ ← кофе, абуй /a'buʃ/ ← обои.

Фонематически отсутствующий в кайтагском звук <о> /o/ заменяется ближайшим по звучанию звуком <у> /u/.

/i/ → /ɪ/: касинка /kasin'k:a/ ← косынка, пурсттин /pur's:t:in/ ← простыня, аттих /a't:iχ/ ← отдых.

Отсутствующая <ы> /i/ заменяется передней гласной <и> /ɪ/.

/e/ → /i/: митру /'mitru/ ← метр, пич /'pits/ ← печь, вции /vi'ʃi/ ← вещи.

Замена может быть обусловлена более высоким подъемом русской <е> /e/ между мягкими согласными.

/ɪ/ → /e/: жулекк /ʒu'lek:/ ← жулик, пүйез /pu'jez/ ← поезд [po(1)ɪst], бөдра /bed'rə/ ← ведро [vɪ'l'dro].

Обратный переход <и> в <е> встречается реже и требует дополнительного исследования.

2. Вставка гласных.

Процесс связан с правилами сочетания звуков в кайтагском языке, где допустимы структуры слова CV, CVC и CVRC (С — согласная, В — гласная, Р — сонорная или <в> [v~β]). Перед начальными гласными фонологически присутствует гортанская смычка <ъ> /?/ (может опускаться в быстрой речи), но на письме она не обозначается.

В начале слова: усттул /us't:ul/ ← стол, уиккул /uʃ'k:ul/ ← школа, шиккан /iʃ'k:ap/ ← шкаф, испирт /is'p:irt/ ← спирт, исптишкка /isp:iʃ'k:a/ ← спичка.

Вставка начальных гласных происходит перед сочетаниями согласных, при этом вставляемая гласная обычно повторяет следующую гласную в слове. Форма шиккан может отражать кумыкское посредничество.

В середине слова: ккалас /k:a'las/ ← класс, ийнвар /jæni'var/ ← январь, сингябир /sentæ'bir/ ← сентябрь, палан /pa'lan/ ← план, судийа /sudi'ja/ ← судья, тяряхтур /tæræχ'tur/ ← трактор.

Вставка гласных устраниет недопустимые сочетания согласных с сонорными в середине слова.

В конце слова: митру /'mitru/ ← метр, литру /'litru/ ← литр, займу /'zæjmu/ ← займ, ттянкка /t:æn'k:a/ ← танк.

Добавление конечных гласных устраниет недопустимые сочетания согласных с сонорными в конце слова; в случае ттянкка возможно переосмысление как суффикс -кка (см. ниже).

3. Выпадение гласных:

В конце слова: аринд /a'rind/ ← аренда, ахран /aχ'rən/ ← охрана, минут /mi'nut/ ← минута, пурсттин /purss'tin/ ← простыня, тун /'tun/ ← тонна.

Выпадение конечных гласных затрагивает русские безударные гласные, преимущественно редуцированные до [ə].

В середине слова: интрас /int'ris/ ← интерес, пархутъ /par'χut'/ ← пароход, испукдан /isp'uk'lan/ ← спекулянт, тилпун /til'pun/ ← телефон.

Выпадение гласных в середине слова происходит рядом с сонорными согласными, что облегчает изменение слоговой структуры.

4. Выпадение безударного слога:

Секци /'sektɔ:i/ ← секция, ривзи /ri:v'zi/ ← ревизия, апираци /api'rats:i/ ← операция, мяжник /mæʒ'nik:/ ← бумажник, учир /u'tʃir/ ← очередь, янглиз /æŋ'li:z/ ← английский.

Процесс затрагивает слова с тремя и более слогами. Сокращение -ий → -и может происходить через промежуточную стадию: сначала выпадает конечная гласная, затем -ий сливается в -и.

5. Замена согласных:

/f/ → /p/: панар /pa'nar/ ← фонарь, пяляйкка /pæræj'k:a/ ← фуфайка, купи /ku'pi/ ← кофе, пирма /'pirma/ ← фирма.

Отсутствующий в кайтагском звук <ф> /f/ заменяется ближайшим по произношению <п> /p/.

/v/ → /b/: субялуч /subæ'lutʃ/ ← сволочь, бедра /bed'ra/ ← ведро, кабиркут /kabir'kut/ ← коверкот, чятбер /tʃæt'ber/ ← четвертина.

Кайтагская <в> является особым губно-губным спирантом [β], что объясняет взаимные переходы <б> /b/ и <в> /v/ в языке [3] и заимствованиях.

6. Варьирование сонорных:

Билзин /bil'zin/ ← бензин, ккампим /q:am'pit/ ← конфета, касттуң /kas't:un/ ← костюм, мидар /mi'dar/ ← медаль, урдид /ur'dil/ ← орден.

Замены сонорных согласных (<л>, <п>, <м>, <н>) происходят без четких правил.

7. Выпадение согласных.

Процесс устраниет недопустимые сочетания согласных в кайтагском языке.

В начале слова: *нивникк* /niv'nik:/ ← дневник.

В середине слова: *мяриштукка* /mærfut'k:a/ ← маршрутка, *мушттукъ* /muʃ't:uk'/ ← мундштук, *пирсидатил* /pirsida'til/ ← председатель, *килункка* /kilun'k:a/ ← клёенка.

В конце слова: *яртис* /ær'tis/ ← артист, *авгус* /av'kus/ ← август, *пуйез* /pu'jez/ ← поезд, *исттуден* /ist'u'den/ ← студент, *мятицук* /mætæ'ts:ik/ ← мотоцикл, *ккуза* /'k:uza/ ← кузов.

8. Перестановка согласных:

Маскав /mas'k:av/ ← Москва, *ккарват* /k:ar'vat/ ← кровать, *турба* /tur'ba/ ← труба, *вазгал* /vaz'gal/ ← вокзал, *падттнуй* /palt:'nuj/ ← плотной.

В случае с сонорными согласными процесс происходит поэтапно: сначала вставляется гласная для разбиения сочетания согласных, затем гласная выпадает рядом с сонорным (*труба* → *турба* → *турба*).

9. Усиление согласных:

Ккиркка /k:ir'k:a/ ← кирка, *йяшикк* /jæ'sik:/ ← ящик, *ццепп* /'ts:ep:/ ← цепь, *парцчинт* /par'ts:int/ ← процент, *птуржин* /p:ur'žin/ ← пружина, *авттабуз* /avt:a'buz/ ← автобус, *банкка* /ban'k:a/ ← банка, *тмянкка* /t:æn'k:a/ ← танк.

Процесс обусловлен четверичной системой согласных в кайтагском языке (звонкие, глухие приыхательные, глухие геминированные, абруптивы) [3] при отсутствии простых глухих. Русские согласные без приыхания приспосабливаются через усиление произношения. Интересна устойчивая реализация русского суффикса -ка как -кка, с переносом ударения и косвенной основой на -н- в кайтагских словах.

10. Замена смычных на щелевые:

Пуштта /'puʃt:a/ ← почта, *исптишкка* /isp:iʃ'k:a/ ← спичка, *дирехтүр* /direχ'tur/ ← директор, *тяряхтүр* /tæræχ'tur/ ← трактор.

Процесс устраниет сочетания смычных согласных, заменяя один из них щелевым звуком для облегчения произношения.

11. Замена щелевых на смычные:

Исттарчин /ist:ar'tʃin/ ← старшина, *аванц* /a'vents/ ← аванс.

Процесс происходит в контексте сонорных согласных.

12. Вставка гортанной смычки:

Райъун /raj'ʔun/ ← район, *майъур* /maj'ʔur/ ← майор.

После звука <й> /j/ в интервокальной позиции вставляется гортанская смычка <ъ> /ʔ/, возможно, из-за стремления /j/ занять позицию в конце слова.

13. Увуляризация:

Паргум /par'gum/ ← фургон, *авгус* /av'kus/ ← август, *ккалач* /q:a'latʃ/ ← калач, *ккярттушкка* /q:aer'tʃ'k:a/ ← картошка, *хурум* /χu'rum/ ← хром, *ахран* /aχ'ran/ ← охрана.

Русская /х/ систематически заменяется на более глубокий звук /χ/, что интересно, поскольку в кайтагском есть заднеязычный звук <χ> [χ~ç] — возможно, его более переднее произношение мешает использовать его для передачи русской <х> /х/. Переход <г> /g/ → <ғ> /ɣ/ наблюдается в контексте сонорных согласных, что может объясняться влиянием соседних звуков. Увуляризация <к> /k/ → <кк> /q:/ с одновременным удвоением характерна для начала слова, причины этого процесса требуют дополнительного исследования.

14. Абруптивизация:

Дахутъ /da'χut'/ ← доход, *миияйтъ* /mi'ʃæjt'/ ← мешает, *писукъ* /pi'suk'/ ← песок, *къарант* /k'a'rant/ ← крант, *макъарант* /mak'aran'te/ ← мақароны, *милицъ* /mi'lits'/ ← милиция.

Поскольку в кайтагском нет простых глухих согласных, русские звуки без приыхания превращаются в абруптивные, особенно в конце слова — причины такого позиционного распределения требуют дополнительного изучения.

15. Оглушение:

Палхум /pal'χum/ ← балкон, *пятинкка* /pætɪn'k:a/ ← ботинок, *калуши* /ka'luf/ ← галоша, *сикунт* /si'kunt/ ← секунда, *кказат* /k:a'zat/ ← газета.

Процесс происходит рядом с глухими согласными через уподобление по глухости.

16. Озвончение:

Авттабуз /avt:a'buz/ ← автобус, *янглиз* /æŋ'lis/ ← английский, *пуйез* /pu'jez/ ← поезд ['po(1)isf], *гирмишин* /girmi'ʃin/ ← крепдешин, *жигет* /ʒi'get/ ← жакет.

Похожим образом, озвончение происходит в контексте звонких и сонорных согласных, что указывает на уподобление соседним звонким звукам.

Различия в диалектах:

Процессы адаптации могут различаться в диалектах и говорах кайтагского языка, показывая внутриязыковую вариантность фонетических стратегий: ср. *банкъа* /ban'k:a/ (с. Шиляги) — *банкка* /ban'k:a/ (с. Турага), *рушкъа* /ruʃ'k:a/ (с. Шиляги) — *ручкке* /ruʃ'k:e/ (с. Санчи) [4].

Выводы

Анализ фонетической адаптации русских заимствований в кайтагском языке выявил системный характер процессов приспособления к фонетике принимающего языка. Обнаружено 16 основных типов фонетических изменений, которые делятся на четыре группы: обусловленные отсутствием

соответствующих фонем (<ф> /f/ → <п> /p/), вызванные правилами сочетания звуков (вставка гласных), связанные с просодическими особенностями языка (удвоение согласных), а также индивидуальные изменения без общих правил (варьирование сонорных).

Практическое применение результатов включает:

- Разработку стандартов орфографического оформления новых заимствований в кайтагском языке;
- Подготовку учебно-методических материалов для преподавания кайтагского языка.

Перспективы исследования включают:

1. Количественный и позиционный анализ адаптационных процессов для определения их регулярности, продуктивности и условий реализации

(например, факторов, влияющих на непоследовательность перехода <а> /a/ → <я> /æ/);

2. Этимологическое исследование путей заимствования — выявление слов, заимствованных непосредственно из русского языка и через языки-посредники;

3. Хронологическую стратификацию русизмов для установления связи между типами адаптации и историческими периодами языкового контакта;

4. Сопоставительное изучение адаптационных процессов в других восточнокавказских языках для выявления региональных закономерностей.

Полученные данные вносят вклад в понимание механизмов языковых контактов на Кавказе и могут быть использованы в сравнительных исследованиях звуковой адаптации заимствований.

Список источников

1. Магомедов М.Т., Гасанова У.У. Кайтагский словарь. 2025. URL: <https://codex.urssivar.com/ru/dictionary/>
2. Гасанова У.У. Лексический состав и система словообразования хайдакского диалекта даргинского языка. Махачкала, 2012. 260 с.
3. Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка / Рос. акад. наук, Дагест. науч. центр., Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы. Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 2004. 304 с.
4. Темирбулатова С.М. Диалектологический словарь даргинского языка: Более 50000 диалектных вариантов слов / Под ред. Х.А. Юсупова; Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. Махачкала: АЛЕФ, 2022. 588 с.
5. Муталов Р.О. Фонетические особенности шаринского диалекта даргинского языка // Мир науки, культуры и образования. № 6 (79). Горно-Алтайск, 2019. С. 634 – 636.
6. Косвен М.О. Очерки истории Дагестана. Т. I. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1957. 393 с.
7. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.: Наука, 1988. 544 с.
8. Мусаев М.-С.М. Лексика даргинского языка. Махачкала, 1978.
9. Гюльмагомедов А.Г. История сопоставительного исследования лексики лезгинского и русского языков. Махачкала, 2009. 80 с.
10. Алексеев М.Е., Атаев Б.М. Аварский язык. М.: Academia, 1998. 144 с.
11. Муталов Р.О. Классификация даргинских языков и диалектов [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. № 3 (7). С. 8 – 25.

References

1. Magomedov M.T., Gasanova U.U. Kaitag Dictionary. 2025. URL: <https://codex.urssivar.com/ru/dictionary/>
2. Gasanova U.U. Lexical composition and word formation system of the Khaidak dialect of the Dargin language. Makhachkala, 2012. 260 p.
3. Temirbulatova S.M. Khaidak dialect of the Dargin language. Eng. acad. sciences, Dagestan scientific center., Institute of language, literature and art named after G. Tsadasa. Makhachkala: Publishing house of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2004. 304 p.
4. Temirbulatova S.M. Dialectological dictionary of the Dargin language: More than 50,000 dialectal variants of words. Ed. H.A. Yusupov; Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa DFRC RAS. Makhachkala: ALEF, 2022. 588 p.
5. Mutalov R.O. Phonetic Features of the Sharin Dialect of the Dargin Language. The World of Science, Culture and Education. No. 6 (79). Gorno-Altaysk, 2019. P. 634 – 636.
6. Kosven M.O. Essays on the History of Dagestan. T. I. Makhachkala: Dag. book publishing house, 1957. 393 p.

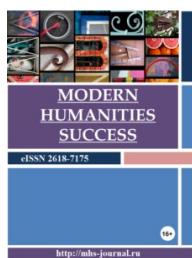
7. History of the Peoples of the Northern Caucasus from Ancient Times to the End of the 18th Century: Nauka, 1988. 544 p.
8. Musaev M.-S.M. Lexicon of the Dargin Language. Makhachkala, 1978.
9. Gyulmagomedov A.G. The history of a comparative study of the vocabulary of the Lezgin and Russian languages. Makhachkala, 2009. 80 p.
10. Alekseev M.E., Ataev B.M. Avar language. M.: Academia, 1998. 144 p.
11. Mutalov R.O. Classification of Dargin languages and dialects [Electronic resource]. Sociolinguistics. 2021. No. 3 (7). P. 8 – 25.

Информация об авторах

Гасанова У.У., доктор филологических наук, профессор, Дагестанский государственный университет; Северо-Кавказский институт, филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), uzlipat066@mail.ru

Магомедов М.Т., Дагестанский государственный университет, alkaitagi@outlook.com

© Гасанова У.У., Магомедов М.Т., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 372.881.1

Современные подходы к формированию иноязычной письменной компетенции (на примере научной речи иностранных студентов)

¹Матюшенко Е.Е.,

¹Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: формирование письменной научной компетенции у студентов занимает важное место в процессе обучения русскому языку как иностранному, так как предполагается, что выпускники высших учебных заведений должны уметь создавать речевые высказывания в соответствии с языковыми, этическими и др. нормами, а также владеть способами решения коммуникативных задач в разных ситуациях общения, в том числе и научного.

В статье рассматриваются современные практики формирования иноязычной письменной компетенции на занятиях РКИ. Стоит отметить, что большая часть работ, посвященных данной тематике, освещает отдельные аспекты языковой стороны научных текстов, в частности грамматические и лексические особенности. Однако, наблюдается определенный недостаток методических указаний, включающих в себя описание действий преподавателя и студента на каждом этапе обучения академическому письму. Это определяет актуальность данной статьи, цель которой – дать краткий обзор работ, опубликованных с 2015 по 2025 годы и рассматривающим различные аспекты преподавания основ стилистики, в частности научного стиля, на занятиях РКИ в бакалавриате и магистратуре.

При анализе данного материала нами были выделены две репрезентативные группы методик, которые представляются нам перспективными для дальнейшей проработки вопроса о развитии навыков написания научного текста в иноязычной аудитории. В материалах первой группы акцент сделан на языковые особенности текстов научного стиля, соответственно дается описание отдельным приемам работы над лексикой и грамматикой научного текста. Ко второй группе относим те исследования, в которых находят отражение этапы работы с различными блоками информации в научном тексте, в результате чего иностранный студент способен приобрести навыки поэтапного создания научной речи на русском языке.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, научный стиль, академическое письмо

Для цитирования: Матюшенко Е.Е. Современные подходы к формированию иноязычной письменной компетенции (на примере научной речи иностранных студентов) // *Modern Humanities Success*. 2025. № 10. С. 65 – 70.

Поступила в редакцию: 7 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Modern approaches to developing foreign language written competence (exemplified by the scientific discourse of foreign students)

¹Matyushenko E.E.,

¹Volgograd State Socio-Pedagogical University

Abstract: the development of written scientific competence in students holds an important place in the process of teaching Russian for foreigners. This is based on the expectation that university graduates should be able to produce speech utterances in accordance with linguistic, ethical, and other norms, and also master methods for solving communicative tasks in various situations, including those of a scientific style.

The article examines contemporary practices for developing foreign language written competence in Russian as a Foreign Language (RFL) classes. It is worth noting that a significant portion of the works on this topic address individual aspects of the

linguistic features of scientific texts, particularly their grammatical and lexical characteristics. However, there is a discernible lack of methodological guidelines that include a description of the actions of both the instructor and the student at each stage of teaching academic writing. This defines the relevance of the present article, the aim of which is to provide a brief overview of works published between 2015 and 2025 that discuss various aspects of teaching the fundamentals of stylistics, particularly the scientific style, in undergraduate and graduate RFL courses.

Having analyzed this material, we have identified two representative groups of methodologies that appear promising for further development of the issue of fostering scientific writing skills in a foreign language audience. Materials in the first group focus on the linguistic features of scientific-style texts, accordingly providing descriptions of specific techniques for working on the vocabulary and grammar of a scientific text. We classify into the second group those studies that reflect the stages of working with various information blocks in a scientific text, enabling the foreign student to acquire skills for the step-by-step creation of scientific discourse in Russian.

Keywords: Russian as a foreign language, scientific style, academic writing

For citation: Matyushenko E.E. Modern approaches to developing foreign language written competence (exemplified by the scientific discourse of foreign students). Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 65 – 70.

The article was submitted: June 7, 2025; Approved after reviewing: August 5, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

На протяжении последних десятилетий внимание методистов и исследователей приковано к изучению способов формирования иноязычной письменной компетенции у студентов-бакалавров и магистрантов. Причем, объектом изучения становятся не только российские студенты, создающие тексты на английском, французском и других языках, но и иностранные обучающиеся, которые должны владеть навыками академического письма на русском языке.

О повышенном интересе к такой важной составляющей профессиональной компетенции молодых исследователей (к ним мы также относим учащихся бакалавриата и магистратуры), как навыки научной речи свидетельствует большое количество пособий и учебников, направленных на развитие данных навыков. В качестве примеров можно привести следующие издания: «Академическое письмо. От исследования к тексту» [1], «Академическое письмо» [11], «Академическое письмо: процесс, продукт и практика» [7] и др. Характерной чертой большинства данных пособий является то, что в них излагаются рекомендации по написанию различных видов текстового материала (аннотации, введение, заключения, списка использованной литературы и т.п.). В отдельных случаях внимание уделяется языковому оформлению текста, однако чаще всего это встречается в учебных пособиях по культуре речи (ср. «Русский язык и культура речи. Семнадцать практических занятий» под ред. Е.В. Ганапольской, Т.Ю. Волошиновой [9]).

Материалы и методы исследований

Актуальность данной статьи обусловлена недостаточной разработанностью методики обучения научному стилю иностранных студентов, так как

отчасти наблюдается нехватка материалов, в которых отражался бы комплексный подход к преподаванию данного аспекта на занятиях РКИ. Имеющиеся пособия и учебники, с одной стороны, и исследования, с другой стороны, рассматривают определенный аспект в процессе формирования иноязычной письменной научной компетенции.

Цель данной статьи – аналитический обзор работ, посвященных обучению иностранных студентов навыкам написания научных работ. Теоретическую базу нашего исследования составляют статьи в периодических изданиях и учебные пособия/учебники, опубликованные с 2015 по 2025 годы и рассматривающие различные аспекты преподавания основ стилистики, в частности научного стиля, на занятиях РКИ в бакалавриате и магистратуре.

Результаты и обсуждения

При анализе данного материала нами были выделены две репрезентативные группы методик, которые представляются нам перспективными для дальнейшей проработки вопроса о развитии навыков написания научного текста в иноязычной аудитории. В материалах первой группы акцент сделан на языковые особенности текстов научного стиля, соответственно дается описание отдельным приемам работы над лексикой и грамматикой научного текста. Ко второй группе относим те исследования, в которых находят отражение этапы работы с различными блоками информации в научном тексте, в результате чего иностранный студент способен приобрести навыки поэтапного создания научной речи на русском языке.

Прежде всего, к первой группе можно отнести учебные пособия и учебники (например, таких авторов, как Т.Е. Аросева, Л.Г. Рогова и Н.Ф. Сафьянова [4], Л.А. Баландина [10], Е.В. Корнилова

[6], М.А. Брагина, О.М. Щербакова [5]), предназначенные для использования на занятиях РКИ и служащие для развития языковой компетенции студентов-иностранцев при написании различных текстов научного стиля. В данных изданиях содержатся упражнения, направленные на проработку лексики и грамматических конструкций, типичных для научного стиля.

В основном, наблюдаем две стратегии работы над языковым материалом. С одной стороны, на первом этапе студенты знакомятся с новой лексикой и грамматическими конструкциями, далее выполняют комплекс упражнений, позволяющих освоить терминологию и особенности синтаксиса и морфологии научного стиля. Так, к достаточно типичным заданиям можно отнести следующие: «Прочтайте данные ниже слова и словосочетания. Значение незнакомых слов определите/ уточните по словарю», «К данным словам подберите однокоренные слова/ синонимы/ антонимы», «Заполните пропуски в предложениях, используя слова из упражнения ...», «Выберите подходящие по смыслу слова в приведенных ниже предложениях» (даные формулировки носят обобщенный характер и составлены нами на основе проанализированных учебных материалов).

Грамматическая составляющая научного текста прорабатывается в данных учебных пособиях и учебниках в таких упражнениях, как «Определите род существительных/ спряжение глаголов», «Раскройте скобки, используя слова в правильной форме», «Выберите правильный предлог в приведенных ниже предложениях», «Трансформируйте данные словосочетания в глагольные/ именные», «Образуйте глаголы/ существительные/ прилагательные... от данных слов», «Преобразуйте пары простых предложений в сложные» и проч. Все эти упражнения составляют блок предтекстовых заданий.

На следующем этапе идет работа с письменным текстом, которая сопровождается такими упражнениями, как «Ответьте на вопросы», «Продолжите предложения», «Отметьте правдивые предложения», «Расположите абзацы в правильном порядке» и др.

Заключительным этапом работы над темой является составление студентами своего текста с использованием новой лексики и грамматических конструкций. Однако, подобные задания встречаются не во всех разделах и учебных пособиях: авторы могут ограничиться контрольными вопросами, цель которых проверить степень освоенности материала. Таким образом, наблюдаем отсутствие заданий, формирующих продуктивные навыки студентов.

С другой стороны, в основу обучения научного стиля может быть положен индуктивный подход: в данном случае студентам на первом этапе представляется для работы текст, выполняются задания на его понимание. После этого внимание уделяется лексическим и грамматическим тонкостям научного текста. Об этом свидетельствуют задания «Найдите в тексте синонимы/ антонимы», «Из текста подберите слова/ словосочетания, которые обозначают ...», «Впишите в пропуски правильные предлоги. Проверьте свои ответы по тексту». Можно сказать, что в данном случае задания выполняются в обратном порядке. Причем, к преимуществу первой методики можно отнести то, что восприятию текста не мешают незнакомые слова и грамматические конструкции. Достоинством второго подхода мы видим в том, что через конкретные примеры употребления терминов или единиц общенациональной лексики студенты способны вычленять ключевые понятия того или иного раздела науки, а в последующих упражнениях многократно их использовать в своей речи.

Однако, на наш взгляд, в данных подходах не учитывается тот факт, что, возможно, студенты не знакомы с аналогичными текстами на родном языке, не имеют представления о структуре научного текста и особенностях изложения, то есть знания и навыки по созданию научной речи могут быть сформированы в неполной мере. Прежде всего, это касается бакалавров, так как они (если они не получали высшего образования в своей стране) впервые сталкиваются с необходимостью написания научного текста.

Следовательно, как нам видится, на занятиях РКИ недостаточно уделять внимание только языковому оформлению научной речи: студентов необходимо «приучить к восприятию научной информации в “смысловой вертикали”» [8, с. 113], то есть целесообразно опираться на структурные блоки научного текста [8, с. 113]. Во вторую группу научных и методических трудов, выделенную нами в процессе анализа, входят те, в которых и находит отражение поэтапная работа над созданием собственной научной речи.

Так, О.О. Амерхановой составлен алгоритм обучения иноязычному письменному научному дискурсу на основе тандем-метода [2]. Данная последовательность действий предполагает работу двух преподавателей (преподавателей иностранного языка и профильной специальности) и студентов и состоит из 11 этапов:

- 1) вводный,
- 2) объяснение структуры конкретного научного документа,

3) отработка написания структурных элементов письменного научного документа в тренировочных упражнениях и заданиях,

4) обсуждение на родном и изучаемом языках содержания и структуры тренировочных письменных работ,

5) составление тренировочной письменной научной работы,

6) оценка тренировочных письменных работ студентов,

7) обсуждение результатов написания тренировочных письменных научных работ студентов,

8) постановка задачи по написанию индивидуальных научных письменных работ по проблематике научных исследований студентов,

9) написание студентом научной работы,

10) оценка письменной работы и ее обсуждение с каждым студентом,

11) рефлексия [2, с. 66-67].

Особенностью данного алгоритма является то, что его отличает универсальность, так как он может найти применение в практике преподавания любого иностранного языка. С другой стороны, он предполагает, что аспиранты (а именно на них рассчитан этот метод) находятся на продвинутом уровне владения иностранным языком, поэтому второй и третий этап алгоритма не такой детализированный, то есть ожидается, что студенты уже обладают дискурсивной, или речевой компетенцией, которая понимается как «способность человека производить связное устное или письменное высказывание, отличающееся когезией и когерентностью, а также адекватно интерпретировать иноязычное высказывание при чтении или аудировании» [3, с. 47], то есть дискурсивная, или речевая компетенция неразрывно связана с такими субкомпетенциями иноязычной коммуникативной компетенции, как грамматическая или социокультурная/ межкультурная [3, с. 47]. Однако, стоит признать, что далеко не все аспиранты в процессе порождения речи способны пользоваться всеми средствами языка без ошибок, поэтому, на наш взгляд, целесообразно уделять особое внимание языковому оформлению текста наравне с объяснением и закреплением организационной структуры научного текста (этапы 2 и 3 в алгоритме).

Л.С. Макарова указывает на важность развития навыков порождения научной речи для активизации научно-исследовательской работы иностранных студентов и на примере реферирования и аннотирования научных статей описывает три этапа работы над текстом [8]. Для формирования навыков реферативно-аннотиру-

ющего изложения автор предлагает использовать «речевые матрицы, включающие основные формулировки, отражающие тот или иной блок научной информации» [8, с. 114]. На первом этапе составляется абстрактная речевая матрица: с помощью речевых шаблонов формулируются цели и проблемы реферируемой или аннотируемой статьи, определяется фактический материал, анализируются методы исследования, представляются результаты исследования и т.п. На следующем этапе добавляется «личностно (профессионально) обусловленная оценка», которая представляет собой комментарий к содержанию статьи. Далее автор предлагает провести ролевую игру «по заранее разработанной канве (научная конференция, обсуждение или защита магистерской диссертации, заседание редакционно-издательской комиссии, дающей рекомендацию к опубликованию и т.д.)» [8, с. 115]. Порождение устного высказывания, безусловно, выходит за рамки порождения письменного текста, однако, как отмечает автор, «дебаты по изученному тексту, деловая игра и другие формы работы в их совокупности должны обеспечить адекватную лингвистическую подготовку студентов-иностранных и повысить их лингвонаучную компетенцию» [8, с. 115]. С данным утверждением трудно не согласиться: многократное повторение речевых шаблонов и создание разных научных текстов (устных и письменных) помогает развивать навыки научного изложения и способствует их автоматизации. Однако, помимо представленных речевых шаблонов данный подход не предполагает другие виды работы с лексикой и грамматикой, что, на наш взгляд, может привести к ошибочному употреблению грамматических конструкций или лексических единиц.

Выводы

Нам представляется перспективным объединение двух подходов к обучению РКИ иностранных граждан и создание такого алгоритма, который включал бы работу над текстами разных научных жанров, а также способствовал бы формированию дискурсивной компетенции. Например, в алгоритм, предложенный О.О. Амерхановой, после объяснения структуры научного текста, который должен написать учащийся (этап 2), целесообразно познакомить студентов с языковыми особенностями конкретного жанра и уделить внимание отработке его лексической и грамматической составляющей. На третьем этапе помимо тренировки написания отдельных структурных элементов текста можно использовать речевые матрицы – абстрактную и

субъективно оценочную, предложенные Л.С. Макаровой. Четвертым этапом, на наш взгляд, стоит пренебречь, если академические группы многонациональны: чаще всего русский язык выступает языком-посредником. Перед рефлексией студентам может быть предложена

дискуссия, дебаты или другие формы устной коммуникации, чтобы укрепить навыки научного изложения и способствовать более уверенному ответу студентов на конференциях, форумах и защите выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций.

Список источников

1. Кувшинская Ю.М., Зевахина Н.А., Ахапкина Я.Э., Гордиенко Е.И. Академическое письмо. От исследования к тексту / под ред. Ю.М. Кувшинской. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 284 с
2. Амерханова О.О. Алгоритм обучения иноязычному письменному научному дискурсу аспирантов на основе tandem-метода// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 59 – 68.
3. Амерханова О.О. Обучение письменному научному дискурсу в целях обучения иностранному языку в аспирантуре // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 10 (162). С. 44 – 45.
4. Аroseva T.E., Rogova L.G., Saфyanova N.F. Научный стиль речи: технический профиль. Москва: Русский язык. Курсы. 2024. 312 с.
5. Bragina M.A., Щербакова O.M. O науке по-русски. Москва: FLINTA, 2025. 84 с.
6. Kornilova E.V. Русский язык как иностранный (научный стиль речи). СПб: Санкт-Петербургский горный университет, 2016. 40 с.
7. Korotkina I.B. Academic writing: process, product and practice. M.: Издательство Юрайт, 2025. 349 с.
8. Makarova L.S. Развитие навыков научной речи у студентов-иностранных, изучающих русский язык на продвинутом этапе обучения // Вестник АГУ. Майкоп: Адыгейский государственный университет. 2014. Выпуск 4 (146). С. 112 – 116.
9. Русский язык и культура речи. Семнадцать практических занятий / под ред. Е.В. Ганапольской, Т.Ю. Волошиновой. М: Издательство Юрайт, 2025. 304 с.
10. Balandina L.A., Bezhanova S.V., Ganina E.V. and others. Russian as a foreign language: scientific style of speech for students majoring in economics. Moscow: KNORUS, 2022. 280 p.
11. Tumanova O.S. Academic writing. Perm: Perm State National Research University, 2024. 90 p.

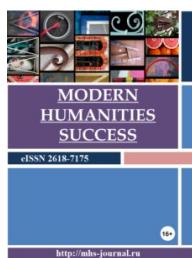
References

1. Kuvshinskaya Yu.M., Zevakhina N.A., Akhapkina Ya.E., Gordienko E.I. Academic writing. From research to text. edited by Yu.M. Kuvshinskaya. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 284 p.
2. Amerkhanova O.O. Algorithm for teaching foreign-language written scientific discourse to postgraduate students based on the tandem method. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. Tambov, 2016. Vol. 21. Issue. 12 (164). P. 59 – 68.
3. Amerkhanova O.O. Teaching written scientific discourse for the purposes of teaching a foreign language in postgraduate school. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. Tambov, 2016. Vol. 21. Issue. 10 (162). P. 44 – 45.
4. Aroseva T.E., Rogova L.G., Safyanova N.F. Scientific style of speech: technical profile. Moscow: Russian language. Courses. 2024. 312 p.
5. Bragina M.A., Shcherbakova O.M. About science in Russian. Moscow: FLINTA, 2025. 84 p.
6. Kornilova E.V. Russian as a foreign language (scientific style of speech). St. Petersburg: St. Petersburg Mining University, 2016. 40 p.
7. Korotkina I.B. Academic writing: Process, product, and practice. M.: Yurayt Publishing House, 2025. 349 p.
8. Makarova L.S. Development of scientific speech skills of foreign students studying Russian at an advanced stage of study. Bulletin of ASU. Maykop: Adyghe State University. 2014. Issue 4 (146). P. 112 – 116.
9. Russian language and culture of speech. Seventeen practical classes.edited by E.V. Ganapolskaya, T.Yu. Voloшinova. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 304 p.
10. Balandina L.A., Bezhanova S.V., Ganina E.V. et al. Russian as a foreign language: scientific style of speech for students majoring in economics.edited by L.A. Balandina. Moscow: KNORUS, 2022. 280 p.
11. Tumanova O.S. Academic letter. Perm: Perm State National Research University, 2024. 90 p.

Информация об авторе

Матюшенко Е.Е., кандидат филологических наук, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

© Матюшенко Е.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.161.1

Сравнительная характеристика предложных фразеологизмов с глаголами движения в английском и русском языках

¹Азизова С.М.,

¹Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье проводится сравнительная характеристика предложных ФЕ с глаголами движения в английском и русском языках. Описание предложных фразеологических единиц с глаголами движения английского и русского языков требует планомерного и детального анализа, поскольку ФЕ с глаголами движения составляют одну из наиболее активно употребляемых в речевой коммуникации единиц. ФЕ предложного типа с глаголами движения являются широко распространенными в обоих исследуемых языках. В обоих языках они представлены многочисленными группами и являются типичными для данных языков. В обоих языках наибольшее количество ФЕ образуется с глаголами движения – come / приходить. Данные ФЕ создаются в обоих языках по лексико-морфологическому составу своих компонентов, они имеют в своем составе те же самые глаголы. В рассматриваемых языках данные фразеологизмы обладают различной степенью употребительности. ФЕ в русском и английском языках тождественны по морфологическому составу постоянных компонентов. Также совпадает порядок следования компонентов. С позиции фразеологической варианты и структурной синонимии выделяется английская фразеологическая единица, в ней отмечается переплетение варианты и структурной синонимии.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, предложные фразеологизмы, глаголы движения, лексико-морфологический состав, фразеологические эквиваленты, порядок следования компонентов

Для цитирования: Азизова С.М. Сравнительная характеристика предложных фразеологизмов с глаголами движения в английском и русском языках // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 71 – 74.

Поступила в редакцию: 7 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Comparative characteristics of prepositional phraseological units with verbs of movement in English and Russian

¹Azizova S.M.,

¹Dagestan State University

Abstract: the article provides a comparative description of prepositional PHU with verbs of movement in English and Russian. The description of prepositional phraseological units with verbs of movement in English and Russian requires a systematic and detailed analysis, since phrases with verbs of movement are one of the most actively used units in speech communication. Prepositional phrases with verbs of movement are widespread in both languages studied. In both languages, they are represented by numerous groups and are typical of these languages. In both languages, the largest number of PHU is formed with verbs of movement – come / prihodit'. These PHU are created in both languages according to the lexical and morphological composition of their components, they contain the same verbs. In the languages under consideration, these phraseological units have varying degrees of usage. The PHU in Russian and English are identical in morphological composition of the permanent components. The order of the components also matches. From the point of view of phraseological variation and structural synonymy, the English phraseological unit stands out, it notes the intertwining of variation and structural synonymy.

Keywords: English, Russian, prepositional phraseological units, verbs of movement, lexico-morphological composition, phraseological equivalents, order of components

For citation: Azizova S.M. Comparative characteristics of prepositional phraseological units with verbs of movement in english and russian. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 71 – 74.

The article was submitted: June 7, 2025; Approved after reviewing: August 5, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Фразеологические единицы с глаголами движения в английском и русском языках в целом исследованы в работах Н.Н. Амосовой [1], А.А. Куннина [8], В.П. Жукова [5], Г.А. Битехтина [3], Л.П. Юдина [3] и других современных лингвистов. Однако, сравнительное исследование предложных фразеологизмов с глаголами движения, их фразеологическая эквивалентность, морфологический и лексический состав все еще не получили достаточного освещения. Описание предложных фразеологических единиц с глаголами движения английского и русского языков требует планомерного и детального анализа, поскольку ФЕ с глаголами движения составляют одну из наиболее активно употребляемых в речевой коммуникации единиц.

Основная цель – сравнительная характеристика предложных ФЕ с глаголами движения в указанных языках.

Задачи:

1. Сравнительный анализ ФЕ с глаголами движения в обоих языках; 2. Характеристика порядка следования компонентов в ФЕ с глаголами движения исследуемых языков.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужил анализ значительного количества ФЕ с глаголами движения из различных источников, в том числе и из «Англо-русского фразеологического словаря» [8].

Использованы такие методы, как сравнительный метод и метод фразеологической идентификации, так как этот метод дает достаточно объективные критерии для отграничения ФЕ от переменных сочетаний слов и образований промежуточного типа.

Результаты и обсуждения

Фразеологические единицы предложного типа с глаголами движения представляют собой наиболее распространенную и типичную группу для обоих исследуемых языков. Идентификация движения определяется в языковом восприятии рядом факторов культурного характера [10]. Глаголы движения «обозначают движение в пространстве» [2]. Движение является одной из составляющих категории пространства. [6].

Сема «движение», образует специфические ассоциативные связи между главными и производными значениями [4].

Предложные фразеологизмы с глаголами движения в английском и русском языках обладают общими чертами в плане лексико-морфологического состава. ФЕ с глаголами движения имеют, несмотря на различия в грамматическом строе рассматриваемых языков, общие черты [7].

В нашем исследовании мы ограничились выбором одного типа предложных ФЕ, имеющих в обоих языках общие компоненты – глаголы движения.

В английском языке они составляют такие глаголы, как: *come, creep, drive, fall, fly, go, hop, ride* и другие.

В русском языке к глаголам движения относятся следующие: *иди, крадись, веди, падай, лети, давай, прыгай, скачи, беги* и другие.

Исследованный материал выявил, что в двух языках наиболее распространенными типами ФЕ с глаголами движения являются фразеологизмы предложного типа. Данные фразеологические единицы в обоих языках представлены многочисленными группами и являются типичными для данных языков. В обоих языках наибольшее количество ФЕ образуется с глаголами движения – *come / приходить*:

Англ. *come into the world*.

Русс. *появиться на свет*.

Фразовые примеры: *Who told you we come into the world to be happy?* «Кто вам сказал, что мы приходим в этот мир, чтобы быть счастливыми?»

You want to see him come into the world. «Ты хочешь увидеть его появление на свет».

They say we come into this world with a preordained destiny. «Они говорят, что мы пришли в этот мир с предопределенной судьбой».

Как видно из приведенных примеров, данные ФЕ создаются в обоих языках по лексико-морфологическому составу своих компонентов, они имеют в своем составе глаголы *come / приходить*.

В обоих языках ФЕ имеют одно общее значение «родиться, появиться на свет». И в английском и в русском также зафиксировано второе значение: «выйти в свет» (о книге, журнале).

Фразовые примеры:

So the new book was born, and released in late 2007. «Так родилась новая книга, вышедшая в конце 2007 года».

Over the next year they did another two more shoots in France and The Book was born. «В течение следующего года они сделали еще две съемки во Франции, и на свет появилась Книга».

В указанных языках данные фразеологизмы обладают различной степенью употребительности.

В английском существуют ФЕ с похожим компонентным составом. Их компонентный состав и их последовательность отличаются. Эти фразеологические единицы являются самостоятельными: *come into being, being existence the word*. Они являются друг для друга лексическими вариантами. Взаимозаменяемые компоненты синонимичны. И значения данных выражений в целом тождественны.

Фразовые примеры:

In his room, there was no necessity to spare, lie, agree and erase herself out of being. «В его комнате не было необходимости сдерживаться, лгать, соглашаться и исключать себя из бытия».

All this gladness in life, all honest pride in doing my work in the world, all this keen sense of being, I owe to her! «Всей радостью в жизни, всей гордостью за честный труд в этом мире, самим ощущением бытия я обязан ей!»

Данные фразеологизмы тождественны в английском языках по морфологическому и лексическому составу компонентов, по структурной модели.

В английском зафиксирована ФЕ *come in sight* «показаться в поле зрения». Она имеет второе значение «увидеть». В данном значении этот фразеологизм всегда употребляется с предлогом *of*: *come in sight of*.

Фразовые примеры: *But then the Blue Ridge came in sight.* «Но затем в поле зрения появился Голубой хребет».

В русском языке ФЕ *показаться в поле зрения* также имеет еще одно значение «увидеть»: *Во время одной пробной вылазки стая разделилась: ответвление ушло на запад, став невидимым, затем снова появилось в поле зрения и слилось с основной группой.*

Список источников

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 208 с.
2. Ахмади Мирейла, Гамарпур Тахере Изучение русских глаголов движения с приставкой под- и способы ее выражения в персидском языке // Молодой ученый. 2015. № 11 (5917). С. 1563 – 1567.
3. Битехтина Г.А., Юдина Л.П. Система работы по теме «Глаголы движения». Москва: Русский язык, 1985. 160 с.
4. Егодурова В., Шахаева А. Структура полисемии русских глаголов движения идти / ходить в сопоставлении с китайскими эквивалентами// Филология и культура. 2020. № 4 (62). С. 29 – 35.

Как видно из приведенных примеров, эти фразеологизмы в рассматриваемых языках тождественны по морфологическому составу постоянных компонентов. Также совпадает порядок следования компонентов.

С точки зрения фразеологической вариантиности и структурной синонимии выделяется английская фразеологическая единица, в ней отмечается переплетение вариантиности и структурной синонимии: *come to somebody's ear*,

come to somebody's ears. Приведенные единицы являются морфологическими вариантами, где отмечается вариация единственного и множественного чисел существительного *ear*.

Структурные синонимы этой ФЕ *come to the ear of somebody, come to the ears of somebody* сочетают в себе элементы структурной синонимии с элементами морфологической вариантиности. Одной из особенностей глаголов движения является полисемия, считают Куриленко В.Б., Щербакова О.М., Бирюкова Ю.Н. [9].

Лексическими вариантами английской ФЕ *come to the ear of somebody's* является *reach somebody's ears* со структурным синонимом *meet the ear somebody*, где наблюдается переплетение элементов структурной синонимии и лексической вариантиности.

Выводы

Таким образом, предложные фразеологические единицы с глаголами движения в английском и русском языках эквивалентны по морфологическому составу постоянных компонентов. Кроме того, в этих ФЕ совпадает порядок следования компонентов.

В рассматриваемых языках отмечается примерно одинаковая частота их использования. Они представлены в исследуемых языках многочисленными группами и являются характерными для данных языков.

Наиболее распространенным компонентом из всех представленных в фразеологизмах с глаголами движения является *come / приходить*.

В отличие от русского в английском широко представлены вариантиность и структурная синонимия среди предложных ФЕ с глаголами движения.

5. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 2008. 160 с.
6. Захраи С.Х., Мадаени А., Теккех Б. Сравнительный анализ глаголов движения в русском и персидском языках // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 118 – 127.
7. Ибрагимова Г.Х-К. Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «глагол движения» в русском, английском и немецком языках // Мир науки, культуры и образования. 2025. № 1 (110). С. 566 – 568.
8. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2006. 504 с.
9. Куриленко В.Б., Щербакова О.М., Бирюкова Ю.Н. Глаголы движения: стратегии обучения на начальном этапе // Электронный научно-образовательный вестник. 2018. Т. 20 (4). С. 14 – 20.
10. Шахбанова З.И. К вопросу об истории изучения глаголов движения в русском языке // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 56 – 59.

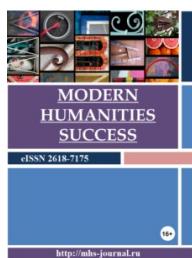
References

1. Amosova N.N. Basics of English Phraseology. Leningrad: Leningrad University Press, 1963. 208 p.
2. Akhmad Mireila, Gamarpur Tahereh. Study of Russian Verbs of Motion with the Prefix *pod-* and Ways of Expressing It in Persian. Young Scientist. 2015. No. 11 (5917). P. 1563 – 1567.
3. Bikitina G.A., Yudina L.P. A System of Work on the Topic "Verbs of Motion". Moscow: Russkiy Yazyk, 1985. 160 p.
4. Egodurova V., Shakhaeva A. The Structure of Polysemy of Russian Verbs of Motion "to Go. to Walk" in Comparison with Chinese Equivalents. Philology and Culture. 2020. No. 4 (62). P. 29 – 35.
5. Zhukov V.P. Semantics of Phraseological Units. Moscow: Prosveshchenie, 2008. 160 p.
6. Zahrai S.Kh., Madaeni A., Tekkeh B. Comparative Analysis of Verbs of Motion in Russian and Persian. Humanitarian Studies. 2022. No. 2 (82). P. 118 – 127.
7. Ibragimova G.Kh-K. Comparative Analysis of Phraseologisms with the "Verb of Motion" Component in Russian, English, and German. The World of Science, Culture, and Education. 2025. No. 1 (110). P. 566 – 568.
8. Kunin A.V. English-Russian Phraseological Dictionary. 3rd ed., stereotype. Moscow: Russian Language, 2006. 504 p.
9. Kurilenko VB, Shcherbakova OM, Biryukova YuN. Verbs of motion: teaching strategies at the initial stage. Electronic scientific and educational bulletin. 2018. Vol. 20 (4). P. 14 – 20.
10. Shakhbanova ZI. On the history of the study of verbs of motion in the Russian language. Modern Humanities Success. 2024. No. 3. P. 56 – 59.

Информация об авторе

Азизова С.М., кандидат педагогических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, satiust74@list.ru

© Азизова С.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-

сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81.133

Исследование неправильного перевода «痴» (Чи) в русском переводе «Сна в Красном тереме» с точки зрения теории Эстетики перевода

¹Ли Гэпин,

¹Сычуаньский университет иностранных языков, Китай

Аннотация: в первой главе «Сна в Красном тереме» автор пишет: “Хотя бумага вся в словах нескладных, Но горечь слез в себе таит она. Все люди скажут: бесполковый «痴» (Чи) автор, – Но кто поймет, чем грудь его полна!?” Если мы хотим насладиться этой древней книгой, которая является шедевром китайского канона, то мы не можем уйти от понимания слова «痴» в ней. Перевод «Сна в Красном тереме» В. А. Панасюка стал первым полным переводом в истории зарубежных переводов «Сна в Красном тереме», однако до сих пор было проведено мало исследований, посвященных переводу китайского иероглифа «痴». Теория эстетики перевода – это теория перевода, выросшая на почве нашего языка, и между ней и нашим шедевром китайского канона существует естественное слияние. Литературный перевод сам по себе является эстетической деятельностью. В данной работе в качестве объекта исследования взято «痴», связанное с главным героем Цзя Баоюем в русском переводе «Сна в Красном тереме» В.А. Панасюк 1958 года, и в сочетании с теорией эстетики перевода переведено «痴», связанное с главным героем Цзя Баоюем. Исследование основано на теории эстетики перевода. С целью расширить исследовательские перспективы русского перевода «Сна в Красном тереме» и внести скромный вклад в продвижение зарубежного перевода китайских канонических книг.

Ключевые слова: неправильный перевод, русский перевод «Сна в Красном тереме», Эстетическая теория перевода

Для цитирования: Ли Гэпин Исследование неправильного перевода «痴» (Чи) в русском переводе «Сна в Красном тереме» с точки зрения теории Эстетики перевода // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 75 – 80.

Поступила в редакцию: 8 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Study on the mistranslation of “痴” (Chi) in the Russian translation of “The Dream of the Red Chamber” in the perspective of Translation Aesthetics Theory

¹Li Geping,

¹Sichuan International Studies University, China

Abstract: in the first chapter of “The Dream of the Red Chamber” the author writes: “Though the paper is full of words, it contains the bitterness of tears. All people will say, the author ‘痴’(Chi), But who will know what his chest is full of ?” If we are to enjoy this ancient book, which is a masterpiece of the Chinese canon, we cannot escape from understanding the word “痴” in it. V.A. Panasiuk’s translation of “The Dream of the Red Chamber” was the first complete translation in the history of foreign translations of “The Dream of the Red Chamber”, but so far there have been few studies devoted to the translation of the Chinese character “痴”. The theory of translation aesthetics is a theory of translation that has grown up on the soil of our language, and there is a natural fusion between it and our masterpiece of the Chinese canon. Literary translation is itself an aesthetic activity. In this paper, “痴”related to the protagonist Jia Baoyu in V.A.Panasyuk’s 1958 Russian translation of “The Dream of the Red Chamber”is taken as the object of study, and “痴” related to the protagonist Jia Baoyu is translated in com-

bination with the theory of translation aesthetics. The study is based on the theory of translation aesthetics. With the aim of broadening the research perspectives of the Russian translation of "The Dream of the Red Chamber" and making a modest contribution to the promotion of overseas translation of Chinese canonical books.

Keywords: mistranslation, Russian translation of "The Dream of the Red Chamber", Aesthetic Theory of Translation

For citation: Li Geping Study on the mistranslation of "痴" (Chi) in the Russian translation of "The Dream of the Red Chamber" in the perspective of Translation Aesthetics Theory. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 75 – 80.

The article was submitted: June 8, 2025; Approved after reviewing: August 6, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Книга «Сна в Красном тереме» – вершина китайской классической литературы, известная как «энциклопедия традиционной китайской культуры», и яркий фрагмент литературной истории Китая. Русский перевод, выполненный российским китаеведом Панасюком (В.А. Панасюк) в 1958 году, стал первым в мире полным переводом европейского текста. Русский перевод «Сна в Красном тереме» сыграл важную роль в понимании китайской культуры западными читателями. В первой главе автор упоминает о том, что: "все люди скажут: бесполковый «痴» (Чи) автор, – Но кто поймет, чем грудь его полна!?" Эта цитата – главное утверждение всей книги. «痴» очень часто встречается в книге и играет важную роль в характеристике и понимании темы романа. В Словаре китайского языка есть четыре толкования иероглифа «痴»: 1. глупый, невежественный; 2. психически ненормальный, безумный; 3. очарованный, крайне одержимый; 4. скромный, ни к чему не стремящийся [1]. Цзя Баою – первый герой-мужчина в «Сне в Красном тереме», его «痴» описана во многих местах текста, и понимание «痴» Цзя Баою может помочь читателям глубже понять весь текст в определенной степени. Как видно, правильный или неправильный перевод слова «痴» играет важную роль в понимании «Сна в Красном тереме» читателями из русскоязычных стран.

Однако, как и все переводы, русский перевод «Сна в Красном тереме» неизбежно страдает от ошибок. Если оглянуться на многие китайские традиционные переводы, то все они находятся в непростых отношениях с эстетикой. Теория эстетики перевода – это брак перевода и эстетики, а также важная часть китайской теории перевода, и в настоящее время она должна быть более решительно унаследована и продолжена. Однако в настоящее время в Китае существует меньше исследований, объединяющих теорию эстетики перевода и ошибочного перевода. В данной статье

мы рассмотрим перевод «痴», связанного с Цзя Баою, из русского перевода «Сна в Красном тереме» 1958 года в качестве примера и обсудим проблему неправильного перевода «痴» с точки зрения эстетического воспроизведения в перспективе теории эстетики перевода.

Материалы и методы исследований

В данной работе мы выбираем в качестве корпуса «痴», относящееся к главному герою Цзя Баою из «Сна в Красном тереме», переведенного русским китаеведом Панасюком в 1958 году, а в качестве теоретической основы выбираем теорию эстетики перевода. В данной работе используется подход концептуальной интерпретации для объяснения выбранных теорий и создания теоретической основы для данного исследования. В работе также используется метод текстуального сравнения для сопоставления оригинального текста с русским переводом и анализа ошибок в переводе.

Результаты и обсуждения

1. Определение понятия «неправильный перевод»

Фан Мэнчжи в «Словаре перевода» указывает, что неправильный перевод – это "отклонение от оригинального текста в плане идеологического смысла или содержания" [2]. Словарь современного китайского языка объясняет "ошибочный перевод" как "неправильный перевод" [3]. Толкование "неправильного перевода" в двух вышеупомянутых словарях может быть классифицировано как неправильный перевод, созданный переводчиком из-за отклонения в понимании или неправильного выражения.

2. Эстетическая теория перевода

Любовь к красоте разделяют все. Эстетика – это изучение эстетического отношения человека к реальности. Немецкий классический философ Баумгартен первым использовал термин "естетика", и с тех пор эстетика постепенно превратилась в самостоятельную дисциплину [2, с. 295]. Фан Мэнчжи в "Словаре перевода" определяет эстетику перевода следующим образом: выявление эстетических истоков перевода, исследование особого

значения эстетики для перевода, признание науки и мастерства перевода с точки зрения эстетики, применение основных принципов эстетики для выдвижения эстетических стандартов различных жанров, анализ, экспликация и решение эстетических проблем в межъязыковой трансформации [2, с. 296]. В развитие теории эстетики перевода в Китае наиболее выдающийся вклад внес Лю Мицин. В его статье "Основная теоретическая концепция эстетики перевода", опубликованной в 1986 году, впервые была выдвинута основная нормативная концепция современной теории эстетики перевода [4]. В 2005 году Лю Мицин в своем "Введении в эстетику перевода" более подробно объяснил, что такое эстетический субъект и объект. В 2011 году вышла его книга "Теория эстетики перевода", написанная в соавторстве с Чжан Янем, в которой он усовершенствовал теоретическую базу эстетики перевода, рассмотрев теорию эстетической ценности и теорию эстетического выражения на основе "Введения в эстетику перевода". Эстетика перевода – это кросс-лингвистическая и кросс-культурная когнитивная деятельность, кросс-лингвистический и кросс-культурный когнитивный процесс, который охватывает пять сегментов, изображение которых в совокупности можно обозначить как парсимональную процессуальную теорию эстетики перевода [5]. Как показано ниже:

Понимание текста на языке оригинала – понимание как основа:

- Эстетическое сканирование информации в тексте на языке оригинала – сканирование информации является ключевым моментом

- Создание прототипа текста перевода – прототип продукта

- Эстетическая обработка переведенных текстов – оптимизация прототипа

- Завершающее построение переводных текстов – переводческие продукты

Подводя итог, можно сказать, что каждое из пяти звеньев эстетики перевода незаменимо, и переводчики должны выполнять свою работу шаг за шагом. В этом подразделе автор кратко рассматривает теорию эстетики перевода и эстетику перевода, а затем обсуждает аспект эстетики перевода в связи с переводом «痴», который связан с Цзя Баоюем, в русском переводе «Сна в Красном тереме».

3. Анализ неправильного перевода «痴» в русском переводе «Сна в Красном тереме» с точки зрения теории эстетики перевода и выяснение причин неправильного перевода

3.1 Толкование «痴» Цзя Баоюя

По статистике автора, «痴», относящееся к Цзя Баоюю, встречается 29 раз во всем тексте. «痴» – это своего рода болезнь с точки зрения его состава. Но в «Сне в Красном тереме» «痴» наделено глубоким смыслом. В «Сне в Красном тереме» «痴» имеет три значения: совершать поступки, противоречащие здравому смыслу, быть одержимым мирскими вещами в буддийском смысле и быть наивным и тупым в общем смысле [9]. «痴» Цзя Баоюя – это глубоко красивое слово, это любовь и одержимость, это для людей и вещей "психологическая одержимость" [6]. Чувствующим людям и чувствующим вещам свойственно бережное отношение.

Объект «痴» Цзя Баоюя можно условно разделить на три категории: Во-первых, «痴» окружающих его девушек; Цзя Баоюй отличается от других мужчин семьи Цзя, которые играют с девушками и порабощают их, тем, что он искренне любит и уважает окружающих его девушек. Он считал, что все девушки являются олицетворением кроткости, а мужчины – грязные твари, и их судьба была для него

совершенно безразличной. Например, он обожал себе руку, но спросил у девочки, которая его обожгла, не больно ли ему; он промок под дождем, но предупредил другую девочку, попавшую под дождь, чтобы она укрылась. Вторая – его «痴» Дайю. Любовь между Бао Юем и Дай Юем проходит через весь текст, с того момента, как он впервые увидел Дай Юя, сошел с ума и уронил свой собственный нефрит, а затем Дай Юй умерла, и он также сдержал клятву: "Если ты умрешь, я стану монахом". В отличие от первой, для девушек первая – это увлечение, своего рода братская любовь, а для Дайю – исключительная любовь. В-третьих, его «痴» всем натуральным. Хрустальноблещущий служитель-Прошлая жизнь Цзя Баоюя. У него сильная связь с природой. Он считал, что "Не только травы и деревья, но и все живое в Поднебесной, обладающее чувствами и разумом".

Таким образом, «痴» Цзя Баоюя – это не только отличительная черта его характера, но и ключ к пониманию всей книги «Сон в Красном тереме».

3.2 Эстетическое воспроизведение «痴» Цзя Баоюя

По статистике автора, во всем тексте Цзя Баоюя слово «痴» встречается в общей сложности 29 раз. Как показано ниже:

Таблица 1
Table 1

Русский перевод	Количество случаев
развратник	1
безумный, безумие	3
Заблудший	1
упрямство	1
глубокая апатия	1
потрясти	1
ошеломить	1
Помешательство, помешался	2
Задумчивость задумался задумчивый	3
сумасшедший	1
несбыточный	1
замешательство	1
натура увлекающаяся	1
Странность странный	3
перевести и заменить	1
пренебрежение	6
безрассудный	1

Из таблицы видно, что при переводе слова «痴», относящегося к Цзя Баоюю в тексте, переводчики интерпретировали разные коннотации, и результаты переводов оказались различными. В шести случаях переводчики не перевели их, а предпочли проигнорировать, что было связано с выбранным базовым текстом, пока неясно, в то время как переводчики остальных 23 переводов сделали разные обработки в соответствии с различными контекстами. Как Оценка Цзя Юйцунем Цзя Баоюю в главе 2:“若生于公侯富贵之家，则为情痴情种”。 Русский перевод: “Рожденные в знатных и богатых домах, – они в большинстве случаев становятся развратниками”.

Русский перевод “情痴情种” – “развратник” означает похотливый человек. В предыдущей главе автор проанализировал «痴» Цзя Баоюя и рассказал о его «痴» окружающими его девушками как о разновидности настоящей любви. Остальные мужчины в семье Цзя выступают за «похоть», но только Баоюй настаивает на «любви». Его «痴» окружающими его девушками не направлено на обладание ими, и он относится к каждой девушке с искренней любовью и сердечным уважением. В вышеупомянутой статье автор говорил об эстетической теории процесса перевода, в которой первым процессом является понимание текста на языке оригинала, а понимание – это основа; эстетика перевода включает в себя сложную «трехмерную структуру», в которой самым основным измерением является лингвистическое измерение, сосредо-

точенное на смысле текста и его эстетическом выражении [5, с. 92]. Иными словами, интерпретировать традиционное значение неправильного перевода с точки зрения теории эстетики перевода – значит не понять послание текста на языке оригинала, что нарушает самое основное измерение эстетики перевода – лингвистическое измерение. Перевод «情痴» как «развратник» явно нарушает самый главный аспект эстетики перевода - понимание является основой. Приведенная здесь трактовка «развратник» явно не соответствует пониманию смысла оригинального текста и создает у русского читателя впечатление, что «情痴» люди, такие как Цзя Баоюй, являются развратниками, что противоречит смыслу «情痴» воспетому китайскими литераторами и писателями. Противоположность тому, что китайские литераторы и писатели называли «情痴». А в контексте этого предложения Лэн Цзысин говорил о том, что Цзя Баоюй сказал, что он придет к развратному призраку без сомнения, Цзя Юйцунь на опровержение Лэн Цзысина, видно, что «развратник» в данном случае явно ошибся.

А также “如尔则天分中生成一段痴情，吾辈推之为意淫”， Русский перевод “Такие же, как ты, от природы склонны к безумным увлечениям, которые мы считаем мысленным развратом.” Перевод «痴情» как «безумные увлечения». Чжоу Жучан, исследователь «Сна в Красном тереме», однажды прокомментировал «痴情» здесь: Одна из них заключается в том, что она сама по себе является

истинным наставлением «любви», высотой; другая – в том, что ее значение и ценность не понимаются и не переносятся миром, и всегда подвергаются самому общему и сильному противодействию [7]. Его «痴» – это крайняя точка любви, истинный смысл любви. Любой, кто слишком настойчив в своих эмоциях, можно назвать глупцом [8]. Здесь мы видим, что «痴» Баоюя похвальна. Перевод «痴情» как «безумные увлечения» передает негативную эмоцию. Хотя на уровне сканирования информации, которая переводит смысл Цзя Баоюя как образ этого бунтаря в феодальной аристократической семье, ошибки нет, и это не является неправильным переводом в традиционном смысле, с уровня сканирования эстетической информации теории эстетики перевода, сканирование переводчиком его эстетической информации не стоит на месте, и это является своего рода неправильной интерпретацией и искажением.

3.3 Исследование причин неправильного перевода романа Цзя Баоюя «痴»

Господин Цянь Чжуншу однажды сказал: «Перевод всегда основывается на языке оригинала как отправной точке и на языке перевода как точке прибытия, от начального отправления до конечного прибытия, что является очень трудным путешествием». Это очень трудное путешествие. На этом пути нас ждут шишки и синяки, риски, потери и убытки [10].

Китайский и русский языки принадлежат к разным языковым семьям, китайский – к синотибетской, а русский – к индоевропейской. Прежде всего, различия в языке и культуре приведут к отклонению смысла переведенного текста от оригинала. Например, «情痴» – это своего рода высота любви, которую ценили древние китайские литераторы и писатели. Переводчики также не передали в своих переводах культурный подтекст, что привело к ошибкам в переводе.

Во-вторых, личный опыт переводчика, его воображение и культурная точка зрения отражаются

не только на интерпретации буквального смысла оригинального текста, но и на постижении более глубокого культурного подтекста и духовной сущности оригинального произведения. «Смысл» в глазах переводчика отклоняется от смысла автора оригинала, что приводит к неправильному переводу [11].

Наконец, текст «Сна в Красном тереме» обладает сильной эстетической ценностью, и, будучи вершиной классических шедевров, его содержание, естественно, открыто для множества интерпретаций. Чем совершеннее литературное произведение, тем богаче его эстетическая информация, и тем сложнее переводчику исчерпать возможности ее понимания и передачи [12]. Это затрудняет точное понимание переводчиком смысла произведения, что приводит к невозможности воспроизвести текстуальный смысл и эстетический посыл оригинального текста.

Выводы

Перевод «Сна в Красном тереме», выполненный В.А. Панасюком – первый полный перевод в истории зарубежных переводов «Сна в Красном тереме», и это смелая попытка преодолеть культурные и языковые барьеры. Анализируя ошибочный перевод «痴» Цзя Баоюя в переводе Панасюка «Сон в Красном тереме» с точки зрения теории эстетики перевода. Несмотря на наличие ошибок в переводе, не все они носят негативный характер, в определенной степени отражая понимание переводчиком текста оригинала, демонстрируя сложность и богатство культурных обменов между Китаем и Россией, что не только открывает новую перспективу для будущих исследований ошибок в переводе, но и позволяет читателям иметь в голове мерило, когда они читают переведенный текст, чтобы не выносить субъективных суждений, и способствует тому, чтобы теория эстетики перевода играла большую роль в руководстве переводом превосходной китайской классики.

Список источников

1. 汉语大辞典//上海辞书出版社. 2012.
2. 方梦之. 译学辞典//上海外语教育出版社. 2004. C. 7.
3. 现代汉语大词典//汉语大词典出版社. 2000. C. 541.
4. 刘宓庆. 翻译美学理论构想//中国翻译. 1986. № 4. C. 19–24.
5. 刘宓庆, 章艳. 翻译美学理论//外语教学与研究出版社. 2011. C. 91.
6. 胡文彬. 贾宝玉的痴与悟//温州师范学院学报(哲学社会科学版). 2003. № 6. C. 53 – 56.
7. 周汝昌. 红楼梦与中华文化//华艺出版社. 1998. C. 125.
8. 梁颖. 都云作者痴, 谁解痴中味—《红楼梦》“痴”字在霍译本和杨译本中的再现//哈尔滨学院学报. 2011. № 8. C. 83 – 88.
9. 梁颖. 《红楼梦》“痴”字在霍克斯英译本中的再现//海外英语. 2011. № 2. C. 172 – 173.

10. 钱钟书. 七缀集//上海古籍出版社. 1985. C. 80.
11. 孟天伦. 霍克思译《红楼梦》的误译现象及成因//长春师范大学学报. 2024. № 5. C. 115 – 118.
12. 谢天振. 超越文本超越翻译//复旦大学出版社. 2014. C. 136.

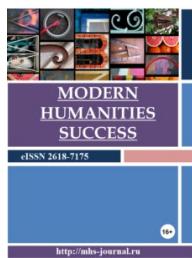
References

1. 汉语大辞典//上海辞书出版社. 2012.
2. 方梦之. 译学辞典//上海外语教育出版社. 2004. P. 7.
3. 现代汉语大词典//汉语大词典出版社. 2000. P. 541.
4. 刘宓庆. 翻译美学理论构想//中国翻译. 1986. No. 4. P. 19–24.
5. 刘宓庆 · 章艳. 翻译美学理论//外语教学与研究出版社. 2011. P. 91.
6. 胡文彬. 贾宝玉的痴与悟//温州师范学院学报(哲学社会科学版). 2003. No. 6. P. 53 – 56.
7. 周汝昌. 红楼梦与中华文化//华艺出版社. 1998. P. 125.
8. 梁颖. 都云作者痴, 谁解痴中味—《红楼梦》“痴”字在霍译本和杨译本中的再现//哈尔滨学院学报. 2011. No. 8. P. 83 – 88.
9. 《红楼梦》“痴”字在霍克斯英译本中的再现//海外英语. 2011. No. 2. P. 172 – 173.
10. 钱钟书. 七缀集//上海古籍出版社. 1985. P. 80.
11. 孟天伦. 霍克思译《红楼梦》的误译现象及成因//长春师范大学学报. 2024. No. 5. P. 115 – 118.
12. 谢天振. 超越文本超越翻译//复旦大学出版社. 2014. P. 136.

Информация об авторе

Ли Гэпин, аспирант, Институт русского языка, Сычуаньский университет иностранных языков, Китай, ligeipingkr@163.com

© Ли Гэпин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 81.272

К вопросу об особенностях коммуникативных стратегий англо- и немецкоязычного рекламного дискурса

¹ Яковлева С.В., ¹ Урунова А.В.,
¹ Псковский государственный университет

Аннотация: актуальность исследования обусловлена появлением и динамичным развитием новых форматов рекламы, возросшим влиянием рекламы на социокультурные процессы. Анализ особенностей коммуникативных стратегий иноязычного рекламного дискурса может способствовать раскрытию механизмов формирования мнений, принятия потенциальными покупателями решений, манипуляции потребительским поведением в различных лингвокультурных сообществах. Цель статьи – представить результаты изучения и сравнительного анализа особенностей коммуникативных стратегий англо- и немецкоязычного рекламного дискурса, позволяющие выявить его универсальные и культурно-специфические характеристики, что представляет интерес в контексте межкультурной коммуникации и создания моделей эффективной иноязычной рекламы. Результаты исследования также могут быть использованы в сфере переводоведения, преподавания иностранных языков и разработки международных рекламных кампаний.

Ключевые слова: лингвистика, межкультурная коммуникация, рекламный текст, рекламный дискурс, лингвистические особенности, коммуникативные стратегии, лингвокультурный контекст

Для цитирования: Яковлева С.В., Урунова А.В. К вопросу об особенностях коммуникативных стратегий англо- и немецкоязычного рекламного дискурса // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 81 – 88.

Поступила в редакцию: 9 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

On the question of the features of communicative strategies of English- and German-language advertising discourse

¹ Yakovleva S.V., ¹ Urunova A.V.,
¹ Pskov State University

Abstract: the relevance of the study is due to the emergence and dynamic development of new advertising formats, the increased influence of advertising on socio-cultural processes. Analysis of the features of communicative strategies of foreign-language advertising discourse can help to reveal the mechanisms of opinion formation, decision-making by potential buyers, manipulation of consumer behavior in various linguacultural communities. The purpose of the article is to present the results of the study and comparative analysis of the features of communicative strategies of English- and German-language advertising discourse, allowing to identify its universal and cultural-specific characteristics, which is of interest in the context of intercultural communication and the creation of models of effective foreign-language advertising. The results of the study can also be used in the field of translation studies, teaching foreign languages and developing international advertising campaigns.

Keywords: linguistics, intercultural communication, advertising text, advertising discourse, linguistic features, communicative strategies, linguacultural context

For citation: Yakovleva S.V., Urunova A.V. On the question of the features of communicative strategies of English- and German-language advertising discourse. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 81 – 88.

The article was submitted: June 9, 2025; Approved after reviewing: August 7, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

В условиях глобализации и развития информационных технологий рекламный дискурс играет важную роль в формировании потребительского поведения, восприятия товаров и услуг и принятия решения о предпочтениях и выборе покупателя в пользу того или иного товара.

Актуальность исследования обусловлена появлением и динамичным развитием новых форматов рекламы (в социальных сетях, на онлайн-платформах), возросшим влиянием рекламы на социокультурные процессы. Анализ лингвистических особенностей и коммуникативных стратегий иноязычного рекламного дискурса может способствовать раскрытию механизмов формирования мнений, принятия потенциальными покупателями решений, манипуляции потребительским поведением и созданию моделей эффективной рекламы и международных рекламных кампаний.

В нашем исследовании мы оперируем понятием «дискурс», «рекламный дискурс». Несмотря на стремительное развитие рекламной коммуникации и внимания к рекламному дискурсу, в современной лингвистике до сих пор отсутствует единообразное определение рекламного дискурса. Как лингвистическая категория дискурс представляет занимает промежуточное положение между устной и письменной речью, между живым языковым поведением и статичным фиксированным текстом.

Дискурс является более сложным понятием, чем текст, так как объединяет сам процесс языкового взаимодействия и его итоговую форму – текст. Его отличительной чертой выступает завершенность в смысловом и структурном плане, наличие определенной цели и направленности, охватывающей черты как устной, так и письменной речи наряду с разнообразными лингвистическими и внеязыковыми элементами. Важнейшими характеристиками дискурса являются учет контекста конкретной ситуации и особенностей аудитории. Это динамичный процесс, включающий восприятие, интерпретацию и рефлексию, тогда как текст остается фиксированным результатом речевой деятельности.

Фундаментальное осмысление термина «дискурс» в лингвистической науке с исследованиями З. Харриса, опубликованными в середине XX века. Исследователь предложил принципиально новый

подход к пониманию данного феномена, определив его как целостную последовательность высказываний, функционирующую в конкретном коммуникативном контексте [12, с. 1-30].

Нидерландский лингвист Т.А. ван Дейк определяет дискурс как высказывание, чьи содержательные и формальные аспекты формируются под влиянием когнитивных установок (фреймов). Однако, сам исследователь признает проблематичность четкого определения данного понятия. Но-визна модели ван Дейка заключается в концептуализации дискурса как «коммуникативного события» – комплексного единства, включающего языковую форму, смысловое наполнение и действие. Ученый определяет дискурс как коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в определенном временном, пространственном и контекстуальном измерении. При этом коммуникативное действие может реализовываться через речевые или письменные каналы, сочетая вербальные и невербальные элементы [2].

Джеймс Джи, представитель американской лингвистической традиции трактует дискурс как систему, сочетающую язык с другими социальными практиками (поведением, ценностями, способами мышления, одеждой, едой, обычаями, взглядами) внутри определённой группы. Данный подход акцентирует внимание на контекстуальной обусловленности и социальной детерминированности дискурсивных практик [11, с. 23].

Американская лингвистическая традиция преимущественно фокусируется на интерпретации дискурса как спонтанной устной коммуникации, тогда как отечественная лингвистика предлагает более широкую трактовку данного понятия. В работах Майкла Хоуна, представителя британской лингвистической школы, например, дискурс интерпретируется через призму интерактивности. Исследователь акцентирует внимание на письменном дискурсе как динамическом коммуникативном процессе, реализующемся в пространстве взаимодействия между создателями текста, их аудиторией и коммуникативными партнерами [13].

В современной лингвистике и теории коммуникации все чаще явление «дискурса» становится предметом исследования, что отражает смену научных приоритетов – от структурного описания

языка к функциональному анализу речевой деятельности.

В нашем исследовании дискурс рассматривается как коммуникативное явление, которое представляет собой единство текста и контекста. Текстовая составляющая обретает свое полное функционирование лишь в связи с ситуативными параметрами, участниками коммуникации, их целями, ценностями и знаниями, а также социально-культурными условиями взаимодействия. Это явление объединяет языковую форму, смысловое содержание и действие, при этом обладает динамическим характером, прагматической направленностью и процессуальностью. Дискурс неразрывно связан с контекстом общения и формируется в результате взаимодействия сторон, его восприятие меняется в зависимости от участников, проявляется как в устной, так и в письменной формах, соединяя в себе как вербальные, так и невербальные средства выражения.

Материалы и методы исследований

В работе использовались следующие методы исследования: анализ научной литературы; описательный метод; метод сплошной выборки при отборе фактического материала из иноязычных печатных изданий и ресурсов сети Интернет; методы лингвистического анализа: метод контекстуального анализа, метод семантического анализа, метод квантитативного анализа, метод лингвокультурологического анализа и метод сопоставительного анализа.

Исследование коммуникативных стратегий и тактик рекламного дискурса является актуальной научной проблемой, классификации и анализ которых представлен в трудах Е.В. Медведевой, Э.А. Лазаревой, Ю.К. Пироговой, О.В. Стрижковой и других лингвистов.

В наем исследовании мы понимаем коммуникативную стратегию как совокупность запланированных заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели.

Анализ научных источников демонстрирует разнообразие классификаций коммуникативных стратегий рекламного дискурса.

Согласно классификации Ю.К. Пироговой коммуникативные стратегии рекламного дискурса можно разделить на две основные категории: позиционирующие и оптимизирующие модели [4, с. 120-130].

Позиционирующие стратегии представляют собой методы создания в сознании аудитории особого образа товара, выделяющие его среди конкурентов и связывающие с ценностями потребителей

через тактики презентации реальных или символьческих свойств продукта.

В процессе реализации позиционирующих стратегий в рекламной коммуникации выделяются следующие тактические приемы: акцент на ключевых качествах продукта с применением ярких эпитетов и сравнений, подчеркивающих экономичность или доступность («cheap», «free» – «дешевый», «бесплатный»); использование образной и эмоционально окрашенной лексики: употребление конкретных деталей и позитивных оценок, создающих благоприятное впечатление о продукте благодаря особенностям контекстного значения; тактика свидетельствования: введение мнений пользователей для подтверждения качества товара и влияния на поведение потенциальных клиентов посредством визуальных и вербальных элементов; обращение к авторитету: привлечение известных лиц или профессионалов для усиления аргументативного потенциала рекламы через профессиональные рекомендации или статус общественно признанных личностей.;

Оптимизирующие стратегии репрезентуют коммуникативные механизмы, максимизирующие эффективность рекламы через преодоление барьеров восприятия и упрощение идентификации продукта. В отличие от позиционирующих, они фокусируются на форме коммуникации, используя разнообразные приемы для привлечения внимания и усиления суггестивного эффекта сообщения.

Реализация оптимизирующих стратегий может осуществляться посредством следующих тактических механизмов: вопросно-ответные конструкции играют роль средства формирования квазидиалоговой коммуникации между производителем и потребителем. Они создают эффект диалога с потребителем, персонализируют обращение и активизируют интерес к продукту; парцелляция – разделение предложений на короткие фрагменты усиливает выразительность и приближает рекламу к разговорной речи; номинативные конструкции широко распространены в лаконичных рекламных сообщениях, позволяя компактно передать максимальное количество информации в минимальном объеме пространства; частое использование восклицательных предложений служит эффективным способом привлечь внимание читателей и подтолкнуть их к приобретению рекламируемого товара; местоименная референция, особенно частое употребление личного местоимения «уои», создаёт ощущение персонального обращения и способствует формированию доверительных отношений с потребителем.

О.В. Стрижкова обращает внимание на три основные коммуникативные стратегии рекламного

дискурса в зависимости от типа воздействия на адресата: рациональная, эмоциональная и комбинированная [5, с. 40-48].

В рамках рациональной стратегии рекламное сообщение ориентировано на раскрытие характеристик продукта, его реальных качеств и преимуществ. Основная цель - представить аргументы, основанные на фактах, аргументации и доказуемых утверждениях, демонстрирующих реальную пользу продукта, будь то улучшение самочувствия или комфорт эксплуатации. Для достижения убедительности применяются статистические данные, авторитетные мнения и практические примеры, чтобы убедить потребителя в реальной ценности продукта.

Среди тактик рациональной стратегии можно назвать следующие: апелляция к здоровому образу жизни: данная тактика демонстрирует положительные эффекты, оказываемые товаром на здоровье покупателя; апеллирование к рассудку: указанная тактика базируется на предъявлении фактов, цифр и специальных терминов, направленных на укрепление доверия аудитории. Используются научные исследования и статистика, показывающие действенность товара; демонстрация практической выгоды: данный прием демонстрирует, каким образом товар облегчает быт, подчеркивая его реальные функциональные возможности и преимущества использования в повседневной жизни. Тактика акцентирует внимание на реальной функциональности товара и на том, как он может быть полезен в различных жизненных ситуациях.

Эмоциональная стратегия направлена на создание эмоциональной связи с потребителем. В отличие от рациональной, она акцентирует внимание на чувствах, переживаниях и впечатлениях, которые вызывает рекламируемый продукт. Реклама становится более экспрессивной и лаконичной, создавая определенный аффективный фон восприятия, который должен вовлечь адресата в процесс взаимодействия с продуктом.

К тактикам эмоциональной стратегии можно отнести следующие: тактика самопохвалы, где рекламодатель акцентирует внимание на положительных качествах товара, связывая его с положительными и привлекательными концептами и образами, что позволяет усилить позитивное восприятие товара, создавая ощущение его исключительности и неповторимости; тактика создания приятной атмосферы нацелена на формирование положительного эмоционального фона при восприятии рекламного сообщения, что достигается специальными конструкциями текста, обращающими внимание на важные качества товара и поддержива-

ющими чувство комфорта и удовлетворённости; формирование близости с клиентом; тактика сближения с адресатом, в которой рекламодатель стремится установить личностные отношения с потребителем, делая обращение более доверительным, что повышает степень вовлеченности и доверия к рекламному сообщению и лояльность к марке или бренду; тактика апелляции к удовольствию, в которой акцент делается на гедонистических аспектах потребления продукта, то есть на удовольствии, которое потребитель получает от использования товара. Рекламное сообщение акцентирует внимание на приятных ощущениях, используя яркие образные выражения и эмоционально насыщенные средства языка.

Комбинированная стратегия сочетает элементы рациональной и эмоциональной аргументации, что позволяет воздействовать как на когнитивные, так и на эмоциональные сферы сознания адресата. Такой подход работает на комплексное восприятие продукта, объединяя логические доводы с эмоциональной привлекательностью. Тактика показа проблемной ситуации и выхода из нее строится на демонстрации проблемы, актуальной для целевой аудитории, и предложении решения через использование рекламируемого продукта, что позволяет не только привлечь внимание к проблеме, но и демонстрировать продукт как эффективное средство для ее устранения, что усиливает его ценность в глазах потребителя.

Комплексное и грамотное использование различных коммуникативных моделей в рекламе позволяет достигать максимальной эффективности воздействия на целевую аудиторию с учетом специфики продукта и особенностей потребительского поведения.

Результаты и обсуждения

Представим результаты сравнительного анализа коммуникативных стратегий англо- и немецкоязычного рекламного сообщения одной компании, известного бренда косметических средств L'Oréal. Ранее нами исследовались лингвистические особенности текстов английской и немецкой рекламы, в том числе, и вышеуказанной компании [8, 9]. Рассматриваемые рекламные материалы компании представляют собой пример распространенной в наше время корпоративной рекламы, то есть рекламы, размещаемой фирмой о самой себе, а не о конкретных продуктах или услугах. Она направлена на формирование репутации, ценностей и идентичности фирмы в обращении к основной аудитории, такой как клиенты, инвесторы, сотрудники и широкая общественность.

Англоязычный вариант
рекламного сообщения

Немецкоязычный вариант рекламного сообщения

Entdecken Sie die

L'Oréal Gruppe

L'Oréal hat es sich zur Aufgabe gemacht, allen Menschen weltweit die besten Kosmetik-Lösungen zu bieten - in Bezug auf Qualität, Wirksamkeit und Sicherheit. Hier erfahren Sie mehr über uns.

L'Oréal ist in Deutschland und weltweit das Kosmetikunternehmen Nummer 1. Wir sind mit über 36 Marken in allen Kosmetiksegmenten und Vertriebskanälen* vertreten.

Mit digitalen Innovationen wie „Mod-Apps“ oder dem „My Skin Track“ der Marke La Roche-Posay sind wir Vorreiter im Bereich Beauty Tech. Das Nachhaltigkeits-Programm der L'Oréal Gruppe „L'Oréal for the Future“ definiert ehrgeizige Ziele. L'Oréal Deutschland leistet einen wichtigen Beitrag, um diese Ziele zu erreichen, beispielsweise durch die CO₂-Neutralität aller Standorte.

2500 Kolleginnen und Kollegen arbeiten für L'Oréal Deutschland. In unserem Hauptsitz in Düsseldorf, unseren Distributionszentren in Muggensturm (bei Karlsruhe) und Mönchengladbach sowie unserer Produktion in Karlsruhe.

*Drogerien, Parfümerien, Kaufhäuser, Apotheken, Friseursalons, Travel-Retail, Spas, eigene Marken-Stores und E-Commerce.

Анализ особенностей англоязычного рекламного сообщения позволяет выявить тенденцию создания имиджа инклюзивной и толерантной компании. Многие компании предпочитают следовать стратегии социально ответственного маркетинга (Socially responsible marketing), в рамках которого компания наряду с исследованием потребностей потенциальных и реальных покупателей, выявляет общественные интересы и стремится к их удовлетворению. Согласно Д.А. Шевченко, социально ответственный маркетинг направлен на установление и удовлетворение потребностей целевой аудитории с одновременным повышением общественного благосостояния. В анализируемом рекламном тексте эта концепция находит прямое отражение.

Так, компания L'Oréal стремится позиционировать себя как прогрессивная компания, демонстрируя культурное и этническое многообразие людей в рекламном изображении. Данное намерение отражается напрямую в тексте рекламы: «Our brands are committed to Diversity, Equity and Inclusion» («Наши бренды привержены принципам разнообразия, равенства и инклюзивности»). В отличие от традиционных рекламных сообщений, акцентирующих внимание на преимуществах продукта или прямой выгоде для потребителя, данный материал реализует более сложную маркетинговую стратегию – формирование устойчивого положительного имиджа компании и укрепление доверия к бренду.

Теория конгруэнтности бренда (self-congruity theory, Дж. Сирги) подтверждает, что современные покупатели отдают предпочтение тем компаниям, чья идеология совпадает с их собственными мо-

ральными ценностями. Таким образом, лозунг L'Oréal помогает укрепить доверие и лояльность к бренду, что, как показывают исследования покупательского поведения, ведет к долговременному конкурентному преимуществу. Заявление L'Oréal работает на создание доверия и лояльности к бренду, что, согласно исследованиям потребительского поведения, в конечном итоге трансформируется в устойчивое конкурентное преимущество.

Использование притяжательного местоимения «our» на лексическом уровне создает ощущение общности и причастности. Написание слов «Diversity», «Equity» и «Inclusion» с заглавной буквы, формирует смысловое ядро сообщения, апеллируя к современным социальным ценностям и ожиданиям аудитории.

В тексте эмоциональный компонент преобладает над рациональным, что проявляется в выборе лексических средств с положительной коннотацией и использовании активных глагольных конструкций. При этом рациональная составляющая поддерживается фактологическими данными, такими как указание на представительство «over 160 nationalities» («более 160 национальностей») в команде компаний, использованием делового стиля в формулировках («we are committed»).

Далее рассмотрим немецкоязычное рекламное сообщение компании-бренда. Сравнительный анализ двух рекламных сообщений L'Oréal демонстрирует существенные различия в коммуникативных стратегиях и подходах к построению сообщения. Немецкий вариант рекламного сообщения демонстрирует более традиционный, рацио-

нально-ориентированный подход к рекламной коммуникации.

В немецком сообщении преобладает рациональный компонент над эмоциональным. Это проявляется в активном использовании конкретных цифр и фактов: «Kosmetikunternehmen Nummer 1», «über 36 Marken», «2500 Kolleginnen und Kollegen» («ведущая косметическая фирма», «более 36 брендов», «около 2500 коллег»). Основной акцент делается на предоставлении объективных сведений о сильных сторонах компании: её лидирующей позиции на рынке, масштабности бизнеса и технологических новшествах, что соответствует традиционно присущим немецкой культуре качествам – точности и практичности.

Анализ материалов выявляет обозначить разницу в персузавивных стратегиях. В английском тексте основной акцент делается на создании эмоциональной связи через общие ценности, в немецком варианте используется стратегия демонстрации лидерства и компетентности, акцент на технологическое превосходство и детальное описание инфраструктуры. Важную роль играют факторы масштаба и надежности компании посредством указания конкретного количества брендов и сотрудников, перечисления географических локаций и детального описания каналов дистрибуции.

Тема устойчивого развития и социальной ответственности присутствует и в немецком варианте рекламы («L'Oréal for the Future», «CO2-Neutralität» – «L'Oréal для будущего», «углеродная нейтральность»), но подается через призму конкретных достижений и целей, а не общих ценностей, что создает более прагматичный образ компании, ориентированной на достижение измеримых результатов.

Рекламные сообщения оказывают разный прагматический эффект на адресата. Англоязычный текст направлен на создание эмоциональной связи и доверия через общие ценности, немецкоязычный текст формирует доверие через демонстрацию компетентности, масштаба и конкретных достижений компании. Такой подход особенно эффективен для немецкоязычной аудитории, традиционно ценящей практичность и фактическую обоснованность.

Выводы

Анализ англоязычного и немецкоязычного рекламного дискурса на базе отобранных рекламных сообщений одной компании демонстрирует различные подходы к построению корпоративной коммуникации: эмоционально-ценостный в первом случае и рационально-практический во втором, что отражает как различия в целевых аудиториях, так и в коммуникативных задачах данных

сообщений. Эти различия подтверждают важность адаптации рекламных маркетинговых сообщений к культурным особенностям и ожиданиям целевой аудитории при сохранении общей корпоративной идентичности бренда.

Сравнение коммуникативных стратегий позволяет заключить, что в немецкоязычной рекламе преобладают рациональные стратегии, а в англоязычной – эмоциональные, что обусловлено культурными особенностями. Немецкая культура традиционно делает акцент на логике, порядке и функциональности, что отражается и в рекламном дискурсе, в котором часто используются четкие формулировки, конкретные факты и цифры, подчеркивается выгода и польза продукта. Англоязычная реклама активно использует приемы формирования позитивного настроения, апелляции к чувствам и желаниям потребителя, делая акцент на личном опыте и самовыражении, что выражается в использовании ярких образных средств, метафор, создании атмосферы и использовании приемов сближения с адресатом. В немецком рекламном дискурсе немного чаще используются оптимизирующие стратегии, в английском – позиционирующие. Так, немецкая реклама, ориентирована на рациональность, стремится максимально четко и эффективно донести информацию о продукте, используя для этого различные приемы оптимизации восприятия: четкую структуру, лаконичность, акцент на функциональности. Английская реклама, делая упор на эмоциональное воздействие, способствует созданию привлекательного образа продукта, его позиционированию в сознании потребителя через ассоциации с желаемыми ценностями, престижем, стилями жизни.

Таким образом, сравнительный анализ особенностей коммуникативных стратегий англо- и немецкоязычного рекламного дискурса способствует пониманию механизмов воздействия рекламы на потребителей в различных лингвокультурных контекстах и подчеркивает необходимость учета языковых и культурных факторов при создании успешных рекламных кампаний на международном уровне. Немецкоязычный и англоязычные примеры, несмотря на языковые различия, демонстрируют концептуальное сближение в тенденции создания социально ответственной рекламы, обращая внимание на тенденцию к социально ориентированному маркетингу, которая при этом частично адаптируется к лингвокультурным особенностям целевых аудиторий, что может быть связано с процессом глобализации и большим постепенным усилением сходства между западными странами.

Список источников

1. Грищева Е.С. Лингвистическая интерпретация рекламы: основные направления исследования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. С. 69 – 73.
2. Van Dijk T.A. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс 1989. 312 с. URL: <https://www.academia.edu> (дата обращения: 20.05.2025)
3. Лазарева Э.А. Рекламный дискурс: стратегии и тактики // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т. 9. Екатеринбург, 2003. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/29640> (дата обращения: 20.05.2025)
4. Пирогова Ю.К. Стратегии коммуникативного воздействия и их отражение в рекламном тексте // Текст. Интертекст. Культура: сб. докл. междунар. науч. конф. (Москва, 4-7 апр. 2001 г.) / Ред. сост.: В.П. Григорьев, Н.А. Фатеева. М.: Азбуковник, 2001. С. 120 – 130.
5. Стрижкова О.В. Сопоставительный анализ реализации коммуникативных стратегий в англо- и русскоязычной рекламе кисломолочной продукции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 3. С. 40 – 48.
6. Терских М.В. Стратегии создания положительного образа в рекламном дискурсе // Вестник Омского университета. 2019. С. 250 – 261.
7. Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 1. С. 123 – 130.
8. Яковлева С.В. Особенности англоязычного рекламного текста как объекта лингвокультурного анализа // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 7. С. 107 – 112.
9. Яковлева С.В. Лингвистические особенности немецкоязычного рекламного текста // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 7. С. 154 – 160.
10. Cook G. The discourse of advertising. London: Routledge, 2001. 256 p.
11. Gee James. (1999). An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method. URL: <https://www.researchgate.net> (дата обращения: 20.05.2025).
12. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. Vol. 28, No. 1. P. 1 – 30.
13. Hoey Michael. (1983). On the Surface of Discourse. Language. 61. 10.2307/414437. URL: <https://www.researchgate.net> (дата обращения: 20.06.2025)

References

1. Grishcheva E.S. Linguistic interpretation of advertising: main research areas. Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. 2020. P. 69 – 73.
2. Van Dijk T.A. Language. Cognition. Communication. Moscow: Progress 1989. 312 p. URL: <https://www.academia.edu> (accessed: 20.05.2025)
3. Lazareva E.A. Advertising discourse: strategies and tactics. Linguistics: Bulletin of the Ural Linguistic Society. Vol. 9. Ekaterinburg, 2003. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/29640> (date of access: 20.05.2025)
4. Pirogova Yu.K. Communicative influence strategies and their reflection in advertising text. Text. Intertext. Culture: Coll. reports of the international scientific conf. (Moscow, April 4-7, 2001). Ed. by V.P. Grigoriev, N.A. Fateeva. Moscow: Azbukovnik, 2001. P. 120 – 130.
5. Strizhkhova O.V. Comparative analysis of the implementation of communication strategies in English- and Russian-language advertising of fermented milk products. Intelligence. Innovations. Investments. 2012. No. 3. P. 40 – 48.
6. Terskikh M.V. Strategies for creating a positive image in advertising discourse. Bulletin of Omsk University. 2019. P. 250 – 261.
7. Khurmatullin A.K. The Concept of Discourse in Modern Linguistics. Scientific Notes of Kazan State University. Humanities. 2009. Vol. 151. No. 1. P. 123 – 130.
8. Yakovleva S.V. Features of English-Language Advertising Text as an Object of Linguocultural Analysis. Successes in the Humanities. 2024. No. 7. P. 107 – 112.
9. Yakovleva S.V. Linguistic Features of German-Language Advertising Text. Successes in the Humanities. 2024. No. 7. P. 154 – 160.
10. Cook G. The Discourse of Advertising. London: Routledge, 2001. 256 p.
11. Gee, James. (1999). An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method. Available at: <https://www.researchgate.net> (date of access: 20.05.2025)

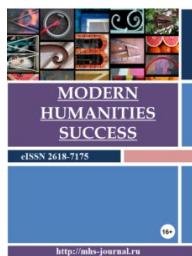
12. Harris, Z. Discourse Analysis. *Language*. 1952. Vol. 28, No. 1. P. 1 – 30.
13. Hoey, Michael. (1983). On the Surface of Discourse. *Language*. 61. 10.2307/414437. Available at: <https://www.researchgate.net> (date of access: 20.06.2025)

Информация об авторах

Яковлева С.В., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4373-8761>, Институт гуманитарных наук и языковых коммуникаций, Псковский государственный университет, 180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2, atevs@inbox.ru

Урунова А.В., Псковский государственный университет, 180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2

© Яковлева С.В., Урунова А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 81-23

Сопоставительный анализ концептов «Мудрость» и «Глупость» в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира (на материале пословиц)

¹Коваева Б.М., ¹Мудаев А.И., ¹Эрдниева А.А., ¹Катнанова Б.В., ¹Санджиева С.В.,
¹Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: в настоящей статье анализируются калмыцкие и монгольские пословицы в концептах «Мудрость» и «Глупость», рассматриваемых как отражение духовной культуры и менталитета двух народов. Концепты с противоположным лексическим значением «Мудрость» и «Глупость» выступают как моральные ориентиры и ментальные установки, оценивающие когнитивное развитие индивида и влияющие на его самоидентификацию. Они выполняют регулятивную функцию во внутргрупповом общении и формировании социальных отношений, что влияет на развитие пословиц и устойчивых выражений в языке. Сопоставительный анализ пословичного фонда двух исследуемых языков позволяет выявить общие лингвокультурологические особенности и различия в менталитете двух кочевых народов. Кочевой образ жизни калмыцкого и монгольского народов привёл к выработке адаптивных стратегий выживания и коллективной организации, которые в последующем вербализовались в речи народа в виде пословиц и метафор о мудрости и глупости, передававшихся из поколения в поколение. Материалом исследования являются пословицы, репрезентующие два семантически противоположных концепта – «Мудрость» и «Глупость» в калмыцкой и монгольской лингвокультурах. Цель данной работы заключается в выявлении как общих, так и культурно-специфических представлений калмыков и монголов о духовном развитии и особенностях межличностной коммуникации, что также влияет на социальное взаимодействие в обществе. Сопоставительный анализ пословиц о мудрости и глупости позволяет смоделировать содержание концептов с учетом их национального своеобразия, раскрыть содержание понятий, представляющих рассматриваемые концепты в двух языках, выявить их схожие и различные этнокультурологические особенности. Результаты научной работы будут полезны для последующего проведения более обширных и комплексных исследований в области концептологии, а также способствовать развитию межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: фразеология, концептология, идиомы, калмыцкий язык, монгольский язык

Для цитирования: Коваева Б.М., Мудаев А.И., Эрдниева А.А., Катнанова Б.В., Санджиева С.В. Сопоставительный анализ концептов «Мудрость» и «Глупость» в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира (на материале пословиц) // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 89 – 95.

Поступила в редакцию: 10 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Comparative analysis of the concepts of “Wisdom” and “Stupidity” in the Kalmyk and Mongolian linguistic worldviews (based on proverbs)

¹Коваева Б.М., ¹Мудаев А.И., ¹Эрдниева А.А., ¹Катнанова Б.В., ¹Санджиева С.В.,
¹Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

Abstract: this article analyzes Kalmyk and Mongolian proverbs in the concepts of "Wisdom" and "Stupidity", considered as a reflection of the spiritual culture and mentality of the two peoples. Concepts with the opposite lexical meaning "Wisdom" and "Stupidity" act as moral guidelines and mental attitudes that evaluate the cognitive development of an individual and influence his self-identification. They perform a regulatory function in intra-group communication and the formation of social relations, which affects the development of proverbs and set expressions in the language. A comparative analysis of the proverbial fund of the two languages under study made it possible to identify common linguocultural features and differences in the men-

tality of the two nomadic peoples. The nomadic lifestyle of the Kalmyk and Mongolian peoples led to the development of adaptive strategies for survival and collective organization, which were subsequently verbalized in the speech of the people in the form of proverbs and metaphors about wisdom and stupidity, passed down from generation to generation. The material of the study is proverbs representing two semantically opposite concepts – "Wisdom" and "Stupidity" in the Kalmyk and Mongolian linguacultures. The purpose of this work is to identify both general and culturally specific ideas of Kalmyks and Mongols about spiritual development and features of interpersonal communication, which also affects social interaction in society. A comparative analysis of proverbs about wisdom and stupidity made it possible to model the content of concepts taking into account their national identity, to reveal the content of concepts representing the concepts in question in two languages, to identify their similar and different ethnocultural features. The results of the scientific work will be useful for subsequent research in linguacultural studies and conceptology, and will also contribute to the development of intercultural communication.

Keywords: phraseology, conceptology, idioms, the Kalmyk language, the Mongolian language

For citation: Kovaeva B.M., Mudaev A.I., Erdnieva A.A., Katnanova B.V., Sandzhieva S.V. Comparative analysis of the concepts of "Wisdom" and "Stupidity" in the Kalmyk and Mongolian linguistic worldviews (based on proverbs). Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 89 – 95.

The article was submitted: June 10, 2025; Approved after reviewing: August 7, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Мудрость, как особый компонент духовной жизни человека, занимает ключевое место в системе ценностей. Концепты с противоположным лексическим значением «Мудрость» и «Глупость» выступают как моральные ориентиры и ментальные установки, оценивающие когнитивное развитие индивида и влияющие на его самоидентификацию. Они выполняют регулятивную функцию во внутригрупповом общении и формировании социальных отношений, что отражается на развитии пословиц и устойчивых выражений. Согласно определению Поповой З.Д. и Стернина И.А. концепт – «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания» [9, с. 4]. Обратим внимание на два момента: концепт – «мыслительная (когнитивная) единица». При изучении понятия концепт Д.С. Лихачев отмечает также роль предшествующего языкового опыта человека – поэтического, прозаического, научного, социального, исторического и т.д.» [7, с. 284-285]. Принципиально важным в подходе Д.С. Лихачева является то, что он намекает на динамику развития концепта. Таким образом, концепт не является постоянным, он находится в динамике развития и изменения. Концепты формируются и развиваются в конкретной языковой среде – этнической, социальной, исторической, что оказывает на них свое влияние. Следовательно, концепты, зародившиеся в конкретной этнической концептосфере, являются носителями специфических черт и выражают уникальное этнокультурное своеобразие. По мнению С.Г. Воркачева, концепт – это «единица коллективного знания или сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [1, с. 32]. Исходя из всего вышеизложенного, можно утверждать, что, заро-

дившиеся в когнитивном пространстве концепты формируют этническую картину мира, они изменяются под влиянием определенных социальных, экономических и исторических событий, данный процесс протекает довольно интенсивно и непрерывно.

Калмыцкие и монгольские пословицы хранят в себе уникальное наследие двух близких по культуре и традициям народов, проживающих на просторах Евразии. Эти краткие выражения мудрости, передававшиеся из поколения в поколение, отражают жизненные реалии, моральные устои и философские ступеней народов. Кочевой образ жизни калмыцкого и монгольского народов привёл к выработке адаптивных стратегий выживания и коллективной организации, сохранявшихся в памяти народа в виде пословиц и метафор о мудрости и глупости, передававшихся между поколениями на протяжении всей истории. Цель данной работы состоит в выявлении как общих, так и культурно-специфических представлений калмыков и монголов о духовном развитии и особенностях межличностной коммуникации, а вместе с тем и социальном взаимодействии в обществе. Сопоставительный анализ пословиц о мудрости и глупости даст возможность смоделировать содержание концептов с учетом их национального своеобразия, раскрыть содержание понятий, репрезентирующих рассматриваемые концепты и выявить их схожие и различные этнокультурологические особенности.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования являются пословицы, представляющие два семантически противоположных концепта – «Мудрость» и «Глупость» в калмыцкой и монгольской лингвокультурах. В ходе исследования были использованы четыре словаря: Большой академический монгольско-

русский словарь под редакцией Г.Ц. Пюорбеева [10], Монгольские пословицы и поговорки И.В. Кульганек [6], Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов [11], Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая Б.Х. Тодаевой [14]. В процессе работы были использованы методы: описательный метод и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и обсуждения

Ввиду ориентации на прикладное знание, умение быстро принимать решения в условиях ограниченных ресурсов и меняющейся среды, в калмыцком и монгольском пословичных фондах выработалось большое количество изречений о мудрости. Проанализировав разные классификации вербализации концепта «Мудрость» мы предложили свою классификацию и выделили в ней следующие понятийные признаки: 1. Знания ценятся выше материального богатства; 2. Постижение мудрости сложно; 3. Постижение мудрости это непрерывный процесс; 4. Стать мудрым может каждый; 5. Мудрости можно научиться только при взаимодействии с окружающим миром; 6. Для постижения мудрости нужны наставники; 7. Ассоциация ум и красота в двух лингвокультурах.

Согласно народным пословицам исследуемых языков, знание, образование и духовность для человека должны цениться выше, чем материальное благополучие. Это отражено в пословицах: Эрдм сурхуль сурхд, эдл-анурсан бичэ хармн. – «Для получения образования не жалей – ни имущества, ни скота» [14, с. 179]. Эдээр биеэ чимэхээс, эрдмээр биеэ чимсэн дээр – «Лучше украсить себя образованием, чем быть украшенным вещами».

В представлении калмыков мудрость сопряжена с интеллектом, она понимается не просто как запас знаний, а как результат непрерывного духовного и практического совершенствования, путь к постижению мудрости длинный и не простой. Мергн сурх цагт зовлута, амрап сурхж мергн болиго. – «Когда учишься мудрости сложно, но и сидя беспечно не станешь мудрецом». Монгольские пословицы это подтверждают – Эр хун зовох тусам ухаан орох, эржин тана элэх тусам өнгө орох – «Мужчина ума набирается в испытаниях, а перламутровая пуговица приобретает блеск от ношения» [6, с. 162].

Как видно из ранее приведенных примеров, при реализации обозначенного признака мудрость выступает в качестве объекта, на который направлена познавательная деятельность человека. Мудрость – это знание, к которому стремится человек. Она состоит в познании сути различных реалий окружающего мира. Даже набравшись мудрости, человек может совершать ошибки, следовать пра-

вильному пути бывает трудно, об этом повествуют следующие паремии: Мергн эмч олдх берк, кемр олдсн эркэр үгэрнь бээх берк – «Трудно найти мудрого врача, если и найдешь, то трудно строго следовать его указаниям» [14, с. 186]. Мэрэгн боловч алддаг, мэлхий боловч шаварддаг зүйр – «Хоть и мудрый, но ошибается, хоть и лягушка, да в грязи застrevает». Несмотря на это в обеих культурах очень высоко ценится учение и подчеркивается бесконечность совершенствования ума.

Мудрость метафорически сравнивается с ландшафтами природы, например с горами: Шинжэлх уханд өргл уга, чирмэн сурлихд кизэр уга. – «В науке нет вершины, в учении нет предела». Ухаантны дээр ухаантан, уулын цаана уул бий зүйр – «Над умным более умный есть, за горой еще гора есть». Не менее частым в монгольском и калмыцком народном творчестве является сравнение мудрости с океаном: Медрл даланас гүн, эрдм уулас өндр – «Знания глубже океана, а образование – выше гор». Дала уснд хандго, мергн эрдмд хандго. – «Океан водой не насытится, мудрый – знанием». Далай усаар ханадаггүй, мэргэд номоор ханадаггүй зүйр – «Океан водой не насытится, а мудрец – книгами».

Рассматривая концепты «Мудрость» и «Глупость» в калмыцкой и монгольской лингвокультурах, следует конкретизировать образ того, кто может достичь мудрости, какого возраста должен быть человек и какими навыками обладать – Уутъхн һолыг хэр гиж бичэ сан, уйн бичкнүүг ухан уга гиж бичэ сан – «Узкую реку не принимай за мелководную, а молодых и юных – за глупцов». Мэргээдийн бие нас нь бага байтал дотор нь огторгуй мэт номууд төгс багтдаг – «Бывает, что мудрецы телом и возрастом невелики, однако вмещают в себя книги огромные как мир» [6, с. 123]. Из этих паремий следует, что мудрым может стать и молодой человек. Согласно калмыцкому мировоззрению, человек может учиться и получать знания до преклонного возраста: Ухан сурхульд үзүүр уга, эрдм сурхульд көгүн уга. – «Уму и грамотности нет предела, для науки и образования нет старца». Бий көгүрдг болвчн ухан седкл көгүрдг – «Хоть тело и стареет, но ум и душа не стареют». Сурхульд көгүн уга – «Учиться в любом возрасте не поздно». Эрдм-сурхуль сурхд нас бичэ хэлэ. – «Для учебы возраст не помеха». Вместе с этим есть и противоположная точка зрения – пожилой возраст не может быть гарантом мудрости и все зависит от самого человека: Усн цаанав, ухан немдснго. – «Волосы поседели, а ума не прибавилось» [14, с. 167]. В противовес калмыцкой паремии выступает монгольская, утверждающая о необходимости стремиться к знаниям с мо-

лодого возраста, не рассчитывая на старость, поскольку в пожилом возрасте когнитивные способности ухудшаются – *Үхэр өтлөөвөл хашин болдог, хүн өтлөөвөл мунхаг болдог зүйр* – «Вол в старости становится ленивым, а человек – глупым»; *Ухаан их боловч нас их болоход доройтдог, ус их боловч өвөл болоход хөлддөг* – «Как бы велик не был ум, к старости ухудшается, как бы велика ни была вода, зимою замерзает» [10, с. 785].

Калмыцкая и монгольская языковые картины мира едины в понимании того, что постижение мудрости возможно только благодаря взаимодействию с обществом: *Эврэн медэ бээж, нөкдэсн сурсн цеңэ темдг* – «Зная самому, просить совета у друга – Примета умного». *Олны санал оновчтой, оготор дээл огшиоотой зүйр* – «Мнение общества мудрое, короткое дэли вылезает из-под пояса» [10, с. 345].

Важность наставника как основы для ментального развития личности у монголов выражено ре-презентантом «Отец»: *Хойт аав отчим; аав гэж хэлд ордог, а гэж эрдэм сурдаг* – «Речь ребенка начинается со слова «папа», а обучение – с азов». *Хөвүүн хэдий сайн төрөвч эцгийн сургаалгүй цэцэн үл болно цэцэн.* – «Каким бы хорошим ни родился сын, а без поучений отца он мудрым не станет». Роль мудрой женщины в семье также отмечена в паремиях: *Цеңн экнр герин чимг, цеңг навч нутгин чимг.* – «Мудрая женщина – украшение дома, цветы и листья – украшение кочевья» [14, с. 189]. *Авгай сайн бол айл сайн цэцэн* – «Чем умнее жена, тем сильнее семья».

В то же время, согласно калмыцким взглядам, роль наставника выполняет «Учитель»: *Медлнта багшас чадврта сургч* – «От знающего много учителя – способный ученик». *Увлин киитн хавртан, өвгдин керсү күүктэн.* – «Зимний холод напоминает о себе весной, проницательный ум старцев передается детям». *Ухаантны ном униих чухам жаргал, удам хойчоо сургах чухал үйлс* – «Нет большего наслаждения, чем читать книги умных, нет дела важнее, чем учить потомков». В калмыцкой языковой картине мира наставником для человека на пути к мудрости является учитель, в то время как в монгольской – отец.

С другой стороны, согласно монгольскому мировоззрению, человек не должен полагаться на чужой жизненный опыт, необходимо стремиться к получению собственного. Это отражено в следующих пословицах: *Күүнэ уханар ийвдг цеңнэс, эврэннэ уханар бээдг тэнг deer* – «Чем мудрец, живущий чужим умом, лучше глупец, живущий своим умом». *Хүний амаар будаа идэх* – «Есть кашу чужим ртом» [6, с. 157].

Ассоциации ум и красота в исследуемых лингвокультурах представлены в немалом количестве. Связь ума и красоты в человеке высоко ценятся в обоих культурах и описываются в сравнении с достоинствами животных: *Күүнэ кеермжэ – ухан, кулгин кеермжэ – хурдан.* – «Украшение человека – ум, украшение коня – ревность». *Хүн ухаанаараа, шувуу өдөөрөө гоёдог* – «Человек красив умом, а птица – перьями» [6, с. 157].

Красота ума человека проявляется в произносимых речах: *Өндр толна deer наархла, нүднэ хүжэр ханде,* *Өвгн күүнлэ күүнхлэ, чикнэ хүжэр ханде.* – «С высокого кургана смотреть – услада для глаз, беседовать со старцем – услада для слуха».

Оппозиция «Мудрость» и «Глупость» занимает важное место в калмыцкой и монгольской пословичных картинах мира. На основе проведенного анализа к негативным качествам характера глупого человека были отнесены: 1. Не умение слушать; 2. Высокомерие; 3. Болтливость; 4. Использование силы без ума.

Представленные выше признаки глупого человека в межличностной коммуникации приводят к несовместимости и прямому противостоянию первого и второго, это отражены в следующих выражениях: *Ухатад муңхг дурго.* – «Глупый не любит умного». *Тэнэг цэцэн хоёр хөөрөлдөж чадахгүй, тэмээ ямаа хоёр мөргөлдөж чадахгүй зүйр* – «Беседовать друг с другом не могут умный и дурак, бодаться не могут верблюд и коза». Различия в характерах мудрого и глупого представлены как противоположности: *Эрдм учукнд омг ик, мергнд болхла номндан орих* – «Малообразованные люди высокомерны, а мудрые – спокойные, кроткие». В монгольской лингвокультуре глупый человек также описан высокомерным – *Тэнэг хүн өөрийгөө тэнгэрээс өндөр мэт санана* – «Дурак считает себя выше неба» [10, с. 700].

Оценочные пословицы о мудром и глупом правителе в исследуемых языках также отражают общественное представление о связи личных качеств правителя с благосостоянием общества. Народная мудрость подчеркивает, что происхождение или чин не гарантируют благонамеренности и эффективности власти: *Заянаар өөдлсн хаанас уханар өөдлсн харц deer* – «Лучше простолюдин, возвысивший себя умом, чем хан, возвысившийся по воле судьбы». *Урагшгүй ноёнд ухаангүй албат* – «У неудачливого нойона глупые подданные» [5, с. 147]. В пословицах двух языков заметно понимание того, что только мудрый правитель может принести пользу стране.

Произнесение слов и умение мыслить в традиционном восприятии тесно связаны: речь выступает как зеркало ума, а манера выражения – показа-

тель интеллектуальной одарённости. В калмыцких и монгольских пословицах эта связь отражена напрямую – учить или говорить с глупым сравнивают с литьём воды в бездонную посуду, а ум человека часто судят по его словам: *Ухан угад уг келсн, йоралго савд ус кесн эдл.* – «Глупому говорить слово, что в бездонную посуду лить воду». Эквивалент этой пословицы есть и в монгольском языке: *Ухаангүй хүнд уг хэлэх, ёроолгүй саванд ус хийх хоёр адил зүйр.*, угчил. – «Дураку говорить слово, что в бездонную посуду лить воду» – неразумного учить, в бездонную кадку воду лить.

Народная мудрость фиксирует: ясная, острые речь – результат развитого мышления; наоборот, пустые или невпопад сказанные фразы выдают ограниченность ума: *Хүн бэрдг шовуг хонциарарнь меддг, хуруц ухата залуг ухаанарнь меддг* – «Ловчую птицу по клову узнают, человека с острым умом по словам узнают». *Ухаан сайтын үзэг хуруц* – «Умного перо остро» [10, с. 785].

Лаконичность в калмыцкой и монгольской лингвокультурах рассматривается как признак глубокой мудрости, тогда как болтливость часто связывается с поверхностностью и неосмотрительностью. Народные пословицы обеих культур стремятся подчеркнуть ценность сдержанности в речи: *Ол келсн – ульг, цө келсн – билг.* – «Много говорить – назойливость, мало говорить – мудрость». *Олон хэлбэл улиг, цөөн хэлбэл билэг* – «Много говорить – назойливость, мало говорить – мудрость» [5, с. 128].

Сила без мудрости нередко оказывается бесполезной, и народная мудрость обеих лингвокультур ярко подтверждает это наблюдение. В пословицах сила противопоставляется уму: физическая мощь без сообразительности делает человека уязвимым, а один лишь ум без поддержки силы тоже сопряжён с трудностями. Об этом повествуется в следующих паремиях: *Баатр күн чаңг чиирг болвчн, эв-ухан уга болхла, нег сумнас наардго* – «Хотя богатырь силен и отважен, но если не обладает сноровкой и умом, он жертва первой пули» [14, с. 273]. *Ухан уга күн уулд баатр* – «Глупый человек, что богатырь в горах». В монгольском языке также есть пословицы с аналогичным значением. *Хүчтэн боловч ухаангүй бол нэг тусгүй, ухаантан боловч хүчин мөхэсдвөөс бас нэг гачаалтай* – «Нет пользы, когда сила без ума, беда, когда и ум без силы» [5, с. 158].

Большая мудрость хранится именно в словах, а умение говорить нужные слова является прямым показателем уровня ментального развития человека и мудрости. Призывы сначала обдумать, а затем действовать повторяются в множестве вариантов, подчёркивая, что гармония силы и разума – залог

реальной эффективности. Сначала подумай, а потом делай – об этом повествуют пословицы в обеих лингвокультурах: *Экн уга болхла, эврэ көл чигн ацан* – «Если нет ума в голове, так и ноги собственные в тягость». *Толхад ухан уга болхла, хойр көлд амрл уга* – «Если в голове пусто, то ногам нет покоя». *Тэнэг толгой хөлийн дайсан* – «Глупая голова – враг ногам.

Выводы

Проведя анализ пословичных фондов калмыцкого и монгольского языков, нам удалось смоделировать концепты «Мудрость» и «Глупость» с их этнокультурным своеобразием. Пословицы фиксируют представление о мудрости как умении предвидеть последствия поступков, выбирать умеренность, сохранять внутреннее равновесие и уважать старших. В обеих традициях представление о мудрости, как о бесконечном и непрерывном совершенствовании ума: мудрость метафорически сравнивают с горами и океаном. Калмыцкая и монгольская языковые картины мира едины в понимании того, что постижение мудрости является трудным процессом. Общей особенностью в калмыцких и монгольских пословицах является представление о том, что познание истинной сути материального мира возможно только благодаря согласию и взаимопониманию с окружающим миром. Следует отметить, что в калмыцкой языковой картине мира наставником для человека на пути к мудрости является учитель, в то время как в монгольской – отец.

Вместе с тем, монголы считают, что человек должен меньше полагаться на чужой жизненный опыт и при этом стремиться к получению собственного опыта, поскольку он более применим на практике. Моделируя образ мудрого человека, согласно калмыцкому мировоззрению, мудрецом может стать как молодой человек, так и преклонного возраста, для постижения сути материального мира нет биологического возрастного ограничения. В противовес этому вззрению выступает монгольская позиция, утверждающая о необходимости стремиться к знаниям с молодого возраста, не рассчитывая на старость, поскольку в пожилом возрасте когнитивные способности ухудшаются.

Произнесение слов и умение мыслить в традиционном восприятии тесно связаны: речь выступает как зеркало ума, а манера выражения – показатель интеллектуальной одарённости. В калмыцких и монгольских пословицах эта связь отражена напрямую – попытка поговорить с глупым сравнивается с литьём воды в бездонную посуду, а ум человека часто оценивается по его словам. Лаконичность в калмыцкой и монгольской лингвокультурах рассматривается как признак глубокой мудрости.

ности, тогда как болтливость часто связывается с поверхностностью и неосмотрительностью. Мудрость в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира представлена как сочетание практического опыта, морального рассудка и жизненной

осторожности. Пословицы фиксируют представление о мудрости как умении предвидеть последствия поступков, выбирать умеренность, сохранять внутреннее равновесие и уважать традиции.

Список источников

1. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: Изд-во КГТУ, 2002. 142 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рипол-Классик, 1999. 699 с.
3. Карасик В.И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Изд-во: М.: МАКС Пресс, 2005. С. 95 – 108.
4. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов: в 2-х т. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 13 – 15.
5. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3 – 16
6. Кульганек И.В. Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. 184 с.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 280 – 287.
8. Оконов Б.Б. Калмыцкие народные пословицы и поговорки. Элиста, Калмыцкое книжное издательство, 1980. 141 с.
9. Попова З.Д. Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. 30 с.
10. Пурбеев Г.Ц. Большой академический монгольско-русский словарь. М.: Academia, 2001. Т. 1. 520 с.
11. Пурбеев Г.Ц. Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов. 1971. 58 с.
12. Стернин И.А., Попова З.Д. Концепт. Воронеж: Воронежский университет, 1999. 30 с.
13. Стернин И.А., Попова З.Д. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов, 2005. С. 7 – 10.
14. Тодаева Б.Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Составление, перевод. Элиста: Джангар, 2007. 839 с.

References

1. Vorkachev S.G. The Concept of Happiness in Russian Linguistic Consciousness: An Essay on Linguistic and Cultural Analysis. Krasnodar: KSTU Publishing House, 2002. 142 p.
2. Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Moscow: Rипol-Classic, 1999. 699 p.
3. Karasik V.I. Regulatory Concepts. Language, Consciousness, Communication: A Collection of Articles. Moscow: MAKС Press, 2005. pp. 95–108.
4. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Basic Characteristics of Linguistic and Cultural Concepts. Anthology of Concepts: In 2 Volumes. Volgograd: Paradigma, 2005. P. 13 – 15.
5. Karasik V.I. On the Categories of Linguocultural Studies. Language Personality: Problems of Communicative Activity. Volgograd: Peremena, 2001. P. 3 – 16
6. Kulganek I.V. Mongolian Proverbs and Sayings. Research, Translation, Commentary. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2017. 184 p.
7. Likhachev D.S. The Concept Sphere of the Russian Language. Russian Literature. From Literature Theory to Text Structure. Anthology. Moscow: Academia, 1997. P. 280 – 287.
8. Okonov B.B. Kalmyk Folk Proverbs and Sayings. Elista, Kalmyk Book Publishing House, 1980. 141 p.
9. Popova Z.D. Sternin I.A. The Concept of "Concept" in Linguistic Research. Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 2000. 30 p.
10. Purbeev G. Ts. The Large Academic Mongolian-Russian Dictionary. Moscow: Academia, 2001. Vol. 1. 520 p.
11. Purbeev G. Ts. A Brief Kalmyk-Russian Dictionary of Verb Phraseologisms. 1971. 58 p.
12. Sternin I.A., Popova Z.D. Concept. Voronezh: Voronezh University, 1999. 30 p.

13. Sternin I.A., Popova Z.D. Main Features of the Semantic-Cognitive Approach to Language. Anthology of Concepts, 2005. P. 7 – 10.

14. Todaeva B.Kh. Proverbs, sayings, and riddles of the Kalmyks of Russia and the Oirats of China. Compilation and translation. Elista: Dzhangar, 2007. 839 p.

Информация об авторах

Коваева Б.М., кандидат филологических наук, доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

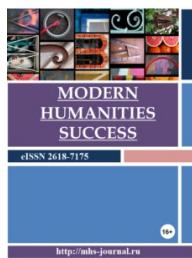
Мудаев А.И., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, mudaevandrey@mail.ru

Эрдниева А.А., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Катнанова Б.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Санджиева С.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

© Коваева Б.М., Мудаев А.И., Эрдниева А.А., Катнанова Б.В., Санджиева С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.161.

Христианское начало в образе главной героини повести В. Токаревой «Дерево на крыше»

¹Пога Д.С.,
¹Волгоградский социально-педагогический университет

Аннотация: исследование посвящено анализу христианского начала в образе главной героини повести Виктории Токаревой «Дерево на крыше» как репрезентации духовного реализма в современной «женской» прозе. Актуальность определяется ростом интереса к православным мотивам в постсоветской литературе и потребностью уточнить способы интеграции религиозной традиции в поэтику повседневности. Цель состоит в выявлении ключевых христианских смыслов, их функций в развитии сюжета, а также условий их рецепции. Новизна заключается в комплексном прочтении героини через призму житийного канона, интертекстуальных связей и ономастической семантики, с акцентом на проблематику любви и насилия, веры и идентичности. Материалом исследования выступают текст повести, рецензии, интервью автора, биографические сведения об актрисе-прототипе и сопоставляемые тексты русской классической и новейшей литературы. Методология включает нарративный, мотивный и образный анализ, герменевтику, интертекстуальный и культурно-исторический подход, а также ономастический разбор перехода от имени Матрена к имени Вера. Процедуры состоят в выделении ключевых эпизодов, кодировании религиозных мотивов, сопоставлении ценностных оппозиций и проверке устойчивости интерпретаций на независимых фрагментах, с фиксацией ограничений валидности. Полученные результаты показывают, что героиня выстроена как носительница православных добродетелей терпения, смирения, милосердия и верности заповедям, а мотив переименования маркирует поворот к экзистенциальной вере. Эпизоды блокадных испытаний и видение Иоанна Богослова структурируют опыт чудесной поддержки и духовной зрелости, а иконный взгляд функционирует как знак личного призыва. Повседневные практики служения семье, способность к прощению и принятие страданий придают образу житийные черты и объясняют этическую убедительность финала. Символика дерева и плода артикулирует напряжение между соблазном и заповедью, тогда как противопоставление женской жертвенной любви революционному насилию усиливает гуманистическую оптику повествования.

Ключевые слова: Виктория Токарева, христианские мотивы, духовный реализм, женская проза, интертекстуальный анализ

Для цитирования: Пога Д.С. Христианское начало в образе главной героини повести В. Токаревой «Дерево на крыше» // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 96 – 101.

Поступила в редакцию: 15 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

The Christian principle in the image of the main heroine of V. Tokareva's novella “The Tree on the Roof”

¹Пога Д.С.,
¹Volgograd State Socio-Pedagogical University

Abstract: the research is devoted to the analysis of the Christian principle in the image of the main heroine of Victoria Tokareva's novella “The Tree on the Roof” as a representation of spiritual realism in contemporary “women's” prose. The relevance is determined by the growing interest in Orthodox motifs in post-Soviet literature and the need to clarify the ways of integrating religious tradition into the poetics of everyday life. The aim is to identify key Christian meanings, their functions in the development of the plot, as well as the conditions of their reception. The novelty lies in a comprehensive interpretation of the heroine through the prism of the hagiographic canon, intertextual connections, and onomastic semantics, with an emphasis

on the issues of love and violence, faith and identity. The material of the study includes the text of the novella, reviews, interviews with the author, biographical information about the actress prototype, and comparative texts from Russian classical and contemporary literature. The methodology comprises narrative, motif, and imagery analysis, hermeneutics, intertextual and cultural-historical approaches, as well as an onomastic study of the transition from the name Matrena to the name Vera. The procedures involve highlighting key episodes, coding religious motifs, comparing value oppositions, and testing the stability of interpretations on independent fragments, while noting the limitations of validity. The results show that the heroine is constructed as the bearer of Orthodox virtues of patience, humility, mercy, and fidelity to the commandments, while the renaming motif marks the turn to existential faith. The episodes of the blockade ordeal and the vision of John the Theologian structure the experience of miraculous support and spiritual maturity, and the icon-like gaze functions as a sign of personal vocation. Everyday practices of serving the family, the ability to forgive, and the acceptance of suffering give the image hagiographic features and explain the ethical persuasiveness of the finale. The symbolism of the tree and the fruit articulates the tension between temptation and the commandment, while the opposition between sacrificial female love and revolutionary violence enhances the humanistic perspective of the narrative.

Keywords: Victoria Tokareva, Christian motifs, spiritual realism, women's prose, intertextual analysis

For citation: Poga D.S. The Christian principle in the image of the main heroine of V. Tokareva's novella "The Tree on the Roof". Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 96 – 101.

The article was submitted: July 15, 2025; Approved after reviewing: August 17, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Вышедшая в 2009-м году повесть В. Токаревой «Дерево на крыше» вызвала массовый интерес читательской аудитории, на первый взгляд объясняемый тем, что в основе произведения – сокровенные события из личной жизни писательницы, судьба которой связана с заметными фигурами отечественного кинематографа: прототипами центральных персонажей – Александра и Веры – становятся Георгий Данелия и Любовь Соколова, а в образе сценаристки Лены легко угадывается сама Токарева, в одном из своих интервью «прямой речью» поделившаяся реализацией своего художественного замысла: «Эта история в голове была всегда, но я не знала, с чего начать, с какого конца развернуть все это повествование. Я старалась быть деликатной, уходила от острых углов. Я всех очень пощадила» (Цит. по: Привезенцева Л. Можно достойно жить в недостойное время. Писательница Виктория Токарева // Новые известия. 30.07.2010).

Материалы и методы исследований

Но главная удача повести не «киношные разборки и противостояния», а «крупным планом» нарисованный портрет русской актрисы Любови Соколовой (1931-2001), внесенной в Книгу рекордов Гиннеса за особое достижение: она сыграла в кино и театре около пятисот ролей, к немалому сожалению – ролей второго плана. Однако писательница, пунктирно прослеживая этапы жизненного и творческого пути актрисы, воссоздает художественный образ талантливой личности, судьба которой неразрывно связана с судьбой страны и отечественной культуры XX-го века. При этом способы создания образа главной

героини позволяют выявить авторский идеал, в котором явственно проступают традиции российского христианства, позволяя судить о сближении современной «женской» прозы с пластом православной литературы, активно пополняемой сегодня произведениями В. Крупина, О. Николаевой, Т. Шевкунова и других, «объединенных <...> пониманием необходимости соработничества человека и Бога, устремленности к спасению души» [8].

Однако повесть «Дерево на крыше» открывается именной характеристикой главной героини, представляющей с долей авторской иронии, намеренно «заземляющей» этот образ: «Ее называли Матреной, но с таким именем как проживешь? Вокруг сплошные Искры, Клары, Вилены и Сталины». Действительно, на фоне популярных в начале 1920-х годов имен «идеологического содержания» [14] имя будущей актрисы, появившейся на свет «через три года после революции», окружающим кажется безнадежно устаревшим: «независимо от этимологии» оно «указывает на принадлежность к определенной среде» (за именем Матрена в России издавна закрепился «нарицательный смысл – «простушка», «деревенщина»»). На первый взгляд, «патриархальность» этого имени в рассматриваемой повести еще больше усиливает указание на место рождения героини – одно из сел «Калужской области». Однако историко-литературный контекст, в который Токарева включает систему своих персонажей, позволяет убрать оттенок пренебрежительности с этого имени, напоминая современным читателям о русской реалистической классике XIX и XX

веков, представившей миру яркие образы русских крестьянок: Матрену Тимофеевну в поэме Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо...» (1866) и Матрену Васильевну в рассказе А. Солженицына «Матренин двор», впервые опубликованном в журнале «Новый мир» (1963) и «возвращенного» читателю после многолетнего замалчивания автора лишь в 1989-м году. Несмотря на то, что главная героиня из повести «Дерево на крыше» по ходу сюжета из сельской жительницы превращается в горожанку, писательница «встраивает» ее в галерею именно этих образов, подтверждая ориентацию Токаревой на гуманистические традиции отечественной литературы, утверждающей культ сердца и совести, самоотречения, жертвенности, в чем проявляется ее христианская направленность.

Результаты и обсуждения

Вместе с тем, передавая «дыхание времени», свойственное первым десятилетиям советской истории, автор анализируемого произведения делает акцент на «переименовании» своей главной героини: близкие Матрены стали называть девушку Верой, что звучало «коротко и ясно. И вполне революционно». Однако «революционность» Матрены-Веры быстро сходит на нет, уступая место традиционным православным ценностям в характере: для нее «Бог – опора» даже в самое «темное время», ведь «человек, прошедший суровую школу жизни, умеет сочувствовать». Упоминание о «революционности», по-видимому, особенно важно для В. Токаревой еще и потому, что связано не только с историческим прошлым, но и с «эпохой великих возвращений» конца XX и начала XXI столетий, когда были опубликованы многие произведения художников, по идеологическим причинам «задержанные» в нашей стране, и книги авторов, представляющих Литературу русского зарубежья.

Можно предположить: в рассматриваемой повести В. Токаревой процесс смены имени главной героини опосредован творчеством Владимира Войновича, с которым долгие годы писательница была дружна, с благодарностью не раз вспоминая: это он «втолкнул» ее в литературу, оказавшись «архитектором жизни» [12]. Причиной стал его рассказ «Хочу быть честным» (1963), после прочтения которого и в Токаревой «проклонулся писатель, запрятанный глубоко в генах»: «проклонулся» и ее первый рассказ – «День без вранья» (1963), название которого подсказал В. Войнович. Не исключено, что по прошествии десятилетий воздействие этого художника, в 2008 году вернувшегося из

эмиграции на Родину, отозвалось в названии повести Токаревой «Дерево на крыше», ассоциативно связываясь с исторической повестью Войновича «Деревянное яблоко свободы» (2008), в центре которого тоже оказывается женщина по имени Вера, революционерка, народоволка Вера Фигнер. Если в первом издании этой работы (под названием «Степень доверия» она вышла в свет в 1972 году в серии «Пламенные революционеры») только искушенный читатель мог обнаружить «площадку для выражения взглядов» автора, «расходившихся с официальной идеологией» [7], то в редакции нового тысячелетия писатель без оглядки на цензуру реконструировал мученический путь Веры Фигнер, «ради поставленных целей отказавшейся от всего личного, включая семью» [5], вместе со своими единомышленниками безоглядно устремлённой к построению «хрустальных замков из снов Веры Павловны», к несчастью, для многих обернувшихся «лагерными бараками» (В. Войнович). Попавшая, по собственному признанию, «под обаяние образа Христа, во имя идеи претерпевшего оскорблении, страдания и смерть» [7], Вера Фигнер в системе идеологических координат советского периода истории «являлась идеалом, женщиной с железной волей, одним, а с 1882 г. Единственным вождем и водителем партии «Народной воли», не желающим покидать Россию и обрекшим себя на служение народу» [6]. Она провела двадцать пять лет в одиночной камере самой страшной российской тюрьмы – Шлиссельбургской крепости, которую называли «русской Бастилией», но это не сломило ее воли и убеждённости в своём «правом деле», реализация которого всецело оправдывала путь индивидуального политического террора, где нет места сочувствию и любви к ближнему, если тот не поддерживает революционных убеждений и оказывается в стане врагов.

В этом отношении взгляды В. Войновича во многом схожи с убеждениями А.И. Солженицына, который в исторической эпопее «Красное колесо» (1989) представляет шестнадцать образов русских революционерок, убежденных атеисток и самых известных и «несгибаемых поборниц женского равноправия» [2]. Здесь «отдельная поэма» – о Вере Фигнер, чьим портретом в былые времена нередко «благословляли девушек, как образом» [там же]. Конечно, учитывая жесткую работу Войновича о Солженицыне – «Портрет на фоне мифа» (2002) – обнаружить «точки соприкосновения» в прозе этих авторов затруднительно, но их безусловно объединяет непризнание революци-

онного насилия, тем более – в «женском» обличии, и сострадание к «молодостям, богатым надеждами, сгноенным в казематах» [1]. Образ Веры Фигнер, созданный Солженицыным в «Красном колесе» и В. Войновичем в «Деревянном яблоке свободы», подтверждает общность вывода обоих авторов: какую бы идею ни пробовалось подводить под обоснование революционного насилия – оно губительно не только для «намеченных жертв», но и для «исполнителей».

Говоря о названии повести «Дерево на крыше», являющемся своего рода «ключом» к образу главной героини произведения, стоит отметить: не исключено, что В. Токарева словосочетанием «дерево на крыше», стремится вызвать в сознании читателей лирическую строчку Т. Бек: «Я – дерево, растущее на крыше» [3]. В 1995 году в десятом номере «Нового мира» были опубликованы: повесть Токаревой «Лавина» и цикл стихотворений Т. Бек «Как мох могучий на руинах», так что, по-видимому, трагический уход этой поэтессы из жизни не мог пройти мимо внимания писательницы. Однако творчеству Татьяны Бек, в своей лирике поднявшейся от «конкретно-бытовых тем до религиозных и философских в конце творческого пути» [11], не свойственна «революционность», о которой упоминается в самом начале анализируемой повести В. Токаревой. Так что влияние прозы Войновича выглядит более значительным: «древесность» в его повествовании о Вере Фигнер даёт представление не только о нелёгкой «долюшке женской», но и о «плодах свободы», добываемых насильственным путём. С одной стороны, яблоко в христианской культуре традиционно воспринимается «как эмблема соблазна, искушения, недозволенного (запретного) плода» [7], который Господь запретил вкушать. С другой – «деревянное яблоко» – «плодовое дерево, распространенное в Индии и Шри-Ланке» [6], чья особенность заключается в том, что добраться до плода, покрытого твёрдой корой (а плод незавидный – «ароматная мучнистая сладковатая вяжущая мякоть» [6]) представляется затруднительным. Содержание повести В. Войновича «Деревянное яблоко свободы» убеждает читателей: путь к мечте о всеобщей свободе ограничен не «корой» диковинного яблока, а божьим законом: «Не убий».

Образ Веры из повести В. Токаревой «Дерево на крыше» контрастен по отношению к женским образам Войновича и Солженицына, представленным на страницах упомянутых произведений. Она не затворница, никого не

поучая, не наставляя, «не обращая в свою веру», она живет жизнью своих современников, в то же время выделяясь среди них нравственной устойчивостью характера, верного христовым заповедям, что не подвластны ни влиянию идеологии, ни смене режимов правления. Возможно, серьёзным вниманием В. Токаревой к нашему историческому прошлому в повести «Дерево на крыше» продиктовано то, что Иванушка, сын ее Веры, повзрослев, отправляется в Цюрих «собирать материалы, связанные с русской революцией» [4]. К несчастью, он погибает в автомобильной аварии, едва начав осознавать: Швейцария открыла двери учебных заведений для женщин (здесь самой благородной специальностью акушерки овладела и Вера Фигнер), но эта страна создавала и «особую среду для развития чужих идей» [2], в первую очередь тех, которые развенчивают А.И. Солженицын, публикуя отдельным изданием главы эпопеи «Красное колесо» под названием «Ленин в Цюрихе» (1975), впервые вышедшие в парижском издательстве YMCA на русском языке и в 1999-м году опубликованные в нашей стране. В отличие от Солженицына, сосредоточенного на исторических событиях, помогающих ему воссоздать уничижительный образ «одинокого предводителя мелкой отколовшейся партии, который пораженно следит за событиями в своей стране из швейцарской изоляции» [3], автор повести «Дерево на крыше» удерживается от подобных оценочных суждений, «углубляясь во внутренний мир человека с осмыслением морально-этических проблем». В центре внимания В. Токаревой «оказываются формирование и презентация ценностей общества второй половины XX века» [13]. Среди этих ценностей не отмечается ничего, связанного с политическими революциями или партийными организациями.

Выводы

Мемуары «многотерпеливой жены» (В.П. Астафьев) И.А. Бунина легли в основу художественного фильма, снятого в 2000-м году режиссёром Алексеем Учителем. Эта картина – «Дневник его жены» – получила гран-при за лучший фильм кинофестиваля Кинотавр (2000), премию Ника (2001), выдвигалась на соискание Оскара. Виктория Токарева, безусловно, знала об этих событиях: будучи постоянным членом жюри на кинопремиях, она сама в 2000-м году на том же фестивале «Кинотавр» (2000) представляла свою картину «Вместо меня», а ее зять Валерий Тодоровский вручал приз Алексею Учителю за «Дневник его жены». По-видимому, в повести «Дерево на крыше» В. Токарева, воссоздавая

христианскую наполненность образа своей главной героини, имела в виду нравственные качества В.Н. Муромцевой-Буниной, сумевшей, беззаветно «возлюбив ближнего», сделать признание: «Я тут в церкви неожиданно понимаю, в каком направлении нужно работать, чтобы сохранить себя, свое я, не калеча его» [12].

Нервущиеся нити литературного «родства» с творческим наследием Серебряного века первой «волны», мировоззрение творцов которого не было искажено атеистической пропагандой советских лет, обнаруживают и воспоминания Н.В. Крандиевской-Толстой, ранним творчеством которой восхищался скромой на похвалу И.А. Бунина: «Я был ошеломлён её девичьей красотой и талантливостью» (Цит. По: Мануйлов В.А. Записки счастливого человека. СПб.: Европ. Дом, 1999, С. 346). Пережив эмиграцию, сложности возвращения на Родину, измену мужа, известного писателя А.Н. Толстого, которому она, забыв о своей «талантливости», бессменно служила секретарём, Крандиевская-Толстая stoически, как и Любовь Соколова (как и Вера из повести В. Токаревой «Дерево на крыше»), встретила испытания ленинградской блокады. Заслуживает внимание то, что один из эпизодов её блокадной судьбы – в основе рассказа «Соня» (1984), созданного её внучкой Т. Толстой, признаваемой Токаревой «одной из лучших писательниц» (В. Токарева). Отправив детей в эвакуацию, Н.В. Крандиевская-Толстая осталась в Ленинграде. Как вспоминал Дмитрий, один из ее сыновей: «Казалось, что стихи заменяли ей хлеб. На прощание мама перекрестила меня, поцеловала и сказала: «Помни, сынок! Есть великая, наша русская добродетель, которая спасает нас всегда. Это терпение. Будь терпелив»» (Цит. По:

Рубинчик О. Анна Ахматова и Наталия Крандиевская: история поэтического диалога. Русские поэты ХХ века: материалы и исследования, 2019:32). Чувство приобщенности к Богу, выразившееся в «подвиге смирения и покорности высшей воле Творца» [31], помогло Н. В. Крандиевской-Толстой пережить блокадные месяцы и «простить непростительное» (Е. Евтушенко): сохранить «неискажённый лик души» (Н.В. Крандиевская-Толстая), узнав о предательстве мужа, вместе с которым было прожито двадцать лет. Расставание с ним произошло так: «Я встала и вышла из дома. Навсегда» [9], без споров, без упрёков, правда, «окаменев, как жена Лота, в горестном недоумении» [9]. Вот и Вера в повести В. Токаревой, не сетя на судьбу, «молча положила на стол тяжелую связку ключей» и «подошла к Александру, чтобы поцеловать на прощание»: «У православных людей принято прощаться». Принято потому, что «прощая, человек приближается не только к спасению своей души, но и спасает тем самым прощенного, уподобляясь Спасителю» [10]. Повесть В. Токаревой «Дерево на крыше» соотносится с запросами современной русской литературы, нуждающейся «в возрождении типа «праведника», способного «в новой исторической реальности художественно воплотить идеи сострадания и жертвенности, нестяжательства и служения ближнему» [9]. Не случайно после ухода Веры из жизни к месту ее захоронения началось паломничество: отдавая дань памяти и уважения талантливой женщине, по-христиански «достойно и мужественно» принявшей все удары судьбы, «ручеек людей не иссякал», как не иссякает в наших современниках потребность в высших человеческих ценностях.

Список источников

1. Барышникова И.Ю. Апокалипсис св. Иоанна Богослова в русской поэзии XIX-XX веков // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 3 (29). С. 171 – 177.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. Бек Т. Снегирь. Стихи. М.: Советский писатель, 1980. 88 с.
4. Белов И. Святая блаженная Матрона Московская. Самая полная книга. М.: Астрель, 2014. 319 с.
5. Войнович В. «Деревянное яблоко свободы». М.: Эксмо-пресс, 2008. 30 с.
6. Вульф Е.В., Малеева О.Ф. Мировые ресурсы полезных растений / отв. ред. Ф. Х. Бахтеев. Л.: Наука, 1969. С. 248 – 249.
7. Денисенко В.А. Иносказание в историко-революционном романе В. Войновича «Степень доверия» (Серия: «Пламенные революционеры») // Филология и культура. 2015. № 1 (39). С. 157 – 160.
8. Казанцева И.А. Концепция мира и человека в современной прозе духовного реализма // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «Филология». 2015. № 1. С. 52 – 59.
9. Крандиевская-Толстая Н. Лирика. М.: Изд-во «Правда», 1989. 32 с.
10. Маслова А.В. Акт прощения как вызов и спасение // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 46. С. 57 – 68.

11. Матаненкова Т.А. Поэтический мир Татьяны Бек: специальность 10.01.01 «Русская литература»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Смоленск, 2012. 27 с.
12. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М.: Советский писатель, 1989. 506 с.
13. Муртазаева Ф.Р., Шарипова Д.Г. Аксиологические аспекты современной «женской» прозы В. Токаревой // Молодежь и духовное наследие эпохи: культура, артефакты, ценности: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году памяти и славы и 500-летию возведения Тульского кремля. Тула, 2020. С. 219 – 225.
14. Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 276 с.
15. Перевалова С.В. Отзвук «Некрасовских окопов» в повестях Елены Ржевской // Вопросы литературы. 2024. № 3. С. 60 – 74.

References

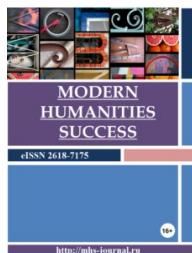
1. Baryshnikova I.Yu. The Apocalypse of St. John the Evangelist in Russian Poetry of the 19th-20th Centuries. Problems of History, Philology, and Culture. 2010. No. 3 (29). P. 171 – 177.
2. Bakhtin M.M. The Aesthetics of Verbal Creativity. Moscow: Iskusstvo, 1979. 424 p.
3. Bek T. Snegir. Poems. Moscow: Sovetsky Pisatel, 1980. 88 p.
4. Belov I. Holy Blessed Matrona of Moscow. The Complete Book. Moscow: Astrel, 2014. 319 p.
5. Voynovich V. The Wooden Apple of Freedom. Moscow: Eksmo-Press, 2008. 30 p.
6. Wolf E.V., Maleeva O.F. World Resources of Useful Plants. ed. F.Kh. Bakhteyev. Leningrad: Nauka, 1969. P. 248 – 249.
7. Denisenko V.A. Allegory in V. Voynovich's Historical-Revolutionary Novel "Degree of Trust" (Series: "Ardent Revolutionaries"). Philology and Culture. 2015. No. 1 (39). P. 157 – 160.
8. Kazantseva I.A. The Concept of the World and Man in Modern Prose of Spiritual Realism. Bulletin of Tver State University. Series: "Philology". 2015. No. 1. P. 52 – 59.
9. Krandievskaya-Tolstoy N. Lyrics. Moscow: Pravda Publishing House, 1989. 32 p.
10. Maslova A.V. The Act of Forgiveness as a Challenge and Salvation. Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2018. No. 46. P. 57 – 68.
11. Matanenкова Т.А. The Poetic World of Tatyana Bek: specialty 10.01.01 "Russian Literature": abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Smolensk, 2012. 27 p.
12. Muromtseva-Bunina V.N. Bunin's Life. Conversations with Memory. Moscow: Sovetsky Pisatel, 1989. 506 p.
13. Murtazaeva F.R., Sharipova D.G. Axiological Aspects of Contemporary "Women's" Prose by V. Tokareva. Youth and the Spiritual Heritage of the Era: Culture, Artifacts, Values: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Year of Memory and Glory and the 500th Anniversary of the Construction of the Tula Kremlin. Tula, 2020. P. 219 – 225.
14. Nikonov V.A. Name and Society. Moscow: Nauka, 1974. 276 p.
15. Perevalova S.V. Echoes of "Nekrasov's Trenches" in the Stories of Elena Rzhevskaya. Voprosy literatury. 2024. No. 3. P. 60 – 74.

Информация об авторе

Пога Д.С., Волгоградский социально-педагогический университет, dropa@yandex.ru

© Пога Д.С., 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378

Нейронные сети как инструмент преподавателя иностранного языка

¹Анисимова П.П.,

¹Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация: настоящее исследование посвящено анализу возможностей применения нейронных сетей в качестве инструмента преподавателя иностранного языка, что обусловлено необходимостью адаптации образовательного процесса к вызовам цифровизации и широкому внедрению технологий искусственного интеллекта. Цель работы заключается в оценке эффективности использования нейронных сетей, в частности, нейросети Twee, для автоматизации создания учебных материалов, так как искусственный интеллект позволяет решать такие актуальные проблемы, как минимизация списывания за счет генерации уникальных вариантов заданий и сокращение временных затрат преподавателей. В ходе исследования был проведен сравнительный анализ функциональных возможностей Twee с универсальными языковыми моделями (ChatGPT, DeepSeek, Gemini), продемонстрировавший, что предметно-ориентированный интерфейс данной платформы существенно снижает необходимость составления сложных промптов и упрощает взаимодействие пользователей с искусственным интеллектом в педагогических целях.

Практическая значимость исследования подтверждается примерами автоматически сгенерированных заданий (вопросы для обсуждения, gap-fill упражнения, лексические тесты), которые демонстрируют способность Twee адаптировать контент под уровни CEFR (A1–C2) и возраст обучающихся. Однако правовой анализ выявил нерешенность ключевых вопросов авторского права: несмотря на имитацию креативности нейросетями (например, функцией «deep thinking»), вопрос об охраноспособности материалов, созданных с помощью искусственного интеллекта, остается нерешенным. Результаты исследования указывают на возможность интеграции нейронных сетей в учебный процесс преимущественно для рутинных задач. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом долгосрочного влияния нейросетей на качество усвоения языковых навыков и разработкой правовых механизмов защиты авторства в условиях цифровой трансформации образования.

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, преподавание иностранных языков, авторское право, цифровизация образования, педагогика высшей школы

Для цитирования: Анисимова П.П. Нейронные сети как инструмент преподавателя иностранного языка // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 102 – 107.

Поступила в редакцию: 1 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Neural networks as a foreign language teaching tool

¹Anisimova P.P.,

¹Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract: this study examines the potential applications of neural networks as tools for foreign language instruction, driven by the need to adapt educational processes to digital transformation and the widespread adoption of artificial intelligence technologies. The research aims to evaluate the effectiveness of neural networks, particularly the Twee platform, in automating the

creation of teaching materials. AI solutions address pressing challenges such as reducing plagiarism through unique task generation and decreasing instructors' workload. A comparative analysis of Twee's functionality versus general-purpose language models (ChatGPT, DeepSeek, Gemini) reveals that its domain-specific interface significantly minimizes prompt engineering requirements and simplifies AI-assisted pedagogy.

The practical relevance is evidenced by automatically generated exercises (discussion prompts, gap-fill activities, lexical tests), demonstrating Twee's capacity to align content with CEFR levels (A1-C2) and learners' age groups. However, legal examination uncovers unresolved copyright issues. Despite neural networks' simulated creativity (e.g., "deep thinking" functions), the protectability of AI-generated materials remains contested. Findings suggest neural networks are currently best deployed for routine educational tasks. Future research should investigate AI's long-term impact on language acquisition efficacy and develop legal frameworks to safeguard authorship amid education's digital transformation.

Keywords: neural networks, artificial intelligence, foreign language teaching, copyright law, digital transformation of education, higher education pedagogy

For citation: Anisimova P.P. Neural networks as a foreign language teaching tool. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 102 – 107.

The article was submitted: June 1, 2025; Approved after reviewing: August 2, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что сфера образования неизбежно сталкивается с вызовами цифровизации и проблематикой искусственного интеллекта. Для того, чтобы своевременно и эффективно реагировать на возникающие трудности, преподаватели иностранного языка могут использовать в своей работе такой инструмент, как нейронные сети. В частности, в качестве ответа на проблему списывания у студентов. Для решения этой проблемы нужно часто обновлять банки заданий, а также составлять многовариантные задания для контроля усвоения материала. В условиях нехватки времени у преподавателей ввиду высокой загрузки, именно такой инструмент автоматизации составления заданий, как нейронная сеть, может помочь в решении этой проблемы. Современные исследователи отмечают такие примеры использования нейронных сетей в педагогике как: автоматизация задач, персонализированное обучение и создание инновационного контента [6]. Зарубежные исследователи также отмечают пользу больших языковых моделей при оценке прогресса студентов [7]. Использование нейронной сети для таких целей поможет проявить более индивидуальный подход, а также проявить больше объективности.

Несмотря на то, что на данном этапе развития нейронные сети, очевидно, не могут полностью заменить человека в части генерации контента, часть заданий действительно можно делегировать нейронной сети, существенно сэкономив время.

В данном исследовании нейронные сети рассматриваются в качестве инструмента преподавателя иностранного языка. Однако, необходимо отметить, что в практике преподавания и изучения иностранных языков нейронные сети могут вы-

ступать также и в качестве репетиторов (тытуров), обучаемых (студентов), советников в сфере образовательных политик [9], а также выполнять и другие роли.

Нейронная сеть является программным воплощением понятия «искусственный интеллект». Название «нейронная сеть» выбрано для технологии, чтобы подчеркнуть сходство механизма функционирования и структуры технологии с биологической нейронной сетью. Термин «искусственный интеллект» также подчеркивает способность машины выполнять задачи, обычно ассоциируемые с разумными существами, а функции его включают в себя речь, машинное обучение, большие данные, а также естественное восприятие языка [10]. Появление нейронных сетей, несомненно, явилось революционным событием. Однако, появление больших языковых моделей, в частности, ChatGPT в 2022 г. существенно изменило образовательную сферу. Вопрос о влиянии ChatGPT на сферу образования в настоящий момент активно обсуждается в научном сообществе [1, 3]. В том числе, безусловно, возрастает обеспокоенность проблемой plagiarisma. В 2023 г. была опубликована статья о проблеме plagiarisma и искусственного интеллекта в соавторстве с ChatGPT [2].

Целью настоящего исследования стал анализ возможности применения нейронных сетей в качестве инструмента в преподавании английского языка в высшей школе.

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе актуальных научных трудов, посвященных тематике искусственного интеллекта и цифровизации образовательной среды, а также практического опыта использования нейронных сетей в образовательной среде при преподавании английского язы-

ка как иностранного в высшей школе. Основными материалами для исследования послужили эмпирические результаты обращения к большим языковым моделям как к инструментам подготовки педагогических материалов (ChatGPT, DeepSeek), Gemini) и к специализированной нейронной сети для педагогов иностранных языков Twee.

Результаты и обсуждения

Нередко преподаватели используют для своей работы большую языковую модель ChatGPT и другие модели, например, DeepSeek, Gemini. Использование таких инструментов в работе преподавателя действительно может принести значимую практическую пользу, как было отмечено выше. Однако, для использования больших языковых моделей пользователи должны обладать рядом навыков: пониманием принципов функционирования больших языковых моделей, умением правильно составлять промпты (специализированные запросы для искусственного интеллекта) и, самое главное, понимать, чем именно может быть полезна нейросеть в работе педагога.

В 2022 г. была создана специальная нейронная сеть для педагогов иностранного языка под названием Twee. Данная нейросеть позволяет генерировать уникальный учебный контент и создавать коммуникативные упражнения, направленные на развитие всех видов речевой деятельности и аспектов языка, за исключением фонетики. Некоторые исследователи отмечают, что данная нейросеть – это первый качественный шаг к интеграции технологий искусственного интеллекта в методику обучения иностранному языку [4]. Нейросеть Twee – это инструмент, созданный специально для преподавателей иностранного языка. Первоначально – только английского (причем есть опция выбора варианта английского языка: британского или американского). Недавно функционал Twee пополнился и другими европейскими языками: французским, немецким, испанским, русским и другими.

В отличие от универсальных ChatGPT или Gemini, Twee предлагает предметно-ориентированный интерфейс, исключающий необходимость составления сложных запросов (промптов). Это снижает порог входа для преподавателей без ИИ-навыков. Для того, чтобы использовать Twee в своей работе, преподавателям не нужно обладать специальными знаниями о работе нейронных сетей и о том, как формулировать для них запросы. На сайте Twee большинство заданий составляются «в два клика», и сайт содержит подробные инструкции на английском языке для удобства пользователей. Функционал сайта позволяет автоматизировать составление заданий

и сэкономить время преподавателям. Например, для того, чтобы создать упражнение на контроль усвоения новой лексики, достаточно ввести активную лексику через запятую в специальное окно и получить упражнение на соотнесение слов с их определениями на иностранном языке или с их переводом.

Набор инструментов нейросети обширен и постоянно пополняется. На данный момент функции разделены на следующие категории: чтение, письмо, лексика, аудирование, говорение и грамматика. В каждой категории есть разнообразные инструменты для создания заданий разных типов. Интересно, что Twee позволяет удобно работать как с уже готовыми аутентичными материалами в текстовых форматах, аудиоформатах и видео, так и может генерировать контент по заданной теме или с заданной лексикой.

Известно, что для минимизации проблемы списывания и актуализации материалов, преподавателям приходится постоянно обновлять банк заданий. Именно в этом нейросеть может стать большим помощником, ведь задания создаются уникально с заданными параметрами и могут обновляться по мере необходимости достаточно быстро. Также, с учетом автоматизированного составления заданий, есть возможность создать несколько вариантов задания для решения той же проблемы.

Немало важно, что при составлении заданий можно выбрать уровень владения языком студентов (A1-A2/B1-B2/C1-C2) или их возраст.

Ниже представлены некоторые примеры заданий, созданные нейросетью Twee.

В нейросеть была загружена ссылка на видео из ресурса Ted-ed под заголовком «What did democracy really mean in Athens?». Нейросетью были предложены следующие вопросы для обсуждения перед просмотром видео:

1. How do you perceive the concept of democracy as it relates to citizen participation in government?
2. In your opinion, what are the advantages and disadvantages of using random selection for political positions?
3. Have you ever participated in a civic activity that made you feel more connected to your community? If so, how did it impact your views on democracy?
4. Do you believe that specialized knowledge is essential for effective governance, or can diverse perspectives lead to better decision-making?
5. How do you think modern democracies could benefit from incorporating elements of ancient Athenian democracy?»

Что касается проверки понимания самого видео, нейросеть предлагает множество инструментов. Рассмотрим два из них.

Первый: нейросеть может создать краткий пересказ содержания видео с пропусками, которые студентам предлагается заполнить. Ниже пример такого задания по видео, названному выше.

«Athenian democracy relied on _____ (1)
Citizens were chosen to attend the general assembly and propose laws through _____ (2)
A 500-member governing council called the Boule set the agenda and _____ (3)
Only positions requiring expertise, like generals, were filled through _____ (4)
Athenian democracy _____ (5) from full citizenship
Some modern democracies still incorporate elements of sortition for _____ (6)
The Athenian system aimed for wide civic participation and _____ (7). »

Второй инструмент: составление вопросов по содержанию видео. Вопросы могут быть как открытыми, так и с вариантами ответов. А также нейросеть может создать список верных и неверных утверждений (true/false statements). Ниже представлен пример вопросов с вариантами ответов, что представляет интерес, так как варианты ответов также генерирует нейросеть.

«1. Which of the following groups were excluded from full citizenship and participation in the Athenian democracy?

- A. Women
- B. Foreigners
- C. Slaves
- D. All of the above

2. How did the Athenian system of direct democracy differ from modern representative democracies?

- A. Athenian citizens had more opportunities to directly participate in government
- B. Athenian leaders were chosen for their specialized knowledge and skills
- C. Athenian government was more susceptible to the influence of wealth
- D. Athenian citizenship was more inclusive

3. Which positions in the Athenian government were filled through elections rather than random lottery?

- A. Generals
- B. Magistrates
- C. Members of the Boule
- D. Jurors».

Особую ценность представляют инструменты для работы с лексикой. Как уже было отмечено выше, для составления задания достаточно ввести целевую лексику через запятую и выбрать уровень студентов. Готовые предложения можно скопировать в следующее задание - создание упражнения на заполнение пропусков.

c. not deep; having little distance from top to bottom.

- d. the way someone thinks about things.
- e. to make discomfort feel less strong.
- f. to become healthy again after being ill or hurt.
- g. very surprising or impressive.
- h. the time when a young person grows into an adult.

- i. to change and develop over time.
- j. something that costs little but is good quality.

Words:

- 1. shallow
- 2. emphasize
- 3. recover
- 4. escape
- 5. adolescence
- 6. mindset
- 7. amazing
- 8. evolve
- 9. ease the pain
- 10. great value for money».

Другой интересный инструмент - это составление предложений с целевой лексикой. Механизм создания задания тот же: необходимо ввести целевую лексику через запятую и выбрать уровень студентов. Готовые предложения можно скопировать в следующее задание - создание упражнения на заполнение пропусков.

Открытым остается вопрос об авторском праве на материалы, созданные при помощи нейронной сети. На данный момент вопрос об охраноспособности таких произведений еще не решен. Дело в том, что в соответствии с теорией классического авторского права, чтобы обладать охраноспособностью, произведение должно обладать креативностью, а креативность, в свою очередь, считается качеством, присущим исключительно человеку. Однако, недавно функционал некоторых больших языковых моделей (например, DeepSeek, ChatGPT) пополнился функцией «размышления» («deep thinking»), которая копирует образ мышления человека. Если ранее большие языковые модели

«Definitions:

- a. to make something more important or noticeable.
- b. to get away from a place or situation.

формулировали ответы на промпты без «осознания» (и сравнивали их с попугаями, способными воспроизводить человеческую речь, не осознавая смысла сказанного), то теперь они имитируют образ мышления человека при ответе на запрос, выстраивая цепочки размышления, прежде чем выдать готовый ответ. Не исключено, что данный фактор может повлиять на гипотетическую креативность, которую могут проявить нейронные сети, и, соответственно, теоретически в будущем, оказывать влияние на признание охраноспособности произведений, созданных такими большими языковыми моделями.

Даже если охраноспособность таких материалов будет признана, вопрос о принадлежности авторства также остается нерешенным. Во всех правовых системах этот вопрос сейчас открыт и актуален. Авторство на произведения, созданные нейронной сетью, при условии признания их охраноспособности, может принадлежать: а) оператору нейронной сети (т.е. пользователю, вводящему промпт); б) создателю нейронной сети (автору кода самой программы); в) самой нейронной сети.

Исходя из существующего российского регулирования, наиболее вероятны следующие два варианта решения вопроса о предоставлении охраны произведениям, создаваемым технологией нейронных сетей. Во-первых, такие произведения могут быть признаны неохраноспособными как не отвечающие критерию «творческого характера» деятельности автора. Во-вторых, в случае признания произведений охраноспособными, авторское право на такие произведения, скорее всего, будет сохранено за разработчиками первоначальной компьютерной программы, послужившей создателем дальнейших объектов [5]. Помимо этого, необходимо отметить, что использование нейрон-

ных сетей для генерации «авторских» текстов, например, для научных работ, считается противоречащим нормам этики [8].

Выводы

Таким образом, нейронные сети могут служить практическим инструментом для преподавателей иностранного языка при составлении заданий для студентов разных уровней. При этом особенный интерес представляет нейронная сеть Twee, как инструмент, не требующий для применения специальных знаний в сфере информационных технологий.

Учитывая нерешенность вопроса об авторском праве на материалы, создаваемые при помощи искусственного интеллекта, рекомендуется ограниченно использовать нейронные сети при составлении авторских материалов, учебников и учебных пособий, так как использование нейронной сети может поставить под вопрос оригинальность и творческую составляющую такого произведения. Вероятность признания авторства произведения за «оператором нейронной сети» в текущем российском регулировании мала. Для минимизации рисков предлагается комбинировать использование нейронных сетей с авторской редактурой, сохранять свои специальные запросы (промпты) и изменения как доказательство творческого вклада, использовать искусственный интеллект только для вспомогательных задач (например, генерация вариантов заданий). Также необходимо отметить, что с учетом роста объемов использования искусственного интеллекта требуется специализированное регулирование (как на уровне государственных законов, так и уровне отдельных учебных учреждений) с целью борьбы с плагиатом и сохранения ценности академического и авторского труда.

Список источников

1. Раицкая Л.К., Ламбовска М.Р. Перспективы применения ChatGPT для высшего образования: обзор международных исследований // ИТС. 2024. № 1. С. 12 – 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-chatgpt-dlya-vysshego-obrazovaniya-obzor-mezhdunarodnyh-issledovaniy>
2. King M.R., ChatGPT. A conversation on artificial intelligence, chatbots, and plagiarism in higher education // Cellular and Molecular Bioengineering. 2023. Vol. 16. P. 1 – 2. URL: <https://doi.org/10.1007/s12195-022-00754-8>
3. Ивахненко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. № 4. С. 9 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-vysshem-obrazovanii-i-nauke-ugroza-ili-tsennyj-resurs>
4. Евстигнеев М.Н. Нейросеть Twee – новый инструментарий для педагога английского языка // Вестник ТГУ. 2023. № 6. С. 1428 – 1442. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neuroset-twee-novyy-instrumentariy-dlya-pedagoga-anglijskogo-yazyka>
5. Анисимова П.П. Сравнительный анализ охраноспособности объектов авторского права в РФ и США в цифровую эпоху: дис. ... магистра юриспруденции: 40.04.01. М., 2020. 103 с.

6. Руденко М.Б., Голодков Ю.Э., Карелин А.Г. Искусственный интеллект в образовании: возможности и риски // Образование и право. 2023. № 10. С. 363 – 366. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-vozmozhnosti-i-riski>
7. Mollick E.R., Mollick L. Using AI to implement effective teaching strategies in classrooms: five strategies, including prompts // SSRN. 2023. 24 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4391243
8. Martinez C.A.S., Montoya O.L.Q. The ethics of algorithms from the perspective of the cultural history of consciousness: first look // AI & Society. 2023. Vol. 38. P. 763 – 775. URL: <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01475-2>
9. Hwang G.-J., Xie H., Wah B. W., Gašević D. Vision, challenges, roles and research issues of artificial intelligence in education // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2020. Vol. 1. P. 1 – 5. URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2020.100001>
10. Chiu T.K.F., Xia Q., Zhou X., Chai C.S., Cheng M. Systematic Literature Review on Opportunities, Challenges, and Future Research Recommendations of Artificial Intelligence in Education // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2023. Vol. 4. P. 1 – 18. URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100118>

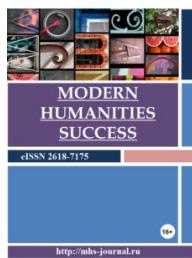
References

1. Raitskaya L.K., Lambovska M.R. Prospects for the Application of ChatGPT for Higher Education: A Review of International Research. ITS. 2024. No. 1. P. 12 – 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-chatgpt-dlya-vysshego-obrazovaniya-obzor-mezhdunarodnyh-issledovaniy>
2. King M.R., ChatGPT. A conversation on artificial intelligence, chatbots, and plagiarism in higher education. Cellular and Molecular Bioengineering. 2023. Vol. 16. P. 1 – 2. URL: <https://doi.org/10.1007/s12195-022-00754-8>
3. Ivakhnenko E.N., Nikolsky V.S. ChatGPT in Higher Education and Science: Threat or Valuable Resource? Higher Education in Russia. 2023. No. 4. P. 9 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-vysshem-obrazovanii-i-nauke-ugroza-ili-tsennyy-resurs>
4. Evstigneev M.N. Twee Neural Network – a New Toolkit for an English Language Teacher. Vestnik of Tomsk State University. 2023. No. 6. P. 1428 – 1442. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyroset-twee-novyj-instrumentarij-dlya-pedagoga-anglijskogo-yazyka>
5. Anisimov P.P. Comparative analysis of the protectability of copyright objects in the Russian Federation and the USA in the digital age: dis. ... master of law: 40.04.01. M., 2020. 103 p.
6. Rudenko M.B., Golodkov Yu.E., Karelina A.G. Artificial intelligence in education: opportunities and risks. Education and Law. 2023. No. 10. P. 363 – 366. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-vozmozhnosti-i-riski>
7. Mollick E.R., Mollick L. Using AI to implement effective teaching strategies in classrooms: five strategies, including prompts. SSRN. 2023. 24 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4391243
8. Martinez C.A.S., Montoya O.L.Q. The ethics of algorithms from the perspective of the cultural history of consciousness: first look. AI & Society. 2023. Vol. 38. P. 763 – 775. URL: <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01475-2>
9. Hwang G.-J., Xie H., Wah B. W., Gašević D. Vision, challenges, roles and research issues of artificial intelligence in education. Computers and Education: Artificial Intelligence. 2020. Vol. 1. P. 1 – 5. URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2020.100001>
10. Chiu T.K.F., Xia Q., Zhou X., Chai C.S., Cheng M. Systematic Literature Review on Opportunities, Challenges, and Future Research Recommendations of Artificial Intelligence in Education. Computers and Education: Artificial Intelligence. 2023. Vol. 4. P. 1 – 18. URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100118>

Информация об авторе

Анисимова П.П., Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, anisimova_p_p@my.mgimo.ru

© Анисимова П.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 355.1:796.83

Влияние занятий боксом на воинскую дисциплину военнослужащих по призыву

¹ Герасимчук Л.М.,

¹ Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье исследуется педагогический потенциал занятий боксом как средства повышения уровня военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Проводится анализ взаимосвязи между развитием психофизических качеств в процессе боксерских тренировок и формированием уставного поведения, самоконтроля и исполнительности. В рамках исследования была разработана и апробирована экспериментальная программа тренировок, интегрированная в систему физической подготовки мотострелкового подразделения. В трехмесячном педагогическом эксперименте приняли участие 40 военнослужащих срочной службы, разделенные на экспериментальную и контрольную группы. Эффективность программы оценивалась посредством анализа дисциплинарной практики, анкетирования и экспертных оценок командиров. Результаты исследования показали статистически значимое снижение количества дисциплинарных нарушений и повышение уровня самодисциплины в экспериментальной группе.

Ключевые слова: воинская дисциплина, военнослужащие срочной службы, бокс, физическая подготовка, мотивация

Для цитирования: Герасимчук Л.М. Влияние занятий боксом на воинскую дисциплину военнослужащих по призыву // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 108 – 114.

Поступила в редакцию: 4 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

The influence of boxing training on the military discipline of conscript soldiers

¹ Gerasimchuk L.M.,

¹ Chechen State Pedagogical University

Abstract: the article examines the pedagogical potential of boxing as a means of increasing the level of military discipline among conscript soldiers. The analysis of the relationship between the development of psychophysical qualities in the process of boxing training and the formation of statutory behavior, self-control, and executive discipline is carried out. Within the framework of the study, an experimental training program was developed and tested, integrated into the physical training system of a motorized rifle unit. 40 conscript soldiers, divided into experimental and control groups, participated in a three-month pedagogical experiment. The effectiveness of the program was assessed by analyzing disciplinary records, conducting surveys, and obtaining expert assessments from commanders. The results of the study showed a statistically significant decrease in the number of disciplinary violations and an increase in the level of self-discipline in the experimental group.

Keywords: military discipline, conscript soldiers, boxing, physical training, motivation

For citation: Gerasimchuk L.M. The influence of boxing training on the military discipline of conscript soldiers. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 108 – 114.

The article was submitted: June 4, 2025; Approved after reviewing: August 3, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Воинская дисциплина является основой боевой готовности и важнейшим элементом функционирования Вооруженных Сил. Она представляет собой строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров. Особенно актуальным вопрос укрепления дисциплины стоит в подразделениях, укомплектованных военнослужащими по призыву. Период срочной службы характеризуется интенсивной адаптацией молодых людей к новым, зачастую стрессовым, условиям, что требует от них высокого уровня самоконтроля, выдержки и психологической устойчивости. Низкий уровень дисциплины не только подрывает боеспособность подразделения, но и создает почву для правонарушений, включая неуставные взаимоотношения, которые остаются одной из нерешенных проблем современных воинских коллективов.

Система физической подготовки в армии традиционно рассматривается как средство развития физических качеств, необходимых для выполнения боевых задач. Однако ее потенциал значительно шире и включает в себя мощный воспитательный компонент. Целенаправленные и методически правильно организованные занятия спортом способны формировать не только физическую силу и выносливость, но и ключевые морально-волевые качества: целеустремленность, решительность, мужество и, что особенно важно, дисциплинированность. В этом контексте особую роль могут играть спортивные единоборства, в частности бокс. Этот вид спорта требует от занимающегося не только физической мощи, но и высочайшей концентрации, умения управлять своими эмоциями, строгого соблюдения правил и уважения к противнику и тренеру. Эти качества напрямую коррелируют с требованиями, предъявляемыми к военнослужащему.

Интеграция бокса в систему профессиональной подготовки военнослужащих обоснована его педагогическим потенциалом в развитии физических, тактических и психологических качеств. Тренировки по боксу не только повышают физическую готовность, но и способствуют формированию профессионально значимых компетенций, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей в условиях повышенной ответственности и риска [8, с. 76]. Возникает предположение, что регулярные занятия боксом могут стать эффективным инструментом канализации естественной агрессии молодых мужчин в конструктивное русло, снижая вероятность ее проявления в де-

структуривных формах, и способствовать укреплению общего уровня дисциплины. Таким образом, исследование влияния занятий боксом на воинскую дисциплину военнослужащих срочной службы является актуальной и практически значимой задачей.

Целью данного исследования является экспериментальная оценка влияния специально разработанной программы занятий боксом на состояние воинской дисциплины и уровень психоэмоциональной регуляции у военнослужащих, проходящих службу по призыву.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Проанализировать научно-методическую литературу по проблемам воинской дисциплины, неуставных взаимоотношений и использования средств единоборств в физической подготовке военнослужащих.

2. Разработать экспериментальную программу занятий боксом, направленную на развитие самоконтроля и дисциплинированности, и интегрировать ее в план физической подготовки военнослужащих срочной службы.

3. Сформировать экспериментальную и контрольную группы из числа военнослужащих по призыву.

4. Провести комплексную оценку исходного и итогового состояния воинской дисциплины в обеих группах с использованием методов анкетирования, экспертной оценки и анализа служебной документации.

5. Проанализировать динамику показателей, оценить статистическую значимость различий и сделать выводы об эффективности предложенной программы для укрепления воинской дисциплины.

Материалы и методы исследований

Педагогический эксперимент проводился на базе мотострелкового подразделения в течение трех месяцев. В исследовании приняли участие 40 военнослужащих первого года службы по призыву, которые были случайным образом разделены на две равные группы: экспериментальную (ЭГ, $n=20$) и контрольную (КГ, $n=20$). Группы были сопоставимы по возрасту, уровню образования и исходным показателям физической подготовленности.

На начальном этапе исследования главной задачей было зафиксировать стартовые позиции и убедиться в том, что экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ) группы являются сопоставимыми по ключевым психологическим характеристикам. Результаты первого опроса полностью под-

твердили однородность выборки, что создало прочную основу для дальнейшего анализа.

Для военнослужащих контрольной группы занятия по физической подготовке проводились в соответствии со стандартной программой, предусмотренной нормативными документами. Она включала в себя гимнастику, легкую атлетику, преодоление препятствий и стандартные занятия по рукопашному бою.

Для экспериментальной группы была разработана и внедрена специальная программа, в которой стандартные занятия по рукопашному бою (3 раза в неделю по 2 часа) были заменены на учебно-тренировочные занятия по боксу. Организация данных занятий строилась на основе современных методов, предполагающих комплексное воздействие на обучаемых [7, с. 192]. Программа была сфокусирована не на спортивных достижениях, а на воспитательных и прикладных аспектах.

Основными задачами являлись: формирование навыков самоконтроля, обучение управлению агрессией, развитие уважения к правилам и дисциплине, а также повышение психологической устойчивости. Занятия включали в себя не только отработку ударной техники и защитных действий, но и упражнения, моделирующие стрессовые ситуации, требующие сохранения выдержки и концентрации. Особое внимание уделялось этическим нормам: уважению к партнеру по тренировке (условному противнику), неукоснительному выполнению команд тренера-инструктора, анализу своих действий и контролю эмоций после учебных спаррингов.

Для оценки эффективности экспериментальной программы использовался комплекс методов:

1. На основе служебных карточек и журналов учета проводился количественный анализ дисциплинарных взысканий (выговоры, строгие выговоры, наряды вне очереди), полученных военнослужащими ЭГ и КГ до начала и в период проведения эксперимента.

2. Командиры взводов и отделений оценивали уровень воинской дисциплины каждого военнослужащего по 10-балльной шкале до и после эксперимента. Критериями оценки служили исполнительность, строевая выправка, отношение к службе, взаимоотношения в коллективе, реакция на замечания.

3. Анонимное анкетирование военнослужащих обеих групп до и после эксперимента с целью выявления их субъективной оценки своего уровня самоконтроля, конфликтности и отношения к дисциплине.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием t-критерия Стью-

дента для определения достоверности различий между показателями в группах. Различия считались статистически значимыми при $p < 0.05$.

Результаты и обсуждения

В рамках педагогического эксперимента, направленного на изучение влияния занятий боксом на воинскую дисциплину, было организовано анонимное анкетирование. Данный опрос проводился до начала трехмесячной программы и сразу после ее окончания с целью объективной фиксации изменений в личных установках военнослужащих. Анкета была разработана для оценки субъективного восприятия солдатами собственного уровня самоконтроля, их отношения к конфликтным ситуациям и степени осознания важности уставных требований. Сравнительный анализ данных показал существенные позитивные сдвиги в экспериментальной группе, где проводились тренировки по боксу, в отличие от контрольной группы, которая продолжала заниматься по стандартной программе физической подготовки.

Анализ ответов на конкретные вопросы анкеты выявил показательные различия. Например, на вопрос «Как Вы оцениваете свою способность сохранять выдержку и контролировать свои действия в неожиданной стрессовой ситуации?» до начала эксперимента около 68% военнослужащих из обеих групп выбрали варианты ответов, свидетельствующие о неуверенности, такие как «Не всегда получается» или «Испытываю с этим трудности». По завершении трехмесячной программы в экспериментальной группе доля подобных ответов кардинально снизилась и составила всего 23%. В то же время, в контрольной группе этот показатель изменился незначительно, оставшись на уровне 64%. Этот результат наглядно демонстрирует, что специализированные тренировки способствовали развитию у солдат навыков эмоциональной регуляции, что является критически важным для профилактики межличностных конфликтов.

Особое внимание уделялось вопросам, связанным с проявлением агрессии. Перед началом исследования на утверждение «Считаю, что физическое превосходство является весомым аргументом в споре» утвердительно ответили около 63% солдат как в контрольной, так и в экспериментальной группе. Спустя три месяца, в течение которых тренировки по боксу акцентировали внимание на строгом соблюдении правил, уважении к партнеру и контроле силы, в экспериментальной группе количество согласившихся с данным тезисом сократилось до 18%. В контрольной группе, где подобных целенаправленных занятий не проводилось, существенной динамики не наблюдалось: около 57% военнослужащих по-прежнему разделяли это

убеждение. Таким образом, исследование подтвердило, что занятия боксом в предложенном формате стали эффективным инструментом не для усиления агрессивности, а для ее направления в конструктивное русло и формирования более зрелых моделей поведения.

Также анкета содержала блок, посвященный оценке отношения к нормам воинской дисциплины. Военнослужащим было предложено оценить утверждение «Неукоснительное соблюдение уставных правил и приказов командиров является основой боевой готовности подразделения». Изначально высокий уровень согласия, составлявший примерно 82% в обеих группах, после эксперимента показал различную динамику. В контрольной группе этот показатель вырос незначительно, достигнув 84%. Напротив, в экспериментальной

Динамика показателей воинской дисциплины в экспериментальной и контрольной группах (средние значения на 1 военнослужащего).

Dynamics of military discipline indicators in the experimental and control groups (average values per 1 serviceman).

Показатель	Группа	До эксперимента	После эксперимента	Динамика
Кол-во дисциплинарных взысканий за 3 мес.	ЭГ (n=20)	2.1	0.6	↓ 71.4%
	КГ (n=20)	2.0	1.8	↓ 10.0%
Экспертная оценка дисциплины (1-10 баллов)	ЭГ (n=20)	6.2	8.5	↑ 37.1%
	КГ (n=20)	6.3	6.7	↑ 6.3%
Самооценка самоконтроля (1-5 баллов)	ЭГ (n=20)	2.8	4.1	↑ 46.4%
	КГ (n=20)	2.9	3.1	↑ 6.9%

Анализ данных, представленных в табл. 1, наглядно демонстрирует выраженную положительную динамику в экспериментальной группе. Среднее количество дисциплинарных взысканий на одного военнослужащего в ЭГ за период эксперимента сократилось более чем в три раза (с 2.1 до 0.6), в то время как в КГ это снижение было незначительным. Статистический анализ подтвердил достоверность этих различий ($p<0.05$). Аналогичная тенденция прослеживается и в экспертных оценках командиров. Средний балл дисциплинированности в ЭГ вырос с 6.2 до 8.5, что свидетельствует о качественном улучшении исполнительности и уставного поведения. В контрольной группе этот показатель изменился несущественно. Результаты анкетирования также подтверждают эффективность программы: военнослужащие экспериментальной группы стали значительно выше оценивать свой уровень самоконтроля.

Полученные результаты можно объяснить комплексным влиянием занятий боксом на личность

группы была зафиксирована практически полная убежденность в этом принципе — 96% участников выбрали вариант «полностью согласен». В своих пояснениях солдаты этой группы часто указывали, что опыт, полученный в спортивном зале, где требовалось строгое подчинение указаниям тренера и соблюдение правил, помог им глубже осознать значимость дисциплины и иерархии в условиях армейской службы.

По завершении трехмесячного педагогического эксперимента была проведена повторная диагностика, результаты которой позволили оценить эффективность предложенной программы. Сравнительный анализ данных выявил существенные положительные изменения в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Обобщенные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Table 1

военнослужащего. Во-первых, бокс является эффективным средством для развития не только физических, но и морально-волевых качеств [3, с. 227].

Тренировочный процесс требует строгой дисциплины: регулярного посещения, выполнения указаний тренера, преодоления усталости и боли. Этот опыт дисциплинарного поведения, приобретаемый в спортивном зале, переносится и на другие сферы служебной деятельности. Военнослужащий привыкает к подчинению авторитету (тренеру), соблюдению правил (правил бокса) и работе над собой для достижения цели.

Во-вторых, одной из причин неустановленных взаимоотношений и нарушений дисциплины является неспособность военнослужащих справляться с накопившейся агрессией и стрессом. Исследования социально-психологического портрета военнослужащего, склонного к неустановленным взаимоотношениям, показывают, что такие лица часто имели опыт драк до службы и проявляют агрессив-

ность [6, с. 117].

Бокс предоставляет социально приемлемый и контролируемый способ выплеска агрессии. Работа на мешках и латах, а также учебные спарринги позволяют снять психоэмоциональное напряжение в безопасной среде. Важно, что бокс не просто позволяет "выпустить пар", но учит управлять своей агрессией, дозировать силу и применять ее только в рамках строгих правил. Этот навык саморегуляции является ключевым для профилактики вспышек неконтролируемого гнева и насилия в коллективе.

В-третьих, занятия боксом напрямую влияют на мотивационную сферу личности. Успешное овладение сложными техническими элементами, победы в учебных поединках и заметное улучшение физической формы повышают самооценку военнослужащего. Чувство уверенности в своих силах снижает потребность самоутверждаться за счет более слабых сослуживцев. Этот аспект тесно связан с общей удовлетворенностью службой, которая, в свою очередь, влияет на дисциплинированность. Когда военнослужащий видит результаты своего труда и чувствует уважение, его мотивация к добросовестному несению службы возрастает [2, с. 103].

В-четвертых, сама организация учебно-тренировочных занятий по рукопашному бою с применением средств бокса способствует повышению уровня общей подготовленности, что было подтверждено в ряде исследований [4, с. 53]. Физически более развитый и выносливый солдат легче переносит тяготы воинской службы, что снижает общий уровень фruстрации и, как следствие, вероятность дисциплинарных срывов. Комплексное развитие физических качеств, таких как быстрота, сила и выносливость, является важным компонентом боевой готовности, которая неотделима от дисциплины. Актуальность использования средств бокса в содержании занятий по рукопашному бою подтверждается их положительным влиянием как на физическую, так и на психологическую подготовленность военнослужащих [1, с. 41].

Наконец, необходимо отметить роль ударных единоборств в формировании прикладных навыков. Хотя целью эксперимента не была подготовка спортсменов, овладение базовыми приемами самозащиты повышает уверенность военнослужащего. Важно, что в процессе тренировок акцент делается на балансе между атакующими и защитными действиями, что формирует более взвешенный подход к конфликтным ситуациям. Практика показывает, что для успешного ведения боя необходимо быть разносторонне подготовленным, и за-

нятия боксом закладывают фундаментальную базу ударной техники, которая является неотъемлемой частью общей боевой подготовки [5, с. 238].

Таким образом, положительное влияние занятий боксом на воинскую дисциплину обусловлено синергией нескольких факторов: воспитанием дисциплинарного поведения через структуру тренировок, формированием навыков управления агрессией, повышением самооценки и мотивации, а также улучшением общей психофизической устойчивости к нагрузкам военной службы.

Выводы

Созданная методика тренировок боксом для военнослужащих срочной службы продемонстрировала превосходную образовательную результативность, что подтверждается сокращением нарушений порядка и повышением организованности среди участников опытной выборки относительно контрольной совокупности. Данная методика всесторонне влияет на характер защитника, вырабатывая умения саморегуляции, почтение к установлениям и укрепляя личностную ценность. Единоборство способствует переработке напряжения, уменьшая противоречия в коллективе и исключая неформальные взаимодействия. Итоги научного анализа отражают существенные трансформации во взглядах военнослужащих: перед стартом подготовки 68% служащих обеих категорий сомневались в собственной выносливости, однако спустя трехмесячный период обучения среди опытной выборки данный параметр сократился до 23%, в то время как у сравнительной совокупности сохранился на отметке 64%.

Восприятие враждебности равным образом преобразилось – первоначально 63% защитников воспринимали телесное доминирование весомым доводом, но по завершении подготовки, акцентированной на управлении мощью, лишь 18% членов опытной категории разделяли подобную позицию, тогда как среди сравнительной выборки таких осталось 57%. Почтение к регламентным нормам существенно возросло: когда перед экспериментом 82% военнослужащих осознавали значимость порядка, то по окончании тренировок боксом для военнослужащих срочной службы 96% целиком поддержали указанную концепцию, ассоциируя ее с практикой, приобретенной во время подготовки, в то время как у сравнительной совокупности данный критерий повысился только до 84%. Методика предлагается к интеграции в комплекс телесной подготовленности, сосредотачиваясь на образовательных целях, а не состязательных достижениях, что содействует усилиению организованности, прогрессу саморегуляции и становлению этико-волевых характеристик.

Список источников

1. Воротынцев Д.И., Сафонов Д.А., Растиоргев К.С., Егоров А.А. Актуальность использования средств бокса в содержании занятий по рукопашному бою у военнослужащих мотострелковых подразделений // Научная конференция военно-научного общества военного института физической культуры: Сборник статей, Санкт-Петербург, 14-15 марта 2023 года. Том Ч. 2. Санкт-Петербург: Военный институт физической культуры, 2023. С. 41 – 43.
2. Бородина Т.И., Кучина П.Д. Взаимосвязь особенностей мотивации и удовлетворенности трудом военнослужащих срочной службы // Актуальные проблемы психологии воинской деятельности: Материалы XIV итоговой международной военно-научной конференции, Москва, 12 апреля 2024 года. Москва: ООО "Издательство "Спутник+", 2024. С. 102 – 104.
3. Кириченко П.М., Исламов В.А. Особенности развития физических качеств у военнослужащих средствами бокса // Сборник статей итоговой научной конференции военно-научного общества курсантов военного института физической культуры за 2018 г. Том Ч. 1. Санкт-Петербург: ФГКВОУВО «Военный институт физической культуры», 2019. С. 226 – 228.
4. Матвеев Е.Л., Макаров М.Ю. Особенности организации учебно-тренировочных занятий по рукопашному бою с военнослужащими с применением средств бокса // Итоговая научная конференция Военно-научного общества Военного института физической культуры за 2019 год: Сборник статей, Санкт-Петербург, 27-28 марта 2020 года. Том Часть 2. Санкт-Петербург: Военный институт физической культуры, 2020. С. 52 – 55.
5. Норин Н.Е., Сугоняко В.С. Влияние ударных единоборств на изучение боевых приемов в процессе физической подготовки // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: Сборник научных статей XIV международной научно-практической конференции, Новосибирск, 16 ноября 2022 года. Том Ч. 1. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 237 – 241.
6. Попов А.В. Социально-психологический портрет военнослужащего по призыву, склонного к неуставным взаимоотношениям // Наука и образование сегодня. 2019. № 4 (39). С. 116 – 119.
7. Абдуллаев М.Ш., Сафонов Д.А., Воротынцев Д.И., Егоров А.А. Современные методы организации учебно-тренировочных занятий по рукопашному бою с военнослужащими средствами Бокса // Сборник статей Итоговой научной конференции военно-научного общества института за 2021 г. Том Ч. 1. Санкт-Петербург: Военный институт физической культуры, 2022. С. 191 – 196.
8. Титов А.А. Роль бокса в системе профессиональной подготовки специальных подразделений Вооруженных Сил РФ // Новая наука: проблемы и перспективы. 2025. № 5. С. 73 – 81.

References

1. Vorotyntsev D.I., Safonov D.A., Rastorguev K.S., Egorov A.A. Relevance of using boxing tools in hand-to-hand combat training for motorized rifle units. Scientific conference of the military-scientific society of the military institute of physical education: Collection of articles, St. Petersburg, March 14-15, 2023. Vol. Part 2. St. Petersburg: Military Institute of Physical Education, 2023. P. 41 – 43.
2. Borodina T.I., Kuchina P.D. Relationship between motivation features and job satisfaction of conscripts. Actual problems of military activity psychology: Proceedings of the XIV final international military-scientific conference, Moscow, April 12, 2024. Moscow: ООО "Издательство" Спутник + ", 2024. P. 102 – 104.
3. Kirichenko P.M., Islamov V.A. Features of the development of physical qualities in military personnel by means of boxing. Collection of articles of the final scientific conference of the military-scientific society of cadets of the military institute of physical education for 2018. Volume Part 1. St. Petersburg: FGKVOUVO "Military Institute of Physical Education", 2019. P. 226 – 228.
4. Matveev E.L., Makarov M.Yu. Features of the organization of training sessions in hand-to-hand combat with military personnel using boxing. Final scientific conference of the Military Scientific Society of the Military Institute of Physical Education for 2019: Collection of articles, St. Petersburg, March 27-28, 2020. Volume Part 2. St. Petersburg: Military Institute physical education, 2020. P. 52 – 55.

5. Norin N.E., Sugonyako V.S. The influence of shock martial arts on the study of combat techniques in the process of physical training. Directions and prospects for the development of education in military institutes of the troops of the national guard of the Russian Federation: Collection of scientific articles of the XIV international scientific and practical conference, Novosibirsk, November 16, 2022. Vol. Part 1. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the troops of the national guard of the Russian Federation, 2022. P. 237 – 241.

6. Popov A.V. Social and psychological portrait of a conscript prone to non-statutory relationships. Science and education today. 2019. No. 4 (39). P. 116 – 119.

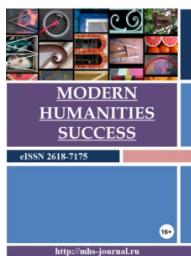
7. Abdullaev M.Sh., Safonov D.A., Vorotyntsev D.I., Egorov A.A. Modern methods of organizing training sessions in hand-to-hand combat with military personnel by means of Boxing. Collection of articles of the Final scientific conference of the military-scientific society of the institute for 2021. Vol. Part 1. St. Petersburg: Military Institute of Physical Culture, 2022. P. 191 – 196.

8. Titov A.A. The role of boxing in the system of professional training of special units of the Armed Forces of the Russian Federation. New science: problems and prospects. 2025. No. 5. P. 73 – 81.

Информация об авторе

Герасимчук Л.М., соискатель, Чеченский государственный педагогический университет

© Герасимчук Л.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 37.013.31

Иновационные подходы в методике преподавания дисциплины «Физическая подготовка» курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

¹ Галкин В.Н., ² Подольский В.В., ³ Антонов А.И.,
¹ Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
² Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
³ Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается организация образовательного процесса курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России по дисциплине «Физическая подготовка». Данное исследование посвящено анализу и обобщению инновационных подходов к организации физической подготовки в образовательных учреждениях МВД России. Рассматриваются современные педагогические, организационно-методические и технологические решения, направленные на повышение эффективности учебного процесса. Особое внимание уделяется использованию информационно-коммуникационных технологий, внедрению системных моделей обучения, а также разработке учебно-методического обеспечения, соответствующего актуальным государственным стандартам и потребностям профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Анализируются вопросы формирования профессионально важных физических качеств, применения ситуационно-игровых методов и функциональных тренировочных систем для обеспечения высокого уровня готовности курсантов и слушателей к выполнению оперативно-служебных задач. Предложенные подходы способствуют оптимизации процесса физической подготовки, повышению мотивации обучающихся и интеграции дисциплины в общую систему профессионального образования МВД России.

Ключевые слова: курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России, инновационные подходы, образовательный процесс МВД России, дисциплина «Физическая подготовка», педагогические модели программно-методическое обеспечение, использование технологий

Для цитирования: Галкин В.Н., Подольский В.В., Антонов А.И. Иновационные подходы в методике преподавания дисциплины «Физическая подготовка» курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 115 – 120.

Поступила в редакцию: 2 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Innovative approaches to the methodology of teaching the discipline "Physical training" to cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ Galkin V.N., ² Podolsky V.V., ³ Antonov A.I.,
¹ Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
² Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia,
³ Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Abstract: the article considers the organization of the educational process of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the discipline "Physical training". This study is devoted to the analysis and generalization of innovative approaches to the organization of physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Modern pedagogical, organizational, methodological and technological solutions aimed at improving the efficiency of the educational process are considered. Particular attention is paid to the use of information and communication

technologies, the introduction of systemic learning models, as well as the development of educational and methodological support that meets current state standards and the needs of the professional activities of employees of the internal affairs bodies. The issues of formation of professionally important physical qualities, application of situational-game methods and functional training systems for provision of high level of readiness of cadets and students to perform operational-service tasks are analyzed. The proposed approaches contribute to optimization of process of physical training, increase of motivation of students and integration of discipline into the general system of professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, innovative approaches, educational process of the Ministry of Internal Affairs of Russia, discipline «Physical training», pedagogical models of software and methodological support, use of technologies

For citation: Galkin V.N., Podolsky V.V., Antonov A.I. Innovative approaches to the methodology of teaching the discipline "Physical training" to cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 115 – 120.

The article was submitted: June 2, 2025; Approved after reviewing: August 2, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Современные реалии требуют от образовательных организаций МВД России пересмотра подходов к физической подготовке курсантов и слушателей. Традиционные методы, основанные на рутинных тренировках и стандартных программах, не всегда способны обеспечить необходимый уровень физической готовности для выполнения служебных обязанностей в условиях быстро меняющейся обстановки. В связи с этим возникает необходимость внедрения инновационных технологий, которые могут значительно повысить эффективность образовательного процесса [7, 9].

Традиционные методы физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России имеют глубокие исторические корни. В начале XX века физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов основывалась на принципах, заимствованных из армейской системы подготовки, что было обусловлено схожестью задач, стоящих перед военными и полицейскими. Основными физическими упражнениями таких систем были следующие: бег на длинные дистанции, подтягивания, отжимания, преодоление препятствий и другие элементы, направленные на развитие общей физической выносливости и силы.

Несмотря на долгую историю применения, традиционные методы физической подготовки имеют свои ограничения. Так, например традиционные упражнения не всегда учитывали специфику задач, с которыми сталкиваются сотрудники МВД в своей повседневной работе, таких как оперативное задержание преступников, работа в стрессовых условиях и необходимость быстрой реакции. Это подчеркивает необходимость пересмотра существующих подходов и внедрения инновационных

технологий, способных повысить эффективность подготовки [5, 6, 8].

Инновационные технологии открывают новые горизонты для повышения эффективности физической подготовки.

Материалы и методы исследований

Целью настоящего исследования является изучение и обобщение положительного опыта использования инновационных педагогических технологий преподавания дисциплины «Физическая подготовка» курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Методы исследования: изучение, анализ, обобщение научно-методической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ, сравнение, обобщение; системный анализ, системный подход, проектирование, моделирование.

Результаты и обсуждения

Физическая подготовка сотрудников МВД должна быть ориентирована на развитие профессиональных навыков, таких как способность к быстрому реагированию, устойчивость в стрессовых ситуациях и выносливость при выполнении длительных оперативных задач. Исследования показывают, что около 70% сотрудников сталкиваются с необходимостью проявления высокой физической выносливости в процессе выполнения служебных обязанностей. Это создает необходимость для образовательных учреждений разрабатывать программы, которые не только соответствуют стандартам, но и учитывают специфику профессиональной деятельности. В практике физической подготовки сотрудников полиции выделяют общую и специальную двигательную выносливость. Общая выносливость определяется как способность длительно осуществлять двигательную деятельность умеренной интенсивности с активным вовлечением мышечной системы [8]. Про-

граммы подготовки должны включать элементы, способствующие развитию как общей, так и специальной выносливости, что позволит максимально эффективно подготовить сотрудников к выполнению их служебных обязанностей.

Инновационные технологии, такие как виртуальная реальность и адаптивные тренажёры, играют ключевую роль в обеспечении соответствия сотрудников МВД современным требованиям физической подготовки. Эти технологии позволяют моделировать реальные ситуации, что способствует развитию навыков, необходимых для выполнения служебных задач. Использование тренажёров улучшает координацию, реакцию и общую физическую подготовку сотрудников, делая процесс обучения более эффективным и адаптированным к реальным условиям служебной деятельности. Внедрение инновационных технологий в процесс физической подготовки не только способствует обучению, но и играет важную роль в поддержании здоровья сотрудников [4].

Интерактивные обучающие платформы представляют собой важный элемент современного образовательного процесса, способствующий улучшению качества обучения. Одной из наиболее популярных платформ является Moodle, которая используется в более чем 70 тысячах образовательных организаций по всему миру, включая образовательные организации МВД России. Эти платформы позволяют создавать структурированные курсы, включающие мультимедийные материалы, тесты и интерактивные задания, что делает процесс обучения более гибким и доступным.

Использование интерактивных платформ в образовательном процессе существенно повышает вовлеченность курсантов. Установлено, что их применение увеличивает уровень вовлеченности студентов на 20%. Эти платформы позволяют моделировать сценарии, приближенные к реальным ситуациям, что особенно актуально для подготовки сотрудников правоохранительных органов. Такой подход не только усиливает интерес курсантов к обучению, но и способствует их активному участию в образовательном процессе. Научные исследования показывают, что «интерактивное обучение активирует эмоции, сознание, что способствует более качественному запоминанию» [3].

Важным аспектом совершенствования процесса обучения по дисциплине «Физическая подготовка» является формирование практических навыков на базе фундаментальных теоретических основ, что наиболее эффективно возможно реализовать используя интерактивные обучающие платформы. Навыки и умения, приобретенные в процессе занятий физической подготовкой и спортом, а

также высокий уровень общей физической подготовки является основой совершенствования профессиональной деятельности сотрудника полиции. Э.Б. Настуев (2018) подчеркивает, что «...целенаправленное и систематическое применение средств физической культуры и спорта оказывает многостороннее и весьма глубокое влияние на физическое совершенствование...» [6].

Одним из наиболее эффективных методов интеграции теории и практики является методика «обучение через действие», активно используемая в образовательных организациях МВД России. Этот подход включает симуляционные тренинги, моделирование реальных ситуаций и использование инновационных тренажеров. Такие методы не только способствуют усвоению теоретических знаний, но и позволяют применять их в условиях, приближенных к реальным, что значительно повышает готовность курсантов к выполнению служебных обязанностей. Валиев А.Н., Молостров А.Н. (2019) в своих исследованиях подчёркивают, что «...современные методы и технологии, повышающие эффективность процесса физической подготовки оказывают влияние не только на формирование профессиональных компетенций, но и повышают общий уровень образовательного процесса, способствуют более высокой мотивации обучающихся...» [2].

Примером успешного применения интеграции теории и практики служит использование симуляторов и тренажеров в обучении курсантов. Эти технологии позволяют моделировать различные сценарии, с которыми сотрудники могут столкнуться в своей профессиональной деятельности, и отрабатывать соответствующие навыки.

Одним из важнейших качеств процессуальной деятельности сотрудника полиции является критическое мышление и способность быстро принимать решения в стрессовых условиях выполнения служебных задач. Сотрудники ОВД зачастую выполняют задачи в условиях неопределенности, ограниченной видимости, в особых условиях, поэтому крайне важно в процессе обучения развивать критическое мышление, что в свою очередь будет способствовать формированию адаптации выполнению задач в особых условиях.

Кейс-метод является наиболее эффективным методом способствующим формированию критического мышления обучающихся. Данный метод является основным при реализации в образовательной организации практико-ориентированной модели обучения. Сущность кейс-метода заключается в том, что обучающимся предлагаются определенные ситуации служебной деятельности, которые могут быть представлены в игровой форме.

Обучающиеся должны критически проанализировать конкретную ситуацию и представить алгоритм решения такой задачи от начала до конца, подготовить необходимые документы [5].

Применение кейс-методов в процессе физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России позволяет моделировать условия выполнения оперативно-служебных задач, связанных с силовым задержанием правонарушителей. Например, использование сценариев, моделирующих сложные ситуации, такие как задержание преступника или оказание помощи пострадавшим, способствует развитию профессиональных навыков. Исследования показывают, что внедрение кейс-методов в образовательный процесс повышает уровень вовлечённости курсантов и улучшает их способность к аналитическому мышлению. Кроме того, данный подход позволяет интегрировать теоретические знания с практическими действиями, что значительно повышает эффективность обучения. Таким образом, кейс-методы становятся неотъемлемой частью подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, способствуя формированию у них необходимых компетенций.

В качестве инновационных образовательных технологий следует выделить информационно-коммуникационные образовательные технологии. Примером использования таких технологий в процессе физической подготовки является использование программ виртуального моделирования ситуаций. Данная программа позволяет обучающимся отрабатывать навыки принятия решений в сложных условиях, зачастую неопределенности, обладая минимальной информацией, что является одним из основных аспектов их профессиональной деятельности. Виртуальные симуляции обеспечивают реалистичность сценариев, делая процесс обучения более эффективным, интересным и практико-ориентированным.

Таким образом, эффективность инновационных методов в образовательном процессе можно характеризовать следующими основными аспектами:

1. Инновационные методы и технологии обучения способствуют повышению мотивации курсантов и слушателей к учебно-воспитательному процессу по дисциплине «Физическая подготовка».

2. Инновационные педагогические технологии позволяют развивать творческие, когнитивные способности, совершенствовать критическое мышление в стрессовых ситуациях, тем самым формировать компетенции профессиональной деятельности.

3. Инновационные педагогические технологии позволяют моделировать условия служебной деятельности, различные ситуации, учитывая стрессовые факторы, факторы неопределенности, что в дальнейшем будет повышению готовности выполнять такие задачи в реальных условиях.

Выводы

Таким образом, следует заключить, что в рамках данного исследования нами были выявлены недостатки использования традиционных методов преподавания дисциплины «Физическая подготовка». Выявлены преимущества использования инноваций, к которым следует отнести: повышение мотивации курсантов и слушателей к учебно-воспитательному процессу по дисциплине «Физическая подготовка»; развитие творческих, когнитивных способностей, совершенствование критического мышления в стрессовых ситуациях; моделирование условий служебной деятельности, различных ситуаций, учитывая стрессовые факторы, факторы неопределенности, что в дальнейшем будет повышению готовности выполнять такие задачи в реальных условиях.

Результаты исследования можно использовать в рамках совершенствования рабочей программы изучения дисциплины «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России. Внедрение инновационных технологий в учебно-воспитательный процесс позволит профессорско-преподавательскому составу разработать такие технологии и методики, которые будут учитывать индивидуальные особенности обучающихся, что позволит дифференцировать процесс обучения, тем самым повысить его эффективность.

Список источников

1. Афов А.Х. Совершенствование навыков боевых приемов борьбы в процессе физической подготовки в вузах МВД России // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 3А. С. 31 – 37.
2. Валиев А.Н., Молостров А.Н. Особенности физической подготовки курсантов вузов МВД России // Научное обозрение. 2019. № 1. С. 107 – 108.
3. Дадов А.В. Особенности применения инновационных технологий в процессе физической подготовки слушателей, курсантов образовательных организаций МВД России // Евразийский юридический журнал. 2024. № 10 (197). С. 447 – 449.

4. Канукоев А.М. Актуальные вопросы использования инновационных образовательных технологий в процессе физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 60 – 65.
5. Коломиец В.В. Технология формирования профессиональной готовности сотрудников дорожно-патрульной службы МВД России средствами физической подготовки: специальность 13.00.04 "Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры": автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Санкт-Петербург, 2015. 22 с.
6. Настуев Э.Б. Совершенствование физической подготовки слушателей по программам профессионального обучения в образовательных организациях МВД России // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 4А. С. 69 – 74.
7. Пчелинцев И.С., Сазонов В.А., Лямзин Е.Н. Инновационные технологии в процессе совершенствования физической подготовки // Молодой ученый. 2022. № 6 (401). С. 139 – 142.
8. Тхазеплов Р.Л. Актуальные вопросы формирования прикладных двигательных навыков у сотрудников полиции на занятиях по физической подготовке // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5А. Ч. I. С. 218 – 224.
9. Хорошилова М.Е., Ибрагимов И.Ф. Применение инновационных технологий в процессе физической подготовки // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 108-9. С. 149 – 154.
10. Щекlein Ю.Н. Клочков Р.В., Князев С.А. Инновационные технологии в физической подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 218 – 220.

References

1. Afov A.Kh. Improving the skills of combat wrestling techniques in the process of physical training in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Pedagogical Journal. 2018. Vol. 8. No. 3A. P. 31 – 37.
2. Valiev A.N., Molostvov A.N. Features of physical training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Scientific Review. 2019. No. 1. P. 107 – 108.
3. Dadov A.V. Features of the application of innovative technologies in the process of physical training of students, cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Eurasian Law Journal. 2024. No. 10 (197). P. 447 – 449.
4. Kanukoev A.M. Topical issues of using innovative educational technologies in the process of physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Gaps in Russian legislation. 2023. Vol. 16. No. 5. P. 60 – 65.
5. Kolomiets V.V. Technology of formation of professional readiness of employees of the road patrol service of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of physical training: specialty 13.00.04 "Theory and methodology of physical education, sports training, health and adaptive physical culture": author's abstract. dis. ... candidate of pedagogical sciences. St. Petersburg, 2015. 22 p.
6. Nastuev E.B. Improving the physical fitness of students under vocational training programs in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Pedagogical journal. 2018. Vol. 8. No. 4A. P. 69 – 74.
7. Pchelintsev I.S., Sazonov V.A., Lyamzin E.N. Innovative technologies in the process of improving physical training. Young scientist. 2022. No. 6 (401). P. 139 – 142.
8. Tkhazeplov R.L. Actual issues of formation of applied motor skills of police officers in physical training classes. Pedagogical journal. 2019. Vol. 9. No. 5A. Part I. P. 218 – 224.
9. Khoroshilova M.E., Ibragimov I.F. Application of innovative technologies in the process of physical training. Trends in the development of science and education. 2024. No. 108-9. P. 149 – 154.
10. Shcheklein Yu.N. Klochkov R.V., Knyazev S.A. Innovative technologies in physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (36). P. 218 – 220.

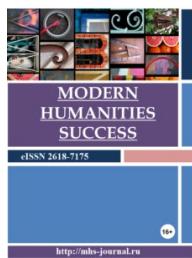
Информация об авторах

Галкин В.Н., кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки, Волгоградская академия МВД России, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, kfizpodgotovki@mail.ru

Подольский В.В., кандидат социологических наук, доцент, Краснодарский университет МВД России

Антонов А.И., начальник кафедры физической подготовки, Омская академия МВД России

© Галкин В.Н., Подольский В.В., Антонов А.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.147

Развитие иноязычных компенсаторных умений студентов-филологов с применением нейросетей

¹Георгиади А.А., ²Аблякимова Ф.Г., ³Георгиади А.К.,
¹Севастопольский государственный университет,
²Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
³Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Аннотация: в статье раскрывается актуальность проблемы развития компенсаторных умений студентов-филологов, рассматриваются возможности ее решения путем использования образовательного потенциала нейросетей в практическом обучении английскому языку. В свете современных представлений о применении компетентностного и деятельностного подходов в обучении иностранным языкам авторы уточняют сущность и структуру понятий: «компенсаторная компетенция», «компенсаторные стратегии», «компенсаторные умения». Умения студентов-филологов преодолевать трудности в условиях реальной межкультурной коммуникации рассматриваются как профессионально важная характеристика, которая реализуется во всех видах речевой деятельности (рецепции, продукции, интеракции и медиации) и связана с владением социолингвистической компетенцией. В качестве методического решения проблемы развития компенсаторных умений студентов-филологов предлагается насыщение учебно-воспитательного процесса социокультурным контентом и интеграция образовательного потенциала нейросетей (на примере чат-ботов Алиса GPT и Grok 4). В качестве примера в работе предложена интеграция нейросетей в комплекс упражнений учебного пособия Ф.Г. Аблякимовой «Английские идиомы и пословицы». Овладение материалом, который представлен тематическими блоками, осуществляется последовательно с применением языковых, условно-речевых и речевых упражнений. Интеграция нейросетей позволяет реализовать сценарии медиации текста, медиации понятий и межкультурной медиации, создающие условия для развития иноязычных компенсаторных умений студентов-филологов.

Ключевые слова: студенты-филологи, иноязычная коммуникативная компетенция, компенсаторные умения, медиация, нейросети

Для цитирования: Георгиади А.А., Аблякимова Ф.Г., Георгиади А.К. Развитие иноязычных компенсаторных умений студентов-филологов с применением нейросетей // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 121 – 129.

Поступила в редакцию: 3 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Development of philology students foreign language compensatory skills with the use of neural networks

¹Georgiadi A.A., ²Ablyakimova F.G., ³Georgiadi A.K.,
¹Sevastopol State University,
²Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,
³Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

Abstract: the article highlights the relevance of developing compensatory skills in philology students in the process of foreign language training and explores the possibilities of solving it by using the educational potential of neural networks in the English language teaching. In the light of modern views on the use of competence-based and activity-based approaches in teaching foreign languages, the authors clarify the essence and structure of "compensatory competence", "compensatory strategies", "compensatory skills". The ability of philology students to overcome difficulties in real intercultural communication is

considered a professionally important characteristic that is realized in all types of speech activity (reception, production, interaction and mediation) and is associated with the formation of sociolinguistic competence. As a methodological solution, it is proposed to saturate the educational process with socio-cultural content and integrate the educational potential of neural networks (on the example of chatbots Alice GPT and Grok 4). As an example, the paper proposes the integration of neural networks into a set of activities from F.G. Ablyakimova's textbook "English Idioms and Proverbs". Mastering the material, which is presented in thematic blocks, is carried out sequentially using language, conditional speech and speech exercises. The integration of neural networks makes it possible to implement scenarios of text mediation, concept mediation and intercultural mediation, creating conditions for the development of foreign language compensatory skills of philology students.

Keywords: philology students, foreign language communicative competence, compensatory skills, mediation, neural networks

For citation: Georgiadi A.A., Ablyakimova F.G., Georgiadi A.K. Development of philology students foreign language compensatory skills with the use of neural networks. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 121 – 129.

The article was submitted: June 3, 2025; Approved after reviewing: August 2, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Развитие способности осуществлять эффективную межкультурную коммуникацию на иностранном языке относится к основным целям профессиональной подготовки будущих филологов. В современных условиях ее достижение связывают не только с овладением иноязычной коммуникативной компетенцией, но и умением преодолевать возникающие в ходе коммуникации сложности. От умения гибко ориентироваться в затруднительных ситуациях (восполнить недостаточное владение языковыми средствами, дефицит социального и кросскультурного опыта) зависит успешность коммуникации между представителями разных культур.

Общие теоретические и методические вопросы, связанные с овладением стратегиями преодоления трудностей в общении на иностранном языке, обсуждались в педагогических исследованиях, посвященных обучению иностранным языкам в школе (Е.А. Соболева, С.С. Куклина), неязыковом (Ростовцева П.П.) и языковом вузе (М.Р. Коренева, С.А. Федорова). В работах подчеркивается необходимость включения компенсаторного компонента в процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции [4; 9; 11]; определяются виды трудностей и способы их преодоления относительно различных видов речевой деятельности [5; 6]; обобщается информация о компенсаторных стратегиях и их реализации при помощи конкретных приемов [13]. Вместе с тем проблема развития компенсаторных умений студентов филологического направления имеет свою профессиональную специфику и заслуживает должного внимания.

Цель работы заключалась в уточнении теоретических аспектов и возможностей развития компенсаторных умений студентов-филологов

направления подготовки 45.03.01 Филология (Зарубежная филология) с применением нейросетей.

Задачи включали 1) характеристику современных взглядов на сущность и структуру понятий «компенсаторная компетенция», «компенсаторные стратегии», «компенсаторные умения»; 2) уточнение специфики развития компенсаторных умений студентов направления 45.03.01 Филология (Зарубежная филология); 3) описание возможностей использования нейросетей (на примере чат-ботов Алиса GPT и Grok 4) для развития компенсаторных умений студентов-филологов.

Материалы и методы исследований

В работе использованы методы теоретического анализа, синтеза и обобщения научной литературы по теме исследования. В качестве материала предложено 1) учебное пособие «Английские идиомы и пословицы» Ф.Г. Аблякимовой [1], рекомендованное для обучения английскому языку студентов направления подготовки 45.03.01 Филология (Зарубежная филология) и рассматриваемое в свете развития компенсаторных умений студентов-филологов; 2) нейросети Алиса GPT и Grok 4.

Результаты и обсуждения

Проблема преодоления дефицита языковых и социокультурных знаний рассматривается учеными с позиций компетентностного (формирование компенсаторной компетенции) и деятельностного подходов (обучение компенсаторным стратегиям).

В контексте компетентностного подхода развитие такой способности выступает как важное условие успешного овладения иноязычной коммуникативной компетенцией. В зарубежной литературе способность преодолевать затруднения в общении связывают с формированием стратегической компетенции и определяют как совокупность навыков индивида, позволяющих использовать в

процессе коммуникации языковые компетенции и психомоторные способности. В качестве теоретической основы используются исследования специфики коммуникативных стратегий оценивания (assessment), планирования (planning) и реализации (execution) коммуникации [15, с. 87]. Компенсацию возникающих на языковом уровне трудностей связывают с лингвистической компетенцией (способностью оперировать грамматическими формами для преодоления дефицита знаний) и социолингвистической компетенцией (способностью взаимодействовать с учетом социальных норм) [17]. В отечественной науке термин «компенсаторная компетенция» был введен И.Л. Бим, и трактовался как «умение выражать свою мысль при нехватке языковых средств, в частности, умение использовать слова, близкие по значению, перифраз и т.п.» [3, с. 35]. В Новом словаре методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) данная компетенция определена как способность «привлекать в условиях недостаточного владения изучаемым языком имеющиеся знания, умения и навыки пользования родным или иностранным языком» [8, с. 107]. В исследовании М.Р. Кореневой и Е.М. Кауровой, посвященном обобщению информации о феномене компенсаторной компетенции и ее структуры в лингводидактике, авторы конкретизируют сущность компенсаторной компетенции как способность и готовность к преодолению дефицита в иноязычных знаниях и навыках, включая умение заменять неизвестное слово синонимичным выражением или описанием, перестраивать структуру высказывания, а также избегать фиксации на неизвестных элементах [4, с. 24]. В качестве базового в данном исследовании используется определение компенсаторной компетенции как способности «восполнять в процессе общения недостаточность знания языка, а также речевого и социального опыта общения на иностранном языке при помощи верbalных и неверbalных средств (стратегий)» [13, с. 49].

Компенсаторная компетенция как комплексная образовательная категория имеет следующие ключевые компоненты:

1. Языковые знания и умения: совокупность грамматических, лексических, фонетических, морфологических и синтаксических знаний и умений, необходимых для владения целевым языком.

2. Культурная компетенция: глубокое понимание культурных особенностей страны изучаемого языка, охватывающее традиции, обычай, нормы поведения, ценности и мировоззренческие установки.

3. Компенсаторные стратегии: способность эффективно преодолевать ограничения в лингвистической компетенции посредством перефразирования, подбора синонимов и иных способы языковой адаптации.

4. Межличностные умения: способность осуществлять эффективное взаимодействие на иностранном языке с учетом уровня языковой подготовки собеседника.

5. Креативность: способность к творческому использованию языковых ресурсов для выражения новых идей, концепций и поиска нестандартных решений лингвистических задач [10, с. 15].

Комплексный характер и функциональная взаимосвязь с другими компетенциями позволяют рассматривать компенсаторную компетенцию как неотъемлемый компонент учебно-воспитательного процесса по иностранному языку в современном филологическом вузе.

С позиций деятельностного подхода овладение способностью преодолевать нехватку знаний иностранного языка в ходе межкультурного общения осуществляется путем развития соответствующих компенсаторных стратегий и умений. При этом под компенсаторной стратегией имеется в виду «план осознанных действий, способ деятельности, ведущий к достижению главной цели – принимать решения, находить выход из возникающих проблемных ситуаций», тогда как под компенсаторными умениями понимают практическую реализацию (вербальную и невербальную) плана действий, направленную на устранение коммуникативных барьеров, вызванных недостатком языковых средств [4]. Номенклатура компенсаторных умений, развиваемых посредством видов речевой деятельности в обучении иностранному языку в языковом вузе, подробно рассмотрена в исследовании С.А. Федоровой. Успешность овладения иноязычной речевой деятельностью представлена автором в зависимости от сформированности соответствующих компенсаторных умений, которые реализуются: 1) в речевой рецепции (аудировании, чтении) как умения угадывать значение слов; вычленять нужную информацию; разделять текст на смысловые части; узнавать знакомые слова; поддерживать беседу и обращаться за помощью посредством неверbalных средств; использовать общие для разных языков графемы, морфемы, слова; грамматические элементы и структуры; иллюстративный материал, страноведческий комментарий; умения синтаксического и логико-грамматического анализа предложений; внутрисловесную, контекстуальную и внетекстовую языковую догадки; 2) в речевой продукции (говорении, письме) как умения использовать синони-

мы, субституты, ассоциации, невербальные средства и перефразирование [13, с. 52]. Данная номенклатура представляет способы преодоления затруднений в коммуникации, возникающие преимущественно на лингвистическом уровне. Она имеет определенный дидактический потенциал как для организации обучения речевой деятельности, так и для мониторинга сформированности компенсаторных умений студентов-филологов. Вместе с тем, на данном этапе она не является исчерпывающей.

Современная лингводидактика пересматривает подходы к обучению иностранным языкам, смещающая акцент с линейного изучения языковых структур и фиксированного набора понятий на развитие коммуникативных навыков, ориентированных на реальные жизненные задачи обучающихся. В результате уточняется структура иноязычной коммуникативной компетенции, которая включает лингвистическую, социолингвистическую и прагматическую составляющие [16, с. 2]. Это предполагает использование языка в разнообразных контекстах общения, учитывающих различные условия и ограничения [16, с. 32]. Такой подход стимулирует разработку новых векторов номенклатуры компенсаторных умений.

Для профессиональной подготовки будущих филологов важно изучение особенностей речевой деятельности в условиях информационного общества. Рецептивная речевая деятельность, включающая аудирование и чтение, дополняется восприятием аудиовизуального контента с использованием графических и иллюстративных материалов [16, с. 52]. В продуктивной речевой деятельности компенсаторные умения, такие как перефразирование, использование жестов и уточнение значений, включают осознанное использование «неточного» слова или знака с последующим пояснением [16, с. 69]. Эти изменения отражают переход к электронным форматам коммуникации, где нормой становится обращение к дополнительным источникам, включая текстовые, аудио- и визуальные материалы.

Выделение таких дескрипторов речевой деятельности, как интеракция (взаимодействие при помощи иностранного языка) и медиация (обеспечение социально-коммуникативной поддержки на иностранном языке), обращает внимание на необходимость овладения студентами социолингвистической компетенцией.

Интеракция как совместное создание дискурса участниками коммуникации на основе продуктивной речевой деятельности требует умений поддерживать общение в устном и письменном формате в реальной жизни и в онлайн среде. Данные

умения проявляются в способностях: 1) начинать, поддерживать и завершать разговор; вступать в текущий разговор или дискуссию, используя необходимые для этого фразы (turntaking); 2) подтверждать понимание; вносить свой вклад в общую беседу с учетом сказанного/написанного другими участниками; подводить итоги обсуждения; приглашать других к участию (cooperation); 3) демонстрировать понимание или недопонимание; выражать просьбу повторить информацию; задавать дополнительные вопросы для проверки понимания или запроса более подробной информации (asking for clarification) [16, с. 87-89]. Очевидно, что успешность речевого взаимодействия в значительной степени зависит от компенсаторных умений, характерных рецептивной и продуктивной речевой деятельности. Однако особого внимания заслуживают направленность интеракции на реализацию конкретных коммуникативных стратегий и зависимость успеха их применения от соответствия социокультурным нормам.

Медиация – наиболее сложный вид речевой деятельности, обеспечивающий коммуникацию между людьми, которые по определенным причинам не могут общаться напрямую. Она включает письменный или устный перевод, пересказ, составление резюме или конспекта, позволяющих передать суть исходного текста третьей стороне. Медиация возможна как в рамках одного языка (например, перевод устной речи в язык жестов – кросс-модальная медиация), так и при переводе с одного языка на другой. Различают медиацию текста (передача информации, пояснение данных, обработка текста, перевод, конспектирование, написание отзыва или критического анализа), медиацию понятий (участие в групповой работе или её руководство) и медиацию коммуникации (роль посредника в многокультурной среде). Главная цель медиации – использование языка для общения, обучения, разработки идей и передачи информации в подходящей форме. Эффективность медиации находится в прямой зависимости от уровня владения иностранным языком, однако отдельные дескрипторы представлены в обучении иностранному языку на начальном уровне [16, с. 89-92]. Характерной чертой медиации является способность ориентироваться в социокультурном контексте.

Таким образом, с позиций современной лингводидактики, успешность межкультурной коммуникации зависит от умений преодолевать трудности в медиации как виде речевой деятельности, который включает reception, production и interaction и реализуется в модальностях, харак-

терных информационному обществу и многокультурному миру.

Данная трактовка сущности межкультурной коммуникации созвучна целям иноязычного профессионального филологического образования. Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта, выпускник, освоивший программу бакалавриата по направлению 45.03.01 Филология (Зарубежная филология), должен быть способен «осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» (УК-4); «воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5)»; «осуществлять на базовом уровне сбор и анализ языковых и литературных фактов, филологический анализ и интерпретацию текста» (ОПК-4), «использовать в профессиональной деятельности ... свободное владение основным изучаемым языком в его литературной форме, базовые методы и приемы различных типов устной и письменной коммуникации на данном языке» (ОПК-5) [12].

Движение к поставленным в филологическом образовании целям происходит с учетом преемственности систем среднего общего и высшего образования. Стартовым в обучении иностранному языку в филологическом вузе выступает пороговый уровень В1 [12], переход от которого к уровню независимого пользователя В2 является промежуточным на пути к свободному профессиональному владению иностранным языком (С1) [16].

Рассматривая медиацию как вид речевой деятельности, в котором актуализируются умения студентов, обретенные в других видах речевой деятельности (рецепции, продукции и интеракции), уточним ее специфику, а именно – зависимость от владения социолингвистической компетенцией.

Ключевые понятия, используемые для оценивания социолингвистической компетенции включают 1) использование вежливых форм и демонстрацию осведомленности о правилах вежливости; 2) надлежащее выполнение языковых функций (на более низких уровнях в нейтральном регистре); 3) социализацию, следование базовым процедурам на более низких уровнях, не требуя от собеседника/ов вести себя по-другому (от В2 и выше) и используя идиоматические выражения, аллюзии и юмор (на уровнях С); 4) распознание социокультурных сигналов (особенно тех, которые указывают на различия) и действие в соответствии с ними; 5) переход к соответствующему регистру (начиная

с В2 и выше) [16, с. 136]. Большая часть из представленных дискрипторов проявляются не ниже уровня независимого пользователя В2, который выступает как целевой на начальном этапе профессиональной подготовки в вузе и промежуточный на пути к свободному владению основным иностранным языком.

Развитие социолингвистического компонента иноязычной коммуникативной компетенции при переходе от уровня В1 к В2 характеризуется овладением способностями: с определенными усилиями поддерживать групповую дискуссию; распознавать и интерпретировать социокультурные/социолингвистические сигналы и сознательно изменять языковые формы выражения, чтобы адекватно реагировать на ситуацию; выражаться уверенно, четко и вежливо в официальной или неофициальной форме, соответствующей ситуации и заинтересованному лицу (лицам); корректировать свою речь учитывая различие между официальной или неофициальной формами (пусть не всегда надлежащим образом); поддерживать отношения с пользователями изучаемого языка, не вызывая у них непреднамеренного удивления или раздражения и не требуя от них изменения поведения [16, с. 137]. Таким образом, сформированность социолингвистической компетенции на уровне В2 проявляется в адекватной иноязычной интеракции и медиации, основанной на использовании принятых в социуме норм.

По достижении уровня С1 сформированность социолингвистического компонента проявляется в способностях распознавать широкий спектр идиоматических выражений, разговорных конструкций и изменения регистра с возможной необходимостью уточнения отдельных нюансов при восприятии речи с незнакомым акцентом; воспринимать и интерпретировать юмор, иронию, скрытые культурные аллюзии и тонкие оттенки смысла; понимать аудиовизуальный контент, насыщенный сленгом и идиоматическими оборотами; гибко и эффективно использовать языковые средства в социальных целях, включая эмоционально окрашенное, шутливое общение и использование намёков; адаптировать речевой стиль и регистр (официальный, неофициальный, разговорный) к социокультурному контексту с сохранением выбранного уровня формальности; дипломатично выражать критические замечания или несогласие с учетом норм этикета и коммуникативной ситуации [16, с. 137]. Итак, характерной чертой уровня свободного владения иностранным языком является понимание и использование в речи идиоматических выражений. Это означает, что успешное развитие компенсаторных умений, необходимых

для межкультурной медиации, зависит от владения иноязычными идиомами и пословицами, отражающими культуру общества и выступающими как ключ к пониманию тонких смысловых и эмоциональных оттенков иноязычной коммуникации.

В свете современных взглядов на обучение иностранному языку как процесс подготовки к реальной коммуникации в условиях информационного общества оптимальным путем развития компенсаторных умений студентов-филологов выглядит насыщение содержания обучения социокультурным контентом и реализация различных сценариев медиации с использованием актуальных технологий.

Характерной чертой современной информационной среды являются нейросети, имитирующие работу человеческого мозга в решении различных задач. Большой резонанс в образовании вызвало появление чат-ботов, способных при помощи алгоритмов анализа и интерпретации устной и письменной речи генерировать связные тексты [14]. Способность чат-ботов воссоздавать дискурсивное поведение человека, используя встроенные корпуса различных языков, делает их незаменимыми тренажерами в иноязычной профессиональной подготовке будущих филологов. Методически обоснованная интеграция данных технологий в практический курс иностранного языка обладает определенными возможностями для моделирования сценариев межкультурной медиации, а значит будет способствовать развитию компенсаторных умений студентов.

Содержательной основой для разработки сценариев медиации в учебно-воспитательном процессе по иностранному языку студентов-филологов стало учебное пособие Ф.Г. Аблякимовой «Английские идиомы и пословицы» [1], рекомендованное для обучения английскому языку студентов направления подготовки 45.03.01 Филология (Зарубежная филология). Особое внимание при разработке материалов уделялось таким характеристикам идиом и пословиц, как: 1) устойчивость словарного состава и грамматической структуры (становясь частью контекста, они полностью сохраняются как устойчивые образования, занимающие грамматически независимое положение во фразе); 2) ритмико-интонационная устойчивость; 3) частотность и востребованность определенных синтаксических моделей; 4) отражение исторически сложившихся в языке коммуникативных стереотипов с оценочными компонентами; 5) презентация сведений о национальной культуре носителей определенного языка [7, с. 22].

Практические разделы пособия отражают концепты: «Люди» («Пища», «Одежда», «Внешний

вид и характер»); «Работа» («Знания. Опыт», «Деньги», «Время», «Работа. Карьера»); «Досуг» («Погода», «Спорт», «Путешествия»). Такая систематизация материала позволяет органично интегрировать разделы пособия в практический курс английского языка при помощи различных сценариев медиации (медиация текста, медиация понятий, медиация межкультурного взаимодействия).

Каждый раздел предлагает студентам возможность ознакомиться со значением используемых идиом и пословиц с опорой на перевод, что необходимо для дальнейшей ориентации в материале. После ознакомления предложены языковые упражнения на первичное закрепление изученного материала без опоры на родной язык. Они предполагают оперирование только идиомами или только пословицами и включают: подбор соответствующих определений; заполнение пробелов (восстановление опущенных компонентов идиом и пословиц). Далее выполнение заданий направлено на использование всего разнообразия фразеологических единиц в рамках одного упражнения: 1) языковые – заполните пробелы предложенными фразами (содержат фрагменты идиом и пословиц); 2) условно-речевые – напишите короткий текст, который заканчивался бы одним из выражений; опишите ситуацию, используя в качестве начальной фразы выражение (идиому или пословицу); используйте изученные пословицы и идиомы для объяснения высказывания (приведены примеры высказываний известных людей); напишите эссе, реконструируя ситуацию из недавно прочитанной Вами книги, завершив его пословицей; 3) речевые – ориентированные на поиск, анализ и подбор фразеологизмов, характеристику их структуры и значения с учетом ранее предложенной теоретической информации, уточнение истории возникновения и контекста использования в современном английском языке.

Работа над каждым видом упражнений имеет свою специфику, которая актуализируется в сценариях медиации на основе нейросетей. Рассматриваемые в исследовании чат-боты Алиса GPT и Grok 4 являются популярными продуктами конкурирующих разработчиков. Чат-бот Алиса GPT представлен в бесплатной версии Яндекс браузера, тогда как Grok 4 доступен пользователям мессенджера Телеграмм на условиях премиум подписки. На идентичные запросы представленные нейросети обеспечивают генерацию текстов адекватных для предложенных сценариев медиации.

Медиация текста как характерный всем этапам филологического образования вид деятельности может быть реализована на основе профессио-

нально значимого контента, к которому относим материалы предлагаемого учебного пособия.

Работа студентов с языковым материалом (языковыми упражнениями) пособия требует индивидуализации обучения, поскольку каждый человек имеет свои особенности восприятия и запоминания информации. Это часто проявляется в разном количестве упражнений необходимых для автоматизации навыков. Для этого при помощи чат-бота студенту достаточно сделать соответствующий запрос. Например, «Мне нужно запомнить и свободно пользоваться идиомами из списка. Составь мне упражнения и проконтролируй меня». По мере выполнения работы можно конкретизировать запросы: «Дай мне больше упражнений на заполнение пропусков/ перевод/ сопоставление в разных контекстах (повседневный, профессиональный)». В таком режиме нейросеть используется как тренажер в формате самостоятельной работы вне аудитории, в том числе для формирования компенсаторных навыков.

Условно-речевые упражнения, моделирующие ситуации общения, традиционно применяют в аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работе. Задания на использование идиом и пословиц в диалогах, историях и воссоздании коммуникативных ситуаций с реальным собеседником по сути идентичны промтам для нейросети: «Составьте диалог с идиомами. / Напишите историю, используя изученные пословицы. / Замените идиомы в диалоге на синонимичные фразы не идиоматического характера». Применение сценариев с чат-ботом позволяет увеличить количество моделируемых текстов. Выполнение условно-речевых заданий при помощи чат-ботов обеспечивает материалы для дальнейшего анализа, сопоставления и оценивания текстов, сгенерированных как нейросетью, так и человеком. Это повышает интерактивность учебно-воспитательного процесса, позволяет создавать условия, приближающие учебную ситуацию к ситуации реального общения, в которой проявляются компенсаторные умения студентов.

Реализация сценариев медиации понятий в обучении студентов-филологов связана с групповыми дискуссиями по теоретическим вопросам, предполагающим анализ, синтез и обобщение информации. Уточнение истории и употребимости идиом и пословиц в современном языке имеет потенциал для организации групповой работы во время занятия и в самостоятельной работе. В речевых упражнениях научно-поисковой направленности естественным становится обращение к чат-ботам как справочникам, ускоряющим выполнение заданий. При этом организация работы в ма-

лых группах с передачей лидирующей роли преподавателя позволяет студентам попробовать себя в качестве модераторов. Выполнение творческих работ, связанных с иллюстрацией изучаемых идиом и пословиц при помощи искусственного интеллекта, становится основой для критического анализа предложенных разными чатами результатов.

Применение сценариев медиации межкультурного взаимодействия требует определенных организационных условий, поскольку ориентировано на овладение спецификой общения в многокультурном социуме. В случае наличия в академической группе студентов-иностранцев, любое практическое занятие становится местом пересечения культур, а изучение английских идиом и пословиц ведет к сопоставлению отраженных в них тонких смыслов с эквивалентами из других языков. Кроме того, обучение медиации межкультурного взаимодействия на регулярной основе в учебно-воспитательном процессе связано с учебными проектами социокультурной и кросскультурной направленности. В обоих случаях потенциально значимым для обучения выступает ознакомление с информацией о культурных различиях невербальных аспектов коммуникации и решение учебных кейсов, отражающих возможные проблемы. В этом контексте обращение к чат-ботам позволяет провести анализ ситуации или сгенерировать возможные сценарии недопонимания.

Таким образом, расширение методического потенциала учебного пособия «Английские идиомы и пословицы» при помощи нейросетей обозначает новые векторы реализации лингводидактических сценариев медиации и создает возможности для развития компенсаторных умений студентов-филологов.

Выводы

Проведённое исследование уточняет теоретические аспекты формирования компенсаторных умений студентов-филологов по направлению 45.03.01 Филология (Зарубежная филология) и характеризует возможности нейросетей для обеспечения этого процесса. Подготовка к межкультурной коммуникации на иностранном языке в условиях информационного общества требует разработки новых теоретически обоснованных педагогических технологий, оптимизирующих овладение всеми видами речевой деятельности и обучение преодолению связанных с этим трудностей. Новым вызовом для профессионального филологического образования стала необходимость подготовки выпускников к работе в условиях, когда владение иностранным языком является общественной нормой, а нейросети обеспечивают высококачественную поддержку. Интеграция

нейросетей, таких как системы генерации контекстных заданий и обработки языкового материала, позволяет сделать обучение более интерактивным и персонализированным. Это способствует развитию компенсаторных умений, необходимых

для успешной медиации и адаптации в многокультурной среде. Перспективы исследований связаны с разработкой конкретных методик применения нейросетей и оценкой их влияния на профессиональную подготовку филологов.

Список источников

1. Аблякимова Ф.Г. Английские идиомы и пословицы: учебное пособие. Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2021. 176 с.
2. Белякова Е.А. Иноязычная коммуникативная компетенция как цель обучения будущего учителя иностранного языка // Альманах современной науки и образования. 2011. № 2 (45). С. 70 – 73.
3. Бим И.Л. Подход к проблеме упражнений с позиции иерархии целей и задач // Иностранные языки в школе. 1985. № 5. С. 30 – 37.
4. Коренева М.Р., Каурова Е.М. Феномен компенсаторной компетенции и репрезентация ее структуры в // Журнал Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 22 – 25.
5. Корзун О.О., Штанько Е.В. Развитие компенсаторной компетенции учащихся средней (полной) общеобразовательной школы при обучении говорению на английском языке // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. Вып. 1. С. 51 Ц 57.
6. Куклина С.С. Компенсаторный компонент иноязычной коммуникативной компетенции учащихся общеобразовательной школы // Ярославский педагогический вестник, 2017. № 5. С. 51 – 57.
7. Маслова В.А. Концепт как способ изучения культуры через язык // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14. С. 20 – 25.
8. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / под общ. ред. Э.Г. Азимова, А.Н. Щукина. Москва: ИКАР, 2009. 446 с.
9. Ростовцева П.П. Развитие компенсаторной компетенции в иноязычной подготовке студентов неязыковых вузов // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 259 – 261.
10. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях // Журнал Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. М., 2004. 35 с.
11. Соболева Е.А., Казанцева Н.А. Иноязычная коммуникативная компетенция как цель обучения иностранным языкам в основной общеобразовательной школе // Наука и образование сегодня. 2020. № 1 (48). С. 49 – 52.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 45.03.01 Филология (уровень бакалавриата)"(Зарегистрировано в Министерстве России 25.08.2014 N 33807) [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450301_Filologia.pdf (дата обращения: 25.04.2025)
13. Федорова С.А. Развитие компенсаторных умений в целях обучения иностранному языку в языковом вузе // Вестник ТГУ. 2014. №7 (135). С. 48 – 53.
14. Al-Jahwari M., Yousif M. The Impact of AI Tools on Education: ChatGPT in Focus" // Artificial Intelligence & Robotics Development Journal. 2025. № 4 (4). Р. 314 – 336. doi:10.52098/airdj.20244430 (дата обращения: 25.04.2025)
15. Bachman L.I. Fundamental considerations in language testing : monograph. Oxford University Press, 1990. 408 p.
16. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching Assessment Companion Volume with New Descriptors, Strasbourg: Language Policy Programme, Education Policy Division, Education Department Council of Europe, 2018. 274 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4> (дата обращения: 25.04.2025)
17. Sabri A. From Communicative Competence to Communication Proficiency: A Theoretical Study. Acuity Journal of English Language Pedagogy Literature and Culture. 2023. 10.35974/acutej.v8i1.2739 (дата обращения: 25.04.2025)

References

1. Ablyakimova F.G. English idioms and proverbs: a tutorial. Simferopol: IP Khoteeva L.V., 2021. 176 p.
2. Belyakova E.A. Foreign language communicative competence as a goal of teaching a future foreign language teacher. Almanac of modern science and education. 2011. No. 2 (45). P. 70 – 73.

3. Bim I.L. Approach to the problem of exercises from the standpoint of the hierarchy of goals and objectives. Foreign languages at school. 1985. No. 5. P. 30 – 37.
4. Koreneva M.R., Kaurova E.M. The phenomenon of compensatory competence and representation of its structure in. Journal of the World of Science, Culture, Education. 2021. No. 1 (86). P. 22 – 25.
5. Korzun O.O., Shtanko E.V. Development of compensatory competence of secondary (complete) comprehensive school students when teaching speaking English. Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. 2022. Vol. 7. Issue 1. P. 51 – 57.
6. Kuklina S.S. Compensatory component of foreign language communicative competence of comprehensive school students. Yaroslavl Pedagogical Bulletin, 2017. No. 5. P. 51 – 57.
7. Maslova V.A. Concept as a way of studying culture through language. Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2012. No. 14. P. 20 – 25.
8. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). edited by E.G. Azimov, A.N. Shchukin. Moscow: IKAR, 2009. 446 p.
9. Rostovtseva P.P. Development of compensatory competence in foreign language training of students of non-linguistic universities. The world of science, culture, education. 2020. No. 3 (82). P. 259 – 261.
10. Safonova V.V. Communicative competence: modern approaches to multi-level description for methodological purposes. Journal of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin. Moscow, 2004. 35 p.
11. Soboleva E.A., Kazantseva N.A. Foreign language communicative competence as a goal of teaching foreign languages in basic comprehensive school. Science and education today. 2020. No. 1 (48). P. 49 – 52.
12. Federal state educational standard of higher education in the field of training 45.03.01 Philology (bachelor's degree level)" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on August 25, 2014 N 33807) [Electronic resource]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450301_Filologiya.pdf (date of access: 04.25.2025)
13. Fedorova S.A. Development of compensatory skills for the purposes of teaching a foreign language in a language university. Bulletin of TSU. 2014. No. 7 (135). P. 48 – 53.
14. Al-Jahwari M., Yousif M. The Impact of AI Tools on Education: ChatGPT in Focus". Artificial Intelligence & Robotics Development Journal. 2025. No. 4 (4). P. 314 – 336. doi:10.52098/airdj.20244430 (date of access: 04.25.2025)
15. Bachman L.I. Fundamental considerations in language testing: monograph. Oxford University Press, 1990. 408 p.
16. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching Assessment Companion Volume with New Descriptors, Strasbourg: Language Policy Program, Education Policy Division, Education Department Council of Europe, 2018. 274 p. [Electronic resource]. URL: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4> (date of access: 25.04.2025)
17. Sabri A. From Communicative Competence to Communication Proficiency: A Theoretical Study. Acuity Journal of English Language Pedagogy Literature and Culture. 2023. 10.35974/acutej.v8i1.2739 (date of access: 25.04.2025)

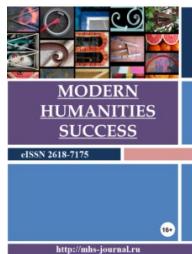
Информация об авторах

Георгиади А.А., кандидат педагогических наук, доцент, Севастопольский государственный университет, alexandra.georgiadi2010@gmail.com

Аблякимова Ф.Г., старший преподаватель, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, afauziya@mail.ru

Георгиади А.К., старший преподаватель, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, alexandros.georgiadi2012@gmail.com

© Георгиади А.А., Аблякимова Ф.Г., Георгиади А.К., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 001.89

Подготовка будущих педагогов к организации исследовательской деятельности школьников через систему социального партнёрства с учреждениями общего образования

¹ Прокаева А.О.,

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: данная статья посвящена разработке комплексной рабочей программы, направленной на организацию исследовательской деятельности школьников при участии студентов педагогического высшего учебного заведения. В центре исследования находится механизм создания эффективной системы социального партнёрства между школой и высшим учебным заведением, обеспечивающей качественную подготовку будущих педагогов и развитие исследовательских компетенций учащихся.

В работе представлена методология организации совместной научно-исследовательской деятельности, включающая разработку рабочей программы для студентов, создание условий для самореализации учащихся и формирование системы взаимодействия “учащийся-учитель-студент”. Особое внимание уделяется практическим формам сотрудничества: организация проектной деятельности, руководство научными обществами учащихся и проведение совместных круглых столов и мастер-классов.

Разработанная программа предусматривает использование научно-методического потенциала вуза для развития исследовательских навыков школьников. В работе обоснована необходимость создания единого учебно-научного пространства, обеспечивающего преемственность образования и эффективную подготовку будущих специалистов.

Практическая значимость исследования заключается в создании конкретных методических рекомендаций по организации социального партнёрства и реализации исследовательской деятельности. Предложенные механизмы взаимодействия позволяют не только развивать творческий потенциал учащихся, но и формировать профессиональные компетенции будущих педагогов в условиях реального образовательного процесса. Работа может быть полезна руководителям образовательных учреждений, преподавателям и учителям школ при организации работы с одаренными детьми и развитии исследовательской деятельности обучающихся.

Ключевые слова: исследовательская деятельность обучающихся, исследовательская деятельность студентов, внеурочная деятельность, рабочая программа, круглый стол

Для цитирования: Прокаева А.О. Подготовка будущих педагогов к организации исследовательской деятельности школьников через систему социального партнёрства с учреждениями общего образования // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 130 – 136.

Поступила в редакцию: 5 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Preparation of future teachers for the organization of research activities of schoolchildren through a system of social partnership with institutions of general education

¹ Prokaeva A.O.,

¹ Samara State University of Social Sciences and Education

Abstract: this article is devoted to the development of a comprehensive work program aimed at organizing the research activities of schoolchildren with the participation of students of a pedagogical university. The research focuses on the mechanism for creating an effective system of social partnership between schools and universities, ensuring high-quality training for future teachers and the development of students' research competencies.

The paper presents a methodology for organizing joint research activities, including the development of a work program for students, the creation of conditions for students' self-realization and the formation of a student-teacher-student interaction system. Special attention is paid to practical forms of cooperation: organization of project activities, leadership of scientific societies of students and holding joint round tables and master classes.

The developed program provides for the use of the scientific and methodological potential of the university for the development of research skills of schoolchildren. The paper substantiates the need to create a unified educational and scientific space that ensures the continuity of education and effective training of future specialists.

The practical significance of the research lies in the creation of specific methodological recommendations for the organization of social partnership and the implementation of research activities. The proposed interaction mechanisms make it possible not only to develop the creative potential of students, but also to form the professional competencies of future teachers in a real educational process. The work can be useful to heads of educational institutions, university teachers and school teachers in organizing a system of work with gifted children and developing students' research activities.

Keywords: research activities of students, research activities of students, extracurricular activities, work program, round table discussions

For citation: Prokaeva A.O. Preparation of future teachers for the organization of research activities of schoolchildren through a system of social partnership with institutions of general education. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 130 – 136.

The article was submitted: June 5, 2025; Approved after reviewing: August 3, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

В системе образования Российской Федерации особо важным является формирование познавательно-исследовательских интересов обучающихся, о чём свидетельствуют передовые научные исследования и нормативные документы. В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта деятельность образовательных учреждений, начального общего, основного общего и среднего общего образования базируется на формировании системы организационных компетенций и стратегического планирования в сочетании с формированием творческого мышления, информационной грамотности и исследовательских навыков в современных условиях. Аналогичные положения присутствуют в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования, в котором фигурирует компонент исследовательской активности студентов. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования на уровне бакалавриата (направления подготовки 44.03.01, 44.03.02 и 44.03.05) регламентирует процесс получения первичных исследовательских навыков [8, 9, 10]. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования на уровне магистратуры (направление 44.04.01) регламентирует освоение целостного комплекса навыков делает особый акцент на научно-исследовательской работе как компоненте педагогической практики студентов-магистрантов [11].

Интеграция научных методов в образование осуществляется через систему учебных заданий: рефераты, курсовые работы и ВКР. Научно-

студенческие сообщества стимулируют исследовательскую активность, способствуя публикациям и выступлениям на конференциях. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что данные виды деятельности не носят систематический характер, а фактор приобретения навыков руководства исследовательской деятельности обучающихся, которая является обязательным компонентом современного образовательного процесса и реализуется, в частности, в индивидуальном итоговом проекте, являющимся обязательным компонентом для выполнения учебного плана на уровне основного общего и среднего общего образования, отсутствует в процессе взаимодействия с обучающимися – при прохождении педагогических практик. Отметим также, что исследовательская деятельность обучающихся необходима также и на уровне начального общего образования. Так, например, Баженова И.И. и Романько Д.В. отмечают, что наличие исследовательской деятельности необходимо и на более ранних этапах образовательной траектории школьников – в начальной школе и детском саду, что обуславливает необходимость приобретения навыков руководства исследовательской деятельностью студентами всех направлений и профилей подготовки в педагогических высших учебных заведениях [1, с. 110].

Материалы и методы исследований

Цель исследования: разработка программы сотрудничества между студентами и учащимися школ в сфере научных исследований.

Методы исследования: анализ, обобщение научно-методической литературы, системный ана-

лиз, системный подход, проектирование, моделирование.

Результаты и обсуждения

В рамках практической части исследования, представленной в данной статье, нами была разработана рабочая программа дисциплины «Основы формирования научно-творческих компетенций обучающихся».

Дисциплина направлена на подготовку студентов к руководству исследовательской и проектной деятельностью школьников в будущей профессиональной деятельности. Освоение дисциплины способствует интеграции ранее приобретаемых студентами знаний, умений и навыков, полученных в ходе предметной подготовки, в процесс совместной исследовательской деятельности с обучающимися. Преподавателю для привлечения обучающихся педагогического вуза к активному руководству исследовательской деятельностью школьников в будущей профессиональной деятельности необходимо обратить внимание на ряд аспектов:

- формирование ценностных ориентиров студентов путем создания устойчивой системы информационной поддержки и стимулирования их академической активности;
- профессиональное владение теоретическими концепциями и практическими методами, а также способность оценивать воспитательный и образовательный потенциал исследований, реализуемых учащимися;
- владение навыками научной коммуникации и методами организации эффективного взаимодействия студентов в команде при разработке и реализации исследовательских задач.

В процессе преподавания дисциплины рекомендуется использовать информационно-коммуникационные технологии и цифровые ресурсы.

Содержание настоящей дисциплины базируется на ранее освоенных дисциплинах (модулях), а именно дисциплине «Методы исследовательской и проектной деятельности», являющейся одной из дисциплин, осваиваемых студентами Самарского государственного социально-педагогического университета, а также профильных дисциплинах, и направлено на приобретение студентами навыков в сфере руководства научно-творческой деятельностью школьников. Целью реализации модуля является изучение студентами педагогических направлений основных этапов и приёмов организации исследовательской работы с обучающимися на уровне основного общего и среднего общего образования.

В задачи данного модуля входит формирование умений работы с теоретическим материалом, освоение студентами различных способов проведения научных экспериментов с применением творческого подхода, а также с грамотной интерпретацией полученных результатов. Программа нацелена на развитие у студентов ключевых профессиональных навыков, необходимых для эффективной работы со школьниками. Особое внимание уделяется способности поддерживать высокий уровень заинтересованности учащихся в исследовательской деятельности, а также умению доступно объяснять им суть и значение различных методов исследования. Кроме того, программа помогает студентам освоить важные коммуникативные техники, которые пригодятся при разрешении конфликтных ситуаций во время реализации проектных работ и проведения научных дискуссий в школьной среде.

Организация дисциплины предполагает использование ряда педагогических технологий, в число которых входит технология проектного и проблемного обучения, технология развития критического мышления.

В рамках теоретической части дисциплины предлагается проведение лекционных занятий в соответствии со следующим тематическим перечнем:

- теоретические основы организации исследовательской деятельности;

Первое лекционное занятие сфокусировано на актуализации ранее полученных студентами знаний в сфере методологии науки. Организация учебных исследований требует ретрансляции опыта исследовательской деятельности, а также детального объяснения основных терминов языка науки. А.В. Леонович отмечал, что учебное исследование требует постоянного обращения к методологии науки. Формирование исследовательского типа мышления, согласно автору, невозможно без преемственности в данной сфере [4. с. 128].

- проектная и исследовательская деятельность в современной школе: трудности и перспективы;

Лекция предполагает изучение основных положений Федерального государственного образовательного стандарта начального общего, основного общего и среднего общего образования, регламентирующих организацию исследовательской деятельности в современной школе. Также необходимо изучение иных нормативно-правовых документов, необходимых учителю как научному руководителю, в частности, положений конферен-

ций, перечня актуальных направлений исследований и др.

- возрастные и психологические особенности организации проектно-исследовательской деятельности в школе;

Исследование является сложным социокультурным феноменом, требующим формирования у обучающихся научного типа мышления, что требует ознакомления с их возрастными и индивидуальными особенностями и, в частности, тремя основными факторами развития личности. В своём исследовании А.С. Обухов представил их следующим образом:

- биологический (исследовательская активность и исследовательское поведение);
- социокультурный (тип личности или взаимоотношения с педагогом, сверстниками, родителями);
- внутренняя позиция (внутренняя способность личности анализировать и синтезировать информацию в процессе поиска проблемы и путей её решения).

Исследовательский рефлекс является основным свойством человеческой психики, что объясняет биологические предпосылки, но в процессе взросления доминирующим фактором становятся социокультурные детерминанты. А.С. Обухов утверждал, что высокая степень значимости исследовательской деятельности в обществе коррелирует с эффективностью процесса формирования исследовательских компетенций. Данный факт отсылает нас к необходимости изменения подхода к организации внеурочной деятельности в школе. Отсутствие акцентуации на важности исследовательской деятельности для общества может тормозить процесс формирования научного типа мышления как сложноорганизованной системы.

Исследовательская позиция личности формируется из двух ранее описанных пунктов. Автор также отмечал, что исследовательская позиция личности – это личностная черта, позволяющая выявлять проблемные аспекты в окружающей действительности и проходить этапы решения выявленной проблемы в контексте проводимого исследования [5, с. 67-75]. Несформированная исследовательская позиция приводит к недостаточной степени адаптивности личности к постоянно меняющимся условиям среды.

- научная коммуникация в рамках организации проектно-исследовательской работы обучающихся;

Завершающая лекция затрагивает проблему обучения современных школьников навыкам научной коммуникации. Несмотря на то, что ос-

новные форматы взаимодействия с обучающимся в рамках образовательного процесса изучаются в курсе «Общая педагогика», при организации взаимодействия «учитель – ученик» в процессе осуществления работы над исследованием и его представления требуются иные механизмы взаимодействия.

Практикоориентированные аспекты программы включают в себя анализ педагогических ситуаций и решение кейсов, связанных с актуальными проблемами преподавателей по вопросу организации проектно-исследовательской работы, а также заполнение «Дневника научного ассистента», позволяющего студенту провести самоанализ собственной исследовательской работы за период обучения, а также провести анализ исследовательского проекта обучающегося и задокументировать процесс взаимодействия с обучающимися-исследователями в рамках серии круглых столов в учебных заведениях, входящих в высшем учебном заведении в систему социального партнёрства. В рамках проведения встреч обучающихся и студентов предлагается проведение круглых столов в соответствии со следующей тематикой:

- актуальная проблематика современных исследовательских работ обучающихся: выбор темы;

Начальный этап работы над исследованием представляет особые трудности для школьников. Научные руководители могут предложить стандартизованные списки тем, однако пункты данных перечней не всегда могут соответствовать исследовательским интересам обучающихся. Определить собственный круг исследовательских интересов обучающимся может помочь круглый стол, в рамках которого студенты поделятся тем, по каким критериям они производили отбор тем для своих курсовых работ и проектов. В ходе беседы также должна быть затронута актуальность и перспективность уже выбранных обучающимися тем.

- теоретические основы учебных исследований;

В рамках данного круглого стола студенты и обучающиеся ознакомятся с фрагментами школьных и студенческих работ с целью выявить преимущества и недостатки выбранных авторами средств языка научного описания. В рамках круглого стола также происходит обсуждение элементов введения в работах, создаваемых обучающимися.

- практический аспект учебных исследований;

Третий круглый стол предполагает обсуждение трудностей, с которыми сталкиваются обучающи-

ется в процессе выполнения практической части собственных исследований, а также того, как именно преодолевали подобные трудности студенты в своих курсовых и проектных работах.

- основы презентации проектно-исследовательских работ;

Во время круглого стола студенты проводят мастер-класс, чтобы на своём примере показать способы презентации своих ранее выполненных групповых или индивидуальных проектов в соответствии со своей предметной областью. Студенты также становятся советчиками и критиками на предзашите учебных проектов.

- исследовательская этика.

В рамках заключительного круглого стола учащиеся ознакомятся с азами ведения научной дискуссии, а также вновь вернутся к таким понятиям, как академическая честность и исследовательская этика. Студенты поделятся с обучающимися тем, как именно в высших учебных заведениях проходит проверка работ на плагиат, а также вовлекут учащихся в дискуссию в рамках выбранной предметной области.

Подобная организация взаимодействия студентов и школьников может разрешить целый ряд проблем взаимодействия школ и высших учебных заведений. Так, например, традиционное сотрудничество между высшими учебными заведениями и школами ограничивается предоставлением информации о факультетах, но данного вида сотрудничества недостаточно, ведь взаимодействие студентов и обучающихся в данном случае сведено к минимуму. Исследование С.Н. Чистяковой выявило серьёзные проблемы в сфере профессионального самоопределения школьников. К моменту выпуска значительная часть учащихся (67%) не имеют чёткого представления о выборе профессии и требованиях к специалистам. Более того, почти половина выпускников (46%) при выборе вуза руководствуются мнением родителей и других авторитетных взрослых, а не собственными интересами и способностями. Ситуация осложняется тем, что примерно 50% учащихся не соотносят свои профессиональные планы с реальными возможностями и потенциалом [6, с. 46]. При создании системы социального партнёрства в сфере внеурочной работы с обучающимися с участием студентов студенты-исследователи могут стать ролевыми моделями для обучающихся, что позволит осуществлять более точную профориентацию и индивидуализировать образовательные траектории школьников.

В ходе исследования организационных и педагогических аспектов социального партнёрства Автор делает вывод о том, что сегодня данное

направление охватывает широкий спектр воспитательных задач. В частности, оно направлено на реализацию таких важных направлений, как:

- патриотическое воспитание;
- эстетическое развитие;
- экологическое образование;
- пропаганда здорового образа жизни;
- профилактика девиантного поведения среди подростков;
- предупреждение дорожно-транспортного травматизма [3, с. 65].

Т.П. Грибоедова в своей работе также отмечает, что совместные мероприятия социального партнёрства можно разделить на две основные категории. Автор разделяет совместные мероприятия на те, что решают внутренние проблемы образовательного учреждения и те, что направлены на преобразование внешней социальной реальности. Принадлежность к одной из двух категорий определяет необходимую форму социального партнёрства. Автор также указывает на то, что временные проекты, направленные на решение конкретных социальных задач, часто реализуются вместе с социальными партнёрами, а долгосрочные формы сотрудничества включают договоры на совместные программы, социальные проекты и гранты [2, с. 54]. В.И. Редюхин писал об этапах формирования социального партнёрства. По его мнению, для достижения эффективных результатов в развитии образовательных учреждений необходимы следующие шаги: осознание проблем, внешняя необходимость, внутренняя потребность в социальном партнёрстве, выработка общей цели, согласование представлений, распределение обязанностей каждого партнёра, а также мониторинг и анализ процесса социального партнёрства [Цит по 7: 9]. Данная статья описывает научного и педагогического социального партнёрства, которая может разрешить ряд проблем современных учебных заведений, связанных с организацией исследовательской деятельности обучающихся, в частности, с выполнением итоговых исследовательских индивидуальных проектов в основной и средней школе.

Выходы

Взаимодействие со студентами в процессе осуществления исследовательской работы позволяет обучающимся взаимодействовать с уже выбравшими профессию студентами, узнать у них о том, как происходит процесс занятий, познакомиться с проектами, над которыми им также предстоит работать при выборе предметной области.

Интеграция высших и средних учебных заведений позволяет школьникам укреплять сотрудничество между учебными заведениями, повышает

профессиональную компетентность педагогов, улучшает знания выпускников школ и повышает статус школ, сотрудничающих с университетами. Реализация совместной программы школы и выс-

шего учебного заведения могла бы нейтрализовать дефицит получаемого студентами опыта сотрудничества с обучающимися в сфере исследовательской деятельности.

Список источников

1. Баженова И.И., Романько Д.В. Выполнение индивидуального проекта как одно из современных требований к результатам образования школьников Педагогическое образование в России. 2016. № 8. С. 109 – 117.
2. Грибоедова Т.П. Содержание понятия и особенности реализации социального партнерства в современном образовании. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Социологические науки. 2008. № 68. С. 50 – 60.
3. Кашленко Е.К. Организационно-педагогические условия построения социального партнерства как фактора социализации личности школьника: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2004. 185 с.
4. Леонтович А.В. Культурно-историческое значение исследовательской деятельности учащихся. Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 1 (110). С. 125 – 140.
5. Обухов А.С. Исследовательская позиция личности. Исследовательская работа школьников. 2006. № 1. С. 61 – 75.
6. Чистякова С.Н. Профессиональное самоопределение личности: механизмы и образовательные ресурсы. Человек и образование. 2014. № 3 (40). С. 45 – 50.
7. Седов В.А., Булах А.В., Бырин А.И. и др. Социальное партнерство как средство развития ценностных ориентаций школьников. Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Гимназия №227 Санкт-Петербурга, РГПУ имени А.И. Герцена. Санкт-Петербург: ГБОУ Гимназия №227 Санкт-Петербурга, 2018. 68 с.
8. ФГОС ВО 3++ по направлению 44.03.01. Педагогическое образование [Электронный ресурс] Режим доступа: https://fgosvo.ru/fgosvo/downloads?f=UploadfilesFFGOS+VO+BBFBakF440301_B_3_15062021.pdf&id=1654 (дата обращения: 07.03.2025)
9. ФГОС ВО 3++ по направлению 44.03.02 Психолого-педагогическое образование [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-02-psihologo-pedagogicheskoe-obrazovanie-122/> (дата обращения: 07.03.2025)
10. ФГОС ВО 3++ по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilyami-podgotovki-125/> (дата обращения: 08.03.2025)
11. ФГОС 44.04.01 Педагогическое образование [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-04-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-126/> (дата обращения: 07.03.2025)

References

1. Bazhenova I.I., Romanko D.V. Implementation of an individual project as one of the modern requirements for the results of schoolchildren's education. Pedagogical education in Russia. 2016. No. 8. P. 109 – 117.
2. Griboyedova T.P. The content of the concept and features of the implementation of social partnership in modern education. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. Sociological sciences. 2008. No. 68. P. 50 – 60.
3. Kashlenko E.K. Organizational and pedagogical conditions for building social partnership as a factor in the socialization of a schoolchild's personality: diss. ... Cand. of Pedagogical Sciences. Omsk, 2004. 185 p.
4. Leontovich A.V. Cultural and historical significance of students' research activities. Bulletin of the Ural Federal University. Ser. 1, Problems of education, science and culture. 2013. No. 1 (110). P. 125 – 140.
5. Obukhov A.S. Research position of the individual. Research work of schoolchildren. 2006. No. 1. P. 61 – 75.
6. Chistyakova S.N. Professional self-determination of the individual: mechanisms and educational resources. Man and education. 2014. No. 3 (40). P. 45 – 50.

7. Sedov V.A., Bulakh A.V., Byrin A.I. et al. Social partnership as a means of developing value orientations of schoolchildren. State Budgetary Educational Institution Gymnasium No. 227 of St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University. Saint Petersburg: State Budgetary Educational Institution Gymnasium No. 227 of Saint Petersburg, 2018. 68 p.

8. Federal State Educational Standard of Higher Education 3++ in the direction 44.03.01. Pedagogical education [Electronic resource] Access mode: https://fgosvo.ru/fgosvo/downloads?f=FuploadfilesFFGOS+VO+BBFBakF440301_B_3_15062021.pdf&id=1654 (date of access: 03.07.2025)

9. Federal State Educational Standard of Higher Education 3++ in the direction of 44.03.02 Psychological and Pedagogical Education [Electronic resource] Access mode: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-02-psihologopedagogicheskoe-obrazovanie-122/> (date of access: 03.07.2025)

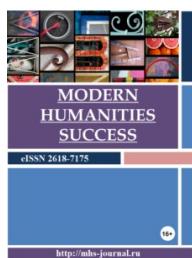
10. Federal State Educational Standard of Higher Education 3++ in the direction of 44.03.05 Pedagogical Education (with two training profiles) [Electronic resource] Access mode: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilyami-podgotovki-125/> (date of access: 03.08.2025)

11. Federal State Educational Standard 44.04.01 Pedagogical Education [Electronic resource] Access mode: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-04-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-126/> (date of access: 03.07.2025)

Информация об авторе

Прокаева А.О., аспирант, Самарский государственный социально-педагогический университет, aleksandra.prokaeva@psga.ru

© Прокаева А.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.81:159.9.072

Психологическая подготовка самбистов к соревнованиям высшего уровня

¹ Турганов Х.Р.,

¹ независимый исследователь, ООО «Комтранс»

Аннотация: целью работы является разработка научно обоснованной интегрированной модели психологической подготовки самбистов с учетом современных вызовов соревновательной деятельности и технологических возможностей воздействия на психическое состояние спортсменов. Методологическую основу составили принципы системного подхода к изучению психологических аспектов спортивной деятельности, включающие теоретический анализ научных источников за период 2020-2025 годов, сравнительный анализ различных подходов к психологической подготовке и экспериментальные методы исследования. Результаты исследования демонстрируют высокую эффективность интегрированного подхода, включающего персонализированные программы на основе индивидуально-типологических особенностей спортсменов, применение биологической обратной связи и технологий виртуальной реальности для формирования навыков психофизиологической саморегуляции. Научная новизна заключается в создании комплексной модели психологической подготовки, впервые систематизирующей подходы к персонализации воздействия и интегрирующей современные технологические средства в традиционную систему подготовки. Исследование подтверждает критическую значимость психологического фактора в достижении высоких спортивных результатов и обосновывает необходимость индивидуализации психологической подготовки с учетом темпераментальных характеристик и доминирующих каналов восприятия информации спортсменов. Перспективы развития связаны с дальнейшим совершенствованием технологических средств психологической подготовки и разработкой специализированных протоколов для различных возрастных категорий самбистов.

Ключевые слова: психологическая подготовка, самбо, соревновательная деятельность, психологическая устойчивость, индивидуально-типологические особенности, биологическая обратная связь

Для цитирования: Турганов Х.Р. Психологическая подготовка самбистов к соревнованиям высшего уровня // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 137 – 143.

Поступила в редакцию: 5 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Psychological training of sambo wrestlers for high-level competitions

¹ Turganov Kh.R.,

¹ Independent Researcher, LLC "Comtrans"

Abstract: the aim of the work is to develop a scientifically based integrated model of psychological training of sambo wrestlers, taking into account the modern challenges of competitive activity and technological possibilities of influencing the mental state of athletes. The methodological basis is formed by the principles of a systems approach to the study of psychological aspects of sports activity, including a theoretical analysis of scientific sources for the period 2020-2025, a comparative analysis of various approaches to psychological training and experimental research methods. The results of the study demonstrate the high efficiency of an integrated approach, including personalized programs based on the individual typological characteristics of athletes, the use of biofeedback and virtual reality technologies to develop psychophysiological self-regulation skills. The scientific novelty lies in the creation of a comprehensive model of psychological training, which for the first time systematizes approaches to personalization of impact and integrates modern technological means into the traditional training system. The study confirms the critical importance of the psychological factor in achieving high sports results and substantiates the need for individualization of psychological training taking into account the temperamental characteristics and dominant

channels of perception of information of athletes. Development prospects are associated with further improvement of technological means of psychological training and development of specialized protocols for different age categories of sambo wrestlers.

Keywords: psychological training, sambo, competitive activity, psychological stability, individual-typological features, biological feedback

For citation: Turganov Kh.R. Psychological training of sambo wrestlers for high-level competitions. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 137 – 143.

The article was submitted: June 5, 2025; Approved after reviewing: August 3, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Современное самбо характеризуется высоким уровнем конкуренции, что обуславливает необходимость комплексной подготовки спортсменов, включающей не только физический и технический компоненты, но и психологическую составляющую. Значимость психологической подготовки в единоборствах обусловлена спецификой соревновательной деятельности, где при равных физических и технических показателях решающим фактором становится психологическая устойчивость спортсмена.

Фундаментальные исследования в области спортивной психологии демонстрируют, что психическое состояние самбиста непосредственно влияет на результативность его выступлений. В.К. Сейсебаев (2018) установил, что успех в самбо зависит не только от физической подготовки, но и от психологической устойчивости и ментальной силы спортсмена. Автор подчеркивает, что психологические компоненты личности часто испытывают перегруженность от стрессовых факторов, что может привести к дезадаптации и низким показателям на соревнованиях [6, с. 71].

Теоретические основы психологической подготовки самбистов базируются на концепции интегрированного подхода к развитию психических качеств. Экспериментальное обоснование данной концепции было представлено Я.С. Семенцовой (2016), которая выделила ключевые психологические качества, определяющие успешность соревновательной деятельности: уверенность в себе, стрессоустойчивость, концентрацию внимания, мотивацию и эмоциональную стабильность. Исследователь доказала, что при равных физических и технических показателях побеждает спортсмен с лучшей психологической подготовкой [7, с. 175].

Особенности соревнований высшего уровня создают специфические психологические условия, требующие адаптации спортсменов. В.А. Кочуров (2019) провел сравнительный анализ стрессовых факторов в различных условиях противоборства и выявил, что в экстремальных ситуациях происхо-

дит снижение когнитивных функций, включая замедление реакции и ошибки в оценке ситуации. Автор отмечает усиление стрессовых факторов в условиях высокой конкуренции, что проявляется в давлении ответственности и необходимости принятия быстрых решений [5].

Материалы и методы исследований

Исследование психологической подготовки самбистов к соревнованиям высшего уровня проводилось с использованием комплексного методологического подхода, включающего теоретический анализ научных источников и экспериментальные методы. В ходе работы был осуществлен систематический обзор отечественных и зарубежных публикаций за период с 2020 по 2025 год, посвященных проблемам психологической подготовки спортсменов-самбистов различной квалификации.

Методологическую основу составили принципы системного подхода к изучению психологических аспектов спортивной деятельности, учитывающие многофакторность воздействия на психическое состояние спортсменов в условиях соревновательной деятельности. Применялся метод сравнительного анализа различных подходов к психологической подготовке самбистов, включая традиционные и инновационные технологии воздействия на психическое состояние спортсменов.

Результаты и обсуждения

Методологический подход к психологической подготовке самбистов включает различные техники и приемы. Д.Е. Коновалов (2020) систематизировал методы психологической подготовки и установил, что визуализация используется 85% успешных спортсменов для мысленного проигрывания техник и тактических сценариев, что улучшает моторную память и уверенность. Дыхательные практики показали высокую эффективность в контроле тревожности и нервозности, достижении состояния внутреннего спокойствия и повышении концентрации [4].

Экспериментальная апробация методик психологической подготовки подтверждает их эффективность. Я.С. Семенцова (2016) провела исследо-

вание с участием 10 самбистов в возрасте 15-18 лет в период с сентября 2015 по апрель 2016 года, используя психотехнические игры как основной инструмент воздействия. Результаты показали повышение показателей психологической устойчивости на 1-9 баллов по методике Куликова и улучшение индивидуально-типологических характеристик с приростом на 7-8 баллов по опроснику Собчика [7, с. 175].

Масштабное исследование интегрированного подхода к психологической подготовке было проведено В.К. Сейсебаевым (2018) с участием 82 юных спортсменов 10-14 лет. Экспериментальная группа, которая получала интегрированную психологическую подготовку, включающую мотивационные тренировки, техники управления стрессом, развитие концентрации внимания, позитивного мышления и релаксации, показала значительное улучшение всех психологических показателей по сравнению с контрольной группой [6, с. 71].

Эмпирические данные, полученные в различных исследованиях, свидетельствуют о высокой значимости психологической подготовки в тренировочном процессе самбистов. Д.Е. Коновалов (2020) установил, что 85% спортсменов считают психологическую подготовку неотъемлемой частью тренировок, а 56% участников исследования показали улучшение результатов после внедрения психологических техник [4].

Роль тренера в формировании психологической готовности самбистов к соревнованиям высшего уровня является определяющей. В.А. Кочуров (2019) подчеркивает важность индивидуального подхода к психологической подготовке и создания благоприятного психологического климата в тренировочной группе. Формирование ментальной устойчивости происходит через постоянное взаимодействие тренера и спортсмена, включающее анализ соревновательной деятельности и коррекцию психологического состояния [5].

Фундаментальные основы психологической подготовки в самбо были заложены благодаря работам ведущих специалистов в данной области. Комплексное исследование психологических аспектов подготовки самбистов провели Н.А. Федяев, Л.А. Бархатова, Н.А. Березинская, Э.В. Макарова, Р.К. Ханбабаев (2023), которые обосновали критическую важность мотивации достижения успеха как основного психологического ресурса роста спортивных результатов. Их экспериментальное исследование с участием 30 спортсменов 16-17 лет продемонстрировало эффективность коррекционно-развивающего комплекса, включающего 30 тренировочных занятий по 1,5 часа каждое. Результаты показали значительное увеличение

очень высокого уровня мотивации достижения успеха у 65% спортсменов при статистической значимости различий $t=0.19$; $p<0,01$ [8, с.347].

Развитие управленческого подхода к психологической подготовке представлено в работах А.В. Каштанова, В.П. Строшкова, Н.Т. Строшковой (2024), которые определили психологическую подготовку как педагогический и управленческий процесс, включающий формулирование целей, определение исходного состояния, мотивацию к эффективной работе, контроль и обратную связь. Авторы выделили четыре структурных компонента психологической подготовленности: мотивационный, рефлексивный, эмоциональный и психомоторный, каждый из которых оценивается специализированными диагностическими методиками [3, с. 541].

Углубленный анализ психологической готовности к профессиональной деятельности представлен в исследованиях Г.Х. Бадмацыренова (2024), который разработал модель психологической готовности спортсменов-самбистов, включающую девять основных компонентов. Автор подчеркивает значительную роль культурных факторов и факторов окружающей среды, включая культурное наследие спортсмена, тренировочную среду и социальную атмосферу [1, с. 717].

Актуальность изучения психологических аспектов в экстремальных условиях подтверждается международными исследованиями. Масштабное исследование A. Gentile, T. Trivic, A. Bianco, N. Lakicevic, F. Figlioli, R. Roklicer, S. Eliseev, S. Tabakov, N. Maksimovic, P. Drid (2021) с участием 115 самбистов чемпионата мира продемонстрировало влияние экстремальных условий пандемии COVID-19 на психологический профиль спортсменов. Авторы установили непрямой эффект страха COVID-19 на воспринимаемый стресс через нарушения настроения ($\beta = 0.14$, $Z = 2.80$, $p = 0.005$), что подтверждает необходимость специализированных подходов к психологической подготовке в нестандартных условиях [9, с. 4].

Проблематика психологических барьеров в самбо детально проанализирована А.Б. Бгуашевым, Ю.А. Иоакимиди, Н.В. Карягиной (2023), которые исследовали 75 юных самбистов и выявили доминирующие психологические барьеры: страх перед противником, страх проигрыша и страх не выдержать высокий темп схватки. Авторы определили психологическую подготовленность самбиста как зависящую от степени развития специализированных восприятий, включая чувство дистанции и времени броска [2, с. 422].

Качественный анализ психологического состояния спортсмена после соревнований представляет

критически важный компонент подготовительного процесса. Независимо от результативности выступления, необходимо проводить глубокую рефлексию эмоциональных, когнитивных и поведенческих реакций борца в условиях соревновательного стресса. При анализе успешных выступлений важно выявить психологические факторы, способ-

ствовавшие достижению результата, и закрепить эффективные стратегии совладания с давлением. Детальный разбор моментов оптимального психического состояния позволяет сформировать устойчивые навыки его воспроизведения в будущих соревнованиях (рис. 1).

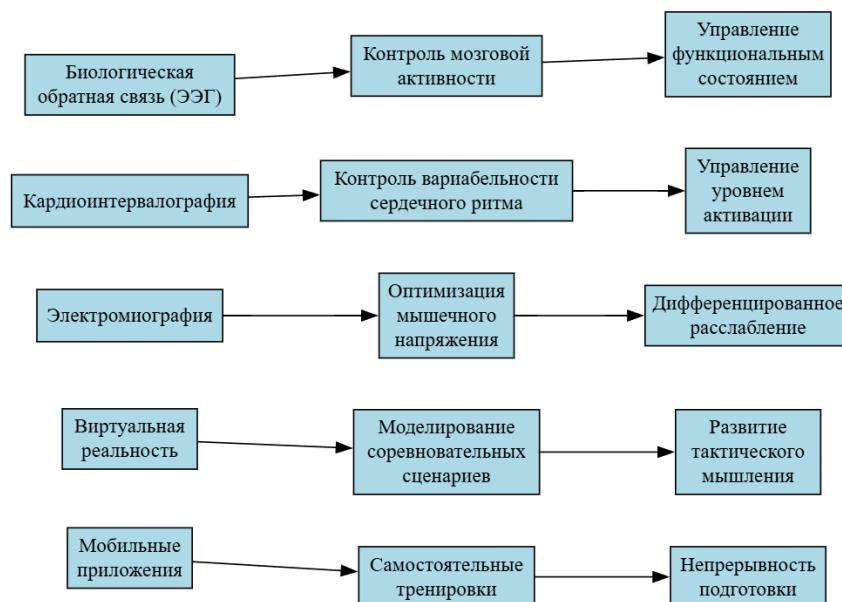

Рис. 1. Современные технологии в психологической подготовке.
Fig. 1. Modern technologies in psychological training.

Работа с неудачными выступлениями требует особой деликатности и профессионализма. Необходимо помочь спортсмену переосмыслить поражение как источник ценного опыта, выявить конкретные психологические причины снижения результативности и разработать стратегии их преодоления. Критически важно предотвратить формирование устойчивых негативных установок и страха повторных неудач.

Биологическая обратная связь открывает принципиально новые возможности в обучении навыкам психофизиологической саморегуляции. Использование электроэнцефалографии позволяет спортсмену в реальном времени отслеживать изменения мозговой активности и обучаться произвольному управлению функциональным состоянием.

Электромиографическая обратная связь помогает оптимизировать мышечное напряжение, обучая спортсмена дифференцированному расслаблению и мобилизации различных мышечных групп в

зависимости от тактических задач поединка.

Виртуальная реальность расширяет арсенал средств идеомоторной тренировки, позволяя моделировать различные соревновательные сценарии с высокой степенью реалистичности. Иммерсивные VR-среды обеспечивают безопасную отработку психологически сложных соревновательных ситуаций, формирование устойчивости к отвлекающим факторам и развитие тактического мышления.

Мобильные приложения для психологической подготовки обеспечивают непрерывность тренировочного процесса, позволяя спортсмену самостоятельно выполнять упражнения на концентрацию внимания, релаксацию и мотивационную настройку в любых условиях.

Систематизация основных направлений психологической подготовки (рис. 2) демонстрирует комплексный подход, объединяющий регуляцию эмоционального состояния, ментальную тренировку и мотивационную работу.

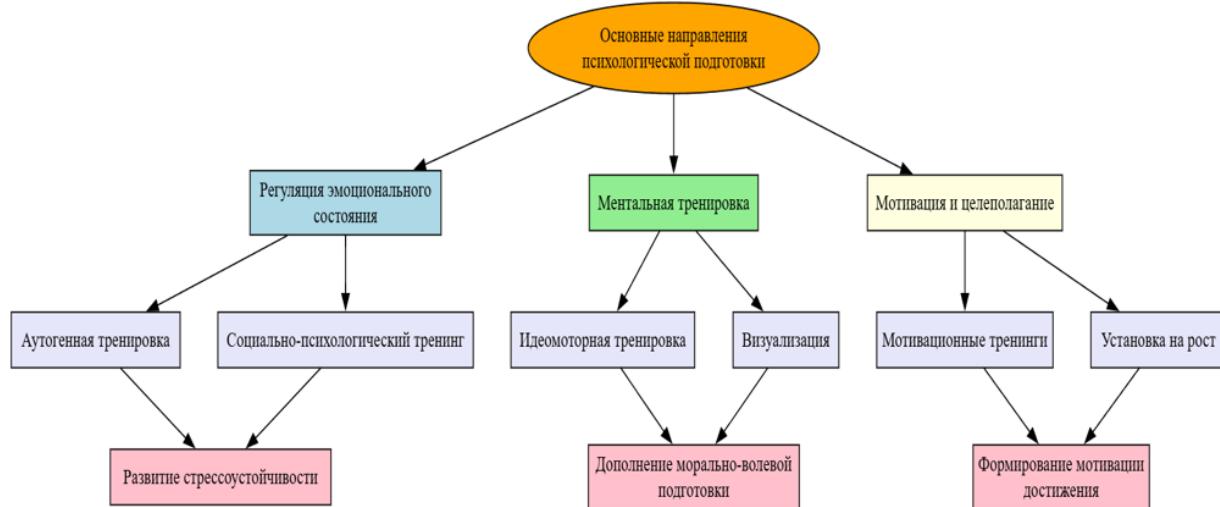

Рис. 2. Основные направления психологической подготовки.

Fig. 2. Main directions of psychological training.

Интеграция данных технологий в тренировочный процесс должна осуществляться постепенно, с обязательным контролем их влияния на психическое состояние и результативность спортсмена. Технологические средства не заменяют, а дополняют традиционные методы психологической подготовки, повышая их точность и эффективность.

Выводы

Проведенное исследование позволило установить фундаментальные закономерности психологической подготовки самбистов к соревнованиям высшего уровня и определить приоритетные направления развития данной области спортивной науки. Анализ современного состояния проблемы выявил критическую значимость психологического фактора в достижении высоких спортивных результатов, особенно в условиях возрастающей конкуренции на международной арене.

Научная новизна исследования заключается в разработке интегрированной модели психологической подготовки самбистов, учитывающей современные вызовы спортивной деятельности и технологические возможности воздействия на психическое состояние спортсменов. Впервые систематизированы подходы к персонализации психологической подготовки на основе индивидуально-типологических особенностей спортсменов, включая темпераментальные характеристики и доминирующие каналы восприятия информации. Установлена эффективность применения биологической обратной связи и технологий виртуальной

реальности в процессе формирования навыков психофизиологической саморегуляции у самбистов высокой квалификации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности непосредственного применения полученных результатов в тренировочной и соревновательной деятельности самбистов различной квалификации. Разработанные рекомендации по персонализации психологической подготовки могут быть использованы тренерами для повышения эффективности подготовительного процесса и достижения оптимального психического состояния спортсменов в условиях соревновательного стресса. Предложенные методики интеграции современных технологических средств в процесс психологической подготовки открывают новые возможности для совершенствования системы подготовки спортивного резерва.

Полученные результаты создают основу для дальнейших исследований в области психологической подготовки спортсменов и могут служить отправной точкой для разработки специализированных образовательных программ подготовки тренеров и спортивных психологов. Внедрение предложенных методологических подходов в практику спортивной подготовки будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественного самбо на международной арене и достижению стабильно высоких результатов на соревнованиях различного уровня.

Список источников

1. Бадмацыренов Г.Х. Психологическая готовность к профессиональной деятельности спортсменов-самбистов // Вестник науки. 2024. № 2 (71). С. 710 – 722.
2. Бгуашев А.Б., Иоакимида Ю.А., Карягина Н.В. Психологические барьеры юных самбистов и их преодоление // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 7 (197). С. 417 – 423. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.7.p417-423
3. Каштанов А.В., Строжков В.П., Строжкова Н.Т. Модель управления предсоревновательной психологической подготовкой высококвалифицированных самбистов // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 3 (193). С. 538 – 543.
4. Коновалов Д.Е., Елисеев С.А., Волков А.П. К вопросу о значении психологической подготовки в тренировочном процессе спортсменов, занимающихся самбо // Научный аспект. 2024. № 8. URL: <https://na-journal.ru/8-2024-fiz-kultura-sport/14944-k-voprosu-o-znachenii-psihologicheskoi-podgotovki-v-trenirovochnom-processe-sportsmenov-zanimayushchihsya-sambo>
5. Кошурев В.А., Канунников Р.И. Психологические особенности проявления стрессоустойчивости у спортсменов-самбистов в экстремальных ситуациях // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2025. № 02 (103). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/psikhologicheskie-osobennosti-proyavleniya-stressoustojchivosti-u-sportsmenov-sambistov-v-ekstremalnykh-situatsiyakh.html>
6. Сейсебаев В.К. Психологическая подготовка самбиста в процессе тренировочной и соревновательной деятельности // VI Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление": сб. тезисов выступлений и докладов участников форума (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-И "Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации"): в 9 т. Рязань, 15-17 ноября 2023 г. Рязань: Академия ФСИН России, 2023. С. 68 – 73.
7. Семенцова Я.С. Психологическая подготовка самбистов // Молодой ученый. 2019. № 9 (247). С. 174 – 176.
8. Федяев Н.А., Бархатова Л.А., Березинская Н.А. и др. Формирование психологической подготовленности юных самбистов // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 343 – 350. DOI: 10.34670/AR.2020.1.46.140
9. Gentile A., Trivic T., Bianco A. et al. Living in the “Bubble”: Athletes’ Psychological Profile During the Sambo World Championship // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. P. 1 – 7. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.657652
10. Kuznetsov A.S., Zekrin F.Kh., Chernova G.M., Mustaev R.V. Psychological training of wrestlers taking into account the types of temperament at the pre-competitive stage // Theory and Practice of Physical Culture. 2023. No 2. P. 58 – 61.

References

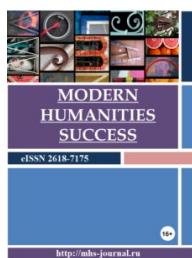
1. Badmatsyrenov G.Kh. Psychological readiness of sambo athletes for professional activity. Science Bulletin. 2024. No. 2 (71). P. 710 – 722.
2. Bguashev A.B., Ioakimidi Yu.A., Karyagina N.V. Psychological barriers of young sambo wrestlers and their overcoming. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 7 (197). P. 417 – 423. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.7.p417-423
3. Kashtanov A.V., Stroshkov V.P., Stroshkova N.T. Model for managing pre-competition psychological preparation of highly qualified sambo wrestlers. Scientific notes of Lesgaft University. 2021. No. 3 (193). P. 538 – 543.
4. Konovalov D.E., Eliseev S.A., Volkov A.P. On the importance of psychological preparation in the training process of athletes involved in sambo. Scientific aspect. 2024. No. 8. URL: <https://na-journal.ru/8-2024-fiz-kultura-sport/14944-k-voprosu-o-znachenii-psihologicheskoi-podgotovki-v-trenirovochnom-processe-sportsmenov-zanimayushchihsya-sambo>
5. Kochurov V.A., Kanunnikov R.I. Psychological features of manifestation of stress resistance in sambo athletes in extreme situations. The world of pedagogy and psychology: international scientific and practical journal. 2025. No. 02 (103). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/psikhologicheskie-osobennosti-proyavleniya-stressoustojchivosti-u-sportsmenov-sambistov-v-ekstremalnykh-situatsiyakh.html>

6. Seisebaev V.K. Psychological preparation of a sambo wrestler in the process of training and competitive activities. VI International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction": collection of papers. abstracts of speeches and reports of the forum participants (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-I "On the institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation"): in 9 volumes. Ryazan, November 15-17, 2023. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. P. 68 – 73.
7. Semenova Ya.S. Psychological training of sambo wrestlers. Young scientist. 2019. No. 9 (247). P. 174 – 176.
8. Fedyaev N.A., Barkhatova L.A., Berezinskaya N.A. et al. Formation of psychological readiness of young sambo wrestlers. Pedagogical journal. 2020. T. 10. No. 1-1. P. 343 – 350. DOI: 10.34670/AR.2020.1.46.140
9. Gentile A., Trivic T., Bianco A. et al. Living in the “Bubble”: Athletes’ Psychological Profile During the Sambo World Championship. Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. P. 1 – 7. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.657652
10. Kuznetsov A.S., Zekrin F.Kh., Chernova G.M., Mustaev R.V. Psychological training of wrestlers taking into account the types of temperament at the pre-competitive stage. Theory and Practice of Physical Culture. 2023. No. 2. P. 58 – 61.

Информация об авторе

Турганов Х.Р., независимый исследователь, ООО «Комтранс», kvartal360@mail.ru

© Турганов Х.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.011.3

Управление тренировочным процессом в танцевальном фитнесе в условиях современного информационного общества

¹Юрьева Д.В.,

¹Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: являясь продолжателем традиций фитнес-аэробики, сегодня танцевальный фитнес становится трендовым направлением оздоровительной физкультуры среди различных слоев населения вне зависимости от степени их подготовки и имеющегося танцевального опыта.

Данная статья посвящена актуальной проблеме управления тренировочным процессом в соответствии с вызовами общественного развития XXI века.

В работе предложена модель интеграции системы танцевального фитнеса, которая направлена на оптимизацию параметров в ходе тренировочных занятий с учетом уровня практических и теоретических знаний в условиях современной жизни. В представленной структуре, включающей четыре компонента поэтапного управления систематической тренировочной деятельностью (целевой, содержательно-технологический, практико-деятельностный, информационный), автор выделяет последний – информационный. Он в полной мере дополняет традиционные форматы и практики фитнес-занятий по физической и специальной подготовке, позволяя рационально распределить временной ресурс в пользу приобретения других дополнительных (танцевальных и/или информационных) навыков и умений.

В конце исследования делается вывод об эффективности технологического применения инноваций в танцевальной фитнес-деятельности в виде улучшения положительных результатов психофизических показателей занимающихся и формирования мотивации к здоровьесбережению на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: танцевальный фитнес, тренировочный процесс, оздоровительная физкультура, технология, современное информационное общество

Для цитирования: Юрьева Д.В. Управление тренировочным процессом в танцевальном фитнесе в условиях современного информационного общества // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 144 – 149.

Поступила в редакцию: 5 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Management of the training process in dance fitness in the conditions of modern information society

¹Yuryeva D.V.,

¹Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: being the successor of the traditions of fitness aerobics, today dance fitness is becoming a trendy direction of health-improving physical education among various segments of the population, regardless of their level of training and existing dance experience.

This article is devoted to the current problem of managing the training process in accordance with the challenges of social development of the 21st century.

The paper proposes a model for integrating a dance fitness system, which is aimed at optimizing parameters during training sessions, taking into account the level of practical and theoretical knowledge in the conditions of modern life. In the presented structure, which includes four components of step-by-step management of systematic training activities (target, content-technological, practical-activity, informational), the author highlights the last one – informational. It fully complements traditional formats and practices of fitness classes for physical and special training, allowing you to rationally distribute time resources in favor of acquiring other additional (dance and/or information) skills and abilities.

At the end of the study, a conclusion is made about the effectiveness of technological application of innovations in dance fitness activities in the form of improving the positive results of psychophysical indicators of those involved and forming motivation for health preservation throughout life.

Keywords: dance fitness, training process, health-improving physical education, technology, modern information society

For citation: Yuryeva D.V. Management of the training process in dance fitness in the conditions of modern information society. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 144 – 149.

The article was submitted: June 5, 2025; Approved after reviewing: August 3, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Сегодня танцевальный фитнес (как продолжатель традиций фитнес-аэробики) становится тренеровским направлением оздоровительной физкультуры среди различных слоев населения, позволяющим одновременно увлекательным и полезным способом инвестировать в свое физическое и ментальное здоровье. Благодаря сочетанию упражнений на выносливость, гибкость и силу, задействуются и укрепляются все основные группы мышц. Танцы улучшают координацию рук, ног и корпуса, развиваются равновесие, а преимущественно вертикальное положение тела во время танца способствует формированию здоровой осанки.

Кроме того, в последние годы в целях популяризации данного направления активно развиваются и соревновательную деятельность для лиц с разным уровнем подготовки и имеющимся танцевальным опытом [1], приравнивая его к классическим спортивным дисциплинам в соответствии со Всероссийским реестром видов спорта [2].

Так, начало XXI века ознаменовалось не только распространением танцевальной фитнес-активности, но и стремительным развитием информационной среды, в условиях которой всё ещё привыкает существовать человечество. Несомненно, что появление электронных новинок (как технологических, так и образовательных) в сегменте фитнес-услуг привело к привлечению более разнообразной клиентуры. Диверсификация предлагаемых вариантов позволяет охватить самые разные слои населения: от молодых специалистов до пожилых людей, семей и людей с особыми потребностями. Это разнообразие способствует расширению рынка фитнеса, делая тренировки до-

ступными и интересными для большего числа людей.

Цель данной статьи – научно обосновать и разработать модель системы танцевального фитнеса, которая направлена на оптимизацию параметров тренировочных занятий с учетом уровня двигательных навыков, умений и знаний в условиях современной жизни.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели исследования были использованы методы анализа и обобщения научных трудов в области физической культуры и спорта, литературы по фитнесу (нормативно-правовые документы, научные статьи, монографии, учебные пособия), также были применены общенаучные методы (теоретический анализ, систематизация, обобщение полученных знаний) и метод моделирования.

Результаты и обсуждения

На основе анализа исторических предпосылок развития танцевальной деятельности в мире фитнеса и методологии научных исследований по дидактическим вопросам физкультурно-оздоровительной деятельности с учетом цифровой составляющей нами была разработана модель фитнес-дэнс технологии в современном информационном обществе. С помощью такого универсального механизма становится возможным более детально изучить системные связи между психическим и физическим состоянием «фитнес-танцора», планомерно организовать и управлять процессом развития общих и специальных способностей (в том числе в ходе выступлений и соревнований).

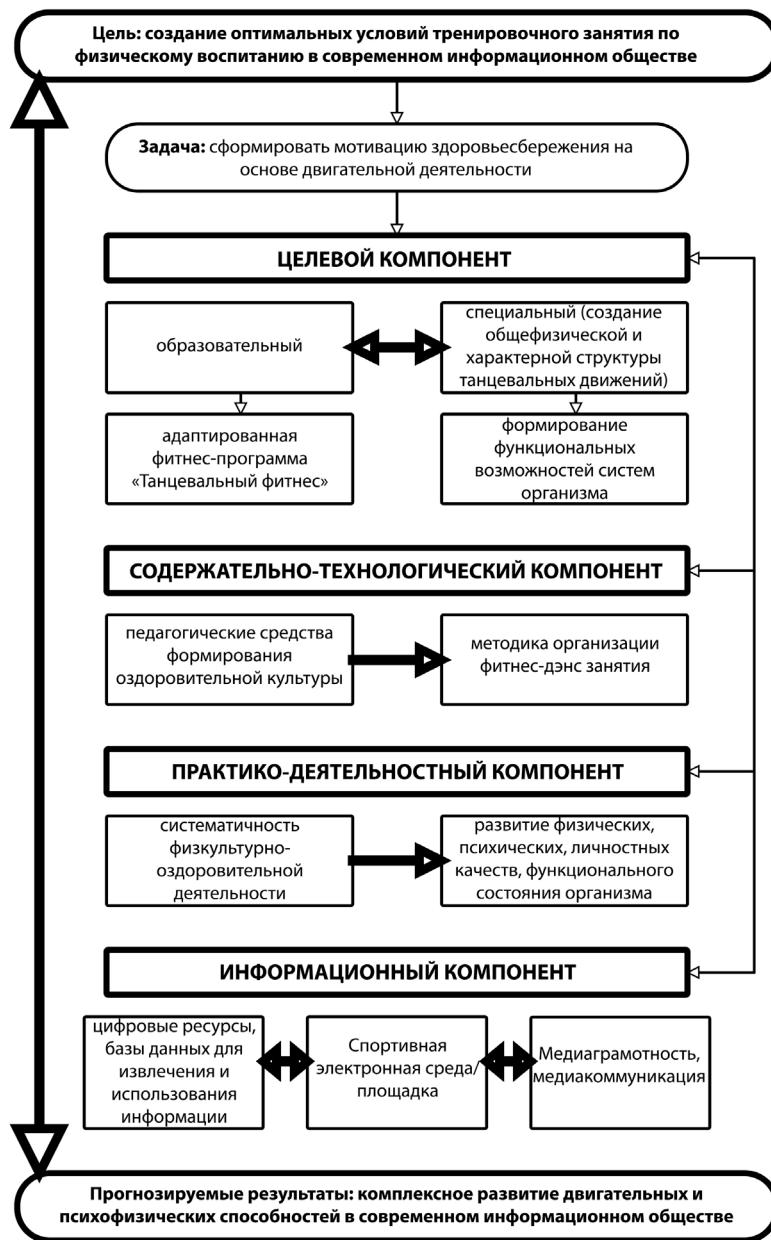

Рис. 1. Модель фитнес-дэнс технологии в современном информационном обществе.
Fig. 1. Model of fitness-dance technology in the modern information society.

Главная цель модели – создать оптимальные условия для тренировочного процесса в соответствии с вызовами общественного развития XXI века. При этом основной задачей становится сформировать мотивацию здоровьесбережения с помощью двигательной деятельности танцевальной направленности.

В структуре модели выделены следующие системные компоненты:

- целевой,
- содержательно-технологический,

– практико-деятельностный,
– информационный.

Рассмотрим каждый из них подробнее.

1) Целевой компонент состоит из образовательного и специального звеньев. Образовательная часть отвечает за создание адаптированной версии танцевальной фитнес-программы. При этом стоит отметить, что стандарты фитнес-программы по направлению «танцевальный фитнес», регламентируемые ГОСТ Р 57615-2017 «Фитнес-услуги. Требования к фитнес-программам» [3], не соот-

ветствуют современным условиям и не предусматривают возможности регулировать интенсивность тренировочного занятия в рамках выбранного танцевального стиля.

Специальное звено представляет собой создание общефизической и характерной структуры танцевальных движений через формирование функциональных возможностей систем организма.

2) Содержательно-технологический компонент включает методические разработки фитнес-дэнс технологии (педагогические принципы, подходы, методы, способы) для любого формата фитнес-занятия (онлайн/оффлайн) в контексте формирования привычек здорового образа жизни.

3) Практико-деятельностный компонент нацелен прежде всего на повышение физической и психической работоспособности, устойчивости к стрессу, а также улучшение общего здоровья и качества жизни при условии осуществления физкультурно-оздоровительной танцевальной деятельности на регулярной основе.

4) Информационный компонент как обязательная подсистема в дополнение к вышеописанным содержит комплекс развивающихся разносторонних информационно-коммуникационных навыков в рамках медиаграмотности у всех субъектов тренировочного процесса [4].

Следует отметить, что техническая сторона танцевального фитнес-урока ориентирована, в основном, на развитие нервно-мышечной координации, поэтому обычная продолжительность занятия в фитнес-клубе, таким образом, вряд ли может удовлетворить все потребности фитнес-танцора. Пространство, количество занимающихся в группе и конкретное время передачи влияют на рабочий ритм, именно поэтому часто рекомендуется проводить занятия по физической и специальной подготовке в дополнение к техническим занятиям, чтобы сохранить время, необходимое для приобретения навыков. Это становится возможным во многом благодаря информационной составляющей в танцевальной активности.

«В современных условиях глубоких социальных изменений духовно-нравственное развитие личности требует целенаправленного педагогического подхода, учитывающего трансформационные процессы в обществе и необходимость сохранения базовых ценностных ориентиров» [5, с. 268]. Поэтому для достижения результативных целей всестороннего психофизического развития необходимо, чтобы все системные компоненты модели фитнес-дэнс технологии представляли ее как универсальную педагогическую систему, не только управляющую должным образом в физкультурно-оздоровительной деятельности, но и

определяющей ее эффективность (речь идет о положительном росте психофизиологических показателей).

Данные структуры предъявляют дополнительные требования к координационной подготовленности занимающихся и могут быть более нагруженными, однако одновременно они благотворно влияют на гибкость и музыкальные способности, что, несомненно, является дополнительным положительным результатом в танцевальной деятельности.

Также зарубежные ученые заметили, что независимо от уровня, таланта, стиля танца, пола или возраста все танцоры во время своих ежедневных тренировок используют один или несколько компонентов физической подготовки. Поскольку физические или физиологические способности и знания различаются среди разных групп танцоров, важно адаптировать практики для безопасного создания протоколов для конкретной группы лиц. Например, в подростковом возрасте танцоры иногда испытывают общее снижение проприоцептивного чувства (чувства движения), координации и силы, связанное со скачком роста. Более опытные танцоры, чьи цели отличаются от целей практикующих танцоров, могут испытывать последствия усталости и подвергаться большему риску травм. В этом случае работа по физической подготовке должна быть сосредоточена на тренировке аэробных возможностей, продолжая при этом улучшать мышечную силу, выносливость, мощность и способность к восстановлению [6, 7].

Российские исследователи отмечают противоречивый характер идейной подоплеки и отсутствие критического осознания содержательной составляющей современной фитнес-культуры вследствие превалирования коммерческого начала и отсечения его творческого потенциала. Это значит, что мало уделяется внимания развитию здоровой личности в психологическом и интеллектуальном плане [8, 9]. К тому же, задействованный в тренировочном процессе кадровый состав часто является низкоквалифицированным в силу недостаточной сформированности нормативно-правовой базы в сфере фитнеса либо личностных диспозиций фитнес-инструктора, подчиненных консервативной управлеченческой логике [10].

Выводы

Сквозь призму информационного единства образования, науки и физической культуры сегодня одним из ведущих факторов оздоровления человечества становится производство, эксплуатация и использование информации и знаний.

Все вышеизложенные факты свидетельствуют о существовании цивилизационных вызовов со-

временному обществу. Чтобы человек оказался способен ответить на них, уже сегодня необходимо сделать значительный шаг к созданию и развитию в фитнес-пространстве такой информационной среды, научиться самому и научить других управлять знаниями умениями и навыками с применением инновационных технологий. Это позволит сделать тренировочный процесс более привычным и удобным для всех субъектов спортивной деятельности, в том числе и в танцевальном фитнесе.

Таким образом, оценка, наблюдение и выявление особенностей танца могут помочь занимаю-

щимся и фитнес-инструкторам групповых танцевальных направлений улучшить свои методы тренировок, минимизировать травмы и создать более благоприятные условия труда для поддержания здоровья и физической формы. Применение различных способов организации тренировочного процесса с помощью технологических новинок в спортивной отрасли поможет улучшить морро-функциональные показатели, улучшить психическое состояние, избежать травм и гарантировать долгосрочную перспективу ведения здорового образа жизни.

Список источников

1. Федерация фитнес-аэробики России. URL: <https://ffarsport.ru/> (дата обращения: 12.04.2025)
2. Признание видов спорта и спортивных дисциплин. Всероссийский реестр видов спорта. URL: <https://www.minsport.gov.ru/activity/government-regulation/priznanie-vidov-sporta-i-sportivnyh-disciplin-vserossijskij-reestr-vidov-sporta/> (дата обращения: 12.04.2025)
3. ГОСТ Р 57615-2017: «Фитнес-услуги. Требования к фитнес-программам». Москва: Стандартинформ, 2017. 14 с.
4. Московченко О.Н., Захарова Л.В., Третьякова Н.В., Люлина Н.В., Катцин О.А., Саволайнен Г.С. Использование аппаратно-программного комплекса для индивидуализации физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности студентов // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 1. С. 124 – 149. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-1-124-149
5. Скопа В.А. Духовно-нравственное развитие в эпоху системных социокультурных трансформаций: социально-педагогический аспект // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 265 – 270.
6. Berardi G.M. Finding Balance: Fitness, Training and Health for a Lifetime in Dance (2nd ed). New York: Routledge, 2005. 275 p.
7. Rafferty S. Considerations for Integrating Fitness into Dance Training // Journal of Dance Medicine & Science. 2010. Vol. 14. No. 2. P. 45 – 49. DOI: 10.1177/1089313X1001400202
8. Колесова И.С. Проблема идеологических оснований современного фитнеса // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 211 – 217. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-211-217
9. Ибрагимов И.Ф., Фаляхутдинова Р.М. Популярные фитнес-тренды и их эффективность // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 114-8. С. 46 – 49. DOI: 10.18411/trnio-10-2024-335
10. Диаконидзе Ю.А., Дарданова Н.А., Сулимов А.А. Проблема кадрового отбора в сфере фитнеса в соответствие с требованиями профессиональных стандартов // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 7 (197). С. 90 – 94. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.7.p90-94.

References

1. Fitness Aerobics Federation of Russia. URL: <https://ffarsport.ru/> (date of access: 12.04.2025)
2. Recognition of sports and sports disciplines. All-Russian register of sports. URL: <https://www.minsport.gov.ru/activity/government-regulation/priznanie-vidov-sporta-i-sportivnyh-disciplin-vserossijskij-reestr-vidov-sporta/> (date of access: 12.04.2025)
3. GOST R 57615-2017: "Fitness services. Requirements for fitness programs". Moscow: Standartin-form, 2017. 14 p.
4. Moskovchenko O.N., Zakharova L.V., Tretyakova N.V., Lyulina N.V., Katzin O.A., Savolainen G.S. Using a hardware and software complex for individualization of physical education, health and sports activities of students. Education and Science. 2019. Vol. 21. No. 1. P. 124 – 149. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-1-124-149
5. Skopa V.A. Spiritual and moral development in the era of systemic socio-cultural transformations: social and pedagogical aspect. Modern Humanities Success. 2025. No. 5. P. 265 – 270.
6. Berardi G.M. Finding Balance: Fitness, Training and Health for a Lifetime in Dance (2nd ed). New York: Routledge, 2005. 275 p.
7. Rafferty S. Considerations for Integrating Fitness into Dance Training. Journal of Dance Medicine & Science. 2010. Vol. 14. No. 2. P. 45 – 49. DOI: 10.1177/1089313X1001400202

8. Kolesova I.S. The Problem of Ideological Foundations of Modern Fitness. Modern Humanities Success. 2024. No. 8. P. 211 – 217. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-211-217

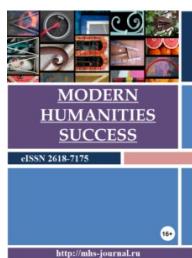
9. Ibragimov I.F., Falyakhutdinova R.M. Popular Fitness Trends and Their Effectiveness. Trends in Science and Education Development. 2024. No. 114-8. P. 46 – 49. DOI: 10.18411/trnio-10-2024-335

10. Diakonidze Yu.A., Dardanova N.A., Sulimov A.A. The Problem of Personnel Selection in the Sphere of Fitness in Accordance with the Requirements of Professional Standards. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 7 (197). Pp. 90 – 94. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.7.p90-94.

Информация об авторе

Юрьева Д.В., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, yurieva_dy@mail.ru

© Юрьева Д.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 796.011

Марш-броски и спортивные игры как средство совершенствования уровня физической и тактической подготовленности

¹Болтенкова Ю.В., ¹Федоров И.Г., ¹Логачев О.В., ¹Марандыкина О.В.,
¹Белгородский юридический институт Министерства внутренних

дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина,

²Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище
Министерства обороны Российской Федерации,

³Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,

⁴Московский государственный лингвистический университет

Аннотация: в представленном материале исследования рассматривается роль марш-бросков и спортивных игр в подготовке курсантов ведомственных университетов к служебной деятельности в современных условиях, подчеркивается их вклад в совершенствование уровня физической и тактической подготовленности, лидерских качеств. В процессе марш-бросков развиваются дисциплина, уровень физической подготовленности и сплоченность подразделений, в то время как спортивные игры повышают тактическую и физическую подготовленность, командную работу и способность принимать решения в сложных ситуациях. В современных условиях, где военные конфликты разгораются один за другим, обеспечение качества подготовки курсантов ведомственных вузов является актуальным.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что включение в систему подготовки курсантов ведомственных вузов марш-бросков и спортивных игр повышает эффективность подготовки к служебной деятельности, подготовливая высоко квалифицированных профессионалов.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при организации физической и тактической подготовки курсантов ведомственных вузов.

Ключевые слова: марш-броски, физическая подготовка, работоспособность, силовые показатели, тактическая подготовка, подготовка лидеров, командная работа

Для цитирования: Болтенкова Ю.В., Федоров И.Г., Логачев О.В., Марандыкина О.В. Марш-броски и спортивные игры как средство совершенствования уровня физической и тактической подготовленности // *Modern Humanities Success*. 2025. № 10. С. 150 – 156.

Поступила в редакцию: 6 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Marching and sports games as a means of improving the level of physical and tactical preparedness

¹ Boltenkova Yu.V., ² Fedorov I.G., ³ Logachev O.V., ⁴ Marandykina O.V.,

¹ Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after I.D. Putilin,

² Novosibirsk Higher Military Command Order Zhukov School
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,

³ Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
⁴ Moscow State Linguistic University

Abstract: the presented research material examines the role of marches and sports games in preparing cadets of departmental universities for professional activity in modern conditions, emphasizing their contribution to improving the level of physical and tactical fitness, leadership skills. In the process of marching, discipline, physical fitness and unit cohesion are developed, while sports games increase tactical and physical fitness, teamwork and the ability to make decisions in difficult situations. In modern conditions, where military conflicts flare up one after another, ensuring the quality of training for cadets of departmental universities is relevant.

The results obtained indicate that the inclusion of marches and sports games in the training system of cadets of departmental universities increases the effectiveness of training for professional activities, preparing comprehensively trained professionals.

The results obtained during the research can be used in the organization of physical and tactical training of cadets of departmental universities.

Keywords: marches, physical fitness, performance, strength indicators, tactical training, leadership training, teamwork

For citation: Boltenkova Yu.V., Fedorov I.G., Logachev O.V., Marandykina O.V. Marching and sports games as a means of improving the level of physical and tactical preparedness. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 150 – 156.

The article was submitted: June 6, 2025; Approved after reviewing: August 4, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Подготовка будущих офицеров в ведомственных учебных заведениях требует комплексного подхода, сочетающего все виды подготовок, таких как: физическая и тактическая, развитие лидерских качеств и формирование умения командной работы. Одними из наиболее эффективных методов достижения обозначенных целей являются участие в марш-бросках и спортивных играх. Эти средства не только способствуют повышению физической подготовленности и координационных способностей, но и развивают мышление, командную работу и адаптивность – качества, необходимые для эффективного ведения современных боевых действий.

Марш-броски служат одним из элементов подготовки курсантов, прививая дисциплину и способность действовать в условиях физического и психологического стресса. Исторически марш-броски использовались для имитации боевых условий, подготовки военнослужащих к длительным боевым действиям и организованному передвижению [1, 10]. Аналогичным образом, спортивные игры способствуют совершенствованию

показателей ловкости, скорости принятия решений и навыков командной работы и взаимодействия[4, 5].

В данном исследовании анализируется потенциал марш-бросков и спортивных игр в подготовке курсантов ведомственных вузов к предстоящей служебной деятельности.

Материалы и методы исследований

Для определения направлений исследования были использованы методы анализа и обобщения результатов исследований различных авторов по направлению исследования. Так же для выявления различных аспектов подготовки военнослужащих были использованы методы опроса и бесед действующих сотрудников силовых ведомств. В опросах и беседах приняли участие 50 специалистов силовых ведомств.

Результаты и обсуждения

Современные условия отличаются непрекращающимися конфликтами, которые происходят по всему миру. По состоянию на 2024 год в мире продолжается несколько крупных вооруженных конфликтов, одним из таковых, является конфликт России и Украины, где происходит опосредован-

ное противостояние НАТО и России. Украинские вооруженные силы используют весь арсенал вооружения и боеприпасов, в том числе и против мирного населения, что приводит к значительным потерям. Попытки прорыва вооруженными силами Украины обороны вооруженных сил России и выход на её территорию предпринимались неоднократно, что ставит задачи в подготовке не только вооруженных сил России к отражению агрессии, но и подготовку сотрудников силовых ведомств к действиям по защите её территории от посягательств противника.

В процессе боестолкновений военнослужащие активно перемещаются, ведя оборонительные и наступательные действия или преследование противника, в том числе и на большие расстояния. Одним из направлений подготовки к быстрым перемещениям в процессе боевых действий является выполнение маршей или марш-бросков. Участие в марш-бросках формирует дисциплину, и улучшает управление силами и средствами. Так же посредством участия в марш-бросках совершенствуется физическая подготовленность. Длительные марш-броски способствуют совершенствованию показателей выносливости и работоспособности, подготавливая участников марш-броска к условиям боевых действий, формируют способность переносить утомление и трудности [6, 10].

Марш-броски позволяют обеспечить скрытность и скорость передвижения на местности, в отличие от моторизованных подразделений, пешие марши позволяют избежать обнаружения техническими средствами обнаружения. Так же марш-бросок позволяет реализовать тактические задачи, выполнить обход противника с флангов и в том числе осуществить его окружение.

В процессе бесед со служащими специальных подразделений выяснилось, что скрытность выполнения марш-броска является важным фактором выполнения поставленных задач и безопасности. Обеспечение скрытности передвижения включает целый список составляющих, это техника и скорость передвижения, количество переносимого снаряжения (боекомплекта, снаряжения, продуктов питания и воды). Для подготовки служащих к скрытному передвижению необходимо освоить укладку вещмешка, технику без шумной ходьбы или бега и тактику перемещения. Одним из условий необходимых для обеспечения скорости передвижения это необходимость переноски груза (продуктов питания, боекомплекта и снаряжения), для чего участникам марша или марш-броска необходимо акцентировать внимание на совершенствование силовых показателей, перенося грузы, имитируя условия боя [1, 2, 10].

Не меньшее значение имеет марш или марш-броски и для механизированных подразделений, которые практикуют марши в пешем порядке на случай, если техника будет выведена из строя. Тактические марши основаны на скорости, выносливости, обмане и позиционировании. Даже в современных конфликтах мобильность в пешем порядке остается решающей, когда техника выходит из строя или местность и условия ограничивают использование транспортных средств.

В процессе опроса действующих сотрудников спецподразделений выяснилось, что не всегда есть возможность использовать транспортные средства. Не редко транспортные средства не могут передвигать по заболоченной местности или по раскисшим после дождя дорогам. Так же не может передвигаться техника по гористой местности или после чрезвычайной ситуации. Поэтому нередко приходится передвигаться в пешем порядке, перенося на себе все необходимое. Со слов опрашиваемых, в условиях невозможности использовать транспортные средства, марш-броски являются единственным способом перемещения сил и всего необходимого в заданный район.

Марш-броски – это фундаментальный инструмент подготовки, используя который совершенствуются широкий спектр физических качеств, необходимых для боевой готовности и оперативной эффективности.

Участие в марш-бросках способствует совершенствованию силовых показателей и выносливости, улучшают показатели работоспособности, позволяя участникам эффективно действовать в течение длительного времени. Не меньшее положительное влияние оказывает и на опорно-двигательный аппарат. Длительный марш или марш-бросок способствует развитию мышечного аппарата. Все перечисленное способствует предотвращению травм, подготавливая организм к нагрузкам [5, 7, 10].

По данным [7, 8, 10] и со слов действующих сотрудников силовых ведомств, для обеспечения эффективности подготовки необходимо учесть ряд составляющих. Для адаптации к переноске необходимого снаряжения, оружия и т.д. рекомендуется постепенное увеличение переносимого груза. Так же необходимо сформировать навыки распределения веса, для чего участники марша или марш-броска учатся регулировать ремни, балансировать снаряжение и распределять и переносить необходимое. Для участия в марш-бросках военнослужащие должны уметь определять необходимый груз (снаряжение, боекомплект, продукты питания), его вес и объем для переноса [2, 10].

Далее по мере подготовленности, для дальней-

шего совершенствования показателей силовой выносливости рекомендуются выполнение марш-бросков или маршей с полной боевой нагрузкой, имитирующей вес оружия, боеприпасов, бронежилетов и припасов, которые они будут использовать в боевой обстановке.

Так же необходимо акцентировать внимание на совершенствовании равновесия и координационных способностей. Для чего целесообразно использовать следующие упражнения: преодоление полосы препятствий, стойка на одной ноге с завязанными глазами, прыжки вперед, назад и в стороны, с приземлением и с сохранением равновесия. Авторы привели лишь незначительную часть упражнений, их гораздо больше, выбор их определяется задачами и уровнем подготовленности занимающихся.

Проведение марша по неровной местности (грязь, песок, холмы) способствуют совершенствованию проприоцепции, ловкости, координации и умению передвижения по разной местности. Для улучшения организма к терморегуляции необходимо выполнять марши в экстремальных погодных условиях.

Так же для совершенствования показателей выносливости рекомендуются выполнение марш-броска или марша с чередование скорости передвижения (чередование высокой и средней скорости). Не менее эффективным будет включение в марш-бросок или марш внезапных ускорений для имитации боевых действий.

Марш-броски – это гораздо больше, чем просто физическая подготовка, они являются важнейшим компонентом боевой подготовки, формирующим тактическую, психологическую и оперативную готовность военнослужащих.

Для освоения тактики действий при нападении противника во время марша необходимо включать внезапные перебежки в укрытие, рассредоточение или разворачивание в боевые порядки и имитацию боя с противником с последующим его преследованием.

Марш-броски являются эффективным средством воспитания психической устойчивости в условиях стресса. В процессе марш-броска осуществляется преодоление болевых ощущений и переутомления, что способствует совершенствованию психологической подготовленности, необходимой в длительных боевых действиях. Многодневные марш-броски и марши имитируют стресс боевых действий с минимальным отдыхом [7, 9, 10].

Так же в ходе марш-бросков совершенствуется умение ориентирования на местности и понимание ситуации, отрабатываются навыки работы с кар-

той и компасом где участники совершенствуют навыки ориентирования на местности во время маршей или умения использования устройств GPS.

Участники марш-броска учатся оценивать пройденные расстояния (это важно для взаимодействия с артиллерией или нанесения авиаударов). Также в ходе марш-броска ведется разведка маршрута, где определяются возможные места для засад, оборонительных позиций и маршрутов снабжения.

Спорт и военная тактика исторически тесно переплетались и спортивные игры служили средством освоения тактических действий, что является преамбулой освоения военной тактики. В подготовке к боевым действиям эффективны командные виды спорта (футбол, регби, баскетбол) и их различные модификации (баскетбол по упрощенным правилам и т.д.). Занятия спортивными играми способствуют адаптивности, где каждый выполняет возложенные на него обязанности и корректировка действий команды и каждого игрока происходит в режиме реального времени.

В процессе занятий спортивными играми развивается ситуационная осведомленность, т.е. в процессе игры совершенствуется умение выявлять тактику игры соперника, использовать различные тактические приемы и выполнять атакующие или защитные действия.

Игра предусматривает командную работу, в процессе которой формируются и совершенствуются лидерские качества. Игровая деятельность способствует совершенствованию умения принимать решений в условиях сопротивления [3, 4]. Спортивные игры требуют быстроты принятия решений, что сродни командным решениям на поле боя.

Занятия спортивными играми способствуют совершенствованию командной работы и взаимодействия [3, 4]. В процессе занятий спортивными играми результат зависит от действий каждого игрока на спортивной площадке, где игроки команды выполняют свою, возложенную на них задачу и от того, насколько хорошо выполняют они свою роль, будет зависеть и достигнутый результат команды. Так же в процессе ведения боевых действий каждый военнослужащий выполняет свою задачу, влияющую на результат действий всего подразделения.

Включение спортивных игр в подготовку курсантов ведомственных вузов будет способствовать повышению качества подготовки курсантов. Занятия спортивными играми будет способствовать совершенствованию показателей физической и тактической подготовленности. Так же игровая

деятельность положительно влияет на координационные способности и состояние ловкости, что важно в служебной деятельности специалистов силовых ведомств.

Выводы

Включение марш-бросков и спортивных игр в процесс подготовки курсантов ведомственных вузов обеспечит её качество и является высокоэффективными средствами в подготовке компетентных, стойких и стратегически мыслящих сотрудников силовых ведомств. Приведенные средства способствуют развитию и совершенствованию таких важных качеств, как дисциплина, командная работа, тактическая осведомленность и лидерство, которые имеют решающее значение для специалистов силовых ведомств.

В ходе маршей и марш-бросков положительное воздействие происходит на все системы, совершенствуются силовые показатели, выносливость, осуществляется психологическая и тактическая

подготовки, необходимые для эффективных действий, в том числе и на поле боя. В отличие от занятий в тренажерном зале, они имитируют условия реального боя, что делает их незаменимыми в подготовке к предстоящей служебной деятельности.

Спортивные игры являются эффективным средством освоения тактики игры, которую потом курсанты ведомственных вузов использовали для освоения тактики боевых действий. Занятия спортивными играми способствуют физической и психологической готовности к бою, где происходит обучение командной работе и взаимодействию.

Использование марш-бросков и маршей, а также включение в систему подготовки спортивных игр будет способствовать повышению качества подготовки курсантов ведомственных вузов к действиям в условиях служебной деятельности и боевых действий.

Список источников

1. Андросов А.М., Ченцов Д.Н., Тимофеев И.Ю. Твой марш-бросок на 5 км: учебно-методическое пособие для преподавателей, командиров подразделений, курсантов. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. 37 с. ISBN 978-5-7422-7770-5.
2. Логаткин С.М., Сокуров А.В., Резванцев М.В., Хижняк А.Е. Влияние массы экипировки на время и возможность совершения военнослужащими марш-броска // Вопросы оборонной техники. Серия 16, Технические средства противодействия терроризму. 2011. № 5-6. С. 73-78.
3. Егоров Д.Е. Роль игры в профессиональной подготовке специалистов инженерного профиля // Здоровьесберегающие технологии, физическая реабилитация и рекреация в высших учебных заведениях: Сборник статей V международной научной конференции, Белгород-Харьков, 09 октября – 10 2012 года / Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Харьковская государственная академия физической культуры. Белгород-Харьков: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2012. С. 116 – 119.
4. Кутергин Н.Б., Егоров Д.Е., Олейник Е.Г. Игра как фактор повышения эффективности учебного процесса по дисциплине "Физическая культура" в вузе // Проблемы и перспективы развития спортивных игр и единоборств в высших учебных заведениях: Сборник статей VII международной научной конференции, Белгород-Харьков-Красноярск, 03 февраля 2011 года. Белгород-Харьков-Красноярск: Харьковская государственная академия дизайна и искусств, 2011. С. 42 – 44.
5. Лешонков В.В., Лавриненко В.В., Белослудцев Ю.В. Тренировки, направленные на развитие основного физического качества "выносливость" и слаженности подразделения для повышения результата в упражнении № 48 а (Марш-бросок на 5 км в составе подразделения) // Сборник статей итоговой научной конференции военно-научного общества курсантов военного института физической культуры за 2018 г.: Сборник статей итоговой научной конференции военно-научного общества курсантов Военного института физической культуры за 2018 г., Санкт-Петербург, 16-17 апреля 2019 года / Под ред. В.Л. Пашута. Том Часть 1. Санкт-Петербург: ФГКВОУВО "Военный институт физической культуры", 2019. С. 261 – 268.
6. Линева Ю.Б., Егоров Д.Е. Силовые качества как фактор эффективности подготовки к профессиональной деятельности курсантов образовательных учреждений МВД России // Научный журнал Дискурс. 2016. № 2 (2). С. 121 – 131.
7. Личман А.В., Бессонов А.А., Ермилов Д.Н. Передвижение личного состава в район проведения специальной операции в зимнее время // Приоритетные направления повышения качества подготовки военного специалиста технического обеспечения: материалы X Всероссийской научно-методической конференции, Омск, 18 ноября 2022 года. Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2022. С. 38 – 44.

8. Маркин С. Исследование методики проведения марш-броска в развитии специальной выносливости у старшеклассников // Актуальные проблемы физической культуры и спорта : материалы студенческой научно-практической конференции, Астрахань, 24 декабря 2019 года. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2020. С. 70 – 72.

9. Нохрин М.Ю. Марш-бросок как одно из средств формирования необходимых физических и морально-волевых качеств сотрудников специальных подразделений по конвоированию // Проблемы и перспективы развития специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, Пермь, 31 января 2020 года / Отв. ред. В.Г. Зарубский. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 89 – 91.

10. Белов А.Г., Табарин В.Н., Жариков Н.Н., Вагин В.В. Обучение военнослужащих технике ходьбы и бега в различных условиях для успешного выполнения подразделениями марш-броска // Роль физической культуры и спорта в развитии человеческого капитала и реализации национальных проектов: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием = Proceedings of All-Russian scientific conference with international participation, Якутск, 06 декабря 2019 года / Сост.: С.С. Гуляева, А.Ф. Сыроватская. Якутск: ООО "Компания "Дани-Алмас", 2019. С. 71 – 76.

References

1. Androsov A.M., Chentsov D.N., Timofeev I.Y. Your 5 km march: a teaching aid for teachers, unit commanders, cadets. Saint Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University", 2022. 37 p. ISBN 978-5-7422-7770-5.
2. Logatkin S.M., Sokurov A.V., Rezvantsev M.V., Khizhnyak A.E. Influence of equipment weight on the time and possibility of military personnel making a forced march. Issues of defense equipment. Series 16, Technical means of countering terrorism. 2011. No. 5-6. P. 73-78.
3. Egorov D.E. The Role of Play in Professional Training of Engineering Specialists. Health-Saving Technologies, Physical Rehabilitation and Recreation in Higher Education Institutions: Collection of Articles of the V International Scientific Conference, Belgorod-Kharkov, October 9 – 10, 2012. Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Kharkov State Academy of Physical Culture. Belgorod-Kharkov: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2012. P. 116 – 119.
4. Kutergin N.B., Egorov D.E., Oleynik E.G. Play as a Factor in Improving the Efficiency of the Educational Process in the Subject "Physical Culture" in a University. Problems and Prospects for the Development of Sports Games and Martial Arts in Higher Education Institutions: Collection of Articles of the VII International Scientific Conference, Belgorod-Kharkov-Krasnoyarsk, February 3, 2011. Belgorod-Kharkov-Krasnoyarsk: Kharkiv State Academy of Design and Arts, 2011. P. 42 – 44.
5. Leshonkov V.V., Lavrinenko V.V., Belosludtsev Yu.V. Training aimed at developing the basic physical quality "endurance" and unit coherence to improve the result in exercise No. 48a (5 km forced march as part of a unit). Collection of articles of the final scientific conference of the military-scientific society of cadets of the military institute of physical education for 2018: Collection of articles of the final scientific conference of the military-scientific society of cadets of the Military Institute of Physical Education for 2018, St. Petersburg, April 16-17, 2019. Ed. V.L. Pashuta. Volume Part 1. Saint Petersburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Military Institute of Physical Culture", 2019. P. 261 – 268.
6. Lineva Yu.B., Egorov D.E. Strength qualities as a factor in the effectiveness of training cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia for professional activities. Scientific journal Dis-course. 2016. No. 2 (2). P. 121 – 131.
7. Lichman A.V., Bessonov A.A., Ermilov D.N. Movement of personnel to the area of a special operation in winter. Priority areas for improving the quality of training a military technical support specialist: materials of the X All-Russian scientific and methodological conference, Omsk, November 18, 2022. Omsk: Omsk Armored Engineering Institute, 2022. P. 38 – 44.
8. Markin S. Study of the methodology of conducting a forced march in the development of special endurance in high school students. Actual problems of physical education and sports: materials of the student scientific and practical conference, Astrakhan, December 24, 2019. Astrakhan: Publishing house "Astrakhan University", 2020. P. 70 – 72.

9. Nokhrin M.Yu. Forced march as one of the means of forming the necessary physical and moral-volitional qualities of employees of special escort units. Problems and prospects for the development of special escort units of the penal system: Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference dedicated to the Day of special escort units of the penal system, Perm, January 31, 2020. Responsible ed. V.G. Zarubskiy. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2020. P. 89 – 91.

10. Belov A.G., Tabarin V.N., Zharikov N.N., Vagin V.V. Training military personnel in walking and running techniques in various conditions for the successful execution of a forced march by units. The role of physical culture and sports in the development of human capital and the implementation of national projects: Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation, Yakutsk, December 06, 2019. Comp.: S.S. Gulyaeva, A.F. Syrovatskaya. Yakutsk: OOO "Company" Dani-Almas ", 2019. P. 71 – 76.

Информация об авторах

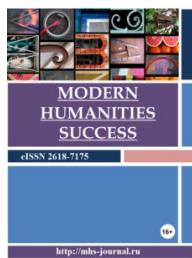
Болтенкова Ю.В., кандидат социологических наук, доцент, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, Fiz_dimon@mail.ru

Федоров И.Г., Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище Министерства обороны Российской Федерации

Логачев О.В., Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Марандыкина О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет

© Болтенкова Ю.В., Федоров И.Г., Логачев О.В., Марандыкина О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 355.237

Теоретическое обоснование проблемы психологической подготовки волейболистов в юношеском спорте

¹Панов Е.В.,

¹Сибирский юридический институт МВД России

Аннотация: в статье поднимается актуальный вопрос, который обусловлен возрастающими требованиями к уровню соревновательной деятельности, где технико-тактическое мастерство спортсмена неразрывно связано с его психической устойчивостью. Показано как в процессе учебно-тренировочного этапа подготовки закладывается фундамент не только физических, но и психологических качеств, которые определяют повышение уровня адаптации спортсменов к стрессовым ситуациям соревновательной деятельности. Рассмотрены этапы формирования необходимых качеств во время учебно-тренировочного процесса, которые позволяют минимизировать влияние негативных факторов, таких как тревожность, страх ошибки или неустойчивость внимания и способствующие существенному снижению эффективности игровой деятельности. Изучена психологическая подготовка, способствующая оптимизации межличностных взаимодействий в команде, которая особенно необходима в игровых видах спорта, где спортивный результат в большей степени зависит от слаженности коллективных действий, коммуникативных навыков, лидерских качеств и способности к кооперации в условиях высокой эмоциональной нагрузки. Обоснована эффективность процесса психологической подготовки на учебно-тренировочном этапе, который является ключевым фактором формирования высококвалифицированного волейболиста, способного реализовать свой потенциал в условиях соревновательного стресса, а также позволяют не только повысить индивидуальную эффективность игрока, но и обеспечить стабильность результатов команды.

Ключевые слова: психологическая подготовка, учебно-тренировочный этап, физические качества, индивидуальные качества, психорегуляция, тренировочный процесс, юношеский спорт, тактическая подготовка, эмоциональная устойчивость, экстремальные ситуации

Для цитирования: Панов Е.В. Теоретическое обоснование проблемы психологической подготовки волейболистов в юношеском спорте // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 157 – 163.

Поступила в редакцию: 7 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Theoretical justification of the problem of psychological training of volleyball players in youth sports

¹Panov E.V.,

¹Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article raises a topical issue that is caused by increasing demands on the level of competitive activity, where the technical and tactical skills of an athlete are inextricably linked with his mental stability. It is shown how the foundation of not only physical but also psychological qualities that determine the increase in the level of adaptation of athletes to stressful situations of competitive activity is laid during the educational and training stage of preparation. The stages of formation of the necessary qualities during the educational and training process are considered, which allow minimizing the influence of negative factors such as anxiety, fear of error or instability of attention and contributing to a significant decrease in the effectiveness of game activity. The psychological preparation that contributes to the optimization of interpersonal interactions in a team is studied, which is especially necessary in team sports, where the athletic result largely depends on the coherence of collective actions, communication skills, leadership qualities and the ability to cooperate in conditions of high emotional stress. The effectiveness of the psychological preparation process at the training stage is substantiated, which is a key factor in the formation

of a highly qualified volleyball player who is able to realize his potential in conditions of competitive stress, and also allows not only to increase the individual effectiveness of the player, but also to ensure the stability of the team's results.

Keywords: psychological preparation, training stage, physical qualities, individual qualities, psychoregulation, training process, youth sports, tactical preparation, emotional stability, extreme situations

For citation: Panov E.V. Theoretical justification of the problem of psychological training of volleyball players in youth sports. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 157 – 163.

The article was submitted: June 7, 2025; Approved after reviewing: August 5, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Психология играет ключевую роль в успешной спортивной деятельности. Она включает в себя важные аспекты, такие как мотивация, самооценка, эмоциональный контроль и управление стрессом. В юношеском спорте наиболее актуальны вопросы формирования внутренней мотивации к занятиям, что в свою очередь способствует более стабильным результатам и развитию личности спортсмена, особенно это важно для юношеского спорта.

Юношеский возраст характеризуется рядом психологических изменений – формированием идентичности, социальной автономности и повышения значимости сверстников. Специалисты в области психологии спорта должны учитывать эти особенности при работе с юными спортсменами, создавая индивидуализированные подходы к психологической подготовке. Это позволит не только улучшить спортивные результаты, но и способствовать гармоничному развитию личности.

Анализ научно-методической литературы связанный с психологической подготовкой спортсменов показал, что проблемы, заявленные как важнейшие для психологического обеспечения подготовки спортсменов в конце прошлого столетия, и в наше время остаются нерешенными. Поэтому, по нашему мнению, необходимо в новом взгляде на проблему психического обеспечения и психологической подготовки спортсменов именно подростково-юношеского, поскольку считаем, что в этом возрасте реализуются основные предпосылки для создания прочного фундамента физической работоспособности и подготовленности будущих чемпионов.

Материалы и методы исследований

Ученые в области психологии спорта подтверждают большую значимость интеграции и внедрения достижений психологии в практику совершенствования подготовки спортсменов, это наблюдается в работах Н.Л. Высоциной, С.М. Струганова, Э.Э. Кугно и др. Психологическая подготовка спортсменов, по их мнению, должна

быть ориентировано не столько на ликвидацию неблагоприятных проявлений психики, сколько на мобилизацию психических резервов повышения эффективности тренировочного процесса, надежности и результативности соревновательной деятельности, на «психологически обоснованную организацию всего процесса многолетней подготовки спортсменов».

В исследовании Р.В. Карамельского, Д.В. Жукова и Е.С. Горовенко показано, что психологическое обеспечение спортсменов воспринимается как совокупность различных организационных и научных мероприятий, а также различных средств воздействия на него. Данные методы и способы в первую очередь ориентированы на совершенствование психорегуляции организма и поведения атлетов при реализации поставленных определенных задач во время учебно-тренировочного или соревновательного процесса подготовки [2, с. 163].

В науке и практике психологии спорта как цель психологической подготовки ученые рассматривают полноценную реализацию профессионально-психологического потенциала личности и удовлетворение потребностей субъекта спортивной деятельности, например, этому посвящены некоторые работы Г.Б. Бабушкина и Л.И. Лубышевой.

Психологическая подготовка включает в себя методы, направленные на развитие психологических навыков, таких как визуализация, аутогенная тренировка и обучение приемам концентрации. Правильная психологическая подготовка помогает юным атлетам справляться с давлением соревнований, управлять своими эмоциями и повышать устойчивость к стрессовым ситуациям.

Результаты и обсуждения

Основной составляющей психологической подготовки является создание системы поддержки: семья, тренеры, психологи и товарищи по команде. Наличие социальной поддержки положительно влияет на спортивные достижения

и общее психоэмоциональное состояние спортсмена. Взаимодействие с тренерами и психологами помогает наладить «групповую сплоченность», что особенно важно для командных видов спорта.

При работе с юными спортсменами необходимо учитывать этические аспекты, включая защищенность информации, уважение к личности спортсменов и их правам. Психологи должны быть обучены проявлять чуткость и осторожность, избегая манипулирования и давления на психику.

Психологическая подготовка в юношеском спорте представляет собой важный аспект, способствующий не только достижению спортивных результатов, но и развитию здоровой личности. Оно включает в себя различные подходы и техники, направленные на развитие психологических навыков, которые способствуют успешному выступлению и общему благополучию молодых атлетов. Гармоничное взаимодействие всех участников (тренеров, психологов, родителей и самих спортсменов) может значительно повысить эффективность тренировочного процесса и улучшить качество жизни юного спортсмена.

По мнению Н.Л. Высочиной, психологическая подготовка должна быть системным и предусматривать координированную деятельность в соответствии с последовательными этапами, отвечающими принципам и содержанию современной системы управления спортивной подготовкой и осуществляться на этапах многолетней подготовки, в течение определенного периода подготовки, на учебно-тренировочном собрании и в ходе соревнований [1, с. 54].

Основными задачами системной психологической подготовки как указывает С.А. Мамедов, заключаются в формировании, развитии и усовершенствовании свойств психики, необходимых для успешной деятельности спортсменов и команд [3, с. 745]. Главным условием системного психологического подхода является проведение специальной воспитательной работы начинающими спортсменами, так как основы высоких достижений формируются с самого начала спортивной карьеры.

Согласно исследованиям С.Р. Минебаевой [4, с. 59] составными частями содержания психологической подготовки спортсменов являются: психологическое обучение и просвещение специалистов и тренеров, участвующих в учебно-тренировочном процессе и психологическая подготовка спортсменов, формирование мотивации спортивной деятельности; психодиагностика

эмоциональных состояний и свойств; психотренинг и психорегуляция для снижения последствий от воздействия негативных психологических состояний; обоснование организации оптимального режима деятельности, интенсивности тренировок.

Проанализировав основные теоретико-методологические подходы к психологической подготовке спортивной деятельности спортсменов, мы пришли к выводу, что структура, содержание и ее формы именно подростково-юношеском возрасте нуждаются в дальнейшем исследовании, совершенствовании и поиске путей решения этой проблемы. На основании анализа многочисленных мероприятий, которые проводились в течение учебно-тренировочного и соревновательного процесса, Н.Н. Беляковой, Н.Н. Романовой, Я.В. Латюшиным и Д.А. Дятловым были определены основные этапы психологической подготовки. На основании данных исследований нами были выделены конкретные действия, входящие в психологическую подготовку спортсменов, среди которых можно выделить следующие направления работы [5, с. 74]:

- помочь спортсменам в формулировании SMART-целей (конкретных, измеримых, достижимых, актуальных и временно ограниченных);
- разработка внутренних и внешних факторов мотивации для повышения заинтересованности в тренировках и соревнованиях;
- обучение стратегиям, которые помогут справляться с давлением на соревнованиях (например, методы релаксации, визуализация);
- развитие способности распознавать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями других;
- обучение эффективным способам общения внутри команды;
- разработка навыков разрешения конфликтов и укрепления командного духа;
- работа над способами минимизации негативных воздействий извне во время соревнований;
- обеспечение психологической помощи в период трудностей и неудач.

Представленные этапы психологического развития характеризуются собственным психологическим содержанием. Последовательность этих этапов тесно связана с психологическими характеристиками подготовительного процесса и основывается на них. Психологическая подготовка в юношеском спорте помогает не только в достижении спортивных результатов, но и в развитии личности. Поэтому необходимо помнить, что каждой

индивидуальности требуется свой подход, которая должна быть гибкой и адаптивной [10, с. 135].

Рассматривая систему спортивной подготовки волейболистов на учебно-тренировочном этапе необходимо исходить из комплексного и целенаправленного процесса подготовки, который должен быть основан на формировании у спортсменов базовых технических, тактических, физических и психологических навыков, необходимых для последующего повышения уровня их спортивного мастерства. Этот этап занимает особое место в структуре подготовки, так как именно в этот период закладываются фундаментальные основы, обеспечивающие успешное развитие спортивной карьеры и возможность достижения высоких результатов в будущем.

Тренировочный процесс строится на принципах постепенности, цикличности и индивидуализации, что позволяет оптимизировать адаптационные механизмы организма к возрастающим нагрузкам. Физическая подготовка включает развитие скоростно-силовых качеств, выносливости и координации [8, с. 180], что особенно важно в условиях динамичной игровой деятельности. Одновременно с этим осуществляется техническое обучение, направленное на отработку точности и стабильности выполнения ключевых элементов волейбола – подач, передач, атакующих ударов и блокирования.

Тактическая подготовка на учебно-тренировочном этапе предполагает формирование у спортсменов умения анализировать игровые ситуации и принимать эффективные решения в условиях дефицита времени, где особое внимание уделяется командному взаимодействию и слаженности коллективных действий.

Не менее важным компонентом системы подготовки является психологическое сопровождение, направленное на развитие эмоциональной устойчивости, концентрации внимания и мотивационной сферы. Формирование навыков саморегуляции позволяет минимизировать влияние стрессовых факторов, характерных для соревновательной деятельности. На этом этапе также важна диагностика состояния спортсменов, которая осуществляется с помощью регулярного контроля физических показателей, анализа технической и тактической эффективности, а также оценки психоэмоционального состояния. Это позволяет своевременно корректировать тренировочные планы и обеспечивать оптимальную адаптацию к нагрузкам [7, с. 177].

На основе рабочего плана составляется план-конспект тренировочного занятия. В конспекте указывают последовательное распределение учебного материала, по частям тренировочного занятия, с помощью которого решают основные и вспомогательные задачи. Для каждой части тренировочного занятия планируют конкретные упражнения: для подготовительной части – физические упражнения общего и специального воздействия с целью подготовки организма спортсмена к выполнению основных задач; для основной части тренировочного занятия – специальные физические упражнения для развития и усовершенствования техники и тактики (в том числе и сама игра), для третьей – заключительной – планируют физические упражнения, которые постепенно снижают нагрузку и приводят организм игрока в относительно спокойное состояние.

Таким образом, система спортивной подготовки волейболистов на учебно-тренировочном этапе представляет собой целостный и многоуровневый процесс, направленный на всестороннее развитие спортсменов, формирование устойчивых двигательных навыков и создание предпосылок для их последующего спортивного роста [6].

Психологическая подготовка волейболистов представляет собой системный процесс, направленный на формирование психической устойчивости, когнитивной гибкости и эмоциональной регуляции, необходимых для эффективной соревновательной деятельности. Ее организация базируется на ряде фундаментальных положений, определяющих методику и содержание работы.

Основные принципы психологической подготовки в волейболе представляют собой совокупность ключевых подходов, направленных на формирование у спортсменов устойчивых психических качеств, необходимых для достижения оптимального результата в игре. Эти принципы вытекают из специфики волейбола как командного вида спорта, отличающегося высокой динамичностью, быстрой сменой игровых ситуаций и необходимостью слаженного взаимодействия между игроками.

Принцип индивидуализации предполагает учет личностных особенностей спортсмена, включая тип нервной системы, уровень тревожности и мотивационную структуру. Психологическое воздействие должно соответствовать индивидуальным характеристикам игрока для обеспечения максимальной эффективности [9, с. 339].

Принцип системности отражает необходимость комплексного подхода, при котором психологическая подготовка интегрируется в общий тренировочный процесс. Развитие психических качеств осуществляется в единстве с физической, технической и тактической подготовкой.

Принцип постепенности подразумевает последовательное усложнение психологических нагрузок, что позволяет спортсмену адаптироваться к возрастающему уровню стресса. Тренировка психических функций начинается с базовых упражнений и постепенно приближается к условиям, моделирующим соревновательную деятельность.

Принцип осознанности заключается в формировании у волейболистов понимания собственных психических процессов и способности к их регуляции. Спортсмен должен осознавать влияние эмоций, концентрации и мотивации на результативность и уметь управлять этими состояниями.

Принцип моделирования соревновательных условий предполагает создание на тренировках ситуаций, максимально приближенных к реальным игровым. Это позволяет снизить уровень стресса во время официальных матчей и повысить адаптационные возможности спортсмена.

Также следует отметить моменты повышения интеллектуального уровня волейболистов, расширение их знаний в области общественных и естественных наук, спортивной тренировки подготовки волейболистов. Для этого используются лекции, беседы, диспуты на политические и этические темы. Очень важно правильно подобрать тематику, лектора. Всегда интересно проходят встречи с известными спортсменами и тренерами, встречи юных спортсменов со спортсменами, окончившими данную спортивную школу.

Исключительное значение имеет воспитание традиций. Большую роль в этом играют рассказы профессиональных волейболистов, которые

добивались высоких спортивных результатов, а также специалистов, тренеров руководивших и подготовивших высококлассные команды. Также необходимо отметить нравственные качества тренера, где его высокий профессиональный уровень очень важен в воспитательной работе, в спортивной подготовке. Одни и те же средства дадут разнообразный эффект в зависимости от того, как воспитанники относятся к своему тренеру, насколько он пользуется их авторитетом. Отношение тренера и спортсмена должно быть глубоко доверчивым и не переходить в панибратство.

Выводы

Формирование навыков саморегулирования и самоуправления являются сложными видами самостоятельных действий, проявляемые чувства которых охватываю каждого волейболиста не только перед игрой, но и в процессе ее проведения. Они могут оказать как положительное, так и негативное влияние на действия спортсмена. Разнообразное состояние спортсмена перед игрой называют предстартовым: состояние боевой готовности, стартовая апатия, состояние самоуспокоения. Учитывая индивидуальные особенности, тренер выбирает определенные приемы воздействия, а игроки со своей стороны должны стремиться помочь своему тренеру. Поэтому рекомендуется регулярно направлять тренеров и специалистов на семинары и курсы повышения квалификации по спортивной психологии, которые обеспечат внедрение современных методов подготовки и поддержания психологического здоровья спортсменов.

Таким образом, основные принципы психологической подготовки в волейболе, направленные на формирование у спортсменов устойчивых качеств, которые обеспечивают их эффективность в условиях высокой игровой напряженности, будут способствовать реализации устойчивой психической готовности волейболистов и достижению ими высоких спортивных результатов.

Список источников

1. Высочина Н.Л. Развитие и оптимизация понятийного аппарата в спортивной психологии // Наука в олимпийском спорте. 2016. № 1. С. 51 – 57.
2. Карамельский Р.В., Жуков Д.В., Горовенко Е.С. Психологическая подготовка как необходимое условие для достижения спортсменами успехов на соревновательном этапе // Глобальный научный потенциал. 2023. № 5 (146). С. 162 – 164.
3. Мамедов С.А. Психологическая подготовка волейболистов // Академическая публицистика. 2023. № 12-1. С. 744 – 747.
4. Минебаева С.Р. Психологическая подготовка спортсменов, методы и техники // Интернаука. 2024. № 44-3 (361). С. 58 – 60.

5. Белякова Н.Н., Романова Н.Н., Латюшин Я.В., Дятлов Д.А. Организация психологического сопровождения юных волейболисток в тренировочном процессе // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2019. Т. 14. № 3. С. 73 – 76.
6. Ржанов А.А., Матросова Е.Н., Тигунцев С.А., Кугно Э.Э. Совершенствование игровых действий в пляжном волейболе // Современные вопросы биомедицины. 2021. Т. 5. № 4 (17). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47225903_58750131.pdf (дата обращения: 17.04.2025)
7. Струганов С.М. Соревновательный метод физического воспитания как один из важных этапов подготовки спортсменов к основным соревнованиям года // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов и слушателей : Сборник статей (Орел, 28 февраля 2017 г.). Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 176 – 178.
8. Струганов С.М., Галимов Г.Я. Этап специальной подготовки квалифицированных спортсменов в тренировочном процессе // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 13. С. 178 – 182.
9. Струганов С.М., Якушев Э.В. Психологическая подготовка как фактор формирования оптимального предстартового состояния спортсмена // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее: Сборник материалов межведомственного круглого стола (Иркутск, 23 ноября 2017 г.). Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. С. 336 – 341.
10. Якимов К.В., Кугно Э.Э., Кочергин В.В. Организация и планирование тренировочного процесса по волейболу со школьниками среднего возраста // Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в Восточной Сибири: Материалы IX Областной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых; Т. 1 (Иркутск, 22 апреля 2016 г.). Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Мегапринт», 2016. С. 134 – 136.

References

1. Vysochina N.L. Development and optimization of the conceptual apparatus in sports psychology. Science in Olympic sports. 2016. No. 1. P. 51 – 57.
2. Karamelsky R.V., Zhukov D.V., Gorovenko E.S. Psychological preparation as a necessary condition for athletes to achieve success at the competitive stage. Global scientific potential. 2023. No. 5 (146). P. 162 – 164.
3. Mamedov S.A. Psychological preparation of volleyball players. Academic journalism. 2023. No. 12-1. P. 744 – 747.
4. Minebaeva S.R. Psychological preparation of athletes, methods and techniques. Internauka. 2024. No. 44-3 (361). P. 58 – 60.
5. Belyakova N.N., Romanova N.N., Latyushin Ya.V., Dyatlov D.A. Organization of psychological support for young female volleyball players in the training process. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 73 – 76.
6. Rzhanov A.A., Matrosova E.N., Tiguntsev S.A., Kugno E.E. Improving game actions in beach volleyball. Modern issues of biomedicine. 2021. Vol. 5. No. 4 (17). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47225903_58750131.pdf (accessed: 17.04.2025)
7. Struganov S.M. Competitive method of physical education as one of the important stages of preparation of athletes for the main competitions of the year. Actual problems of physical culture and sports of cadets and students: Collection of articles (Orel, February 28, 2017). Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2017. P. 176 – 178.
8. Struganov S.M., Galimov G.Ya. Stage of special preparation of qualified athletes in the training process. Bulletin of the Buryat State University. 2012. No. 13. P. 178 – 182.
9. Struganov S.M., Yakushev E.V. Psychological preparation as a factor in the formation of an athlete's optimal pre-start state. Physical education and sports in the structure of professional education: retrospective, reality and future: Collection of materials of the interdepartmental round table (Irkutsk, November 23, 2017). Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. P. 336 – 341.
10. Yakimov K.V., Kugno E.E., Kochergin V.V. Organization and planning of the training process in volleyball with middle-aged schoolchildren. Actual problems of the development of physical culture and sports in Eastern Siberia: Materials of the IX Regional scientific and practical conference of students, master's students, postgraduates and young scientists; V. 1 (Irkutsk, April 22, 2016). Irkutsk: Limited Liability Company "Megaprint", 2016. P. 134 – 136.

Информация об авторе

Панов Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский юридический институт МВД России

© Панов Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.325

Психофизические возможности волейболистов в выполнении блокирующего действия

^{1, 2} Ржанов А.А., ³ Бекетов А.М.,
¹ Ангарский государственный технический университет,
² Спортивная школа олимпийского резерва «Ангара»,
³ Спортивная школа олимпийского резерва «Юный динамовец»

Аннотация: волейбол является одним из наиболее динамичных видов спорта, требующих высокой скорости и точности выполнения технических игровых приемов. В то же время роль психофизических характеристик спортсменов, влияющих на выполнение таких действий, до сих пор недостаточно изучена. Психомоторные способности, включающие реакции выбора, пространственную ориентацию, управление усилиями и вестибулярную устойчивость, играют ключевую роль в формировании результативных блокирующих действий. Данное исследование направлено на анализ психофизической деятельности волейболистов в момент выполнения блокирующего действия и разработку методики совершенствования этих навыков. В эксперименте, проведённом в 2024-2025 учебном году среди студентов АнГТУ, были применены комплексные тесты и специальные упражнения для оценки и развития психомоторных способностей, обеспечивающих своевременность, точность и согласованность движений. Результаты подтверждают высокую эффективность методики и её перспективы для повышения игрового мастерства волейболистов.

Ключевые слова: психофизические характеристики, реакция выбора, баллистическая координация, вестибулярная устойчивость, блокирующее действие, волейбол, психомоторные способности, студенты

Для цитирования: Ржанов А.А., Бекетов А.М. Психофизические возможности волейболистов в выполнении блокирующего действия // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 164 – 168.

Поступила в редакцию: 7 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Psychophysical capabilities of volleyball players in performing blocking actions

^{1, 2} Rzhanov A.A., ³ Beketov A.M.,
¹ Angarsk State Technical University,
² Sports School of Olympic Reserve "Angara",
³ The sports school of the Olympic reserve "Young Dynamo"

Abstract: volleyball is one of the most dynamic sports, requiring high speed and precision in executing technical game skills. At the same time, the role of psychophysical characteristics of athletes that influence the performance of such actions remains insufficiently studied. Psychomotor abilities, including choice reaction, spatial orientation, force control, and vestibular stability, play a key role in forming effective blocking actions. This study is aimed at analyzing the psychophysical activity of volleyball players during the execution of blocking actions and developing a methodology to improve these skills. In an experiment conducted during the 2024-2025 academic year among students of Angarsk State Technical University (AngSTU), comprehensive tests and specialized exercises were used to assess and develop psychomotor abilities that ensure timeliness, accuracy, and coordination of movements. The results confirm the high effectiveness of the methodology and its prospects for enhancing the volleyball players' game skills.

Keywords: psychophysical characteristics, choice reaction, ballistic coordination, vestibular stability, blocking action, volleyball, psychomotor abilities, students

For citation: Rzhanov A.A., Beketov A.M. Psychophysical capabilities of volleyball players in performing blocking actions. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 164 – 168.

The article was submitted: June 7, 2025; Approved after reviewing: August 5, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Волейбол характеризуется быстрыми, непредсказуемыми игровыми ситуациями, требующими мгновенного восприятия и адекватного двигательного ответа [1, 2]. Психомоторные способности спортсмена, такие как реакция выбора движения (РЧД) и её компоненты по времени (РЧВ), пространству (РЧП) и усилию (РЧУ), обеспечивают сенсорно-перцептивную антиципацию игровых действий и являются основой точности и своевременности исполнения технических приемов [4]. Вестибулярная устойчивость и баланс играют ключевую роль в контроле положения тела при прыжках и блокирующих действиях [3]. Несмотря на важность этих факторов, их комплексное изучение и практическое развитие в волейболе остается недостаточно представленным в научной литературе [6].

Материалы и методы исследований

Экспериментальная работа проводилась в 2024–2025 учебном году среди студентов, занимающихся волейболом на базе ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет» (АнГТУ). В исследовании приняли участие 52 студента (возраст 18–22 года), распределённые на контрольную (КГ, n=26) и экспериментальную группы (ЭГ, n=26).

В начале эксперимента проводилось тестирование всех участников по следующим показателям:

- **Реакция выбора движения (РЧД)** – с помощью компьютерной программы «Reaction Time Test» (RTT) [5], позволяющей измерить время простой реакции и реакции выбора на визуальные и аудио стимулы.
- **Вестибулярная устойчивость** – усложнённая проба Ромберга 3 с удержанием равновесия на одной ноге при закрытых глазах [9].

• **Пространственная чувствительность (РЧП)** – тест с использованием курвиметра для оценки точности воспроизведения кривых линий разной длины [7].

• **Временная чувствительность (РЧВ)** – определение точности оценки временных интервалов без визуального контроля с использованием секундометра [7].

• **Чувствительность усилий (РЧУ)** – тестирование способности дозировать усилия с кистевым динамометром без зрительного контроля шкалы [8, 10].

Результаты и обсуждения

В течение учебного года ЭГ занималась по специально разработанной методике, включающей комплекс упражнений, направленных на развитие вышеперечисленных психомоторных характеристик, интегрированных в учебно-тренировочный процесс волейболистов. Занятия включали:

- Выпрыгивания по сигналу с концентрацией внимания и контролем движений кистей;
- Задержку импульса для ловли мяча над сеткой с изменяющейся дистанцией атаки;
- Выпрыгивания на блок с ограничением визуального восприятия;
- Игры и упражнения с акцентом на точность распределения усилий и временную координацию.

Контрольная группа тренировалась по стандартной программе без дополнительных упражнений по развитию психомоторных способностей.

Тестирование проводилось на старте, через 6 и 12 месяцев тренировок. Статистический анализ данных осуществлялся с применением непараметрического критерия Манна-Уитни для определения значимости различий между группами (уровень значимости $p < 0.05$).

Таблица 1

Результаты исследования по психомоторным характеристикам волейболистов из (ЭГ) и (КГ) групп, с указанием среднего значения, стандартного отклонения и уровня значимости.

Table 1

Results of the study on the psychomotor characteristics of volleyball players from the (EG) and (CG) groups, indicating the mean value, standard deviation and significance level.

Показатель	Группа	До эксперимента (M ± SD)	После 6 мес. (M ± SD)	После 12 мес. (M ± SD)	Изменение (%) после 12 мес.	р-значение (Манна- Уитни)
Время реакции вы- бора (мс)	КГ	320 ± 25	310 ± 23	305 ± 20	-4.7%	0.12
	ЭГ	322 ± 28	275 ± 21	263 ± 19	-18.3%	< 0.05
Вестибулярная устойчивость (с)	КГ	11.2 ± 2.4	11.8 ± 2.1	12.0 ± 2.0	+7.1%	0.10
	ЭГ	11.0 ± 2.6	13.5 ± 2.3	14.2 ± 2.2	+29.1%	< 0.05
Пространственная чувствительность (%)	КГ	88.5 ± 4.1	90.0 ± 3.9	90.5 ± 3.8	+2.3%	0.08
	ЭГ	89.0 ± 4.0	95.2 ± 3.6	99.7 ± 3.2	+12.0%	< 0.05
Временная чувстви- тельность (%)	КГ	87.6 ± 5.0	89.2 ± 4.7	89.8 ± 4.5	+2.5%	0.09
	ЭГ	88.0 ± 5.1	92.5 ± 4.2	96.0 ± 3.8	+9.1%	< 0.05
Чувствительность усилий (%)	КГ	90.1 ± 4.5	91.3 ± 4.3	91.6 ± 4.1	+1.7%	0.15
	ЭГ	89.7 ± 4.7	94.2 ± 4.0	97.5 ± 3.6	+8.7%	< 0.05

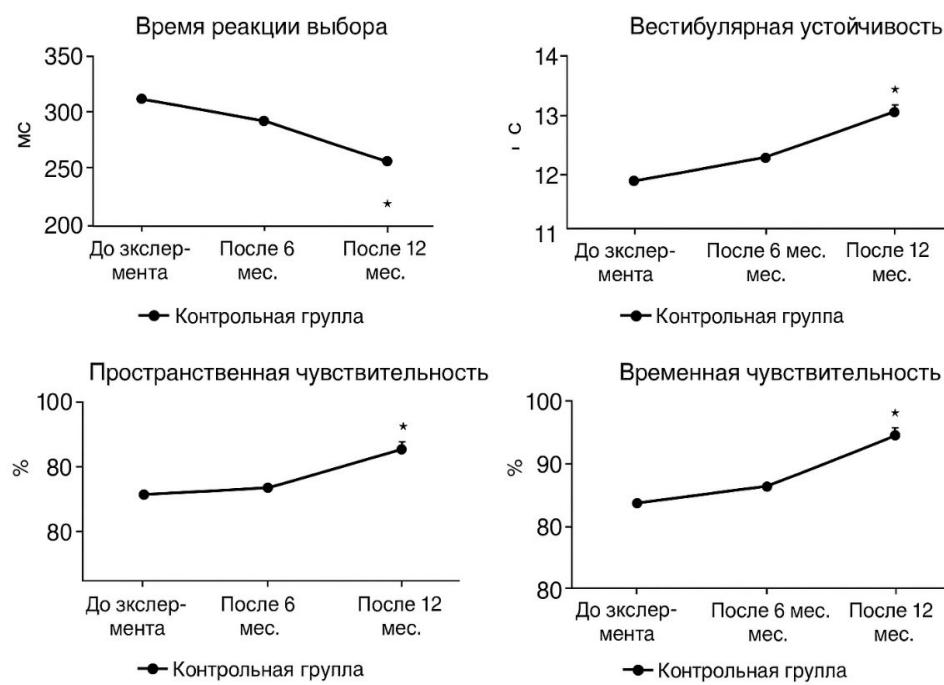

Рис. 1. Графики психомоторных исследований.
Fig. 1. Graphs of psychomotor studies.

Выводы

Разработанная методика формирования и совершенствования психофизических способностей волейболистов, адаптированная к специфике блокирующих действий, показала высокую эффективность. Целенаправленная работа с реакцией

выбора, вестибулярной устойчивостью и дозированной усилий способствует значительному улучшению качества игровых движений. Результаты подтверждают необходимость интеграции специальных психомоторных упражнений в учебно-

тренировочный процесс для повышения спортивного мастерства волейболистов.

Дальнейшие исследования рекомендуются в области внедрения цифровых технологий для мо-

ниторинга и обратной связи с целью индивидуализации тренировочного процесса и максимизации эффективности методики.

Список источников

1. Бернштейн Н.А. О построении движений. М., 1947. 225 с.
2. Галимова А.Г., Цинкер В.М. Координационные способности как фактор повышения кондиций человека // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2014. № 13. С. 51 – 56.
3. Горская И., Котлякова А., Кузнецова И., Непомнящих Т. Совершенствование методики координационной подготовки юных спортсменок в художественной гимнастике // Современные вопросы биомедицины. 2022. Т. 6. № 2. С. 237 – 244.
4. Марков К.К., Сивохов В.Л., Чечев И.С. Экспериментальные исследования уровня психомоторных качеств // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 5 (76). С. 269 – 274.
5. Немцов О.Б. и др. Компьютерная программа для определения времени простой моторной реакции // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 10 (152). С. 321 – 326.
6. Ржанов А.А., Ахматгатин А.А., Лебединский В.Ю. Психомоторные задатки волейболистов как основа совершенствования блокирующих действий // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 228 – 234.
7. Ржанов А.А., Ахматгатин А.А., Лебединский В.Ю., Харьковская А.Г. Пространственно-временные психомоторные ориентиры двигательных характеристик в волейболе // Теория и практика физической культуры. 2022. № 9. С. 29 – 31.
8. Система анализа психофизиологического и эмоционального состояния человека. Vibra Med. Версия 10.0: руководство по эксплуатации. СПб.: МП «ЭЛСИС», 2017. 67 с.
9. Туровский И.М. Формирование психомоторных способностей: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2019. 353 с.
10. Усков В.А., Капилевич Л.В. Повышение точности двигательных действий на основе развития мышечной координации в волейболе // Теория и практика физической культуры. 2013. № 2. С. 22 – 30.

References

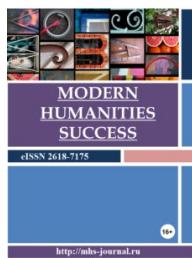
1. Bernstein N.A. On the construction of movements. Moscow, 1947. 225 p.
2. Galimova A.G., Tsinker V.M. Coordination abilities as a factor in improving human condition. Bulletin of the Buryat State University. Philosophy. 2014. No. 13. P. 51 – 56.
3. Gorskaya I., Kotlyakova A., Kuznetsova I., Nepomnyashchikh T. Improving the methodology of coordination training of young athletes in rhythmic gymnastics. Modern issues of biomedicine. 2022. Vol. 6. No. 2. P. 237 – 244.
4. Markov K.K., Sivokhov V.L., Chechev I.S. Experimental studies of the level of psychomotor qualities. Bulletin of the Irkutsk State Technical University. 2013. No. 5 (76). P. 269 – 274.
5. Nemtsov O.B. et al. Computer program for determining the time of a simple motor reaction. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2017. No. 10 (152). P. 321 – 326.
6. Rzhanov A.A., Akhmatgatin A.A., Lebedinsky V.Yu. Psychomotor inclinations of volleyball players as a basis for improving blocking actions. Bulletin of Tomsk State University. 2023. No. 486. P. 228 – 234.
7. Rzhanov A.A., Akhmatgatin A.A., Lebedinsky V.Yu., Kharkovskaya A.G. Spatio-temporal psychomotor landmarks of motor characteristics in volleyball. Theory and practice of physical education. 2022. No. 9. P. 29 – 31.
8. System for analyzing the psychophysiological and emotional state of a person. Vibra Med. Version 10.0: operating manual. SPb.: MP "ELYSIS", 2017. 67 p.
9. Turevsky I.M. Formation of psychomotor abilities: tutorial. manual. Moscow: Yurait, 2019. 353 p.
10. Uskov V.A., Kapilevich L.V. Improving the accuracy of motor actions based on the development of muscle coordination in volleyball. Theory and practice of physical education. 2013. No. 2. P. 22 – 30.

Информация об авторах

Ржанов А.А., старший преподаватель, Ангарский государственный технический университет; тренер-преподаватель отделения волейбола, Спортивная школа олимпийского резерва «Ангара», г. Ангарск, SPIN-код: 1056-2006, volley-angarsk@ya.ru

Бекетов А.М., старший тренер-преподаватель отделения волейбола, Спортивная школа олимпийского резерва «Юный динамовец», beket.an@mail.ru

© Ржанов А.А., Бекетов А.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 373.31

Современные технологии обучения младших школьников решению задач с пропорциональными величинами

¹ Трифонова В.Н., ¹ Сычёва М.В.,
¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается применение современных технологий в обучении младших школьников решению задач с пропорциональными величинами. Изучение математики в начальных классах является наиболее актуальной темой современного образования. Трудности в изучении математики, в том числе трудности с решением текстовых задач с пропорциональными величинами, испытывают множество детей во всех начальных классах страны. Умение решать текстовые математические задачи и работать с пропорциональными величинами прописано во ФГОС. При этом решение подобных задач требует от детей наличия логического и абстрактного мышления, понимания величин, с которыми приходится работать в процессе решения задач, умения планировать свои действия, так как подобные задачи решаются в несколько этапов. Чтобы эффективно усвоить понятия различных величин, их взаимосвязь, нужна плановая подготовка на протяжении первых двух лет обучения, а затем качественная технология для усвоения различных способов решения текстовых задач с пропорциональными величинами.

Современные технологии обучения младших школьников решению задач с пропорциональными величинами требуют от педагогов качественной профессиональной подготовки, умения объяснить детям взаимосвязь величин и возможности систематизировать подаваемую информацию, что будет способствовать составлению внутреннего плана действий при решении задач подобного типа.

Цель исследования – выявить эффективные методы и подходы, способствующие лучшему пониманию и усвоению материала учащимися.

Задачи исследования включают анализ существующих методик обучения, выявление трудностей, с которыми сталкиваются младшие школьники при решении задач с пропорциональными величинами, а также выявление наиболее эффективных подходов.

Практическое применение результатов исследования может включать использование разработанных методик и подходов в работе учителей начальных классов, создание учебно-методических материалов и пособий, а также организацию дополнительных занятий и кружков по математике с применением современных технологий.

Ключевые слова: младший школьный возраст, текстовая математическая задача, пропорциональные величины, таблица, схема, решение задач, технологии обучения

Для цитирования: Трифонова В.Н., Сычёва М.В. Современные технологии обучения младших школьников решению задач с пропорциональными величинами // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 169 – 176.

Поступила в редакцию: 7 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Modern technologies for teaching primary school students how to solve problems with proportional quantities

¹ *Trifonova V.N.,¹ Sycheva M.V.,
¹ Penza State University*

Abstract: the article discusses the use of modern technologies in teaching younger students to solve problems with proportional quantities. The study of mathematics in elementary grades is the most relevant topic of modern education. Difficulties in learning mathematics, including difficulties in solving text problems with proportional quantities, are experienced by many children in all primary schools of the country. The ability to solve textual mathematical problems and work with proportional quantities is prescribed in the Federal State Educational Standard. At the same time, solving such problems requires children to have logical and abstract thinking, an understanding of the quantities that they have to work with in the process of solving problems, and the ability to plan their actions, since such tasks are solved in several stages. In order to effectively master the concepts of various quantities and their interrelationship, planned training is needed during the first two years of study, and then high-quality technology for mastering various ways of solving text problems with proportional quantities.

Modern technologies for teaching younger schoolchildren how to solve problems with proportional quantities require high-quality professional training from teachers, the ability to explain to children the relationship between quantities and the ability to systematize the information provided, which will contribute to the preparation of an internal action plan for solving problems of this type.

The purpose of the study is to identify effective methods and approaches that contribute to a better understanding and assimilation of the material by students.

The research objectives include analyzing existing teaching methods, identifying the difficulties faced by younger students in solving problems with proportional quantities, as well as identifying the most effective approaches.

Practical application of the research results may include the use of developed methods and approaches in the work of primary school teachers, the creation of teaching materials and manuals, as well as the organization of additional classes and clubs in mathematics using modern technologies.

Keywords: primary school age, mathematical text problem, proportional quantities, table, diagram, problem solving, learning technologies

For citation: Trifonova V.N., Sycheva M.V. Modern technologies for teaching primary school students how to solve problems with proportional quantities. *Modern Humanities Success*. 2025. 10. P. 169 – 176.

The article was submitted: June 7, 2025; Approved after reviewing: August 5, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Изучение математики в начальной школе является актуальной проблемой современного общества. В мире информационных технологий и стремительно развивающейся науки и экономики человеку не обойтись без умения делать расчеты быстро и эффективно. При этом математика всегда считалась самым сложным предметом для изучения. Математическое мышление основывается на логическом и абстрактном мышлении, которое только формируется на этапе обучения в младших классах. И от того, насколько эффективно будет усвоен математический материал, зависит изучение последующей школьной программы в среднем и старшем звене. Изучение алгебры, геометрии и физики невозможно без качественных знаний и пробелы в изучении математики в начальной школе недопустимы.

Однако современное образование все чаще сталкивается с тем, что, переходя в среднее звено,

дети испытывают недостаток знаний и навыков, необходимых для дальнейшего обучения. Возможности наверстывать знания как правило уже не так много, и на учителей и учащихся ложится дополнительная нагрузка.

Особенную сложность у детей младшего школьного возраста вызывает решение текстовых задач, так как они действуют различные механизмы мышления, требуют четкого понимания задания, имеют несколько пунктов решения и обладают значительным разнообразием [7].

Задачи с пропорциональными величинами считаются одними из самых сложных для младших школьников, поскольку сложности при работе с подобным материалом возникают на этапе выделения связей между данной информацией и искомым компонентом [11]. Иными словами, задачи с пропорциональными величинами сложны для понимания, требуют предварительной подготовки и качественной, современной технологии обучения.

Таким образом, одной из важных тем в начальной школе является решение задач с пропорциональными величинами. Однако традиционные методы не всегда обеспечивают глубокое понимание материала и устойчивый интерес к предмету. В связи с этим возникает необходимость разработки и внедрения современных подходов к обучению решению таких задач.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования применялись следующие научные методы:

- анализ научной литературы, статей и исследований по заданной теме;
- структурирование информации, подбор методик, выделение наиболее эффективных приемов работы;
- логический метод для составления выводов.

Результаты и обсуждения

Актуальность проблемы обучения детей математике в начальной школе обусловлена тем, что развитие математических способностей связано с логическим мышлением, которое, в свою очередь, лежит в основе всего обучения в среднем и старшем звене, а также является неотъемлемой частью большинства профессий и мировоззрения современного человека. Математические знания необходимы для развития различных областей науки, которые требуют воспитывать большое количество молодых специалистов. Функционирование в экономической и социальной системе также невозможно без логического мышления и умения решать математические задачи [5].

Следует отметить, что навык решения текстовых задач, в частности, задач с пропорциональными величинами, прописан во ФГОС, и задачи с пропорциональными величинами в обязательном порядке входят в ВПР для четвертого класса.

Для начала нужно точно определить, что представляет собой текстовые задачи и задачи с пропорциональными величинами как частность.

Наиболее четкое определение понятию текстовой задачи дали Л.П. Стойлова и А.М. Пышкало. Согласно их трактовке, «текстовая задача есть описание некоторой ситуации (ситуаций) на естественном языке с требованием дать количественную характеристику какого-либо компонента этой ситуации, установить наличие или отсутствие некоторого отношения между его компонентами или определить вид этого отношения» [10].

Структура текстовой задачи для начальной школы представляет собой условие и вопрос (требование).

Условие – это информация об объектах, их характеристиках (величинах), о взаимосвязи и взаимодействии данных объектов. Иными словами,

условие задает количественные величины, которые будут использованы при решении задачи.

Вопрос (требование) – это указание на ту величину, которую нужно найти. Обычно выражается предложением в повелительной или вопросительной форме [1].

Пример.

Условие: *Аня и Василиса собирали яблоки. Аня собрала 10 яблок, Василиса – 12 яблок.*

Вопрос: *Сколько яблок собрали девочки вместе?*

Задачи с пропорциональными величинами являются разновидностью текстовых математических задач.

В математике пропорциональными называются две взаимно зависимые величины, отношение которых остается неизменным. Таким образом, изменение одной величины приводит к изменению второй величины во столько же раз.

Постоянное отношение пропорциональных величин называют коэффициентом пропорциональности.

Прямо пропорциональными величинами называются те величины, которые при увеличении (уменьшении) одной в такое же количество раз увеличивают (уменьшают) другую. Подобную пропорциональность можно описать схематических как «больше – больше» или «меньше – меньше».

Величины могут быть обратно пропорциональны. В таком случае увеличение (уменьшение) одной величины приводит к уменьшению (увеличению) другой величины в такое же количество раз. Описать в виде схемы данную пропорциональность можно следующим образом: «больше – меньше», «меньше – больше» [9].

Для наглядности приведем примеры текстовых математических задач.

Классическим примером прямой пропорциональности служит взаимосвязь скорости и расстояния.

Задача: *При равномерном движении автобус за 2 часа проезжает 20 километров. Сколько автобус проедет за четыре часа?*

Решение:

1) $20 : 2 = 10$ (км) – автобус проезжает за час.

2) $10 \times 4 = 40$ (км) – проедет автобус за четыре часа.

Пример задачи на обратную пропорциональность.

Задача: *Автобус проехал маршрут со скоростью 60 км/ч за 3 часа. За сколько автобус проедет тот же маршрут, если будет ехать со скоростью 90 км/ч?*

Решение:

1) $60 \times 3 = 180$ (км) – проехал автобус за три часа.

2) $180 : 90 = 2$ (ч) – проедет автобус, если будет двигаться со скоростью 90 км/ч.

В начальной школе программа предусматривает изучение детьми прямой и обратной пропорциональности на таких величинах и понятиях, как:

- 1) скорость, время и расстояние;
- 2) масса одного и множества предметов;
- 3) цена, количество, стоимость;
- 4) расход материала на изделие, количество изделий, общее количество материала [8].

Как правило, задачи с пропорциональными величинами проходят в третьем классе начальной школы, однако, учитывая сложность подобных задач, подготовку можно начинать уже в 1-2 классах в игровой форме.

Для этого с детьми проводятся игры и занятия, в которых дети могут наглядно отметить, как связаны различные величины, что есть неизменные величины и т.д.

Для примера можно взять самую распространенную игру «Магазин». Денежный номинал изучается еще в детском саду, дети понимают, что такое деньги, сколько стоят различные предметы и услуги. Это понятие для детей младшего школьного возраста актуально. На примере игры в магазин, используя игрушечные деньги как постоянную величину, можно сформировать логические связи, подкрепляя их действиями и предметами-заместителями. Это поможет дальнейшей работе с пропорциональными величинами [2].

Можно использовать соревновательный эле-

мент, устраивая игры на скорость и включая математический аспект. Так дети будут лучше осознавать ситуации, в которых необходимы знания о пропорциональных величинах, так как абстрактные понятия еще недостаточно сформированы.

В 1 и 2 классе постепенно вводятся понятия различных величин, которые будут присутствовать в задачах на постоянной основе. Это меры длины – километр, метр, сантиметр, миллиметр. Денежные обозначения – копейка и рубль. Временные обозначения – секунда, минута, час, сутки. Вводятся и первые геометрические понятия, например, периметр. Понятие скорости, времени движения, расстояния. Если дети хорошо понимают основные понятия, то использование числовых величин для решения задач в будущем не станет для них проблемой.

Помимо изучения величин, в 1 и 2 классах дети учатся составлять таблицы, схемы, решать простые задачи различными способами. Все этапы освоения программы начальной школы должны быть пройдены и закреплены, иначе на последующих этапах изучения могут возникнуть сложности [6].

При непосредственной работе с текстовыми задачами используются различные вспомогательные методы. Для визуализации используются чертежи или готовые картинки, а запись условия производится в виде таблицы. Табличный метод считается самым эффективным [4].

Учитывая возрастные особенности, чаще всего в таблицах используются три столбца. Приведем пример (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

Пример таблицы для решения задач с пропорциональными величинами.

Example of a table for solving problems with proportional quantities.

Движение		
Скорость	Время	Расстояние
...
Деньги		
Цена	Количество	Стоимость
...
Расчет массы		
Масса 1 предмета	Количество предметов	Общая масса
...

Подобные таблицы подойдут для расчетов производительности, урожайности, измерения длины и т.д.

Прежде, чем приступить к решению задач, детей учат работать с таблицами и величинами, используемыми при решении задачи. Затем происходит закрепление материала, а следом идет усложнение. Составить задачи с таблицами на

пропорциональные величины можно следующим образом:

1. Самостоятельное составление задачи по предоставленному выражению и заполненной частично таблице.

Приведем пример.

Составьте задачу по выражению $370 \times 2 - 250 \times 2$ и ценами на указанные товары (табл. 2).

Таблица 2
Цены на товары (в рублях).
Table 2
Prices of goods (in rubles).

Товар	Цена (руб.)
Брюки	250
Куртка	370
Рубашка	230
Футболка	180

Решение:
Производится анализ указанного в условии задачи выражения и таблицы и на его основе составляется дополнительная таблица (табл. 3).

Дополнительная таблица.

Таблица 3

Additional table.

Table 3

Товар	Цена	Количество	Стоимость
Куртка	370	2	на сколько больше?
Брюки	250	2	?

Составленный текст задачи:
К школе были куплены две куртки по цене 370 рублей за каждую и двое брюк по цене 250 рублей за каждые. На сколько куртки дороже брюк?

Решение:
 $(370 - 250) \times 2 = 120$ (руб.)

Ответ: на 120 рублей куртки дороже брюк.

2. Соотнесение различных задач с частично заполненной таблицей.

Пример.

Подходит ли таблица (табл. 4) для решения указанных ниже задач (А, Б, В)?

Пример частично заполненной таблицы.

Таблица 4

Table 4

Example of a partially filled table.

	Однако	17	
		41	на 48 больше

А) На склад привезли 17 ящиков с досками и 41 ящик с металлическими прутьями. Металлических прутьев на 48 кг больше, чем досок. Какова общая масса досок и металлических прутьев?

Б) Одна машина ехала 17 минут, вторая – 41 минуту и проехала на 48 км больше, чем первая. При условии, что машины ехали с одинаковой скоростью, сколько километров проехала каждая

машина?

В) В большом строящемся доме 41 квартира на этаже, в соседнем маленьком доме – 17 квартир на этаже. При этом в большом доме на 48 квартир больше, чем в маленьком. Сколько квартир в каждом доме?

Завершите заполнение таблицы (табл. 5), используя данные одной из задач.

Таблица 5

Вариант заполнения таблицы для решения задачи Б.

Table 5

Option to fill in the table to solve problem B.

Машины	Скорость	Время	Расстояние
1 машина		17	?
2 машина	Однако	41	на 48 больше

Ответ: таблица подходит для решения всех трех задач.

Решение:

$$48 : (41 - 17) = 2$$

$$17 \times 2 = 34$$

$$41 \times 2 = 82$$

3. Исправление неверно составленной таблицы.

Пример.

Верно ли заполнена таблица (табл. 6) согласно условиям задачи?

В детском саду из мишуры делали одинаковые завитки для гирлянды. Из зеленой мишуры сделали 120 завитков, из красной – 47 завитков. На зеленую гирлянду израсходовали на 10 метров мишуры больше, чем на красную. Сколько метров мишуры каждого цвета ушло на изготовление гирлянды?

Таблица 6

Исправление неверно составленной таблицы.

Table 6

Correction of an incorrectly compiled table.

Мишуря	Расход на 1 завиток	Количество завитков	Общий метраж
Зеленая	?	120 м	?
Красная	?	47 м	на 10 метров больше

Исправленная таблица (табл. 7) выглядит следующим образом:

Таблица 7

Исправленная таблица.

Table 7

Corrected table.

Мишуря	Расход на 1 завиток	Количество завитков	Общий метраж
Зеленая	Однако	120	на 10 метров больше
Красная		47	?

Для решения задач с пропорциональными величинами широко используются схемы и рисунки. Очень часто схемы уже приведены в учебниках. Если к задаче прикреплена схема, её обсуждают с учащимися и при желании перерисовывают в тетрадь. Если схема отсутствует, но решение задачи требует визуализации, учитель чертит схему совместно с детьми. Чаще всего схемы используются при решении задач на движение [3]. Иллюстрации к задачам помогают визуализировать задачи на количество, массу и цену.

Выводы

Развитие математических способностей детей младшего школьного возраста и усвоение ими школьной программы является одной из приоритетных задач современной педагогики. Рассмотренные в статье технологии обучения младших школьников решению задач с пропорциональными величинами весьма эффективны, а их вариативность помогает проработать возможные пробе-

лы в знаниях, рассмотреть понятия величин и пропорциональные связи между величинами с разных сторон. Описанные технологии работы достаточно просты для применения на практике, при этом широко применяемы, соответствуют программе начального образования, позволяют детям сформировать внутренний план действий относительно решения текстовых задач.

Внедрение современных технологий в обучение младших школьников решению задач с пропорциональными величинами является перспективным направлением, способствующим повышению качества образования. Разработанные методики и подходы могут быть рекомендованы для использования в школьной практике. Дальнейшие исследования в этой области могут включать разработку комплексных программ и курсов, направленных на формирование устойчивых навыков решения задач с пропорциональными величинами у младших школьников.

Список источников

1. Белошистая А.В. Методика обучения математике в начальной школе. М.: Владос, 2005. 455 с.
2. Гиренкова П.Е. Методические приемы обучения младших школьников, различных по степени обученности, решению текстовых задач // Современные проблемы и технологии инновационного развития образования: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2024. С. 166 – 169.

3. Гребенникова Н.Л., Ягафарова А.А. Методические приемы обучения младших школьников решению задач с тремя пропорциональными величинами // Chronos. 2020. № 9 (48). С. 54 – 56.
4. Жукова М.А., Швецова Р.Ф. Использование таблиц при решении задач с пропорциональными величинами в начальной школе // Обучение и воспитание в период детства: материалы участников международного арт-диалога. Часть 6. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2022. С. 86 – 90.
5. Зайцева С.А., Румянцева И.Б., Целищева И.И. Методика обучения математике в начальной школе. М.: Владос, 2008. 192 с.
6. Кваша И.Н., Малыхина В.В. К проблеме организации процесса обучения младших школьников решению текстовых задач // Калининградский вестник образования. 2024. № 1 (21). С. 44 – 53.
7. Макаренко Т.А. Затруднения младшего школьника в освоении задач на пропорциональные величины // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 146 – 147.
8. Налимова И.В., Краснова Е.Л. Некоторые аспекты обучения решению текстовых задач младших школьников // Дошкольное и начальное образование: теория и практика: Материалы научной конференции. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2024. С. 20-26.
9. Перегуда А.В., Басацкая Е.А. Решение задач с пропорциональными величинами в начальной школе // Вопросы педагогики. 2021. № 5-2. С. 245 – 249.
10. Стойлова Л.П., Пышкало А.М. Основы начального курса математики. Кишинев: Лумина, 1990. 331 с.
11. Федорова Л.В. Обучение младших школьников решению задач с пропорциональными величинами // Начальное образование в новой реальности: направления развития, актуальные проблемы, лучшие практики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2024. С. 261 – 265.

References

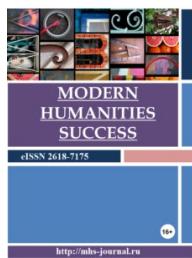
1. Beloshistaya A.V. Methods of Teaching Mathematics in Primary School. Moscow: Vlados, 2005. 455 p.
2. Girenkova P.E. Methodological Techniques for Teaching Primary School Students with Different Levels of Education to Solve Word Problems. Modern Problems and Technologies of Innovative Development of Education: Collection of Materials of the IV International Student Scientific and Practical Conference. Tula: Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 2024. P. 166 – 169.
3. Grebennikova N.L., Yagafarova A.A. Methodological Techniques for Teaching Primary School Students to Solve Problems with Three Proportional Quantities. Chronos. 2020. No. 9 (48). P. 54 – 56.
4. Zhukova M.A., Shvetsova R.F. Using tables to solve problems with proportional quantities in elementary school. Education and upbringing in childhood: materials of the participants of the international art dialogue. Part 6. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 2022. P. 86 – 90.
5. Zaitseva S.A., Rumyantseva I.B., Tselishcheva I.I. Methods of teaching mathematics in elementary school. Moscow: Vlados, 2008. 192 p.
6. Kvasha I.N., Malykhina V.V. On the problem of organizing the process of teaching younger students to solve text problems. Kaliningrad Bulletin of Education. 2024. No. 1 (21). P. 44 – 53.
7. Makarenko T.A. Difficulties of younger students in mastering problems with proportional quantities. Young scientist. 2019. No. 48 (286). P. 146 – 147.
8. Nalimova I.V., Krasnova E.L. Some aspects of teaching primary school students to solve text problems. Preschool and primary education: theory and practice: Proceedings of a scientific conference. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2024. P. 20-26.
9. Pereguda A.V., Basatskaya E.A. Solving problems with proportional values in elementary school. Issues of pedagogy. 2021. No. 5-2. P. 245 – 249.
10. Stoilova L.P., Pyshkalo A.M. Fundamentals of the initial course of mathematics. Chisinau: Lumina, 1990. 331 p.
11. Fedorova L.V. Teaching primary school students to solve problems with proportional quantities. Primary education in the new reality: development directions, current problems, best practices: Collection of materials of the International scientific and practical conference. Tula: Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 2024. P. 261 – 265.

Информация об авторах

Трифонова В.Н., Пензенский государственный университет

Сычёва М.В., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет

© Трифонова В.Н., Сычёва М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.012

Влияние структурированной и неструктурированной физической активности на моторные навыки детей

¹Крыжановская О.О., ¹Лопарев А.В., ¹Кривых А.Н., ¹Дьяченко Н.Н.,
¹Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Аннотация: целью статьи было проанализировать влияние структурированной и неструктурированной физической активности на моторные навыки детей младшего школьного возраста, опираясь на исследование Наньчанского университета (Китай). Задачи исследования: анализ исторического аспекта вопроса формирования моторных навыков; изучение опыта исследований структурированной и неструктурированной физической активности. Методы: аналитический и сравнительный методы исследования. Результаты исследования: на основании проведенного сравнительного анализа предлагается продолжить исследование влияния включения структурированной и неструктурированной физической активности на развитие моторных навыков у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: моторные навыки, структурированная физическая активность, неструктурированная физическая активность, физическая активность, двигательные навыки, младший школьный возраст

Для цитирования: Крыжановская О.О., Лопарев А.В., Кривых А.Н., Дьяченко Н.Н. Влияние структурированной и неструктурированной физической активности на моторные навыки детей // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 177 – 181.

Поступила в редакцию: 7 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

The impact of structured and unstructured physical activity on children's motor skills

¹Kryzhanovskaya O.O., ¹Loparev A.V., ¹Krivykh A.N., ¹Dyachenko N.N.,
¹Siberian State University of Geosystems and Technologies

Abstract: the purpose of the article was to analyze the impact of structured and unstructured physical activity on the motor skills of primary school children, based on a study conducted by Nanchang University (China). The objectives of the study were to analyze the historical aspect of the formation of motor skills and to study the experience of research on structured and unstructured physical activity. The methods used were analytical and comparative research methods. The results of the study suggest that further research should be conducted to investigate the impact of structured and unstructured physical activity on the development of motor skills in primary school children.

Keywords: fundamental motor skills, structured physical activity, unstructured physical activity, physical activity, motor skills, primary school age

For citation: Kryzhanovskaya O.O., Loparev A.V., Krivykh A.N., Dyachenko N.N. The impact of structured and unstructured physical activity on children's motor skills. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 177 – 181.

The article was submitted: June 7, 2025; Approved after reviewing: August 5, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Обеспечение здорового образа жизни, а также содействие благополучию граждан Российской Федерации является актуальным вопросом в области устойчивого развития. В связи с этим, физическая активность имеет важное значение для достижения целей устойчивого развития нации, так как практика физической активности способна оказывать положительное влияние на несколько поколений. Таким образом, регулярная практика физической активности на протяжении всей жизни является фактором, который напрямую влияет на поддержание физического и психического здоровья человека.

В этом смысле признается, что младший школьный возраст является основополагающим этапом для формирования здоровых привычек, в частности включающие в себя занятия физической активностью, что позволит достичь оптимального физического, когнитивного и органического развития.

Физическое воспитание и спорт приводят к улучшению качества здоровья у людей всех возрастов. Однако наибольшую пользу от физического воспитания получают дети, так как в детстве закладываются все основные двигательные навыки. Младший школьный возраст претерпевает развитие во всех сферах роста: физический, социальный, эмоциональный и психологический. Физическое воспитание и спорт представляют собой один из ресурсов, которые могут быть предоставлены детям для содействия оптимальному росту. Физическое воспитание также способствует развитию у детей базовых двигательных навыков общей и мелкой моторики, равновесия, осанки, координации, а также пространственной и временной организации. Базовые двигательные навыки являются тем самым фундаментом, способствующий развитию более сложных двигательных навыков, которые применяются в интенсивных интервальных тренировках.

Материалы и методы исследований

В России в динамике с 2017 года по 2020-2023 года уровень физической активности населения снизился. Недостаточная физическая активность наблюдается у 79,1% мальчиков и у 80,9% девочек. За последние 16 лет эти показатели выросли в среднем на 1% [1]. Данные свидетельствуют о том, что одной из основных проблем в этой ситуации является отсутствие эффективных занятий по физическому воспитанию, характеризующееся сокращенным количеством часов в неделю и нехваткой специализированных учителей. Учитывая вышесказанное, физическое воспитание играет ре-

шающую роль в продвижении здорового образа жизни и профилактике хронических заболеваний во взрослом возрасте [2]. Большую часть времени дети проводят в школе, в связи с этим, уроки физкультуры в школе являются стратегической средой для поощрения физической активности. Таким образом, школьные тренеры и учителя должны обеспечить благоприятные условия для содействия оптимального роста и развитию учащихся. Достижение пользы для здоровья детей через физическое воспитание достигается путем внедрения интенсивных структурированных тренировок и неструктурированных тренировок, где улучшение двигательных навыков, координации и равновесия происходит с помощью игр, которые характеризуются неорганизованными формами. При этом критически важным аспектом является индивидуализация тренировочного процесса, при которой модальность и интенсивность физических нагрузок коррелируется с индивидуальными физиологическими особенностями и функциональными возможностями каждого обучающегося.

Результаты и обсуждения

Традиционно считалось, что неструктурированная двигательная активность эффективна для улучшения моторных навыков у детей младшего школьного возраста. Однако современные исследования указывают на важность интеграции структурированной двигательной активности в данной возрастной группе. Структурированная физическая активность характеризуется формальными упражнениями и преднамеренной спортивной практикой, выполняемая под руководством и четкими инструкциями школьного учителя или тренера [3]. Структурированная практика проводится регулярно и направлена на улучшение основных двигательных навыков, а также на фокус эффективности движений [4]. На этом фоне предполагается, что направленные действия – в данном случае структурированная ФА – особенно полезны для поддержки позитивного развития в целом, а также более эффективны для развития двигательных навыков. Такой вид физической активности преобладает на уроках физкультуры и на внеклассных спортивных мероприятиях, так как только в такой среде можно получить последовательную обратную связь от учителей и тренеров, а также адекватно организованное пространство для достижения целей тренировок/занятий [5]. В исследовании Наньчанского университета были проанализированы 11 структурированных интервенционных исследований, чтобы определить их влияние на фундаментальные моторные навыки (далее ФМН) у детей дошкольного возраста. Резуль-

таты показали, что структурированная практика оказала значительное положительное влияние на общее ФМН у детей младшего школьного возраста. Авторитет учителя или тренера в рамках структурированных занятий заключается в их способности подавать словесные сигналы, тем самым влияя на двигательное поведение детей. На структурированных занятиях важно обеспечивать не только положительную, но и отрицательную обратную связь, устные инструкции, демонстрации и эффективная организация занятий. Сочетание этих функций в конечном итоге способствует совершенствованию двигательных навыков детей. Продолжительность структурированных занятий тоже играют важную роль и влияют на результаты. То есть вмешательства продолжительностью менее 3000 мин имели наибольший эффект, за ними следовала продолжительность более 1100 мин. Это может быть связано с особенностями обучения детей младшего школьного возраста, так как повторяющиеся действия, инструкции по одному и тому же содержанию, как правило, приводят к снижению интереса к обучению. Исследования показывают, что кратковременные вмешательства (менее 1100 минут) могут быть более эффективными, чем вмешательства средней продолжительности (1100–3000 минут). Однако, в данном исследовании структурированные занятия длились 7200 минут, что позволило развить и укрепить навыки у детей. Такой эффект объясняется тем, что ФМН нуждаются в активном обучении и постоянном укреплении, поскольку они, по-видимому, не развиваются естественным образом и не поддерживаются автоматически [6].

Неструктурированная физическая активность в отличии от структурированной характеризуется инициированными детьми неформальными спортивными мероприятиями и физическими активными играми. Тем самым, в неструктуреированной физической активности подчеркивается удовольствие, так как проходит в более игровой обстановке. Неструктурированные действия, такие как свободная игра, включают спонтанные движения всего тела, позволяя детям расходовать энергию свободно выбранным, приятным и неструктуриванным образом. Такие спонтанные и творческие движения тела во время занятий физкультурой и спортом способствуют достижению положительных результатов для физического здоровья детей [7]. В этом же исследовании Наньчанского университета результаты показали, что неструктуриванные занятия значительно улучшили общий показатель ФМН у детей младшего школьного возраста. Неструктурированные вмешательства

считаются потенциальной мерой повышения физической активности детей и улучшения их общего развития. Исследование показало, что при неструктуриванных вмешательствах с привлечением большой выборки некоторые исследования все же показали значительное улучшение общего показателя ФМН у детей младшего школьного возраста [8]. Таким образом, размер выборки не является основным фактором влияния неструктуриванных вмешательств. Сравнение результатов включенных исследований показало, что только физические упражнения, непосредственно предназначенные для детей младшего школьного возраста, могут повлиять на общий уровень ФМН. В данном исследовании следует подчеркнуть тот факт, что неструктуриванные учебные мероприятия включающие в себя активные игры, оказали значительное влияние на общий уровень умственного развития у детей. Причина в том, что во время энергичных игр дети могут в полной мере проявить двигательные качества: ловкость, быстрота, сила, выносливость и гибкость. Кроме того, ролевые игры между сверстниками могут более полно мобилизовать энтузиазм детей и дать им возможность развиваться в играх [8].

Выводы

Проведённый анализ исследования структурированной и неструктуриванной физической активности позволил сделать следующие выводы. Несмотря на то, что структурированная активность продемонстрировала лишь незначительное преимущество перед неструктуриванной в контексте улучшения общего состояния здоровья и фундаментальных моторных навыков у детей младшего школьного возраста, исследование выявило ряд существенных преимуществ обеих форм активности в развитии двигательных навыков. Примечательно, что регулярное участие в структурированных физических занятиях демонстрирует значительный потенциал для содействия развитию двигательных навыков детей в долгосрочной перспективе. Учитывая естественную предрасположенность многих детей к физической активности, представляется целесообразным оптимизировать и адаптировать такие занятия в соответствии с оптимальным уровнем структурированности, что может способствовать более эффективному достижению желаемых результатов в развитии моторных навыков. Применение стратегий обучения и учебных мероприятий, которые учителя физкультуры реализуют на занятиях по физическому воспитанию для содействия развития моторики, является возможностью расширить доказательную базу по данной тематике.

Список источников

1. Гутхольд Р. и др. Глобальные тенденции недостаточной физической активности среди подростков: объединенный анализ 298 популяционных исследований с участием 1,6 млн человек // The Lancet Здоровье детей и подростков. 2020. Т. 4. № 1. С. 23 – 35.
2. Киндер С.Ж., Годро К.Л., Саймонтон К. Структурированные и неструктурированные контексты в физическом воспитании: содействие активности, обучению и мотивации // J. Phys. Educ. Recreat. Danc. 2020. № 91. С. 30 – 35.
3. Писарро А.Р., Гонсалес Р., дель Вильяр Альварес Ф., Ариас А.Г. Сочетание физического воспитания и неструктурированной практики во время школьных каникул для улучшения принятия решений и их выполнения учащимися // Retos. 2021. № 41. С. 502 – 511.
4. Холл Н., Макдональд Г., Хей Дж., Дефрис Д., Прайс Р. Влияние типа активности на физическую активность молодежи во время структурированных занятий // Health Behav. Policy Rev. 2016. № 3. С. 546 – 556.
5. Маринсек М., Лукман Н. Стратегии обучения для развития двигательного творчества и навыков двигательной активности в раннем детстве // Econ. Res. Ekon. Istraz. 2022. № 35. С. 2645 – 2653.
6. Васениус Н.С., Граттан К.П., Харви Э.Д., Нейлор П.Дж., Голдфилд Г.С., Адамо К.Б. Влияние физической активности на развитие основных двигательных навыков дошкольников – кластерное исследование // J Sci Med Sport. 2018. № 21. С. 714 – 719. doi: 10.1016/j.jsams.2017.11.004
7. Беренс Т.К., Холева-Эклунд В.М., Луна К., Карпентер Д., Такер Э., Филд Дж., Келли К. Оценка неструктурированного и структурированного подхода к повышению физической активности на переменах // J. Sch. Health. 2019. № 89. С. 636 – 642.
8. Мота Дж., Эскулькас К. Проведение физической активности в свободное время: Elecciones estructuradas y no estructuradas según sexo, edad y nivel de actividad física // Энт. Дж. Компарт. Мед. 2002. № 9. С. 111 – 121.
9. Мухаметова О.В., Климова Е.В., Мазенков А.А., Мухаметов Н.Ш. Педагогические принципы в формировании личности на занятиях физической культурой в вузе // Перспективы науки. 2021. № 6 (141). С. 129 – 132.
10. Бурмистров Н.В. Новости науки 2025: гуманитарные и точные науки: сборник материалов LVIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции: в 2 т. М.: Издательство НИЦ «Империя», 2024. Т. 2. 244 с.

References

1. Guthold R. et al. Global trends in insufficient physical activity among adolescents: a pooled analysis of 298 population-based studies involving 1.6 million participants. The Lancet Child and Adolescent Health. 2020. Vol. 4. No. 1. P. 23 – 35.
2. Kinder C.J., Godreau K.L., Simonton K. Structured and unstructured contexts in physical education: promoting activity, learning, and motivation. J. Phys. Educ. Recreat. Danc. 2020. No. 91. P. 30 – 35.
3. Pizarro A.P., González R., del Villar Álvarez F., Arias A.G. Combining physical education and unstructured practice during school holidays to improve students' decision-making and performance. Retos. 2021. No. 41. P. 502 – 511.
4. Hall N., McDonald G., Hay J., Defries D., Price R. The Effect of Activity Type on Young People's Physical Activity During Structured Sessions. Health Behav. Policy Rev. 2016. No. 3. P. 546 – 556.
5. Marinsek M., Lukman N. Teaching Strategies for Developing Motor Creativity and Motor Skills in Early Childhood. Econ. Res. Ekon. Istraz. 2022. No. 35. P. 2645 – 2653.
6. Wasenius N.S., Grattan K.P., Harvey E.D., Naylor P.J., Goldfield G.S., Adamo K.B. The impact of physical activity on the development of basic motor skills in preschool children – a cluster study. J Sci Med Sport. 2018. No. 21. P. 714 – 719. doi: 10.1016/j.jsams.2017.11.004
7. Behrens T.K., Holeva-Eklund V.M., Luna K., Carpenter D., Tucker E., Field J., Kelly K. Evaluation of an unstructured and structured approach to increasing physical activity during recess. J. Sch. Health. 2019. No. 89. P. 636 – 642.
8. Mota J., Esculcas K. Carrying out physical activity in free time: Elecciones estructuradas y no estructuradas según sexo, edad y nivel de actividad física. Ent. J. Comp. Med. 2002. No. 9. P. 111 – 121.

9. Mukhametova O.V., Klimova E.V., Mazenkov A.A., Mukhametov N.Sh. Pedagogical principles in the formation of personality in physical education classes at the university. *Prospects of Science*. 2021. No. 6 (141). P. 129 – 132.

10. Burmistrov N.V. *Science news 2025: humanitarian and exact sciences: collection of materials of the LVIII-th international in-person and correspondence scientific-practical conference: in 2 volumes*. Moscow: Publishing house of the Research Center "Imperia", 2024. Vol. 2. 244 p.

Информация об авторах

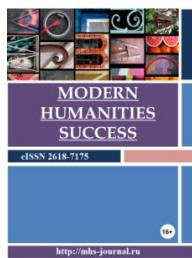
Крыжановская О.О., старший преподаватель, Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Лопарев А.В., старший преподаватель, Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Кривых А.Н., старший преподаватель, Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Дьяченко Н.Н., старший преподаватель, Сибирский государственный университет геосистем и технологий

© Крыжановская О.О., Лопарев А.В., Кривых А.Н., Дьяченко Н.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.015.28

Использование средств физической и технической подготовки для целенаправленного совершенствования кондиционных и координационных способностей легкоатлетов 12-14 лет в больших циклах

¹Мосина Е.Б., ¹Коновалов В.Н.,

¹Сибирский государственный университет физической культуры и спорта

Аннотация: в теории спортивной тренировки обоснованы несколько направлений подготовки юных легкоатлетов. Первое направление ориентирует специалистов на высокие спортивные достижения спортсменов в раннем возрасте, что предполагает узкую специализацию легкоатлетов, форсирование подготовки и формированию ограниченного спектра двигательных действий со сложной координационной структурой. Во втором направлении раскрываются технологии разностороннего совершенствования легкоатлетов в юном возрасте. Но, в настоящее время в теории спорта недостаточно фактологического материала, касающегося обоснования модели совершенствования кондиционных и координационных способностей легкоатлетов 12-14 с использованием средств физической и технической подготовки.

Цель исследования – научно обосновать и экспериментально апробировать модель планирования физической и технической подготовки легкоатлетов 1-2 года учебно-тренировочного этапа, направленную на соразмерную физическую подготовку и разновидовое техническое совершенствование в микро-, мезо- и макроцикле подготовки.

В педагогическом эксперименте апробирована рациональная модель планирования физической и технической подготовки легкоатлетов 1-2 года учебно-тренировочного этапа, направленная на соразмерное развитие физической и технической подготовленности. В модели представлены две подсистемы – физической и технической подготовки, взаимодействие которых обеспечивает целенаправленное совершенствование кондиционных и координационных способностей легкоатлетов 12-14 лет в больших циклах. Тренировочные нагрузки планируются с учетом принципов спортивной тренировки и методических установок «положительного переноса», «координационной сложности упражнения», «разностороннего развития» и «целесообразности распределения упражнений по энергетической стоимости».

Ключевые слова: учебно-тренировочный этап, физическая и техническая подготовка, легкая атлетика, профиль соразмерности развития физической и технической подготовленности

Для цитирования: Мосина Е.Б., Коновалов В.Н. Использование средств физической и технической подготовки для целенаправленного совершенствования кондиционных и координационных способностей легкоатлетов 12-14 лет в больших циклах // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 182 – 193.

Поступила в редакцию: 8 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

The use of physical and technical training facilities to improve purposefully the conditioning and coordination abilities of 12-14 year old athletes in long cycles

¹Мосина Е.Б., ¹Коновалов В.Н.,

¹Сибирский государственный университет физической культуры и спорта

Abstract: in the theory of sports training, several directions for training young athletes are substantiated. The first direction orients specialists toward high athletic achievements of athletes at an early age, which presupposes a narrow specialization of athletes, forcing training and the formation of a limited range of motor actions with a complex coordination structure. The second direction reveals technologies for the comprehensive improvement of athletes at a young age. However, at present, the

theory of sports lacks factual material regarding the substantiation of a model for improving the conditioning and coordination abilities of 12-14 year old athletes using physical and technical training.

The purpose of the study is to scientifically substantiate and experimentally test a model for planning the physical and technical training of female athletes 1-2 years into the training stage, aimed at proportionate physical training and various types of technical improvement in the micro-, meso- and macrocycle of training.

A rational model for planning physical and technical training of track and field athletes of 1-2 years of the educational and training stage, aimed at proportionate development of physical and technical preparedness, was tested in a pedagogical experiment. The model presents two subsystems - physical and technical training, the interaction of which ensures targeted improvement of the conditioning and coordination abilities of track and field athletes aged 12-14 years in large cycles. Training loads are planned taking into account the principles of sports training and methodological guidelines of "positive transfer", "coordination complexity of the exercise", "versatile development" and "expediency of distributing exercises by energy cost".

Keywords: educational and training stage, physical and technical training, track and field, profile of proportionality of development of physical and technical training

For citation: Mosina E.B., Konovalov V.N. The use of physical and technical training facilities to improve purposefully the conditioning and coordination abilities of 12-14 year old athletes in long cycles. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 182 – 193.

The article was submitted: June 8, 2025; Approved after reviewing: August 6, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

В современной теории спортивной науки существует большой массив информации, посвященный различным аспектам управления, контроля и организации тренировочного процесса юных спортсменов в макро-, мезо- и микроциклах подготовки. Выявлены оптимальные периоды развития физических возможностей юных спортсменов и научно обоснованы средства, методы и подходы к развитию двигательных навыков. Кроме того, разработаны методики обучения и совершенствования техники выполнения двигательных действий в легкой атлетике [4, 7, 11, 13, 16].

При изучении особенностей планирования тренировочного процесса спортсменов учебно-тренировочного этапа можно обозначить два принципиальных направления в подготовке юных спортсменов.

Первое направление, ориентирует весь тренировочный процесс юных спортсменов на подготовку к главным соревнованиям цикла. Такая организация тренировочного процесса предполагает четко разделение подготовки на подготовительный и соревновательный период, с целью реализации максимальных возможностей (достижения пика «спортивной формы») в ответственных соревнованиях [8, 9, 17, 18]. Тем не менее, представленные модели организации тренировочного процесса свойственны в спорте высших достижений, в то время как на учебно-тренировочном этапе соревнования служат инструментом контроля прогресса физической подготовленности, и целенаправленная подготовка к ним не предусматривается [7, 11, 14].

Однако исследования многих специалистов

указывают, что использование моделей подготовки высококвалифицированных спортсменов в практике детско-юношеского спорта приводит к ранней узкой специализации, форсированию подготовки и, что наиболее важно, формированию ограниченного спектра двигательных действий со сложной координационной структурой выполнения [7, 13].

Авторы утверждают, что «ранняя узкая специализация в возрасте 12-14 лет приводит к успеху в соревнованиях до возраста 17-18 лет и практически исключает успешную спортивную карьеру в более старшем возрасте» [7, 13].

Второе направление ориентирует тренеров на подготовку легкоатлетов учебно-тренировочного этапа с учетом технического совершенствования по типу многоборной подготовки и соразмерного физического развития двигательных способностей.

Данное направление обосновано в работах специалистов, в которых показано, что «тренировочная деятельность юных легкоатлетов (примерно с 10-11 до 15 лет) должна носить разносторонний или многоборный характер, предполагающий участие либо в нескольких видах легкой атлетики либо в многоборье». Под многоборной подготовкой понимается тренировочный процесс, организованный по принципу овладения спортсменами различными видами, входящими в программу многоборья [7].

На наш взгляд, представленное направление имеет определенные ограничения в части планирования многолетнего поэтапного развития спортсмена. Логичным является на начальном этапе разностороннее физическое развитие спортс-

мена. В первой половине учебно-тренировочного этапа – соразмерное развитие двигательных способностей (с учетом сенситивности развития физических качеств) и разновидовое техническое совершенствование, как один из подходов развития координационных способностей юных легкоатлетов. Во второй половине учебно-тренировочного этапа – углубленное спортивное совершенствование в смежных дисциплинах легкой атлетики. На этапе совершенствования и высшего спортивного мастерства – узкая спортивная специализация, максимальное достижение индивидуальных возможностей. Исключение одного из этапов многолетнего развития спортсмена или преждевременный переход к узкой специализации на учебно-тренировочном этапе подготовки не позволяет достичнуть легкоатлетам высокого уровня развития координационных и кондиционных способностей, столь необходимых во взрослом спорте. Напротив, включение этапа соразмерного и разновидового совершенствования, обеспечивающего новый качественный уровень развития кондиционных и координационных способностей, в дальнейшем позволит выйти на стабильные результаты в спорте высших достижений. При этом направленное совершенствование различных компонентов координационных способностей может быть достигнуто за счет использования не только средств физической, но и технической подготовки основных легкоатлетических дисциплин.

Проблема исследования заключается в теоретическом обосновании модели системы физической и технической подготовки, обеспечивающей соразмерное развитие двигательных способностей и разновидовое техническое совершенствования легкоатлетов 1-2 года учебно-тренировочного этапа.

Гипотеза исследования. Предполагается, что разработка модели физической и технической подготовки легкоатлетов 1-2 года учебно-тренировочного этапа на основе теории соразмерного развития физических способностей и разновидового технического совершенствования в микро-, мезо- и макроцикле подготовки, обеспечит юным легкоатлетам новый количественно-качественный уровень развития кондиционных и координационных способностей.

Материалы и методы исследований

С 23.10.2023 по 31.03.2024 года на базе ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта» (г. Омск) был проведен педагогический эксперимент. В педагогическом эксперименте приняли участие спортсмены 6 учебно-тренировочных групп, имеющие 1-3 спортивный разряд – две экспериментальные группы (ЭГ 12-13, ЭГ 14) и четыре контрольные (КГ1 12-13, КГ1 14, КГ2 12-13, КГ2 14), тренирующихся на базе БУ ОО ДО «СШОР «Сибирский нефтяник». Информация о числе спортсменов, входящих в каждую из шести групп легкоатлетов, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Информация о группах испытуемых.

Table 1

Information about the test groups.

Группа	ЭГ 12-13	ЭГ 14	КГ1 12-13	КГ1 14	КГ2 12-13	КГ2 14
Количество испытуемых	6	15	6	15	7	13

Разработанная модель физической и технической подготовки внедрялась в тренировочный процесс легкоатлетов учебно-тренировочного этапа в течение 23 недель.

До и после эксперимента проводилось тестирование спортсменов исследуемых групп по следующим тестам: бег 60, 200, 600 и 1000 метров, бег 60 метров с барьерами, наклон из положения стоя, прыжок в длину с места толчком двумя ногами, прыжок в длину и высоту с разбега, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, метание мяча.

Оценка результатов тестирования проводилась по разработанной 100-балльной системе оценки физической и технической подготовленности [3].

Для доказательства эффективности разработанной модели планирования подготовки юных лег-

коатлетов проведен сравнительный анализ спортивных результатов в тестах, показанных легкоатлетами экспериментальной и контрольной группы с использованием критерия Манна-Уитни, который позволяет оценить качество различия какого-либо показателя в двух несвязанных выборках.

Результаты и обсуждения

Любая система является совокупностью объектов, взаимодействие которых обуславливает наличие новых интегральных качеств, не свойственных образующим ее частям. Любая «сложная» система подразделяется на подсистемы различного уровня, в результате взаимодействия которых достигается основная цель и новое качественное свойство системы, которой нет у отдельных элементов этой системы (эмержентность) [2].

Спортивная подготовка является сложной системой, состоящей из различных видов подготовки. Наиболее первостепенным для становления спортивного мастерства юных легкоатлетов учебно-тренировочного этапа являются физическая и техническая подготовка, цель которых – развитие двигательных способностей и совершенствование технического мастерства спортсмена.

Физическая и техническая подготовка как часть всей системы спортивной подготовки развивается по определённым законам и принципам, которые требуют планирования, контроля и коррекции, что

характерно для любой организованной системы. При этом эффективность одной подсистемы (например, технического мастерства) напрямую зависит от уровня развития другой (физических качеств), что подтверждает их системную взаимосвязь [12].

На рис. 1 представлена концептуальная модель системы физической и технической подготовки легкоатлетов на учебно-тренировочном этапе. Представленная система имеет две подсистемы – физической и технической подготовки [10].

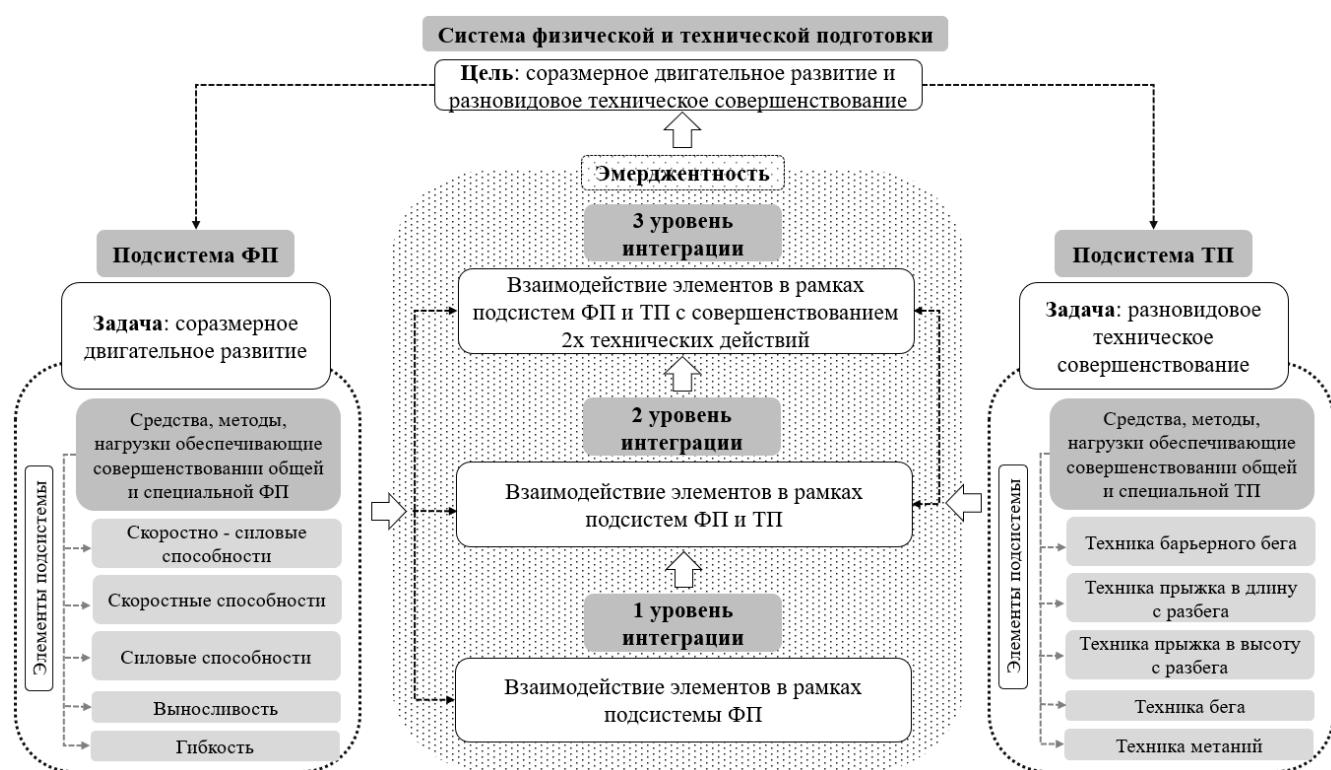

Рис. 1. Концептуальная модель системы физической и технической подготовки.

Fig. 1. Conceptual model of the physical and technical training system.

Подсистема физической подготовки разделяется на общую и специальную. В рамках общей физической подготовки используются средства, методы и нагрузка, направленные на общее укрепление организма, развитие подвижности суставов и укрепление мышц опорно-двигательного аппарата для профилактики травматизма, вызванного спецификой вида спорта. Специальная физическая подготовка представлена средствами, методами и нагрузкой, которые в той или иной степени моделируют условия соревновательных упражнений. Часто такие упражнения играют большую роль в развитии как физических способностей, так и технического мастерства.

Подсистема физической подготовки решает за-

дачу соразмерного (разностороннего) физического совершенствования легкоатлетов и профилактики травматизма с использованием средств кондиционной и координационной подготовки. Элементами этой подсистемы являются средства, методы и нагрузка, направленная на совершенствование кондиционных способностей [10].

Техническая подготовка также разделяется на общую и специальную. Задачи общей технической подготовки: увеличить диапазон двигательных умений и навыков, являющихся предпосылкой для формирования навыков в избранном виде спорта. Специальная техническая подготовка или как представлено в типовой программе по легкой атлетике В.Б. Зеличенка с соавт. (2019) специальная

технико-физическая подготовка направлена на овладение техникой движений в избранном виде спорта, необходимой для успешного участия в соревнованиях.

Подсистема разновидового технического совершенствования выполняет набор взаимосвязанных задач, направленных на освоение техники движений и развитие координационных способностей средствами из основных дисциплин легкой атлетики. Элементами подсистемы являются средства, методы и нагрузка, направленные на совершенствование техники легкоатлетических двигательных действий: бега, барьерного бега, метаний и прыжков в длину и высоту с разбега.

Элементы двух подсистем физической и технической подготовки взаимодействуют на трех уровнях. На первом уровне интеграции - взаимодействие элементов только в рамках подсистемы физической подготовки (общей физической подготовки и специальной физической подготовки) обеспечивает совершенствование кондиционных способностей, разностороннее развитие организма и предупреждение различных нарушений, вызванных спецификой избранного спорта.

На втором уровне интеграции отмечается взаимодействие элементов подсистем физической и технической подготовки. Применяются технологии обучения и совершенствования техники одно-

го двигательного действия в облегченных и стандартных условиях с применением специально подготовительных и соревновательных средств. Интеграция элементов подсистем физической и технической подготовки обеспечивает комплексное воспитание кондиционных и координационных способностей.

На третьем уровне интеграции взаимодействие элементов технической подготовки обеспечивает совершенствование двух технических действий со схожей структурой выполнения упражнения, с уменьшением координационной сложности и энергостоимости второго упражнения [10].

На основании представленных методических установок и уровней интеграции был разработан вариант планирования физической и технической подготовки легкоатлетов учебно-тренировочного этапа (рис. 2), который согласуется с результатами многих исследований [7, 11, 14].

Научно обоснованный вариант планирования не противоречит данным ФССП и рационально представляет динамику нагрузок на протяжении всего макроцикла и целесообразно определяет соотношение объемов средств физической и технической подготовки. Объем нагрузок на 6 месяцев подготовки согласно разработанной модели представлена на рис. 2.

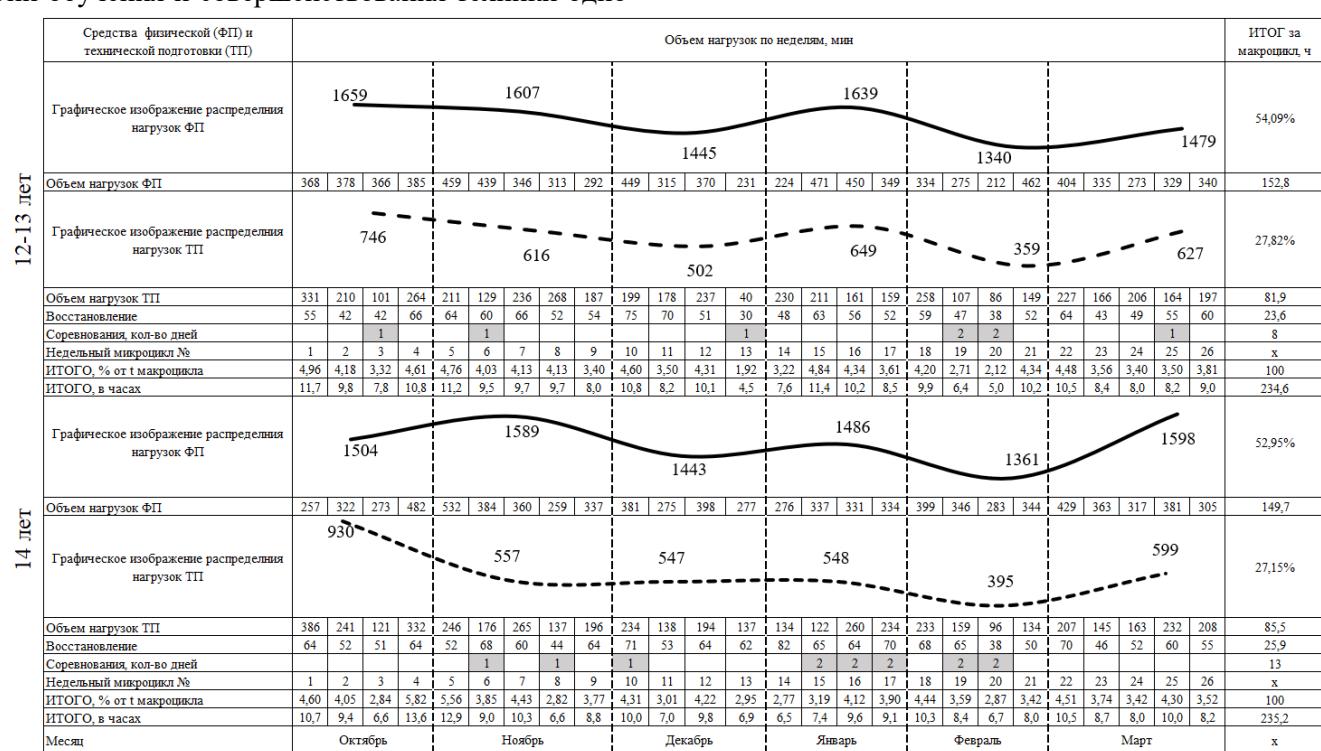

Рис. 2. Вариант планирования физической и технической подготовки легкоатлетов учебно-тренировочного этапа (182 дня).

Fig. 2. Quantitative model for planning physical and technical training of track and field athletes at the training stage (182 days).

Учитывая гетерохорность в развитии физических способностей юных легкоатлетов тренировочные нагрузки различной направленности планировались с учетом сенситивных периодов. В пубертатном периоде для совершенствования координационных способностей юных легкоатлетов предусмотрен значительный объем средств координационной подготовки (30% от общего объема), который представлен элементами техники легкоатлетических дисциплин. Для совершенствования силовых способностей использовались упражнения с весом собственного тела или отягощений с малым весом.

Известно, что возраст 12-14 лет является благоприятным периодом для развития скоростных и скоростно-силовых способностей, в связи с чем нагрузки данного характера включены в тренировочный процесс в умеренном объеме. Согласно исследованиям в пубертатный период отмечается снижение уровня гибкости, однако в легкой атлетике максимальное ее проявление не является обязательным, поэтому тренировки в большей степени направлены на поддержание достигнутого уровня. Совершенствование общей выносливости предполагает использование беговых нагрузок различной энергетической направленности (разминка, заминка до 15 минут, кросс до 40 минут) [5, 6].

Тренировочные нагрузки, направленные на развитие мощности и емкости анаэробных систем энергообеспечения были включены в тренировоч-

ный процесс один раз в неделю. По данным исследований значительный объем нагрузок анаэробного (гликолитического) характера следует включать лишь с возраста 16 лет [1, 13].

В течение недельного микроцикла предусмотрено включение средств, направленных на совершенствование техники двигательных действий в облегченных условиях (прыжков, метаний, барьерного бега) с использованием специально-подготовительных или вспомогательных средств, затем в стандартных условиях не более 2-х раз в неделю (табл. 2). Средства общей физической подготовки (скоростные, скоростно-силовые) представлены в течение всего микроцикла, кроме общей выносливости (аэробный развивающий режим) – один раз в неделю. Средства специальной физической подготовки – один раз в неделю (вторник или пятницу, в зависимости от соревнований) [10].

При планирование нагрузки в течении тренировочного занятия использовалась традиционная методика, где в начале занятия предусмотрена разминка, в начале основной части – средства, совершенствующие сложнотехнические двигательные действия, во второй половине основной части – нагрузка совершенствующая скоростные, силовые способности и выносливость (анаэробную) с относительно простой техникой выполнения. В заключительной части занятия предполагался медленный бег и гимнастические упражнения низкой интенсивности.

Таблица 2

Модель физической и технической подготовки девушек 12-13 и 14 лет на макроцикл (23 недели).

Table 2

Model of physical and technical training of girls aged 12-13 and 14 years for a macrocycle (23 weeks).

№	Неделя	Пн	Вт	ср	чт	пт	сб	вс	Пн	Вт	ср	чт	пт	сб	вс	
1	23.10.2023 - 29.10.2023	тд ссс	тбб	тв с		тм сс	с	тм сс	с	тм сс	тбб	тв с	тм сс	тд с	тм сс	с
2	30.10.2023 - 05.11.2023	тм сс	с	тбб сс	с	тбб сс		тм сс	тм сс	тм сс		тд сс	с	тм сс	тм сс	с
3	06.11.2023 - 12.11.2023	тбб сс	сс	св	сс	тбб	сс	с	тм сс	с	тм сс	тбб	сс	тм сс	тм сс	с
4	13.11.2023 - 19.11.2023	тбб сс	тв	св		тв с		тм сс	сс	св	тбб	тм				
5	20.11.2023 - 26.11.2023	тд сс	с	тд	св	тм	тв	сс	с	тбб	св		тд	тбб		
6	27.11.2023 - 03.12.2023	тбб сс	тв	св		с	ов	с	св	тд	тв	тбб	тм			
7	04.12.2023 - 10.12.2023	тбб сс	с	св		с	ов	с	св	тд	тв	тбб	тм			
8	11.12.2023 - 17.12.2023	тбб сс			тбб	с	ов	тбб	сс	св	св		тд	тв		
9	18.12.2023 - 24.12.2023	тд с	тбб	св	с	тбб	с	ов	тв	сс	с	тбб	тм			
10	25.12.2023 - 31.12.2023	с	сс													
11	01.01.2024 - 07.01.2024															
12	08.01.2024 - 14.01.2024															
13	15.01.2024 - 21.01.2024															
14	22.01.2024 - 28.01.2024															
15	29.01.2024 - 04.02.2024															
16	05.02.2024 - 11.02.2024															
17	12.02.2024 - 18.02.2024															
18	19.02.2024 - 25.02.2024															
19	26.02.2024 - 03.03.2024															
20	04.03.2024 - 10.03.2024															
21	11.03.2024 - 17.03.2024															
22	18.03.2024 - 24.03.2024															
23	25.03.2024 - 31.03.2024															

Примечание: сс – средства совершенствования скоростных способностей; ссс – средства совершенствования скоростно-силовых способностей; ов – средства совершенствования общей выносливости; с – средства совершенствования силовых способностей; св – средства совершенствования скоростной выносливости; тв – средства совершенствования техники прыжка в высоту с разбега; тбб – средства совершенствования техники барьерного бега; тд – средства совершенствования техники метаний; █ – средства, выполняемые в облегченных условиях; █ – средства выполняемые в стандартных условиях; █ – средства специальной физической подготовки.

Note: ss – means of improving speed abilities; sss – means of improving speed-strength abilities; ov – means of improving general endurance; s – – means of improving strength abilities; sv – means of improving speed endurance; tv – means of improving high jump technique with a run; tbb – means of improving hurdles technique; td – means of improving long jump technique with a run; tm – means of improving throwing technique; – means performed in easier conditions; – means performed in standard conditions; – means of special physical training.

При совершенствовании двух технических действий в одном тренировочном занятии координационная сложность или энергетическая стоимость второго упражнения снижалась, что позволяло избежать закрепления техники двигательного действия в условиях утомления. [10]

Разработанная модель физической и технической подготовки получила практическую реализацию в педагогическом эксперименте.

В течение 23 недель в тренировочный процесс экспериментальных групп была внедрена разработанная модель планирования физической и технической подготовки. Спортсмены контрольных групп тренировались по программам тренеров БУ ОО ДО «СШОР «Сибирский нефтяник». Программы тренировок представлены в диссертации

(табл. 3).

В программах подготовки юных легкоатлетов возрастных групп ЭГ 12-13 и 14 лет предусмотрен значительный объем нагрузки, обеспечивающий совершенствование выносливости (3400 и 3658 минут) в аэробной зоне энергообеспечения. Нагрузки, направленные на развитие скоростных, скоростно-силовых способностей, взрывной силы и скоростной выносливости (гликолитический режим) распределены пропорционально и учитывали сенситивность развития кондиционных способностей. Основой программ КГ1 является совершенствование аэробных возможностей и скоростных способностей. А в программах КГ2 – скоростных и скоростно-силовых способностей.

Таблица 3
Нагрузки различной направленности в тренировочных программах экспериментальной и контрольной группы, в минутах.

Table 3

Loads of different directions in the training programs of the experimental and control groups, in minutes.

Виды физической и технической подготовки	Программы подготовки					
	ЭГ 12 - 13 лет	ЭГ 14 лет	КГ1 12 -13 лет	КГ1 14 лет	КГ2 12 -13 лет	КГ2 14 лет
Скоростные способности (до 10 сек)	1041	606	1420	1727	2003	2074
Скоростные способности (10 - 20 сек)	612	801	1895	1747	1743	2011
Выносливость (гликолитическая)	935	877	322	528	195	195
Выносливость (аэробная)	3400	3658	3720	4601	1906	1995
Силовые способности	627	816	671	707	995	927
Скоростно-силовые способности	505	904,6	1234	485	110	303
Гибкость	1552	1509	1380	1400	1500	1625
Техника метаний	517	509	48	35	180	192
Техника барьерного бега	1199	1229	1172	1720	2372	2148
Техника прыжков в высоту с разбега	593	584	40	60	275	189
Техника прыжков в длину с разбега	1190	1254	285	355	294	226

Нагрузки, направленные на развитие координационных способностей с использованием средств технической подготовки в программах ЭГ 12-13 и 14, распределены относительно пропорционально между 4 направлениями – техника барьерного, техника метаний, техника прыжков. Увеличенный объем времени, направленный на совершенствование техники барьерного бега и прыжка в длину, представлен специализированными упражнениями, направленными не только на развитие специфической техники преодоления препятствий, но и на улучшение общей координации движений спортсмена и компонентов необходимых в во всех вида легкой атлетики (оптимальная позиция стоп во время бегового шага) [15]. Основной объем технической подготовки во всех программах КГ направлен на совершенствование техники барьерного бега, а на остальные технические действия отведен незначительный объем.

Характерной особенностью программ подготовки контрольных групп являлось планирование нагрузок с учетом преобладающего направления в развитии какого-либо аспекта физической подготовленности и совершенствования только техники

барьерного бега. Программы экспериментальных групп предусматривали соразмерное развитие двигательных способностей и разновидовое техническое совершенствование.

В ходе педагогического эксперимента проведена оценка соразмерности развития физической и технической подготовленности спортсменок учебно-тренировочного этапа (рис. 3). Соразмерность развития определялась по степени соответствия результатов диапазону значений близкому к 50,5 баллам (диапазон значений $\pm 0 = 22 - 80$).

Содержание рис. 3 иллюстрирует тенденцию профиля в развитии компонентов кондиционных и координационных способностей. Из данных рисунка 3 следует, что у спортсменок КГ до педагогического эксперимента в профиле физической подготовленности выявлен уклон в сторону развития скоростных, скоростно-силовых способностей и скоростной выносливости. Тренировочные нагрузки, выполненные спортсменками в течение педагогического эксперимента, не обеспечили больших сдвигов в показателях развития физической и технической подготовленности.

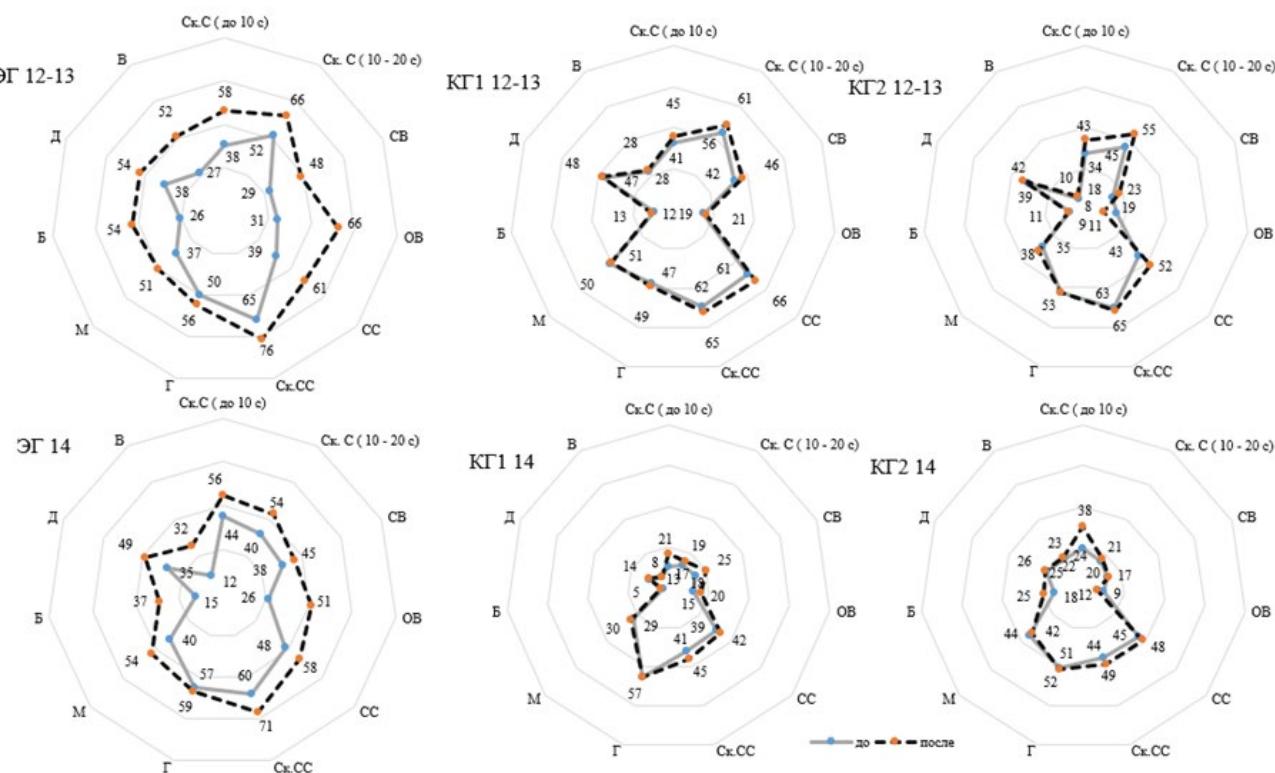

Рис. 3. Профили соразмерности развития физической и технической подготовленности спортсменок экспериментальной и контрольных групп. Примечание: Ск.С – скоростные способности; Д – прыжок в длину с разбега; ОВ – общая выносливость; СС – силовые способности; СВ – скоростная выносливость; Г – гибкость; М – метание мяча; Ск.СС – скоростно-силовые способности; Б – барьерный бег; В – прыжок в высоту с разбега.

Fig. 3. Profiles of proportionality of development of physical and technical fitness of female athletes in the experimental and control groups. Note: Sk.S – speed abilities; D – running long jump; OV – general endurance; SS – strength abilities; SV – speed endurance; G – flexibility; M – ball throwing; Sk.SS – speed-strength abilities; B – hurdles; V – running high jump.

У спортсменок ЭГ до педагогического эксперимента профиль соразмерности физической и технической подготовленности смещен в сторону развития скоростных и скоростно-силовых способностей. После проведения педагогического эксперимента выявлены значительные сдвиги в показателях технической и физической подготовленности легкоатлеток. Изменения отразились в профиле соразмерности развития различных аспектов подготовленности.

Визуальная оценка профиля соразмерности развития физической и технической подготовлен-

ности легкоатлеток ЭГ позволяет констатировать значительное улучшение показателей спортсменов, что значительно согласуется с моделью соразмерности развития физической и технической подготовленности.

Достоверность различий результатов в тестах, показанных легкоатлетками экспериментальной и контрольной групп, определялась с помощью критерия Манна-Уитни. В табл. 4 представлены результаты расчета критерия. Серым цветом отмечен недостоверный прирост результатов в тестах.

Таблица 4

Расчет значимость прироста результатов в тестах с помощью критерия Манна – Уитни в экспериментальных и контрольных группах (расчет от баллов).

Table 4

Calculation of the significance of the increase in test results using the Mann-Whitney criterion in the experimental and control groups (calculation from points).

Тест	U эмпирическое			
	12-13 лет		14 лет	
	ЭГ – КГ1	ЭГ – КГ2	ЭГ – КГ1	ЭГ – КГ2
Бег 60 м	4	8	60,5	101
Бег 200 м	12	33	24	21,5
Бег 600 м	4,5	6	81,5	54,5
Бег 1000 м	0	0	15,5	12
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	6	6	55	51,5
Прыжок в длину с места толчком 2 ногами	8	6	49	50
Наклон из положения стоя	9,5	7	59	89,5
Метание мяча	0	0	28	11
Бег 60 м с/б	0	0	4	12
Прыжок в длину с разбега	5	0,5	35,5	42
Прыжок в высоту с разбега	0	6	15	18,5
U (0,05) критическое	7	8	61	72

Таким образом, после внедрения вариантов планирования физической и технической подготовки у легкоатлетов экспериментальной группы выявлены достоверные приросты результатов в тестах, отражающих уровень развития координационных и кондиционных способностей.

Выводы

Разработанная модель системы физической и технической подготовки легкоатлетов учебно-тренировочного этапа была апробирована в педагогическом эксперименте. В результате проведенных исследований были выявлены достоверные различия в тестах у юных легкоатлетов в двух возрастных группах ($P < 0,05$).

В возрастной группе 12-13 лет: у экспериментальной и контрольной группы №1 – в беговых

тестах (60, 600 и 1000 м), в тесте сгибание разгибание рук в упоре лежа и во всех тестах, отражающих техническую подготовленность; у экспериментальной и контрольной группы №2 – в беговых тестах (600 и 1000 м) и во всех тестах, отражающих общую физическую и техническую подготовленность.

В возрастной группе 14 лет: у экспериментальной и контрольной группы №1 – в беговых тестах (60, 200 и 1000 м) и во всех тестах, отражающих общую физическую и техническую подготовленность; у экспериментальной и контрольной группы №2 – в беговых тестах (200, 600 и 1000 м) и во всех тестах, отражающих общую физическую и техническую подготовленность.

Список источников

1. Айзман Р.И., Лысова Н.Ф., Завьялова Я.Л. Возрастная анатомия, физиология и гигиена. М.: КНОРУС, 2017. 404 с.
2. Афанасьев В. Г. Системность и общество. Москва: Политиздат, 1980. 368 с.
3. Блохина Е.Б., Коновалов В.Н. Научное обоснование комплексной системы оценивания двигательно-координационных способностей и технической подготовленности легкоатлетов тренировочного этапа // Наука и спорт: современные тенденции. 2023. Т. 11. № Б. С. 52 – 60. DOI: 10.36028/2308-8826-2023-11-B-52-60.
4. Волков Л.В. Теория и методика детского и юношеского спорта: учеб. для студентов вузов физ. культуры и фак. физ. воспитания вузов. Киев: Олимп. лит., 2002. 294 с.
5. Гончарова О.В., Султансуйнов А.С., Абдалиев С.П. Особенности развития физических качеств в сенситивные периоды // Университетский и олимпийский спорт: две модели – одна цель?: сб. тез. докл. конф. Междунар. федерации студ. спорта (Казань, 14-17 июля 2013 г.): на рус., англ., фр. яз. Казань, 2013. С. 495 – 496.

6. Гужаловский А.А. Проблема критических периодов онтогенеза в ее значении для теории и практики физического воспитания // В кн.: Очерки по теории физической культуры. 1-е изд. Москва: Физкультура и спорт. 1984. С. 211 – 224.

7. Зеличенок В.Б. Некоторые современные тенденции развития лёгкой атлетики в мире и в России / Современные тенденции в развитии лёгкой атлетики в России и мире: спорт высших достижений и подготовка резерва (предолимпийский год) / Под ред. В.Б. Зеличенка, О.М. Мирзоева: Сборник научно-методических материалов III Всероссийской научно-практической конференции по лёгкой атлетике с международным участием. Москва: НОУ РГУФКСМиТ, Изд-во ООО «Анта Пресс», 2019. С. 4 – 10.

8. Иссурин В.Б. Блоковая периодизация спортивной тренировки: монография. Москва: Сов. спорт, 2010. 288 с.

9. Матвеев Л.П. Основы спортивной тренировки. М.: Физкультура и спорт, 1977. 271 с.

10. Мосина Е.Б., Коновалов В.Н. Физическая и техническая подготовка легкоатлетов учебно-тренировочного этапа в макроцикле // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 4. С. 124 – 134.

11. Основы управления подготовкой юных спортсменов / под ред. М.Я. Набатниковой. М.: Физкультура и спорт, 1982. 280 с.

12. Платонов В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов: монография. М.: Спорт, 2022. 656 с.

13. Платонов В.Н. Основы подготовки спортсменов в олимпийском спорте: настольная книга тренера: в 2 т. М.: ПРИНТЛЕТО, 2021. Т. 1. 592 с.

14. Платонов В.Н., Больщакова И. Форсирование многолетней подготовки спортсменов и Юношеские Олимпийские игры // Наука в олимпийском спорте. Киев, 2013. № 2. С. 37 – 42.

15. Сысоев Ю.В., Федорива-Шпаэр А.А., Чванов А.А. Структурно-функциональная модель специальной силовой подготовки 13-14-летних бегунов на короткие дистанции // Национальный гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. Ученые записки университета / Национальный гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. Санкт-Петербург, 2017. Вып. 3 (145). С. 202 – 208.

16. Фискалов В.Д., Черкашин В.П. Теоретико-методические аспекты практики спорта: учебное пособие. М.: Спорт, 2016. 352 с.

17. Bompa T., Haff G.G. Periodization: theory and methodology of training. 5th ed. Champaign IL: Human Kinetics, 2009. P. 63 – 84.

18. Swanson J.R. Periodization for the multisport athlete // Strength Cond. J. 2004. № 26 (4). P. 50 – 58.

References

1. Aizman R.I., Lysova N.F., Zavyalova Ya.L. Age anatomy, physiology and hygiene. Moscow: KNORUS, 2017. 404 p.
2. Afanasyev V.G. Systematics and society. Moscow: Politizdat, 1980. 368 p.
3. Blokhina E.B., Konovalov V.N. Scientific substantiation of a comprehensive system for assessing motor-coordination abilities and technical fitness of track and field athletes at the training stage. Science and Sport: Modern Trends. 2023. Vol. 11. No. B. P. 52 – 60. DOI: 10.36028/2308-8826-2023-11-B-52-60.
4. Volkov L.V. Theory and Methodology of Children's and Youth Sports: a textbook for students of higher education institutions of physical culture and the faculty of physical education of higher education institutions. Kyiv: Olimp. lit., 2002. 294 p.
5. Goncharova O.V., Sultansuynov A.S., Abdaliev S.P. Features of the Development of Physical Qualities in Sensitive Periods. University and Olympic Sports: Two Models – One Goal?: Collection of Abstracts of Reports from the Conf. International Student Sports Federation (Kazan, July 14-17, 2013): in Russian, English, French. Kazan, 2013. P. 495 – 496.
6. Guzhalovsky A.A. The Problem of Critical Periods of Ontogenesis in Its Significance for the Theory and Practice of Physical Education. In the book: Essays on the Theory of Physical Culture. 1st ed. Moscow: Physical Education and Sport. 1984. P. 211 – 224.
7. Zelichenko V.B. Some Modern Trends in the Development of Track and Field in the World and in Russia. Modern Trends in the Development of Track and Field in Russia and the World: High-Performance Sport and Reserve Preparation (Pre-Olympic Year). Ed. by VB Zelichenko, OM Mirzoev: Collection of Scientific and Methodological Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference on Track and Field with International Participation. Moscow: NOU RGUFKSMiT, Publishing House OOO Anta Press, 2019. P. 4 – 10.
8. Issurin V.B. Block Periodization of Sports Training: Monograph. Moscow: Sov. Sport, 2010. 288 p.
9. Matveyev L.P. Basics of Sports Training. Moscow: Physical Education and Sport, 1977. 271 p.

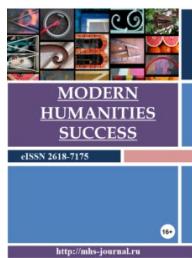
10. Mosina E.B., Konovalov V.N. Physical and technical training of track and field athletes of the educational and training stage in the macrocycle. *Uspekhi gumanitarnykh nauk*. 2025. No. 4. P. 124 – 134.
11. Fundamentals of managing the training of young athletes. Edited by M.Ya. Nabatnikova. Moscow: Physical Education and Sport, 1982. 280 p.
12. Platonov V.N. Motor qualities and physical training of athletes: monograph. Moscow: Sport, 2022. 656 p.
13. Platonov V.N. Fundamentals of training athletes in Olympic sports: a trainer's handbook: in 2 volumes. Moscow: PRINTLETO, 2021. Vol. 1. 592 p.
14. Platonov V.N., Bolshakova I. Forcing the long-term training of athletes and the Youth Olympic Games. *Science in Olympic sport*. Kyiv, 2013. No. 2. P. 37 – 42.
15. Sysoev Yu.V., Fedoriva-Shpaer A.A., Chvanov A.A. Structural and functional model of special strength training of 13-14-year-old female sprinters. *Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health. Scientific notes of the university*. Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health. Saint Petersburg, 2017. Issue 3 (145). P. 202 – 208.
16. Fiskalov V.D., Cherkashin V.P. Theoretical and methodological aspects of sports practice: a tutorial. Moscow: Sport, 2016. 352 p.
17. Bompa T., Haff G.G. Periodization: theory and methodology of training. 5th ed. Champaign IL: Human Kinetics, 2009. P. 63 – 84.
18. Swanson J.R. Periodization for the multisport athlete. *Strength Cond. J.* 2004. No. 26 (4). P. 50 – 58.

Информация об авторах

Мосина Е.Б., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-4651-3729>, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 644071, г. Омск, ул. Масленникова, 144, ms.bloh@mail.ru

Коновалов В.Н., доктор педагогических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1849-0733>, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 644071, г. Омск, ул. Масленникова, 144, tafoms@mail.ru

© Мосина Е.Б., Коновалов В.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 37.018.43

Наиболее эффективные методы и средства подготовки студентов-борцов в политехническом вузе

¹Пашков П.В., ¹Бельская М.Ю.,

¹Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Аннотация: в статье представлены результаты анкетирования 50 студентов-борцов (МС, КМС, I разряд) с целью выявления наиболее эффективных методов подготовки и их влияния на спортивные достижения. Исследование охватывает широкий спектр аспектов подготовки: предпочтения в методах занятий, приоритетность видов подготовки (физической, технической, тактической, психологической), оценку важных качеств спортсмена, оптимальную частоту, длительность и нагрузку учебно-тренировочных занятий. Установлено, что большинство студентов-борцов отдают приоритет практическим методам и физической подготовке, признавая при этом комплексную важность всех качеств. Ключевым выводом является единодушная поддержка респондентами необходимости интегрально-индивидуального характера занятий в предсоревновательный период.

Ключевые слова: борьба, методы тренировки, спортивная подготовка, анкетирование, физические качества, технико-тактическая подготовка, психологическая подготовка, предсоревновательный период, интегрально-индивидуальный подход, дневник самоконтроля

Для цитирования: Пашков П.В., Бельская М.Ю. Наиболее эффективные методы и средства подготовки студентов-борцов в политехническом вузе // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 194 – 198.

Поступила в редакцию: 9 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

The most effective methods and means of preparing student wrestlers in a polytechnic university

¹Pashkov P.V., ¹Belskaya M.Yu.,

¹Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

Abstract: the article presents the results of a survey of 50 student wrestlers (Master of Sports, Candidate for Master of Sports, 1st category) in order to identify the most effective training methods and their impact on athletic achievements. The study covers a wide range of training aspects: preferences in training methods, priority of training types (physical, technical, tactical, psychological), assessment of important athlete qualities, optimal frequency, duration and load of training sessions. It was found that most student wrestlers give priority to practical methods and physical training, while recognizing the comprehensive importance of all qualities. The key conclusion is the unanimous support by respondents for the need for an integrated-individual nature of training in the pre-competition period.

Keywords: wrestling, training methods, sports training, questionnaire, physical qualities, technical and tactical training, psychological training, pre-competition period, integrated-individual approach, self-monitoring diary

For citation: Pashkov P.V., Belskaya M.Yu. The most effective methods and means of preparing student wrestlers in a polytechnic university. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 194 – 198.

The article was submitted: June 9, 2025; Approved after reviewing: August 7, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Современный спорт высших достижений характеризуется исключительно высоким уровнем конкуренции, где победа на соревнованиях все чаще определяется не только физической одаренностью спортсмена, но и эффективностью построения всего тренировочного процесса. В этих условиях особую актуальность приобретает поиск и внедрение оптимальных методик подготовки, позволяющих максимально раскрыть потенциал атлета, минимизируя риски перетренированности и выгорания. Особое место в системе единоборств занимают вольная и греко-римская борьба - дисциплины, требующие комплексного развития физических, технико-тактических и психических качеств. В связи с этим вопрос о том, какие методы тренировки являются наиболее результативными с точки зрения самих спортсменов, представляется крайне важным для теории и практики спорта.

Целью настоящего исследования явилось выявление и анализ предпочтений студентов-борцов вольного и греко-римского стиля различной квалификации в отношении ключевых аспектов учебно-тренировочного занятия. Для достижения поставленной цели было проведено анкетирование с участием 50 респондентов, среди которых 28% составили мастера спорта России (МС), 52% – кандидаты в мастера спорта (КМС) и 20% – спортсмены первого разряда. Такой репрезентативный состав выборки позволяет учитывать мнение как опытных, так и начинающих атлетов, обеспечивая объемность и достоверность получаемых данных.

В рамках анкетирования изучались следующие ключевые аспекты:

- предпочтения в выборе методов тренировки (практические и наглядные);
- оценка значимости различных типов подготовки (физической, технической, тактической, психологической);
- определение приоритетных качеств спортсмена;
- практики учебно-тренировочного процесса (график, объем нагрузок, их динамика в предсоревновательный период);
- использование инструментов самоконтроля и дополнительных информационных ресурсов;
- отношение к необходимости индивидуализации тренировок [1].

Проведенное исследование не только систематизирует мнение спортивного сообщества о эффективности различных подходов к тренировке, но и выявляет существующие противоречия между теоретическими рекомендациями спортивной

науки и практическими убеждениями спортсменов. На основе интерпретации экспериментальных данных будут разработаны научно-обоснованные методические рекомендации для контингента спортсменов и тренеров-преподавателей, нацеленные на оптимизацию тренировочного процесса и максимизацию спортивных достижений [2].

Материалы и методы исследований

Основу данного исследования составил социологический опрос, целью которого был сбор и анализ мнений студентов-борцов о наиболее эффективных методах построения учебно-тренировочного занятия. Эмпирическую базу исследования составила выборка численностью 60 человек из числа студентов, занимающихся вольной и греко-римской борьбой. Важнейшей характеристикой выборочной совокупности является ее качественный состав по признаку спортивной квалификации: на долю мастеров спорта (МС) приходится 20% респондентов, кандидатов в мастера спорта (КМС) – 63%, а спортсменов первого разряда – 17%. Такой стратифицированный подход позволяет учитывать взгляд на проблему как опытных атлетов, так и спортсменов, находящихся на этапе активного совершенствования, что обеспечивает полноту и достоверность получаемых данных.

В качестве основного инструментария для сбора первичной информации был разработан специализированный опросник. Анкета включала в себя ряд закрытых вопросов, направленных на всестороннее изучение практик и предпочтений спортсменов. В фокусе исследования находились следующие аспекты: предпочтение практических или наглядных методов тренировки, оценка значимости различных типов подготовки (физической, технической, тактической, психологической), определение ключевых для успеха качеств спортсмена, а также вопросы, связанные с режимом тренировок (их периодичность, оптимальная длительность и объем нагрузки в предсоревновательный период). Дополнительно изучалось использование спортсменами таких инструментов, как дневник самоконтроля и дополнительная информация (видеоанализ, специальная литература), и их отношение к необходимости индивидуализации тренировок [5, 8].

Процедура анкетирования была добровольной и анонимной. Полученные количественные данные были систематизированы и подвергнуты статистической обработке, основным методом которой стал перевод абсолютных значений в проценты от общего числа респондентов [3, 4]. Для наглядного представления результатов исследова-

ния полученные данные были визуализированы в виде диаграмм. Заключительным этапом работы стал содержательный, качественный анализ интерпретации полученных данных, позволивший сформулировать обоснованные выводы и выявить основные тенденции в восприятии тренировочного процесса самими спортсменами.

Результаты и обсуждения

С педагогической точки зрения, корректное определение оптимальных средств и методов тренировочной деятельности представляет собой ключевой фактор, оказывающий непосредственное воздействие на динамику роста спортивных достижений.

Для проведения исследования была сформирована выборка, состоящая из 50 респондентов, что было признано оптимальным для последующей статистической обработки данных и конвертации результатов в процентное соотношение.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о доминировании практических методов тренировки в подготовке борцов, которые предпочитают 56% респондентов, в то время как 44% опрошенных спортсменов ориентированы на применение методов наглядности. Анализ распределения временных ресурсов тренировочного процесса выявил следующую структуру приоритетов. Наибольшая доля респондентов (32%) идентифицирует в качестве ключевого направления развитие физических качеств. Данный приоритет аргументируется необходимостью формирования мышечного корсета туловища и конечностей и достижения высокого уровня силовой подготовленности, что является базисной предпосылкой для сохранения здоровья и демонстрации высокой спортивной результативности в вольной борьбе. Обеспечивая интегральное развитие силовых, скоростно-силовых, координационных способностей, гибкости и выносливости, физическая подготовка вносит детерминирующий вклад в формирование структуры двигательной деятельности, закрепление оптимальной техники и становление технико-тактического мастерства.

Тактической и технической подготовке отводят основное время по 28% опрошенных. Обоснованием акцента на технический компонент служит тезис о том, что историческое развитие спортивной борьбы сопряжено с вкладом выдающихся атлетов в виде оригинальных технических элементов, а вследствие систематизации и генерализации соревновательного опыта формируется расширенный арсенал технических действий.

Наименьший рейтинг значимости (18%) присвоен психологической подготовке. Вместе с тем эмпирические наблюдения подтверждают, что

спортсмены, вовлеченные в систематическую работу с психологом, демонстрируют более рефлексивное отношение к тренировочному процессу и целенаправленную ориентацию на достижение целевых установок.

В структуре подготовленности спортсменов мнения респондентов распределились следующим образом. Подавляющее большинство опрошенных (73%) придерживается точки зрения о комплексном характере спортивной подготовленности, подчеркивая равнозначную важность всех ее составляющих. Меньшая часть респондентов (15%) в качестве доминирующего фактора выделяет физические качества, аргументируя это тем, что развитие основных физических качеств и двигательных навыков занимает центральное место в системе тренировочного процесса. 10% опрошенных указывают на первостепенность тактико-технической подготовленности [9]. Наименьшая доля respondents (2%) акцентирует ключевое значение психологических качеств, апеллируя к данным исследований, которые подтверждают, что успешность выступлений спортсменов-единоборцев детерминирована не только уровнем физической готовности, но и психологическим состоянием [6, 7]. Данное состояние характеризуется высокой скоростью сенсомоторных реакций и эмоциональным возбуждением, а его формирование обусловлено структурой трех компонентов психики: познавательного, эмоционального и волевого.

Анализ режима тренировочной деятельности выявил, что 57% спортсменов тренируются с ежедневной периодичностью, тогда как 43% респондентов характеризуются нерегулярным характером занятий.

Относительно оптимальной частоты тренировочных занятий в течение дня мнения распределились: 46% респондентов считают необходимым проведение трёх тренировок в день для достижения пика спортивной формы; 36% опрошенных полагают достаточным двухразовые занятия; 12% указывают на достаточность одной тренировки в день; 6% респондентов определяют необходимость в пятиразовых тренировках.

Вопрос о продолжительности единичной тренировочной сессии показал, что большинство респондентов 74% определяют в качестве оптимальной двухчасовую продолжительность. 16% спортсменов считают адекватной нагрузку, достигаемую в течение одного часа, а 10% выступают за трехчасовую длительность занятия.

При рассмотрении стратегии нагрузки в предсоревновательный период 74% респондентов высказались за ее увеличение. 15% придерживаются

противоположной точки зрения, рекомендуя снижение нагрузки, и 11% считают, что режим нагрузок менять не следует.

Исследование показало, что 62% студентов-борцов не ведут дневник самоконтроля, в то время как 38% признают его необходимость для последующего анализа и коррекции тренировочного процесса.

Относительно использования дополнительных информационных ресурсов (видеозаписи, специальная литература и т.д.) мнения практически разделились поровну: 52% считают их неотъемлемой частью тренировочного процесса, а 48% не видят в этом необходимости.

Проведенный опрос подтвердил устоявшуюся парадигму о том, что высоких результатов можно достичь лишь за счет постоянного повышения тренировочных нагрузок, а также систематического повторения и совершенствования приемов. Вместе с тем, отмечается, что использование больших и околопредельных нагрузок не является абсолютной гарантией успеха [10], так как в ряде случаев наблюдается обратная динамика: рост нагрузок приводит к снижению результатов.

На заключительный вопрос о согласии с утверждением, что тренировка в предсоревновательный период должна носить интегрально-индивидуальный характер (респондентам предварительно разъяснялась суть данных понятий), большинство спортсменов (60%) ответили утвер-

дительно. 30% выразили частичное согласие с данным утверждением, и лишь 10% респондентов не согласились с ним.

Выводы

На основании проведенного исследования 50 студентов-борцов вольного и греко-римского стиля различной квалификации можно сделать вывод, что современная учебно-тренировочная практика характеризуется комплексным подходом, где ключевыми факторами успеха признаются систематичность, индивидуализация и интеграция различных видов подготовки. Путь к высоким спортивным достижениям лежит через интегральный подход, сочетающий систематические физические, технические и тактические тренировки с обязательной индивидуализацией нагрузки и растущим вниманием к психологической подготовке, при условии тщательного анализа и контроля процесса.

Таким образом, эффективная учебно-тренировочная стратегия должна основываться на принципах интеграции всех видов подготовки (физической, технической, тактической, психологической) и их строгой индивидуализации с учетом особенностей спортсмена. Достижение высоких результатов возможно лишь через систематические, аналитически выверенные нагрузки при обязательном условии психологической готовности спортсмена к соревновательной борьбе.

Список источников

1. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учебник [для тренеров]. Москва: Советский спорт, 2005. 820 с.
2. Озолин Н.Г. Настольная книга тренера: Наука побеждать. Москва: ACT, 2004. 863 с.
3. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учебник для институтов физической культуры. 4-е изд., стер. Москва: Физкультура и Спорт, 2020. 543 с.
4. Дахновский В.С., Мацulevich B.A. Подготовка борцов высокого класса. Киев: Здоров'я, 2018. 192 с.
5. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта: учебное пособие. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Советский спорт, 2019. 328 с.
6. Туманян Г.С. Спортивная борьба: теория, методика, организация тренировки: учебное пособие: в 4 кн. // Кн. 2. Методика и организация тренировки. Москва: Советский спорт, 2018. 288 с.
7. Иванков Ч.Т. Методические основы теории физической культуры и спорта: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва: Инфра-М, 2015. 366 с.
8. Родионов А.В. Психология физического воспитания и спорта: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2021. 411 с. (Высшее образование).
9. Никитушкин В.Г., Квашук П.В. Организация научно-методической деятельности в области физической культуры и спорта: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Спорт, 2019. 198 с.
10. Методы комплексных исследований в спортивных единоборствах: монография / под общ. ред. В.Н. Селюянова. Москва: Физическая культура, 2016. 220 с.

References

1. Platonov V.N. The system of training athletes in Olympic sports. General theory and its practical applications: textbook [for coaches]. Moscow: Sovetsky Sport, 2005. 820 p.
2. Ozolin N.G. The trainer's handbook: The science of winning. Moscow: AST, 2004. 863 p.
3. Matveyev L.P. Theory and methodology of physical education: textbook for physical education institutes. 4th ed., reprinted. Moscow: Fizkultura i Sport, 2020. 543 p.
4. Dakhnovsky V.S., Matsulevich V.A. Training of high-class wrestlers. Kyiv: Zdorov'ya, 2018. 192 p.
5. Gorbunov G.D. Psychopedagogy of sports: study guide. 5th ed., revised. and add. Moscow: Sovetsky Sport, 2019. 328 p.
6. Tumanyan G.S. Wrestling: Theory, Methodology, Organization of Training: A Textbook: in 4 Books. Book 2. Methodology and Organization of Training. Moscow: Sovetsky Sport, 2018. 288 p.
7. Ivankov Ch.T. Methodological Foundations of the Theory of Physical Culture and Sports: A Textbook for Students of Higher Education Institutions. Moscow: Infra-M, 2015. 366 p.
8. Rodionov A.V. Psychology of Physical Education and Sports: A Textbook for Universities. 3rd ed., revised. and add. Moscow: Yurait, 2021. 411 p. (Higher Education).
9. Nikitushkin V.G., Kvashuk P.V. Organization of scientific and methodological activities in the field of physical education and sports: a textbook. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow: Sport, 2019. 198 p.
10. Methods of complex research in combat sports: monograph. Edited by V.N. Seluyanov. Moscow: Physical Culture, 2016. 220 p.

Информация об авторах

Пашков П.В., кандидат технических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5115-0848>, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, pasha_pashkov92@inbox.ru

Бельская М.Ю., старший преподаватель, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

© Пашков П.В., Бельская М.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.01:159.9

Диффузия ответственности в командных игровых видах спорта: анализ влияния на эффективность соревновательной деятельности

¹Быков А.В.,

¹Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: в данной статье исследуется феномен диффузии ответственности, проявляющейся в условиях командных игровых видов спорта. Описаны основные механизмы возникновения данного эффекта, включая коллективное распределение ответственности, социальное сравнение и когнитивные барьеры. Анализируются последствия для результативности соревновательной деятельности, такие как снижение скорости принятия решений, пассивность игроков и снижение координации командных действий. Рассматриваются педагогические и психологические подходы к минимизации негативных последствий, включая индивидуализацию игровых ролей, развитие лидерских качеств и методы повышения осознанности через обратную связь и анализ игровых ситуаций.

Ключевые слова: диффузия ответственности, спортивная команда, командное взаимодействие, спортивная психология, соревновательная деятельность, принятие решений в спорте, командные игровые виды спорта, флорбол

Для цитирования: Быков А.В. Диффузия ответственности в командных игровых видах спорта: анализ влияния на эффективность соревновательной деятельности // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 199 – 204.

Поступила в редакцию: 10 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Diffusion of responsibility in team sports: analysis of the impact on the effectiveness of competitive activity

¹Bykov A.V.,

¹Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: this article examines the phenomenon of diffusion of responsibility in team sports. The main mechanisms of this effect are described, including collective distribution of responsibility, social comparison and cognitive barriers. The consequences for the effectiveness of competitive activity are analyzed, such as a decrease in the speed of decision-making, passivity of players and a decrease in the coordination of team actions. Pedagogical and psychological approaches to minimizing negative consequences are considered, including individualization of game roles, development of leadership qualities and methods of increasing awareness through feedback and analysis of game situations.

Keywords: diffusion of responsibility, sports team, team interaction, sports psychology, competitive activity, decision-making in sports, team sports, floorball

For citation: Bykov A.V. Diffusion of responsibility in team sports: analysis of the impact on the effectiveness of competitive activity. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 199 – 204.

The article was submitted: June 10, 2025; Approved after reviewing: August 7, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Диффузия ответственности представляет собой социально-психологический эффект, при котором вероятность активных действий индивида снижается по мере увеличения числа участников ситуации, что связано с распределением ответственности между всеми присутствующими. Этот феномен впервые был описан Дарли и Латане (1968) и с тех пор получил широкое признание в области социальной психологии [1, 4, 5, 7, 9, 10]. В командных игровых видах спорта, таких как флорбол, баскетбол, волейбол и футбол, это явление может существенно снижать эффективность соревновательной деятельности за счёт замедления скорости принятия решений, снижения уровня активности и недостаточной координации командных действий. Игровые могут ожидать, что инициативу возьмёт на себя кто-то другой, что особенно критично в игровых ситуациях, требующих молниеносного принятия решений, таких как переход от обороны к атаке или выполнение стандартных положений.

Очевидно, что диффузия ответственности наиболее явно проявляется в критических игровых эпизодах, таких как завершающие минуты матча или моменты, требующие быстрой реакции при смене владения мячом. В этих ситуациях игроки могут проявлять пассивность, полагаясь на партнеров по команде, что снижает эффективность командных взаимодействий и увеличивает количество тактических ошибок [2, 3, 6, 8].

Цель исследования: провести комплексный анализ механизмов проявления диффузии ответственности, её влияния на соревновательную деятельность, а также предлагаются практические методы её минимизации, включающие педагогические и психологические подходы, направленные на повышение личной ответственности спортсменов.

Материалы и методы исследований

В ходе настоящего исследования были использованы следующие методы:

- анализ видеоматериалов матчей командных игровых видов спорта (вид спорта – флорбол);
- опросы спортсменов и тренеров;
- экспериментальные игровые тренировки с акцентом на персональную ответственность игроков.

База данных включала 48 матчей уровня национальных чемпионатов по флорболу в течение двух сезонов (2021-2023 гг.).

Результаты и обсуждения

Анализ диффузии ответственности в командном спорте позволяет выделить три основных механизма, определяющих особенности поведения спортсменов в групповых взаимодействиях.

Первый механизм связан с распределением ответственности между участниками команды. Установлено, что увеличение состава команды приводит к снижению активности отдельных игроков. Данное явление обусловлено психологическим восприятием коллективной ответственности: каждый спортсмен рассчитывает на действия партнеров, что приводит к снижению собственной инициативы. Наиболее ярко этот эффект проявляется в неопределенных игровых ситуациях – при потере владения мячом, необходимости быстрой тактической перестройки или организации оборонительных действий после атак соперника.

Второй механизм основан на социальном влиянии внутри команды. В условиях соревновательного стресса спортсмены склонны ориентироваться на поведение товарищей по команде, особенно в критические моменты матча. Такая зависимость может выражаться в пассивном ожидании действий от более опытных игроков или в подражании поведению лидеров команды. Подобная стратегия нередко приводит к снижению индивидуальной активности и перекладыванию ответственности на других участников, что негативно сказывается на эффективности командной игры.

Третий механизм связан с индивидуальными психологическими особенностями спортсменов. Неуверенность в собственных способностях часто становится причиной избегания ответственных решений. Низкий уровень самоэффективности и мотивации проявляется в отказе от активных действий в ключевые моменты игры. Так, игрок может воздержаться от атакующих действий или борьбы за мяч, полагаясь на более опытных партнеров. Такое поведение не только снижает результативность команды, но и препятствует развитию тактических навыков у самих спортсменов.

Результаты исследования основаны на анализе 48 матчей чемпионата России по флорболу высшей лиги среди мужских и женских команд.

Наиболее выраженные проявления диффузии ответственности были зафиксированы в двух типах игровых ситуаций. Во-первых, при выполнении стандартных положений игроки часто демонстрировали выжидательную позицию, рассчитывая на инициативу партнеров. Во-вторых, аналогичный эффект наблюдался в моменты смены фаз игры – при переходе от атакующих к оборонительным действиям. В таких ситуациях задержка в перестроении команды была связана с ожиданием активности со стороны товарищей, что нередко приводило к утрате контроля над развитием игры.

Особенно заметной оказалась пассивность молодых и менее опытных спортсменов в условиях неопределенности игровых ролей. При отсутствии четких функциональных обязанностей эти игроки избегали принятия самостоятельных решений, особенно в быстро развивающихся эпизодах – контратаках соперника или розыгрыше стандартных ситуаций. Подобное поведение приводило к снижению слаженности командных действий и увеличению количества тактических ошибок.

Вместе с тем исследование показало возможность коррекции данного феномена посредством целенаправленной педагогической работы. Применение специализированных тренировочных методик, ориентированных на развитие индивидуальной ответственности, продемонстрировало положительные результаты. К таким методикам относились: моделирование стрессовых игровых ситуаций, упражнения на развитие быстроты реакции и координации движений, а также работа по повышению тактической грамотности спортсменов. Постановка персональных задач для каждого игрока способствовала снижению пассивности и улучшению взаимодействия в команде.

Полученные данные свидетельствуют о существенном влиянии диффузии ответственности на качество соревновательной деятельности. Этот психологический феномен проявляется в замедлении процесса принятия решений, снижении активности игроков в критические моменты и ухудшении координации командных действий. Результаты исследования указывают на необходимость включения в тренировочный процесс специальных психологических компонентов: работы над развитием уверенности спортсменов, формирования чувства личной ответственности за командный результат и воспитания лидерских качеств. Дополнительно было установлено, что тренировка когнитивных способностей – концентрации внимания и навыков принятия решений в условиях временного дефицита – также способствует повышению эффективности командной игры.

Для решения проблемы диффузии ответственности в командных игровых видах спорта был разработан комплекс методических приемов, основанных на современных достижениях спортивной психологии и педагогики. Данные методики ориентированы на развитие личной ответственности спортсменов и оптимизацию командного взаимодействия через воздействие на когнитивную, мотивационную и поведенческую сферы.

Основу предлагаемого подхода составляет четкое функциональное разделение игровых обязанностей в сочетании со

специализированными тренировочными упражнениями, моделирующими условия временного дефицита при принятии решений. Параллельно применяются методы развития лидерских качеств и укрепления командной сплоченности. Важным элементом системы является работа по повышению осознанности игровых действий посредством детального анализа соревновательной деятельности с акцентом на индивидуальный вклад каждого спортсмена.

Практическая реализация данного подхода во флорболе включает несколько ключевых направлений:

Функциональная специализация игроков предполагает закрепление за каждым участником команды конкретных зон ответственности и игровых функций. Это может выражаться в персональном контроле определенных участков поля, специализации на выполнении стандартных положений или организации быстрых переходов от обороны к атаке. Такой подход исключает неопределенность в распределении обязанностей и способствует формированию чувства личной ответственности за командный результат.

Моделирование стрессовых игровых ситуаций осуществляется через создание тренировочных упражнений с повышенными требованиями к индивидуальной ответственности. К таким упражнениям относятся единоборства "один в один", задания с ограничением времени на принятие решения, а также игровые эпизоды с четко определенными ролями, где каждый спортсмен должен выполнить конкретные действия независимо от поведения партнеров.

Система обратной связи строится на принципах позитивного подкрепления и включает различные формы поощрения достижений спортсменов. Помимо устного одобрения тренера используются персонализированные комментарии по результатам выступлений и видеоанализ успешных игровых действий. Такой подход способствует повышению уверенности игроков в собственных силах и усиливает их мотивацию к активному участию в командной игре.

На основе полученных данных нами были разработаны практические рекомендации, которые предназначены для тренеров, спортивных психологов и специалистов в области подготовки командных игровых видов спорта. Они направлены на снижение эффекта диффузии ответственности среди игроков через целенаправленные педагогические и психологические вмешательства. Использование данных методов способствует повышению

индивидуальной ответственности, улучшению командной координации и снижению тактических ошибок во время соревнований.

1. Разработка игровых моделей с фиксированными ролями. Это может включать упражнения, в которых каждому игроку заранее присваивается чёткая роль и набор задач, например, один игрок отвечает за защиту зоны ворот, другой – за перехваты передач, а третий – за начало контратак. Такие модели позволяют снизить уровень неопределенности в игровых ситуациях, повысить индивидуальную ответственность и улучшить координацию командных действий. Примеры включают тренировки по сценарию «4 на 4» с заранее определёнными функциями для каждого игрока и упражнения на стандартизованные игровые ситуации, такие розыгрыши свободных ударов.

2. Включение психологической подготовки в тренировочный процесс. Это может включать регулярные групповые и индивидуальные тренинги с элементами когнитивно-поведенческой терапии, направленные на снижение уровня тревожности и повышение стрессоустойчивости. Примерами могут служить упражнения на развитие концентрации внимания, техники визуализации успешных игровых действий, а также практики дыхательных упражнений для управления уровнем возбуждения перед соревнованиями. Включение этих элементов способствует формированию уверенности спортсменов и снижению эффекта диффузии ответственности за счёт повышения личной вовлечённости в игровой процесс.

3. Формирование навыков принятия решений в условиях повышенной ответственности является одним из ключевых элементов коррекционной работы. Данный метод предполагает воссоздание на тренировках критических игровых ситуаций, требующих от спортсменов быстрых и самостоятельных решений. В качестве примеров можно привести моделирование концовки напряженного матча при неблагоприятном счете или имитацию игры в численном меньшинстве.

Подобные упражнения решают несколько задач одновременно: развивают способность к быстрому анализу игровой обстановки, повышают устойчивость к соревновательному стрессу и укрепляют веру спортсменов в собственные возможности. Особенность таких тренировочных заданий заключается в том, что каждый игрок становится в условия, когда он не может переложить ответственность на партнеров и должен действовать самостоятельно, исходя из конкретных обстоятельств.

4. Видеоанализ соревновательной деятельности с акцентом на проявления диффузии ответственности представляет собой важный диагностический и обучающий инструмент. Детальный разбор игровых эпизодов позволяет наглядно продемонстрировать спортсменам моменты, когда пассивность или нерешительность отдельных игроков негативно сказывались на результате командных действий. Такой анализ способствует повышению осознанности собственного поведения в игре и формированию критического отношения к проявлениям безответственности.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает, что диффузия ответственности является одним из существенных факторов, определяющих эффективность командной игры в спорте. Установлено, что неопределенность в распределении функциональных обязанностей, склонность к социальному сравнению и индивидуальные психологические барьеры способствуют снижению игровой активности спортсменов и росту числа тактических ошибок.

Вместе с тем результаты исследования демонстрируют возможность успешной коррекции данного феномена. Применение специализированных педагогических и психологических методов – индивидуализации тренировочных задач, целенаправленного развития лидерских качеств, систематического анализа соревновательной деятельности – позволяет существенно ослабить негативное влияние диффузии ответственности на командную игру.

Наибольшую эффективность показали тренировочные программы, включающие упражнения на принятие решений в условиях временного дефицита и соревновательного давления, методы повышения уверенности спортсменов в собственных силах, а также моделирование игровых ситуаций с четко определенной индивидуальной ответственностью. Такой подход способствует улучшению качества командного взаимодействия и повышению общей результативности.

Таким образом, системная работа по предупреждению и коррекции диффузии ответственности, основанная на сочетании педагогических и психологических методов воздействия, представляется перспективным направлением совершенствования подготовки в командных видах спорта. Реализация подобного подхода позволяет не только повысить качество соревновательной деятельности, но и минимизировать проявления пассивности в поведении спортсменов.

Список источников

1. Alfurayj H.S., Hurtado B.F., Lutfi S.L., Rana T.A. Exploring bystander contagion in cyberbully detection: a systematic review // Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing. 2024. DOI: 10.1007/s12652-024-04831-w
2. Ashford M., Abraham A., Poolton J. Understanding a Player's Decision-Making Process in Team Sports: A Systematic Review of Empirical Evidence // Sports. 2021. Vol. 9. № 5. P. 65. DOI: 10.3390/sports9050065
3. Choudhury R.D., Das J. The Science of Team Dynamics: A Review of Psychological Factors Influencing Team Performance in Sports // International Journal of Advanced Research in Science, Communication and Technology. 2024. P. 217 – 224. DOI: 10.48175/IJARSCT-22726
4. D'Antonio J. The role of diffusion of responsibility, responsibility, and attitude in willingness to donate to a world hunger-related charity // International Review on Public and Nonprofit Marketing. 2013. Vol. 11. № 1. P. 1 – 11. DOI: 10.1007/s12208-013-0104-x
5. Darley J.M., Latane B. Bystander intervention in emergencies: Diffusion of responsibility // Journal of Personality and Social Psychology. 1968. Vol. 8. № 4. Pt. 1. P. 377 – 383. DOI: 10.1037/h0025589
6. Janssen T.D., Müller D.L., Mann From Natural Towards Representative Decision Making in Sports: A Framework for Decision Making in Virtual and Augmented Environments // Sports Medicine. 2023. Vol. 53. № 10. P. 1851 – 1864. DOI: 10.1007/s40279-023-01884-3
7. Kettrey H.H., Thompson M.P. Can a Technology-Amplified Bystander Effect Impede the Prevention of Campus Sexual Assault? Findings from an Experimental Vignette Study // Journal of School Violence. 2022. Vol. 22. № 1. P. 138 – 151. DOI: 10.1080/15388220.2022.2155831
8. Naumov P., Tao J. Diffusion of Responsibility in Collective Decision Making // arXiv. 2025. Version 1. DOI: 10.48550/ARXIV.2506.07935
9. Siligato E.G., Iuele M., Barbera F., Bruno G., Tordonato A., Mautone A. Rizzo Freezing Effect and Bystander Effect: Overlaps and Differences // Psych. 2024. Vol. 6. № 1. P. 273 – 287. DOI: 10.3390/psych6010017
10. Thomas K.A., De Freitas J., DeScioli P., Pinker S. Recursive mentalizing and common knowledge in the bystander effect // Journal of Experimental Psychology: General. 2016. Vol. 145. № 5. P. 621 – 629. DOI: 10.1037/xge0000153

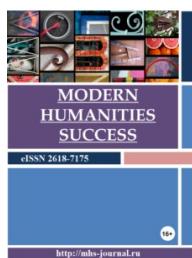
References

1. Alfurayj H.S., Hurtado B.F., Lutfi S.L., Rana T.A. Exploring bystander contagion in cyberbully detection: a systematic review. Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing. 2024. DOI: 10.1007/s12652-024-04831-w
2. Ashford M., Abraham A., Poolton J. Understanding a Player's Decision-Making Process in Team Sports: A Systematic Review of Empirical Evidence. Sports. 2021. Vol. 9. No. 5. P. 65. DOI: 10.3390/sports9050065
3. Choudhury R.D., Das J. The Science of Team Dynamics: A Review of Psychological Factors Influencing Team Performance in Sports. International Journal of Advanced Research in Science, Communication and Technology. 2024. P. 217 – 224. DOI: 10.48175/IJARSCT-22726
4. D'Antonio J. The role of diffusion of responsibility, responsibility, and attitude in willingness to donate to a world hunger-related charity. International Review on Public and Nonprofit Marketing. 2013. Vol. 11. No. 1. P. 1 – 11. DOI: 10.1007/s12208-013-0104-x
5. Darley J.M., Latane B. Bystander intervention in emergencies: Diffusion of responsibility. Journal of Personality and Social Psychology. 1968. Vol. 8. No. 4. Pt. 1. P. 377 – 383. DOI: 10.1037/h0025589
6. Janssen T.D., Müller D.L., Mann From Natural Towards Representative Decision Making in Sports: A Framework for Decision Making in Virtual and Augmented Environments. Sports Medicine. 2023. Vol. 53. No. 10. P. 1851 – 1864. DOI: 10.1007/s40279-023-01884-3
7. Kettrey H.H., Thompson M.P. Can a Technology-Amplified Bystander Effect Impede the Prevention of Campus Sexual Assault? Findings from an Experimental Vignette Study. Journal of School Violence. 2022. Vol. 22. No. 1. P. 138 – 151. DOI: 10.1080/15388220.2022.2155831
8. Naumov P., Tao J. Diffusion of Responsibility in Collective Decision Making. arXiv. 2025. Version 1. DOI: 10.48550/ARXIV.2506.07935
9. Siligato E.G., Iuele M., Barbera F., Bruno G., Tordonato A., Mautone A. Rizzo Freezing Effect and Bystander Effect: Overlaps and Differences. Psych. 2024. Vol. 6. No. 1. P. 273 – 287. DOI: 10.3390/psych6010017
10. Thomas K.A., De Freitas J., DeScioli P., Pinker S. Recursive mentalizing and common knowledge in the bystander effect. Journal of Experimental Psychology: General. 2016. Vol. 145. No. 5. P. 621 – 629. DOI: 10.1037/xge0000153

Информация об авторе

Быков А.В., кандидат педагогических наук, профессор, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, av.bыkov@narfu.ru

© Быков А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.2

Частно-методические принципы и педагогические условия эффективного обучения письменному переводу

¹Дьячковская В.Г.,

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые частно-методические принципы (первоочередность предпереводческого анализа, рациональное сочетание традиционных форм обучения и новых технологий в учебном процессе, культурно-адаптивное обучение) и педагогические условия, способствующие эффективному формированию умений письменного перевода у студентов лингвистического вуза в Республике Саха (Якутия). Особое внимание уделяется интеграции современных технологий и междисциплинарного подхода, позволяющего развивать не только языковые, но и когнитивно-аналитические навыки обучающихся. Гармоничное сочетание всех принципов и соблюдение организационно-дидактических условий позволит повысить качество обучения переводческой деятельности, а также мотивацию студентов.

Ключевые слова: методологические подходы, письменный перевод, обучение письменному переводу, частно-методические принципы, педагогические условия, лингвистический вуз, Республика Саха (Якутия)

Для цитирования: Дьячковская В.Г. Частно-методические принципы и педагогические условия эффективного обучения письменному переводу // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 205 – 209.

Поступила в редакцию: 11 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Methodology and pedagogy of effective written translation teaching

¹ Dyachkovskaya V.G.,

¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract: the article examines key specific methodological principles (priority of pre-translation analysis, balanced integration of traditional teaching methods and new technologies in the educational process, culturally adaptive learning) and pedagogical conditions that contribute to the effective development of written translation skills among students at a linguistic university in the Republic of Sakha (Yakutia). Particular attention is paid to the integration of modern technologies and an interdisciplinary approach that fosters not only linguistic but also cognitive-analytical skills of learners. The harmonious combination of all principles and adherence to organizational-didactic conditions will enhance the quality of translation training and student motivation.

Keywords: methodological approaches, written translation, translation teaching, specific methodological principles, pedagogical conditions, linguistic university, Republic of Sakha (Yakutia)

For citation: Dyachkovskaya V.G. Methodology and pedagogy of effective written translation teaching. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 205 – 209.

The article was submitted: June 11, 2025; Approved after reviewing: August 8, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Цель данной статьи заключается в том, чтобы сформулировать систему частно-методических принципов и педагогических условий, способствующих эффективному формированию умений письменного перевода для теоретического обоснования методики его обучения у студентов лингвистического вуза в Республике Саха (Якутия), включая ее содержание, этапы, формы, методы, средства, приемы и др. Актуальность темы обусловлена возрастающей потребностью в квалифицированных переводчиках в условиях глобализации и цифровизации.

Предлагаемая методика основывается на личностно-ориентированном, синергетическом и регионально-этническом методологических подходах. Личностно-ориентированный подход заключается в формирования будущего переводчика со своим индивидуальным стилем, собственным подходом к переводу. Поскольку перевод – это не технический процесс, а творческая деятельность, которая требует глубокого понимания как исходного, так и целевого языка, и культуры, задача преподавателя – способствовать развитию гармоничной личности переводчика, обладающей критическим мышлением, эмоциональным интеллектом, вовлечённой в свою профессию и т.д.

Применение синергетического подхода приносит учебному процессу открытость, нелинейность (инвариантность) и динамичность, которая ориентирует на самоорганизацию и самообучение студентов, учитывает социокультурные факторы в цифровом контексте, использует потенциал интерактивных методов обучения. Далее, данный подход ориентирует на постоянное развитие и совершенствование учебного процесса, что позволяет студентам-будущим переводчикам адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда как в республике, так и за ее пределами. Что немаловажно, синергетический позволяет студентам-будущим переводчикам работать совместно с преподавателями и экспертами в области перевода, что позволяет им получить практический опыт и развивать навыки сотрудничества и коммуникации.

Вслед за Г.М. Парниковой, под регионально-этническим подходом мы понимаем «овладение языком и культурой изучаемого языка путем максимального отражения специфики региона, культуры и духовных ценностей этноса, обучающихся в содержании, формах, методах обучения» [8, с. 68]. Во-первых, учет национальных особенностей должен лежать в основе обучения письменному переводу в РС (Я), поскольку, только внедрение в

учебный процесс национального компонента и опоры на родной язык с применением технологий, которые подразумевают использование текстов на региональную тематику, позволит раскрыть потенциал нашего будущего переводчика и развить его компетенции в области межкультурной коммуникации. Это, в свою очередь, будет способствовать не только его более глубокому пониманию языка и культуры, но и формированию уважения к многообразию культурных традиций, что является важным аспектом в профессии переводчика. Во-вторых, выбор данного подхода в обучении продиктован тем, что обучение профессиональных переводчиков в Республике Саха (Якутия) необходимо для успешной интеграции региона в международный рынок, учитывая выгодное геополитическое положение региона для развития экспортно-импортных отношений РФ. Поскольку английский язык остается ведущим языком делового общения, квалифицированные переводчики обеспечивают эффективную коммуникацию, способствуя культурному обмену и расширению торгово-экономического сотрудничества.

Материалы и методы исследований

Материалы для исследования основываются на научных публикациях по методике преподавания письменного перевода, примерах учебных программ, а также на педагогическом опыте автора статьи. Методы включают теоретический анализ и систематизацию частно-методических принципов и педагогических условий в обучении письменному переводу студентов лингвистического вуза в Республике Саха (Якутия).

Результаты и обсуждения

Изучив различные дидактические и общеметодические принципы обучения письменному переводу, мы выделили следующие частно-методические принципы в обучении письменному переводу студентов лингвистического вуза в Республике Саха (Якутия).

1) *Принцип первоочередности предпереводческого анализа.* В работах И.С. Алексеевой, В.Н. Комиссарова, Л.К. Латышева, А.Л. Семенова предлагаются методики, основанные на принципе построения программы обучения письменному переводу в соответствии с этапами осуществления переводческого процесса [6, с. 272]. Основными этапами признаются: предпереводческий анализ, собственно перевод и постпереводческая обработка текста (саморедактирование, редактирование текста перевода). Несмотря на то, что подробный анализ текста оригинала не является конечной целью переводчика, основная задача на данном этапе заключается в ознакомлении с его особенностями

и разработке общей стратегии перевода конкретного текста для предупреждения грамматических, лексических, стилистических и прагматических ошибок в переводе. Данный принцип также связан с ростом цифрового перевода. В современных условиях динамичного внедрения искусственного интеллекта в деятельность переводчика, необходимо формировать у студентов навыки работы с текстом, поскольку в отличие от машинного перевода умение передпереводческого анализа остается пока уникальной способностью человека.

2) *Принцип рационального сочетания традиционных форм обучения и новых технологий в учебном процессе.* Обучение будет более эффективным при взаимодополняющем применении передовых технологий и традиционных методов обучения. В настоящее время в дидактике переводческой деятельности сложилась три основные группы методов обучения письменному переводу: пассивные методы (доминирование деятельности преподавателя в учебном процессе), активные методы (взаимодействие преподавателя и студента), интерактивные методы (взаимодействие преподавателя студента и студента с другими студентами) [4, с. 24]. Внедрение в учебный процесс новых технологий позволяет создать динамичную образовательную среду, в которой студенты могут использовать современные инструменты, такие как искусственный интеллект, автоматический и автоматизированный перевод, в сочетании с классическими методами, такими как семинары, обсуждения и дискуссии, индивидуальная работа, работа в постоянных и сменных парах, в малых и больших группах.

3. *Принцип культурно-адаптивного обучения* подразумевает учет национальных особенностей обучающихся с применением методов, которые включают уникальные культурные и языковые контексты коренных народов, что способствует более глубокому пониманию иноязычного текста (Г.М. Парникова). Данный принцип предполагает также и использование в качестве текстового материала в обучении письменному переводу краеведческих сообщений, содержащих национально-маркированную лексику, т.е. слова и выражения, которые имеют специфическое значение или употребление в рамках якутской культуры. Такая лексика отражает уникальные аспекты жизни, традиций, обычай и менталитет народа саха. К ним относятся культурные термины (традиции, праздники, национальная кухня, искусство и др.); географические названия (названия географических мест); этнические термины и т.д.

Реализация вышеперечисленных принципов возможна только при создании определенный педагогической среды. Сформулируем организационно-дидактические условия, которые будут способствовать реализации методики обучения письменному переводу студентов языкового вуза со студентами из числа коренных жителей РС (Я).

Сам термин «педагогические условия» в научной литературе не имеет в настоящее время единого определения. Н.Г. Баженова справедливо отмечает, что «протекание любых процессов (социальных, биологических, педагогических и др.) может проходить наиболее эффективно при содействующем участии в создании специальных условий» [2, с. 218]. Под педагогическим условием Н.М. Борытко понимает внешнее обстоятельство, оказывающее существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательно сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата [3]. В.И. Андреев считает, что педагогические условия представляют собой результат «целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения ... целей» [1]. Н.В. Ипполитова определяет педагогические условия как «один из компонентов педагогической системы, отражающий совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, воздействующих на личностный и процессуальный аспекты данной системы и обеспечивающих её эффективное функционирование и развитие» [5, с. 11].

Сформулируем три педагогические условия в рамках темы представленного исследования:

1. *Обучение умению письменного перевода будет успешным, при условии, что оно будет иметь практико-ориентированную, профессиональную направленность.* Данное условие подразумевает создание условий, при которых в учебный процесс включаются практические задания, выполнение переводческих проектов, которые позволяют студентам применять полученные знания на практике и развивать навыки перевода в реальных условиях. Условие подразумевает создание среды, в которой студент имеет возможность активно применять теоретические знания на практике не только в рамках аудиторных занятий, но и во внеаудиторных (участие в переводческих конкурсах, различных проектах, мероприятиях, научно-практических конференциях, выполнение письменных переводов по поручению кафедры и др.).

2. *Использование методов и приемов, создающих поддерживающую образовательную среду с*

учетом национально-этнических особенностей студентов из числа коренных народов Республики Саха (Якутия).

Большая часть студентов Северо-Восточного федерального университета являются коренными якутами. Народ саха прошел свой социально-исторический путь развития, обусловленный «природно-климатическими условиями Севера, общим типом хозяйствования, образом жизни, единством во всех взглядах, одинаковым восприятием окружающего мира и действительности» [7, с. 12]. Среди этнопсихологических особенностей народа саха А.В. Мордовская называет трудолюбие, любовь к родным местам, хорошую память, наблюдательность, коллективизм, взаимоподдержку, культ предков и др. [Там же]

Наряду с этим, Г.М. Парникова в числе особенностей жителей Севера называет, с одной стороны, «медлительность, немногословность, аккуратность в речи и движениях, крайнюю сдержанность во внешнем проявлении своих эмоций и чувств, склонность к накоплению внутренних переживаний в стрессовых ситуациях, монотонной, однообразной работе» [9, с. 82], а, с другой стороны, «привычку к дисциплине и совместному действию группой» [там же, с. 83].

Для сглаживания выше перечисленных лингвопсихологических качеств, считаем необходимым формирование атмосферы доверия и поддержки, где студенты могут свободно выражать свои мысли и идеи, а также получат возможность открыться, получать конструктивную обратную связь от преподавателей и сверстников. В данном контексте также следует сказать о доминировании парной и коллективной формы работы над индивидуальной работой с учетом лингвопсихологических особенностей студентов из числа коренных жителей РС (Я).

3. Создание условий для активного применения цифровых технологий в образовательном процессе для формирования профессиональной компетенции работы с информационно-поисковыми системами, обработки лексикографической информации и автоматизированного перевода.

Активное внедрение инновационных технологий в процесс обучения письменному переводу является в настоящее время одним из приоритет-

ных в виду повсеместной цифровизации системы образования. Новая карта профессий переводчика [10] включает названия специалистов, которые будут в недалеком будущем востребованы работодателями. Наряду с традиционными профессиями были названы и новые (локализатор видеоигр, терминолог, транскреатор, лингвокоуч, AI-тренер, SEO-специалист, переводчик-блогер, редактор-переводчик, контент-менеджер, постредактор машинного перевода, лингвоконсультант, технический писатель и др.). Принимая во внимание тот факт, что в большинстве своем новые и традиционные профессии дают возможность выполнять свою работу удаленно, обучение студентов ориентироваться в информационно-цифровой среде является одним из наших приоритетов.

Во-вторых, по велению времени при обучении письменному переводу считаем целесообразным использовать возможности нейросетей (в частности, при выполнении части предпереводческого анализа, составления глоссария, списка ключевых слов, самого перевода (при условии выполнения обязательного постредактирования) и пр.) и CAT-инструментов (Computer-Assisted Translation). Программы автоматизированного перевода могут значительно улучшить качество обучения переводу, в части повышения мотивации студентов, эффективности взаимодействия студента и преподавателя, обеспечения системности и последовательности образования и соответствия требованиям рынка труда.

Выводы

Данная статья предлагает комплексный подход к обучению письменному переводу, сочетающий теорию и практику, и может служить ориентиром для педагогов и методистов. Считаем, что системное применение методических принципов и современных технологий значительно улучшит результаты обучения. В перспективах исследования опытно-экспериментальным путем доказать эффективность предлагаемых методов.

Необходимо отметить, что только гармоничное сочетание всех принципов и соблюдение организационно-дидактических условий позволит повысить мотивацию студентов из числа коренных жителей Республики Саха (Якутия) и эффективность обучения умениям письменного перевода.

Список источников

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. 608 с.
2. Баженова Н.Г., Хлудеева И.В. Педагогические условия, ориентированные на развитие: теоретический аспект // Известия Российской государственной педагогической университета им. А.И. Герцена. 2012. № 151. С. 217 – 223.
3. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. 181 с.

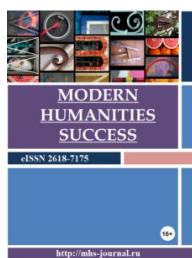
4. Гавриленко Н.Н. Методы обучения переводческой деятельности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. № 2 (847). С. 22 – 29.
5. Ипполитова Н.В. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // General and Professional Education. 2012. № 1. С. 8 – 14.
6. Кузяева О.П. Аудиовизуальный текст как составляющая методики обучения студентов языкового вуза письменному переводу // Многоязычие в образовательном пространстве. 2015. № 7. С. 268 – 275.
7. Мордовская А.В. Этнопедагогические основы формирования жизненного и профессионального самоопределения старшеклассников: (на примере Респ. Саха (Якутия)): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2000. 357 с.
8. Парникова Г.М. Концепция развития учебной самостоятельности студентов при обучении иностранному языку в регионально-этническом контексте: неязыковой вуз: дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2018. 356 с.
9. Парникова Г.М. Учет региональных особенностей при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Высшее образование сегодня, 2016. № 1. С. 81 – 85.
10. Карта профессий переводчика [Электронный ресурс] URL: <https://translationjobs.netlify.app/> (дата обращения: 08.06.2025)

References

1. Andreev V.I. Pedagogy: a course of study for creative self-development. Kazan: Center for Innovation Technologies, 2000. 608 p.
2. Bazhenova N.G., Khludeeva I.V. Pedagogical conditions oriented towards development: theoretical aspect. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2012. No. 151. P. 217 – 223.
3. Borytko N.M. In the space of educational activity. Volgograd: Peremena, 2001. 181 p.
4. Gavrilenko N.N. Methods of teaching translation activity. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences. 2023. No. 2 (847). P. 22 – 29.
5. Ippolitova N.V. Analysis of the concept of "pedagogical conditions": essence, classification. General and Professional Education. 2012. No. 1. P. 8 – 14.
6. Kuzyaeva O.P. Audiovisual text as a component of the methodology of teaching written translation to students of a language university. Multilingualism in the educational space. 2015. No. 7. P. 268 – 275.
7. Mordovskaya A.V. Ethnopedagogical foundations for the formation of life and professional self-determination of high school students: (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)): author's abstract. dis. ... doctor of ped. sciences. Moscow, 2000. 357 p.
8. Parnikova G.M. The concept of developing students' educational independence in teaching a foreign language in a regional-ethnic context: non-linguistic university: dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences. Yekaterinburg, 2018. 356 p.
9. Parnikova G.M. Taking into account regional characteristics when teaching a foreign language in a non-linguistic university. Higher education today, 2016. No. 1. P. 81 – 85.
10. Map of translator professions [Electronic resource] URL: <https://translationjobs.netlify.app/> (date of access: 06/08/2025)

Информация об авторе

Дьячковская В.Г, старший преподаватель, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5302-0601>, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, д. 58, vildjach@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013

Активизация познавательного потенциала школьников посредством проектной деятельности: стратегия трансформации образовательного пространства

¹ Скопа В.А., ¹ Баранов К.Ю.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: проектный метод в образовании является эффективным механизмом преобразования классической модели обучения в динамичное исследовательское пространство. Этот подход трансформирует образовательный процесс, превращая учеников из пассивных слушателей в активных исследователей. Проектная технология предоставляет учащимся возможность самостоятельно формировать индивидуальную образовательную траекторию, выходить за пределы стандартных учебных схем и глубоко анализировать изучаемые явления. Применение проектной методологии стимулирует познавательную активность школьников и студентов, позволяя им развивать критическое мышление, навыки командной взаимосвязи и креативные способности решения нестандартных задач. Данный метод не только поддерживает устойчивый интерес к процессу познания, но и готовит молодых людей к реальным вызовам современного мира, формируя гибкий и адаптивный интеллект. В результате исследования пришли к заключению, что проектная деятельность выступает мощным инструментом кардинального преобразования образовательных стратегий, затрагивающим различные уровни развития учащихся: когнитивный, методологический и личностный.

Ключевые слова: познавательный интерес, метод проектов, обучающиеся, образование, педагог, мотивация

Для цитирования: Скопа В.А., Баранов К.Ю. Активизация познавательного потенциала школьников посредством проектной деятельности: стратегия трансформации образовательного пространства // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 210 – 215.

Поступила в редакцию: 11 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Activation of the cognitive potential of schoolchildren through project activities: a strategy for transforming the educational space

¹ Skopa V.A., ¹ Baranov K.Yu.,
¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the project method in education is an effective mechanism for transforming the classical learning model into a dynamic research space. This approach transforms the educational process, turning students from passive listeners into active researchers. Project technology provides students with the opportunity to independently form an individual educational trajectory, go beyond standard educational schemes and deeply analyze the phenomena studied. The use of project methodology stimulates the cognitive activity of schoolchildren and students, allowing them to develop critical thinking, teamwork skills and creative abilities to solve non-standard problems. This method not only maintains a sustainable interest in the learning process, but also prepares young people for the real challenges of the modern world, forming flexible and adaptive intelligence. As a result of the study, we came to the conclusion that project activities are a powerful tool for the radical transformation of educational strategies, affecting various levels of student development: cognitive, methodological and personal.

Keywords: cognitive interest, project method, students, education, teacher, motivation

For citation: Skopa V.A., Baranov K.Yu. Activation of the cognitive potential of schoolchildren through project activities: a strategy for transforming the educational space. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 210 – 215.

The article was submitted: June 11, 2025; Approved after reviewing: August 8, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Все достижения современной цивилизации, ставшие для нас жизненно необходимыми, берут свое начало в инновационных идеях и технических решениях талантливых изобретателей. Креативность – это древнейшая форма человеческой деятельности, которая пронизывает все сферы нашего существования. В каждом человеке дремлют неразгаданные творческие способности, которые можно раскрыть, взрастить и превратить в мощный инструмент самореализации.

В арсенале современной педагогики всё больше инновационных подходов, которые выходят за рамки традиционной модели трансляции информации. Сегодняшнее образование нацелено на создание динамичной интеллектуальной среды, где учащиеся не просто пассивно впитывают знания, но и становятся активными соучастниками образовательного процесса [4]. Ключевой задачей таких технологий является не только передача академической информации, но и формирование критического мышления, способности к самоорганизации и персональной ответственности за собственное развитие. Акцент делается на раскрытие внутреннего потенциала каждого ученика, стимулирование его творческой инициативы и познавательной самостоятельности.

Сегодняшний мир предоставляет множество возможностей для развития индивидуального потенциала, и одним из наиболее эффективных подходов в данном направлении является проектная деятельность. Выполнение проекта – это не просто метод обучения, а целая система раскрытия внутренних резервов личности, позволяющая школьникам трансформировать абстрактные идеи в конкретные, осозаемые результаты [2].

Проектная методология выступает мощным инструментом трансформации образовательного ландшафта, превращающим традиционное обучение в увлекательное исследовательское путешествие. Этот подход не просто активизирует познавательную деятельность, но и создает уникальное образовательное поле, где учащиеся становятся настоящими первооткрывателями знаний. Метод проектов позволяет учащимся выйти за рамки стандартных учебных шаблонов, самостоятельно конструировать траекторию собственного обучения, глубоко погружаться в суть изучаемых явле-

ний и процессов. Практика показывает, что такой подход не только генерирует устойчивый интерес к познанию, но и развивает критическое мышление, навыки командной работы и способность нестандартно решать сложные задачи.

Материалы и методы исследований

В основу данного исследования легли методологические подходы, обеспечивающие всестороннее и глубокое понимание ключевой проблемы: раскрытие и стимулирование познавательных возможностей учащихся посредством проектной деятельности. Избранные интегративные стратегии позволяют целостно и многогранно проанализировать механизмы трансформации образовательного пространства, где проектная деятельность выступает не просто инструментом обучения, а мощным катализатором интеллектуального и творческого развития школьников. Научная концепция фокусируется на раскрытии внутреннего потенциала учащихся, создании условий для их самостоятельности, инициативности и формировании устойчивой мотивации к познавательной деятельности через проектное конструирование. Системный подход выступил методологическим базисом исследования, гарантируя всеобъемлющее и многогранное постижение изучаемого феномена через призму взаимосвязанных структурных компонентов и их динамических взаимодействий. Аксиологическая стратегия позволила выявить глубинные ценностные основания и смысловые контексты, определяющие внутреннюю логику и направленность исследуемого явления, раскрыть его качественные характеристики через основы базовых человеческих и образовательных ценностей.

Результаты и обсуждения

Проектный метод – это инновационная образовательная стратегия, которая превращает процесс обучения в захватывающее личностно значимое исследование. Он погружает учащихся в среду активного познания, где каждый становится первооткрывателем собственных возможностей и потенциала. Суть метода заключается в органичном встраивании учебной деятельности в контекст реальной жизни, где знания перестают быть абстрактными конструкциями, а становятся практическим инструментом решения актуальных задач. Этот подход глубоко корреспондирует с внутренней природой человеческого любопытства –

стремлением постоянно расширять горизонты понимания, экспериментировать и трансформировать окружающую действительность [10].

Генеалогия проектного метода уходит в глубокие интеллектуальные пласти человеческой мысли, где образование рассматривалось не как механическая передача знаний, а как живой диалог и творческое взаимодействие. Зародившись в недрах философских размышлений мыслителей Античности и эпохи Просвещения, этот подход эволюционировал от умозрительных концепций к практико-ориентированной образовательной стратегии [1, 6]. Переломным моментом стал рубеж XIX-XX веков, когда прагматическая педагогика буквально перевернула традиционные представления о процессе обучения [3, 7].

Американские и европейские педагоги-новаторы сформулировали революционную концепцию: учение должно быть не пассивным сканированием информации, а активным конструированием личного опыта. Проектный метод стал квинтэссенцией этой философии, а именно инструментом, который превращает классную комната в пространство исследований, экспериментов и непрерывного открытия. Таким образом, метод проектов – это не просто педагогическая технология, а целый культурный феномен, отражающий магистральные тренды развития образовательной мысли.

Интеллектуальным архитектором педагогической парадигмы стал Джон Дьюи, который радикально трансформировал педагогическую и философскую парадигму прагматизма. Как блестящий теоретик и практик образования, он предложил революционный подход к обучению, где центром образовательного процесса становится активная познавательная деятельность самого ученика. Его философская концепция утверждала примат практического опыта и непрерывного экспериментирования в процессе человеческого познания [1, 3]. Дьюи последовательно развивал идею о том, что истинность знания определяется не абстрактными умозаключениями, а его способностью решать конкретные жизненные задачи и проблемы. В педагогике Дьюи стал подлинным реформатором, провозгласившим принципы демократизации образования и развития критического мышления учащихся через самостоятельную исследовательскую деятельность.

Его философская концепция рассматривала обучение не как пассивное впитывание информации, а как динамичное интеллектуальное приключение, где ученик выступает активным исследователем. Уильям Килпатрик, последователь Дьюи, довел идею до концептуального совершенства. Он

сформулировал революционную модель целеориентированных проектов, где учащийся превращается в полноправного автора собственной образовательной траектории. Такая целостная система организации учебно-познавательной деятельности школьников, которая интегрировала учебные и внеучебные пространства, получила название «метод целевого акта» [12]. Этот подход предполагал комплексное погружение учащихся в образовательную среду, где границы между формальным обучением и внеклассной активностью становились максимально проницаемыми. Суть метода заключалась в создании непрерывной траектории развития личности, где каждая образовательная активность была осмысlena, целенаправлена и связана с общим контекстом личностного и интеллектуального роста школьника. Такой подход позволял трансформировать традиционную модель обучения, превращая образовательный процесс в живой, динамичный и максимально практико-ориентированный процесс. Здесь школьник самостоятельно идентифицировал проблемное поле, генерируя креативные стратегии решения и презентуя результаты, при этом используя максимально разнообразные формы презентации. Килпатрик фактически перевернул традиционную схему обучения, поставив в центр образовательного процесса личную мотивацию и исследовательский потенциал ученика. Его подход стал настоящим интеллектуальным манифестом педагогической свободы.

Профессор Эдвард Коллингс стал ближайшим соратником и последователем Уильяма Хёйда Килпатрика, который полностью реализовал и адаптировал метод проектов в образовательной практике. Коллингс не просто поддержал теоретические разработки Килпатрика, но и осуществил их всестороннее внедрение, придав методологии проектного обучения системный и прикладной характер [1, 11]. Благодаря совместным усилиям этих педагогических деятелей метод проектов трансформировался из концептуальной идеи в эффективный инструмент обучения, который радикально пересматривал традиционные подходы к образовательному процессу. Коллингс фактически стал тем исследователем, который довел теоретические конструкции Килпатрика до уровня практической методики, способной качественно изменить педагогическую парадигму.

В отечественной педагогической мысли идеи проектной методики получили глубокое и самобытное преломление через творчество выдающихся просветителей и практиков образования. Станислав Теофилович Шацкий стал первоходцем, который интегрировал проектные принципы

в российское образовательное пространство, создав экспериментальные площадки, где дети могли свободно исследовать окружающий мир через практическую деятельность [12]. Антон Семёнович Макаренко радикально трансформировал педагогическую парадигму, превращая образовательный процесс в коллективное созидательное пространство. Трудовые коммуны представляли собой уникальное образовательное пространство, где традиционные границы между обучением и жизнью полностью размывались. Воспитанники не просто осваивали знания, но и конструировали собственную реальность, становясь активными архитекторами личностного и коллективного развития. В этих экспериментальных сообществах учащиеся превращались в создателей образовательной траектории, где каждый проект был не только средством обучения, но и инструментом самопознания и социального творчества. Коммуны становились живым организмом, где личная инициатива каждого воспитанника трансформировалась в коллективную созидательную энергию, позволяющую переосмыслить классические педагогические парадигмы. Через практику совместного труда, исследований и экспериментов воспитанники буквально выковывали контуры собственной судьбы, превращая образовательное пространство в мастерскую личностного становления [9].

Педагогическая философия В.А. Сухомлинского превратила проектную методику в тонкое искусство раскрытия человеческой сущности, где каждый образовательный проект становился не просто инструментом обучения, а сакральным пространством личностного становления. Для него проект – это не механический набор действий, а внутренний диалог ребенка с собственным потенциалом, где творчество выступает универсальным языком самопознания [9]. Сухомлинский буквально одухотворял педагогический процесс, рассматривая детскую инициативу как священное пространство внутренней свободы и самореализации. Каждый проект в его концепции – это метафизический акт трансформации, где интеллектуальные и креативные способности ребенка не просто развиваются, а проявляют свою глубинную, скрытую от поверхностного взгляда природу. Педагог создавал особую реальность, где обучение перетекало в личностное откровение, а образовательный процесс становился путешествием в неизведанные пространства собственного «Я» [8]. Эти мыслители фактически создали уникальную российскую модель проектного обучения, основанную на принципах гуманизма, коллективизма и глубокого уважения к личности ребенка.

На рубеже тысячелетий метод проектов претерпел качественную трансформацию, превратившись из экспериментальной технологии в полноценный системный инструмент образовательной деятельности. В этот период проектная методика стала рассматриваться как продуктивная стратегия обучения, позволяющая максимально индивидуализировать образовательную траекторию каждого учащегося. Она предоставила педагогам принципиально новые возможности для раскрытия творческого потенциала личности, активизации познавательной самостоятельности и развития критического мышления [13].

Ключевым преимуществом метода стала его способность выходить за жесткие рамки традиционного репродуктивного обучения. Проектная деятельность превратилась в пространство самостоятельного конструирования знаний, где ученик становится не пассивным реципиентом информации, а активным исследователем и созидателем [13].

Интеграция проектного подхода в образовательные стандарты позволила существенно модернизировать педагогический инструментарий, сделав процесс обучения более гибким, практико-ориентированным и личностно значимым. На сегодняшний день метод проектов представляет собой инновационную образовательную стратегию, где учащиеся трансформируются в активных исследователей и созидателей знания [5]. Ключевая особенность подхода заключается в предоставлении учащимся максимальной самостоятельности в выборе вектора исследования и решении поставленных задач. Индивидуально или в коллективных группах обучающиеся самостоятельно конструируют алгоритм работы, осуществляют поиск информации, критически анализируют источники и генерируют оригинальные решения [2].

При использовании метода проекта учащиеся развивают целостный спектр ключевых компетенций:

- компетенции самоисследования, куда можно отнести глубокий самоанализ личных интересов; динамическое трансформирование интересов; критическая оценка собственных возможностей; уверенная аргументация личной позиции;

- исследовательские навыки представлены выявлением познавательных траекторий; формулированием исследовательских запросов и активным поиском информационных источников;

- стратегические умения раскрываются профессиональным картографированием практических направлений; комплексным исследованием потенциальной среды и аналитическим выбором оптимальной траектории;

- рефлексивные способности заключаются в целеполагании и самомотивации; системном планировании; критической оценке результатов и адаптивной коррекции личной стратегии;

- надпрофессиональные компетенции могут быть раскрыты социальным осмысливанием деятельности; культурологической интерпретацией опыта и профессиональной самоидентификацией. В итоге метакомпетенция – трансформационное личностное развитие через проектную деятельность.

Принципиальная инновация метода – его ориентация на практическую значимость результата. Проект не является формальным академическим упражнением, а превращается в реальный инструмент решения актуальных социальных или личностных проблем. Это позволяет учащимся усваивать знания через призму собственного опыта, развивать критическое мышление и формировать навыки проектного управления. Такой подход кардинально трансформирует традиционную модель обучения, делая образовательный процесс более динамичным, персонализированным и мотивационно насыщенным.

Выводы

Таким образом, проектная деятельность выступает мощным катализатором интеллектуального развития, который радикально перестраивает традиционные образовательные парадигмы. В данном контексте можно выделить ключевые трансформационные эффекты:

- когнитивный уровень, который содержит генерацию нестандартных познавательных траекторий; стимулирование исследовательской активности и развитие критического и креативного мышления;

- методологический уровень представлен переходом от репродуктивного к продуктивному обучению; формированием индивидуальных образовательных маршрутов и расширением границ традиционного учебного процесса;

- личностный уровень заключает в себе актуализацию внутренней мотивации; становление субъектности обучающегося и развитие адаптивности и гибкости мышления. В итоге результат – качественная модернизация образовательного пространства через активизацию внутренних познавательных ресурсов школьников.

Список источников

1. Knoll M. I had made a mistake: William H. Kilpatrick and the project method // Katholische Universität Eichstätt-Ingolstadt. Teachers' College Record. February 2012. P. 1 – 45.
2. Артемова Л.В. Проектная деятельность учащихся: методическое пособие. М.: Вентана-Граф, 2020. 160 с.
3. Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики. М.: ФОРУМ-Инфра, 1998. 272 с.
4. Дмитриева С.В. Развитие познавательной активности школьников. М.: Академия, 2016. 112 с.
5. Зеер Э.Ф. Психология профессионального самоопределения. Екатеринбург: Урал. гос. проф. пед. ун-т, 2003. 176 с.
6. Колесникова И.А. Метод проектов в школе. М.: Учитель, 2018. 128 с.
7. Коллингс Э. Опыт работы американской школы по методу проектов. М.: Новая Москва, 1926. 286 с.
8. Полат Е.С. Метод проектов на уроках: теория и практика. М.: Просвещение, 2020. 200 с.
9. Помелов В.Б. 100 великих педагогов. М.: Вече, 2018. 416 с.
10. Скопа В.А. Проектная технология в воспитательной деятельности: методический аспект (из опыта работы) // Современный ученый. 2022. № 2. С. 99 – 103.
11. Рогожкин Д.И. Современные технологии обучения. М.: Академия, 2021. 224 с.
12. Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 1 / Под ред. Н.П. Кузина, М.Н. Скаткина, В.Н. Шацкой. М.: Педагогика, 1980. 340 с.
13. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в процессе обучения. М.: Просвещение, 1984. 207 с.

References

1. Knoll M. I had made a mistake: William H. Kilpatrick and the project method. Katholische Universität Eichstätt-Ingolstadt. Teachers' College Record. February 2012. P. 1 – 45.
2. Artemova L.V. Project activities of students: a methodological manual. Moscow: Ventana-Graf, 2020. 160 p.
3. Dzhurinsky A.N. History of foreign pedagogy. Moscow: FORUM-Infra, 1998. 272 p.
4. Dmitrieva S.V. Development of cognitive activity of schoolchildren. Moscow: Academy, 2016. 112 p.
5. Zeer E.F. Psychology of professional self-determination. Yekaterinburg: Ural state prof. ped. un-t, 2003. 176 p.
6. Kolesnikova I.A. Project method at school. Moscow: Teacher, 2018. 128 p.

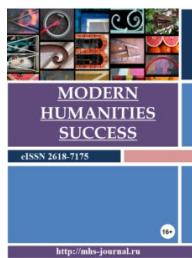
7. Collings E. Experience of the American school using the project method. Moscow: Novaya Moskva, 1926. 286 p.
8. Polat E.S. Project method in lessons: theory and practice. Moscow: Education, 2020. 200 p.
9. Pomelev V.B. 100 great teachers. Moscow: Veche, 2018. 416 p.
10. Skopa V.A. Project technology in educational activities: methodological aspect (from work experience). Modern scientist. 2022. No. 2. P. 99 – 103.
11. Rogozhkin D.I. Modern teaching technologies. M.: Academy, 2021. 224 p.
12. Shatsky S.T. Selected pedagogical works: in 2 volumes. Vol. 1. Ed. by N.P. Kuzin, M.N. Skatkin, V.N. Shatskaya. M.: Pedagogy, 1980. 340 p.
13. Shchukina G.I. Activation of students' cognitive activity in the learning process. M.: Education, 1984. 207 p.

Информация об авторах

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии, Алтайский государственный педагогический университет

Баранов К.Ю., Алтайский государственный педагогический университет

© Скопа В.А., Баранов К.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 7.5527

Техническая и тактическая подготовка футболистов в возрасте 7-9 лет

¹Шевцов Я.К., ¹Сидоров Л.К.,
¹Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам совершенствования методики подготовки начинающих футболистов младшего школьного возраста. Предметом исследования является процесс формирования базовых технических навыков и тактического мышления у начинающих спортсменов. В работе представлены результаты масштабного исследования эффективности инновационного подхода к тренировочному процессу, объединяющего техническую и тактическую составляющие подготовки юных спортсменов. Цель работы заключается в разработке и экспериментальном обосновании эффективной методики интегрированной технико-тактической подготовки юных футболистов. Научная работа базируется на длительном педагогическом эксперименте с участием воспитанников спортивной школы. Практическая апробация разработанной методики продемонстрировала существенный прирост показателей у спортсменов экспериментальной группы во всех ключевых аспектах подготовки. Особую ценность представляет комплексный подход к развитию базовых навыков, учитывающий психофизиологические особенности детей данного возраста. Результаты исследования показали значительное улучшение технико-тактических показателей в экспериментальной группе: время выполнения теста по ведению мяча улучшилось на 18%, точность ударов повысилась на 25%, уровень тактического мышления возрос на 43%. Полученные результаты открывают новые перспективы в методологии подготовки футбольного резерва и могут эффективно применяться в спортивных учреждениях различного профиля.

Ключевые слова: спортивная педагогика, методология тренировочного процесса, детский футбол, подготовка спортивного резерва, интегрированный подход, развитие специальных навыков, психофизиологические особенности, инновационные методики, спортивное совершенствование, тренировочный эффект

Для цитирования: Шевцов Я.К., Сидоров Л.К. Техническая и тактическая подготовка футболистов в возрасте 7-9 лет // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 216 – 222.

Поступила в редакцию: 12 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Technical and tactical training of 7-9 year old football players

¹Shevtsov Ya.K., ¹Sidorov L.K.,
¹Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev

Abstract: the article is devoted to current issues of improving the methodology of training novice football players of primary school age. The subject of the study is the process of forming basic technical skills and tactical thinking in novice athletes. The paper presents the results of a large-scale study of the effectiveness of an innovative approach to the training process that combines technical and tactical components of training young athletes. The purpose of the work is to develop and experimentally substantiate an effective methodology of integrated technical and tactical training of young football players. The scientific work is based on a long-term pedagogical experiment with the participation of students of a sports school. Practical testing of the developed methodology demonstrated a significant increase in the indicators of athletes in the experimental group in all key aspects of training. Of particular value is an integrated approach to the development of basic skills, taking into account the psychophysiological characteristics of children of this age. The results of the study showed a significant improvement in technical and tactical indicators in the experimental group: the time to complete the ball dribbling test improved by 18%, the

accuracy of kicks increased by 25%, the level of tactical thinking increased by 43%. The obtained results open up new perspectives in the methodology of football reserve training and can be effectively applied in sports institutions of various profiles.

Keywords: sports pedagogy, methodology of the training process, children's football, training of sports reserves, integrated approach, development of special skills, psychophysiological features, innovative methods, sports improvement, training effect

For citation: Shevtsov Ya.K., Sidorov L.K. Technical and tactical training of 7-9 year old football players. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 216 – 222.

The article was submitted: June 12, 2025; Approved after reviewing: August 9, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Техническая и тактическая подготовка юных футболистов требует особого подхода с учетом возрастных особенностей развития детского организма. А.А. Жумадилханов, В.П. Попов и С.Т. Маженов в своих исследованиях отмечают, что организм ребенка постепенно адаптируется к физическим нагрузкам, что необходимо учитывать при построении тренировочного процесса. В возрасте 7 лет оптимальной является одна тренировка в неделю продолжительностью 40-45 минут. Превышение данного временного интервала может негативно сказаться на физическом развитии ребенка. При достижении возраста 8-9 лет допустимо увеличение длительности тренировки до 60 минут, сохраняя при этом периодичность занятий – один раз в неделю. А.М. Тохтаров подчеркивает важность тактической подготовки, которая включает в себя развитие умения взаимодействовать с партнерами по команде и противодействовать сопернику. На начальном этапе подготовки особое внимание уделяется развитию базового тактического мышления через простые игровые ситуации [2, 9].

Правильная организация тренировочного процесса должна обеспечивать гармоничное развитие технических навыков и физических качеств юных футболистов. Особое внимание следует уделять формированию правильной техники выполнения базовых элементов, так как именно в этом возрасте закладывается фундамент будущего спортивного мастерства. В своих исследованиях Т.А. Швалева, Ж.В. Кузнецова и А.В. Ермохин указывают на необходимость формирования технического мастерства через освоение основных приемов игры. В возрасте 7-9 лет важно научить детейциальному выполнению базовых элементов: остановке мяча, передаче, ведению и ударам по мячу. Исследователи отмечают, что в данном возрастном периоде наиболее эффективно развивается координация и скоростные качества. Именно поэтому тренировочный процесс должен включать упражнения на развитие этих способностей. При

этом важно соблюдать принцип постепенности в увеличении нагрузок и придерживаться игровой формы проведения занятий [10].

Техническая подготовка юных футболистов является фундаментальным аспектом в формировании спортивного мастерства. О.А. Рогожкин и А.М. Алябьева подчеркивают важность быстрого и грамотного выполнения технических приемов, которые закладываются именно в детском возрасте. Эффективность игры напрямую зависит от того, насколько качественно спортсмен владеет техническим арсеналом в различных игровых ситуациях. При работе с юными футболистами 7-8 лет М.С. Леонтьева, В.Н. Пушкина, Н.Л. Ткаченко и А.А. Шигидин рекомендуют придерживаться принципа взаимосвязи обучения и развития, что подразумевает параллельное совершенствование как технических навыков, так и физических качеств через специальные игровые упражнения. Особое значение имеет систематичность и последовательность в обучении, когда новый материал органично встраивается в уже освоенные элементы [5, 8].

Интересный подход к тактической подготовке представлен в работах А.Ю. Канурного, И.Г. Лебединской и П.В. Хало. Исследователи отмечают, что основная сложность для юных футболистов заключается не в понимании игровых ситуаций, а в быстром принятии решений во время матча. Ключевым элементом тактической подготовки является обучение передачам мяча, которые объединяют индивидуальные действия в коллективные. Для эффективного обучения тактическим действиям рекомендуется начинать с простых элементов в малых группах, постепенно усложняя условия и увеличивая количество участвующих игроков. Важно уделять внимание как атакующим, так и оборонительным действиям, обеспечивая их параллельное освоение. При этом необходимо использовать специальные игровые упражнения, которые помогают совершенствовать взаимодействие между игроками и развивать навыки своевременной подстраховки партнеров [3].

В современном футболе особое внимание уделяется технической и тактической подготовке юных спортсменов. Интересное исследование в этой области провели В.Н. Пушкина, И.В. Мартыненко, М.В. Зайнетдинов и С.С. Субботин, изучая влияние скорости сенсомоторной реакции на освоение технико-тактических действий у футболистов 7-8 лет. Их эксперимент показал, что дети с высоким уровнем зрительно-моторной реакции демонстрируют более эффективное освоение технических элементов игры. Данное исследование подчеркивает важность учета индивидуальных психофизических особенностей юных спортсменов при построении тренировочного процесса. Это позволяет не только повысить качество спортивной подготовки, но и помогает определить будущее игровое амплуа футболиста [7].

В современном футболе техническая и тактическая подготовка юных спортсменов требует особого внимания и научного подхода. П.В. Крыжевских в своих исследованиях убедительно доказал эффективность экспериментальной методики подготовки футболистов 7-8 лет. Его работа показала значительное улучшение показателей технической подготовленности по всем ключевым параметрам, включая ведение мяча, дриблинг и удары по мячу. Важный аспект тактической подготовки раскрыли А.М. Голубков, И.И. Завершинская и Е.И. Каверин, подчеркнув необходимость комплексного подхода к обучению защитным действиям. Их исследования показали, что эффективная оборона строится на принципе универсализма игроков, где каждый член команды, включая нападающих, должен владеть навыками защиты. Особое внимание они уделяют важности взаимодействия между игроками, в частности, роли голкипера в организации оборонительных действий [1, 4].

С.В. Морозов и Е.Н. Филиппова в своих научных работах акцентируют внимание на том, что фундамент технического мастерства закладывается именно на начальных этапах подготовки. Они отмечают, что успешность юного футболиста определяется не только количеством освоенных технических приемов, но и способностью эффективно применять их в игровых ситуациях. Исследования показывают, что для возрастной категории 7-9 лет особенно важна правильная последовательность обучения техническим элементам. На этом этапе формируются базовые двигательные навыки, которые впоследствии определяют уровень спортивного мастерства футболиста. Примечательно, что юные спортсмены, получившие качественную техническую подготовку в раннем возрасте, демонстрируют более высокие результаты в старших возрастных категориях. Особое зна-

чение имеет сочетание технической и тактической подготовки. Практика показывает, что даже хорошо освоенные технические элементы не принесут желаемого результата без понимания их тактического применения. Например, навык точной передачи мяча должен сопровождаться пониманием того, когда и кому эту передачу выполнять в зависимости от игровой ситуации [6].

В процессе обучения важно учитывать индивидуальные особенности юных футболистов, их физическую подготовленность и психологические характеристики. Это позволяет создать оптимальные условия для развития технико-тактических навыков каждого спортсмена и заложить прочную основу для дальнейшего спортивного совершенствования.

Материалы и методы исследований

На протяжении учебного года было проведено масштабное исследование эффективности новых методик подготовки начинающих футболистов. Базой для научной работы стала спортивная школа "Олимпиец", где на регулярной основе проходят занятия с детьми младшего школьного возраста. В исследовании приняли участие 45 юных футболистов в возрасте 7-9 лет, занимающихся футболом первый-второй год. В качестве участников были отобраны юные спортсмены, только начинающие свой путь в футболе. Все они успешно прошли необходимые медицинские обследования, подтвердившие отсутствие противопоказаний к спортивным нагрузкам. Особенностью исследования стало разделение воспитанников на две равные группы для сравнительного анализа различных подходов к тренировочному процессу.

Исследование включало три последовательных этапа. На констатирующем этапе проводилась первичная диагностика уровня технической и тактической подготовленности спортсменов. Участники были разделены на контрольную и экспериментальную группы по 20 человек в каждой. Группы формировались с учетом исходного уровня подготовленности таким образом, чтобы средние показатели в обеих группах были статистически однородны. Оценка технической подготовленности осуществлялась с помощью специализированных тестов: ведение мяча на дистанцию 30 метров, удары по воротам на точность с 11 метров, жонглирование мячом, передача мяча в цель с расстояния 8 метров. Тактическая подготовленность оценивалась посредством экспертной оценки действий игроков в условиях малых игр и игровых упражнений.

На формирующем этапе одна группа занималась по классической программе, в то время как вторая осваивала новый комплексный подход к

обучению. Основной этап работы продолжался в течение шести месяцев, во время которых дети тренировались трижды в неделю. Продолжительность каждого занятия составляла полтора часа. Отличительной чертой эксперимента стало внедрение инновационной методики, сочетающей в себе элементы технического мастерства и тактического мышления.

Экспериментальная методика включала комплекс специально подобранных упражнений, направленных на одновременное развитие технических навыков и тактического мышления. Особое внимание уделялось игровым формам обучения с использованием ситуационных задач. Тренировочные занятия строились по принципу постепенного усложнения заданий и увеличения игровой интенсивности.

На контрольном этапе (май 2023) было проведено повторное тестирование всех участников исследования по тем же параметрам, что и на констатирующем этапе. Дополнительно оценивалась эффективность технико-тактических действий в условиях соревновательной деятельности посредством педагогического наблюдения и видеоанализа игр.

В процессе исследования учитывались такие факторы, как посещаемость тренировок, состояние здоровья спортсменов, погодные условия при проведении занятий на открытом воздухе, психологическое состояние детей. Все тестирования проводились в стандартных условиях в первой половине дня после полноценной разминки.

Научная новизна исследования заключается в разработке и экспериментальном обосновании методики интегрированной технико-тактической подготовки юных футболистов 7-9 лет, учитывающей возрастные особенности и современные требования к подготовке спортивного резерва.

Результаты и обсуждения

Результаты констатирующего этапа исследования показали, что исходный уровень технической и тактической подготовленности юных футболистов в обеих группах находился на сходном уровне. При выполнении теста "Ведение мяча на дистанцию 30 метров" средний показатель в контрольной группе составил $8,2 \pm 0,3$ секунды, в экспериментальной – $8,3 \pm 0,3$ секунды. В тесте "Удары по воротам на точность" участники обеих групп продемонстрировали результат около 40% успешных попыток.

В ходе формирующего этапа экспериментальная группа, занимающаяся по разработанной методике, продемонстрировала более интенсивную динамику развития технико-тактических навыков. Уже через три месяца занятий наблюдалось значи-

тельное улучшение показателей в упражнениях с мячом. Особенно заметный прогресс был отмечен в выполнении передач мяча в цель, где точность возросла на 28% по сравнению с начальным уровнем.

Контрольный этап исследования выявил существенные различия между группами. В экспериментальной группе время выполнения теста "Ведение мяча" улучшилось до $6,8 \pm 0,2$ секунды, тогда как в контрольной группе показатель составил $7,5 \pm 0,3$ секунды. Точность ударов по воротам в экспериментальной группе достигла 65%, что на 15% выше, чем в контрольной группе.

Анализ тактической подготовленности показал, что спортсмены экспериментальной группы стали эффективнее действовать в игровых ситуациях. Они демонстрировали более осмысленное позиционирование на поле, улучшенное понимание игровых моментов и более высокую скорость принятия решений. По результатам экспертной оценки, уровень тактического мышления в экспериментальной группе повысился на 43%, в то время как в контрольной группе этот показатель составил 25%.

Видеоанализ соревновательной деятельности подтвердил эффективность разработанной методики. Футболисты экспериментальной группы совершили меньше технических ошибок, более рационально использовали игровое пространство и демонстрировали более высокую результативность командных действий.

Полученные результаты позволяют утверждать, что комплексный подход к технической и тактической подготовке юных футболистов, реализованный в экспериментальной методике, способствует более эффективному формированию базовых игровых навыков и развитию тактического мышления у спортсменов 7-9 лет.

Выводы

Анализ данных наглядно продемонстрировал преимущества интегрированного подхода к тренировочному процессу над традиционными методами обучения. Особенно показательными оказались результаты специализированных тестов. Юные спортсмены, занимавшиеся по инновационной программе, продемонстрировали заметно более высокую скорость при работе с мячом. Их время прохождения контрольных упражнений оказалось существенно лучше, чем у сверстников, тренировавшихся по стандартной методике. Не менее впечатляющими стали показатели точности ударов по воротам. Воспитанники, освоившие новую программу подготовки, значительно превзошли своих товарищей в этом важнейшем элементе футбольного мастерства. Разница в результативности со-

ставила более десяти процентов, что является существенным прогрессом для начинающих спортсменов.

Время выполнения теста по ведению мяча улучшилось на 18%, а точность ударов по воротам повысилась на 25% по сравнению с контрольной группой. Комплексный подход к обучению, сочетающий техническую и тактическую подготовку, способствует более быстрому формированию игрового мышления у юных футболистов. Уровень тактического мышления в экспериментальной группе повысился на 43%, что значительно превышает показатели контрольной группы.

Использование игровых форм обучения с постепенным усложнением заданий позволяет эффективно развивать как индивидуальные технические навыки, так и командное взаимодействие. Это подтверждается результатами соревновательной деятельности, где спортсмены экспериментальной группы демонстрировали более высокую результативность.

При организации технической и тактической подготовки футболистов 7-9 лет рекомендуется:

1. Использовать комплексный подход, объединяющий техническую и тактическую подготовку в единый тренировочный процесс. Каждое упражнение должно содержать элементы обоих компонентов подготовки.

2. Применять принцип постепенного усложнения заданий, начиная с простых технических элементов и постепенно добавляя тактические задачи. Тренировочные занятия следует проводить в игровой форме с использованием различных ситуационных задач.

3. Уделять особое внимание развитию координационных способностей через специально подобранные упражнения с мячом. Рекомендуется использовать различные варианты ведения мяча, жонглирования и передач в движении.

4. Включать в тренировочный процесс упражнения на развитие периферического зрения и скорости принятия решений. Это могут быть игровые задания с ограничением времени на принятие решения или с дополнительными тактическими условиями.

5. Проводить регулярный анализ игровых ситуаций с использованием видеоматериалов, что способствует развитию тактического мышления юных футболистов. После каждой игры необходимо разбирать ключевые моменты с участием всей команды.

6. Обеспечивать индивидуальный подход к каждому спортсмену, учитывая его физические возможности и уровень технической подготовленности. При необходимости следует корректировать нагрузку и сложность упражнений.

Список источников

1. Голубков А.М., Завершинская И.И., Каверин Е.И. Методические основы совершенствования технического мастерства юных футболистов // Актуальные вопросы физического и адаптивного физического воспитания в системе образования: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 15-16 апреля 2021 года. Т. 2. Волгоград: Волгоградская государственная академия физической культуры, 2021. С. 144 – 147.
2. Жумадилханов А.А., Попов В.П., Маженов С.Т. Физическая подготовка детей 7-10 лет на начальном этапе занятий футболом // Педагогика: история, перспективы. 2022. Т. 5. № 4. С. 49 – 59.
3. Канурный А.Ю., Лебединская И.Г., Хало П.В. Особенности модельной характеристики технической и тактической подготовки юных футболистов // Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития: Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Г.Н. Филонова, Калуга, 11 ноября 2022 года. Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2022. С. 56 – 61.
4. Крыжевских П.В. Повышение технической подготовленности юных футболистов 7-8 лет на этапе начальной подготовки с использованием специальных тренажеров // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгата. 2021. № 10 (200). С. 200 – 207.
5. Леонтьева М.С., Пушкина В.Н., Ткаченко Н.Л., Шигидин А.А. Организационно-методические условия технической подготовки футболистов 7-8 лет на этапе начальной специализации // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры, спорта, туризма и гостеприимства : Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, Москва, 17 ноября 2022 года. Москва: Московский государственный университет спорта и туризма, 2022. С. 93 – 99.
6. Морозов С.В., Филиппова Е.Н. Методика тренировочных занятий для обучения техническим приемам и действиям юных футболистов 8-9 лет // Science Time. 2015. № 5 (17).

7. Пушкина В.Н., Мартыненко И.В., Зайнетдинов М.В., Субботин С.С. Формирование технических навыков у юных футболистов на этапе начальной подготовки // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры, спорта, туризма и гостеприимства : Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, Москва, 17 ноября 2022 года. Москва: Московский государственный университет спорта и туризма, 2022. С. 76 – 82.

8. Рогожкин О.А., Алябьева А.М. Техническая подготовка футболистов 7-8 лет на этапе начальной подготовки // Современные аспекты и перспективы развития в сфере физической культуры и спорта: Сборник материалов Региональной научно-практической конференции, Рязань, 27-28 апреля 2023 года / Под ред. С.Б. Петрыгина. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2023. С. 99 – 102.

9. Тохтаров А.М. Техническая и тактическая подготовка юных футболистов // Современные проблемы образования в области физической культуры, безопасности жизнедеятельности и биологии: Материалы II Международной научной конференции, Екатеринбург, 14-15 марта 2022 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. С. 120 – 124.

10. Швальева Т.А., Кузнецова Ж.В., Ермокин А.В. Технико-тактическая подготовка юных футболистов на основе игровых заданий // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 105 – 108.

References

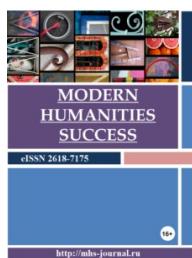
1. Golubkov A.M., Zavershinskaya I.I., Kaverin E.I. Methodological foundations for improving the technical skills of young football players. Current issues of physical and adaptive physical education in the education system: Collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference, Volgograd, April 15-16, 2021. Vol. 2. Volgograd: Volgograd State Academy of Physical Culture, 2021. P. 144 – 147.
2. Zhumadilkhanov A.A., Popov V.P., Mazhenov S.T. Physical training of children aged 7-10 years at the initial stage of football lessons. Pedagogy: history, prospects. 2022. Vol. 5. No. 4. P. 49 – 59.
3. Kanurny A.Yu., Lebedinskaya I.G., Khalo P.V. Features of the model characteristics of technical and tactical training of young football players. Modern problems of professional education: trends and development prospects: Collection of scientific articles of the III All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of G.N. Filonov, Kaluga, November 11, 2022. Kaluga: Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, 2022. P. 56 – 61.
4. Kryzhevskikh P.V. Improving the technical fitness of young football players 7-8 years old at the initial training stage using special simulators. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 10 (200). P. 200 – 207.
5. Leontyeva M.S., Pushkina V.N., Tkachenko N.L., Shigidin A.A. Organizational and methodological conditions for the technical training of 7-8 year old football players at the stage of initial specialization. Modern trends, problems and ways of development of physical culture, sports, tourism and hospitality: Collection of materials of the XVI International scientific and practical conference, Moscow, November 17, 2022. Moscow: Moscow State University of Sports and Tourism, 2022. P. 93 – 99.
6. Morozov S.V., Filippova E.N. Methodology of training sessions for teaching technical techniques and actions to young football players aged 8-9 years. Science Time. 2015. No. 5 (17).
7. Pushkina V.N., Martynenko I.V., Zainetdinov M.V., Subbotin S.S. Formation of technical skills in young football players at the initial training stage. Current trends, problems and ways of development of physical education, sports, tourism and hospitality: Collection of materials of the XVI International scientific and practical conference, Moscow, November 17, 2022. Moscow: Moscow State University of Sport and Tourism, 2022. P. 76 – 82.
8. Rogozhkin O.A., Alyabyeva A.M. Technical training of football players aged 7-8 years at the initial training stage. Current aspects and development prospects in the field of physical education and sports: Collection of materials of the Regional scientific and practical conference, Ryazan, April 27-28, 2023. Ed. by S.B. Petrygin. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2023. P. 99 – 102.
9. Tokhtarov A.M. Technical and tactical training of young football players. Modern problems of education in the field of physical education, life safety and biology: Proceedings of the II International Scientific Conference, Yekaterinburg, March 14-15, 2022. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2022. P. 120 – 124.
10. Shvaleva T.A., Kuznetsova Zh.V., Ermokhin A.V. Technical and tactical training of young football players based on game tasks. World of science, culture, education. 2020. No. 2 (81). P. 105 – 108.

Информация об авторах

Шевцов Я.К., аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, yanshevtsov2000@gmail.com

Сидоров Л.К., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретических основ физического воспитания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, sidorovk@kspu.ru

© Шевцов Я.К., Сидоров Л.К., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 796.011.3

Скоростные качества как фактор эффективности служебной деятельности сотрудников силовых ведомств

¹ Юдин Р.В., ² Путилина В.Ю., ² Посохова Т.В., ³ Овсянников Б.Н.,

¹ Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина,

² Московский политехнический университет,

³ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация: в представленном материале анализируется роль скоростных качеств как одного из факторов, определяющих эффективность служебной деятельности сотрудников силовых ведомств. Рассматривается влияние быстроты двигательных реакций и скорости передвижения на успешность выполнения профессиональных задач, таких как: задержание правонарушителей, обеспечение личной безопасности, оперативное реагирование в чрезвычайных ситуациях. Отмечается, что высокий уровень развития скоростных качеств способствует повышению профессиональной эффективности и готовности к действиям в экстремальных условиях. Во многих случаях именно скорость реакции и быстрота двигательных действий становятся решающими факторами, от которых зависят жизнь и здоровье граждан, личная безопасность сотрудника, а также успешное выполнение служебных задач.

Актуальность исследования обусловлена следующими аспектами:

- значимость для выполнения оперативных задач – скоростные качества напрямую связаны с эффективностью задержания правонарушителей, преследования, применения физической силы и специальных средств;
- фактор безопасности – способность быстро уклониться, переместиться или занять выгодную позицию снижает риск получения травм и повышает уровень личной защищенности;
- экстремальные условия деятельности – в чрезвычайных ситуациях (теракты, аварии, массовые беспорядки) быстрота действий позволяет своевременно оказать помощь, локализовать угрозу и минимизировать ущерб;

Полученные в ходе исследования результаты имеют практическое и теоретическое значение и могут быть использованы при организации физической и служебно-боевой подготовки сотрудников силовых ведомств в учебных заведениях различного уровня.

Ключевые слова: скоростные качества, физическая подготовка, профессиональная деятельность, эффективность, быстрота реакции, преследование, задержание правонарушителей, служебно-прикладные упражнения

Для цитирования: Юдин Р.В., Путилина В.Ю., Посохова Т.В., Овсянников Б.Н. Скоростные качества как фактор эффективности служебной деятельности сотрудников силовых ведомств // *Modern Humanities Success*. 2025. № 10. С. 223 – 228.

Поступила в редакцию: 12 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

High-speed qualities as a factor of efficiency of official activity of employees of law enforcement agencies

¹ *Yudin R.V.*, ² *Putilina V.Yu.*, ² *Posokhova T.V.*, ³ *Ovsyannikov B.N.*,
¹ *Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin,*
² *Moscow Polytechnic University,*
³ *Moscow State Institute of International Relations (University)
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*

Abstract: the presented material analyzes the role of speed qualities as one of the factors determining the effectiveness of the official activities of employees of law enforcement agencies. The influence of the speed of motor reactions and the speed of movement on the success of professional tasks, such as: detention of offenders, ensuring personal safety, prompt response in emergency situations, is considered. It is noted that the high level of development of speed qualities contributes to the improvement of professional efficiency and readiness to act in extreme conditions. In many cases, it is the speed of reaction and the speed of motor actions that become decisive factors on which the life and health of citizens, the personal safety of an employee, as well as the successful performance of official tasks depend.

The relevance of the study is determined by the following aspects:

- importance for the performance of operational tasks – high – speed qualities are directly related to the effectiveness of detaining offenders, harassment, the use of physical force and special means;
- safety factor – the ability to quickly dodge, move or take an advantageous position reduces the risk of injury and increases the level of personal security;
- extreme operating conditions – in emergency situations (terrorist attacks, accidents, mass riots), speed of action allows timely assistance, localize the threat and minimize damage;

The results obtained in the course of the study have practical and theoretical significance and can be used in the organization of physical and combat training of law enforcement officers in educational institutions of various levels.

Keywords: high-speed qualities, physical fitness, professional activity, efficiency, quickness of reaction, harassment, detention of offenders, service-applied exercises

For citation: Yudin R.V., Putilina V.Yu., Posokhova T.V., Ovsyannikov B.N. High-speed qualities as a factor of efficiency of official activity of employees of law enforcement agencies. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 223 – 228.

The article was submitted: June 12, 2025; Approved after reviewing: August 9, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Современная служебная деятельность сотрудников силовых ведомств характеризуется высокой динамикой, непредсказуемостью и значительными психофизическими нагрузками. Сотрудникам приходится действовать в условиях ограниченного времени, информационного дефицита, повышенной ответственности за принимаемые решения и зачастую в ситуациях, угрожающих жизни и здоровью граждан [1, 8]. В таких обстоятельствах особое значение приобретают уровень развития физических качеств, обеспечивающих успешность выполнения поставленных задач. Среди них одним из ключевых являются скоростные качества, напрямую влияющие на результативность служебной деятельности.

Скоростные качества необходимы сотруднику силовых ведомств не только при перебежках на короткие дистанции или преследовании правона-

рушителя, они проявляются в способности мгновенно реагировать на изменяющуюся обстановку, быстро выполнять двигательные действия, мгновенно переходить от одного вида активности к другому. Высокая скорость реакции позволяет сотруднику своевременно выявить угрозу, предотвратить нападение, принять оптимальное решение и эффективно его реализовать [2, 3].

На практике скоростные качества востребованы в самых различных аспектах служебной деятельности:

- при задержании правонарушителей и их преследовании;
- в рукопашном бое и отражении нападения;
- при необходимости быстрого перемещения на местности;
- в действиях при чрезвычайных ситуациях, где промедление может стоить человеческой жизни;

Эффективность служебной деятельности сотрудника напрямую зависит от состояния его скоростных качеств, так как именно они определяют способность действовать быстрее противника, опережать его в принятии решений и физическом воздействии. Недостаточное развитие скоростных качеств может привести к утрате инициативы, увеличению времени на выполнение задачи и, как следствие, к снижению результативности или невозможности выполнить необходимые действия. Данная ситуация подтвердилась в процессе бесед с сотрудниками силовых ведомств, которые указали, что именно высокие показатели скоростных качеств помогли догнать преступника, так как длительное преследование в городских условиях достаточно сложная задача. Преследуемый может воспользоваться застройкой и укрыться в подъездах или дворах, а также воспользоваться транспортным средством. Поэтому именно высокие показатели скоростных качеств позволяют выполнить поставленные задачи по задержанию или пресечению противоправных действий, не давая возможности уйти от преследования.

В условиях усложнения обстановки и возрастаания требований к профессиональной подготовке сотрудников силовых ведомств проблема совершенствования скоростных качеств приобретает особую актуальность. Она требует не только систематических занятий физической подготовкой, но и разработки методик, учитывающих специфику профессиональной деятельности, необходимость действия в экипировке, ограниченном пространстве, при высокой психологической нагрузке [3, 9].

Таким образом, скоростные качества выступают важнейшим фактором профессиональной эффективности сотрудников внутренних дел, обеспечивая их готовность к успешному выполнению поставленных задач.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования использовался теоретический анализ и обобщение данных, где анализировались нормативные документы силовых ведомств, регламентирующих физическую подготовку сотрудников. Проводился анализ научно-методической литературы в области теории и методики спортивной тренировки и физической подготовки. Так же применялся метод педагогического наблюдения за учебным процессом по физической и тактической подготовке в учебных заведениях силовых ведомств. Так же осуществлялась фиксация особенностей проявления скоростных качеств в условиях практических ситуаций, приближённых к служебным.

В исследовании приняли участие 60 сотрудников силовых ведомств в возрасте 23-35 лет.

Результаты и обсуждения

Скоростные качества имеют важное значение в служебной деятельности сотрудников силовых ведомств, так как именно они во многом определяют эффективность выполнения поставленных задач. Их значимость проявляется при выполнении задержания правонарушителей и преступников. В критических ситуациях сотруднику необходимо быстро реагировать на действия противника или нарушителя, где может выполняться ускорение на короткую дистанцию, возможна резкая смена направления движения, поэтому высокий уровень скоростных качеств может стать решающим фактором для успешного выполнения поставленных задач [4, 5].

Скоростные качества позволяют сотруднику уклоняться от ударов, избегать нападений, быстро занимать выгодную позицию или покидать опасную зону, что напрямую связано с сохранением его жизни и здоровья.

В процессе бесед с действующими сотрудниками силовых ведомств выяснилось, что нередко им приходится выполнять ускорения на короткую дистанцию с последующим задержанием преступника, что предъявляет требования к состоянию скоростных качеств. Так же в процессе бесед с профессорско-преподавательским составом вузов силовых ведомств и сотрудниками силовых ведомств выяснилось, что скоростные качества являются необходимым компонентом при выполнении приемов рукопашного боя, преодолении препятствий, использовании специальных средств и оружия.

Совершенствование скоростных качеств сотрудников органов силовых ведомств является важной задачей физической и служебно-боевой подготовки, поскольку высокие скоростные качества необходимы при выполнении поставленных задач в ситуациях, требующих мгновенной реакции.

Скоростные качества совершенствуются в ходе физической (в учебных заведениях) и служебно-боевой подготовки (в подразделения) и основываться должны на методах и принципах спортивной тренировки (систематичность и постепенность). Скоростные качества зависят от частоты движений, поэтому при совершенствовании их необходимо сделать акцент на увеличение частоты движений, для чего целесообразно использовать упражнения с максимальной частотой выполняемых действий, например выполнять бег с высокой частотой шагов (ускорения 10-15 м, акцент на частоту шагов) и бег на месте, с максимальной ча-

стотой шагов или удары руками с максимальной частотой по боксерскому мешку [7, 10].

В процессе опроса профессорско-преподавательского состава и сотрудников силовых ведомств выяснилось, что для обеспечения эффективности подготовки к предстоящей служебной деятельности, важно совершенствовать скоростные качества в условиях, максимально приближённых к служебной деятельности. Поэтому упражнения необходимо подбирать так, чтобы одновременно совершенствовать скоростные способности, время реакции и прикладные умения (преследование, задержание, маневрирование, преодоление препятствий). В качестве упражнений для развития скоростных качеств целесообразно выполнять в экипировке следующие упражнения [6, 7]:

- бег на 20-40 м в бронежилете и имитацией оружия;
- ускорения с резкой сменой направления (по сигналу «налево/направо»).

Для совершенствования реакции на сигнал рекомендуются следующие упражнения [6, 7]:

- бег на 10-30 м по зрительному или звуковому сигналу;
- ситуационные задания: преподаватель/напарник неожиданно указывает направление (флажком, голосом, жестом), сотрудник мгновенно выполняет ускорение;
- «догоняй – убегай»: работа в парах, один убегает, второй реагирует и догоняет.

Так же для совершенствования скоростных качеств рекомендуется выполнять скоростное преодоление препятствий, куда входят следующие элементы:

- бег с преодолением барьеров (забор, невысокая стенка);
- спринт с перескакиванием через скамейки, ограждения, бордюры;
- бег по лестницам (вверх/вниз) на время.

Для совершенствования скоростных качеств в условиях приближенных к служебной деятельности рекомендуется имитация служебных действий, куда входят следующие элементы:

- «преследование и задержание»: короткое ускорение 20-40 м, затем выполнение боевого приема борьбы с манекеном или партнером или выполнение болевых приемов стоя и сопровождения не сопротивляющегося или сопротивляющегося напарника;
- бег с остановками и сменой направления (как движение по улицам или дворам);

– выполнение ускорения с быстрым подъёмом предмета (оружия и, или палки резиновой) с разложенным на полу и продолжение движения.

Так же для совершенствования скоростных способностей рекомендуется использовать спортивные игры (мини-футбол или баскетбол) и соревновательные формы организации занятий, например эстафета с выполнение болевых приемов стоя и сопровождения (команда курсантов выполняет серию коротких ускорений с заданиями (препятствие, захват, возвращение)). Так же рекомендуется включение в занятия комплексных упражнений. Одним из примеров комплексного упражнения предлагаем выполнение ускорения (20-50м), включение преодоления барьера (1-1,2 м), а также включение выполнения болевых приемов стоя и сопровождения. Данное упражнение одновременно развивает скорость, реакцию, ловкость и прикладные навыки задержания. Комбинация упражнений может быть разная и их достаточно большое количество, необходимо соблюдать главное условие, занимающиеся должны быть соответственно подготовлены, что позволит избежать травмирование занимающихся.

Для оценки состояния скоростных качеств необходимо использовать тесты приближенные к профессиональной деятельности. Коллектив авторов рекомендует следующие тесты:

- тесты на скорость бега 30 м, 60 м, 100 м;
- оценка времени реакции на сигнал;
- проверка скорости выполнения комплекса приёмов (рукопашный бой, выполнение болевых приемов стоя и сопровождения).

Тестирование уровня скоростных способностей так же рекомендуется проводить в экипировке, бронежилете, с оружием и т.д., что будет приближать к выполнению поставленных задач в условиях служебной деятельности.

Выводы

В процессе выполнения исследования авторский коллектив пришел к выводу, что высокий уровень скоростных качеств является важным элементом профессиональной эффективности сотрудника силовых ведомств. Высокий их уровень способствует высокой эффективности выполнения служебных задач, повышению уровня профессиональной готовности и снижению рисков в условиях служебной деятельности.

Поэтому их совершенствование необходимо рассматривать как важнейшее направление физической и служебно-боевой подготовки, обеспечивающее результативность служебной деятельности сотрудников силовых ведомств.

Совершенствование скоростных качеств должно носить системный и прикладной характер, включать использование специальных упражнений, максимально приближённых к условиям служебной деятельности, а также учитывать специфику работы в экипировке и при повышенной психологической нагрузке. Комплексный подход к

развитию скоростных качеств сотрудников силовых ведомств является важным условием повышения их профессиональной готовности, поддержания высокой физической и психической устойчивости, а также успешного выполнения служебно-боевых задач.

Список источников

1. Брагин В.В., Егоров Д.Е., Цветов В.И. Некоторые особенности применения сотрудниками полиции боевых приемов борьбы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилова. 2016. № 2 (28). С. 41 – 43.
2. Болтенкова Ю.В., Уварова Д.С., Квасов Д.С., Бутко С.П. Вопросы профессиональной подготовки специалистов силовых ведомств // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 6. С. 172 – 177. DOI 10.58224/2618-7175-2024-6-172-177
3. Войнов П.Н., Шишканов В.В., Олейник Д.В., Путилова В.Ю. Вопросы физической подготовки сотрудников силовых ведомств // Обзор педагогических исследований. 2025. Т. 7. № 2. С. 224 – 230.
4. Елсаков И.В. Анализ развития физических качеств слушателей учреждений дополнительного образования правоохранительных органов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2022. № 4 (117). С. 85 – 90.
5. Елсаков И.В. Анализ развития физических качеств слушателей учреждений дополнительного образования правоохранительных органов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2022. № 4 (117). С. 85 – 90.
6. Особенности подготовки сотрудников полиции к применению специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. 158 с. ISBN 978-5-7899-0971-3.
7. Приказ МВД РФ от 29.06.2009 N 490 (ред. от 30.06.2011) "Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации" (Зарегистрировано в Министерстве РФ 10.08.2009 N 14512) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90766/40963bfd8e38fa3b43996151741631d740d27da/ (дата обращения: 26.04.2025)
8. Тупичкин Е.П., Самойлюк Р.Н., Гросс И.Л., Федосов Г.И. Профессиональная подготовка сотрудников полиции к действиям в экстремальных условиях. Москва: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020. 320 с. ISBN 978-5-9552-0755-1.
9. Аганов С.С., Болотин А.Э., Лобжа М.Т. и др. Физическая и профессиональная подготовка обучающихся в системе МЧС России: учебник. Т. 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2019. 480 с.
10. Шукан С.В. Основные аспекты содержания и методики профессионально-прикладной физической подготовки // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов: Материалы II международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию кафедры физического воспитания и спорта БГУ, Минск, 31 января 2023 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 503 – 507.

References

1. Bragin V.V., Egorov D.E., Tsvetov V.I. Some Features of the Use of Combat Wrestling Techniques by Police Officers. Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin. 2016. No. 2 (28). P. 41 – 43.
2. Boltenkova Yu.V., Uvarova D.S., Kvasov D.S., Butko S.P. Issues of Professional Training of Law Enforcement Officers. Successes in the Humanities. 2024. No. 6. P. 172 – 177. DOI 10.58224/2618-7175-2024-6-172-177
3. Voynov P.N., Shishkanov V.V., Oleynik D.V., Putilina V.Yu. Issues of physical training of law enforcement officers. Review of pedagogical research. 2025. Vol. 7. No. 2. P. 224 – 230.
4. Elsakov I.V. Analysis of the development of physical qualities of students of additional education institutions of law enforcement agencies. Bulletin of the Vitebsk State University. 2022. No. 4 (117). P. 85 – 90.

5. Elsakov I.V. Analysis of the development of physical qualities of students of additional education institutions of law enforcement agencies. Bulletin of the Vitebsk State University. 2022. No. 4 (117). P. 85 – 90.

6. Features of training police officers to use special means, physical force and firearms. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015. 158 p. ISBN 978-5-7899-0971-3.

7. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of 29.06.2009 N 490 (as amended on 30.06.2011) "On approval of the Instructions for organizing professional training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation" (Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 10.08.2009 N 14512).

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90766/40963bfd8e38fa3b43996151741631d740d27da/
(date of access: 26.04.2025)

8. Tupichkin E.P., Samoiluk R.N., Gross I.L., Fedosov G.I. Professional training of police officers for actions in extreme conditions. Moscow: All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 320 p. ISBN 978-5-9552-0755-1.

9. Aganov S.S., Bolotin A.E., Lobzha M.T. et al. Physical and Professional Training of Students in the System of the Ministry of Emergency Situations of Russia: textbook. T. 1. St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2019. 480 p.

10. Shukan S.V. Main aspects of the content and methodology of professional and applied physical training. Scientific and methodological support for physical education and sports training of students: Proceedings of the II international scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Department of Physical Education and Sports of BSU, Minsk, January 31, 2023. Minsk: Belarusian State University, 2023. P. 503 – 507.

Информация об авторах

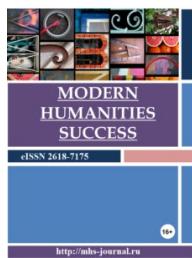
Юдин Р.В., Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, fiz_dimon@mail.ru

Путилина В.Ю., Московский политехнический университет

Посохова Т.В., кандидат педагогических наук, доцент, Московский политехнический университет

Овсянников Б.Н., Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

© Юдин Р.В., Путилина В.Ю., Посохова Т.В., Овсянников Б.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 37.037.1

Анализ влияния спортивно-оздоровительного туризма на профессиональную подготовку студентов гуманитарных вузов

¹Анищоева Л.К.,

¹Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Аннотация: в статье рассматривается роль профессионально-прикладной физической культуры в современных условиях в рамках обучения студентов гуманитарных направлений в вузе. Показано, что занятия спортивно-оздоровительным туризмом в рамках учебно-тренировочных занятий и во внеучебное время способствуют всестороннему развитию физических качеств: повышению работоспособности за счет увеличения общей выносливости, развитию скоростно-силовой выносливости, снижению ситуативной тревожности и повышению самоконтроля в стрессовых ситуациях. Спортивно-оздоровительный туризм выступает эффективным средством сохранения и укрепления здоровья студентов. В статье раскрывается значение профессионально-прикладной физической подготовки студентов гуманитарных вузов.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая культура, спортивно-оздоровительный туризм, студенты, гуманитарные вузы

Для цитирования: Анищоева Л.К. Анализ влияния спортивно-оздоровительного туризма на профессиональную подготовку студентов гуманитарных вузов // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 229 – 234.

Поступила в редакцию: 13 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Analysis of the impact of sports and recreation tourism on the professional training of humanities students

¹Anitsoeva L.K.,

¹St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Abstract: the article examines the role of professional and applied physical culture in modern conditions as part of the education of students of the humanities at the university. It is shown that sports and recreational tourism classes as part of training sessions and during extracurricular activities contribute to the comprehensive development of physical qualities: increasing working capacity by increasing overall endurance, developing speed and strength endurance, reducing situational anxiety, and increasing self-control in stressful situations. Sports and recreational tourism is an effective means of preserving and strengthening the health of students. The article reveals the importance of professional and applied physical training for students of the humanities.

Keywords: professional and applied physical education, sports and recreation tourism, students, humanities universities

For citation: Anitsoeva L.K. Analysis of the impact of sports and recreation tourism on the professional training of humanities students. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 229 – 234.

The article was submitted: June 13, 2025; Approved after reviewing: August 10, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Современная система высшего обучения – это динамичная, мобильная, разнообразная и независимая сфера, нацеленная на удовлетворение потребностей, связанных с профессиональной подготовкой и развитием личности. Это создает ситуацию, при которой процесс профессиональной подготовки должен быть направлен не только на передачу и усвоение студентами теоретических и практических знаний, умений и навыков, но и на формирование профессионально подготовленной личности, обладающей высокой компетентностью, мобильностью, самостоятельностью и креативностью. Процесс профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) в вузе формирует условия, отвечающие современным требованиям профессиональной подготовки.

Студенты гуманитарных вузов, проводящие много времени в сидячем положении, подвержены риску развития заболеваний, связанных с малоподвижным образом жизни. Профессионально-прикладная физическая подготовка должна включать элементы профилактики таких заболеваний, но часто это не учитывается в программах.

Спортивно-оздоровительный туризм становится все более популярным средством физического воспитания и физической подготовки молодежи. Он включает в себя уникальные виды активного отдыха, способствующие не только физическому развитию, но и формированию социальных и личностных качеств студентов. В образовательных учреждениях нашей страны ежегодно на обучение поступают большое количество абитуриентов с недостаточным уровнем физического развития и различными противопоказаниями к занятиям физическими упражнениями и спортом. Согласно результатам медицинских осмотров, за последние 20 лет количество студентов основной медицинской группы снизилось с 84 до 54 %, а в специальной медицинской группе (СМГ), наоборот, возросло с 6 до 22 % [4].

В системе высшего профессионального образования студенты с проблемами в здоровье относятся по данным медицинского обследования в специальную медицинскую группу и не допускаются к занятиям профессиональными видами спорта. Многие из этих студентов хотели бы заниматься спортом, но вынужденные ограничения в двигательной активности из-за медицинских противопоказаний лишают их такой возможности. Такая возможность студентам с ослабленным здоровьем и различным уровнем физического развития предоставляется в секции спортивно-оздоровительного туризма, являющимся опти-

мальным видом двигательной активности для студентов. На начальном этапе при занятиях спортивно-оздоровительным туризмом занимающиеся получают дифференцированную физическую нагрузку исходя из уровня их физического развития и подготовленности. В дальнейшем, по мере развития физических качеств и двигательных навыков, укрепления здоровья у них возрастает интерес к занятиям физической культурой. При этом нужно отметить, что физическая активность на занятиях туризмом соответствует допустимому уровню, а занимающиеся справляются с нагрузками.

В современных условиях высшего образования профессионально-прикладная физическая культура (ППФК) играет важную роль в подготовке специалистов различных направлений, включая студентов гуманитарных вузов. Несмотря на специфику их профессиональной деятельности, связанной преимущественно с интеллектуальным трудом, развитие физических и психофизиологических качеств остается неотъемлемым фактором успешной адаптации к будущей профессии.

Рассматривая спортивно-оздоровительный туризм, как средство в системе профессионально-прикладной физической подготовки студентов необходимо отметить, что он не только способствует улучшению физической подготовленности молодежи, но и закладывает основы для формирования таких важных социальных навыков, как коммуникация, работа в команде и лидерство. Внедрение средств спортивно-оздоровительного туризма в образовательный процесс позволяет создать гармонично развивающуюся личность, готовую к профессиональной деятельности.

По мнению Е.А., Митрохина и А.А. Антонова и А.И. Гусельникова, будущий специалист гуманитарных профессий должен обладать следующими профессионально-важными физическими качествами: высокой работоспособностью, повышенной выносливостью, стрессоустойчивостью, самоконтролем эмоционального состояния в стрессовой ситуации, вниманием [8].

В своих исследованиях Е.А. Митрохин и А.А. Антонов определили, что студенты гуманитарных специальностей подтверждают, что занятия спортивно-оздоровительным туризмом оказывает положительное влияние на здоровье и стрессоустойчивость в периоды обучения и сессии [5].

Студенты гуманитарных вузов часто сталкиваются с проблемой отсутствия программ профессионально-прикладной физической подготовки, которые бы соответствовали требованиям к будущей

профессиональной деятельности. В отличие от технических или спортивных вузов, где физическая подготовка может быть тесно связана с профессиональной деятельностью, в гуманитарных вузах физическая культура часто остается общей и носит оздоровительный характер, без учета специфики будущей профессиональной деятельности выпускников.

Гуманитарные вузы часто не располагают достаточной материально-технической базой (спортивными сооружениями и оборудованием), что ограничивает возможности для разнообразных и эффективных занятий, которые могли бы быть полезны для развития профессионально-важных качеств.

Физическая подготовка часто воспринимается как отдельный, неинтегрированный элемент учебного процесса. Необходимо разработать подходы, которые бы позволяли интегрировать профессионально-прикладную физическую подготовку в учебный процесс.

Физическая активность имеет значительное влияние на психическое состояние, помогая справляться со стрессом и улучшая настроение [5,7]. Однако в гуманитарных вузах, где психологическая нагрузка может быть высокой из-за интенсивности учебного процесса, физическая культура не всегда рассматривается как важный инструмент для поддержания психического здоровья.

Для решения этих проблем необходимо разработать и внедрить программы профессионально-прикладной физической подготовки, которые будут учитывать специфику гуманитарных профессий.

Цель исследования: определить подходы профессионально-прикладной физической культуры для совершенствования профессионально важных качеств для студентов гуманитарных вузов.

Материалы и методы исследований

В качестве методов исследования будут использованы: анализ научно-методической литературы, обобщение педагогического опыта, анализ нормативно-правовой документации, анкетирование, опрос и тестирование студентов гуманитарного вуза. Тесты для оценки уровня физической подго-

товленности (выносливость – бег на 3 км, скоростно-силовых качеств – челночный бег). Тест самооценки стрессоустойчивости (С. Коухена и Г. Виллиансона), оценки тревожности Спилбергера – Ханина. оценка уровня стрессоустойчивости по методики «Диагностика состояний стресса» (автор К. Шрайнер) [1, 3].

Результаты и обсуждения

Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (n=365 студентов) в период с 2023-2025 г.

В ходе представленного исследования среди студентов гуманитарных вузов удалось выявить положительные стороны влияния спортивно-оздоровительного туризма в рамках профессионально-прикладной физической культуры на формирование профессионально важных физических качеств студентов, необходимых в будущей профессии.

В начале исследования был проведен опрос студентов. По результатам опроса 84,3% студентов испытывают дефицит времени для регулярных занятий физической активностью. 76% студентов не видят прямой связи между физической подготовкой и своей будущей профессиональной деятельностью, что снижает их мотивацию к занятиям. Показатели физической подготовленности студентов факультета культуры более слабые относительно других специальностей. Отмечено 56,8% студентов с низкими показателями общей выносливости, координации – 63,3% и 59,1% – гибкости.

Исходные показатели общей выносливости у 37% тестируемых студентов имеют достаточно высокий уровень, 53,8 % студентов средние показатели и низкие – у 15,4% студентов.

Большинство исходных показателей, связанных со стрессоустойчивостью в начале исследования имели следующие показатели:

- высокий уровень ситуативной тревожности (45,1%) и личностной тревожности (55,1 %);
- низкий уровень стрессоустойчивости (43%);
- средний уровень самоконтроля эмоционального состояния в стрессовой ситуации (56%) (рис. 1).

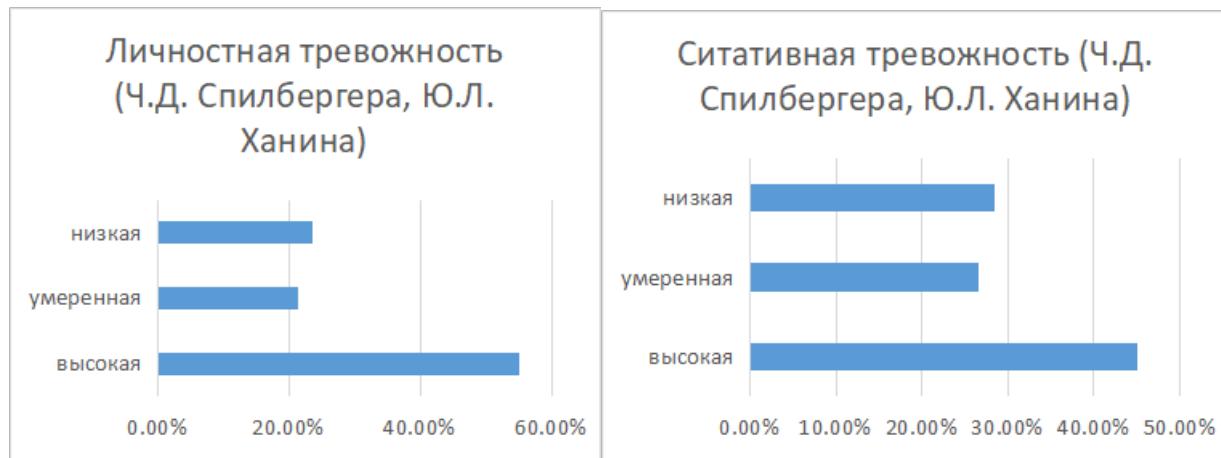

Рис. 1. Оценка личностной и ситуативной тревожности студентов гуманитарного вуза.
Fig. 1. Assessment of personal and situational anxiety of students of a humanities university.

С помощью методики К. Шрайнера «Диагностика состояния стресса» было выявлено, что – 24 % студентов умеют сдерживать свои эмоции в стрессовой ситуации, 26 % – умеют сохранять самообладание состояния стресса, но

бывают такие ситуации, когда они раздражаются из-за мелочи и потом об этом жалеют. 54 % – переутомлены, часто теряют самоконтроль в стрессовой ситуации (рис. 2, 3).

Рис. 2. Оценка самоконтроля психологического состояния в стрессовой ситуации студентов гуманитарного вуза.
Fig. 2. Assessment of self-control of psychological state in a stressful situation of students of a humanitarian university.

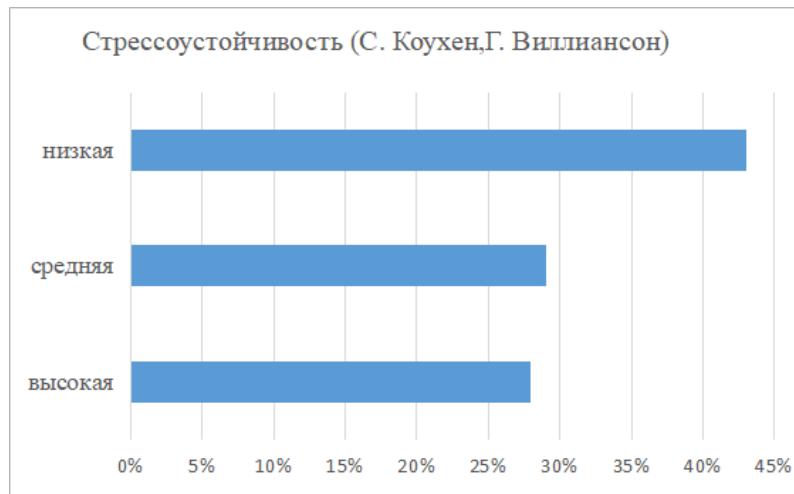

Рис. 3. Результаты теста на самооценку стрессоустойчивости личности (С. Коухена и Г. Виллиансона).
Fig. 3. Results of the test for self-assessment of personality stress resistance (S. Cohen and G. Villianson).

В ходе учебно-тренировочных занятий группа студентов выявили наиболее выраженные изменения физической подготовленности:

- общая выносливость – результат вырос на 15,6% ($p \leq 0,05$)
- силовая выносливость – результат улучшился на 21,2% ($p \leq 0,05$);
- уровень самоконтроля эмоционального состояния в стрессовой ситуации улучшился на 23,4% ($p \leq 0,05$).

Выводы

В условиях современного высшего образования профессионально-прикладная физическая культура играет важную роль в формировании гармонично развитой личности студентов гуманитарных вузов. Использование средств спортивно-оздоровительного туризма способствует не только укреплению физического здоровья, но и формированию устойчивого психического состояния студентов.

Список источников

1. Абабков В.А., Воронцова-Бенгер О.В., Горбунов И.А. Валидизация русскоязычной версии опросника «Шкала воспринимаемого стресса-10» // Вестник СПбГУ. Серия: Психология, 2016. № 2. С. 6 – 15.
2. Долеева Г.В. Влияние уровня стрессоустойчивости личности на уровень творческого потенциала обучающегося в вузе // Молодой ученый. 2019. № 36 (274). С. 44 – 48. URL: <https://moluch.ru/archive/274/62313/> (дата обращения: 14.04.2025)
3. Золотарева А.А. Психометрические свойства русскоязычной версии Шкалы воспринимаемого стресса (версии PSS-4, 10, 14) // Клиническая и специальная психология. 2023. № 12 (1). С. 18 – 42. URL: <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120102> (дата обращения: 12.04.2025)
4. Калашник Е.А., Яни А.В., Плотников Е.Г. Особенности физического воспитания студентов в специальных медицинских группах // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2019. № 5. С. 27 – 33.
5. Константинов Ю.С. Теория и практика спортивно-оздоровительного туризма: учеб. пособие / Российская международная академия туризма; Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения. М.: Советский спорт, 2009. 392 с.
6. Крестьянинова О.В. Использование средств спортивно-оздоровительного туризма в физическом воспитании студентов // Теория и практика современной науки. 2016. № 10 (16). С. 494 – 500.
7. Рубис Л.Г., Тарасеня Т.Ю. Безопасность в спортивном туризме: учебное пособие. Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019. 194 с.
8. Теплухин Е.И., Митрохин Е.А., Юдин Д.С., Самсонов А.Ю., Самсонова Е.А. Дифференцированный подход к физической активности в профилактике заболеваний обучающихся вузов // МНКО. 2020. № 6 (85). С. 126 – 128.
9. Федотов Ю.Н., Востоков И.Е. Спортивно-оздоровительный туризм: учебник. 2-е изд. М.: Советский спорт, 2008. 464 с.

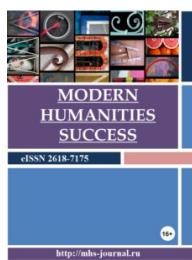
References

1. Ababkov V.A., Vorontsova-Venger O.V., Gorbunov I.A. Validation of the Russian-language version of the questionnaire "Perceived Stress Scale-10". Bulletin of St. Petersburg State University. Series: Psychology, 2016. No. 2. P. 6 – 15.
2. Doleeva G.V. Influence of the level of personality stress resistance on the level of creative potential of a university student. Young scientist. 2019. No. 36 (274). P. 44 – 48. URL: <https://moluch.ru/archive/274/62313/> (date of access: 04.14.2025)
3. Zolotareva A.A. Psychometric properties of the Russian-language version of the Perceived Stress Scale (versions PSS-4, 10, 14). Clinical and Special Psychology. 2023. No. 12 (1). P. 18 – 42. URL: <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120102> (accessed: 12.04.2025)
4. Kalashnik E.A., Yani A.V., Plotnikov E.G. Features of physical education of students in special medical groups. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2019. No. 5. P. 27 – 33.
5. Konstantinov Yu.S. Theory and practice of sports and health tourism: textbook. Russian International Academy of Tourism; Federal Center for Children's and Youth Tourism and Local History. Moscow: Sovetsky Sport, 2009. 392 p.
6. Krestyaninova O.V. Use of sports and health tourism tools in physical education of students. Theory and practice of modern science. 2016. No. 10 (16). P. 494 – 500.
7. Rubis L.G., Tarasenya T.Yu. Safety in sports tourism: a tutorial. Saratov: IPR Media, 2019. 194 p.
8. Teplukhin E.I., Mitrokhin E.A., Yudin D.S., Samsonov A.Yu., Samsonova E.A. Differentiated approach to physical activity in the prevention of diseases of university students. MNKO. 2020. No. 6 (85). P. 126 – 128.
9. Fedotov Yu.N., Vostokov I.E. Sports and health tourism: textbook. 2nd ed. Moscow: Sovetsky Sport, 2008. 464 p.

Информация об авторе

Анишоева Л.К., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

© Анишоева Л.К., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.147

Теоретические основы формирования социокультурной компетенции средствами аутентичного рекламного текста в обучении русскому языку как иностранному

¹Гуськова М.Д.,

¹Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

Аннотация: актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных средств формирования социокультурной компетенции, позволяющих иностранным обучающимся не только овладеть языковой системой, но и успешно адаптироваться к реалиям русской лингвокультурной среды. В представленной статье установлено, что аутентичный рекламный текст выступает как уникальный и недостаточно изученный дидактический ресурс, аккумулирующий в себе современные языковые тенденции, культурные коды и социальные установки, что и определяет научный интерес к его потенциалу в практике преподавания русского языка как иностранного. Целью исследования являлся всесторонний *анализ* лингвокультурологического и дидактического потенциала аутентичного рекламного текста как средства репрезентации актуальных культурных смыслов, социальных норм и поведенческих моделей, а его задачами – *анализ и систематизация* отечественных и зарубежных научно-методических подходов к определению сущности и структуры социокультурной компетенции в контексте обучения русскому языку как иностранному и *разработка* системы упражнений и заданий, направленных на поэтапное формирование компонентов социокультурной компетенции на материале отобранных рекламных текстов. Возможность практического применения результатов исследования видится в разработке элективного курса или модуля для обучающихся, целиком построенного на анализе рекламных текстов, а также создании банка дидактизированных аутентичных рекламных материалов с комплектом заданий, классифицированных по темам.

Ключевые слова: компетенция, социокультурная компетенция, формирование социокультурной компетенции, рекламный текст, аутентичный рекламный текст, методика обучения русскому языку как иностранному

Для цитирования: Гуськова М.Д. Теоретические основы формирования социокультурной компетенции средствами аутентичного рекламного текста в обучении русскому языку как иностранному // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 235 – 241.

Поступила в редакцию: 14 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Theoretical foundations for the formation of socio-cultural competence by means of authentic advertising text in teaching Russian as a foreign language

¹Гуськова М.Д.,

¹Pushkin State Russian Language Institute

Abstract: the relevance of the study is due to the need to find effective means of developing socio-cultural competence that would allow foreign students not only to master the language system, but also to successfully adapt to the realities of the Russian linguocultural environment. The article establishes that authentic advertising text acts as a unique and insufficiently studied didactic resource that accumulates modern linguistic trends, cultural codes and social attitudes, which determines the scientific interest in its potential in the practice of teaching Russian as a foreign language. The aim of the study was a comprehensive *analysis* of the linguacultural and didactic potential of an authentic advertising text as a means of representing current cultural meanings, social norms and behavioral models, and its objectives were to *analyze and systematize* domestic and foreign scientific and methodological approaches to determining the essence and structure of sociocultural competence in the context

of teaching Russian as a foreign language and *to develop* a system of exercises and tasks aimed at the step-by-step formation of components of sociocultural competence based on the material of selected advertising texts. The possibility of practical application of the research results is seen in the development of an elective course or module for students, entirely based on the analysis of advertising texts, as well as the creation of a bank of didacticized authentic advertising materials with a set of tasks classified by topic.

Keywords: competence, socio-cultural competence, development of socio-cultural competence, advertising text, authentic advertising text, methods of teaching Russian as a foreign language

For citation: Guskova M.D. Theoretical foundations for the formation of socio-cultural competence by means of authentic advertising text in teaching Russian as a foreign language. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 235 – 241.

The article was submitted: June 14, 2025; Approved after reviewing: August 11, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Обучение русскому языку как иностранному на современном этапе детерминировано необходимостью формирования у обучающихся способности к полноценному межкультурному диалогу, что выдвигает на первый план коммуникативно-деятельностный подход. Социокультурная составляющая при этом становится не дополнительным, а стержневым компонентом содержания обучения, поскольку именно она обеспечивает погружение в языковую среду и преодоление культурного барьера.

Формирование социокультурной компетенции обучающихся-инофонов рассматривается в настоящее время в качестве одной из приоритетных задач образовательного процесса, что обусловлено необходимостью их успешной адаптации к новой языковой среде и преодоления коммуникативных барьеров. Данный процесс направлен на усвоение не только языковой системы, но и комплекса внеязыковых знаний, включая национальные традиции, культурные нормы и социальные поведенческие модели, обеспечивающие эффективное межличностное взаимодействие в условиях межкультурного диалога.

Одним из эффективных средств реализации данного процесса являются аутентичные рекламные тексты, которые аккумулируют в себе актуальные языковые тенденции и культурные коды, отражающие особенности национального менталитета и повседневной жизни общества. Данные тексты предоставляют уникальный материал для моделирования реальных коммуникативных ситуаций, позволяя обучающимся не только расширить лексический запас, но и сформировать представление о принятых в социуме поведенческих и ценностных ориентирах.

Предполагается, что разработка системы упражнений и заданий, направленных на поэтапное формирование компонентов социокультурной

компетенции на материале отобранных рекламных текстов будет способствовать целенаправленному развитию способности обучающихся к декодированию культурных смыслов и успешной интеграции в новую лингвокультурную среду. Данный методический инструментарий позволит структурировать процесс овладения внеязыковой информацией, обеспечивая переход от рецептивного усвоения культурных концептов к их продуктивному использованию в условиях реальной межкультурной коммуникации.

Материалы и методы исследований

При проведении исследования использовался комплекс следующих методов: 1) теоретический анализ философской, культурологической и педагогической литературы по проблеме формирования социокультурной компетенции; 2) лингвокультурологический анализ аутентичных рекламных текстов, направленный на выявление и интерпретацию актуальных культурных смыслов, социальных норм и поведенческих моделей; 3) проектный метод разработки системы упражнений, обеспечивающей поэтапное формирование компонентов социокультурной компетенции на основе отобранного материала; 4) метод включенного наблюдения за образовательным процессом с последующей фиксацией поведенческих и ценностных маркеров культурной идентичности.

Результаты и обсуждения

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

1) анализ и систематизация отечественных и зарубежных научно-методических подходов к определению сущности и структуры социокультурной компетенции в контексте обучения русскому языку как иностранному;

2) разработка системы упражнений и заданий, направленных на поэтапное формирование компонентов социокультурной компетенции на материале отобранных рекламных

текстов.

При решении *первой исследовательской задачи* мы провели анализ актуальных концепций определения сущности и компонентного состава социокультурной компетенции с экстраполяцией на процесс обучения русскому языку как иностранному. А.Л. Латухина, Ю.А. Маринина и Р. Савант [6] рассматривают социокультурную компетенцию как интегративное качество личности, формируемое в процессе активного взаимодействия с семиотическим пространством городской среды через призму сквозных технологий. В.П. Еременко определяет социокультурную компетенцию как комплекс знаний о культурных традициях и реалиях, формируемый в ходе специально организованной учебной деятельности, направленной на погружение в новую лингвокультурную среду [4]. О.Ю. Дигтяр, в свою очередь, трактует социокультурную компетенцию как способность к адекватному межкультурному взаимодействию, развивающую через анализ и интерпретацию культурных кодов, содержащихся в аутентичных материалах [3]. Н.Н. Цурцилина, анализируя специфику процесса обучения русскому языку как иностранному на современном этапе, подчеркивает необходимость интеграции культурологического компонента в практику преподавания, рассматривая овладение языком как процесс, неразрывно связанный с усвоением комплекса фоновых знаний и национально-культурных особенностей коммуникации, что обеспечивает формирование способности к адекватному социальному взаимодействию в новой лингвокультурной среде [10].

Опираясь на результаты проведенного анализа, мы сформулировали следующее определение социокультурной компетенции обучающихся-инофонов, изучающих русский язык как

иностранный: интегративное личностное образование, выражющееся в способности к эффективному межкультурному диалогу через усвоение системы культурных концептов, социальных норм, поведенческих паттернов и фоновых знаний, обеспечивающее адекватное понимание и продуктивное функционирование в русскоязычной коммуникативной среде.

Содержательно социокультурная компетенция представлена следующим компонентным составом: лингвострановедческий, культурологический, коммуникативно-поведенческий, социолингвистический и информационно-когнитивный компоненты. Лингвострановедческий компонент включает освоение реалий национальной культуры, исторически обусловленных фразеологизмов и безэквивалентной лексики, отражающих специфику русского языкового сознания. Культурологический компонент предполагает усвоение системы ценностей, традиций, норм и символов, составляющих основу русской картины мира. Коммуникативно-поведенческий компонент охватывает правила речевого и неверbalного поведения в ситуациях повседневного и официального общения, принятые в русскоязычном социуме. Социолингвистический компонент заключается в способности адекватно выбирать языковые средства в зависимости от социального контекста, статуса собеседника и коммуникативной цели. Информационно-когнитивный компонент формирует умение критически осмысливать и интерпретировать культурные явления, артефакты и тексты, порожденные в рамках русской лингвокультуры. Схематически их содержательно-смысловое наполнение представлено на рис. 1.

Рис. 1. Компонентный состав социокультурной компетенции.

Fig. 1. Component composition of sociocultural competence.

Решение *второй исследовательской задачи* предполагало разработку системы упражнений и заданий, направленных на поэтапное формирование компонентов социокультурной компетенции на материале отобранных рекламных текстов.

Кратко рассмотрим понятие аутентичного рекламного текста и проблему их отбора для обучения русскому языку как иностранному.

Под аутентичным рекламным текстом понимается рекламное сообщение, изначально созданное носителями языка для носителей языка с целью реализации товара или услуги на определенном культурно-языковом пространстве, что обеспечивает его естественное наполнение актуальными языковыми средствами, культурными кодами и социальными смыслами, отражающими реальные коммуникативные практики целевой аудитории [2, 5]. К таким текстам относятся, к примеру, телевизионные и радиоролики, печатные объявления в журналах и газетах, наружная реклама, видеореклама в цифровых платформах, рекламные слоганы и тексты на упаковках товаров, созданные в исконной языковой среде без адаптации для учебных целей.

Для использования аутентичных рекламных текстов в учебных целях разработаны и реализуются следующие критерии их отбора [8, 9, 11]:

- культурологическая значимость, которая

определяется насыщенностью текста национально-культурными реалиями и смыслами, отражающими особенности мировоззрения и быта носителей языка;

- языковая ценность, предполагающая соответствие языкового наполнения текста программным требованиям и задачам формирования конкретных речевых умений на определенном этапе обучения;

- коммуникативная аутентичность, которая заключается в отражении естественных моделей речевого поведения и ситуаций социального взаимодействия, типичных для повседневной жизни общества;

- дидактическая целесообразность, учитывающая методическую задачу использования текста и его соответствие возрастным особенностям, интересам и потребностям конкретной группы обучающихся;

- информационная насыщенность, которая характеризуется наличием в тексте достаточного количества смысловых опор и культурных маркеров для организации продуктивной речевой деятельности и стимулирования межкультурного диалога.

Для разработки системы упражнений и заданий, направленных на поэтапное формирование компонентов социокультурной компетенции обучающихся, нами были отобраны аутентичные рекламные тексты в представленном ниже процентном соотношении в соответствии с их жанрами (рис. 2).

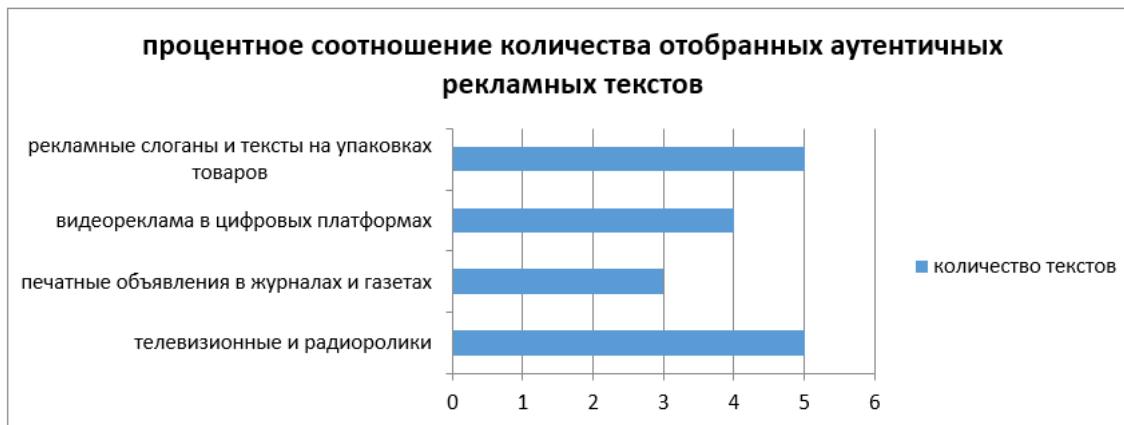

Рис. 2. Процентное соотношение отобранных аутентичных рекламных текстов.

Fig. 2. Percentage of selected authentic advertising texts.

Формирование компонентов социокультурной компетенции включало следующие этапы [1, 7]: ознакомительно-мотивационный этап был направлен на создание целостного представления о культурном явлении через аутентичный рекламный текст, что заложило основу для лингвострановедческого и культурологического компонентов; аналитико-рецептивный этап предусматривал семантизацию и детальный анализ культурных знаков и языковых средств текста, способствуя углублению информационно-когнитивного и социолингвистического компонентов; продуктивно-тренировочный этап был ориентирован на отработку усвоенных моделей в аналогичных коммуникативных ситуациях, что активизировало коммуникативно-поведенческий компонент; продуктивно-творческий этап заключался в самостоятельном создании обучающимися высказываний или проектов на основе усвоенных норм и смыслов, обеспечивая синтез и практическое применение всех компонентов социокультурной компетенции.

Разработанная система упражнений и заданий, направленных на поэтапное формирование компонентов социокультурной компетенции обучающихся, включала следующие их типы:

– *условно-речевые упражнения*, нацеленные на первичное усвоение языковых единиц с культурным компонентом значения через их многократное воспроизведение в заданных коммуникативных рамках;

– *аналитические задания*, предусматривающие выявление и интерпретацию культурных смыслов, поведенческих моделей и социальных отношений, отраженных в рекламном тексте;

– *проблемно-ситуационные задачи*, требующие решения коммуникативных коллизий или

выбора адекватной стратегии поведения в смоделированном межкультурном контексте;

– *проектные работы*, заключающиеся в самостоятельном создании учащимися рекламного продукта для русскоязычной аудитории с применением усвоенных культурных норм и коммуникативных паттернов.

Приведем пример одного упражнения.

Упражнение: «Наш сок – самые русские фрукты!» (уровень A1 – A2)

Текст: Используется рекламный плакат сока «Добрый» с изображением яблок и ягод (например, клюквы или малины) и слоганом: «Настоящий вкус!».

Задание:

1. Посмотрите на картинку. Что вы видите? (яблоки, клюква, сок).

2. Повторите слова: яблоко, клюква, русский вкус, натуральный.

3. Ответьте на вопрос: «Какие фрукты и ягоды растут в России?» (учитель показывает картинки: яблоко, клюква, малина и подписывает их).

4. Соедините слово и картинку (например, стрелкой: клюква → красная ягода).

5. Повторите фразу: «Это русский сок!» или «Это любят в России!».

Выводы

Аутентичные рекламные тексты обладают значительным лингвокультурологическим и дидактическим потенциалом для формирования социокультурной компетенции у обучающихся-инофонов, поскольку они аккумулируют актуальные языковые средства и культурные коды, отражающие особенности национального менталитета и социальные практики. Разработанная система упражнений, основанная на поэтапном освоении культурных смыслов, обеспечивает не только усвоение языковых норм, но и формирование спо-

собности к адекватному межкультурному взаимодействию через декодирование имплицитной информации и моделирование реальных коммуникативных ситуаций. Практическая значимость работы подтверждается возможностью интеграции

предложенной методики в учебный процесс для создания условий погружения в языковую среду и преодоления культурного барьера, что способствует успешной адаптации обучающихся в новой лингвокультурной реальности.

Список источников

1. Азизова А.Д. Педагогические технологии обучения конструктивному общению на иностранном языке // Вестник педагогических наук. 2024. № 4. С. 200 – 207. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-4-200-207
2. Денисултанова В.Д. Применение рекламных текстов на уроках русского языка как иностранного // Новый мир. Новый язык. Новое мышление: 5 Междунар. науч.-практ. конф. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2023. С. 403 – 407.
3. Дигтяр О.Ю. Формирование социокультурной компетенции на примере использования аутентичных видеоматериалов при обучении студентов иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 39 – 41.
4. Еременко В. П. Лингвострановедческий аспект в обучении русскому языку как иностранному: учебная экскурсия как средство адаптации и аккультурации иностранных учащихся (на примере экскурсии «Масленица: история и традиции праздника») // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Серия: Методика преподавания языка и литературы. 2023. № 02 (19). URL: <https://scipress.ru/fam/articles/lingvostranovedcheskij-aspekt-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-uchebnaya-ekskursiya-kak-sredstvo-adaptatsii-i-akkulturatsii-inostrannyykh-uchashhikhsya-na-primere-ekskursii-maslenitsa-istoriya-i-traditsii-prazdnika.html> (дата обращения: 01.06.2025)
5. Зайцева О.А., Терских М.В. Дидактический потенциал новостных видеосюжетов на занятиях по русскому языку как иностранному // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 2. С. 216 – 228.
6. Латухина А.Л., Маринина Ю.А., Савант Р. Сквозные технологии как инструмент формирования социокультурной компетенции инофонов в процессе лингвострановедческой адаптации в пространстве «городского текста» // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 4. С. 7. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-7
7. Пригарина Н.К. Сравнение как способ эмоциональной репрезентации информации в рекламном тексте // Неофилология. 2021. Т. 7. № 28. С. 743 – 749.
8. Раджабова П.И. Лингвометодический потенциал рекламных текстов и его использование при обучении русскому языку иностранных учащихся // Язык и текст. 2015. № 2 (1). С. 51 – 56.
9. Терских М.В., Зайцева О.А. Дидактический потенциал аутентичных рекламных текстов на занятиях по русскому языку как иностранному // Неофилология. 2023. Т. 9. № 4. С. 767 – 778.
10. Цурцилина Н.Н. К вопросу об обучении русскому языку как иностранному // Неофилология. 2018. Т. 4. № 16. С. 32 – 38.
11. Romero-Molina P.X., Alfonso-Vargas J. Authentic materials and task design: a teaching amalgam for listening // Colombian Applied Linguistics Journal. 2023. Vol. 25. № 1. P. 118 – 131.

References

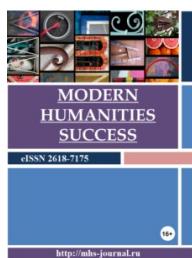
1. Azizova A.D. Pedagogical technologies for teaching constructive communication in a foreign language. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 4. P. 200 – 207. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-4-200-207
2. Denisultanova V.D. Use of advertising texts in Russian as a foreign language lessons. New world. New language. New thinking: 5th Int. scientific and practical. conf. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 403 – 407.
3. Digtyar O.Yu. Formation of socio-cultural competence on the example of using authentic video materials in teaching students a foreign language. World of science, culture, education. 2024. No. 1 (104). P. 39 – 41.
4. Eremenko V. P. Linguistic and cultural aspects in teaching Russian as a foreign language: educational excursion as a means of adaptation and acculturation of foreign students (on the example of the excursion “Maslenitsa: history and traditions of the holiday”). Philological aspect: international scientific and practical journal. Series: Methods of teaching language and literature. 2023. No. 02 (19). URL: <https://scipress.ru/fam/articles/lingvostranovedcheskij-aspekt-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-uchebnaya-ekskursiya-kak-sredstvo-adaptatsii-i-akkulturatsii-inostrannyykh-uchashhikhsya-na-primere-ekskursii-maslenitsa-istoriya-i-traditsii-prazdnika.html> (date of access: 01.06.2025)

5. Zaitseva O.A., Terskikh M.V. Didactic potential of news videos in classes on Russian as a foreign language. Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2023. No. 2. P. 216 – 228.
6. Latukhina A.L., Marinina Yu.A., Savant R. Cross-cutting technologies as a tool for forming socio-cultural competence of foreign speakers in the process of linguistic and cultural adaptation in the space of the “urban text”. Bulletin of Minin University. 2023. Vol. 11. No. 4. P. 7. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-7
7. Prigarina N.K. Comparison as a way of emotional representation of information in an advertising text. Neo-philology. 2021. Vol. 7. No. 28. P. 743 – 749.
8. Radzhabova P.I. Lingvomethodological potential of advertising texts and its use in teaching Russian to foreign students. Language and text. 2015. No. 2 (1). P. 51 – 56.
9. Terskikh M.V., Zaitseva O.A. Didactic potential of authentic advertising texts in Russian as a foreign language classes. Neofilologiya. 2023. Vol. 9. No. 4. P. 767 – 778.
10. Tsurtsilina N.N. On the issue of teaching Russian as a foreign language. Neofilologiya. 2018. Vol. 4. No. 16. P. 32 – 38.
11. Romero-Molina P.X., Alfonso-Vargas J. Authentic materials and task design: a teaching amalgam for listening. Colombian Applied Linguistics Journal. 2023. Vol. 25. No. 1. P. 118 – 131.

Информация об авторе

Гуськова М.Д., аспирант, Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

© Гуськова М.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.014.5

Юридическое образование в России: история и современность

¹ *Какурина М.В.,*
¹ *Северо-Западный филиал Российского государственного*
университета правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация: в статье анализируется эволюция юридического образования в России от его зарождения в эпоху Российской империи до современной системы, адаптирующейся к вызовам цифровой трансформации общества. Исследуются ключевые этапы развития юридического образования, изменения в образовательных стандартах и методиках преподавания в периоды Российской империи и СССР. Особое внимание уделяется современным тенденциям и вызовам, стоящим перед системой юридического образования в России, включая необходимость повышения качества подготовки выпускников, усиление практической направленности обучения и адаптацию к требованиям цифровой экономики. Рассматриваются перспективы совершенствования юридического образования в условиях цифровизации, такие как внедрение инновационных образовательных технологий, развитие дистанционного обучения и формирование новых компетенций у будущих юристов, необходимых для успешной профессиональной деятельности в условиях цифровой среды. Предлагаются рекомендации по адаптации образовательных программ к требованиям цифрового общества, развитию навыков критического мышления и аналитических способностей у студентов.

Ключевые слова: юридическое образование, история, современность, цифровая трансформация, образовательные стандарты, инновации, компетенции, практическая подготовка, дистанционное обучение, высшее образование

Для цитирования: Какурина М.В. Юридическое образование в России: история и современность // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 242 – 247.

Поступила в редакцию: 15 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Legal education in Russia: history and modernity

¹ *Kakurina M.V.,*
¹ *North-West Branch of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice*

Abstract: the article analyzes the evolution of legal education in Russia, from its origins in the era of the Russian Empire to the modern system that is adapting to the challenges of digital transformation in society. It explores the key stages of legal education development, changes in educational standards and teaching methods during the periods of the Russian Empire and the Soviet Union. The article focuses on the current trends and challenges facing the legal education system in Russia, including the need to improve the quality of graduates, enhance the practical focus of education, and adapt to the demands of the digital economy. The article discusses the prospects for improving legal education in the context of digitalization, such as the introduction of innovative educational technologies, the development of distance learning, and the formation of new competencies in future lawyers that are necessary for successful professional activities in a digital environment. The article also provides recommendations for adapting educational programs to the requirements of a digital society and developing critical thinking and analytical skills in students.

Keywords: legal education, history, modernity, digital transformation, educational standards, innovations, competencies, practical training, distance learning, higher education

For citation: Kakurina M.V. Legal education in Russia: history and modernity. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 242 – 247.

The article was submitted: June 15, 2025; Approved after reviewing: August 12, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Юридическое образование играет ключевую роль в формировании правовой культуры общества, обеспечении квалифицированными кадрами системы правосудия и органов государственной власти. В условиях динамично развивающегося мира, глобализации и цифровизации общественных отношений, роль юридического образования становится еще более значимой. От качества подготовки юристов напрямую зависит эффективность правового регулирования, защита прав и свобод граждан, а также стабильность и устойчивость государства. В связи с этим, исследование исторического опыта развития юридического образования в России, анализ современных тенденций и вызовов, а также определение перспектив его совершенствования приобретают особую актуальность.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ эволюции юридического образования в России от его зарождения до современности, выявление ключевых этапов развития, определение основных тенденций и вызовов, стоящих перед системой юридического образования в контексте цифровой трансформации общества, а также разработка предложений по его дальнейшему совершенствованию.

Научная новизна исследования заключается в комплексном историко-правовом анализе юридического образования в России, охватывающем период от Российской империи до наших дней, с акцентом на современные тенденции и вызовы, связанные с цифровой трансформацией общества.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использованы научные публикации отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам истории и теории юридического образования, а также статистические данные, характеризующие состояние и динамику развития системы юридического образования в России. Методологической основой исследования являются общенаучные методы анализа и синтеза, исторический и сравнительно-правовой методы, а также методы системного и структурно-функционального анализа. Использование данных методов позволило комплексно исследовать объект, выявить закономерности его развития и сформулировать обоснованные выводы и рекомендации.

Результаты и обсуждения

1. Этапы становления и развития юридического образования в Российской империи и СССР

Становление и развитие юридического образования в России прошли сложный и многогранный путь, отражающий как общемировые тенденции, так и специфические особенности отечественной истории и государственного строительства. Период Российской империи и Советского Союза является ключевым в формировании современной системы юридического образования, оказавшим существенное влияние на ее структуру, содержание и методы.

Зарождение юридического образования в России связано с преобразованиями Петра I. Необходимость в квалифицированных кадрах для государственного аппарата, армии и флота стимулировала создание учебных заведений, в которых, наряду с другими науками, преподавались основы права. Однако, полноценным юридическим образованием это называть было сложно, поскольку обучение носило скорее практический, чем теоретический характер.

Более системный подход к юридическому образованию был реализован в царствование Екатерины II. Открытие Московского университета в 1755 году стало важным этапом в развитии гуманитарного, в том числе и юридического, образования. Юридический факультет Московского университета стал центром подготовки юристов, способных решать задачи государственного управления и правосудия. В XIX веке юридические факультеты были открыты и в других университетах Российской империи, как Санкт-Петербургский, Казанский, Харьковский, Киевский и др.

В XIX веке в России произошла кодификация законодательства, что потребовало от юристов глубоких знаний права и умения применять их на практике. В этот период юридическое образование стало более теоретическим, была разработана система учебных курсов, основывающаяся на изучении римского права, истории права, гражданского, уголовного и государственного права. Преподавание велось видными учеными-правоведами, такими как К.А. Неволин, Н.И. Крылов, Г.Ф. Шершневич и др., которые внесли значительный вклад в развитие отечественной юридической науки [4, с. 45].

Реформы 1860-х годов, особенно судебная реформа, стали мощным стимулом для развития юридического образования. Учреждение новых судебных институтов, таких как адвокатура и нотариат, потребовало большого числа квалифицированных юристов [5, с. 20]. Из-за этого в учебных заведениях стало уделяться больше внимания практической подготовке студентов, стали проводиться учебные судебные процессы, создавались юридические клиники.

Революционные события 1917 года кардинально изменили систему образования в России, в том числе и юридического [6, с. 41]. Были упразднены дореволюционные учебные заведения, а на их месте созданы новые, ориентированные на подготовку кадров для советского государства. В первые годы советской власти юридическое образование носило ярко выраженный идеологический характер. Изучение марксистско-ленинской теории, истории партии и советского права стало обязательным для всех студентов. Однако, уже в 1930-е годы произошел пересмотр образовательной политики, была восстановлена система юридических факультетов в университетах, стали создаваться специализированные юридические институты. Особое внимание уделялось подготовке кадров для прокуратуры, суда и органов государственной безопасности.

В годы Великой Отечественной войны юридическое образование, как и вся система образования, столкнулось с огромными трудностями. Многие студенты и преподаватели ушли на фронт, учебные корпуса были разрушены. Однако, даже в этих тяжелых условиях, подготовка юристов продолжалась, так как потребность в квалифицированных кадрах для поддержания законности и правопорядка была очень высока.

После войны начался период восстановления и дальнейшего развития юридического образования [7, с. 33]. Была расширена сеть юридических вузов, разработаны новые учебные программы и методики, ориентированные на подготовку юристов для работы в условиях социалистического общества. Особенностью советского юридического образования было его тесная связь с практикой, студенты проходили стажировку в органах прокуратуры, суда и других государственных учреждениях.

В период «перестройки» и постсоветский период юридическое образование в России претерпело значительные изменения. Были отменены идеологические ограничения, введены новые учебные дисциплины, отражающие современные правовые реалии. Возникли частные юридические вузы,

усилилась конкуренция между учебными заведениями.

Таким образом, становление и развитие юридического образования в Российской империи и СССР представляет собой сложный и динамичный процесс, отражающий особенности исторического развития страны. На каждом этапе развития юридическое образование адаптировалось к потребностям общества и государства, внося свой вклад в формирование правовой культуры и подготовку квалифицированных кадров для правовой системы. Изучение этого исторического опыта имеет большое значение для понимания современных проблем и перспектив развития юридического образования в России.

2. Современные тенденции и вызовы в системе юридического образования России

Современный этап развития юридического образования в России характеризуется рядом тенденций и вызовов, обусловленных как глобальными процессами, так и специфическими особенностями российской правовой системы и социально-экономической ситуации. На систему юридического образования оказывают влияние такие факторы, как глобализация, цифровизация, развитие информационных технологий, углубление международного сотрудничества и изменения в структуре рынка труда.

Одна из главных тенденций сейчас – это выход юридического образования на международный уровень. Российские юридические вузы активно работают с зарубежными партнерами: организуют обмен студентами и преподавателями, запускают совместные программы. Это помогает улучшить качество образования, расширить горизонты и интегрировать российскую юридическую науку в мир. В связи с этим, владение иностранными языками, особенно английским, становится все более важным.

Еще одна важная тенденция – перевод юридического образования в онлайн-формат. Использование ИТ в учебе открывает двери для онлайн-курсов, вебинаров, электронных библиотек и баз данных [1, с. 162]. Это делает образование более доступным, позволяет подстраивать обучение под каждого студента и помогает им осваивать современные информационные ресурсы. Но у цифровизации есть и обратная сторона: нужно разрабатывать хорошие онлайн-методики, заботиться об информационной безопасности и защите авторских прав.

Еще одна трудность – нужно улучшить качество подготовки выпускников. В России много юридических вузов, но многие работодатели говорят, что молодые юристы недостаточно хорошо

подготовлены. Часто бывает, что у выпускников есть теоретические знания, но не хватает практических навыков для работы. Поэтому важно, чтобы студенты участвовали в решении реальных юридических задач и проходили стажировки в юридических фирмах, госорганах и судах.

Развитие рынка труда ставит перед системой юридического образования задачу адаптации образовательных программ к требованиям работодателей. Рынок труда постоянно меняется, появляются новые специальности и компетенции, восребованные в юридической сфере [10, с. 3]. Юридические вузы должны оперативно реагировать на эти изменения, разрабатывать новые учебные курсы и специализации, ориентированные на потребности современного рынка труда. Особое внимание следует уделять развитию у студентов навыков критического мышления, аналитических способностей, умения работать в команде и решать нестандартные задачи. Растет потребность в юристах, обладающих знаниями в области информационных технологий, интеллектуальной собственности, международного права, корпоративного права и других специализированных областях.

Еще одним вызовом является недостаточная связь между юридической наукой и образовательным процессом. Многие преподаватели юридических вузов не занимаются активной научной деятельностью, что негативно сказывается на качестве преподавания. Необходимо стимулировать научную активность преподавателей, привлекать их к участию в научных исследованиях, конференциях и публикациях. Важно также обеспечить доступность современных научных публикаций для студентов и преподавателей.

В условиях глобализации и цифровизации общества, система юридического образования в России должна постоянно совершенствоваться, адаптироваться к новым вызовам и потребностям. Необходимо развивать международное сотрудничество, внедрять инновационные образовательные технологии, повышать качество подготовки выпускников и обеспечивать соответствие образовательных программ требованиям рынка труда. Успешное решение этих задач позволит обеспечить российскую экономику и общество квалифицированными юристами, способными решать сложные правовые задачи и обеспечивать защиту прав и свобод граждан.

3. Перспективы совершенствования юридического образования в условиях цифровой трансформации общества

Цифровая трансформация общества оказывает глубокое и многогранное влияние на все сферы жизни, включая и систему юридического образо-

вания. В этих условиях, совершенствование юридического образования становится не просто желательным, а необходимым условием для подготовки квалифицированных юристов, способных эффективно функционировать в новой цифровой реальности [8, с. 22]. Преимущества цифровых технологий, с одной стороны, и новые риски и вызовы, возникающие в цифровом пространстве, с другой, требуют переосмысления содержания, методов и форм обучения юристов.

В нынешних условиях, когда всё вокруг становится цифровым, важно, чтобы и юридическое образование шло в ногу со временем. Нужно активнее применять новые образовательные методы. Помимо обычных лекций и семинаров, стоит добавить онлайн-курсы, вебинары, разные игровые ситуации, разбор конкретных дел и даже виртуальные суды [2, с. 2]. Использование видеоматериалов, анимации и компьютерных игр поможет студентам лучше понимать и запоминать информацию. Не стоит забывать и про дистанционное обучение, чтобы у всех желающих, даже из отдаленных мест, была возможность получить юридическое образование.

Необходимо пересмотреть содержание образовательных программ юридических вузов. В учебные планы следует включать новые дисциплины, отражающие современные правовые реалии, такие как правовое регулирование искусственного интеллекта, защита персональных данных, кибербезопасность, электронная коммерция, блокчейн-технологии и цифровое правосудие. Студенты должны не только изучать теоретические основы этих новых правовых институтов, но и приобретать практические навыки применения их на практике. Важно также развивать у студентов компетенции в области анализа больших данных, машинного обучения, программирования и других цифровых технологий, которые становятся все более востребованными в юридической сфере.

Следует уделять особое внимание развитию практических навыков у студентов. В юридических вузах необходимо создавать учебные юридические клиники, в которых студенты под руководством опытных юристов оказывают бесплатную юридическую помощь населению [3, с. 21]. Это позволяет студентам применять свои теоретические знания на практике, приобретать навыки консультирования, ведения переговоров и представления интересов клиентов в суде. Важно также организовывать стажировки студентов в юридических фирмах, органах государственной власти и судах, где они могут познакомиться с реальной работой юристов и приобрести ценный опыт.

Для студентов важно развивать критическое мышление и умение анализировать. В нынешнем информационном потоке необходимо отличать правду от лжи, разбираться в сложных юридических вопросах и принимать взвешенные решения. Еще нужно уметь работать вместе, находить общий язык и решать споры. Чтобы юридическое образование шло в ногу со временем, преподавателям нужно постоянно учиться. Им нужно знать новые образовательные технологии, следить за изменениями в законах и активно заниматься наукой. Круто, если к преподаванию привлекают юристов-практиков, которые разбираются в цифровом праве.

Следует развивать международное сотрудничество в области юридического образования. Российские юридические вузы должны активно участвовать в международных проектах, обмениваться опытом с зарубежными коллегами и привлекать иностранных экспертов для проведения лекций и семинаров. Это позволит российским юридическим вузам интегрироваться в мировое образовательное пространство и повысить конкурентоспособность своих выпускников.

Совершенствование юридического образования в условиях цифровой трансформации – это сложный и многогранный процесс, требующий совместных усилий государства, образовательных учреждений, юридического сообщества и ИТ-индустрии [9, с. 5]. Успешное решение этих задач позволит подготовить квалифицированных юристов, способных эффективно решать правовые задачи в условиях цифровой экономики и обеспечивать защиту прав и свобод граждан в новом технологическом мире. Необходима разработка и реализация комплексной стратегии развития юридического образования, учитывающей специфику цифровой трансформации и направленной на формирование у будущих юристов цифровых компетенций, критического мышления и способности к инновациям.

Выводы

Проведенное исследование позволило комплексно рассмотреть эволюцию юридического образования в России, начиная с эпохи Российской империи и заканчивая современным этапом цифровизации общества. Анализ исторического опыта становления и развития юридического образования в России показал, что каждый этап развития государства и общества оказывал существенное влияние на цели, содержание и формы обучения юристов. От подготовки государственных служа-

щих в условиях самодержавия до формирования кадров для советской правовой системы – юридическое образование всегда адаптировалось к потребностям времени, сохраняя при этом фундаментальные принципы.

Исследование современных тенденций в системе юридического образования выявило ряд ключевых вызовов, стоящих перед российскими вузами. Это, прежде всего, проблемы, связанные с необходимостью повышения качества подготовки выпускников, усилением практической направленности обучения, а также адаптацией образовательных программ к требованиям цифровой экономики. Устаревшие методики преподавания, недостаточная интеграция с реальной юридической практикой, а также медленное внедрение инновационных образовательных технологий – все это снижает конкурентоспособность российских юридических школ на международном уровне.

В условиях цифровой трансформации общества, юридическое образование должно стать более гибким и ориентированным на формирование новых компетенций у будущих юристов. Необходима интеграция в образовательный процесс таких дисциплин, как правовое регулирование искусственного интеллекта, защита данных, кибербезопасность и электронное правосудие. Важно не только освоение новых технологий, но и развитие навыков критического мышления, аналитических способностей и умения принимать решения в условиях неопределенности.

Перспективы совершенствования юридического образования в России связаны с использованием цифровых технологий, развитием дистанционного обучения, внедрением практико-ориентированных образовательных программ и формированием тесных связей между вузами и работодателями. Необходимо также усилить международное сотрудничество, обмениваться опытом с ведущими юридическими школами мира и привлекать зарубежных экспертов для повышения квалификации профессорско-преподавательского состава.

Настоящее исследование внесло определенный вклад в понимание проблем и перспектив развития юридического образования в России. Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегических документов в сфере образования, а также при совершенствовании образовательных программ и учебных планов юридических вузов.

Список источников

1. Гущин А.Н. Эмоциональное вовлечение студентов при электронном обучении на примере курса "Проектный менеджмент". Педагогика и просвещение. 2024. № 2. С. 161 – 170.
2. Дружинина А.В. Формирование компетенций в процессе обучения студентов-бакалавров в юридической клинике // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 8 (12). С. 1 – 3.
3. Дружинина А.В. Юридическое образование: вчера и сегодня // Гуманизация образования. 2016 г. С. 18 – 23.
4. Егоров, А.М. Влияние Тридцатилетней войны на развитие базовых принципов международного права (1618-1648) // Международное публичное и частное право. 2007. № 3. С. 44 – 49.
5. Егоров А.М. Псковские пограничные районы в 1920-30-е годы: исторические уроки развития: автореф. дис. ... канд. историч. наук. Санкт-Петербург, 1998. 22 с.
6. Егоров А.М. Рекрутская повинность как альтернатива уголовному наказанию в период правления императора Николая I // История государства и права. 2017. № 2. С. 40 – 43.
7. Егоров А.М. Средневековая юстиция и иностранцы на северо-западе Руси // Родина. 2003. № 12. С. 80.
8. Ильина Т.Н. Попытка введения специализации на юридических факультетах российских университетов во второй половине XIX века // Юридическое образование и наука. 2013. № 3. С. 20 – 23.
9. Купцова С.А. Курс психологии как средство формирования экологической культуры студентов различных специальностей в образовательной среде вуза // Вестник Новгородского государственного университета. 2007. № 40. С. 4 – 6.
10. Яковлева-Чернышева А.Ю., Якунина И.Ю. Новые технологии организации научно-исследовательской работы в университете // Гуманизация образования. 2015. № 3. С. 1 – 5.

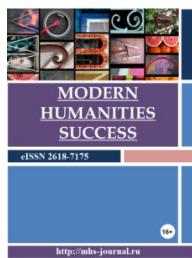
References

1. Gushchin A.N. Emotional involvement of students in e-learning on the example of the course "Project Management". Pedagogy and education. 2024. No. 2. P. 161 – 170.
2. Druzhinina A.V. Formation of competencies in the process of teaching bachelor students in a legal clinic. Research publications. 2014. No. 8 (12). P. 1 – 3.
3. Druzhinina A.V. Legal education: yesterday and today. Humanization of education. 2016 P. 18 – 23.
4. Egorov A.M. The influence of the Thirty Years' War on the development of the basic principles of international law (1618-1648). International public and private law. 2007. No. 3. P. 44 – 49.
5. Egorov A.M. Pskov border regions in the 1920-30s: historical lessons of development: author's abstract. diss. ... candidate of historical sciences. St. Petersburg, 1998. 22 p.
6. Egorov A.M. Conscription as an alternative to criminal punishment during the reign of Emperor Nicholas I. History of the state and law. 2017. No. 2. P. 40 – 43.
7. Egorov A.M. Medieval justice and foreigners in the north-west of Rus'. Rodina. 2003. No. 12. P. 80.
8. Ilyina T.N. An attempt to introduce specialization at law faculties of Russian universities in the second half of the 19th century. Legal education and science. 2013. No. 3. P. 20 – 23.
9. Kuptsova S.A. Psychology course as a means of forming environmental culture of students of different specialties in the educational environment of the university. Bulletin of Novgorod State University. 2007. No. 40. P. 4 – 6.
10. Yakovleva-Chernysheva A.Yu., Yakunina I.Yu. New technologies for organizing research work at the university. Humanization of education. 2015. No. 3. P. 1 – 5.

Информация об авторе

Какурина М.В., кандидат исторических наук, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, kakurin@vmail.ru

© Какурина М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.921

Использование подвижных игр на лыжах для улучшения физических и технических способностей студентов

¹Колдашов И.А., ¹Федичкина А.О., ¹Колдашова А.И., ¹Сушко В.М., ¹Байко Ю.О.,
¹Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Аннотация: для развития лыжной подготовки в высших учебных заведениях используются различные средства и методы, разрабатываются и апробируются новые методики, позволяющие более эффективно проводить учебный процесс. В ходе исследования проводилась проверка влияния использования подвижных игр на лыжах для совершенствования физических и технических способностей студентов. Как показывает практика, использования подвижных игр в обучении передвижению на лыжах помогает не только в развитие необходимых физических способностей, но и позволяет заинтересовать студентов и привлечь их к занятиям на лыжах.

Ключевые слова: лыжные гонки, студенты, технические способности, подвижные игры

Для цитирования: Колдашов И.А., Федичкина А.О., Колдашова А.И., Сушко В.М., Байко Ю.О. Использование подвижных игр на лыжах для улучшения физических и технических способностей студентов // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 248 – 253.

Поступила в редакцию: 15 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

The use of outdoor skiing games to improve students' physical and technical abilities

¹Koldashov I.A., ¹Fedichkina A.O., ¹Koldashova A.I., ¹Sushko V.M., ¹Bayko Yu.O.,
¹Bauman Moscow State Technical University

Abstract: various tools and methods are being used to develop ski training in higher education institutions, and new methods are being developed and tested to make the learning process more effective. The study tested the impact of using outdoor skiing games to improve students' physical and technical abilities. As practice shows, the use of outdoor games in ski training helps not only to develop the necessary physical abilities, but also allows students to be interested and involved in skiing.

Keywords: skiing, students, technical skills, outdoor games

For citation: Koldashov I.A., Fedichkina A.O., Koldashova A.I., Sushko V.M., Bayko Yu.O. The use of outdoor skiing games to improve students' physical and technical abilities. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 248 – 253.

The article was submitted: June 15, 2025; Approved after reviewing: August 12, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Физическая культура, в современном обществе играет важную роль и направлена на оздоровление и улучшение физического психологического и

эмоционального здоровья людей. Еще с раннего возраста дети, ведущие более активный образ жизни, много двигаются играют в подвижные игры в том числе и на улице, как правило в меньшей

степени подвержены различным заболеваниям (ОРВИ, грипп и т.д.). в системе образования необходимо прививать любовь к физической культуре у детей еще с детского сада и начальных классов и в течении всего пути обучения в школе и ВУЗе молодые люди должны поддерживать активный образ жизни и свою физическую форму. К сожалению, в современном обществе физическую культуру не воспринимают как основной и важный предмет, делая акцент на другие направления образования [1, 2, 3].

Подробней остановимся на занятиях физической культурой в высших учебных заведениях. Подразумевается, что абитуриенты, поступающие в ВУЗы, имею определенные навыки в легкой атлетике, лыжной подготовке, гимнастике, спортивных и подвижных играх и т.д. все необходимые знания они должны получить в школе на уроках физкультуры. Но в реальности студенты, поступившие на первый курс, далеко не всегда владеют базовыми двигательными навыками и достаточным развитием физических способностей. В данном случае задача преподавателей найти подход ко всем занимающимся студентам, независимо от их уровня подготовки.

В данном исследовании рассматривается конкретно лыжная подготовка студентов на занятиях по физической культуре. В ВУЗах, где есть возможность проводить занятия на лыжах, активно ведется совершенствование процесса обучения техники передвижения на лыжах, преподаватели используют разнообразные средства и методы для улучшения физических и технических способностей студентов в данном направлении. Одним из основных и эффективных средств, для улучшения техники лыжных ходов, являются подвижные игры на лыжах. Использование подвижных игр позволяет более эффективно обучать технике лыжных ходов, а также заинтересовать студентов, чтобы у них появилось желание кататься на лыжах. Игры способствуют появлению мотивации к занятиям, так как между студентами возникает соперничество, что приводит к их желанию развиваться и выигрывать у своих конкурентов [4, 5].

Материалы и методы исследований

Передвижение на лыжах оказывает положительное комплексное воздействие на развитие всех важных двигательных способностей студентов. Так как лыжные гонки являются сложнокоординационным видом спорта, то у студентов развиваются все основные физические способности, что способствует гармоничному развитию организма. Подвижные игры же позволяют заинтересовать студентов и вовлечь в процесс обучения техники передвижения на лыжах. В игровой форме, для

людей не занимающихся профессионально, легче освоить двигательные действия направленные на улучшение техники [6, 7].

Исследование проводилось на кафедре физического воспитания МГТУ им. Н.Э. Баумана в период 2024/2025 учебного года. Процесс исследования был разделен на три этапа:

На первом (сентябрь-декабрь) этапе проводился сбор и анализ литературных источников, а также консультации со специалистами в области подготовки лыжников-гонщиков. Также на данном этапе проходило формирование контрольной и экспериментальной групп, для проведения педагогического эксперимента. В эксперименте участвовали студенты МГТУ основной и подготовительной групп здоровья, не имеющие ограничений к занятиям физической культурой, в частности к занятиям на лыжах. Всего принимало участие 60 юношей, которые были разделены на две группы по 30 человек. Для формирования контрольной и экспериментальной групп и оценки физической подготовки студентов проводились контрольные тестирования: бег 60 метров, сгибание-разгибание рук на высокой перекладине (подтягивания), бег 3000 метров, тестирование на гибкость.

На втором этапе (декабрь-март) проводился непосредственно педагогический эксперимент. В ходе эксперимента контрольная группа занималась лыжной подготовкой, под руководством квалифицированных специалистов. Подготовка включала в себя изучение основ техники передвижения на лыжах классическими и коньковыми ходами, совершенствование специальных двигательных действий и развитие физических способностей. Экспериментальная группа проходила лыжную подготовку по той же программе, что и контрольная группа, но в ходе занятий использовались подвижные игры на лыжах. Так же для оценки технических способностей студентов контрольной и экспериментальной групп, в начале и в конце второго этапа, проводились контрольные тестирования на оценку уровня совершенствования техники передвижения.

Третий этап (апрель-май) был посвящен анализу и обобщению результатов, полученных в ходе педагогического эксперимента, а также второй срез контрольных тестирований, направленных на оценку динамики развития физических способностей студентов контрольной и экспериментальной групп. Также путем математической обработки данных были выявлены показатели прироста результатов контрольных тестирований, что позволит сделать вывод о значимости используемой методики. Данная информация позволит провести

анализ и выявить значимость использования подвижных игр в лыжной подготовке студентов.

Результаты и обсуждения

На основании анализа результатов контрольных тестирований, проводимых в начале и в конце эксперимента, можно проследить динамику изменения уровня физических и технических способностей студентов в лыжной подготовке. Результаты контрольных тестирований позволяют дать оценку значимости использования подвижных игр при

обучении лыжным ходам и развитию физических способностей студентов. Результаты контрольных тестирований, для контрольной и экспериментальной групп, представлены ниже. В табл. 1-2 представлены результаты тестирования развития физических способностей для контрольной и экспериментальной групп, аналогично в табл. 3-4 отражаются результаты совершенствования технического аспекта обучения и подготовки студентов.

Таблица 1

Table 1

Results of testing physical abilities of the control group.

контрольные тестирования	начало исследования	конец исследования	прирост результата
Бег 60м, сек	8,9	8,6	3,4%
Бег 3000м, мин/сек	14:31	13:48	5,1%
Подтягивания, кол-во раз	8	11	37%
Тест на гибкость, см	10	13	30%

На основании данных из первой таблицы видно, что контрольная группа имеет положительную динамику развития физических способностей в конце эксперимента. Больше всего результативность повысилась в тестировании «подтягивания» 37%, также большой прирост результата студенты показали в развитии гибкости – 30% с начала эксперимента.

Однако наименьший показатель прироста результата выявился в тестировании «бег 60м», здесь положительная динамика составила всего 3,4%. Данные результаты могут быть связаны с особенностями обучения и подготовки студентов на занятиях по физической культуре [8, 9, 10].

Таблица 2

Table 2

Results of testing the physical abilities of the experimental group.

контрольные тестирования	начало исследования	конец исследования	прирост результата
Бег 60м, сек	8,8	8,6	2.4%
Бег 3000м, мин/сек	14:37	13:51	5,3%
Подтягивания, кол-во раз	9	12	34%
Тест на гибкость, см	9	13	45%

В результатах контрольных тестирований экспериментальной группы также выявились положительная динамика. Основной прирост наблюдается в teste на гибкость – 45%, по сравнению с контрольной группой на 15% больше, а также в подтягиваниях на высокой перекладине – 34%, а соответствующий показатель в контрольной группе на 3% больше. В тестированиях «бег 60м» и «бег

3000м» прирост результатов и в контрольной, и в экспериментальной группах примерно одинаковый, 3,4% и 2,4% для бега на 60 метров и 5,1% и 5,3% для бега на 3000м.

Данные, представленные в табл. 1 и 2, позволяют судить о том, что использование подвижных игр на лыжах не несет негативного воздействия на развитие физических способностей студентов.

Таблица 3

Результаты тестирования технических способностей контрольной группы.

Table 3

Results of testing technical abilities of the control group.

контрольные тестирования	начало исследования	конец исследования	прирост результата
Время скольжения на одной ноге (сек.)	2.5	3.3	32%
Частота шагов (кол-во раз за минуту)	37	28	24.5%
Длина шага (см.)	97	113	16.5%

Помимо оценки физических способностей проводились тестирования для оценки технических способностей и уровня овладения двигательными навыками и техникой передвижения на лыжах. В табл. 3 представлены результаты контрольной группы. Здесь наибольший прирост результата выявился в тестировании «время скольжения на од-

ной ноге» – 32%. В тестированиях «частота шагов» и «длина шага» также высокий прирост результатов, 24.5% и 16.5% соответственно.

Это показывает правильность обучения техники передвижения на лыжах и уровень усвоемости полученных знаний студентами.

Таблица 4

Результаты тестирования технических способностей экспериментальной группы.

Table 4

Results of testing technical abilities of the experimental group.

контрольные тестирования	начало исследования	конец исследования	прирост результата
Время скольжения на одной ноге (сек.)	2.6	3.9	50%
Частота шагов (кол-во раз за минуту)	38	24	37%
Длина шага (см.)	95	121	27.5%

По сравнению с контрольной группой, в экспериментальной прирост результатов составил еще больший процент. Во всех трех тестированиях прирост результатов в экспериментальной группе минимум на 11% выше, чем в контрольной. Так, например, в тестировании «время скольжения на одной ноге» разница в показателях 18%, 50% в экспериментальной и 32% в контрольной группах. В двух других тестированиях разница составляет 12.5% и 11%.

Данные результаты показывают эффективность использования подвижных игр на лыжах для обучения студентов и дают возможность судить о значимости выбранной методики для подготовки студентов и развития их физических и технических способностей.

Выводы

Как уже было сказано выше, лыжная подготовка является неотъемлемой частью обучения сту-

дентов, в регионах, где есть возможность проводить занятия на лыжах. И задача преподавателей максимально доступно и продуктивно донести необходимый обучающий материал до студентов. От того какие средства и методы выберет преподаватель зависит качество усваиваемой, студентами, информации, а также мотивация и желание заниматься лыжной подготовкой.

Исходя из данных, полученных в ходе педагогического эксперимента, видно, что использование подвижных игр на лыжах дает положительную динамику в обучении студентов технике передвижения и лыжным ходам, а также положительно влияет на динамику развития физических способностей. Использование подвижных игр также позволяет более эффективно вовлечь студентов в образовательный процесс. В форме игры студенты с большей охотой воспринимают и усваивают, предлагаемый преподавателем, материал.

Список источников

1. Якушин С.А., Чибриков Э.А., Иванов В.А., Колдашов А.И. Различие уровня подготовки студентов МГОПУ при занятиях в зале и на открытых площадках // В сборнике: Интеграция теории и практики в общем, дополнительном и профессиональном физкультурном образовании: Материалы V Национальной научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2023. С. 216 – 220.
2. Крякина Е.В., Разова Е.В. Педагогическая практика как интегрирующий фактор в профессиональной подготовке студентов факультета физической культуры // В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики физического воспитания и спорта в общем, дополнительном и профессиональном физкультурном образовании. Москва, 2016. С. 142 – 145.
3. Крякина Е.В., Кулишенко И.В., Разова Е.В. Формирование профессиональной готовности студентов факультета физической культуры МГОУ (уровень бакалавриат) к реализации компетенции "физическая культура, спорт и фитнес" по стандартам worldskills russia // В сборнике: Интеграция теории и практики в общем, дополнительном и профессиональном физкультурном образовании. Москва, 2020. С. 120 – 125.
4. Якушин С.А., Чибриков Э.А., Колдашов А.И., Чибрикова М.Э., Бакланов В.Д. Подготовка студентов московского государственного областного университета с помощью игрового метода на занятиях физической культурой // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 11 (189). С. 607 – 611.
5. Колдашов А.И., Чибриков Э.А., Якушин С.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Иванов В.А. Анализ интегральной подготовки биатлонистов 16-20 лет // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 11 (225). С. 204 – 207.
6. Чибриков Э.А., Якушин С.А., Колдашов А.И., Чибрикова М.Э. Кинематические показатели передвижения попеременным двухшажным классическим ходом у студентов МГОУ // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 1. С. 52 – 58.
7. Кривенцов А.Л., Колдашов А.И. Проектирование целевых программ мезоциклов в спортивной деятельности биатлонистов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 5 (183). С. 221 – 225.
8. Колдашов А.И., Солдатенкова О.А., Колдашова А.И., Щукина Г.Х., Нагейкина С.В. Спортивные игры как средство развития физических способностей и адаптации к работе в коллективе в ВУЗе // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2024. № 4 (230). С. 39 – 42.
9. Борисова О.А., Бойко А.И., Колдашов А.И., Стеценко М.В., Колдашова А.А. Использование проектной деятельности студентов как одно из условий повышения мотивации к занятиям физической культурой в ВУЗе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 34 – 36.
10. Колдашов А.И., Якушин С.А., Чибриков Э.А., Мошков А.Д. Физическая подготовленность лыжников-гонщиков МГОУ // В сборнике: современные тенденции развития теории и методики физической культуры, спорта и туризма: Материалы в всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Министерство спорта Российской Федерации ФГБОУ во «Московская государственная академия физической культуры» союз биатлонистов России. Москва, 2022. С. 117 – 123.

References

1. Yakushin S.A., Chibrikov E.A., Ivanov V.A., Koldashov A.I. Difference in the level of training of MGOPU students during classes in the hall and on open grounds. In the collection: Integration of theory and practice in general, additional and professional physical education: Proceedings of the V National scientific and practical conference with international participation. Moscow, 2023. P. 216 – 220.
2. Kryakina E.V., Razova E.V. Pedagogical practice as an integrating factor in the professional training of students of the Faculty of Physical Education. In the collection: Actual issues of the theory and practice of physical education and sports in general, additional and professional physical education. Moscow, 2016. P. 142 – 145.
3. Kryakina E.V., Kulishenko I.V., Razova E.V. Formation of professional readiness of students of the Faculty of Physical Education of Moscow State Regional University (bachelor's degree level) for the implementation of the competence "physical education, sports and fitness" according to the standards of worldskills Russia. In the collection: Integration of theory and practice in general, additional and professional physical education. Moscow, 2020. P. 120 – 125.
4. Yakushin S.A., Chibrikov E.A., Koldashov A.I., Chibrikova M.E., Baklanov V.D. Preparation of students of Moscow State Regional University using the game method in physical education classes. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 11 (189). P. 607 – 611.
5. Koldashov A.I., Chibrikov E.A., Yakushin S.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N., Ivanov V.A. Analysis of integrated training of 16-20 year old biathletes. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 11 (225). P. 204 – 207.

6. Chibrikov E.A., Yakushin S.A., Koldashov A.I., Chibrikova M.E. Kinematic indicators of movement in alternating two-step classical walking among students of Moscow State University. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2020. No. 1. P. 52 – 58.
7. Kriventsov A.L., Koldashov A.I. Design of target programs of mesocycles in sports activities of biathletes. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 5 (183). P. 221 – 225.
8. Koldashov A.I., Soldatenkova O.A., Koldashova A.I., Shchukina G.Kh., Nageykina S.V. Sports games as a means of developing physical abilities and adaptation to teamwork at a university. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 4 (230). P. 39 – 42.
9. Borisova O.A., Boyko A.I., Koldashov A.I., Stetsenko M.V., Koldashova A.A. The use of students' project activities as one of the conditions for increasing motivation for physical education at the University. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 12 (202). P. 34 – 36.
10. Koldashov A.I., Yakushin S.A., Chibrikov E.A., Moshkov A.D. Physical fitness of cross-country skiers of Moscow State University. In the collection: modern trends in the development of the theory and methodology of physical education, sports and tourism: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Ministry of Sports of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Moscow State Academy of Physical Culture, Russian Biathlon Union. Moscow, 2022. P. 117 – 123.

Информация об авторах

Колдашов И.А., старший преподаватель, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Федичкина А.О., старший преподаватель, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Колдашова А.И., преподаватель, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Сушко В.М., преподаватель, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Байко Ю.О., преподаватель, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

© Колдашов И.А., Федичкина А.О., Колдашова А.И., Сушко В.М., Байко Ю.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 371.48

Модель системы формирования преадаптивности курсантов в военном вузе

¹ Мирошкин В.Н.,

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: в статье представлена авторская модель системы формирования преадаптивности курсантов военных вузов, направленная на развитие ключевых компетенций будущих офицеров: аналитического мышления, стрессоустойчивости, саморегуляции и гибкости действий. Данная модель системы предполагает поэтапное формирование преадаптивности, обеспечивая эффективную подготовку курсантов к действиям в условиях неопределенности. Определены и раскрыты её компоненты: *вводно-целевой* компонент определяет стратегические направления развития и задает вектор совершенствования профессиональных компетенций, *содержательно-технологический* компонент обеспечивает методическое сопровождение и практическую реализацию механизмов формирования преадаптивности в условиях военного обучения, *контрольно-оценочный* осуществляет мониторинг эффективности системы и анализ достигнутых образовательных результатов, при этом корректирующий этап, обеспечивает актуализацию целевых установок профессиональной подготовки в соответствии с современными требованиями.

Реализация предложенной системы способна обеспечить: ускорение процесса адаптации офицерского состава к изменяющимся условиям деятельности; расширение диапазона ситуационных решений; рост уровня психологической устойчивости в стрессовых ситуациях; принятие решения в условиях нестабильности и недостатка информации.

Такой подход позволяет поддерживать соответствие образовательного процесса актуальным вызовам военной профессии, одновременно совершенствуя ключевые профессиональные качества будущих командиров.

Ключевые слова: система, модель, компонент, система формирования преадаптивности курсантов военных вузов, принцип, функция

Для цитирования: Мирошкин В.Н. Модель системы формирования преадаптивности курсантов в военном вузе // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 254 – 260.

Поступила в редакцию: 15 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

A model of the system of formation of preadaptivity of cadets in a military university

¹ Miroshkin V.N.,

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Abstract: the article presents the author's model of the system of forming the preadaptivity of military university cadets, aimed at developing the key competencies of future officers: analytical thinking, stress tolerance, self-regulation and flexibility of actions. This model of the system assumes a step-by-step formation of preadaptivity, ensuring effective training of cadets for actions in conditions of uncertainty. Its components are identified and disclosed: the *introductory and target* component defines strategic directions of development and sets a vector for improving professional competencies, the *content and technological* component provides methodological support and practical implementation of mechanisms for the formation of preadaptivity in military training, the *control and evaluation* component monitors the effectiveness of the system and analyzes the achieved educational results, while the corrective stage, ensures the updating of professional training targets in accordance with modern requirements.

The implementation of the proposed system is able to provide: acceleration of the process of officers' adaptation to changing working conditions; expansion of the range of situational decisions; increase the level of psychological stability in stressful situations; decision-making in conditions of instability and lack of information.

This approach makes it possible to keep the educational process consistent with the current challenges of the military profession, while simultaneously improving the key professional qualities of future commanders.

Keywords: system, model, component, system of formation of preadaptivity of military university cadets, principle, function

For citation: Miroshkin V.N. A model of the system of formation of preadaptivity of cadets in a military university. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 254 – 260.

The article was submitted: June 15, 2025; Approved after reviewing: August 12, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Современные вызовы в сфере военного дела требуют от курсантов не только прочного усвоения теоретических знаний и практических навыков, но и формирование у них преадаптивности – способности быстро и эффективно адаптироваться к изменяющимся и непредсказуемым условиям боевой обстановки. Формирование такой способности – сложная задача, решение которой требует от военного вуза системного обновления образовательного процесса, интеграции передовых педагогических технологий и разработки специализированных систем.

Целью исследования является разработка и обоснование авторской модели системы формирования преадаптивности курсантов военных вузов, направленной на создание условий для поэтапного развития ключевых компетенций будущих офицеров: аналитического мышления, стрессоустойчивости, саморегуляции и гибкости действий в условиях неопределенности.

Материалы и методы исследований

Проведенный анализ научных исследований в области изучения преадаптивности показал существенный пробел в исследованиях, посвященных комплексному рассмотрению процесса становления преадаптивных качеств у будущих офицеров в условиях профессиональной военной подготовки. Особую научно-практическую значимость приобретает разработка концептуальных основ и технологического обеспечения системы развития преадаптивности, учитывающей специфику военно-профессиональной деятельности.

Методы исследования: анализ научной литературы, обзор существующих педагогических моделей, моделирование, обобщение, тестирование, наблюдение.

Результаты и обсуждения

Прежде чем перейти к описанию разработанной модели системы формирования преадаптивности курсантов военных вузов, необходимо уточнить

понятие моделирование, которое позволяет имитировать реальные боевые ситуации и отработать реакции курсантов в контролируемой среде. Согласно педагогическому словарю [8], моделирование – это метод исследования, основанный на воспроизведении характеристик объекта-оригинала на другом объекте – модели. Модель выступает как упрощенное, но адекватное представление действительности, позволяющее изучать её свойства и взаимосвязи в более доступной форме.

В контексте педагогической практики, моделирование играет ключевую роль на этапе проектирования [7]. Модель педагогической системы – это её образ, а её текстовое описание – сценарий. Процесс моделирования – это целостная система приемов, логических операций и практических действий, направленных на познание объекта исследования. Центральное место здесь занимает сама модель. Педагогическую модель можно определить как искусственно созданный объект (схема, физическая конструкция, знаковая форма или формула), отображающий структуру, свойства и взаимосвязи исследуемого объекта или явления в упрощенном виде [2]. Важно отметить, что педагогическое моделирование ориентировано на модель-цель, представляющую собой идеал, к которому стремится педагогическая практика [6]. Однако процесс формализации педагогических явлений сопряжен с определенными трудностями, обусловленными необходимостью учета человеческого фактора, не поддающегося точной фиксации. В связи с этим проектируемые модели должны включать корректирующий механизм [9].

При моделировании авторской модели системы формирования преадаптивности курсантов военных вузов, были рассмотрены следующие этапы:

1. Определение компонентного состава системы.
2. Анализ внутрисистемных и внешних связей.

3. Разработку критерииев оценки эффективности и создание диагностического инструментария.
4. Прогнозирование функционирования системы.
5. Разработку алгоритма внедрения с учетом условий военного вуза.
6. Определение механизмов коррекции и перспектив развития системы.

Данная последовательность обеспечила целостность и практическую применимость системы, позволив согласовать её с актуальными требованиями к будущим офицерам. Как следует из ФГОС [10], современные требования к выпускникам военных вузов [4] обусловлены:

- интенсивной интеллектуализацией и автоматизацией военной техники;
- необходимостью развития личностных качеств, таких как критическое мышление, способность к быстрому анализу и формирование прогностического мышления;
- потребностью в специалистах, способных оперативно адаптироваться к динамичным изменениям военно-политической и социальной среды.

Таким образом, цель моделируемой системы - формирование преадаптивности у курсантов военных вузов, что обеспечивает их готовность к эффективной деятельности в условиях неопределенности и динамичной изменяющейся обстановки.

Задачи модели системы формирования преадаптивности курсантов военных вузов:

- определение исходного уровня адаптационного потенциала курсантов;
- мониторинг динамики формирования преадаптивных качеств;
- установление педагогического инструментария для формирования преадаптивности;
- обеспечение условий для практического применения формируемых качеств;
- анализ достигнутого уровня сформированности преадаптивности;
- определение критерииев эффективности системы.

Разработанная модель системы формирования преадаптивности курсантов военных вузов (рис. 1), основанная на комплексном применении методов моделирования, позволяет значительно повысить эффективность подготовки курсантов, обеспечивая им необходимые навыки для успешного выполнения задач в сложных и динамичных условиях. Постоянное совершенствование данной системы и её адаптация под новые вызовы – залог успешной подготовки будущих военных специалистов.

В авторской модели системы формирования преадаптивности курсантов военных вузов были выбраны следующие компоненты:

- 1) вводно-целевой;
- 2) содержательно-технологический;
- 3) контрольно-оценочный.

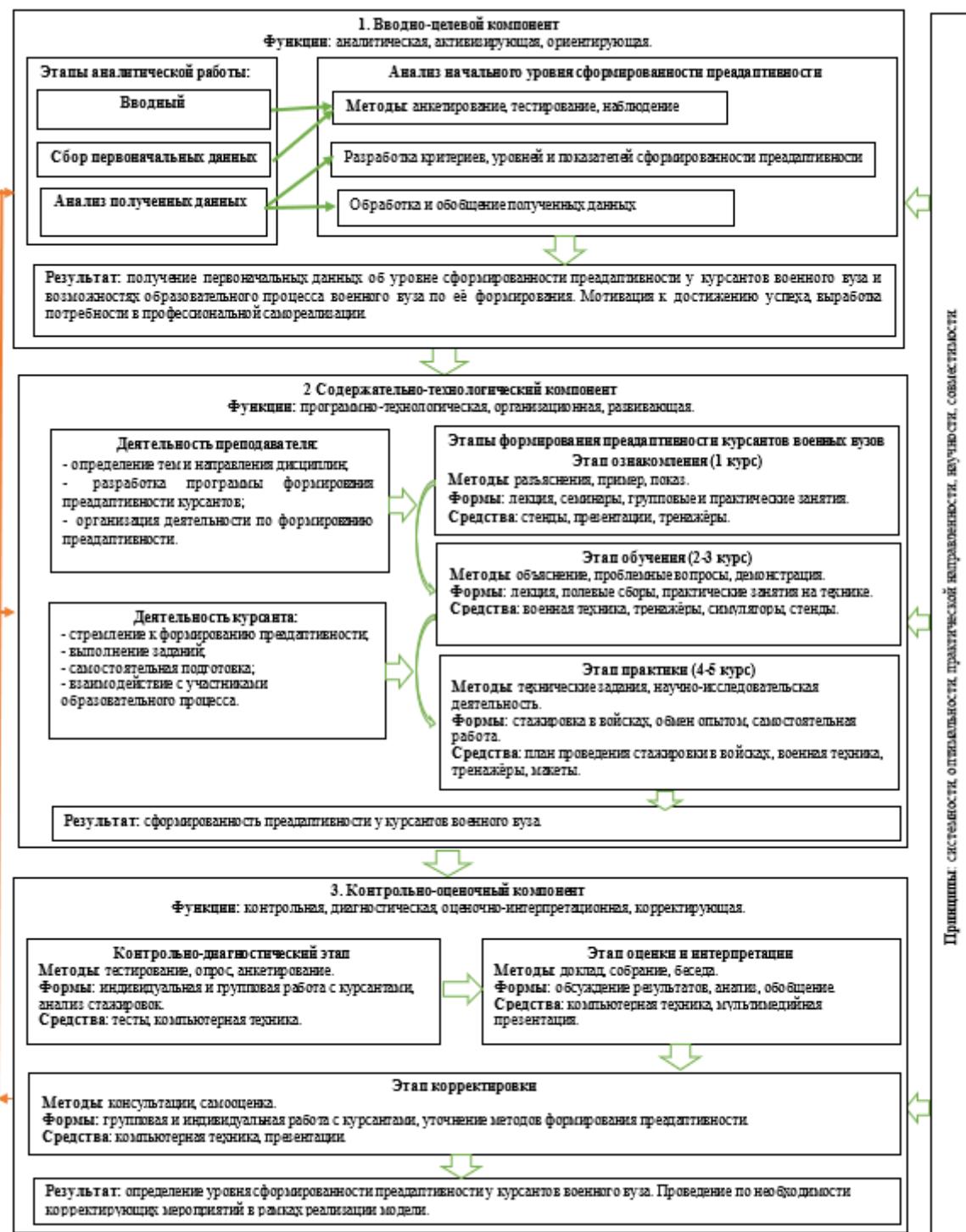

Рис. 1. Модель системы формирования преадаптивности курсантов военных вузов.
Fig. 1. Model of the system for developing pre-adaptability of cadets of military universities.

Компоненты системы определены, исходя из ее цели и задач: вводно-целевой компонент задает стратегические векторы развития системы, определяя конечные ориентиры профессионального становления курсантов, содержательно-технологический компонент включает методическое обеспечение и практические механизмы формирования преадаптивности у обучающихся в

условиях военного вуза, контрольно-оценочный оценивает эффективность системы и характеристики достигнутого образовательного результата, а корректирующий этап выступает важным условием ее жизнеспособности и эффективности, обеспечивая постоянное обновление целевых ориентиров профессиональной подготовки будущих офицеров в соответствии с вызовами времени.

Каждый из указанных элементов обладает собственной функциональной нагрузкой, уникальным содержательным наполнением и вносит системный вклад в достижение запланированных педагогических результатов. Рассмотрим их подробнее.

Вводно-целевой компонент

Вводно-целевой компонент выполняет ключевую роль в развитии преадаптивных характеристик офицерского состава:

- определяет перспективные направления работы;
- формулирует системообразующие цели образовательного процесса;
- обеспечивает концептуальное единство всех элементов подготовки.

Функциями компонента являются аналитическая, активизирующая и ориентирующая.

Аналитическая функция позволяет определить исходные показатели адаптационного потенциала обучающихся и разработать индивидуальные траектории его совершенствования. Данный механизм обеспечивает:

- комплексную оценку базового уровня подготовленности;
- обоснованный выбор педагогических стратегий;
- планирование ожидаемого результата;
- прогнозирование возможных трудностей в профессиональном становлении.

Активизирующая функция формирует осознанное отношение будущих офицеров к развитию преадаптивных способностей через:

- создание значимых профессиональных ориентиров;
- развитие внутренней мотивации к самосовершенствованию;
- проектирование перспективных результатов служебной деятельности.

Педагогический состав при этом осуществляет:

- планирование образовательного процесса;
- прогнозирование возможных результатов;
- осмысление оптимальных путей профессионального роста курсантов.

Ориентирующая функция определяет концептуальные основы системы, включая:

- разработку критериев эффективности;
- проектирование этапов профессионального становления;
- организацию взаимодействия участников образовательного процесса.

Вводно-целевой компонент выполняет системообразующую роль, обеспечивая концептуальное проектирование образовательной модели, определение ключевых параметров реализации.

Реализация данного компонента способствует формированию устойчивой мотивации к достижениям, развитию потребности в профессиональной самореализации и поэтапному переходу от первичной ориентации к осознанному целеформированию.

Содержательно-технологический компонент

Содержательно-технологический компонент определяет технологию формирования преадаптивности у курсантов, методическое наполнение системы и этапность образовательного процесса. К функциям компонента относятся: программно-технологическая, организационная и развивающая.

Программно-технологическая функция отвечает за разработку и внедрение педагогического инструментария для формирования преадаптивности курсантов, включает в себя:

- проектирование специализированных методик профессионального становления;
- создание структурированных учебных программ с четкими критериями оценки;
- поэтапное планирование образовательного процесса с конкретными механизмами реализации;
- разработка программы формирования преадаптивности курсантов.

Организационная функция обеспечивает практическое внедрение учебных программ в образовательный процесс военного вуза. Данный механизм включает:

- согласованное взаимодействие всех субъектов образовательной деятельности;
- оптимальное распределение материально-технических и кадровых ресурсов;
- создание организационно-педагогических условий для эффективной реализации учебных планов.

Развивающая функция направлена на комплексное формирование профессионально значимых характеристик будущих офицеров через:

- систему учебных и внеаудиторных воспитательных мероприятий;
- развитие ключевых компетенций: профессиональной ответственности, психологической устойчивости, целевой ориентации;
- формирование эмоционально-волевой регуляции в условиях стрессовых ситуаций.

Эффективная интеграция указанных функций создает необходимые предпосылки для качественной профессиональной подготовки военных кадров, способствуя развитию их преадаптивности. Особую значимость данный компонент получает в контексте современных требований к совершенствованию системы военного образования.

В рамках данного компонента осуществляется:

- разработка образовательных технологий;
- создание программ реализации учебного процесса;
- проектирование алгоритмов педагогического взаимодействия.

Контрольно-оценочный компонент

Контрольно-оценочный компонент направлен на оценку сформированности преадаптивности у курсантов военного вуза, анализ и интерпретацию результатов функционирования системы, а корректирующий компонент позволяет своевременно вносить изменения в процесс реализации системы.

Функциями контрольно-оценочного компонента являются контрольная, диагностическая, оценочно-интерпретационная и корректирующая.

Контрольная функция определяет степень развития преадаптивных способностей обучающихся, проводит сравнительный анализ с установленными нормативными показателями и фиксирует текущее состояние профессиональной готовности курсантов.

Оценочно-интерпретационная функция осуществляет комплексную обработку эмпирических данных, проводит содержательную интерпретацию полученных результатов и формулирует обобщенные выводы по результатам мониторинга.

Корректирующая функция оценивает продуктивность внедренной педагогической модели, определяет необходимость модернизации содержательных аспектов системы и разрабатывает рекомендации по оптимизации учебного процесса.

Контрольно-оценочный компонент занимает важное положение в архитектуре системы, выполняя интегративную функцию между основными структурными компонентами. Он логически завершает цикл взаимодействия вводно-целевого и содержательно-технологического компонентов, одновременно формируя информационную базу для корректирующего этапа.

Особенностью его функционирования является способность трансформировать результаты оценки в конкретные управленческие решения, что обеспечивает непрерывность и цикличность процесса формирования преадаптивности.

Механизм обратной связи, реализуемый через данный компонент, позволяет осуществлять дина-

мическую адаптацию системы к изменяющимся условиям образовательного процесса.

В процессе реализации контрольно-оценочного компонента, по завершении каждого этапа, проводится промежуточная диагностика с целью определения результативности этапа как в достижении ожидаемого результата, так и в целом в повышении уровня преадаптивности курсантов в военном вузе. Завершается реализация программы контрольным диагностическим обследованием, где выявляется итоговый уровень сформированности преадаптивности курсантов в военном вузе, а также анализируются все полученные результаты с целью определения динамики. При этом важна математическая обработка полученных данных.

Выводы

Анализируя вышесказанное, стоит отметить, что предложенная модель системы формирования преадаптивности курсантов военных вузов представляет собой целостную систему, интегрирующую три взаимодополняющих компонента. Каждый структурный элемент системы имеет четкую целевую направленность и функциональную предназначность, что в совокупности обеспечивает достижение ключевого результата - развития преадаптивных качеств у будущих офицеров.

Реализация данной системы в образовательной практике военных вузов предполагает получение следующих значимых эффектов:

- оптимизацию адаптационных процессов при изменении условий профессиональной деятельности;
- расширение когнитивной;
- повышение уровня психоэмоциональной устойчивости в экстремальных ситуациях;
- формирование стабильной компетентности в условиях оперативной неопределенности.

С практической точки зрения, внедрение результатов исследования открывает новые перспективы для модернизации системы военной подготовки, обеспечивая качественное совершенствование профессиональной готовности будущих офицеров к эффективному решению задач в условиях динамично изменяющейся оперативной обстановки и современных вызовов безопасности.

Список источников

1. Аникина А.С. Формирование правовой компетентности будущего педагога использованием комплекса профессионально ориентированных правовых задач: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2011. 23 с.
2. Дахин А.Н. Моделирование в педагогике // Идеи и идеалы. 2010. Т. 2. № 1 (3). С. 11 – 20.
3. Кечкин Ю.В. Профессионально-мотивационная адаптация курсантов в военном вузе: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2016. 222 с.

4. Мещеряков Д.В. ФГОС ВПО в образовательном процессе военного вуза [Электронный ресурс]. URL: tsutmb.ru/fgosvpo/vobrazovatelnom-processe-voennogovuza (дата обращения: 25.05.2025)
5. Муралев А.А. Формирование документоведческой компетентности у курсантов военных вузов: дис. ... канд. пед. наук. Пермь, 2015. 204 с.
6. Непрокина И.В. Метод моделирования как основа педагогического исследования // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. 4 с.
7. Новиков А.М. Методология образования. М.: Эгвест, 2002. С. 126 – 132.
8. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://slovo.yaxy.ru/87.html>. (дата обращения 25.08.2025 г)
9. Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. 202 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности).

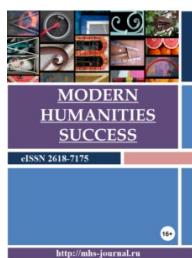
References

1. Anikin A.S. Formation of legal competence of future teachers using a set of professionally oriented legal tasks: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Tyumen, 2011. 23 p.
2. Dakhin A.N. Modeling in pedagogy. Ideas and ideals. 2010. Vol. 2. No. 1 (3). P. 11 – 20.
3. Kechkin Yu.V. Professional and motivational adaptation of cadets in a military university: dis. ... candidate of ped. sciences. Chelyabinsk, 2016. 222 p.
4. Meshcheryakov D.V. Federal State Educational Standard of Higher Professional Education in the educational process of a military university [Electronic resource]. URL: tsutmb.ru/fgosvpo/vobrazovatelnom-processe-voennogovuza (date of access: 25.05.2025)
5. Muralev A.A. Formation of document management competence among cadets of military universities: dis. ... Cand. Ped. Sciences. Perm, 2015. 204 p.
6. Neprokina I.V. Modeling method as a basis for pedagogical research. Theory and practice of social development. 2013. No. 7. 4 p.
7. Novikov A.M. Methodology of education. Moscow: Egvest, 2002. P. 126 – 132.
8. Kodzhaspairova G.M., Kodzhaspiprov A.Yu. Pedagogical dictionary [Electronic resource]. URL: <http://slovo.yaxy.ru/87.html>. (date of access 25.08.2025)
9. Salmina N.G. Sign and symbol in training. Moscow: Publishing house of Moscow University, 2008. 202 p.
10. Federal state educational standard of higher professional education in the field of training (specialty).

Информация об авторе

Мирошкин В.Н., соискатель кафедры Подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, miroshkin.85@bk.ru

© Мирошкин В.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.062

Предложения по совершенствованию организационных условий деятельности центров физической культуры, спорта и здоровья на примере Красногвардейского района Санкт-Петербурга

¹Шемаев И.Н.,

¹Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры

Аннотация: в современном обществе физическая культура и спорт играют ключевую роль в укреплении здоровья населения, особенно в условиях урбанизации. Районные центры физической культуры, спорта и здоровья в Санкт-Петербурге являются важным звеном в вовлечении граждан в систематические занятия, способствуя реализации национальных целей по повышению благополучия и уровня удовлетворенности условиями для активного образа жизни до 2030 года. Актуальность исследования обусловлена необходимостью модернизации организационных условий деятельности таких центров для повышения их эффективности и доступности услуг. Проблема заключается в недостаточной адаптации существующих моделей к потребностям различных групп населения, что приводит к низкой вовлеченности, особенно среди лиц 30-59 лет. Цель работы – разработать предложения по совершенствованию организационных условий на примере Центра физической культуры, спорта и здоровья Красногвардейского района Санкт-Петербурга. Исследование проводилось на базе указанного центра в течение года с использованием методов анализа документации, статистического анализа, социологического опроса и функциональных проб (Ромберга-2, Руфье, Генчи). Выборка включала контрольную и экспериментальную группы по 16 человек каждая (по 8 мужчин и женщин в возрасте 30-59 лет), занимающихся общей физической подготовкой. Первичный опрос выявил ключевые факторы комфорта: профессионализм тренеров, удобное расписание и возможность выбора занятий. На основе данных была разработана и внедрена в экспериментальной группе пилотная программа «вЦЕНТРЕ внимания» на 6 месяцев, включающая меры по оптимизации документации, профессиональному развитию инструкторов, заботе о посетителях и методической корректировке занятий. Результаты первичного этапа показали, что 70,2% жителей района удовлетворены условиями, но в группах преобладали средний уровень физической подготовки и удовлетворительные показатели проб. После внедрения программы в экспериментальной группе уровень удовлетворенности вырос до 81% (против 62% до), средняя самооценка динамики физического состояния – 8,19 балла (против 2,75 в контрольной), психологического – 8,5 балла (против 2,69). Функциональные пробы продемонстрировали улучшения: по Ромбергу-2 – 14 удовлетворительных результатов (против 9), по Руфье – рост числа лиц с уровнем выше среднего до 5, по Генчи – 11 отличных состояний (против 10).

Ключевые слова: физическая культура, спорт, физкультурно-оздоровительная работа, организационные условия, предложения по совершенствованию, спортивная инфраструктура, центры спорта, управление физической культурой и спортом

Для цитирования: Шемаев И.Н. Предложения по совершенствованию организационных условий деятельности центров физической культуры, спорта и здоровья на примере Красногвардейского района Санкт-Петербурга // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 261 – 267.

Поступила в редакцию: 16 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Proposals for improving the organizational conditions of physical culture, sports, and health centers on the example of the Krasnogvardeysky district of St. Petersburg

¹Shemaev I.N.,
¹St. Petersburg Scientific Research Institute for Physical Culture

Abstract: in modern society, physical culture and sports play a key role in strengthening the health of the population, especially under conditions of urbanization. District centers of physical culture, sports, and health in St. Petersburg are an important link in engaging citizens in systematic activities, contributing to the achievement of national goals for improving well-being and satisfaction with conditions for an active lifestyle by 2030. The relevance of the study is due to the need to modernize the organizational conditions of such centers in order to increase their efficiency and the accessibility of services. The problem lies in the insufficient adaptation of existing models to the needs of different population groups, leading to low involvement, especially among people aged 30-59. The aim of the work is to develop proposals for improving organizational conditions using the example of the Physical Culture, Sports, and Health Center of the Krasnogvardeysky District of St. Petersburg. The research was conducted at this center over the course of a year using document analysis, statistical analysis, sociological surveys, and functional tests (Romberg-2, Ruffier, Genchi). The sample included control and experimental groups of 16 people each (8 men and 8 women aged 30-59), engaged in general physical training. The initial survey identified key comfort factors: professionalism of coaches, convenient schedules, and the possibility of choosing activities. Based on the data, a pilot program called "In the CENTER of Attention" was developed and implemented in the experimental group for 6 months, including measures for optimizing documentation, professional development of instructors, visitor care, and methodological adjustments to sessions. The initial stage results showed that 70.2% of district residents were satisfied with the conditions, but the groups generally had average levels of physical fitness and satisfactory test results. After the program was introduced, satisfaction levels in the experimental group rose to 81% (compared to 62% before), the average self-assessment of physical state dynamics was 8.19 points (compared to 2.75 in the control group), and psychological state – 8.5 points (compared to 2.69). Functional tests demonstrated improvements: Romberg-2 – 14 satisfactory results (vs. 9), Ruffier – an increase in the number of participants above the average level to 5, Genchi – 11 excellent states (vs. 10).

Keywords: physical culture, sports, physical culture and health promotion, organizational conditions, suggestions for improvement, sports infrastructure, sports centers, management of physical culture and sports

For citation: Shemaev I.N. Proposals for improving the organizational conditions of physical culture, sports, and health centers on the example of the Krasnogvardeysky district of St. Petersburg. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 261 – 267.

The article was submitted: June 16, 2025; Approved after reviewing: August 13, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Районные центры физической культуры, спорта и здоровья Санкт-Петербурга играют важную роль в вовлечении граждан в систематические занятия физической культурой и спортом. Данное направление является одним из приоритетов страны [6]. Президент Российской Федерации в 2024 году обозначил новую национальную цель до 2030 года (и на перспективу до 2036 года) – сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи [8]. В рамках данной цели руководством страны поставлена задача повысить к 2030 году уровень удовлетворенности граждан условиями для занятий физической культурой и спортом. Несомненно, именно районные центры спорта являются одним из главных исполнителей указанной задачи – в спектр деятельности данных

учреждений входит работа с населением «на местах» по месту жительства [3].

Красногвардейский район, представляющий собой один из ключевых и наиболее населенных районов Северной столицы, обладает всеми необходимыми возможностями для повышения уровня удовлетворенности граждан созданными условиями для активного образа жизни. На 1 января 2025 года в районе проживает 383 тыс. человек, из них систематически физической культурой и спортом занимаются 207 тыс. человек [1]. По результатам исследования Санкт-Петербургского информационно-аналитического центра, по итогам 2024 года 70,2% жителей Красногвардейского района удовлетворены созданными условиями для занятий физкультурой и спортом. Районный центр физической культуры, спорта и здоровья Красногвардейского района

имеет широкую сеть объектов и направлений физкультурно-оздоровительной работы.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью физической культуры и спорта в современном обществе. В условиях растущих темпов урбанизации населения особую значимость приобретает развитие инфраструктуры физкультурно-спортивных организаций. Центры физической культуры, спорта и здоровья выступают ключевым звеном в системе массового спорта, обеспечивая доступность спортивных услуг для различных категорий населения.

Проблема исследования заключается в необходимости совершенствования организационных условий деятельности центров физической культуры, спорта и здоровья для повышения их эффективности и доступности спортивных услуг населению. Существующие модели организации работы таких центров требуют модернизации с учетом современных требований к качеству предоставляемых услуг и потребностей различных групп населения.

Цель исследования – подготовить предложения по совершенствованию организационных условий деятельности центров физической культуры, спорта и здоровья на примере Центра физической культуры, спорта и здоровья Красногвардейского района Санкт-Петербурга.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе государственного бюджетного образовательного

учреждения дополнительного образования детей «Центр Физкультура и Здоровье» в течение одного года. В ходе работы использовались методы анализа документации, статистического анализа, а также социологического опроса и метод функциональных проб (проба Ромберга-2, проба Руфье, проба Генчи) контрольной и экспериментальной группы [4]. Выбор данных проб обусловлен мнением инструкторов центра на основе их наблюдения.

Результаты и обсуждения

Обозначим составы контрольной и экспериментальной групп. В каждой группе по 16 человек – по 8 женщин и 8 мужчин в возрасте от 30 до 59 лет включительно. Именно эта возрастная группа является наиболее востребованной в исследовании из-за малой вовлеченности жителей в возрасте 30-59 лет в систематические занятия спортом. Все участники эксперимента получают бесплатные физкультурно-оздоровительные услуги в районном центре, спецификация групп – общая физическая подготовка.

Первоначально нами был проведен социологический опрос испытуемых для определения стартовых характеристик условий занятий.

Один из вопросов, который был задан физкультурникам: «Что для Вас является наиболее важным условием для комфортных занятий физической культурой и спортом?». Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты ответа контрольной и экспериментальной группы на вопрос «Что для Вас является наиболее важным условием для комфортных занятий физической культурой и спортом?».

Table 1

Results of the control and experimental groups' responses to the question “What is the most important condition for comfortable physical education and sports activities for you?”.

№ п/п	Критерий	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
		Количество ответов	Процентное соотношение	Количество ответов	Процентное соотношение
1.	Безопасность посещения спортивных объектов	3	19%	6	38%
2.	Удобное расположение и транспортная доступность спортивных сооружений	11	69%	11	69%
3.	Санитарно-гигиеническое состояние мест занятий	5	31%	6	38%
4.	Возможность выбора занятий в соответствии со своими интересами	11	69%	11	69%
5.	Доступность информации о проводимых занятиях, а также физкультурных и спортивных мероприятиях	5	31%	6	38%

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

6.	Материально-техническая оснащенность мест занятий	8	50%	10	63%
7.	Удобное расписание предоставления услуг	13	81%	13	81%
8.	Количество спортивных объектов в районе	3	19%	3	19%
9.	Профессионализм и отношение тренерского состава	14	88%	14	88%
10.	Стоимость занятий	6	38%	6	38%

Из табл. 1 мы видим, что участники группы считают, что наиболее важным фактором для комфортных занятий спортом являются профессионализм и отношение тренерского состава, а также удобное расписание предоставления услуг и возможность выбора занятий в соответствии со своими интересами.

На вопрос «Какие дополнительные факторы могут повлиять на вашу удовлетворенность занятиями физической культурой и спортом в Центре?» 56% участников контрольной группы и 75% участников экспериментальной группы

считают, что это совместное групповое времяпрепровождение (туристические походы, культурные мероприятия, встречи с амбассадорами спорта и т.д.).

88% испытуемых контрольной группы и 63% испытуемых экспериментальной группы признались, что помимо посещения занятий, никогда не принимали участие в физкультурных и спортивных мероприятиях, проводимых Центром.

На рис. 1 и 2 представлены ответы групп на вопрос про удовлетворенность созданными в Центре условиями для занятий спортом.

Рис. 1. Ответы контрольной группы на вопрос «Удовлетворены ли Вы в целом условиями для занятий физической культурой и спортом в Центре физической культуры, спорта и здоровья?».

Fig. 1. Responses of the control group to the question “Are you generally satisfied with the conditions for physical education and sports at the Center for Physical Education, Sports and Health?”.

Рис. 2. Ответы экспериментальной группы на вопрос «Удовлетворены ли Вы в целом условиями для занятий физической культурой и спортом в Центре физической культуры, спорта и здоровья?».

Fig. 2. Responses of the experimental group to the question “Are you generally satisfied with the conditions for physical education and sports at the Center for Physical Education, Sports and Health?”.

К оценке собственной физической подготовленности группы подошли следующим образом:

- 12% участников контрольной группы считают, что у них высокий уровень, 69% «средний» и 19% «низкий»;

- 19% участников экспериментальной группы считают, что у них высокий уровень, 56% «средний» и 25% «низкий».

На вопрос оценки своего состояния здоровья 69% занимающихся контрольной группы и 56% экспериментальной группы ответили, что оно «скорее хорошее, чем плохое».

По результатам комплексного анализа данных, полученных в ходе проведения опроса респондентов и серии функциональных проб среди испытуемых, с учётом профессиональных рекомендаций квалифицированных инструкторов, стратегических указаний руководства Центра а также принимая во внимание текущие возможности инфраструктуры и кадрового потенциала организации, нами была подготовлена программа повышения уровня организационных условий развития деятельности Центра физической культуры, спорта и здоровья Красногвардейского района Санкт-Петербурга, которая получила пилотное название «в ЦЕНТРЕ внимания».

Программа реализовывалась в течение 6 месяцев в экспериментальной группе. Все мероприятия и положения программы были выполнены. Контрольная группа при этом продолжила свои занятия в традиционном формате.

После завершения эксперимента нами были повторно опрошены занимающиеся контрольной и экспериментальной групп.

Испытуемых попросили ответить на вопрос: «Наблюдаете ли вы динамику своего физического состояния за последние несколько месяцев? Если да, то оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, где 1 – совершенно не наблюдаю, 10 – очень выраженная динамика». Средний ответ участников контрольной группы составил 2,75 балла, что характеризует отсутствие или минимальные изменения. Испытуемые экспериментальной группы отметили положительную динамику своего физического состояния – средний ответ составил 8,19 баллов.

Такая же тенденция наблюдается и в ответах на вопрос: «Наблюдаете ли вы динамику своего психологического состояния за последние несколько месяцев? Если да, то оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, где 1 – совершенно не наблюдаю, 10 – очень выраженная динамика». Результаты следующие:

- контрольная группа, среднее значение – 2,69 балла;

- экспериментальная группа, среднее значение – 8,5 баллов.

На вопрос сыграл ли в изменении вашего физического и/или психологического состояния какую-то роль Центр физкультуры и спорта Красногвардейского района, который вы посещаете (где 1 – совершенно не сыграл, 10 – сыграл ключевую роль) средний ответ участников контрольной группы составил 2,81 балла, экспериментальной группы – 8,25 балла. Стоит отметить, что испытуемые экспериментальной группы особое внимание обратили на появление новых, интересных заданий во время занятий, изменение подхода инструктора к процессу проведения занятий, внедрение дневников самоконтроля. В рамках повышения мотивации к

занятиям были проведены встречи с амбассадорами спорта, которые делились с занимающимися своими спортивными историями и советами. Участники контрольной группы не увидели значимых изменений в состоянии своего

психологического и (или) физического состояния. Однако все участники эксперимента отметили улучшение состояния мест занятий в части частоты помещений – процесс уборки стал более эффективным.

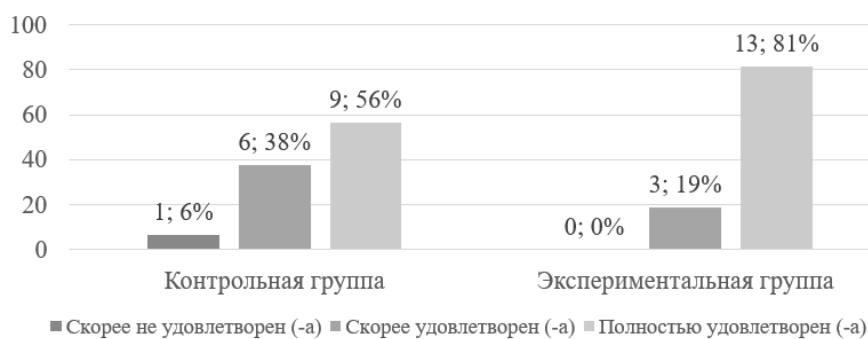

Рис. 3. Уровень удовлетворенности занимающихся созданными условиями для занятий физической культурой и спортом в Центре после проведения эксперимента.

Fig. 3. Level of satisfaction of those involved in the conditions created for physical education and sports at the Center after the experiment.

Согласно рис. 2 и 3, уровень удовлетворенности испытуемых экспериментальной группы созданными условиями для занятий спортом вырос: 81% полностью удовлетворены (значение до эксперимента – 62%), скорее удовлетворены – 19%, против 25% до эксперимента, а количество человек скорее не удовлетворенных после проведения эксперимента отсутствует. В части контрольной группы результаты остались практически неизменны.

Если полученные данные повторного опроса показывают положительную динамику в экспериментальной группе, важно проверить наличие положительных или отрицательных изменений по функциональным пробам.

Результаты повторно проведенных опроса и функциональных проб свидетельствуют о положительном влиянии внедрения программы в экспериментальной группе.

Выводы

В ходе проведенного исследования были рассмотрены актуальные вопросы организации деятельности центров физической культуры, спорта и здоровья на примере Центра физической культуры, спорта и здоровья Красногвардейского района Санкт-Петербурга.

Проведенное исследование (первичный опрос занимающихся контрольной и экспериментальной групп, проведение первичных функциональных проб) позволило выявить ключевые направления совершенствования организационных условий деятельности центра. На основании полученных

результатов нами была подготовлена программа повышения уровня организационных условий развития деятельности Центра физической культуры, спорта и здоровья Красногвардейского района Санкт-Петербурга. По результатам внедрения программы и последующего проведения повторного опроса и функциональных проб была подтверждена эффективность разработанной программы. На основании полученных положительных результатов нами были представлены предложения по совершенствованию организационных условий деятельности центров физической культуры, спорта и здоровья на примере Центра физической культуры, спорта и здоровья Красногвардейского района Санкт-Петербурга. Структурировав основные положения программы по направлениям, связанным с организацией работы, профессиональным ростом сотрудников, взаимодействием с посетителями и методической деятельностью, мы детально раскрываем и обосновываем предложенный подход.

Следует учитывать, что единовременная или даже значительная трансформация всей системы, особенно в формате пробного внедрения, не представляется реалистичной.

Именно поэтому в процессе исследования мы сфокусировались на внедрении точечных, но эффективных изменений в ключевых областях, которые были практически осуществимы в рамках формирующего эксперимента. Эти изменения и

составили основное содержание проведённой работы.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций создаст основу для устойчивого развития районных центров физкультуры, спорта

и здоровья, а также для увеличения удовлетворенности граждан созданными условиями для занятий физической культурой и спортом.

Список источников

1. Отчет по форме федерального статистического наблюдения 1-ФК по Санкт-Петербургу за 2024 год / Комитет по физической культуре и спорту. Санкт-Петербург, 2024. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_physic/statistic/ (дата обращения: 20.05.2025)
2. Численность населения по муниципальным образованиям на 01.01.2025 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области // Официальный сайт Санкт-Петербургского отделения Росстата. URL: <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/СПб чисел на 01.01.2025 по МО.pdf> (дата обращения: 13.05.2025)
3. Гаврилов Д.Н., Пухов Д.Н. Проблемы организации физкультурно-оздоровительной работы с населением по месту жительства // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. 10 с.
4. Кабачкова А.В., Захарова А.Н. Функциональное тестирование: пробы с физическими нагрузками: учебно-методическое пособие. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. 120 с.
5. Коробкова А.Ю., Парфененкова Ю.В. Влияние йоги на физическую и психологическую подготовку // Юный ученый. 2024. № 2 (76). С. 138 – 145. URL: <https://moluch.ru/young/archive/76/4126/>
6. Магомедов Г.Х. Роль спортивно-зрелищных мероприятий как фактор повышения эффективности оздоровительной работы с населением // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 234 – 236.
7. Мезенчук А.И., Кубряк О.В. Проба Ромберга: от ходьбы в темноте до тестов на стабилоплатформе // Альманах клинической медицины. 2022. № 5. С. 335 – 347.
8. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986> (дата обращения: 13.05.2025)

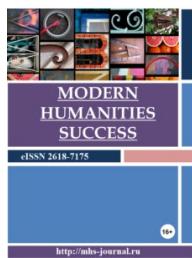
References

1. Report on the federal statistical observation form 1-FK for St. Petersburg for 2024. Committee for Physical Culture and Sports. St. Petersburg, 2024. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_physic/statistic/ (date of access: 20.05.2025)
2. Population by municipalities as of 01.01.2025. Territorial body of the Federal State Statistics Service for St. Petersburg and the Leningrad Region. Official website of the St. Petersburg branch of Rosstat. URL: <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/СПб чисел на 01.01.2025 по МО.pdf> (date of access: 13.05.2025)
3. Gavrilov D.N., Pukhov D.N. Problems of organizing physical education and health work with the population at the place of residence. Modern problems of science and education. 2014. No. 6. 10 p.
4. Kabachkova A.V., Zakharova A.N. Functional testing: tests with physical activity: a teaching aid. Tomsk: Tomsk State University Publishing House, 2021. 120 p.
5. Korobkova A.Yu., Parfenenkova Yu.V. The influence of yoga on physical and psychological training. Young scientist. 2024. No. 2 (76). P. 138 – 145. URL: <https://moluch.ru/young/archive/76/4126/>
6. Magomedov G.Kh. The role of sports and entertainment events as a factor in increasing the effectiveness of health work with the population. The world of science, culture, education. 2021. No. 2 (87). P. 234 – 236.
7. Mezencuk A.I., Kubryak O.V. Romberg test: from walking in the dark to tests on a stabiloplateform. Almanac of Clinical Medicine. 2022. No. 5. P. 335 – 347.
8. Decree of the President of the Russian Federation of 05/07/2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036". Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986> (date of access: 05.13.2025)

Информация об авторе

Шемаев И.Н., аспирант, Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры, shemaev_ilya@mail.ru

© Шемаев И.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 78.071.1(510)

Эволюция подходов к реализации педагогического потенциала детских фортепианных циклов китайских композиторов

¹ **Яо Юйхань,**

¹ **Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена**

Аннотация: цель исследования заключалась в выявление эволюционного пути реализации педагогического потенциала детских фортепианных произведений китайских композиторов, с установлением исторических этапов решения обучающих и воспитательных задач в педагогических практиках юных музыкантов Китая. Исследование концентрируется на эволюции детских фортепианных произведений в Китае, характеризуемых глубоко укоренившимися ценностями традиционной культуре страны. В статье вкратце освещены основные вехи развития культуры «фортепианное детство», и отражена динамика изменений с указанием результатов их реализации в педагогической практике Китая. Подчеркнуто сохранение национальных черт музыкальной культуры в целом, и отражено их влияние на формирование учебного репертуара юных пианистов на протяжении нескольких десятилетий. Ретроспективный и литературный анализ научной и научно-методической литературы позволил сделать вывод о необходимости усиления преемственности китайских фортепианных традиций путем преодоления обозначенных нами проблем, в виду наличия мощного художественного, образовательного и воспитательного потенциала детского фортепианного репертуара, расширение границ, применения которого способно существенно и качественно обогатить педагогические практики разных стран мира.

Ключевые слова: фортепианное образование, «фортепианное детство», композиторы Китая, фортепианные циклы для детей, педагогический потенциал, эволюция

Для цитирования: Яо Юйхань Эволюция подходов к реализации педагогического потенциала детских фортепианных циклов китайских композиторов // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 268 – 273.

Поступила в редакцию: 17 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

The evolution of approaches to realizing the pedagogical potential of Chinese composers' children's piano cycles

¹ **Yao Yuhan,**

¹ **Herzen State Pedagogical University of Russia**

Abstract: the purpose of the study was to identify the evolutionary path of realizing the pedagogical potential of children's piano works by Chinese composers, while establishing the historical stages of solving educational and educational tasks in the pedagogical practices of young Chinese musicians. The research focuses on the evolution of children's piano works in China, characterized by deeply rooted values in the country's traditional culture. The article briefly highlights the main milestones in the development of the "piano childhood" culture, and reflects the dynamics of changes, indicating the results of their implementation in teaching practice in China. The preservation of national features of musical culture in general is emphasized, and their influence on the formation of the educational repertoire of young pianists over several decades is reflected. A retrospective and literary analysis of scientific and methodological literature has allowed us to conclude that it is necessary to strengthen the continuity of Chinese piano traditions by overcoming the problems we have identified, in view of the powerful artistic, educational and educational potential of the children's piano repertoire, expanding the boundaries, the use of which can significantly and qualitatively enrich the pedagogical practices of different countries of the world.

Keywords: piano education, «piano childhood», Chinese composers, piano cycles for children, pedagogical potential, evolution

For citation: Yao Yuhan The evolution of approaches to realizing the pedagogical potential of Chinese composers' children's piano cycles. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 268 – 273.

The article was submitted: June 17, 2025; Approved after reviewing: August 14, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Многогранность мира, отраженная в смыслах, транслируемых нотным текстом, в максимально объемной форме представлено фортепианной музыкой. Образная составляющая фортепианной музыки в большей степени обусловлена насыщенностью сюжета, доносящих до слушателей посредством действий персонажей. Такая обусловленность предполагает четкую направленность музыкального произведения, предназначенного для исполнения на фортепиано, на конкретный контингент слушателей.

Первоначально, «обращение к детям», выраженное средствами музыки, можно отметить в творчестве И.С. Баха (например, Маленькие прелюдии, Цикл из 15 двухголосных инвенций, Пьесы из нотной тетради Анны Магдалены Бах и др.). Большинством исследователей отмечается, что подобное обращение обусловлено сложившимися обстоятельствами, диктующими необходимость подготовки исполнителей, обучение которых приветствовалось уже самых ранних лет. Композиторская деятельность И.С. Баха стала своеобразным началом, послужившим примером для композиторов всего мира (например, Шесть детских пьес для фортепиано Ф. Мендельсона, Детская пьеса А. Вебера, «20 песен для больших и маленьких детей», «Детские сцены» Р. Шумана, «Детский альбом» П.И. Чайковского и др.).

Рост популярности «фортепианного детства» среди композиторов, поддерживаемой запросом педагогов, привело к укреплению статуса фортепианной музыки, предназначеннной для юных музыкантов, что в свою очередь обусловило повышение исследовательского интереса [1, с. 23]. Решением проблемных аспектов «фортепианного детства» были заняты представители разных сфер научного сообщества, большинство из которых осуществляли попытки раскрыть характер взаимосвязей, существующих между компонентами системы обучения игре на фортепиано юных музыкантов и психологией ребенка, диктующего конкретные принципы организации названного процесса [7, с. 413].

Расширение охвата внимания к миру «фортепианного детства» со стороны всех задействованных

в нем участников (исследователей, специалистов в области культуры, педагогов, семьи и т. д.) стало основанием для роста фортепианных произведений, написанных с учетом психологических особенностей развития детей разных возрастных групп, и причиной пополнения мировой музыкальной библиотеки «детства». Психология «детства» нашла свое отражение в фортепианных опусах, транслирующих внешние (действенные) и внутренние (психоэмоциональные) аспекты жизни ребенка, в единстве представляющие объемную летопись всего пространства детской жизни [5, с. 8].

Целью настоящего исследования стало выявление эволюции подходов к реализации педагогического потенциала детских фортепианных циклов китайских композиторов.

Материалы и методы исследований

В данной работе нами используется метод качественного исследования. Метод ретроспективного и литературного анализа научных и научно-методических работ в контексте сформулированной темы исследования, позволил обобщить и систематизировать информационный материал, свидетельствующие об исторической эволюции детского фортепианного образования в Китае и педагогической теории обучения детей игре на фортепиано. В исследовании косвенно используется анализ партитур, только с целью выявления нюансовых характеристик музыкальных сочинений китайских композиторов.

Результаты и обсуждения

В Китае тема детства изначально была представлена теоретико-методической базой, созданной преимущественно в Европе, по аналогии включая основные характеристики художественно-педагогической сферы западной модели. Задействование было выражено введением в программу фортепианной подготовки детей музыкальных произведений иностранных для китайской музыкальной культуры композиторов, не отражающих национальные черты музыкального искусства.

Современный этап национализации и диверсификации фортепианной музыки в Китае, в рамках запоздалого «ответа» на ее европеизацию в конце XIX века, характеризуется наполнением музы-

кального репертуара «душой национальной культуры» [8, с. 7], способной транслировать традиционные ценности уже на начальном этапе фортепианного образования. В контексте определяющих условий изучение многообразия палитры фортепианной музыки, предназначеннной для детей, следует осуществлять отдельно от всего массива музыкального репертуара, обособив характеристики «детства» в отдельный жанр.

Особенности национальной культуры в контексте фортепианного образования детей находят свое отражение в структуре организации (небольшие сочинения) и транслируемом сюжете, который близок восприятию маленького музыканта окружающего его мира. Представленность сюжета знакомыми ребенку образами, облечеными в музыкальную форму, способны вызвать яркие эмоции, тем самым увлекая (мотивируя) его эмоционально в исполнительскую деятельность. Таким образом, в основу обучения ребенком игре на фортепиано заложены механизмы рефлексии, регулирование силы которой композиторами осуществляется посредством создания образно-сюжетных циклов, предусматривая постепенное усложнение учебного репертуара [6, с. 309].

Отличительной особенностью китайского подхода к реализации педагогического потенциала детских фортепианных циклов является акцентированное внимание к воспитательной функции музыкальных сочинений. Все создаваемые ими инструментальные циклы, предназначенные для детей, ориентированные на постижение и накопление художественно-эстетического опыта юного музыканта.

В этой связи следует отметить важность создания музыкальных произведений в рамках национальных традиций, транслирующих ценности близкие ребенку. Несмотря на межкультурную значимость музыки, выступающей в качестве неотъемлемого концепта культурного диалога между представителями разных стран, фортепианская музыка, предназначенная для юных исполнителей должна содержать «родные мотивы», содержащие близкие ему интонации, гармонии и ритмы.

Именно такие произведения, на наш взгляд, должны превалировать в учебном репертуаре начальной школы игры на фортепиано, так как кроме художественной ценности, они способны выступать в качестве дидактической основой обучения юных музыкантов. Национальные черты музыкальных сочинений, исполняемых юными пианистами, содействуют образованию национальной методической системы, способной выполнять функцию воспитания личности ребенка,

достигая оптимального баланса между уровнем исполнительского мастерства и духовной составляющей музыки.

Возрождение национальных традиций музыкальной культуры, черты которой к настоящему времени становятся все более проявленными в детском репертуаре фортепианных произведений, вызывает рост исследовательского интереса. Уникальность сочинений китайских авторов пытаются изучить и понять специалисты разных стран, посвящая свои исследования поиску отличающихся от привычных западных моделей черт. Наряду с исследованием всей музыкальной культуры Китая, особое внимание в последние десятилетие уделяется изучению детско-юношеского сегмента фортепианного творчества в целом и репертуара в частности.

Если работы российских ученых (Е.А. Александрова, Д.Р. Загидуллина, Т.П. Самсонова, О.В. Усова и др.), направлены на изучение преимущественно структурной организации музыкальных циклов, созданных для детей, то китайские исследования (Ли Линцзюнь, Пань Хунюй, Жэнь Вэйхуа, Фан Мэнчжунюань, Хуан Чжулин, Чжан Футун и др.) посвящены поиску оптимальных путей адаптации фольклорного материала к музыкальным сочинениям современности с целью интеграции национальных черт и ценностей в музыкальное полотно произведений [12, с. 8].

Сложности на пути интеграции китайского репертуара, предназначенного как для состоявшихся исполнителей, так и для детей в педагогические практики других стран заключается фрагментарной представленностью национально окрашенной музыки Китая, что снижает степень ее понимания, а значит и применение в исполнительской и педагогической деятельности. Причина фрагментарности заключена в низком уровне осведомленности музыкального сообщества о китайском фортепианном репертуаре, знакомство с которым преимущественно осуществляется в период совместного проведения культурных мероприятий в рамках коммуникаций между странами. Глобализационные процессы, подпитываемые научными достижениями в сфере коммуникаций, привели к интенсификации процесса познания, однако только в последнее десятилетие.

В качестве еще одной из причин может выступать сложность познания, заключающаяся в отсутствии знаниевого компонента понимания в связи с недостаточной информированностью заинтересованных в развитии фортепианного образования лиц об истории его развития в Китае и традициях музыкальной культуры «азиатских» стран в целом.

Детская фортепианная школа в Китае не обладает длительной и насыщенной историей своего становления, а рост исследований свидетельствует о продолжении ее развития до настоящего времени. Большинством исследователей ее рождение датируется 1934 годом, когда известным китайским композитором Хэ Лутином было создано короткое музыкальное произведение, созданное для юных пианистов «Дудочки пастушка» [10, с. 67].

Вслед за первым произведением, отнесенным к репертуару «фортепианного детства», свое внимание к педагогической практике подготовки детей к игре на фортепиано обратили и другие китайские композиторы. Так, в кратчайший период времени были написаны музыкальные сочинения, составившие фортепианный потенциал педагогических практик Китая. В 1936 году китайский композитор Цай Чжиюнь создает детский цикл произведений, объединенный под названием «Сюиту о Китае» [11, с. 7].

Мировую известность приобретают впоследствии произведения талантливого композитора, создавшего богатейшую музыкальную коллекцию, известную на сегодняшний день во многих странах, Дин Шаньэ. Благодаря творческой деятельности композитора, сумевшего воплотить в музыкальных сочинениях традиционные ценности китайского народа, учебный репертуар начального этапа обучения игре на фортепиано был дополнен рядом произведений, популярность которых растет с каждым годом, среди них: «Синьцзянский танец № 1», «Веселый праздник», «Восемь детских фортепианных пьес» и «Четыре маленьких прелюдии и фуги» (оп.29).

Многие исследователи посвящают свои труды, изучению творческого наследия композитора, объясняя это тем, что ему удалось «вложить в музыкальные сочинения основные эволюционные этапы развития и стилевые тенденции» детской темы в инструментальном звучании. Особенно ярко проявлен названный феномен в ряде пьес, объединенных в единый цикл, повествующий о жизни одного дня ребенка (например, «Загородная прогулка», «Ловля бабочек», «Прятки» и т.д.).

Мощный скачок в развитии детского репертуара, сопровождаемый созданием китайскими композиторами музыкальных сочинений, предназначенных для исполнения юными пианистами, отмечается в начале 90-х годов. В этот период были опубликованы и введены в педагогическую практику фортепианной школы детей произведения, написанные известными в Китае композиторами: Ли Инхай, Ду Мисинь и Ван Лисань. В них исследователями отмечается уникальные особенности музыкального языка, контрастирующего с произ-

веденими западной модели фортепианной школы [4, с. 114].

В 50-х годах многие композиторы Китая обратили свой взор на фольклорное наследие, бережно сохраненное в традиционной музыкальной культуре Поднебесной. Интерпретационные техники, в большом разнообразии присутствующие в композиторских практиках, позволили Сан Тун создать фортепианные сочинения для детей, искусно введя в музыкальное полотно этнические и жанровые черты, а также интонационные нюансы, придавшие национальный оттенок транслируемым простым сюжетам (например, «Маленькая детская сюита», «Песни народности Мяо») [2, с. 61].

В названном ключе созданы произведения последующих годов – 80-90-х, в которых особенно заметны результаты творческой деятельности таких китайских композиторов, как Ни Хунцзинь, Чжу Цзяньэра и Се Гунчэна, создавших сочинения для детей на основе известных народных мелодий. Большинством китайских композиторов отражается обычная жизнь ребенка, окрашенная музыкальными «красками», транслирующие его эмоциональные переживания в конкретный момент времени или деятельности.

Так, трудности учебного процесса, связанные с постижением маленьким человеком знаний об окружающем его мире, искусно переданы в сюитном сочинении Сюй Цзяньчана «Дневник школьника». Не упускают из вида описание посредством музыкального языка ведущей деятельности ребенка – игровую, которая доносится до слушателей при исполнении «Детских игр» Чжан Ли [9, с. 52].

Яркими характеристиками обладают музыкальные сочинения, в сюжет которых заложены интересы ребенка, например, общение с природой. Удивительно точно удается передать эмоциональную атмосферу взаимодействий ребенка с подводным миром и его обитателями в короткой пьесе Чжао Си «Тропические рыбки». А радость познания ребенка в путешествии очевидна в сочинении Чжоу Циньлина «Китайский мальчик в Париже».

Естественно, что «фортепианное детство» невозможно представить себе вне мифологической составляющей музыкального повествования, обязательное участие в которых сказочных персонажей крайне интересно маленькому пианисту. Китайскими композиторами представлен большой цикл сказочной тематики, наибольшую популярность в которой приобрела сюита «Русалка» Ду Минсия и У Цзучзяня, в которой юный исполнитель сталкивается с характерами таких персонажей, как Русалок, Старика Женышеня и Горного Демона [3, с. 73].

Начиная с 70-х годов прошлого столетия в Китае становится заметным активизация поиска и декларации патриотического потенциала фортепианного образования, способного выступить в качестве уникального инструмента формирования патриотического сознания юного исполнителя. Увлеченность патриотической тематикой многих композиторов Китая того времени позволило создать учебный репертуар, освоение и исполнение которого носило не только обучающую, но и воспитательную функцию (например, «Помни, что сказала бабушка» Ли Инхая, «Альбом для юношества нового столетия» Ду Минсия).

Большой пласт музыкальных сочинений посвящен повествованию увлеченности ребенка изобразительным творчеством, результаты которого точно передаются в музыкальных сочинениях, предназначенных для детей, путем трансформации композитором визуальных образов в звуковые (музыкальные). Примерами, отражающими широкий диапазон творческих порывов ребенка и его живописных впечатлений, могут служить сочинения, написанные китайскими композиторами в начале XXI века: «Рисунки младшего брата» Ли Инхая и «Коллекция детских рисунков для фортепиано» Сюй Чжанхая.

Выводы

Осуществленный анализ в рамках исследовательской темы позволяет констатировать наличие в фортепианном искусстве Китая большого потенциала детской педагогической практики обучения игре на фортепиано, в котором учтены все своеобразие развития ребенка, обусловленное его возрастными и индивидуальными особенностями. Созданная в Китае «детская библиотека» содер-

жит в себе мощный образовательный и воспитательный потенциал, отличающийся от музыкального наследия зарубежных стран и до настоящего времени до конца непознанный.

Исследовательская деятельность, ориентированная на изучение детского музыкального искусства Китая, способна конкретизировать и систематизировать накопленный музыкальный материал с целью гармоничного включения его в педагогические практики, обновление которых необходимо в сложившихся на сегодняшний день современных реалиях. Результаты исследований способны раскрыть механизмы просветительства и, соответственно, понимания художественной самобытности произведений, тем самым пополнив методический потенциал начальных школ фортепианного образования других стран.

Детальное изучение детских фортепианных циклов, написанных китайскими композиторами, способно создать необходимый для понимания ионационального музыкального стиля базис, позволяющий раздвинуть границы исполнительской практики юных пианистов через накопление опыта музыкально-слухового восприятия и интерпретации музыкальных сочинений Поднебесной.

Теоретическая значимость исследований заключается в использовании исследовательского материала в качестве иллюстративного инструмента познания в курсах музыкальной литературы, и в просветительской деятельности в целом. Феномен «фортепианное детство», отраженный в музыкально-образовательном пространстве китайскими композиторами, способно открыть новую страницу мировой музыки о детях и для детей.

Список источников

1. Ван Сяшань, Гетьман В.В. Учебные пособия для обучения игре на фортепиано в Китайской Народной Республике: аналитический обзор // Педагогика и психология образования. 2021. № 4. С. 18 – 27.
2. Вэй Цюянь Механизм повышения статуса национального фортепианного репертуара в учебных программах музыкальных вузов Китая // Бизнес и общество: электронный научный журнал. 2022. № 3 (35). С. 54 – 67.
3. Дин И. Система фортепианного образования в современном Китае: структура, стратегии развития, национальный репертуар: дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2020. 217 с.
4. Кан Юньюй Репертуарный компонент обучения юного пианиста в современном Китае: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2021. 211 с.
5. Лю Цзе Преломление региональных оперных традиций в фортепианных произведениях китайских композиторов XX-XXI веков: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Нижний Новгород, 2023. 27 с.
6. Самвелян Т.Э., Мирошниченко С.В. Музыкально-инструктивная литература как дидактическая основа фортепианного обучения в Китае // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5-1. С. 302 – 310.
7. Середа Е.В. Реализация персонального потенциала сентиметивных частей речи в публицистическом и художественном тексте // Современное педагогическое образование. 2024. № 1. С. 412 – 415.
8. Сиднева Т.Б. Пианистическая среда как источник фортепианной музыки Бориса Гецелева // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2021. № 3 (61). С. 4 – 8.

9. Сун Бэйни Произведения современных китайских композиторов как часть учебного репертуара фортепианного класса // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 3 (4). С. 49 – 54.
10. Сюй Цинлин Европейские композиционные технологии и национальный стиль в фортепианной музыке Китая на рубеже XX-XXI веков: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2022. 247 с.
11. Чжуан Цзюньцзе, Мичков П.А. Фортепианные этюды Ло Майшо: тенденции в развитии жанра // Культура и искусство. 2023. № 7. С. 1 – 11.
12. Шагбанова Х.С. Значение образования в условиях глобализации и ускоренного технического прогресса // Общество и государство. 2024. № 1 (45). С. 6 – 13.

References

1. Wang Xiashan, Getman V.V. Textbooks for Teaching Piano Playing in the People's Republic of China: An Analytical Review. Pedagogy and Psychology of Education. 2021. No. 4. P. 18 – 27.
2. Wei Qiuyan The Mechanism for Enhancement of the Status of the National Piano Repertoire in the Curriculums of Music Universities in China. Business and Society: Electronic Scientific Journal. 2022. No. 3 (35). P. 54 – 67.
3. Ding I. The System of Piano Education in Modern China: Structure, Development Strategies, National Repertoire: Dis. ... Cand. of Art History. St. Petersburg, 2020. 217 p.
4. Kang Yunyu The Repertoire Component of Teaching a Young Pianist in Modern China: Dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences. St. Petersburg, 2021. 211 p.
5. Liu Jie Refraction of Regional Opera Traditions in Piano Works of Chinese Composers of the 20th-21st Centuries: Abstract of Cand. Art Criticism Dissertation. Nizhny Novgorod, 2023. 27 p.
6. Samvelyan T.E., Miroshnichenko S.V. Musical and Instructional Literature as a Didactic Basis for Piano Teaching in China. Pedagogical Journal. 2023. Vol. 13. No. 5-1. P. 302 – 310.
7. Sereda E.V. Realization of the Persuasive Potential of Sentimental Parts of Speech in Journalistic and Fictional Texts. Modern Pedagogical Education. 2024. No. 1. P. 412 – 415.
8. Sidneva T.B. The Pianistic Environment as a Source of Boris Getselev's Piano Music. Actual Problems of Higher Music Education. 2021. No. 3 (61). P. 4 – 8.
9. Song Beini Works of Contemporary Chinese Composers as Part of the Academic Repertoire of the Piano Class. THEORIA: Pedagogy, Economics, Law. 2021. No. 3 (4). P. 49 – 54.
10. Xu Qingling European Compositional Technologies and National Style in Chinese Piano Music at the Turn of the 20th-21st Centuries: Diss. ... Cand. of Art Criticism. St. Petersburg, 2022. 247 p.
11. Zhuang Junjie, Michkov P.A. Piano Etudes by Luo Maishuo: Trends in the Development of the Genre. Culture and Art. 2023. No. 7. P. 1 – 11.
12. Shagbanova H.S. The Importance of Education in the Context of Globalization and Accelerated Technological Progress. Society and State. 2024. No. 1 (45). P. 6 – 13.

Информация об авторе

Яо Юйхань, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 1440465792@qq.com

© Яо Юйхань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 376.37

Применение нейропрописей в развитии кистевого праксиса у старших дошкольников

¹ Ганиева А.М., ² Комарова Л.Ю., ¹ Коновалова Е.В.,

¹ Набережночелнинский государственный педагогический университет,

² Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в данной статье была проделана работа по подбору комплекса упражнений и заданий на базе нейропрописей для активизации кистевого праксиса дошкольников. Развитие кистевого праксиса у старших дошкольников с помощью нейропрописей является эффективным и многообещающим направлением в педагогической практике. Констатирующий этап был организован с целью выявления уровня развития моторики кистей рук у детей старшего дошкольного возраста. Результаты, полученные на данном этапе работы, показали, что у дошкольников обнаруживается слабое развитие моторики рук, это выражается в неточном выполнении движений, недостаточной координации рук, синхронности выполнения движения, удерживают позу непродолжительное время. В ходе проведенной работы было установлено, что регулярные занятия, направленные на развитие мелкой моторики и координации движений, способствуют значительному улучшению навыков детей. Занятия с нейропрописями положительно сказываются на графомоторных навыках детей. Участники эксперимента стали лучше справляться с рисованием, написанием букв и цифр, а также с выполнением других графических заданий.

Ключевые слова: нейропрописи, кистевой праксис, графомоторные навыки, двигательные функции, пунктир

Для цитирования: Ганиева А.М., Комарова Л.Ю., Коновалова Е.В. Применение нейропрописей в развитии кистевого праксиса у старших дошкольников // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 274 – 280.

Поступила в редакцию: 18 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Application of neuropropyses in the development of hand practice in older preschoolers

¹ Ganieva A.M., ² Komarova L.Yu., ¹ Konovalova E.V.,

¹ Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,

² Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: in this article, we have selected a set of exercises and tasks based on neuroprosepsis to activate the hand praxis of preschool children. The development of hand praxis in older preschool children using neuroprosepsis is an effective and promising area in pedagogical practice. The констатирующий этап was organized to identify the level of development of hand motor skills in older preschool children. The results obtained at this stage of the work showed that preschoolers have a weak development of hand motor skills, which is expressed in inaccurate performance of movements, insufficient coordination of the hands, and lack of synchronization in performing movements, as well as in maintaining a posture for a short period of time. During the conducted work, it was established that regular exercises aimed at developing fine motor skills and coordination of movements significantly improve children's skills. Exercises with neurowriting have a positive effect on children's graphomotor skills. The participants became better at drawing, writing letters and numbers, and performing other graphic tasks.

Keywords: neuroprose, handwriting, graphomotor skills, motor functions, and dotted lines

For citation: Ganieva A.M., Komarova L.Yu., Konovalova E.V. Application of neuropropyses in the development of hand practice in older preschoolers. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 274 – 280.

The article was submitted: June 18, 2025; Approved after reviewing: August 15, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Одним из наиболее значимых аспектов подготовки ребёнка к школьному обучению является развитие тонкой моторики и согласованных движений пальцев рук. Современные психологи всё чаще обращают внимание на задержку формирования двигательной функции мелких мышц пальцев у детей. Дефекты праксиса связаны с нарушениями мышечного тонуса пальцев рук. Согласно Н.А. Бернштейну, праксис – это целый набор различных двигательных актов, регулируемых различными уровнями (структурами) нервной системы и управляемых воздействиями разного рода афферентных импульсов [1, с. 494].

Стимуляция мелкой моторики пальцев положительно влияет на созревание зон речи в коре головного мозга. Воздействуя на кожные рецепторы пальцев, активизируя мышцы кисти, возможно, усилить восприимчивость ротовой зоны [3, 4]. Деятельность по развитию ручных навыков формирует основу для освоения всех видов работ руками, а к старшим годам дошкольного периода усиливается значимость приобретения графомоторных навыков, необходимых для последующего успешного овладения письмом [9]. Современные педагогические практики ищут новые, увлекательные и эффективные способы развития кистевого праксиса. Одним из таких способов стали нейропрописи, основанные на использовании пунктира изображения. Пунктир изображения, как один из видов нейропрописей, представляет собой эффективное средство для развития кистевого праксиса у старших дошкольников [5, с. 243].

Нейропрописи – это специально разработанные графические упражнения, которые активизируют нейронные связи, необходимые для тонких моторных навыков. Выполняя нестандартные задания нейропрописей, ребёнок учится контролировать пишущую руку, соблюдать границы строки, разовьёт внимание и зрительно-пространственную ориентацию, тонкую дифференциацию пальцев рук, умение контролировать темп при письме, а также саморегуляцию и контроль, что будет способствовать формированию произвольного внимания и усидчивости [4, 7].

Материалы и методы исследований

Практическая часть опытно-экспериментальной работы проводилась на базе МБДОУ «Сабинский

детский сад №6 «Балачак» Сабинского муниципального района РТ.

Цель экспериментальной работы: оценить уровень развития кистевого праксиса у старших дошкольников, выявить возможные проблемы и определить направление дальнейшей коррекционной работы.

Задачи:

- подобрать необходимый диагностический материал, определить критерии оценки;
- провести диагностирование уровня развития кистевого праксиса у старших дошкольников;
- проанализировать полученные результаты.

В исследовании приняли участие 20 детей в возрасте от 6 до 7 лет. Из них 11 девочек и 9 мальчиков. 10 детей были в контрольной группе, а 10 – в экспериментальной.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в 3 этапа:

1 этап – констатирующий: первичная диагностика уровня развития кистевого праксиса детей старшего дошкольного возраста посредством выбранных методик;

2 этап – формирующий: разработка плана работы по развитию ручного праксиса у детей старшего дошкольного возраста с помощью нейропрописей;

3 этап – контрольный: повторная диагностика уровня развития кистей рук.

Для определения степени развития моторики кистей рук и выявления её ключевых характеристик, были отобраны некоторые диагностические методики, разработанные специалистами Н.В. Нищевой, Н.И. Гуревичем, Л.А. Венгером, Н.И. Гуткиной (например, методика «Домик» Н.И. Гуткиной, методика «Дорожки» Л.А. Венгеру, упражнение «Сложи пазл», «Собери бусы», упражнение «Застегни и расстегни пуговицу», метод наблюдение).

На формирующем этапе после проведения всех проб мы получили следующие результаты:

- методика «Графические задания» в экспериментальной группе 30% детей на высоком уровне, 40 % на среднем уровне, 20 % процентов на низком уровне; в контрольной группе 20% детей на высоком уровне, 50 % на среднем и 30 % на низком уровне.

- методика «Пространственное мышление» в экспериментальной и контрольной группах пока-

затели были одинаковыми 30% детей на высоком, 50 % на среднем, 30 % процентов на низком уровне.

- методика «Мелкая моторика» в экспериментальной группе 50% детей на высоком уровне, 30 % на среднем уровне, 20 % процентов на низком уровне; в контрольной группе 40% детей на высоком уровне, 50 % на среднем и 10 % на низком уровне.

- методика «Тактильные ощущения» в экспериментальной группе 10% детей на высоком уровне, 40 % на среднем, 50 % процентов на низком уровне; в контрольной группе 10% детей на высоком, 50 % на среднем и 40 % на низком уровне.

По результатам исследования возникает необходимость в организации целенаправленной и систематической комплексной работы по развитию кистевого праксиса у старших дошкольников.

Исходя из результатов констатирующего эксперимента, был разработан комплекс мероприятий по развитию кистевого праксиса у детей старшего дошкольного возраста.

Результаты и обсуждения

Учитывая особенности нашего исследования, специально организованная деятельность включала подготовку и проведение занятий с детьми старшего дошкольного возраста и организацию работы посредством нейропрописей с целью развития кистевого праксиса, подготовки их к школьному обучению, улучшить мелкую моторику, координацию движений, пространственное мышление и зрительно-моторную координацию.

Комплексная работа по развитию кистевого праксиса у старших дошкольников посредством нейропрописей – это инновационный подход к обучению детям кистевой техники, который использует нейропрописи для стимуляции нервных путей и улучшения координации движений. Этот метод может быть особенно полезным для детей, которые имеют трудности с развитием кистевого праксиса, и может помочь им улучшить свои навыки в этой области.

Для организации образовательного процесса нами был составлен перспективный план. Данный план реализовался в экспериментальной группе на протяжении 8-ми недель.

Цель: описать процесс формирования моторики кистевых отделов рук, охарактеризовать её современное состояние среди детей-дошкольников и представить подборку игровых мероприятий для её улучшения с привлечением нейропрописей. Задачи:

1. Совершенствование согласованности движений рук в рамках пошагово организованной активности кистей.

2. Повышение мастерства в технике рисования карандашом, формирование способности управлять карандашом с разным усилием воздействия инструмента, улучшение оценки расстояния взглядом.

3. Формирование способности перемещать, фиксировать, охватывать и освобождать предметы.

Для повышения качества моторики кистей рук на учебных мероприятиях применяются следующие методики, игры и тренировочные комплексы:

— упражнения и забавы с участием пальцев рук;

— осуществление манипуляций с миниатюрными элементами (бусины, сыпучие продукты, деревянные палочки, яркие зажимы, резиновые ленты для причёсок, пуговицы, шнурковые изделия, верёвки) [2];

— применение нейропрописей. Комплекс тренировок и развлекательных мероприятий направлен на выработку навыков одновременного вытягивания среднего пальца, чередующегося перемещения большого пальца и остальных, рисования ровных, ломаных, замкнутых, извилистых линий, исполнения штрихового заполнения в различных направлениях, закрепления и связывания шнурковых изделий, освобождения застёжек-пуговиц, оформления декоративных элементов из мелочей [6]. Представленные в перспективном плане учебные блоки структурированы следующим образом и обладают такими особенностями:

Для активации работоспособности пальцев рук уроки начинают с разминки суставов пальцев и кистей рук. Любой из указанных комплексов упражнений можно применить после написания компонентов букв в тетрадях для релаксации мышечной ткани руки.

Во время практических занятий с нейропрописями учащиеся приобретают навыки ориентировки на поверхности листа бумаги, у них прогрессирует способность мысленно представлять пространство, укрепляется зрительная и лингвистическая память, совершенствуются двигательные и каллиграфические компетенции. До начала выполнения задания преподаватель демонстрирует этalon, подробно поясняя каждый этап процесса. Далее ученики самостоятельно воссоздают этalon движениями пальца по столу (либо с ручкой в руках в воздушном пространстве). Следующим этапом является

обведение примера обратной стороной карандаша (либо шариковой ручки).

По окончании практики с прописью учащиеся ощущают повышенную нагрузку на органы зрения (ещё недостаточно развиты тонко скоординированные моторные процессы), вследствие чего проводится серия упражнений для снятия напряжения глаз.

Важным компонентом учебного занятия выступает зрительный или аудиодиктант.

Чтобы устранить усталость у обучающихся, на каждом занятии предусмотрена активная пауза, стимулирующая концентрацию внимания, молниеносную реакцию, общее движение тела, координацию действий, пространственную ориентацию. Такие перерывы могут сопровождаться чтением стихов или игрой с мячом.

Финальный этап занятия включает увлекательные задания, направленные на повышение активности малых групп мышц руки (штриховка или ведение сплошной линии). Каждое задание внутри занятия объединено общей сюжетной линией. Подобный подход поддерживает заинтересованность у детей, обеспечивает комфортную атмосферу на всём протяжении занятия и содействует моральному, художественно-эстетическому воспитанию. Учащиеся не сталкиваются с переутомлением, у них возрастает объём концентрации внимания, наблюдается улучшенная зрительная, физическая, двигательно-координационная, осознательно-тактильная, речевая и звукоспринимающая память. Словарный запас пополняется новыми словами, речь обогащается, активно формируются способности воображения в пространстве. Используемые учебно-методические инструменты в процессе работы по развитию кистевого праксиса:

Кинематическое основание движений направлено на оптимизацию согласованной координации рук при выполнении поэтапно выстроенного комплекса движений кистевыми отделами рук.

Манипуляции с предметами предназначены для приобретения навыков переноса объектов, фиксации их положения, манипулирования ими и др.

Навыки работы с карандашом служат повышению точности рисования карандашом, формированию умения регулировать интенсивность прикосновения инструмента к бумаге, улучшению зрительного восприятия пропорций. Содержание работы по развитию кистевого праксиса детей старшего дошкольного возраста состоит из:

1. Вводное занятие:

- Знакомство с "нейропрописью" и их значением для развития.

- Демонстрация различных видов нейропрописей (штриховка, соединение точек, рисование по контуру, лабиринты, элементы письма).

- Игровая разминка для рук (пальчиковые игры, упражнения с мелкими предметами).

2. Цикл занятий с нейропрописями для развития зрительно-моторной координации, графомоторных навыков, регуляция напряжения мышц, развития слухомоторной координации, ориентирования в пространстве.

Выполняли такие задания, как:

- Штриховка. Штриховка простых геометрических фигур (круг, квадрат, треугольник) разными способами (вертикальные, горизонтальные, диагональные линии), штриховка узоров, штриховка по контуру.

- Соединение точек. Соединение точек, образующих простые фигуры, буквы, цифры, изображения предметов.

- Рисование по контуру. Обведение по контуру различных изображений (животные, предметы, буквы, цифры).

- Лабиринты. Прохождение различных лабиринтов карандашом или пальцем, развитие пространственного мышления и координации.

- Элементы письма. Введение элементов букв, освоение основных движений при написании букв [10].

3. Игровые упражнения для закрепления навыков:

Игры с пальчиками. «Ветер по лесу гулял», «Слон», «Заяц», «Осень», «Транспорт» и др.

Игры с мелкими предметами: игра «Выложи посуду» (геометрическая мозаика), занятия с зернами фасоли и горошинами «Покорми птичек» (разделить зерна и бобы обеими руками), пазлы тематической направленности «Выложи машину», нанизывание бусин, застегивание пуговиц, работа с конструктором.

Рисование. Рисование карандашами, красками, фломастерами, лепка из пластилина на темы: «Дерево в снегу» (тычок кистью), рисование в н/т «Снег идёт» (ватные палочки).

Творческие задания. Создание аппликаций, рисование по шаблонам, раскрашивание, составление рассказов по картинкам. Такие как, «Украсим ёлку» (аппликация), обрывная аппликация «Открытка для папы», изготовление атрибутов, театральных масок.

Занятия проводились по 25-30 минут 2-3 раза в неделю в экспериментальной группе с 10 детьми.

Занятия старались сделать интересными и разнообразными. При составлении плана учитывались возрастные особенности детей. Важно было помнить о создании положительной мотивации, позитивного настроя и комфортной обстановки для занятий.

Ожидаемые результаты: по завершении перспективного плана у дошкольников значительно улучшается визуальная оценка расстояний, формируется умение рисовать карандашом, владение инструментом с различной интенсивностью нажатия, мелкие мышечные движения рук совершаются, повышается точность движений, стабилизируется фокусировка внимания, развиваются способности перемещать объекты, крепко удерживать их, прочно захватывать и плавно выпускать. В процессе организации формирующего этапа эксперимента по развитию кистевого праксиса дошкольников мы опирались на следующие принципы:

- Принцип целенаправленности. Данный принцип учитывает, что цели и задачи данной работы будут достигнуты только при условии создания всех необходимых условий для развития ребенка, в данном случае именно мелкой моторики рук.

- Принцип систематичности и последовательности. Данный принцип говорит о том, что работа по развитию кистевого праксиса у дошкольников должен вестись в определенной последовательности.

- Принцип интегрированности. Работа по развитию кистевого праксиса имеет взаимосвязь с разными видами деятельности.

- Принцип адаптивности. Разные нетрадиционные приемы работы применяются в зависимости от индивидуальных особенностей каждого ребенка, что нужно обязательно учитывать.

- Принцип прочности. Данный принцип заключается в закреплении умений многократно повторяя.

Чтобы способствовать развитию кистевого праксиса должны быть правильно подобраны методы и приемы обучения. Для коррекционной работы нами были подобраны следующие методы:

1. Ручной массаж с применением сосновых шишек, карандашей, массажера Су-джок [8].

2. Гимнастика для пальчиков.

3. Практическая деятельность с разнообразными материалами (зерновые культуры, декоративные камни Марблс, счётные палочки,

бумажные листы, бельевые зажимы, шнурковки и прочими).

4. Игровые мероприятия, направленные на развитие координации движений («Волшебный пакетик», «Собери картинку», прочие).

5. Составление орнаментов, подчинённому определённому ритму (используя зёрна, палочки, мозаику и прочее) согласно шаблону, зрительно сохраняя в памяти или ориентируясь на услышанное.

6. Живопись с применением нестандартных приёмов – создание картин с помощью ватных палочек, концов пальцев, отпечатков ладони, нанесения точечных мазков плотной кистью.

7. Нестандартные подходы к обработке бумаги – техника оригами, вырезывание методом отрывания частей, прочие приёмы.

8. Переписывание орнаментальных композиций, повторение картинок, завершённость изображения путём добавления элементов по принципам зеркальности.

9. Занятия с помощью трафаретов, выполнение линий по намеченным точкам. В ходе уроков создаётся обстановка, позволяющая накопить ребёнку практический опыт. Это достигается благодаря таким действиям, как выплескивание фигур, разделение маленьких деталей по категориям.

Ребята проявляют интерес к созданию форм животных, пернатых, цветов, деревьев из бобовых культур. Используя пуговицы разного размера и цвета, малыши создают незамысловатые рисунки. Действия с небольшими объектами выполняются с рекомендациями брать предметы либо большим пальцем и двумя соседними пальцами одновременно, либо способом щипкового захвата – используя большой и указательный пальцы. Остальные пальцы в этот момент складываются внутрь и не мешают движению.

Графические упражнения представляют собой одну из методик подготовки дошкольников к процессу освоения письма. Подобные занятия помогают укрепить мускулатуру руки, развить умение соблюдать установленные правила. До начала выполнения задачи сообщается руководство к действию, закрашивание осуществляется в заданном направлением стрелки, полосы обязаны располагаться параллельно одна относительно другой, интервал между ними должен оставаться равным, недопустимо пересекать границы изображённого предмета. Детям так же очень нравится обводить трафареты и обводить предметы по точкам.

Кроме того, на уроках и в индивидуальной работе применяется доступный и действенный

метод тренировки руки перед письмом – нейропрописи. Раскрашивая понравившиеся иллюстрации, очерчивая контуры и дополняя недостающие детали, ребёнок осваивает правильное удержание карандаша и ручки, регулирует степень давления. Подытоживая, отметим, что регулярная работа по формированию мелкой моторики позволяет достичь конкретных успехов: рука стала более ловкой и пластичной, улучшился контроль силы нажатия, что облегчит детям дальнейшее приобретение навыка письма. Развитие двигательных функций кисти и пальцев у дошкольников ускорится и станет продуктивнее, если применять разнообразные формы занятий. Организованная, регулярная и упорядоченная деятельность по улучшению подвижности ручек у старших дошкольников привела к положительному эффекту: испытуемые уверенно применяли привычные методы рисования и лепки; точнее выполняют манипуляции руками, повысились внимательность, концентрация и независимость поведения. Их творчество стало осознанным, осмысленным и целенаправленным. Подводя итоги хочется порекомендовать педагогам и родителям:

- проведение подобной работы рекомендуется начинать с младшего дошкольного возраста;
- необходимо создавать позитивный настрой и комфортную обстановку для занятий;
- индивидуальные занятия с детьми, испытывающими трудности, могут быть полезны для более глубокой работы;
- важно сочетать нейропрописи с другими видами деятельности, например, с рисованием, лепкой, конструированием, чтением.

После проведения комплексной работы по развитию кистевого праксиса, из результатов можно сделать вывод о том, что Максимальный уровень выполнения графических заданий в опытной группе достигнут шестью детьми (60%), средний – четырьмя (40%) воспитанниками, минимального уровня нет ни у кого.

В сравнительной группе итоговые данные сохранились прежними: высокие показатели отмечены у двух детей (20%), средние – у пяти (50%) учеников, низкие – у троих (30%) испытуемых.

Итак, в опытной группе:

- у 40% дошкольников вполне развито восприятие пространства и способность аккуратно воспроизводить шаблон;
- 60% малышей успешно справляются с воспроизведением точной копии рисунка, что свидетельствует о зрелости графомоторных способностей. В сравнительной же группе половина детей обладает

промежуточным уровнем готовности руки к освоению письменных техник, сформированным вниманием и самоконтролем собственных действий. В экспериментальной группе 60% дошкольников заявились на высокий уровень.

Результаты выполнения детьми методики «Пространственное мышление» распределились таким образом: в опытной группе высокий уровень выявили у 5 малышей (50%), средний – также у 5 (50%) испытуемых, низкий – ни у кого. Что касается контрольной группы, то здесь картина осталась аналогичной: высокий уровень проявили трое детей (30%), средний – пятеро (50%), низкий – двое (20%). В экспериментальной группе у 50% детей наблюдаются четкие последовательные переключения движений, точность их выполнения. 50 % детей верно следуют движениям, но имеются небольшие отклонения в плавности или четкости их выполнения. Переключения движений происходят с выраженными нарушениями: снижением темпа выполнения, поиском позиций, отсутствие четкой последовательности, плавности.

Методика «Мелкая моторика» продемонстрировала, что в опытной группе максимальный показатель имели 7 испытуемых (70%), умеренный – 3 ребёнка (30%), минимальный – никто. В сравнительной группе итоги такие: максимальные значения зафиксированы у 4 воспитанников (40%), средние показатели выявлены у 5 участников (50%), минимальные – у 1 ребенка (10%).

Показатели сформированности тактильных ощущений в экспериментальной группе по методике «Тактильные ощущения» значительно повысились повысились. Высокий уровень сформированности увеличился до 40%, так как изменились показатели детей, которые ранее были в средней группе. Низкий уровень все же тоже имеется. Но тем не менее у 20% детей тактильные ощущения остаются слаборазвитыми.

Выводы

Согласно результатам исследования, тренировки кистевого праксиса с использованием нейропрописей являются эффективным способом улучшения моторных навыков у старших дошкольников. Полученные данные указывают на то, что интеграция нейропрописей в процесс обучения позволяет детям более эффективно запоминать и воспроизводить движения, необходимые для выполнения задач кистевого праксиса. В итоге мы сделали вывод, что целеустремленная, последовательная и организованная деятельность по совершенствованию кистевого праксиса посредством нейропрописей на занятиях с детьми позволяет не

только разнообразить их, но и повысить эффективность обучения. Благодаря этому методу дети быстрее осваивают навыки письма, улучшают моторику и постепенно прививают себе правильные

привычки в области ручной работы так, как одним из значительных аспектов развития дошкольника в период подготовки к школе, является развитие координации движений пальцев и кистей рук.

Список источников

1. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активности. М.: Наука, 2018. 494 с.
2. Быкова И.А Обучение детей грамоте в игровой форме Спб «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2021.
3. Визель Т.Г. Нарушение чтения и письма у детей дошкольного и младшего школьного возраста. М.: Астрель, 2021. 127с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Директ-Медиа, 2019. 570 с.
5. Иншакова О.Б. Формирование зрительно-предметного гноиса и зрительно-моторной координации. М.: Владос, 2020. 183 с.
6. Гаврилина С.Е., Долбышева Н.Л., Куроу А.Ю., Куроу В.Н. Развиваем руки, чтобы и писать и красиво рисовать. М.: Академия, 2021. 180 с.
7. Крупенчук О.И., Витязева О.В. Движение и речь: Кинезиология в коррекции детской речи. СПб.: Издательский Дом «Литера», 2020.
8. Оглоблина И.Ю. Массаж для коррекции функциональных возможностей кистей рук // Логопед. 2021. № 6. С. 18 – 27.
9. Основы специальной психологии / Под. ред. Л.В. Кузнецовой, Л.И. Переслени, Л.И. Солнцевой М., 2022. 480 с.
10. Петров А.В. Игровка "Ловкие ручки" обучает и воспитывает: методическое пособие. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2022. 44 с.

References

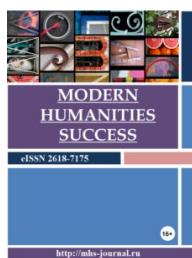
1. Bernstein N.A. Physiology of movements and activity. Moscow: Nauka, 2018. 494 p.
2. Bykova I.A. Teaching children to read and write in a playful way. St. Petersburg "CHILDHOOD-PRESS", 2021.
3. Vizel T.G. Reading and writing disorders in children of preschool and primary school age. Moscow: Astrel, 2021. 127 p.
4. Vygotsky L.S. Thinking and speech. Moscow: Direct-Media, 2019. 570 p.
5. Inshakova O.B. Formation of visual-object gnosis and visual-motor coordination. Moscow: Vlados, 2020. 183 p.
6. Gavrilina S.E., Dolbisheva N.L., Kurov A.Yu., Kurov V.N. Developing hands to write and draw beautifully. Moscow: Academy, 2021. 180 p.
7. Krupenchuk O.I., Vityazyeva O.V. Movement and speech: Kinesiology in the correction of children's speech. St. Petersburg: Publishing House "Litera", 2020.
8. Ogloblina I.Yu. Massage for the correction of the functional capabilities of the hands. Speech therapist. 2021. No. 6. P. 18 – 27.
9. Fundamentals of special psychology. Ed. L.V. Kuznetsova, L.I. Peresleni, L.I. Solntseva Moscow, 2022. 480 p.
10. Petrov A.V. The game library "Nimble hands" teaches and educates: a methodological manual. Veliky Novgorod: Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, 2022. 44 p.

Информация об авторах

Ганиева А.М., кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, milhun@mail.ru

Комарова Л.Ю., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, luba7575@mail.ru

Коновалова Е.В., кандидат психологических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, ele4621@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.043.2

Искусственный интеллект в физической подготовке специалистов технического профиля

¹Гончарук Я.А., ¹Гончарук С.В., ¹Осипщев В.П., ¹Ходеев Д.А.,
¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в представленном материале исследования рассматривается возможность интеграции искусственного интеллекта (ИИ) с целью повышения эффективности физической подготовки технических специалистов. В современных условиях, цифровые технологии используются как инструмент повышения качества подготовки специалистов, что необходимо использовать, делая этот процесс более эффективным и индивидуальным, что было и остается актуальным. Для профессионалов, чья работа зависит от физической подготовленности и работоспособности, искусственный интеллект является важнейшим инструментом повышения производительности, безопасности и карьерного роста.

Технические специалисты часто сталкиваются со значительными физическими нагрузками, включая эргономическую нагрузку, развивающуюся в течении рабочего дня утомление и необходимость поддержания высокой работоспособности на протяжении всего рабочего дня.

Традиционные программы физической подготовки для этих специалистов часто носят обобщенный характер и не имеют индивидуальной направленности. Интеграция искусственного интеллекта обеспечивает смену парадигмы, позволяя индивидуализировать процесс, основанный на данных, для повышения качества процесса подготовки и предотвращения травм.

Проблематика заключается в необходимости определения направлений использования искусственного интеллекта в подготовке специалистов.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при построении учебного процесса профессионально-прикладной подготовки специалистов технического профиля в учебных заведениях различного уровня.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, физическая подготовка, гигиена труда, эргономика, технические специалисты, персонализированная медицина, носимые технологии, компьютерное зрение

Для цитирования: Гончарук Я.А., Гончарук С.В., Осипщев В.П., Ходеев Д.А. Искусственный интеллект в физической подготовке специалистов технического профиля // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 281 – 287.

Поступила в редакцию: 18 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Artificial intelligence in the physical training of technical specialists

¹ Goncharuk Ya.A., ¹ Goncharuk S.V., ¹ Ospishchev V.P., ¹ Khodeev D.A.,
¹ Belgorod State National Research University

Abstract: the presented research material considers the possibility of integrating artificial intelligence (AI) in order to increase the effectiveness of physical training of technical specialists. In modern conditions, digital technologies are used as a tool to improve the quality of specialist training, which must be used, making this process more efficient and individual, which has been and remains relevant. For professionals whose work depends on physical fitness and performance, artificial intelligence is an essential tool for improving productivity, safety, and career growth.

Technical specialists often face significant physical exertion, including ergonomic stress, fatigue that develops during the working day, and the need to maintain high performance throughout the working day.

Traditional physical training programs for these specialists are often generalized and do not have an individual focus. The

integration of artificial intelligence provides a paradigm shift, allowing individualization of the data-driven process to improve the quality of the training process and prevent injury.

The problem lies in the need to determine the directions of using artificial intelligence in the training of specialists.

The obtained research results can be used in the construction of the educational process of professional and applied training of technical specialists in educational institutions of various levels.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, physical training, occupational hygiene, ergonomics, technical specialists, personalized medicine, wearable technologies, computer vision

For citation: Goncharuk Ya.A., Goncharuk S.V., Ospishchev V.P., Khodeev D.A. Artificial intelligence in the physical training of technical specialists. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 281 – 287.

The article was submitted: June 18, 2025; Approved after reviewing: August 16, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Современное производство, проектирование и разработка новых проектов и продуктов все более и более становится технологичным. Разработки и обслуживания данных систем зависит от уровня подготовленности специалистов, выполняющих данные работы, что предъявляет повышающиеся требования к их подготовке.

На специалистов технического профиля, возлагаются сложные обязанности, в которых первостепенность имеют когнитивные способности. Однако требования к физической подготовленности, предъявляемые к данным специалистам, часто игнорируются и отходят на второй план. Эти требования являются чисто профессиональными: поддержание статичных поз в течение трудового дня во время работы за испытательным стендом или за компьютером, выполнение точных манипуляций в том числе и в условиях стресса, постоянное выполнение повторяющихся задач с точки зрения условий труда. Несоблюдение этих физических требований может привести к травмам опорно-двигательного аппарата, хронической усталости, снижению работоспособности и критическим ошибкам, что повлечет за собой значительные личные и общественные издержки.

Традиционно физическая подготовка этих специалистов носила обобщенный характер, без должного учета специфических биомеханических и физиологических особенностей высокоспециализированной технической работы.

Появление искусственного интеллекта (ИИ) как преобразующей технологии предлагает парадигму для устранения данного пробела. Он, особенно в формах машинного обучения, компьютерного зрения и прогнозной аналитики, предоставляет инструменты для перехода от универсальных программ к индивидуальным системам физической подготовки. Искусственный интеллект, используя различные данные, в том числе и от носимых датчиков, систем видеозахвата и биометрических мониторов может генерировать более полную информацию о физическом состоянии человека, точности техники выполняемого двигательного действия и потребностях в восстановлении [3, 4].

Искусственный интеллект, это не просто дополнительный инструмент, а эффективный инструмент для подготовки высоко производительных специалистов технического профиля способных решать множество задач, возникающих в профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования использовался метод анализа и обобщения данных различных авторов по направлению исследования. В обзоре обобщались выводы из рецензируемых журнальных статей, материалов конференций и тематических исследований. Так же был использован метод беседы со специалистами технического профиля, и анализировалась специфика их трудовой деятельности.

Результаты и обсуждения

Интеграция искусственного интеллекта в физическую подготовку поднимает на новый уровень процесс подготовки специалистов к профессиональной деятельности и состояния здоровья, что осуществляется переход от универсальной модели к будущей, персонализированной, основанной на наработанных данных и современных технологиях.

Алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать цели занимающихся (корректировать вес и мышечную массу, подготовиться к марафону и т.д.), уровень физической подготовки, доступное оборудование, временные ограничения и даже результаты прошлых занятий, чтобы составить индивидуальный план подготовки. Искусственный интеллект на основе данных выстраивает систему занятий и нагрузок, усложняя или облегчая их, если нагрузка была неадекватной уровню подготовленности или состоянию.

Благодаря интеграции с приложениями, отслеживающими потребление пищи, искусственный

интеллект может предлагать индивидуальные рекомендации по питанию с учетом физической нагрузки, обеспечивая оптимальное количество энергии для восстановления и повышения производительности [4, 5].

Искусственный интеллект может рекомендовать дни отдыха или активные восстановительные занятия, основываясь на вариабельности сердечного ритма, качестве сна и ощущениях (болевые ощущения, усталость, нежелание заниматься и т.д.), которые занимающийся вводит сам, что позволяет оптимизировать процесс подготовки с учетом особенностей в состоянии здоровья и физической подготовленности, что предотвращает физическую перегрузку и снижает риск травм.

Так же использование искусственного интеллекта будет способствовать формированию необходимого объема умений и навыков. Используя камеры смартфонов или веб-камеры, приложения на базе искусственного интеллекта могут анализировать технику выполнения упражнений в режиме реального времени и озвучивая их. Например, во время выполнения упражнения он может обеспечивать звуковую или визуальную обратную связь указывая на ошибки в технике выполнении упражнения [3, 4, 5].

Более современные системы используют множество датчиков или камер для создания трехмерной модели скелета тела занимающегося, обеспечивая более детальный биомеханический анализ, что уже используется профессиональными спортсменами для совершенствования техники выполняемого элемента.

Выявляя даже незначительные отклонения в технике или опасные движения, искусственный интеллект может выявить потенциальные риски травм, предлагая корректирующие упражнения.

В процессе бесед с техническими сотрудниками ряда компаний выяснилось, что инструментарий искусственного интеллекта используют только ИТ специалисты. Так же в ходе бесед с профессорско-преподавательским составом в возрастной группе 40-60 лет выяснилось, что они не используют в своей деятельности данный инструмент. Они даже не представляют как его можно использовать в педагогической деятельности. Однако преподаватели до 40 лет в ряде случаев пытались его использовать, но с их слов не получили необходимого результата. Все использовали бесплатную версию различных версий искусственного интеллекта. Платные версии не использовал никто, так как необходимо оплатить пользование, а это проблематично, так как в современных условиях невозможно это выполнить из-за санкций. Компании разрабатывающие системы искусствен-

ного интеллекта, кроме Yandex иностранные и они не работают с гражданами России.

Так же в процессе занятий было выяснено, что использовать системы видеозахвата с последующим анализом техники выполнения действия искусственным интеллектом не представляется возможным, если провести видео съемку выполняемого действия не представляет труда, смартфоны практически есть у всех, то возможность использовать программное обеспечение для анализа техники искусственным интеллектом крайне затруднительно, так же по причине отсутствия бесплатных версий и не возможности оплаты из за санкций западных компаний.

В процессе занятий, для обеспечения контроля, эффективности и безопасности необходима обратная связь и мотивация в режиме реального времени, где искусственный интеллект выступает в роли инструмента позволяющему преподавателю своевременно корректировать процесс подготовки. Для обеспечения обратной связи необходима интеграция с носимыми устройствами. Они показывают частоту сердечных сокращений и интерпретируют ее, сообщая занимающемуся, находится ли организм в оптимальном состоянии, восстановился ли он и адекватно ли реагирует организм на физическую нагрузку в процессе занятия.

Искусственный интеллект совместно с преподавателем может разрабатывать программы подготовки, в которые будут входить различные средства, адаптированные к уровню подготовки занимающегося, делая упражнения более увлекательными и эффективными, что имеет решающее значение для долгосрочной приверженности [6, 7].

Искусственный интеллект помогает выполнить расширенный анализ данных и прогнозирование результатов. Он более быстро и эффективно позволяет выполнить поиск закономерностей в огромных объемах данных, которые занимающиеся и преподаватели пропустили бы [8, 9].

Искусственный интеллект позволяет выполнить прогнозирование спадов производительности, анализируя тенденции в данных о вашей производительности, так же он может предсказать, когда занимающийся достигнет пика, и предложить изменения в распорядке дня (например, снизить нагрузку на неделю, изменить выбор упражнений), чтобы поддерживать прогресс.

Так же искусственный интеллект может сопоставлять различные показатели (сон, стресс, питание, эффективность занятий) в течение заданного периода, чтобы выявить, какие факторы наиболее существенно влияют на результаты в достижении поставленных целей подготовки [3, 5].

Модель искусственного интеллекта хороша

ровно настолько, насколько хороши ее обучающие данные [1, 9]. Неправильная обратная связь в форме обратной связи может привести к травме. Необходима надежная проверка. Искусственный интеллект может предоставлять данные, но он не может воспроизвести эмпатию, интуицию и эмоциональную поддержку преподавателя. Лучшей моделью будущего, вероятно, станет гибрид: искусственный интеллект занимается обработкой данных и персонализацией, в то время как преподаватель обеспечивает мотивацию, стратегию и эмоциональный интеллект, что совпадает с предположением [1, 8].

Эффективное использование искусственного интеллекта в физической подготовке требует сочетания технологической инфраструктуры, данных, опыта и этических соображений. Требования можно разделить на несколько ключевых категорий [1, 9, 10]:

- датчики сбора данных (аппаратное обеспечение), носимые устройства, фитнес-трекеры, умные часы, пульсометры и GPS-часы необходимы для сбора биометрических данных;
- системы компьютерного зрения, камеры (от смартфонов до продвинутых систем 3D-захвата движения) необходимы для анализа формы и обратной связи по технике;
- интеллектуальное оборудование, куда входят датчики, встроенные в весы, силовые тренажеры, одежду или обувь, могут предоставлять точные данные о нагрузке, диапазоне движений, выходном усилии и траектории движения штанги;
- датчики окружающей среды, для занятий на открытом воздухе могут быть интегрированы данные о погоде, температуре и высоте над уровнем моря.

Основное программное обеспечение, которое включает в себя модели машинного обучения для распознавания образов движений, прогнозную аналитику для повышения производительности и восстановления, а также обработку естественного языка для голосового обучения. Безопасная и масштабируемая облачная платформа необходима для хранения огромных объемов пользовательских данных и выполнения сложных вычислений, необходимых для анализа с помощью искусственного интеллекта. Что необходимо соблюсти разработчикам приложений с искусственным интеллектом, для удобства пользования, так это удобный интерфейс (мобильное приложение, веб-панель мониторинга, интеллектуальный зеркальный дисплей) для предоставления информации ИИ и рекомендаций пользователю и/или преподавателю.

Качество и количество данных напрямую определяют эффективность искусственного интеллекта. Искусственному интеллекту, особенно машинному обучению, требуются большие массивы данных для создания точных и надежных моделей [2, 9]. Например, алгоритм, который определяет плохую технику прыжка или жима штанги, должен быть обучен на тысячах видеозаписей как правильных, так и неправильных прыжков и жимов штанги. Качество обучения искусственного интеллекта и функционирование его обеспечивается объемом и качеством данных. Самые мощные системы искусственного интеллекта объединяют множество потоков данных, например биометрические данные, куда входят частота сердечных сокращений, стадии сна, оксигенация крови и т.д.. Так же туда входят и данные о производительности (количество повторений, поднятый вес, темп бега, выходная мощность). Для обеспечения контроля качества выполнения упражнений система искусственного интеллекта включает в себя визуальные данные, например, видеозапись выполнения упражнения. Не меньшее значение имеют и субъективные данные (настроение, болезненность мышц, общее самочувствие о которых сообщают занимающиеся).

Пользующий искусственный интеллект, должен быть готов к правильному взаимодействию с ним. Нерегулярное использование носимых устройств или спорадическое ведение журнала занятий снижает его способность к персонализации и адаптации. Пользователь должен предоставить точную исходную информацию: возраст, вес, пол, уровень физической подготовки, цели (например, освоить способ передвижения на лыжах, сбросить 10 килограмм, нарастить мышечную массу), а также любые травмы или ограничения по выполнения физической нагрузки. Занимающемуся должно быть удобно взаимодействовать с приложением или цифровым интерфейсом, чтобы получать обратную связь и вводить данные.

Профессорско-преподавательский состав, специалисты по спорту и диетологи имеют решающее значение в разработке программ занятий для системы подготовки специалистов. Именно специалисты гарантируют, что рекомендации, разработанные с помощью искусственного интеллекта, являются методически и физиологически обоснованными, безопасными и соответствуют методике подготовки, так как искусственный интеллект, созданный только инженерами, не имеющими опыта в конкретной области, опасен.

Использование искусственного интеллекта в системе физической подготовки специалистов технического профиля, это создание экосистемы,

в которой технологии, данные, человеческий опыт и этические принципы работают сообща для обеспечения безопасности и эффективности процесса подготовки.

Выводы

Возможности искусственного интеллекта в физической подготовке – это переход от «общего программирования» к «гиперперсонализированной системе подготовки». Это превращает процесс подготовки из субъективного опыта в объективную науку, основанную на данных. Искусственный интеллект не заменит профессорско-преподавательский состав, он расширит их возможности и поспособствует разработке более эффективных и индивидуальных рекомендаций по процессу подготовки.

Искусственный интеллект трансформирует физическую подготовку технических специалистов, переходя от универсальной модели к точной, прогнозирующей и персонализированной науке.

Будущие направления должны быть сосредоточены на разработке более понятных систем искусственного интеллекта, обеспечении конфиденциальности и безопасности данных, повышении доступности инструментов искусственного интеллекта и проведении лонгитюдных исследований для подтверждения долгосрочной эффективности в различных технических областях. Успешная интеграция искусственного интеллекта в процесс подготовки позволит подготовить более здоровых, жизнестойких и эффективных специалистов.

Список источников

1. Боровцова Н.А. Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в процессе подготовки специалистов строительной отрасли // Информация и образование: границы коммуникаций. 2024. № 16 (24). С. 179 – 181.
2. Дробов А.В. Интеграция искусственного интеллекта в технологическое образование: подготовка специалистов нового поколения // Неделя науки – 2024: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Сибай, 24-25 апреля 2024 года. Сибай: Уфимский университет науки и технологий, 2024. С. 78 – 80.
3. Дровалева Е.А., Шестаков Ф.С., Витько С.Ю. Эффективность систем искусственного интеллекта в развитии физической подготовки и мотивации студентов // Применение искусственного интеллекта в области физической культуры и спорта: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 07 февраля 2025 года. Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2025. С. 132 – 136.
4. Дудус А.Н., Тунчик Т.С. К вопросу о применении искусственного интеллекта в процессе физической подготовки // Роль и место физической культуры в системе высшего образования : сборник научных статей. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, 2024. С. 233 – 238.
5. Егоров Д.Е. Современный подход в совершенствовании учебного процесса по физическому воспитанию в вузе // Качество жизни: теория и практика социальной экономики, Белгород-Москва, 10-15 мая 2002 года. Т. II. Белгород-Москва: Белгородская государственная технологическая академия строительных материалов, 2002. С. 54 – 56.
6. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования // Открытое образование. 2022. Т. 26. № 4. С. 30 – 40. DOI 10.21686/1818-4243-2022-4-31-40
7. Иванченко И.С. Оценка перспектив применения искусственного интеллекта в системе высшего образования // Science for Education Today. 2023. Т. 13. № 4. С. 170 – 194. DOI 10.15293/2658-6762.2304.08
8. Мясников И.Р., Карасаева Л.А., Горяйнова М.В. Применение технологии искусственного интеллекта в дополнительном профессиональном образовании // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2024. № 3 (60). С. 79 – 86.

9. Окулова Е.А., Найдыш А.В. Информационные технологии как компонент повышения качества подготовки будущих специалистов высших учебных заведений // Современные проблемы геометрического моделирования и информационные технологии: Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции преподавателей и студентов, Мелитополь, 23 мая 2023 года. Мелитополь: Государственное образовательное учреждение высшего образования "Мелитопольский государственный университет", 2023. С. 162 – 173.

10. Чоракаев О.Э., Парамонов А.П., Сабиров Д.А. Искусственный интеллект в авиаобразовании: как нейросети меняют подготовку специалистов БПЛА // Гражданская авиация: ХХI век: Сборник материалов XVII Международной молодежной научной конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной Войне, 90-летию Ульяновского института гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева. В 2-х частях, Ульяновск, 17-18 апреля 2025 года. Ульяновск: Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, 2025. С. 234 – 236.

References

1. Borovtsova N.A. Prospects for the Use of Artificial Intelligence Technologies in the Process of Training Specialists in the Construction Industry. *Information and Education: Boundaries of Communications*. 2024. No. 16 (24). P. 179 – 181.
2. Drobov A.V. Integration of Artificial Intelligence into Technological Education: Training of a New Generation of Specialists. *Science Week – 2024: Proceedings of the All-Russian (with international participation) Scientific and Practical Conference*, Sibay, April 24-25, 2024. Sibay: Ufa University of Science and Technology, 2024. P. 78 – 80.
3. Drovaleva E.A., Shestakov F.S., Vitko S.Yu. The effectiveness of artificial intelligence systems in the development of physical training and motivation of students. Application of artificial intelligence in the field of physical education and sports: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, February 07, 2025. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2025. P. 132 – 136.
4. Dudus A.N., Tuncik T.S. On the issue of using artificial intelligence in the process of physical training. The role and place of physical education in the system of higher education: a collection of scientific articles. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Veterinary Medicine, 2024. P. 233 – 238.
5. Egorov D.E. Modern approach to improving the educational process in physical education at the university. *Quality of life: theory and practice of social economics*, Belgorod-Moscow, May 10-15, 2002. T. II. Belgorod-Moscow: Belgorod State Technological Academy of Building Materials, 2002. P. 54 – 56.
6. Zhukovskaya I.E. Digital platforms are an important aspect of digitalization of higher education. *Open education*. 2022. Vol. 26. No. 4. P. 30 – 40. DOI 10.21686/1818-4243-2022-4-31-40
7. Ivanchenko I.S. Assessment of the prospects for using artificial intelligence in the higher education system. *Science for Education Today*. 2023. Vol. 13. No. 4. P. 170 – 194. DOI 10.15293/2658-6762.2304.08
8. Myasnikov I.R., Karasayeva L.A., Goryainova M.V. Application of Artificial Intelligence Technology in Further Professional Education. *Scientific Support for the System of Advanced Training*. 2024. No. 3 (60). P. 79 – 86.
9. Okulova E.A., Naidysh A.V. Information Technology as a Component for Improving the Quality of Training of Future Specialists of Higher Education Institutions. *Modern Problems of Geometric Modeling and Information Technology: Proceedings of the I Interregional Scientific and Practical Conference of Teachers and Students*, Melitopol, May 23, 2023. Melitopol: State Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University", 2023. P. 162 – 173.
10. Chorakaev O.E., Paramonov A.P., Sabirov D.A. Artificial Intelligence in Aviation Education: How Neural Networks Change the Training of UAV Specialists. *Civil Aviation: XXI Century: Collection of Materials of the XVII International Youth Scientific Conference Dedicated to the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War, the 90th Anniversary of the Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev. In 2 parts*, Ulyanovsk, April 17-18, 2025. Ulyanovsk: Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev, 2025. P. 234 – 236.

Информация об авторах

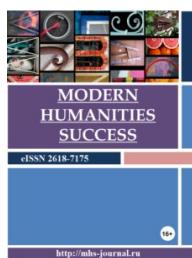
Гончарук Я.А., кандидат социологических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, goncharuk_ya@bsuedu.ru

Гончарук С.В., кандидат социологических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Оспищев В.П., Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Ходеев Д.А., Белгородский государственный национальный исследовательский университет

© Гончарук Я.А., Гончарук С.В., Оспищев В.П., Ходеев Д.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 794.1

Методика спортивной подготовки шахматистов на основе интегративного подхода (этап начальной подготовки): контроль формирования спортивной шахматной подготовленности

¹ Комиссаров В.В.,

¹ Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: в статье рассматривается система педагогического контроля за формированием спортивной шахматной подготовленности при обучении по методике спортивной подготовки шахматистов на основе интегративного подхода (Комиссаров В.В., Свердловская область, г. Верхняя Салда). В авторской методике спортивной подготовки (этап начальной подготовки) в соответствии с интегративным подходом спортивная шахматная подготовленность рассматривается как совокупность специализированного и неспециализированного компонентов во взаимосвязи со структурой и содержанием видов подготовки.

Изучаемое обучение проводилось в период 01.09.2022 – 31.08.2024 лично автором: из 16 первоклассников двухгодичное обучение на этапе начальной подготовки завершили 11 спортсменов, переведенных на тренировочный этап. По итогам реализации методики выявлены для этапа начальной подготовки 5 стадий формирования спортивной шахматной подготовленности и критерии их диагностирующие: доступные и освоенные спортсменам знания и умения о ведении шахматной партии, эффективность специализированных тестирований, динамика индивидуальных рейтингов, психофизиологическая готовность к соревновательной деятельности. Наиболее релевантными и достоверными критериями для определения стадий формирования спортивной шахматной подготовленности предлагаются к использованию диапазоны эффективности специализированных тестирований и динамика индивидуальных рейтингов - соответственно в тренировочной и соревновательной деятельности. Сделан вывод о целесообразности разработки критериально-уровневой системы оценки формирования спортивной шахматной подготовленности, состоящей из следующих элементов: 1) достигаемые стадии формирования интегративного результата по годам обучения; 2) критерии оценки спортивной шахматной подготовленности по формированию специализированного и неспециализированного компонентов спортивной шахматной подготовленности; 3) выделение в каждой стадии индивидуальных уровней спортсмена: низкий, стандартный и высокий.

Ключевые слова: методика спортивной подготовки шахматистов на основе интегративного подхода (этап начальной подготовки), специализированный и неспециализированный компоненты спортивной шахматной подготовленности, критерии диагностирования спортивной шахматной подготовленности, стадии формирования спортивной шахматной подготовленности, критериально-уровневая система оценки формирования спортивной шахматной подготовленности

Для цитирования: Комиссаров В.В. Методика спортивной подготовки шахматистов на основе интегративного подхода (этап начальной подготовки): контроль формирования спортивной шахматной подготовленности // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 288 – 294.

Поступила в редакцию: 19 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Methodology of sports training of chess players based on an integrative approach (stage of initial training): control of the formation of sports chess readiness

¹ Komissarov V.V.,

¹ Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Abstract: the article considers the system of pedagogical control over the formation of sports chess readiness in training according to the methodology of sports training of chess players based on the integrative approach (Komissarov V.V., Sverdlovsk region, Verkhnyaya Salda). In the author's methodology of sports training (initial training stage), in accordance with the integrative approach, sports chess readiness is considered as a set of specialized and non-specialized components in conjunction with the structure and content of the types of training.

The studied training was conducted in the period from 01.09.2022 to 31.08.2024 personally by the author: out of 16 first-graders, 11 athletes completed two years of training at the initial training stage and were transferred to the training stage. Based on the results of the methodology implementation, 5 stages of formation of sports chess readiness and criteria for their diagnostics were identified for the initial training stage: knowledge and skills of playing a chess game available and mastered by athletes, effectiveness of specialized testing, dynamics of individual ratings, psychophysiological readiness for competitive activity. The most relevant and reliable criteria for determining the stages of formation of sports chess readiness are proposed for use in the ranges of effectiveness of specialized testing and the dynamics of individual ratings – respectively, in training and competitive activities. A conclusion is made about the advisability of developing a criteria-level system for assessing the formation of sports chess readiness, consisting of the following elements: 1) achievable stages of formation of an integrative result by years of study; 2) criteria for assessing sports chess readiness by the formation of specialized and non-specialized components of sports chess readiness; 3) identifying individual levels of an athlete at each stage: low, standard and high.

Keywords: the methodology of sports training for chess players based on an integrative approach (initial training stage), specialized and unspecialized components of sports chess preparedness, criteria for diagnosing sports chess preparedness, stages of the formation of sports chess preparedness, critically level system for assessing the formation of sports chess preparedness

For citation: Komissarov V.V. Methodology of sports training of chess players based on an integrative approach (stage of initial training): control of the formation of sports chess readiness. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 288 – 294.

The article was submitted: June 19, 2025; Approved after reviewing: August 17, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Рассматриваемая методика спортивной подготовки шахматистов на основе интегративного подхода (Комиссаров В.В., 2020-2025) дидактически спроектирована [2] на основании системного, деятельностного и интегративного подходов. Интегративный подход, как методологический подход конкретно-научного уровня (В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, Н.К. Чапаев), определяет в данной методике способы решения существующих проблем на основе педагогической интеграции, внутрипредметную интеграцию видов подготовки и интегративный результат обучения [6, 11].

Под интегративным результатом обучения шахматистов понимается формирование спортивной шахматной подготовленности – совокупности специализированного и неспециализированного компонентов во взаимосвязи со структурой и содержанием видов подготовки [3]. Формирование специализированного компонента подготовленно-

сти происходит в процессе во многом интегрированных теоретической, тактической, технической, интеллектуальной и соревновательной видов подготовки. Неспециализированный раздел подготовки формируется теоретической, общефизической и психологической видами подготовки, результатом становится психофизиологическая готовность спортсменов к тренировочной и соревновательной деятельности.

Контроль формирования спортивной шахматной подготовленности осуществляется посредством системы комплексного педагогического контроля. Используются критерии, соответствующие характерным особенностям спортивной подготовки шахматистов, детерминируемым преобладанием когнитивной деятельности, этапу начальной подготовки [7, 9]. Формирование специализированного компонента подготовленности целесообразно оценивать по знаниям и умениям спортсмена в шахматной тактике и стратегии, его умению решать

шахматные задания. Динамика уровня индивидуального рейтинга является важнейшим комплексным показателем спортивных достижений, отражающим в том числе и психофизиологическую готовность спортсменов к соревновательной деятельности.

Продолжительность этапа начальной подготовки шахматистов составляет два года [8]. За период двухгодичного обучения спортсмены выполняют юношеские разряды, получают навыки участия в официальных соревнованиях. Уровень знаний начинающего спортсмена (знание о ходах фигур, представление о шахе и мате) во всех отношениях различается с уровнем знаний и умений спортсмена юношеских разрядов, что предполагает введение в контроль формирования спортивной шахматной подготовленности нескольких уровней формирования интегративного результата и специфичных им критерии оценки.

Материалы и методы исследований

Контроль формирования спортивной шахматной подготовленности проводился у группы спортсменов г. Верхняя Салда Свердловской области, обучаемых автором статьи по методике спортивной подготовки шахматистов на основе интегративного подхода. Обучение проводилось в период 01.09.2022 – 31.08.2024: из 16 первоклассников двухгодичное обучение на этапе начальной подготовки завершили 11 спортсменов, переведенных на тренировочный этап.

Комплексный педагогический контроль реализовался по следующим параметрам и методам диагностики:

- специализированные шахматные знания: статистика проведения конкурсов решения специализированных заданий в процессе тренировочной деятельности;
- умения и навыки, демонстрируемые в тренировочной деятельности: статистика участия в тематических и тренировочных турнирах;
- спортивные результаты: объём соревновательной деятельности (количество стартов в официальных соревнованиях) и динамика индивидуального рейтинга;
- психофизиологическая готовность [4] к тренировочной и соревновательной деятельности: специфический метод диагностики не применялся, готовность отслеживалась по динамике спортивных результатов;
- знания о здоровом образе жизни, знание антидопинговых правил: антидопинговое тестирование и тестирование по здоровому образу жизни.

Конкурсы решения специализированных заданий проводятся по шахматным тестам, содержащим 12-18 позиций на компоненты шахматной тактики и стратегии, на матование короля (мат в 1 ход, мат в 2 хода), оценивается процент правильно решенных позиций.

Тематические турниры проводятся в процессе тренировочной деятельности на разыгрывание партий с установленной (изучаемой) позиции, оценивается процент набранных очков и качество партий. Аналогична ситуация с тренировочными турнирами, имеющими статус подводящих к официальным соревнованиям.

Динамика индивидуального российского рейтинга спортсмена (сайт ratings.ruchess.ru) и количество стартов в официальных соревнованиях оцениваются в совокупности [1], комплексно отражают уровень спортивной шахматной подготовленности, в том числе психофизиологическую готовность к соревновательной деятельности.

Антидопинговое тестирование проводится ежегодно на сайте rusada.ru с получением сертификата, необходимого для участия в официальных соревнованиях. Тестирование на знания о здоровом образе жизни, адаптированное для возраста спортсменов, проводится ежегодно.

Результаты и обсуждения

В результате проведения комплексного педагогического контроля, реализуемого на текущем, оперативном и тематическом уровнях [1, 5, 10], в процессе двухлетнего обучения выявлено прохождение всеми спортсменами нескольких характерных и относительно устойчивых стадий формирования спортивной шахматной подготовленности. Дополнительную информацию за формированием элементов когнитивной деятельности спортсменов давало педагогическое наблюдение за процессом разыгрывания шахматных партий в тренировочной деятельности, решением простейших задач на мат королю соперника или выигрыш фигур за 1-2 хода, участием в тренировочных и официальных соревнованиях.

1. Начальное умение разыгрывать шахматную партию.

На данной стадии спортсмен обучен играть всеми фигурами (допустимо незнание или недостаточное знание рокировки, взятия на проходе и других редко встречающихся в практике начинающих ходов). При этом, вследствие отсутствия опыта по управлению большим количеством собственных фигур, спортсменом обычно не осознается часть возможностей по взятию фигур соперника, когнитивная деятельность о последствиях взятий

фигур соперника отсутствует или в стадии формирования.

Умение решать задания на «мат королю соперника в 1 ход» в стадии формирования, эффективность колеблется значительно, в диапазоне 30-90%. В партиях спортсмен видит некоторые или большинство возможных шахов королю соперника, контроль ответных ходов соперника отсутствует или слабо сформирован. Мат ставится скорее случайно, в процессе подведения фигур ближе к королю соперника, или перебором ходов.

Готовность к тематическим и тренировочным турнирам в стадии формирования, формируется представление о достижеческих установках спортивной деятельности.

2. Сформирован навык игры всеми фигурами.

Спортсмен обучен применять в партии все фигуры, осознаёт подавляющее большинство возможностей по взятию фигур соперника. Контроль ответных ходов соперника в стадии формирования, «простые» ответы осознаются в подавляющем большинстве позиций.

Спортсмен осознанно выбирает шах королю соперника, от которого соперник ответным ходом не сможет защититься (мат), в партии и при решении заданий на «мат королю соперника в 1 ход», эффективность решения заданий составляет не менее 60%. Для изученного сочетания собственных фигур (две ладьи, ладья и ферзь, король и ферзь) возможен мат «одинокому» королю соперника логически обоснованной серией из 2-5 ходов.

Осваивается знание об основах разыгрывания начала шахматной партии и элементов шахматной тактики.

Сформирована готовность к тематическим и тренировочным турнирам, формируется представление о достижеческих установках спортивной деятельности.

3. Умение разыгрывать и логически завершать шахматную партию.

У спортсменов сформирована игра всеми фигурами, в большинстве случаев контролируются ответные ход соперника. Формируется умение применять в партии тактические приемы в 2-3 хода, с расчетом ответных ходов соперника.

Возможность поставить мат королю соперника в 1 и 2 хода осознается в большинстве позиций. Формируется умение решать позиции на «мат королю соперника в 2 хода» и «выигрыш материала», эффективность решения заданий составляет не менее 60%.

Появляется эмоциональная устойчивость в соревновательной деятельности, формируется готовность к официальным соревнованиям.

4. Формирование навыка участия в официальных соревнованиях.

Спортсмены способны оперировать фрагментарными знаниями и умениями во всех стадиях шахматной партии: дебют, тактика, элементы стратегии, эндшпиль. Сформировано умение решать позиции на «мат королю соперника в 2 хода» и «выигрыш материала», эффективность решения заданий составляет не менее 60%.

Формируется эмоциональная устойчивость и владение отдельными психологическими приемами в соревновательной деятельности. Спортсмены готовы к подготовительным и официальным турнирам, с записью партии, применением шахматных часов.

Начиная с этой стадии, спортсмены регулярно участвуют в официальных соревнованиях с обсчётом российского рейтинга, динамика рейтинга показывает успешность и стабильность спортивных результатов, отражает формирование спортивной шахматной подготовленности.

5. Умение разыгрывать шахматную партию на уровне юношеских разрядов.

Все компоненты спортивной шахматной подготовленности улучшают свои показатели. Отличительной особенностью данной стадии становится повышение стабильности спортивных результатов, позволяющее выполнять юношеские спортивные разряды: результативность партий не менее 60%, в том числе против соперников, уже обладающих спортивными разрядами.

Анализ проведения специализированных тестирований (табл. 1) позволяет выявить повышение эффективности решений по мере формирования 2 и 3 стадий спортивной шахматной подготовленности.

Таблица 1
Усредненные по группе диапазоны эффективности решения специализированных заданий.

Table 1

Average ranges of efficiency in solving specialized tasks for the group.

№	Стадия формирования спортивной шахматной подготовленности	Тип тестирования		
		мат королю со-перника в 1 ход	выигрыш материала (в 2-3 хода)	мат королю со-перника в 2 хода
1	Начальное умение разыгрывать шахматную партию	30-90%	-	-
2	Сформирован навык игры всеми фигурами	60-100%	40-70%	50-85%
3	Умение разыгрывать и логически завершать шахматную партию	90-100%	60-90%	60-90%

Оценка соревновательной деятельности по динамике индивидуальных рейтингов спортсменов на 2-м году обучения (рис. 1), наряду с выявлением индивидуальных траекторий, показывает ста-

бильный рост среднего показателя по группе (СР по рейтинг-листам: 1022-1087-1107-1129) в процессе формирования 4 и 5 стадий спортивной шахматной подготовленности.

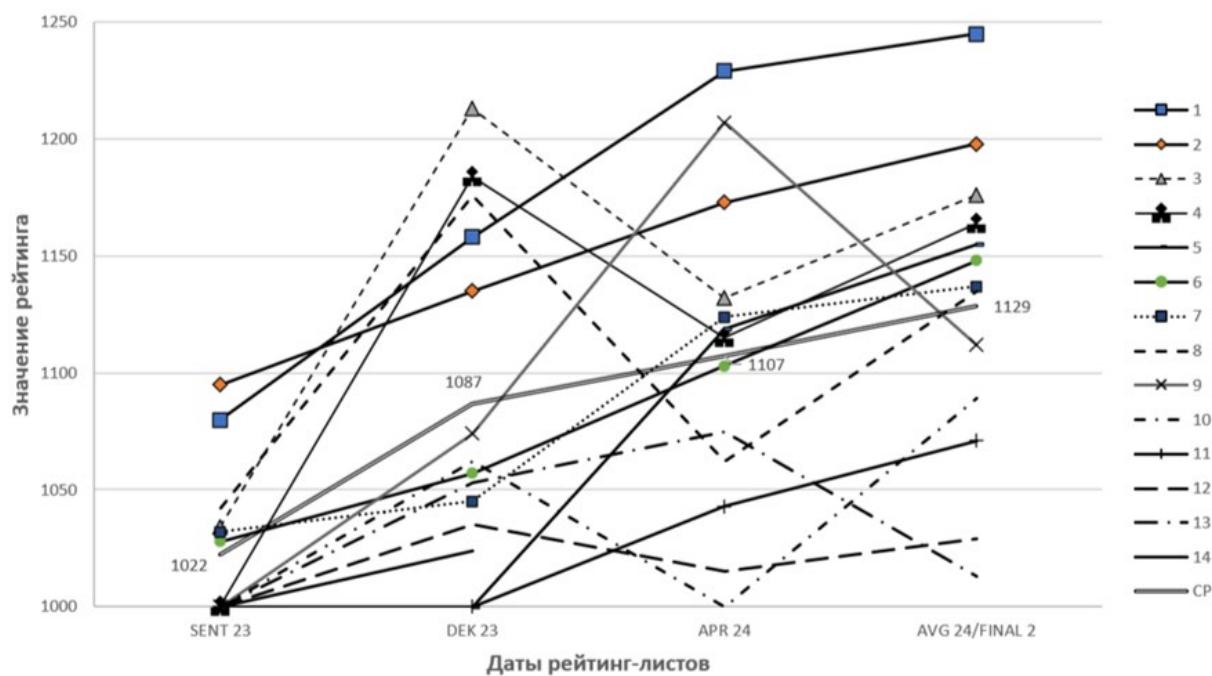

Рис. 1. Динамика индивидуальных рейтингов спортсменов (2-й год обучения).
Fig. 1. Dynamics of individual athletes' ratings (2nd year of study).

Выходы

Проведенный комплексный педагогический контроль за формированием спортивной шахматной подготовленности в процессе обучения спортсменов на этапе начальной подготовки по методике спортивной подготовки шахматистов на основе интегративного подхода, позволяет сделать следующие выводы:

- выявлены для этапа начальной подготовки 5 стадий формирования спортивной шахматной подготовленности, педагогически диагностируемые совокупностью следующих критериев: доступные и освоенные спортсменам знания и

умения о ведении шахматной партии, эффективность специализированных тестирований, динамика индивидуальных рейтингов, психофизиологическая готовность к соревновательной деятельности;

- наиболее релевантными и достоверными критериями для определения стадий формирования спортивной шахматной подготовленности следует признать эффективность специализированных тестирований (тренировочная деятельность) и динамику индивидуальных рейтингов (соревновательная деятельность). В целях планирования и коррекции образовательного

процесса, в связи с шириной диапазонов данных критериев, целесообразно выделять внутри каждой стадии индивидуальные уровни спортсмена: низкий, стандартный и высокий;

• для управления педагогическим процессом, на основании выявленных стадий формирования спортивной шахматной подготовленности и их

диагностирующих критериев, в совокупности с показателями и сроками индивидуальных достижений каждого спортсмена, целесообразна разработка критериально-уровневой системы оценки формирования спортивной шахматной подготовленности.

Список источников

1. Губа В.П., Попов Г.И., Пресняков В.В., Леонтьева М.С. Педагогические измерения в спорте: методы, анализ и обработка результатов: монография. М.: Спорт, 2020. 324 с.
2. Комиссаров В.В., Рапопорт Л.А. Развитие шахмат в рамках образовательного проекта «Школа шахматной грамотности» ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» // Шахматы в школах: лучшие практики и технологии; инновационные формы работы и привлечение инвестиций в шахматное образование: Труды Международной научно-практической конференции, Новокузнецк, 15-16 февраля 2024 года. Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2024. С. 41 – 46.
3. Комиссаров В.В. Интегративный подход в подготовке шахматистов: требования к результатам спортивной подготовки // Вестник спортивной науки. 2024. № 1. С. 10 – 15.
4. Масляев В.В., Соломченко М.А. Критерии оценки психологической готовности юных шахматистов к соревновательной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2023. № 1. С. 62 – 69.
5. Махов С.Ю. Комплексный контроль в управлении тренировочным процессом // Наука-2020. 2020. № 6 (42). С. 124 – 133.
6. Белякова Е.Г., Емельянова И.Н., Загвязинский В.И. и др. Методология научного исследования проблем образования. Тюмень: Издательство "Печатник", 2019. 204 с. ISBN 978-5-4266-0176-5
7. Михайлова И.В., Степанова О.Н. Система спортивной подготовки шахматистов в Российской Федерации: современное состояние, системные ошибки и пути их преодоления // Теория и практика физической культуры. 2018. № 9. С. 97 – 99.
8. Приказ Минспорта России от 09.11.2022 № 952 «Об утверждении Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта "Шахматы"». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435215/ (дата обращения: 30.03.2024)
9. Рапопорт Л.А., Комиссаров В.В. Проблема соответствия содержания федерального стандарта спортивной подготовки по шахматам специфике вида спорта // Вестник спортивной науки. 2023. № 3. С. 11 – 15.
10. Тарасова Л.В. Методические рекомендации: Формирование систем комплексного контроля подготовки спортивного резерва. М.: ФГБУ «Федеральный центр подготовки спортивного резерва», 2022. 48 с.
11. Чапаев Н.К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология. 4-е изд., стереотип. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2023. 372 с. ISBN 978-5-8050-0769-0

References

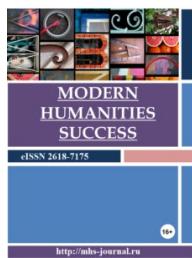
1. Guba V.P., Popov G.I., Presnyakov V.V., Leontyeva M.S. Pedagogical measurements in sports: methods, analysis and processing of results: monograph. Moscow: Sport, 2020. 324 p.
2. Komissarov V.V., Rapoport L.A. Development of chess within the framework of the educational project "School of Chess Literacy" of PJSC "VSMPO-AVISMA Corporation". Chess in schools: best practices and technologies; innovative forms of work and attracting investments in chess education: Proceedings of the International scientific and practical conference, Novokuznetsk, February 15-16, 2024. Novokuznetsk: Siberian State Industrial University, 2024. P. 41 – 46.
3. Komissarov V.V. Integrative approach to the training of chess players: requirements for the results of sports training. Bulletin of sports science. 2024. No. 1. P. 10 – 15.
4. Maslyayev V.V., Solomchenko M.A. Criteria for assessing the psychological readiness of young chess players for competitive activities. Bulletin of the Tula State University. Physical Education. Sport. 2023. No. 1. P. 62 – 69.
5. Makhov S.Yu. Comprehensive control in the management of the training process. Science-2020. 2020. No. 6 (42). P. 124 – 133.

6. Belyakova E.G., Emelyanova I.N., Zagvyazinsky V.I. et al. Methodology of scientific research of educational problems. Tyumen: Pechatnik Publishing House, 2019. 204 p. ISBN 978-5-4266-0176-5
7. Mikhailova I.V., Stepanova O.N. The system of sports training of chess players in the Russian Federation: current state, systemic errors and ways to overcome them. Theory and practice of physical education. 2018. No. 9. P. 97 – 99.
8. Order of the Ministry of Sports of Russia dated 09.11.2022 No. 952 "On approval of the Federal standard of sports training in the sport of "Chess"". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435215/ (date of access: 30.03.2024)
9. Rapoport L.A., Komissarov V.V. The problem of compliance of the content of the federal standard of sports training in chess with the specifics of the sport. Bulletin of sports science. 2023. No. 3. P. 11 – 15.
10. Tarasova L.V. Methodical recommendations: Formation of systems of complex control of training of sports reserve. M.: Federal State Budgetary Institution “Federal Center for Training of Sports Reserve”, 2022. 48 p.
11. Chapaev N.K. Pedagogical integration: methodology, theory, technology. 4th ed., stereotype. Ekaterinburg: Russian State Professional Pedagogical University, 2023. 372 p. ISBN 978-5-8050-0769-0

Информация об авторе

Комиссаров В.В., аспирант, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, 487719@mail.ru

© Комиссаров В.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.922

Метод позитивного тренировочного баланса в подготовке лыжероллеров: влияние на технику и мотивацию

¹ Писоцкий В.А., ² Писоцкий А.А.,

¹ Сочинский государственный университет,

² Научно-исследовательский университет Высшая школа экономики

Аннотация: предметом исследования является метод позитивного тренировочного баланса как инновационный подход к технической подготовке лыжероллеров, основанный на сочетании работы над техническими недостатками с закреплением успешно выполняемых элементов. Целью работы стало экспериментальное обоснование эффективности данного метода для повышения технического мастерства и мотивации юных спортсменов. Методология исследования включала педагогический эксперимент с участием 24 лыжероллеров 12-14 лет, разделенных на контрольную и экспериментальную группы, с применением комплексной оценки технических, психологических и физиологических показателей. Результаты исследования показали превосходство экспериментальной группы в сокращении времени прохождения тестового отрезка на 8,4%, снижении количества технических ошибок в 2,2 раза, улучшении экономичности движений на 12,3% и значительном повышении показателей самоэффективности. Область применения результатов охватывает систему подготовки юных лыжероллеров в детско-юношеских спортивных школах и специализированных тренировочных центрах. Новизна исследования заключается в разработке метода, который использует сильные стороны спортсмена как психологический ресурс для преодоления технических трудностей через циклическое возвращение к успешно освоенным элементам. Выводы подтверждают высокую эффективность метода позитивного тренировочного баланса для формирования устойчивой мотивации и создания оптимальных психологических условий освоения сложных технических навыков в лыжероллерной подготовке.

Ключевые слова: позитивный тренировочный баланс, лыжероллеры, техническая подготовка, мотивация спортсменов, юношеский спорт, психологическая подготовка, самоэффективность, техническое совершенствование, спортивная педагогика, циклические виды спорта

Для цитирования: Писоцкий В.А., Писоцкий А.А. Метод позитивного тренировочного баланса в подготовке лыжероллеров: влияние на технику и мотивацию // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 295 – 301.

Поступила в редакцию: 20 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Positive training balance method in roller-ski training: influence on technique and motivation

¹ Pisotskiy V.A., ² Pisotskiy A.A.,

¹ Sochi State University,

² Scientific Research University Higher School of Economics

Abstract: the subject of the study is the positive training balance method as an innovative approach to the technical training of roller-skiers, based on a combination of work on technical deficiencies with the consolidation of successfully performed elements. The aim of the work was to experimentally substantiate the effectiveness of this method for improving the technical skill and motivation of young athletes. The research methodology included a pedagogical experiment with the participation of 24 roller-skiers aged 12-14, divided into control and experimental groups, using a comprehensive assessment of technical, psychological and physiological indicators. The results of the study showed the superiority of the experimental group in reducing

the time to complete the test segment by 8.4%, reducing the number of technical errors by 2.2 times, improving the economy of movements by 12.3% and significantly increasing self-efficacy indicators. The scope of the results covers the system of training young roller skiers in children's and youth sports schools and specialized training centers. The novelty of the study lies in the development of a method that uses the athlete's strengths as a psychological resource to overcome technical difficulties through a cyclic return to successfully mastered elements. The findings confirm the high efficiency of the positive training balance method for the formation of sustainable motivation and the creation of optimal psychological conditions for mastering complex technical skills in roller ski training.

Keywords: positive training balance, roller skis, technical training, athlete motivation, youth sports, psychological training, self-efficacy, technical improvement, sports pedagogy, cyclic sports

For citation: Pisotskiy V.A., Pisotskiy A.A. Positive training balance method in roller-ski training: influence on technique and motivation. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 295 – 301.

The article was submitted: June 20, 2025; Approved after reviewing: August 18, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Современная подготовка лыжероллеров характеризуется высокой интенсивностью тренировочного процесса и необходимостью поддержания оптимального уровня мотивации спортсменов на протяжении всего периода подготовки. Согласно исследованиям Л.А. Зеленина и Ю.С. Канаева, лыжероллеры являются одним из основных средств подготовки лыжников в бесснежный период, при этом скорость передвижения на лыжероллерах максимально приближена к скорости скольжения на лыжах по снегу. Фазовая структура, кинематические и угловые характеристики имеют большое сходство с передвижением на лыжах, что определяет высокую специфичность данного вида подготовки [3, 9].

Д.А. Климкина определяет мотивацию как стимул для продолжения работы и совершенствования в избранном виде спорта, подчеркивая, что мотивационные требования каждого спортсмена уникальны. В контексте лыжероллерной подготовки это приобретает особую значимость, поскольку техническая сложность дисциплины требует от спортсменов высокого уровня концентрации и постоянного совершенствования двигательных навыков [5].

Метод позитивного тренировочного баланса базируется на интеграции принципов психологической подготовки с техническим совершенствованием. И.А. Фиапшев и соавторы отмечают, что тренер должен заниматься психологической подготовкой атлета так же, как и его физической подготовкой, при этом тренировочный процесс следует выстраивать с учетом индивидуальных психологических особенностей атлета. Концепция позитивного баланса строится на принципе сочетания успешных и проблемных элементов в соотношении 70/30, что позволяет поддерживать высокий уровень мотивации при одновременном совершен-

ствовании слабых технических элементов. Психофизиологические механизмы данного подхода включают эмоциональную регуляцию, при которой успех снижает уровень кортизола, улучшая когнитивные функции для обучения, и перенос навыка, когда уверенность в одном элементе дает ресурс для экспериментов в слабых местах [8].

О.В. Фадеев и Н.Е. Норин определяют силу как способность человека преодолевать внешнее сопротивление посредством мышечных напряжений, выделяя три направления силовой подготовки спортсменов. Факторы, определяющие развитие силы, включают композицию мышечных волокон и физиологический поперечник волокон. Классификация мышечных волокон предполагает разделение на медленные мышечные волокна (ММВ, тип 1), которые являются низкопороговыми, реагируют на слабые раздражители, маломощные, но способные к длительному сокращению, и быстрые мышечные волокна (БМВ, тип 2), которые характеризуются высокой пороговостью, реагируют на мощные раздражители, производят работу большой мощности, но быстро утомляются [7].

А.А. Зайцев и Р.Р. Насретдинова отмечают, что при занятиях лыжероллерами задействуются 90% мышечных групп, включая трицепсы, дельтовидные, широчайшие мышцы спины и четырехглавые мышцы бедер. Это обеспечивает укрепление мышечного корсета и улучшение аэробной выносливости. Лыжероллеры по структуре отталкивания ногой близки к передвижению на лыжах классическими и коньковыми стилями, создают возможность воспроизведения чувства лыжи и чувства равновесия. Тренажерные устройства позволяют воспроизводить движения лыжника во всех способах передвижения, включая ходы, переходы, повороты и спуски. Функциональные возможности лыжероллеров включают активную стимуляцию функциональной подготовки лыжников, создание

возможности вариативности применения техники лыжных ходов, повышение способности к свое-временному изменению амплитуды движений, темпа и ритма, а также ограничение нерациональных траекторий движений [2].

Существуют различные источники мотивации, включая тренеров, товарищей по команде, сторонников и методы мотивационной самопомощи. Долгосрочная мотивация базируется на постановке целей, которые формируют иерархическую структуру от долгосрочных целей до краткосрочных достижений на тренировках. Система вознаграждений дифференцируется по уровню спортсменов. Для спортсменов высшего уровня характерно стремление к прибыльной профессиональной карьере и денежным вознаграждениям, в то время как спортсмены-любители мотивированы завершением тяжелой тренировки, дополнительным выходным днем или обильным приемом пищи. Занятия на лыжероллерах снижают стресс, улучшают настроение и иммунитет, а развитие чувства баланса и устойчивости повышает уверенность спортсменов [10].

И.А. Фиапшев и соавторы описывают концепцию психологических барьеров, согласно которой атлет может быть готов к выполнению определенной нагрузки, но иметь психологический барьер. Виды барьеров включают негативные и позитивные представления, при этом рекомендуется, чтобы атлет накануне соревнований был абстрагирован и максимально спокоен [8].

М.Х. Спатаева подчеркивает, что утомление и восстановление являются неотъемлемой частью системы подготовки спортсменов силовых видов спорта, что может быть адаптировано для циклических видов спорта. В.Н. Смоленцева рассматривает психологическое обеспечение тренировочного процесса как комплексную систему подготовки спортсменов, включающую психологические аспекты технико-тактической подготовки. Адаптация теоретических принципов включает психологический баланс как адаптацию принципов работы с психологическими барьерами для циклических видов спорта, индивидуализацию подхода с учетом психологических особенностей при планировании тренировочных нагрузок, использование позитивных установок для повышения мотивации и интеграцию психологических методов восстановления в тренировочный процесс [6].

Практический пример механизма позитивного тренировочного баланса демонстрирует ситуацию, когда спортсмен-лыжероллер силен в подъеме, но теряет время на виражах. После серии удачных подъемов его мотивация растет, и он продуктивнее работает над виражами. Этот механизм основан на

связи с мышечной памятью и координацией через повторение успешных движений. А.А. Зайцев и Р.Р. Насретдинова отмечают технические сложности, включая отсутствие системы торможения, что требует освоения специальных техник, при этом тормозной путь на асфальте в 2-3 раза длиннее, чем на снегу. Масса лыжероллеров превышает массу лыж в 1,8-2,0 раза, что предъявляет повышенные требования к технической подготовленности спортсменов [2].

Современная система подготовки лыжероллеров характеризуется преимущественным акцентом на устранении технических недостатков через многократное повторение проблемных элементов. Однако такой подход может приводить к психологическому напряжению спортсменов и снижению мотивации к тренировочному процессу. В спортивной педагогике все чаще обращается внимание на необходимость поддержания позитивного эмоционального фона в процессе технического совершенствования. Специфика лыжных гонок и передвижения на лыжероллерах требует высокой степени автоматизации движений и психологической устойчивости спортсмена. Особенно актуальной данная проблема становится для юных спортсменов, у которых процесс формирования технических навыков сопровождается повышенной эмоциональной реакцией на неудачи.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 24 лыжероллера в возрасте 12-14 лет, имеющих спортивную квалификацию первый юношеский разряд. Все участники демонстрировали схожий уровень технических проблем при прохождении виражей, что было подтверждено предварительным тестированием. Критерии включения предусматривали отсутствие травм опорно-двигательного аппарата на момент начала исследования и регулярное участие в тренировочном процессе не менее одного года. Участники были разделены на две группы по 12 человек методом случайной выборки. Контрольная группа А тренировалась по стандартной методике с акцентом на устранении технических ошибок. Экспериментальная группа В занималась по разработанному протоколу позитивного тренировочного баланса.

Продолжительность эксперимента составила 6 недель, что соответствует полутора мезоциклам подготовительного периода. Тренировочные занятия проводились три раза в неделю продолжительностью 90 минут каждое. Все участники тренировались в одинаковых условиях на специально подготовленной трассе с различными типами виражей.

Для экспериментальной группы был разработан специальный тренировочный протокол. В понедельник занятие включало пять повторений подъемов на 200 метров в комфортном темпе, что составляло 30% тренировочного времени, и десять повторений виражей с детальной коррекцией техники. В среду проводились интервальные упражнения на равнинных участках трассы с последующей отработкой стартового ускорения. Пятничная тренировка предполагала повторение технически удачных отрезков с переходом к выполнению сложных виражей в состоянии утомления.

Техническая эффективность оценивалась через хронометраж прохождения стандартного отрезка с тремя виражами различной сложности. Дополнительно проводился видеоанализ для подсчета количества технических ошибок, включая срыв дуги поворота, избыточные колебания корпуса и нарушение ритма движений. Экономичность передвижения оценивалась через расчет индекса эффективности как отношения скорости движения к частоте сердечных сокращений (м/мин на уд/мин), что позволяло определить энергетическую стоимость поддержания заданной скорости передвижения. Психологическое состояние участников оценивалось с помощью опросника POMS, позволяющего определить уровень стресса, усталости и негативных эмоций. Самоэффективность измерялась по десятибалльной шкале через оценку уве-

ренности спортсмена в успешном прохождении виражей. Физиологические показатели включали мониторинг частоты сердечных сокращений при выполнении различных типов упражнений для определения уровня психофизиологического напряжения.

Результаты и обсуждения

Анализ технических показателей показал существенные различия между группами к окончанию эксперимента. В экспериментальной группе время прохождения тестового отрезка сократилось в среднем на 3,2 секунды, что составило 8,4% от исходного результата. В контрольной группе улучшение составило 1,8 секунды или 4,7% соответственно. Статистическая значимость различий подтверждена с уровнем достоверности $p<0,05$. Количество технических ошибок в экспериментальной группе снизилось с 4,1 до 1,9 ошибок на стандартном отрезке. В контрольной группе данный показатель изменился с 4,3 до 2,8 ошибок. Наиболее выраженные изменения наблюдались в стабильности прохождения виражей и плавности переходов между техническими элементами. Индекс эффективности движений в экспериментальной группе улучшился на 7,2%, что свидетельствует о повышении экономичности энергозатрат при сохранении скорости передвижения. В контрольной группе улучшение составило 3,8% (рис. 1).

Рис. 1. Результаты технической подготовки (сравнение до/после).

Fig. 1. Results of technical training (before/after comparison).

Психологические показатели демонстрировали статистически значимые положительные изменения в экспериментальной группе. Уровень стресса по шкале POMS снизился на 23,4 балла против

11,2 балла в контрольной группе. Показатели самоэффективности возросли с 4,2 до 7,1 балла в экспериментальной группе и с 4,4 до 5,8 балла в контрольной группе (рис. 2).

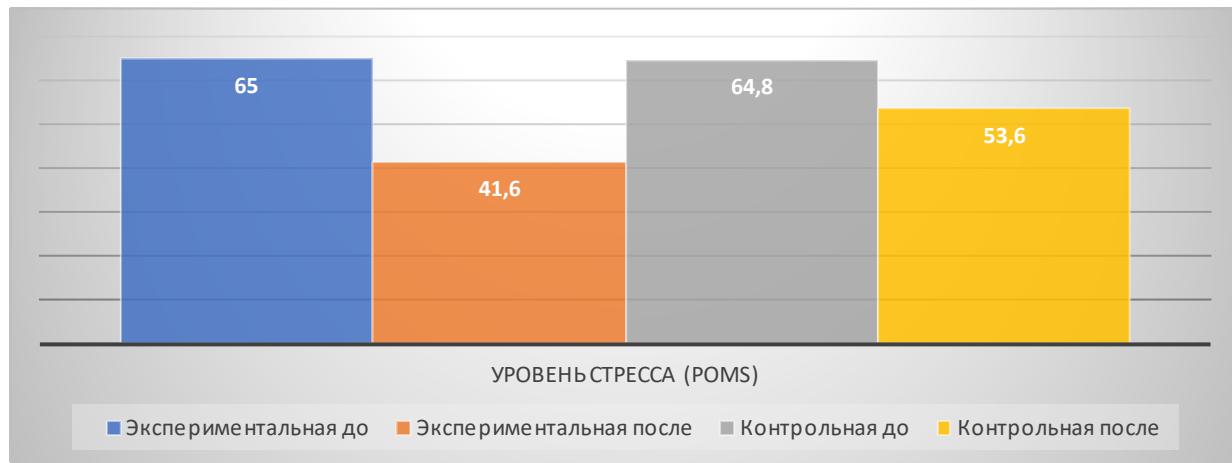

Рис. 2. Психологические показатели (сравнение до/после).
Fig. 2. Psychological indicators (before/after comparison).

Физиологические данные показали снижение частоты сердечных сокращений при выполнении технически сложных элементов в экспериментальной группе на 8,2 удара в минуту, что указывает на снижение психофизиологического напряжения. В контрольной группе изменения составили 3,1 удара в минуту.

Полученные результаты подтверждают эффективность метода позитивного тренировочного баланса в подготовке юных лыжероллеров. Превосходство экспериментальной группы в технических показателях может объясняться созданием благоприятного психологического фона для освоения сложных навыков. Регулярное выполнение успешных элементов способствует формированию позитивной мотивации и снижению тревожности, что создает оптимальные условия для технического совершенствования. Значительное улучшение показателей самоэффективности в экспериментальной группе согласуется с теоретическими положениями А. Бандуры о роли успешного опыта в формировании уверенности спортсмена. Систематическое подкрепление положительными результатами создает устойчивую мотивационную основу для преодоления технических трудностей. Снижение психофизиологического напряжения при выполнении сложных элементов указывает на формирование более эффективных механизмов саморегуляции у спортсменов экспериментальной группы. Это особенно важно для юных спортсменов, у которых процессы возбуждения преобладают над процессами торможения нервной системы.

Улучшение экономичности движений может быть связано с повышением уверенности спортсменов в собственных технических возможностях, что позволяет им выполнять движения более расслабленно и естественно. Снижение мышечного

напряжения способствует более эффективному использованию энергетических ресурсов организма. Важным аспектом полученных результатов является сохранение высокой мотивации к тренировочному процессу в экспериментальной группе. Традиционные методики часто приводят к психологическому утомлению юных спортсменов из-за постоянного акцента на недостатках техники. Включение успешных элементов обеспечивает оптимальное соотношение между требовательностью тренировочного процесса и поддержанием позитивного эмоционального состояния.

Выходы

Метод позитивного тренировочного баланса демонстрирует высокую эффективность в подготовке юных лыжероллеров. Сбалансированное распределение тренировочного времени между работой над техническими недостатками и закреплением успешно выполняемых элементов приводит к более выраженному прогрессу в технической подготовленности по сравнению с традиционными методиками. Применение данного метода способствует формированию устойчивой мотивации к тренировочному процессу и повышению уверенности спортсменов в собственных возможностях. Снижение психофизиологического напряжения создает оптимальные условия для освоения сложных технических навыков.

Научная новизна исследования заключается в разработке и экспериментальном обосновании метода позитивного тренировочного баланса, который отличается от традиционных подходов циклическим возвращением к успешно освоенным элементам в процессе работы над техническими недостатками. В отличие от классического принципа "от простого к сложному" и общепринятой методики исправления ошибок, предлагаемый подход

использует сильные стороны спортсмена как ресурс для преодоления слабых мест, создавая позитивные психологические якоря в тренировочном процессе. Практическая значимость метода состоит в возможности повышения эффективности технической подготовки при одновременном сохранении высокой мотивации спортсменов, что особенно актуально для юношеского спорта. Применение данного подхода позволяет предотвратить психологическое выгорание и переутомление, характерные для традиционных методик с исключительным фокусом на устраниении ошибок.

Внедрение метода позитивного тренировочного баланса требует предварительного анализа сильных сторон каждого спортсмена на основе объективных данных хронометража и субъективной оценки уверенности выполнения элементов. Рекомендуется структурировать тренировочный процесс таким образом, чтобы 70% времени отводилось на работу над слабыми местами, а 30% – на закрепление успешных элементов, при этом успешные блоки следует распределять равномерно в течение занятия для поддержания позитивного

эмоционального фона. Тренерам необходимо избегать формального подхода к поощрению и обеспечивать осознанную связь между успешными элементами и соревновательной практикой. При работе с юными спортсменами особое внимание следует уделять правильной обратной связи, акцентируя внимание не только на ошибках, но и на прогрессе в освоении технических навыков. Метод наиболее эффективен в периоды интенсивного технического совершенствования и может применяться как в подготовительном, так и в соревновательном периодах подготовки.

Метод позитивного тренировочного баланса может быть рекомендован для широкого применения в тренировочном процессе юных лыжероллеров, особенно в периоды интенсивного технического совершенствования и подготовки к соревнованиям. Дальнейшие исследования должны быть направлены на определение оптимальных пропорций распределения тренировочного времени для спортсменов различной квалификации и возрастных групп.

Список источников

1. Домрачева Е.Ю., Иляхина О.Ю., Юнусов Ш.М. Роль мотивации в тренировочном процессе // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 248 – 250.
2. Зайцев А.А., Насретдинова Р.Р. Лыжероллеры – спорт, набирающий космическую популярность // Юный ученый. 2022. № 4 (56). С. 139 – 143.
3. Зеленин Л.А. Тренажерные устройства в лыжной подготовке // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2016. Т. 11. № 1. С. 24 – 28. DOI: 10.14526/01_1111_75
4. Зеленин Л.А., Канаев Ю.С. Тренажерные устройства в лыжной подготовке // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. Т. 10. № 4. С. 77 – 81. DOI: 10.14526/01_1111_53
5. Климкина Д.А. Мотивация в спорте // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Москва, 12-13 апр. 2022 г.) / под науч. ред. Л.Б. Андрющенко, С.И. Филимоновой. Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2022. С. 807 – 810.
6. Спатаева М.Х. Базовые критерии оптимизации психоэмоционального состояния спортсменов силовых видов спорта // Современные вопросы биомедицины. 2025. Т. 9. № 1 (31). С. 35. DOI: 10.24412/2588-0500-2025_09_01_35
7. Фадеев О.В. Особенности тренировочного процесса легкоатлетов различной специализации // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-5. С. 160 – 164. DOI: 10.18411/1j-03-2021-204
8. Фиапшев И.А., Жероков З.А., Хежев А.А., Карданов У.Х. Влияние отношения к тренировочной и соревновательной деятельности на эффективность подготовки тяжелоатлетов // Культура физическая и здоровье. 2022. № 4 (84). С. 190 – 193. DOI: 10.47438/1999-3455_2022_4_190
9. Храмов Н.А. Влияние современных лыжероллеров на спортивный результат с учетом коэффициента трения качения // Актуальные вопросы подготовки лыжников-гонщиков высокой квалификации. 2022. С. 174 – 179.
10. Матяш Р.В. Методы подготовки лыжников в летний период // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. ВГ Шухова, посвященная 300-летию Российской академии наук. 2022. С. 685 – 689.

References

1. Domracheva E.Yu., Ilyakhina O.Yu., Yunusov Sh.M. The role of motivation in the training process. Prospects of Science. 2024. No. 3 (174). P. 248 – 250.
2. Zaitsev A.A., Nasretdinova R.R. Roller skiing – a sport gaining cosmic popularity. Young scientist. 2022. No. 4 (56). P. 139 – 143.
3. Zelenin L.A. Training devices in ski training. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2016. Vol. 11. No. 1. P. 24 – 28. DOI: 10.14526/01_1111_75
4. Zelenin L.A., Kanaev Yu.S. Training devices in ski training. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2015. Vol. 10. No. 4. P. 77 – 81. DOI: 10.14526/01_1111_53
5. Klimkina D.A. Motivation in sports. Actual problems, modern trends in the development of physical education and sports, taking into account the implementation of national projects: materials of the IV All-Russian scientific-practical. conf. with international. participation (Moscow, April 12-13, 2022).under the scientific editorship of L.B. Andryushchenko, S.I. Filimonova. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2022. P. 807 – 810.
6. Spataeva M.Kh. Basic criteria for optimizing the psychoemotional state of athletes in strength sports. Modern issues of biomedicine. 2025. Vol. 9. No. 1 (31). P. 35. DOI: 10.24412/2588-0500-2025_09_01_35
7. Fadeev O.V. Features of the training process of track and field athletes of various specializations. Trends in the development of science and education. 2021. No. 71-5. P. 160 – 164. DOI: 10.18411/lj-03-2021-204
8. Fiapshev I.A., Zherokov Z.A., Khezhev A.A., Kardanov U.Kh. The influence of attitude towards training and competitive activities on the effectiveness of weightlifters' training. Physical Culture and Health. 2022. No. 4 (84). P. 190 – 193. DOI: 10.47438/1999-3455_2022_4_190
9. Khramov N.A. The influence of modern roller skis on sports results taking into account the coefficient of rolling friction. Current issues in the training of highly qualified cross-country skiers. 2022. P. 174 – 179.
10. Matyash R.V. Methods of training skiers in the summer period. International scientific and technical conference of young scientists of BSTU named after V.G. Shukhov, dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences. 2022. P. 685 – 689.

Информация об авторах

Писоцкий В.А., аспирант, Сочинский государственный университет, vladislavp1999@gmail.com

Писоцкий А.А., преподаватель, Научно-исследовательский университет Высшая школа экономики, apisotskiy@hse.ru

© Писоцкий В.А., Писоцкий А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 378.6.351.74:796-027.22(470)

Профессиональная теоретическая подготовка физической направленности обучающихся образовательных организаций МВД России: основные термины и понятия

¹ Султанов А.Д., ² Ахмадуллина Э.Т., ³ Бондарь А.Я., ⁴ Фатыхов А.Р.,

¹ Уфимский университет науки и технологий,

² Башкирский государственный аграрный университет,

³ Восточно-Сибирский институт МВД России,

⁴ Уфимский юридический институт МВД России

Аннотация: в статье приведена актуальность изучения и использования теоретических основ физической подготовки, а именно термины, касающиеся физического развития, обучения и воспитания. Произведена попытка расширения терминов и определений в лекционных и семинарских занятиях, так как они характеризуют физическую и спортивную деятельность в образовательных организациях МВД России.

При исследовании были использованы следующие методы: анкетирование и опрос обучаемых, анализ педагогической и психологической литературы, обобщение передового опыта по данному направлению и анализ литературы по изучаемому вопросу.

Сделаны выводы о эффективности теоретического углубленного изучения всех видов физической культуры, и необходимости периодического контроля знаний обучающихся, для понимания уровня изученного материала обучаемых.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, физическое совершенство, тренировка, тренированность, физические упражнения, физическая рекреация, двигательная реабилитация

Для цитирования: Султанов А.Д., Ахмадуллина Э.Т., Бондарь А.Я., Фатыхов А.Р. Профессиональная теоретическая подготовка физической направленности обучающихся образовательных организаций МВД России: основные термины и понятия // *Modern Humanities Success*. 2025. № 10. С. 302 – 307.

Поступила в редакцию: 20 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Professional theoretical training of physically focused students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: basic terms and concepts

¹ Sultanov A.D., ² Akhmadullina E.T., ³ Bondar A.Ya., ⁴ Fatykhov A.R.,

¹ Ufa University of Science and Technology,

² Bashkir State Agrarian University,

³ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

⁴ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article shows the relevance of studying and using the theoretical foundations of physical training, namely terms related to physical development, training and upbringing, for the formation of a conceptual framework for students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in order to apply this knowledge in practical physical activities.

The following methods were used in the study: questionnaires and surveys of trainees, analysis of pedagogical and psychological literature, generalization of best practices in this area and analysis of literature on the issue under study.

Conclusions are made about the effectiveness of theoretical in-depth study of all types of physical education, and the need for periodic monitoring of students' knowledge, to understand the level of the studied material of the students.

Keywords: physical culture, physical education, physical perfection, training, fitness, physical exercises, physical recreation, motor rehabilitation

For citation: Sultanov A.D., Akhmadullina E.T., Bondar A.Ya., Fatykhov A.R. Professional theoretical training of physically focused students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: basic terms and concepts. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 302 – 307.

The article was submitted: June 20, 2025; Approved after reviewing: August 18, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Физическое воспитание, как и обучение является основной частью в профессиональной подготовке сотрудников полиции.

Для того, чтобы правильно сформировать навыки и умения физической подготовленности у обучающихся образовательных организаций МВД России, необходимо изучить основные понятия и термины физической подготовки, и далее переходить к изучению практических занятий. Далее будут даны определения, которые являются основой дисциплины «Физическая подготовка» [1, 2].

Физическая подготовка – это элемент общества, направленный на укрепление, развитие и повышение физических способностей, уровня здоровья для использования их в повседневной жизнедеятельности.

Физическое воспитание – это педагогический процесс, который направлен на обучение двигательным действиям, формированию физических качеств для использования их в физических упражнениях, формированию теоретических и практических знаний физической направленности.

Физическое развитие – это совершенствование и изменение функциональных систем организма человека, с помощью которого происходят естественные морфологические изменения, улучшаются показатели физиологической и анатомической направленности [3, 4].

Физическое совершенство – это гармоническая физическая подготовленность человека, выражаясь в высокой степени физической одаренности проявляющаяся в способности комбинирования сохранения здоровья и улучшения высоких спортивных показателей.

Тренировка – это неоднократное выполнение одного или нескольких упражнений с целью достижения физического результата.

Тренированность – это способность организма приспосабливаться к определенным тренировочным нагрузкам, которая формируется при систематических и непрерывных занятиях спортом.

Физическая рекреация – это восстановление в виде применения физических упражнений, различных видов спорта для активной деятельности в качестве отдыха.

Двигательная реабилитация – это процесс восстановления или компенсации для восстановления двигательных способностей организма, которые были утрачены при получении травм.

Физические упражнения – это двигательные действия, которые применяются для формирования и развития физических качеств человека.

На современном этапе становления физической подготовки, повышаются требования к сотрудникам правоохранительных органов, тем самым доказывается значимость теоретической и практической составляющей профессиональной физической подготовленности к выполняемым служебным задачам.

Для этого необходимо на начальном этапе получения образования в высших учебных заведениях систематизировать и структурировать учебный процесс физической подготовки таким образом, чтобы на начальном этапе у обучающихся сначала формировалось понимание выполнения физических упражнений мысленно, и далее приобретало практическую значимость после освоения определенных терминов и понятий без которых невозможно представить процесс физической подготовки в целом.

Таким образом значимость физической подготовки как общей так и специальной, все больше отражает профессиональную значимость в деятельности сотрудников правоохранительных органов, тем самым объясняется повышение требований к профессиональной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов, а именно обучающихся.

Методика и исследование направлены на теоретическое доказывание знаний теоретических основ и научных определений и терминов как физической культуры (школьного периода), так и физической подготовки образовательных организаций МВД России.

Практические занятия невозможны без теоретического понимания и осознания курсантами и слушателями структуры занятий в целом, что означает важность понимания процесса физической подготовки и целостность структуры и системность проведения профессиональной физической подготовки.

Поэтому отмечается важность включения на начальном этапе обучения как можно больше лекционного материала и семинарских занятий с выполнением упражнений на определение теоретических знаний обучающихся по различным разделам профессиональной прикладной физической подготовке.

Материалы и методы исследований

В структуру физической культуры и физического воспитания входят несколько направлений, а именно разновидности физической деятельности, которые различаются по предмету и субъекту воздействия.

Для доказывания необходимости изучения теоретических основ физической подготовки, которые необходимы в применении практических занятий, был проведён опрос на базе Уфимского юридического института МВД России среди курсантов первого курса в количестве 50 человек в ходе которого выяснилась значимость теоретической составляющей физической подготовки.

Обучающиеся были поделены на две группы, в каждой находилось по 25 человек. Каждой группе предлагалось написать определения, которые упоминались выше, но второй дополнительно предлагалось написать термины которые по их мнению так же могут описывать физическую подготовку в образовательном учреждении.

Группа А написала из 9 определений – 5-6; Группа В написала из 9 определений – 4-5, и дополнительно предлагалось обучающимся по 3-4 дефиниции от каждого. Некоторые определения повторялись, с учётом повтора и отбора новых терминов всего было предложено 25 терминов, что показывает теоретическую подготовленность и знание терминов физического обучения и воспитания.

Авторами были выделены термины, которые написали обучающиеся в правильном понимании контекста содержания теории физической подготовки: спорт, двигательный навык, физические качества, физическая культура, физическая подготовленность [5, 6].

Результаты и обсуждения

Проведенный контрольный опрос показал, что многие обучающиеся представляют понимание термина «физическая подготовка» в различных направлениях, именно поэтому 25 терминов были

выделены как дополнительными к основным учебным, как видение курсантов на данное направление. Ниже будут приведены ключевые дефиниции, которые с нашей точки зрения уместно включить в лекционные и семинарские занятия для обсуждения, как элемент расширения кругозора в части касающейся физической направленности.

С определенной условностью можно выделить разделы, а именно разновидности физической культуры в зависимости от направления и сферы применения ее в обществе. Обучающиеся выделили следующие на их взгляд разновидности:

1. Школьная физическая подготовка (базовая). Авторами предлагается переименовать в «образовательную». Это часть физической культуры, которая образуется путем создания системы воспитания и обучения в дошкольном и школьном обществе. Базовая – так как именно в раннем возрасте закладываются важные двигательные навыки и умения (в литературных источниках называется «школа движений») и необходимых физических качеств. При этом базовая физическая культура одной системы образования, например, «школа», может быть фундаментом и основой для следующего звена – «высшее учебное заведение».

2. Профессионально-прикладная физическая подготовка – формирование двигательных навыков в соответствии с требованиями освоения профессиональных компетенций соответствующей профессии. То есть в зависимости от требований и применения физических качеств, усилий в соответствующей сфере жизнедеятельности, нужно владеть определенными практическими знаниями физической подготовки, а в некоторых случаях и спортивной тренированностью для приобретения навыков специалиста [7, 8, 9, 10].

3. Оздоровительная физическая культура. Авторами предлагается термин «оздоровительно-реабилитационная физическая культура». Данное направление включает в себя процесс применения комплекса физических упражнений, которые способствуют устранению травм и заболеваний, а именно лечение и восстановление утраченных двигательных способностей организма. К дополнению терминологии, обуляемых можно добавить формы данного вида. Лечебная физическая культура и адаптивная физическая культура. В данных формах описываются методы и средства наиболее эффективные в устраниении каких-либо травм или заболеваний, как правило это упражнения лечебной гимнастики, ходьбы, плавания и т.д.

Так же при постановке вопроса назовите термины и определения, касающиеся только самостоятельных занятий по физической подготовке, так же были приведены примеры определений и терминов, которые характеризуют самостоятельный процесс занятий с физическими упражнениями. При этом данные виды упражнений являются основой спортивной подготовленности и являются одними из главных компонентов в различных видах спорта. Одним из первых был назван – оздоровительный бег.

Оздоровительный бег – это одна из форм занятий физической культуры, которая направлена на функциональное расширение возможностей двигательных навыков опорно-двигательного аппарата путем проведения беговых упражнений с оздоровительным эффектом, направленный на профилактику заболеваний и совершенствование техники выполнения беговых движений.

Атлетическая гимнастика – процесс направленный на развитие и совершенствование силы, ловкости и выносливости. Основой являются силовые упражнения, которые воздействуют на все группы мышц, при этом включаются упражнения с отягощениями такие как, гантели, штанга, гири и т.д. Данные самостоятельные занятия развивают силовую выносливость, тем самым способствуют появлению и развитию абсолютной силы.

Спортивные игры – разностороннее развитие функционального состояния организма в целом, для совершенствования физической подготовки в координационных возможностях. Упражнения спортивных игр позволяют задействовать огромное количество групп мышц, и одновременно стимулируют организм на выработку всех физических качеств одновременно.

Выводы

Таким образом, обобщая вышесказанное для образовательных организаций МВД России к основным понятиям занятий по физической подготовке относятся: «физическая подготовка», «физическое воспитание», «физическое развитие», «физическое совершенство», «тренировка», «тренированность», «физическая рекреация», «двигательная реабилитация», «физические упражнения». Данные термины позволяют расширить кругозор физической направленности с теоретической составляющей, перед тем как обучающиеся приступят к практическим занятиям по физической под-

готовке.

Поэтому, большое значение в учебной программе обучающихся занимает теоретический раздел, так как основная цель и задачи данного направление – это освоение теоретических знаний по применение средств и методов физической подготовке, а также в приобретении навыков понимания технических аспектов выполнения физических упражнений, для развития, формирования и совершенствования физических качеств.

При достижении поставленных целей и задач, обучающиеся осознают и понимают социальную роль и значение физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников ОВД; овладевают системой знаний и умений по научным основам физического воспитания и здорового образа жизни; формируют мотивационную составляющую по физическому самосовершенствованию и самовоспитанию путем занятий по физической культуре и спорту; развиваются индивидуальные качества и свойства для самоопределения в спортивной деятельности; самооценивают уровень физической подготовленности, которая определяет реальную физическую готовность для выполнения задач сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, теоретическая подготовленность физической подготовки формирует теоретические знания определенных терминов и понятий, которые могут способствовать успешному выполнению служебных обязанностей, умелому применению физической силы, а именно общей и специальной физической подготовки, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечивают высокую работоспособность в процессе профессиональной служебной деятельности.

На начальном этапе обучения важно применять комбинацию теоретического и практического курса по физической подготовке отдельно как общего раздела, так и специального, тем самым появиться возможность определять знания теоретических и научных основ как по физическим упражнениям которые составляют общую физическую подготовку, так и по боевым приемам борьбы, с терминологией и дефинициями каждого элемента и техники выполнения каждого из них.

Так же возможно увеличение терминов и определений теоретического курса лекционного занятия.

Список источников

1. Бабин А.В., Ячменев С.П. Влияние физической подготовки образовательных организаций МВД России на мотивацию физической активности у обучающихся // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25-27 мая 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. С. 16 – 19.
2. Бабин А.В., Ячменев С.П., Лукьянов А.Б. и др. Актуальные проблемы физического воспитания и спорта в России // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы XVII Международной научно-практической конференции, Уфа, 25-26 мая 2023 года. Уфа: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уфимский университет науки и технологий", 2023. С. 66 – 70.
3. Бабин А.В. Значение физической подготовки в формировании здорового образа жизни обучающихся образовательных организаций МВД России // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Сборник научных статей Всероссийского конкурса, Волгоград, 01 февраля – 01 2023 года / Редкол.: Р.В. Камнев, О.С. Панова, Д.Г. Овчинин и др. Том Вып. 5. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 23 – 27.
4. Бабин А.В., Иванченко Е.С., Овчинин Д.Г. Физическая активность как количественный показатель общей физической подготовки сотрудников полиции и курсантов // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 372 – 373.
5. Бабин А.В., Мингулов И.Р. Особенности формирования силовых способностей у сотрудников ОВД РФ в процессе их физической подготовки // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник научных статей, Орёл, 23 июня 2022 года. Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2022. С. 30 – 33.
6. Бабин А.В., Лукьянов А.Б. Актуальные проблемы физической подготовки и спорта сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 473 – 475.
7. Габдрашитова К.И., Габдрашитова К.И., Якушев Э.В., Иващенко Н.Ю. Основы физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7 (182). С. 446 – 448.
8. Габдрашитова К.И. Спортивный досуг как элемент самостоятельной подготовки, влияющий на повышение уровня физических способностей обучающихся образовательных организаций МВД России // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Сборник научных статей Всероссийского конкурса, Волгоград, 01 июля – 30 2022 года / Редкол.: Р.В. Камнев, О.С. Панова, Д.Г. Овчинин и др. Том Вып. 4. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 137 – 141.
9. Габдрашитова К.И. Психологическая адаптация курсантов к образовательному процессу и служебной деятельности в образовательных организациях МВД России // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 октября 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 355 – 360.
10. Лукьянов А.Б., Лукьянов Б.Г., Степанов В.С. и др. Анализ организации учебно-тренировочного процесса занятий по физической культуре в вузе // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО «УГАТУ», Уфа, 26-27 мая 2022 года. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2022. С. 137 – 141.

References

1. Babin A.V., Yachmenev S.P. The influence of physical training of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the motivation for physical activity among students. Current issues of improving tactical-special, fire and professional-applied physical training in the modern context of practical training of employees of internal affairs bodies: Proceedings of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, May 25-27, 2023. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 16 – 19.
2. Babin A.V., Yachmenev S.P., Lukyanov A.B. et al. Current issues of physical education and sports in Russia. Current issues of physical culture, sports and tourism: materials of the XVII International scientific and practical conference, Ufa, May 25-26, 2023. Ufa: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology", 2023. P. 66 – 70.
3. Babin A.V. The Importance of Physical Fitness in Forming a Healthy Lifestyle of Students of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Physical Fitness of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: Collection of Scientific Articles of the All-Russian Competition, Volgograd, February 01 – 01, 2023. Ed. Board: R.V. Kamnev, O.S. Panova, D.G. Ovechkin, et al. Volume Issue 5. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 23 – 27.
4. Babin A.V., Ivanchenko E.S., Ovechkin D.G. Physical Activity as a Quantitative Indicator of General Physical Fitness of Police Officers and Cadets. Eurasian Law Journal. 2022. No. 8 (171). P. 372 – 373.
5. Babin A.V., Mingulov I.R. Features of the formation of strength abilities of the employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the process of their physical training. Improving the physical fitness of law enforcement officers: a collection of scientific articles, Orel, June 23, 2022. Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, 2022. P. 30 – 33.
6. Babin A.V., Lukyanov A.B. Actual problems of physical training and sports of employees of internal affairs bodies and ways to solve them. Eurasian Law Journal. 2021. No. 9 (160). P. 473 – 475.
7. Gabdrashitova K.I., Gabdrashitova K.I., Yakushev E.V., Ivaschenko N.Yu. Fundamentals of physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Eurasian Law Journal. 2023. No. 7 (182). P. 446 – 448.
8. Gabdrashitova K.I. Sports leisure as an element of independent training, influencing the increase in the level of physical abilities of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: Collection of scientific articles of the All-Russian competition, Volgograd, July 01 – 30, 2022. Ed. board: R.V. Kamnev, O.S. Panova, D.G. Ovechkin et al. Volume Issue 4. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 137 – 141.
9. Gabdrashitova K.I. Psychological adaptation of cadets to the educational process and service activities in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Pedagogy and psychology in the activities of law enforcement officers: integration of theory and practice: Proceedings of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, October 28, 2022. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 355 – 360.
10. Lukyanov A.B., Lukyanov B.G., Stepanov V.S. et al. Analysis of the organization of the educational and training process of physical education classes at the university. Actual problems of physical education, sports and tourism: materials of the XVI International scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa State Aviation Technical University", Ufa, May 26-27, 2022. Ufa: Ufa State Aviation Technical University, 2022. P. 137 – 141.

Информация об авторах

Султанов А.Д., Уфимский университет науки и технологий

Ахмадуллина Э.Т., Башкирский государственный аграрный университет

Бондарь А.Я., Восточно-Сибирский институт МВД России

Фатыхов А.Р., Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

© Султанов А.Д., Ахмадуллина Э.Т., Бондарь А.Я., Фатыхов А.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.015

Оценка статодинамической устойчивости тела в различных видах спорта

¹ Гросс И.Л., ² Сычев П.А., ³ Кондрашов А.Г.,

¹ Московский педагогический государственный университет,

² Волгоградский государственный аграрный университет,

³ Волгоградская академия МВД

Аннотация: в статье приведены результаты изучения статической и динамической устойчивости у представителей различных видов спорта. Показана ведущая роль вестибулярно-сенсорной системы в формировании статодинамической устойчивости в управлении различными по сложности движениями в различных видах спорта. Установлено, что специфика вида спорта оказывает существенное влияние на поддержание равновесия и управления устойчивостью. Чем больше сенсорных анализаторов задействовано в движении, тем качественнее выполняется упражнение и повышается устойчивость равновесия тела. Изучение устойчивости тела спортсмена в различных видах спорта, по мнению В.Н. Болобана позволяет обеспечивать сохранение равновесия тела при выполнении спортивных упражнений со сложной координационной структурой движений.

Ключевые слова: устойчивость, равновесие, координационные способности, сложнокоординационные движения

Для цитирования: Гросс И.Л., Сычев П.А., Кондрашов А.Г. Оценка статодинамической устойчивости тела в различных видах спорта // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 308 – 312.

Поступила в редакцию: 21 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Assessment of the body's statodynamic stability in various sports

¹ Gross I.L., ² Sychev P.A., ³ Kondrashov A.G.,

¹ Moscow Pedagogical State University,

² Volgograd State Agrarian University,

³ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs

Abstract: the article presents the results of studying static and dynamic stability in representatives of various sports. The leading role of the vestibular-sensory system in the formation of statodynamic stability in the management of movements of varying complexity in various sports is shown. It has been established that the specifics of the sport have a significant impact on maintaining balance and managing sustainability. The more sensory analyzers are involved in the movement, the better the exercise is performed and the stability of the body's balance increases. Studying the stability of an athlete's body in various sports, according to V.N. Boloban, makes it possible to maintain body balance when performing sports exercises with a complex coordination structure of movements.

Keywords: stability, balance, coordination abilities, complex coordination movements

For citation: Gross I.L., Sychev P.A., Kondrashov A.G. Assessment of the body's statodynamic stability in various sports. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 308 – 312.

The article was submitted: June 21, 2025; Approved after reviewing: August 19, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Занятия различными видами спорта определяются во многом способностью эффективно управлять равновесием и удерживать различные позы тела в статических и динамических условиях [1, 2, 5, 7]. Рациональные движения спортсменов определяют эффективность его действий. Качество исполнения сложных по координации движений во многом определяется тренированностью [1, 4, 6]. Профессиональная деятельность спортсменов, связанная с исполнением сложных по координации действий, способствует совершенствованию приобретенных ранее умений и навыков и умению целенаправленного управления ими в случаях возникновения критических ситуаций. Например, акробат в стойке на одной руке потеряв равновесие пытается восстановить его используя свои силовые возможности.

Особая роль в сохранении равновесия принадлежит вестибулярному аппарату, который позволяет с помощью сенсорных рецепторов проводить анализ информации о положении и перемещении тела в пространстве. Данная система позволяет спортсменам четко фиксировать и отличать прямолинейное движение от вращательных и криволинейных перемещений и ускорений.

Насколько качественно функционирует вестибулярно-сенсорная система зависит результативность спортсменов [3].

Вестибулярная устойчивость относится к координационным способностям, обусловливающим согласование отдельных элементов движения для решения конкретной целостной двигательной задачи посредством реализации функциональных возможностей определенных физиологических

структур организма [8]. Однако еще недостаточно полно изучено влияние специфики спорта на возможности управления точностными движениями, связанными с балансированием.

Цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа статодинамической устойчивости у представителей различных видов спорта со сложной координацией движения.

Материалы и методы исследований

В рамках оценки статодинамической устойчивости спортсменов различных видов спорта приняло участие 60 человек. В исследованиях участвовало 15 спортсменов, занимающихся парной акробатикой имеющих 1 взрослый разряд или КМС, 15 гимнастов, 15 пауэрлифтеров и 15 человек занимающихся спортивными играми (волейбол).

Для оценки эффективности функционирования вестибулярно-сенсорной системы применялись специальные двигательные тесты требующие не только сохранения равновесия, но и управления им. Чем эффективнее работает вестибулярно-сенсорная система, тем качественнее выполняется спортивное упражнение.

Результаты и обсуждения

Для определения статодинамической устойчивости спортсменов использовались специальные тесты для контроля динамической устойчивости [2, 7].

Оценка показателей статической устойчивости у спортсменов проводилась с помощью пробы Ромберга. На рис. 1 видно, что специфика вида спорта оказывает существенное влияние на показатели статической устойчивости.

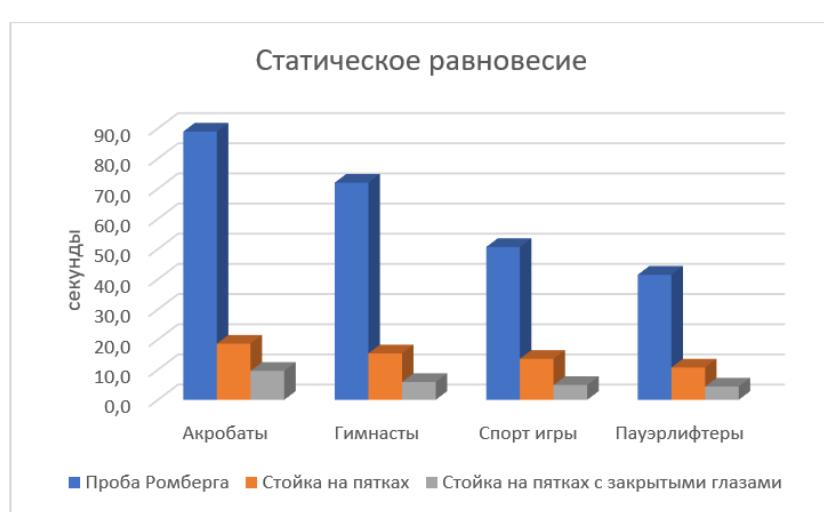

Рис. 1. Показатели статической устойчивости у спортсменов разных видов спорта.
Fig. 1. Indicators of static stability in athletes of different sports.

Наилучшие результаты в пробе Ромберга отмечены у спортсменов, занимающихся парной акробатикой (88,9 с.), далее следуют гимнасты (72,0 с) и самые низкие показатели у волейболистов (50,7 с.) и пауэрлифтеров (41,5 с.). Это связано с тем, что тренировочная деятельность в парной акробатике и гимнастике связаны со значительным количеством выполнением балансовых упражнений в сложных условиях, что способствует значительному росту способностей сохранения равновесия.

Сравнительный межгрупповой анализ устойчивости в стойке на пятках относительно пробы Ромберга показал резкое снижение способности к управлению равновесием. Понижение устойчивости варьировало от 73,2% до 79,0%. Выполнение

этого же теста с закрытыми глазами привело к более существенному ухудшению балансирования и в, среднем, в зависимости от спортивной специализации составляло от 89,0 % до 91,0 %. Следует также отметить значительное снижение данных показателей как у гимнастов (78,0% и 91,0%), так и у акробатов (79,0% и 89,0%). Одной из причин резкого ухудшения балансирования является существенное снижение площади опоры и как следствие снижение коэффициента устойчивости. Это позволяет предположить, что высокие способности к сохранению равновесия, сформированные тренировочными занятиями в сложных двигательных условиях, не переносятся на подобные двигательные действия.

Таблица 1

Снижение статической устойчивости при усложнении теста.

Table 1

Decreasing static stability with increasing test complexity.

Показатели	Устойчивость в стойке на пятках, %	Устойчивость в стойке на пятках с закрытыми глазами, %
Акробаты	79,0	89,0
Гимнасты	78,0	91,0
Волейболисты	73,2	90,3
Пауэрлифтеры	74,9	89,4

Динамическая устойчивость оценивалась с помощью неспецифических двигательных тестов, позволяющих определить способности сохранения динамического равновесия в нехарактерных для спортсменов условиях (табл. 2).

Так после активного раздражения вестибулярного аппарата отклонение от прямой линии после 10 вращений головой было наименьшим у акробатов и гимнастов, соответственно $31,3 \pm 2,9$ см и

$31,0 \pm 1,9$ см. У волейболистов и пауэрлифтеров оно было достаточно высоким и составило $52,2 \pm 3,5$ см и $64,0 \pm 10,6$ см.

В тесте на отбивание мяча от пола с поворотом на 360 градусов и последующей ловлей за 30 секунд наилучшие результаты продемонстрировали также акробаты и гимнасты. У волейболистов и пауэрлифтеров количество пойманных мячей составило $12,7 \pm 1,4$ и $11,9 \pm 0,9$ соответственно.

Таблица 2

Показатели оценки динамической устойчивости спортсменов различных видов.

Table 2

Indicators for assessing the dynamic stability of athletes of various types.

Показатели	Стоя на одной ноге, руки вперед, передача теннисного мяча из одной руки в другую за 30 с., кол-во раз.	Стоя на одной ноге, руки вперед, передача теннисного мяча из одной руки в другую за 30 с., кол-во раз.	Отбив мяча от пола с поворотом на 360^0 и ловлей за 30 секунд, кол-во раз.	10 вращений головой с закрытыми глазами и ходьба по прямой, см
Акробаты	$74,5 \pm 4,5$	$36,3 \pm 1,5$	$15,1 \pm 1,6$	$31,1 \pm 2,9$
Гимнасты	$72,1 \pm 4,6$	$32,3 \pm 1,8$	$14,7 \pm 1,0$	$31,0 \pm 1,9$
Волейболисты	$36,9 \pm 1,5$	$29,3 \pm 1,5$	$12,7 \pm 1,4$	$52,2 \pm 3,5$
Пауэрлифтеры	$51,9 \pm 2,2$	$21,9 \pm 0,4$	$11,9 \pm 0,9$	$64,0 \pm 10,6$

В ходе обследования также наилучшие показатели были продемонстрированы и в других тестах у спортсменов, занимающихся видами спорта со сложной координацией. Полученные данные поз-

воляют сделать предварительный вывод о том, что уровень проявления статодинамической устойчивости является результатом тренировочной дея-

тельности спортсменов и, в полной мере, обеспечивает их техническую подготовленность.

Выводы

Таким образом, анализируя роль вестибулярно-сенсорной системы в формировании статодинамической устойчивости при управлении движениями, можно отметить влияние специфики вида

спорта на сохранение равновесия в различных двигательных действиях. Важно подчеркнуть, что особенности определённого вида спорта, связанные с активным использованием множества сенсорных анализаторов, способствуют более эффективному развитию функций поддержания равновесия.

Список источников

1. Абрамова Т.Ф., Арьков В.В., Иванов В.В., Никитина Т.М., Супрун Д. Особенности поддержания вертикальной стойки у спортсменов различных специализаций // Вестник спортивной науки. 2008. № 4. С. 64 – 69.
2. Богачук Л.П., Бышевец Н.Г. Контроль устойчивости тела спортсменов // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2007. № 2. С. 10 – 12.
3. Григорьев С.А., Косачев А.А. Физическая культура. Развитие функции равновесия тела: учеб.-метод. пособие. СПб.: НИУ ИТМО; ИХиБТ, 2013. 41 с.
4. Коваленко Я.О., Болобан В.Н. Статодинамическая устойчивость тела спортсменок, занимающихся художественной гимнастикой, на этапе специализированной базовой подготовки // Наука в олимпийском спорте. 2018. № 4. С. 70 – 78.
5. Ровный А.С., Ровная О.А., Галимский В.А. Роль сенсорных систем в управлении сложно-координированными движениями спортсменов // Слобожанський науково-спортивний вісник. 2014. № 3 (41). С. 78 – 85.
6. Литвиненко Ю.В., Никитенко А. Статодинамическая устойчивость тела спортсмена как основа эффективных двигательных действий в неожиданных ситуациях (на материале рукопашного боя) // Наука в олимпийском спорте. 2018. № 2. С. 81 – 91.
7. Новикова Е.С., Чернышева М.Д., Сулимов А.А. Сравнительная характеристика отдельных стабилометрических показателей у спортсменов в различных видах спорта // Смоленский медицинский альманах. 2018. № 2. С. 50 – 51.
8. Тихомиров П.Г., Терницкая С.В. Тренировка вестибулярной устойчивости – главный компонент физической подготовки летного состава морской штурмовой авиации // Здоровый образ жизни, физическая культура и спорт: тенденции, традиции, инновации. сборник научных трудов. Симферополь, 2022. С. 185 – 190.

References

1. Abramova T.F., Arkov V.V., Ivanov V.V., Nikitina T.M., Suprun D. Features of Maintaining a Vertical Posture in Athletes of Various Specializations. Bulletin of Sport Science. 2008. No. 4. P. 64 – 69.
2. Bogachuk L.P., Byshevets N.G. Control of Athletes' Body Stability. Pedagogy, Psychology, and Medical-Biological Problems of Physical Education and Sports. 2007. No. 2. P. 10 – 12.
3. Grigoriev S.A., Kosachev A.A. Physical Education. Development of the Body Balance Function: a teaching aid. St. Petersburg: National Research University ITMO; Institute of Chemical Technology, Biochemistry and Biotechnology, 2013. 41 p.
4. Kovalenko Ya.O., Boloban V.N. Statodynamic stability of the body of female athletes involved in rhythmic gymnastics at the stage of specialized basic training. Science in Olympic Sport. 2018. No. 4. P. 70 – 78.
5. Rovnyy A.S., Rovnaya O.A., Galimskiy V.A. The role of sensory systems in controlling complex-coordinated movements of athletes. Slobozhanskyi naukovo-sportivnyy visnyk. 2014. No. 3 (41). P. 78 – 85.
6. Litvinenko Yu.V., Nikitenko A. Statodynamic stability of the athlete's body as the basis for effective motor actions in unexpected situations (based on hand-to-hand combat). Science in Olympic Sport. 2018. No. 2. P. 81 – 91.
7. Novikova E.S., Chernysheva M.D., Sulimov A.A. Comparative characteristics of individual stabilometric indicators in athletes in various sports. Smolensk Medical Almanac. 2018. No. 2. P. 50 – 51.
8. Tikhomirov P.G., Ternitskaya S.V. Vestibular stability training is the main component of physical fitness of naval attack aviation flight personnel. Healthy lifestyle, physical culture and sports: trends, traditions, innovations. collection of scientific papers. Simferopol, 2022. P. 185 – 190.

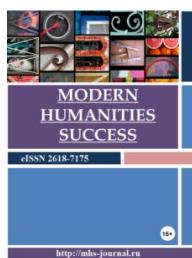
Информация об авторах

Гросс И.Л., доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет

Сычев П.А., кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Волгоградский государственный аграрный университет

Кондрашов А.Г., старший преподаватель, Волгоградская академия МВД

© Гросс И.Л., Сычев П.А., Кондрашов А.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 376.3

Теоретическое обоснование модели педагогического сопровождения матери, воспитывающей ребёнка с особыми образовательными потребностями

¹ Отева Н.И.,

¹ Тюменский государственный университет

Аннотация: в статье представлены особенности организации педагогического сопровождения матери, воспитывающей ребёнка с особыми образовательными потребностями, (ООП) в условиях дошкольной образовательной организации.

Целью статьи является теоретическое обоснование модели педагогического сопровождения матери, воспитывающей ребёнка с ООП.

Новизна исследования: модель педагогического сопровождения матери ребёнка с ООП предполагает поэтапное сопровождение педагогов и матери, направленное в первую очередь на развитие профессионально-личностных компетенций педагогов для организации интеграции профессиональной деятельности специалистов с целью последующего педагогического сопровождения матери ребенка с ООП с акцентом на развитии у неё субъектных характеристик и психологического-педагогического потенциала.

Результаты исследования могут быть использованы в работе дошкольных образовательных организаций и при подготовке студентов педагогических специальностей.

Ключевые слова: модель, педагогическое сопровождение матери, ребёнок с особыми образовательными потребностями

Для цитирования: Отева Н.И. Теоретическое обоснование модели педагогического сопровождения матери, воспитывающей ребёнка с особыми образовательными потребностями // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 313 – 318.

Поступила в редакцию: 23 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Theoretical justification of the model of pedagogical support for a mother raising a child with special educational needs

¹ Oteva N.I.,
¹ University of Tyumen

Abstract: the article presents the peculiarities of the organization of pedagogical support for a mother raising a child with special educational needs (SEN) in a preschool educational organization.

The purpose of the article is the theoretical justification of the model of pedagogical support for a mother raising a child with SEN.

Novelty of the study: the model of pedagogical support for the mother of a child with SEN involves phased support of teachers and the mother, aimed primarily at developing the professional and personal competencies of teachers to organize the integration of professional activities of specialists with the aim of subsequent pedagogical support of the mother of a child with SEN with an emphasis on the development of her subject characteristics and psychological and pedagogical potential.

The results of the study can be used in the work of preschool educational organizations and in the training of students of pedagogical specialties.

Keywords: model, pedagogical support of mother, child with special educational needs

For citation: Oteva N.I. Theoretical justification of the model of pedagogical support for a mother raising a child with special educational needs. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 313 – 318.

The article was submitted: June 23, 2025; Approved after reviewing: August 20, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

В России осуществляется ежегодный мониторинг данных о численности обучающихся с особыми образовательными потребностями (ООП). Это дети с нарушениями слуха, зрения, речи, интеллектуального развития, опорно-двигательного аппарата, эмоционально-волевой сферы и поведения, задержкой психического развития, с множественными нарушениями развития. В дошкольной образовательной организации основная группа детей – это дети с нарушениями речи.

В 2024-2025 гг. по данным Минпросвещения России число обучающихся с ООП в дошкольных и школьных образовательных организациях составило 1 286 122 ребенка, у 411 115 детей данной группы отмечаются тяжелые нарушения речи [1]. Рост данной категории детей учитывается в Стратегии развития образования.

Цель в Стратегии комплексной безопасности детей в РФ на период до 2030 года (Указ Президента В.В. Путина №358 от 17.05. 2023 [4]) обозначена как сбережение детей, укрепление благополучия семей, имеющих детей, укрепление института семьи, сохранение и поддержка традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Современные авторы (О.В. Югова [13, 14, 15], В.В. Ткачева [8, 9]) рассматривают различные аспекты жизнедеятельности семьи как сложно организованной системы, изучают особенности личности самих родителей. Воспитанием ребенка с ООП в семье чаще всего занимается мать. Во взаимодействии матери с ребенком с ООП может наблюдаться как безусловное принятие ребенка, так и дистанцирование, эмоциональное отвержение ребенка. У матерей, воспитывающих детей с ОВЗ, отмечается высокий уровень стресса [7, 16] и недостаточный уровень знаний об особенностях детей с ОВЗ.

По мнению О.А. Карабановой, это приводит к трудностям матери в коммуникации со своим ребенком или снижению потребности в общении с ним, к игнорированию его возрастных особенностей, к неадекватной позиции по отношению к ребенку [2].

В ФГОС ДО (17.10.2013, ред. 08.11.22) [12] говорится о поддержке семьи и повышении уровня психолого-педагогического потенциала родителей, воспитывающих детей с ООП, в процессе реали-

зации консультативного, диагностического, коррекционного и методического направлений. Зачастую мать ребёнка с ООП перекладывает ответственность за воспитание ребенка и коррекцию у него нарушений на специалистов сопровождения. Одна из причин – нересурсное состояние матери, которое негативно отражается на эмоциональном состоянии ребенка.

В связи с этим появляется необходимость в разработке модели педагогического сопровождения матери, воспитывающей ребёнка с особыми образовательными потребностями (ООП).

Материалы и методы исследований

Основой построения модели педагогического сопровождения матери, воспитывающей ребёнка с ООП, в данной работе являются положения субъектно-деятельностного, акмеологического, аксиологического и компетентностного подходов, теория экологических систем. Идеи психологопедагогического сопровождения семьи (В.В. Ткачева [8, 9], И.В. Ткаченко [10, 11] и др.) взяты за основу оказания помощи матери в саморазвитии и осуществлении самостоятельных действий, в оказании взаимоподдержки, взаимопомощи, раскрытии психологического потенциала.

Модель отражает конструирование поэтапного сопровождения матери, вначале направленного на создание организационно-педагогических условий (развитие профессионально-личностных компетенций педагогов для организации интеграции профессиональной деятельности специалистов сопровождения), а далее – психологопедагогических условий с акцентом на развитии у матери (в диаде «мать-ребенок с ООП») субъектных характеристик, а также мотивационного, эмоционального, действенно-практического потенциала. При этом, мать выступает как субъект воспитательно-коррекционной деятельности (ВКД), направленной на формирование личности ребенка с учетом его индивидуальных особенностей и потребностей, воспитание у него нравственно-ценостных ориентаций, на преодоление недостатков психофизического развития. Тип личности матери, воспитывающей ребёнка с ООП, детерминирует особенности педагогического сопровождения.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим подробнее положения, лежащие в основе модели.

С позиций субъектно-деятельностного подхода мать, воспитывающая ребёнка с ООП, рассматривается как субъект воспитательно-коррекционной деятельности, обладающий активностью, инициативностью, ответственностью за воспитательно-коррекционный процесс. Кроме того, в процессе интеграции и специалисты сопровождения выступают как единый субъект.

Потенциал матери ребёнка с ООП, её способность к личностному росту рассматривается в аспекте акмеологического подхода. Специалисты сопровождения помогают матери развивать навыки эмоциональной регуляции, эмпатии и эффективного общения, оказывают ей помощь в развитии умений справляться с кризисами, находить ресурсы для решения проблем и поддерживать психологическое здоровье, вдохновляют мать на постоянное обучение и саморазвитие.

С позиций аксиологического подхода на первый план для специалистов сопровождения выходит ценность диады «мать-ребенок с ООП». Одним из условий эффективной помощи детям с ООП является изменение стратегии коррекционно-воспитательной работы с учетом ресурсного потенциала матери в диаде «мать-ребенок с ООП» [6].

Развитие у специалистов сопровождения компетенций, которые позволяют им эффективно выполнять свои воспитательные, образовательные и коррекционные функции рассматриваются с позиций компетентностного подхода.

Теория экологических систем американского психолога Ури Бронfenбреннера позволяет рассмотреть барьеры и психологический потенциал матери, который влияет на воспитательную и коррекционную функцию [7]. Помощь матери, воспитывающей ребенка с ООП, учитывая разнообразие нарушений психофизического развития у дошкольников, должна включать профессиональную помощь психолога, педагога, логопеда в качестве специалистов сопровождения. Их профессиональное взаимодействие существенно превосходит эффект работы с матерью в индивидуальном режиме каждого из них. Важное условие – формирование у педагогов (воспитателей) дополнительных профессиональных компетенций, которые позволяют им эффективно выполнять свои воспитательные, образовательные и коррекционные функции в отношении диады «мать-ребёнок с ООП» [3].

Важно, чтобы мать проявляла эмпатию во взаимодействии с ребенком, демонстрировала социально-приемлемое поведение, умение поддерживать себя в состоянии эмоционального равновесия,

стремилась к достижению положительного результата в ВКД.

Определенное сочетание субъектных характеристик и компонентов психолого-педагогического потенциала проявляется в разных типах личности матери: субъектно-ресурсном, субъектно-нересурсном, объектно-ресурсном, объектно-нересурсном [5]. Эти особенности предопределяют определенный вариант педагогического сопровождения – соратничество, сотрудничество, наставничество, поддержку.

Организация педагогического сопровождения связана с развитием у педагогов принятия ребенка с ООП, с пониманием особенностей психофизиологического развития детей, с владением навыками конструктивного взаимодействия с матерью ребёнка с ООП и навыками снижения эмоционального напряжения [3, 6].

Перечисленные теоретические положения отражены в модели педагогического сопровождения матери, воспитывающей ребёнка с ООП. Модель включает целевой, содержательный и оценочно-результативный блоки.

В частности, в целевом блоке представлены цель, задачи, методологические подходы и принципы организации педагогического сопровождения матери, воспитывающей ребенка с ООП. В частности, среди них:

– принцип непрерывности, системности и преемственности сопровождения матери, воспитывающей ребенка с ООП;

– принцип гибкости и вариативности профессиональной деятельности специалистов при сопровождении диады «мать-ребенок с ООП», с учетом как индивидуальных особенностей ребенка и его потребностей, так и типа личности матери;

– принцип обеспечения субъектной позиции матери, который заключается в создании условий для развития у матери ответственности, активности, инициативности;

– принцип оптимистической стратегии в отношении развития у матери психологического потенциала.

Содержательно-процессуальный блок отражает процесс создания условий: а) организационно-педагогических (развитие у педагогов социально-коммуникативных, коррекционно-педагогических, эмоционально-профессиональных компетенций для осуществления интеграции профессиональной деятельности специалистов сопровождения); б) психолого-педагогических – реализация тактик (соратничество, сотрудничество, наставничество, поддержка) сопровождения в соответствии с типом (субъектно-ресурсным, субъектно-нересурсным, объектно-ресурсным, объектно-

нересурсным) личности матери, осуществляющей ВКД. Специалисты сопровождения используют индивидуальное и групповое консультирование, мастер-классы, тренинги, практикумы, рефлексия деятельности педагогов и воспитательно-коррекционной деятельности матерей.

Критерии и показатели результативности реализации модели педагогического сопровождения матери, воспитывающей ребёнка с ООП представлены в оценочно-результативном блоке модели. Среди них: сформированность субъектных характеристик и мотивационного, эмоционального, действительно-практического потенциала матери, воспитывающей ребёнка с ООП.

Выводы

Таким образом, в качестве теоретических основ педагогической модели сопровождения матери, воспитывающей ребёнка с ООП, определены субъектно-деятельностный, акмеологический, аксиологический и компетентностный подходы, теория экологических систем У. Бронfenбреннера, идеи психолого-педагогического сопровождения, идеи интеграции, принципы педагогического сопровождения. Модель включает концептуально-целевой, содержательно-процессуальный и оценочно-результативный блоки.

Список источников

1. Доклад о результатах комплексного анализа системы общего и дополнительного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2024 года Пр-248 от 07.02.2025 года URL: <https://docs.360.yandex.ru/docs/view?tm=1756786021&tld=ru&lang=ru&name=ikp-doklad-prezidentu-.pdf> (дата обращения: 02.06.2025)
2. Карабанова О.А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3 (35). С. 71 – 79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-optimalnogo-stilya-roditelskogo-vospitaniya> (дата обращения: 14.05.2025)
3. Малярчук Н.Н., Отева Н.И. Профессионально-личностная компетентность педагогов, сопровождающих семьи, воспитывающие детей с особыми образовательными потребностями // Педагогическое образование. 2025. Т. 6. № 2. С. 28 – 32.
4. О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г., № 358. URL: <https://base.garant.ru/406888976/> (дата обращения: 14.05.2025)
5. Отева Н.И. Психолого-педагогические особенности родителей, воспитывающих детей с особыми образовательными потребностями // Обзор педагогических исследований. 2025. Т. 7. № 1. С. 256 – 261.
6. Отева Н.И. Сопровождение матери, воспитывающей ребенка с особыми образовательными потребностями: теоретические и практические аспекты исследования // Вестник педагогических наук. 2025. № 6. С. 70 – 75.
7. Малярчук Н.Н., Криницына Г.М., Пащенко Е.В., Отева Н.И. Проблемы и ресурсы семей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями в развитии // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 2 (27). С. 8.
8. Ткачева В.В. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья: учебник для студентов учреждений высшего образования. Москва: Академия, 2014. 272 с.
9. Ткачева В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. Москва: Национальный книжный центр, 2014. 152 с.
10. Ткаченко И.В. Влияние семьи на развитие личных отношений ее субъектов // Психология: образ российской науки в начале XXI века. Симпозиум XIII: материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру», Пятигорск, 8-12 октября 2007 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2007. С. 180 – 183.
11. Ткаченко И.В. Личностно-развивающие ресурсы родительства // Семейная политика на Кубани: содержание, проблемы, перспективы: материалы региональной научно-практической конференции, Краснодар, 13 ноября 2008 г. Краснодар, 2008. С. 185 – 191.
12. Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного образования. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (дата обращения: 20.05.2025)
13. Югова О.В. Вариативная модель ранней коррекционно-развивающей помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их родителям // Специальное образование. 2017. № 1. С. 53 – 54.

14. Югов О.В. Полифункциональный подход к оказанию психолого-педагогической помощи семье ребенка первых лет жизни с ограниченными возможностями здоровья // Специальное образование. 2022. № 1 (65). С. 212 – 227.
15. Югова О.В. Персонализированное сопровождение участников образовательного пространства при реализации ресурсной модели помощи семье ребенка раннего возраста // Вестник педагогических инноваций. 2024. № 3 (75). С. 39 – 49.
16. Sarimski K., Hintermeir M., Lang M. Familienorientierte Frühförderung von Kindern mit Behinderung. München: Verlag, 2013. 160 p.

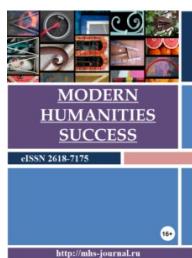
References

1. Report on the results of a comprehensive analysis of the system of general and additional education for students with disabilities in the context of fulfilling the instruction of the President of the Russian Federation following the meeting of the Presidential Council of the Russian Federation for the Development of Civil Society and Human Rights on December 10, 2024, Pr-248 of February 7, 2025. URL: <https://docs.360.yandex.ru/docs/view?tm=1756786021&tld=ru&lang=ru&name=ikp-doklad-prezidentu-.pdf> (date of access: June 2, 2025)
2. Karabanova O.A. In Search of the Optimal Parenting Style. National Psychological Journal. 2019. No. 3 (35). P. 71 – 79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-optimalnogo-stilya-roditelskogo-vospitaniya> (date of access: 14.05.2025)
3. Malarchuk N.N., Oteva N.I. Professional and personal competence of teachers supporting families raising children with special educational needs. Pedagogical education. 2025. Vol. 6. No. 2. P. 28 – 32.
4. On the Strategy for Comprehensive Child Safety in the Russian Federation until 2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 17, 2023, No. 358. URL: <https://base.garant.ru/406888976/> (date of access: May 14, 2025)
5. Oteva N.I. Psychological and Pedagogical Characteristics of Parents Raising Children with Special Educational Needs. Review of Pedagogical Research. 2025. Vol. 7. No. 1. P. 256 – 261.
6. Oteva N.I. Support for a Mother Raising a Child with Special Educational Needs: Theoretical and Practical Aspects of the Research. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. No. 6. P. 70 – 75.
7. Malarchuk N.N., Krinitsyna G.M., Pashchenko E.V., Oteva N.I. Problems and Resources of Families Raising Children with Severe Multiple Developmental Disabilities. Bulletin of Minin University. 2019. Vol. 7. No. 2 (27). Pp. 8.
8. Tkacheva V.V. Psychological and Pedagogical Support for the Family of a Child with Disabilities: A Textbook for Students of Higher Education Institutions. Moscow: Academy, 2014. 272 p.
9. Tkacheva V.V. The Family of a Child with Disabilities: Diagnostics and Consulting. Moscow: National Book Center, 2014. 152 p.
10. Tkachenko I.V. The Influence of the Family on the Development of Personal Relationships of Its Subjects/ Psychology: the Image of Russian Science at the Beginning of the 21st Century. Symposium XIII: Proceedings of the V International Congress "Peace in the North Caucasus through Languages, Education, and Culture", Pyatigorsk, October 8-12, 2007. Pyatigorsk: PGLU, 2007. P. 180 – 183.
11. Tkachenko I.V. Personality-Developing Resources of Parenting. Family Policy in Kuban: Content, Problems, Prospects: Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference, Krasnodar, November 13, 2008. Krasnodar, 2008. P. 185 – 191.
12. Federal State Educational Standards of Preschool Education. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (date of access: 20.05.2025)
13. Yugova O.V. A Variable Model of Early Correctional and Developmental Assistance to Children with Disabilities and Their Parents. Special Education. 2017. No. 1. P. 53 – 54.
14. Yugov O.V. A Multifunctional Approach to Providing Psychological and Pedagogical Assistance to the Family of a Child with Disabilities in the First Years of Life. Special Education. 2022. No. 1 (65). P. 212 – 227.
15. Yugova O.V. Personalized Support for Participants in the Educational Space in the Implementation of a Resource Model of Assistance to the Family of a Young Child. Bulletin of Pedagogical Innovations. 2024. No. 3 (75). P. 39 – 49.
16. Sarimski K., Hintermeir M., Lang M. Familienorientierte Frühförderung von Kindern mit Behinderung. München: Verlag, 2013. 160 p.

Информация об авторе

Отева Н.И., аспирант, старший преподаватель, Тюменский государственный университет

© Отева Н.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК [378.6.351.74:796-027.22(470)]

Планирование многолетней силовой подготовки сотрудников ОГЗ МВД России

¹Лукьянов Б.Г., ²Хабибуллин И.М., ³Татаренко А.А., ⁴Шамсутдинов Ш.А.,
¹Уфимский юридический институт МВД России,
²Башкирский государственный аграрный университет,
³Краснодарский университет МВД России,
⁴Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: силовая подготовка сотрудников ОГЗ МВД России играет важную роль в общей системе их физического воспитания, являясь эффективным методом для развития силовых качеств, необходимых в профессиональной служебной деятельности, поэтому ее совершенствование является одной из первостепенных задач процесса их профессиональной физической подготовки. Этот процесс строится на основе общих и специальных принципов, с учетом методик выполнения силовых упражнений, отражающих специфику и особенности развития отдельных физических силовых качеств. Целевое назначение данной статьи обусловлено необходимостью повышения эффективности методического потенциала практических занятий по силовой подготовке сотрудников отделов физической защиты подразделений МВД России по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Ключевые слова: концепция периодизации силовой подготовки, принципы планирования, хронологизация многолетней силовой подготовки, выбор средств и методов силовой тренировки

Для цитирования: Лукьянов Б.Г., Хабибуллин И.М., Татаренко А.А., Шамсутдинов Ш.А. Планирование многолетней силовой подготовки сотрудников ОГЗ МВД России // *Modern Humanities Success*. 2025. № 10. С. 319 – 325.

Поступила в редакцию: 24 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Individualization of training load in strength training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹Лукьянов Б.Г., ²Хабибуллин И.М., ³Татаренко А.А., ⁴Шамсутдинов Ш.А.,
¹Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
²Bashkir State Agrarian University,
³Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
⁴Sterlitamak Branch of the University of Science and Technology

Abstract: strength training of employees of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia plays an important role in the general system of their physical education, being an effective method for developing the strength qualities necessary in professional work, therefore, its improvement is one of the primary tasks of the process of their professional physical training. This process is based on general and special principles, taking into account the methods of performing strength exercises, reflecting the specifics and features of the development of individual physical strength qualities. The purpose of this article is due to the need to increase the effectiveness of the methodological potential of practical strength training for employees of the physical protection departments of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to ensure the safety of persons subject to state protection.

Keywords: the concept of periodization of strength training, principles of planning, chronologization of long-term strength training, choice of means and methods of strength training

For citation: Lukyanov B.G., Khabibullin I.M., Tatarenko A.A., Shamsutdinov Sh.A. Individualization of training load in strength training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 319 – 325.

The article was submitted: June 24, 2025; Approved after reviewing: August 21, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

В статье раскрываются основные понятия названного значимого компонента профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) сотрудников ОГЗ, излагаются основополагающие принципы их многолетней силовой подготовки. Планирование последней, представляющее собой совокупность систематизированных знаний о закономерностях ее формирования и развития, строится на основе сознательного использования объективных биологических законов, основных теоретических положений и выводов, а также накопленной тренинговой практики. Оно способно гарантировать научное обоснованное руководство оптимизацией силовой подготовки сотрудников отделов физической защиты подразделений МВД России, выполняя следующие задачи: обеспечивая высокие устойчивые темпы развития их силовой подготовленности, способствуя ее сбалансированности, рациональному выбору тренировочных средств и методов, а также эффективному использованию функциональных ресурсов организма тренируемых.

Совершенствованию физических качеств и сопряжённых с ними двигательных умений и навыков, обладающих первостепенной релевантностью в оптимизации профессионализма будущих полицейских, способствует силовая подготовка, являющаяся одним из важных компонентов физической подготовки сотрудников ОГЗ МВД России, содержание которой регулируется Приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [1, 2, 3, 4, 5, 6]. В существующем НФП-2024 отсутствуют планомерность развития силовых качеств, методические принципы планирования силовой подготовки и дозирования тренировочной нагрузки, хотя в подразделениях ОГЗ силовая подготовка представляет собой значимый раздел профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП), направленный на улучшение функционального состояния сотрудников, укрепление их опорно-двигательного аппарата, рост мышечной массы и функциональ-

ной готовности к профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследований

Силовая подготовка в подразделениях ОГЗ – многокритеральный управляемый процесс со специфической формой структуриации и сложным социально-системным воздействием на сотрудников и их физическое состояние [7,8]. По своей содержательной сути она есть активная и специализированная двигательная деятельность, цель которой посредством планомерного воздействия на их организм подвести к состоянию требуемой профессиональной силовой подготовленности. Поэтому данный процесс должен быть эффективно спланирован и хорошо управляем [9]. Предмет планирования тренировочного процесса сотрудников ОГЗ составляют его содержательное наполнение, формы и результаты, прогнозируемые с опорой на объективные закономерности развития их профессионально-прикладной физической подготовленности. Концепция периодизации силовой подготовки – это циклический метод управления тренировочными нагрузками таким образом, чтобы процесс адаптации происходил в логической последовательности. Ее можно определить, как поэтапный метод управления тренировочными и восстановительными фазами для достижения конкретных целей, сводя к минимуму вероятность перетренированности и травм. С педагогической позиции планирование их силовой подготовки конструктивно цензировать как интегрированность ее средств, методов и организационных форм управления в целом, а также дискретными составляющими при руководящей, регулирующей и контролирующей деятельности тренерско-преподавательского корпуса кафедр физической подготовки вузов МВД России. Рациональное построение многолетней силовой подготовки сотрудников ОГЗ рекомендуется осуществлять с учетом следующих методических принципов: ее единой педагогической парадигмы в целях гарантии преемственности силовых задач, средств, методов и организационных форм; оптимального соотношения различных сторон силовой подготовленности сотрудников; продолжительности систематической силовой подготовки для дости-

жения планируемых результатов; основным критерием ее эффективности считать наивысший результат, достигнутый в оптимальных временных границах, и его поддержание на протяжении всей служебной деятельности; доминирующей направленности каждого ее этапа; индивидуальной функциональной специфики тренируемых и темпов роста их силовой подготовленности; увеличения нагрузки в специализированных силовых упражнениях. Полагается, что оказываемая на развитие силовых способностей сотрудников ОГЗ педагогическая реторсия должна инициировать их масштабную манифестацию с перфективностью, во-первых, на той или иной возрастной ступени наибольшего акцентирования их роста и, во-вторых, исключительной востребованности для формирования релевантных профессиональных двигательных умений и навыков.

Основными методами исследования стали: статистический, математический, индукции и дедукции, анализ литературных источников, экспериментальный.

Результаты и обсуждения

В большинстве случаев достижение сотрудниками ОГЗ наивысших силовых результатов варьируется в возрастной зоне их оптимальных возможностей, т.е. временные границы достаточно стабильны. Как правило, сотрудники достигают первых больших успехов через 4-6 лет, высших – через 7-9 лет специализированной подготовки. Следовательно, необходимо стремиться планировать их силовую подготовленность в соответствии с целевыми задачами каждого периода подготовки. Как правило, чтобы у новичков развить, а потом совершенствовать и поддерживать квалификационно востребованные силовые способности на должном уровне, требуются многие годы.

В процессе многолетней силовой подготовки сотрудников ОГЗ МВД России рекомендуется дифференцировать три хронологических периода. Первый – обучение в юридическом вузе, характеризующееся первыми успехами, достижением силовых параметров. Второй охватывает пяти-семилетний интервал после окончания вуза, в течение которого реализуется максимальный потенциал силовой подготовленности, достигаются наивысшие ее параметры при выполнении профессиональных обязанностей. Третий пролонгируется до окончания службы в органах внутренних дел и характеризуется высоким профессиональным уровнем силовой подготовленности и его поддержанием. Такая дифференциация позволяет оптимально систематизировать силовую подготовку, наиболее точно определить ее целевые задачи в каждом периоде служебной деятельности,

направленной на достижение наивысших профессиональных результатов. Рассмотрим их подробнее.

Первый временной этап слагается из начальной, предварительной базовой и специализированной базовой подготовки обучаемых. Задачи начальной подготовки – укрепление их здоровья, разносторонняя физическая подготовка, нивелирование недостатков в уровне физического развития, штудирование основ техник силовых, вспомогательных и специально-подготовительных упражнений. В этот период рекомендуется избегать ТЗ со значительными интенсивными нагрузками, а при освоении технических навыков – ориентироваться на необходимость освоения разнообразных подготовительных и базовых силовых упражнений. В предварительной базовой подготовке устраняются негативные черты физического развития обучаемых, накапливается двигательный ресурс, развиваются соответствующие специфике профессиональных обязанностей силовые качества. Особое внимание уделяется формированию их стабильной мотивации к целенаправленному многолетнему силовому совершенствованию. Рекомендуется разносторонняя силовая подготовка при небольшом объеме специальных базовых упражнений. В начале специализированной базовой подготовки основное место продолжает занимать общая и вспомогательная силовая подготовка, совершенствуется техника. Во второй ее половине она становится более специализированной; широко используются средства, позволяющие повысить функциональный потенциал организма занимающихся, поскольку им необходимо повысить силовую выносливость. Именно на основе последней сотрудники ОГЗ будут успешно преодолевать большие объемы специальной силовой работы.

Второй – этап максимальной реализации индивидуальных силовых возможностей – является подготовкой к высшим силовым достижениям сотрудников ОГЗ. В общем объеме тренировочной работы весомо наращивается процентная порция средств специальной силовой подготовки. Его преференциальная задача – предельно использовать те из них, которые инициируют активное протекание адаптационных процессов организма обучаемых. Поэтому величины объема и интенсивности силовой тренировочной работы достигают максимума, широко планируются занятия с большими нагрузками, резко возрастают объемы специальной силовой, технической и интегральной подготовки. При такой конгруэнтности структурирования ТП их работа увенчается рекордно вероятными личными успехами. Иначе говоря,

продолжительность и специфичность их маршрутизации к высшим – как стандартизованным, так и персональным – силовым достижениям во многом диктуются особенностями формирования силовой подготовленности.

Подготовка сотрудников ОГЗ на этапе сохранения силовых достижений должна отличаться сугубо дифференцированным подходом. Во-первых, уже накопленный значительный персональный тренировочный опыт силовой подготовки каждого из них помогает всесторонне проанализировать актуальные атрибуты функциональной подготовленности, выявить ее сильные и слабые стороны, маркировать наиболее эффективные средства и методы подготовки, варианты планирования ТН. Суммарно полученная информация позволит повысить квалификацию тренировочного процесса сотрудников, поддерживая тем самым уровень их профессионально востребованных силовых параметров. Поэтому им рекомендуется стремиться к динамике применяемых средств и методов, к поиску еще не эксплуатированных ими, не испытанных тренинговых комплексов, нового тренажерного оборудования, индуцирующих плотность выполнения двигательных действий.

Выводы

Планирование в системе многолетней силовой подготовки охватывает вопросы ее организации и построения, структурных и методических принципов тренировочных нагрузок. Неравномерность и недостаточность развития силовых качеств, соответствующих профессиональным требованиям к физической подготовленности на протяжении периода службы сотрудников ОГЗ, помогает восполнить планомерность структуры и содержания силовой подготовки с учетом их возраста, стажа службы и функционального состояния. В контексте нашей статьи ей принадлежит особая роль в формате ППФП, в приложении к которой данное понятие рассматривается нами как элемент управления тренировочным процессом обучаемых, причем занимающий в его системе центральный статус. На практике он формализуется путем разработки планов тренировочного процесса сотрудников, которые должны характеризоваться: полнотой, учитывающей все события и ситуации, которые могут иметь значение для его развития; точностью, предполагающей использование современных методов, средств, тактик и процедур; ясностью, т.е. его цели и меры должны иметь простые и легкие при воспроизведстве общедоступные формулировки; непрерывностью, предполагающей не одноразовый акт, а континуум; экономичностью, т.е. соразмерностью затрат с ожидаемым силовым результатом. В связи с данным ос-

новополагающим классифицирующим фактором проектирование силовой подготовки сотрудников ОГЗ должно составлять не просто перечень тренировочных ресурсов, а их информационно-интегративную организационно-методическую структурацию в соответствии с теоретико-методологическими постулатами, а именно: а) четко сформулированные целевые ориентиры, детерминирующие достижение перспективного уровня силовой подготовленности обучаемых. Тренировочный процесс структурируется в соответствии с конкретными целевыми задачами, выражающимися в задаваемой величине динамики силовой подготовленности сотрудников; б) хронологические интервалы с дифференциацией квалификационных характеристик их силовых способностей в определенный промежуток служебной деятельности; в) периодизацию временных этапов с характеристикой присущих им конкретизированного целеполагания, средств, методов, величин выполняемой тренировочной нагрузки; г) содержательное наполнение каждого из маркированных этапов (например параметров тренировочной нагрузки (ТН), структуры ее распределения по функциональным зонам интенсивности и комплекса наиболее результативных импактов и т.д.); д) преференциальный выбор средств и методов силовой тренировки, способствующих целенаправленной динамике функционального физического состояния сотрудников от исходного к прогнозируемому; е) распределение доз ТН с учетом их последействия; ж) пропорциональность двигательных режимов мышечной работы, дифференцирующих прогрессирование актуализованных в конкретном этапе тренировочного процесса силовых способностей занимающихся; з) координационный комплекс тренинговых средств с восстановительными периодами; и) адекватные средства педагогического патронирования индивидуальных профессионально значимых силовых способностей сотрудников ОГЗ, нуждающихся в преимущественном развитии. Таким образом, в планировании их силовой подготовки должны быть учтены этапность, многолетние – текущая и оперативная – компоненты, вероятностные вариации их реализации; оно должно содержать перспективные программы / планы всех этапов, которые предстоит претворить в жизнь, а ведущим критерием ее эффективности следует признать показатель прироста силового результата.

Атлетическая подготовленность тренируемых как объектов управления в системе силовой подготовки складывается организованным комплексом экзогенных и имманентных взаимодействий на их организм, упорядочивающийся по заданно-

му вектору систематической специализированной двигательной активностью [10]. При этом в основе динамики их функционального состояния заложена цикличность силовых событий: планируется изменяющая текущее состояние дозированная ТН, которая влечет за собой трансформации в комплексе экзогенных воздействий на них, выражающихся в соответствующем приросте силового результата. В качестве управляющего начала силовой подготовки, фокусирующегося на достижении цели, выступает программа тренировки, включающая целевые задачи, мотивацию, а также практический опыт и теоретические знания, преломленные в ее принципах, средствах, методах и формах структуризации. Определить структуру процесса подготовки – значит предвидеть, как будет развертываться построенный процесс во времени. В теории физической культуры и спорта определена классическая структура тренировочного процесса, которой рекомендуется придерживаться и в его планировании для обсуждаемого контингента: а)

макроциклы – на длительный период; б) мезоциклы – на месяцы и несколько недель; в) микроциклы – на неделю и г) тренировочное занятие. Их выбор детерминирован общими циклами жизни человека – годовыми, месячными, недельными, а также этапами его социальной, в т.ч. – профессиональной – активности. Отметим определяющие процесс и структуру названных циклов основные его параметры: целевые – промежуточные / текущие и итоговые, по которым оценивается реализация поставленных задач; общий порядок построения тренировочного процесса на различных циклах силовой подготовки; программирование их конкретных ТН, направленных на достижение названных ранее целей; расчет требуемых суммарных затрат времени воздействия на организм тренируемых в границах различных тренировочных циклов для достижения поставленных задач; состав средств, суммарных параметров нагрузок и их чередования в рамках определенных временных интервалов.

Список источников

1. Бабин А.В., Лукьянов А.Б. Актуальные проблемы физической подготовки и спорта сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 473 – 475.
2. Бабин А.В., Ячменев С.П. Влияние физической подготовки образовательных организаций МВД России на мотивацию физической активности у обучающихся // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25-27 мая 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. С. 16 – 19.
3. Бабин А.В. Значение физической подготовки в формировании здорового образа жизни обучающихся образовательных организаций МВД России // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Сборник научных статей Всероссийского конкурса, Волгоград, 01 февраля – 01 2023 года / Редкол.: Р.В. Камнев, О.С. Панова, Д.Г. Овчинин и др. Том Вып. 5. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 23 – 27.
4. Бабин А.В., Мингулов И.Р. Особенности формирования силовых способностей у сотрудников ОВД РФ в процессе их физической подготовки // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник научных статей, Орёл, 23 июня 2022 года. Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2022. С. 30 – 33.
5. Бабин А.В., Иванченко Е.С., Овчинин Д.Г. Физическая активность как количественный показатель общей физической подготовки сотрудников полиции и курсантов // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 372 – 373.
6. Габдрашитова К.И., Якушев Э.В., Иващенко Н.Ю. Основы физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7 (182). С. 446 – 448.
7. Глубокий В.А. Взаимосвязь общей и служебно-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 19 мая 2018 года / Отв. ред. Е.В. Панов. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 22 – 27. DOI 10.51980/2018_28_22

8. Кузнецов С.В., Волков А.И., Воронов А.И. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / под ред. С.В. Кузнецова. М.: ДГСК МВД России, 2016. 328 с.
9. Лукьянов А.Б. Управление тренировочным процессом в пауэрлифтинге на основе индивидуализации нагрузок в предсоревновательном периоде спортсменов высших разрядов с использованием нейросетевых технологий: дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2018.
10. Лукьянов Б.Г. Информационная система управления процессом физического развития молодежи с учетом индивидуальных особенностей: дис. ... канд. техн. наук / Уфимский гос. авиац. техн. ун-т. Уфа, 2002. 241 с.

References

1. Babin A.V., Lukyanov A.B. Current issues of physical training and sports of employees of internal affairs bodies and ways to solve them. Eurasian Law Journal. 2021. No. 9 (160). P. 473 – 475.
2. Babin A.V., Yachmenev S.P. The influence of physical training of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the motivation for physical activity among students. Current issues of improving tactical-special, firearms and professional-applied physical training in the modern context of practical training of employees of internal affairs bodies: Proceedings of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, May 25-27, 2023. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 16 – 19.
3. Babin A.V. The Importance of Physical Fitness in Forming a Healthy Lifestyle among Students of Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Physical Fitness of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: Collection of Scientific Articles of the All-Russian Competition, Volgograd, February 1 – January 2023. Ed. Board: R.V. Kamnev, O.S. Panova, D.G. Ovechkin, et al. Volume Issue 5. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 23 – 27.
4. Babin A.V., Mingulov I.R. Features of Forming Strength Abilities in Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the Process of Their Physical Training. Improving the Physical Fitness of Law Enforcement Officers: Collection of Scientific Articles, Oryol, June 23, 2022. Oryol: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanova, 2022. Pp. 30–33.
5. Babin A.V., Ivanchenko E.S., Ovechkin D.G. Physical activity as a quantitative indicator of general physical fitness of police officers and cadets. Eurasian Law Journal. 2022. No. 8 (171). P. 372 – 373.
6. Gabdrashitova K.I., Yakushev E.V., Ivaschenko N.Yu. Fundamentals of physical fitness in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Eurasian Law Journal. 2023. No. 7 (182). P. 446 – 448.
7. Glubokiy V.A. The relationship between general and service-applied physical fitness of employees of internal affairs bodies. Optimization of the educational, training and educational process in educational organizations of higher education. Healthy lifestyle as a factor in drug addiction prevention: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Krasnoyarsk, May 19, 2018. Ed. E.V. Panov. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. P. 22 – 27. DOI 10.51980/2018_28_22
8. Kuznetsov S.V., Volkov A.I., Voronov A.I. Theoretical and methodological foundations of organizing physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: textbook. edited by S. V. Kuznetsov. Moscow: DGSK MVD of Russia, 2016. 328 p.
9. Lukyanov A. B. Management of the training process in powerlifting based on individualization of loads in the pre-competition period of top-level athletes using neural network technologies: dis. ... cand. Ped. sciences. Krasnodar, 2018.
10. Lukyanov B.G. Information system for managing the process of physical development of young people, taking into account individual characteristics: dis. ... Cand. of Technical Sciences. Ufa State Aviation Technical University. Ufa, 2002. 241 p.

Информация об авторах

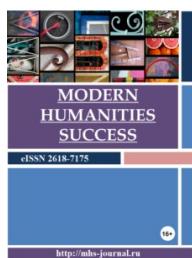
Лукьянов Б.Г., кандидат технических наук, доцент, Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Хабибуллин И.М., кандидат биологических наук, доцент, Башкирский государственный аграрный университет

Татаренко А.А., Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

Шамсутдинов Ш.А., кандидат педагогических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

© Лукьянов Б.Г., Хабибуллин И.М., Татаренко А.А., Шамсутдинов Ш.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 371.3

Дilemмы и меры противодействия наследию национальной музыки

¹ *Ma Юнсян,*

¹ Университет Национальной академии наук Беларусь, Республика Беларусь

Аннотация: в настоящем исследовании проводится анализ процесса наследования национальной музыки Китая, а также проблем и путей их решения в данной области. Автором приводится теоретическая основа сохранения национальной музыкальной культуры Китая, которая базируется не только на ее традиционности, но и зависит от рациональности существования нескольких культур. В результате установлено, что национальная музыкальная культура Китая является неотъемлемой частью превосходной традиционной культуры Китая, и, хотя в настоящее время она сталкивается со многими проблемами и испытаниями, она имеет чрезвычайно глубокую ценностную базу. Поэтому в новую эпоху необходимо усилить исследования и принять многочисленные меры для открытия пути развития национальной музыкальной культуры Китая, чтобы способствовать ее устойчивому развитию.

Ключевые слова: Китай, дилемма, меры, пути развития, национальная музыка, культуры

Для цитирования: Ма Юнсян Дilemмы и меры противодействия наследию национальной музыки // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 326 – 330.

Поступила в редакцию: 25 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Dilemams and countermeasures to the heritage of national music

¹ *Ma Yongxiang,*

¹ University of the National Academy of Sciences of Belarus, Republic of Belarus

Abstract: this study analyzes the process of inheritance of Chinese national music, as well as problems and ways to solve them in this area. The author provides a theoretical basis for preserving the national musical culture of China, which is based not only on its traditionality, but also depends on the rationality of the coexistence of several cultures. As a result, it is established that China's national music culture is an integral part of China's excellent traditional culture, and although it faces many problems and trials at present, it has an extremely deep value base. Therefore, in the new era, it is necessary to strengthen research and take numerous measures to open up the development path of China's national music culture to promote its sustainable development.

Keywords: China, dilemma, measures, development paths, national music, cultures

For citation: Ma Yongxiang Dilemams and countermeasures to the heritage of national music. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 326 – 330.

The article was submitted: June 25, 2025; Approved after reviewing: August 22, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Как значимое и многогранное наследие, национальная музыкальная культура Китая отражает уникальную историю, ценностные ориентиры и самобытность страны. Вопрос о путях её сохранения и передачи будущим поколениям в последние десятилетия вызвал особое внимание различных социальных слоёв. В условиях стремительных изменений современности традиционная музыкальная культура сталкивается с угрозами исчезновения и трансформации, что препятствует её устойчивому развитию и ослабляет мировое культурное разнообразие. В связи с этим как государственные структуры, так и представители искусства должны разрабатывать меры защиты и механизмы наследования [1, с. 180].

Одним из ключевых теоретических оснований устойчивого существования китайской музыкальной культуры является её сохранение. Традиционные музыкальные формы исторически укоренены в конкретной географической и социальной среде, передаются из поколения в поколение посредством устной традиции. Их стабильность проявляется также в прочных культурных связях: музыка этнических меньшинств тесно сопряжена с обрядами, праздниками, верованиями и общественными практиками, что делает её символом общинной сплочённости. Таким образом, традиционная музыкальная культура выполняет важную роль в сохранении идентичности и национальной самобытности [3, с. 25].

Материалы и методы исследований

В настоящей статье были использованы такие методы, как анализ и синтез для получения критической информации, необходимой для исследования. Также был использован контент-анализ для рассмотрения материалов, касающихся музыкального наследия различных стран, в том числе Китая.

Результаты и обсуждения

Устойчивое развитие национальной музыкальной культуры Китая опирается не только на традицию, но и на идею существования различных культур. Мультикультурализм предполагает право каждой культурной группы на сохранение и развитие собственных традиций. В этом контексте китайская музыкальная культура рассматривается как часть более широкого культурного разнообразия, способствующего межкультурному диалогу и взаимопониманию. Поддержка равных возможностей для всех культурных групп через государственную политику и практические инициативы создаёт условия для укрепления культурного мно-

гообразия и устойчивого развития музыкальных традиций [6, с. 17].

Несмотря на наличие концептуальных основ, национальная музыкальная культура Китая сталкивается с серьёзными вызовами, важнейшим из которых является давление со стороны внешних культурных потоков. Популярная музыка, глобальная индустрия развлечений, цифровые медиа и транснациональные культурные тенденции формируют конкуренцию, вытесняющую традиционные формы из общественного пространства. Молодёжь чаще обращается к популярным жанрам, воспринимая их как более понятные, и в отсутствие культурного руководства утрачивает интерес к собственным традициям. Дополнительное давление оказывают процессы коммерциализации и стандартизации, подталкивающие исполнителей к адаптации под рыночные запросы, что нередко приводит к утрате аутентичного характера музыки.

Не менее серьёзной проблемой остаётся передача традиционных знаний и навыков между поколениями. Урбанизация, миграция и изменение условий культурного наследия приводят к снижению интереса молодёжи к традиционным формам, что подрывает их жизнеспособность. Традиционная музыка во многом держится на мастерстве опытных исполнителей, способных наполнять её эмоциональной выразительностью. Отсутствие вовлечения молодых музыкантов угрожает её будущему. Так, в Хунани среди исполнителей народных песен Санчжи преобладают люди старшего возраста, тогда как молодое поколение остаётся мало знакомым с этой традицией, что ведёт к дефициту кадров и постепенному угасанию музыкального наследия.

Существенным препятствием на пути устойчивого развития национальной музыкальной культуры остаётся нехватка достоверного информационного обеспечения. Недостаток систематизированных данных приводит к культурной разобщённости, затрудняющей исследование и передачу традиций. При этом важно учитывать, что ценности и знания в музыкальной сфере часто закрепляются в устной форме. Такой способ позволяет сохранить аутентичность, но одновременно способствует утрате или искажению информации. С возрастом хранителей традиции и сокращением числа преемников значительная часть уникальных знаний и репертуара может безвозвратно исчезнуть [9, с. 79].

Несмотря на то, что современные цифровые медиа открывают новые каналы для распространения музыкальной культуры, они одновременно усиливают процесс её коммерциализации. В усло-

виях цифровой экономики традиционные произведения всё чаще адаптируются под требования рынка, что препятствует их полноестественному наследованию и подлинному развитию [11, с. 4441].

Не менее острой проблемой выступает ограниченность финансирования. Сохранение и развитие музыкальной культуры требует значительных инвестиций, включающих расходы на образование, архивирование и организацию мероприятий. Сегодня во многих этнических общинах недостаток финансовых ресурсов стал ключевым фактором, сдерживающим развитие традиционных музыкальных практик. Особенно остро вопрос стоит в образовательной сфере: недостаточно финансируются расходы на подготовку педагогов, приобретение инструментов и учебных материалов, обеспечение помещений. Подобная ситуация снижает эффективность передачи знаний. Дополнительные трудности возникают при документировании и архивировании — создании аудио- и видеозаписей, оцифровке и формировании коллекций, что при ограниченном финансировании чревато потерей ценных музыкальных свидетельств. Организация концертов, фестивалей и иных мероприятий также требует значительных средств, и их нехватка препятствует продвижению традиционной музыкальной культуры [4, с. 15].

В связи с этим в настоящем исследовании обозначены пути устойчивого развития традиционного музыкального наследия:

1. Расширение продвижения и повышение социального влияния традиционной музыки. Одним из важнейших направлений является повышение уровня осведомлённости. Музыкальная культура может распространяться через телевидение, радио, интернет-платформы и социальные сети, включая документальные фильмы, концерты и онлайн-программы, что позволит привлечь к традиционной музыке более широкую аудиторию, прежде всего молодёжь.

Не менее значимой сферой выступает образование. Введение курсов и программ, ориентированных на традиционную музыку, в школах и специализированных учреждениях способствует формированию нового поколения исполнителей и исследователей. При этом образование играет роль не только практического, но и теоретического канала передачи традиции.

Особое значение имеет вовлечение общин. Проведение фестивалей, конкурсов, семинаров и мастерских позволяет местным жителям становиться активными участниками процесса сохранения традиционной музыки. Это формирует прочные социальные связи и повышает интерес к национальному наследию.

Наконец, международное сотрудничество может расширить сферу влияния национальной музыкальной культуры. Участие музыкантов и исследователей в зарубежных фестивалях, конференциях и программах обмена позволяет транслировать уникальность китайских традиций в мировом культурном пространстве и содействует межкультурному взаимодействию.

2. Совершенствование образовательных и профессиональных механизмов подготовки кадров. Для долгосрочной устойчивости необходимо целенаправленно развивать систему образования в сфере традиционной музыкальной культуры. Оптимизация подготовки специалистов — музыкантов и исследователей — позволит обеспечить преемственность традиций, создать условия для их творческого развития и интеграции в современную культурную среду.

Во-первых, музыкальное образование требует более серьёзного внимания и поддержки как в школах, так и в местных сообществах. Включение традиционной музыки в школьные программы позволяет учащимся глубже осознавать и ценить национальные традиции. Дополнительную роль могут сыграть общинные музыкальные школы и мастерские, обеспечивающие профессиональную подготовку молодых исполнителей и исследователей [2, с. 115].

Во-вторых, важной задачей является формирование системы наставничества для подготовки нового поколения специалистов в области национальной музыкальной культуры Китая. Опытные музыканты и носители традиций, выступая в качестве наставников, способны передавать не только практические навыки и знания, но и эмоционально-ценостный компонент, который делает процесс обучения более глубоким и аутентичным [5, с. 60].

В-третьих, использование цифровых технологий способно расширить доступность музыкального образования и сделать его более гибким. Онлайн-курсы, обучающие видео и аудиоресурсы позволяют овладевать музыкальными знаниями вне зависимости от географии и времени. Особенность это актуально для тех, кто не имеет возможности посещать традиционные школы. При этом поддержка со стороны общества, культурных институтов и государственных структур в виде стипендий и грантов может снизить финансовые барьеры и стимулировать интерес молодёжи к традиционной музыке [7, с. 45].

3. Углубление теоретических исследований и сохранение культурного наследия национальной музыки. Изучение исторической динамики и культурных предпосылок традиционной музыки

позволяет глубже понять её корни, формы и стили исполнения, что помогает сохранить её аутентичность и направить дальнейшее творчество. Ведомственные структуры должны активнее организовывать систематизацию и каталогизацию музыкальных и культурных материалов для предотвращения их утраты и забвения. Важно готовить специалистов, которые будут заниматься полевыми исследованиями, сбором данных и разработкой исследовательских проектов, способствующих расширению теоретической базы. Высшие учебные заведения также обязаны использовать научный потенциал и развивать программы, посвящённые традиционной музыкальной культуре, создавая учебные материалы для всех уровней образования. При этом необходимо учитывать быстрый темп изменений в современном обществе: чтобы традиционная музыка этнических меньшинств оставалась жизнеспособной, её формы и содержание должны обновляться, сохраняя при этом первозданный колорит.

4. Увеличение инвестиций и укрепление культурного фундамента. Для устойчивого развития национальной музыкальной культуры Китая требуется расширение финансовой поддержки. Средства должны направляться на музыкальное образование, подготовку педагогов, приобретение

инструментов и материалов, а также предоставление стипендий студентам. Подобные меры позволяют формировать новое поколение музыкантов, способных сохранять и развивать традиции. Дополнительные инвестиции необходимы для записи, оцифровки и архивирования традиционной музыки, чтобы предотвратить её исчезновение [12, с. 58]. Финансирование может обеспечиваться за счёт государственных субсидий, культурных фондов и стимулирующих программ, а также за счёт участия бизнеса и инициатив самих общин. Организация концертов, фестивалей и благотворительных акций также может способствовать привлечению средств и популяризации традиционной музыки [10, с. 72].

Выводы

Национальная музыкальная культура Китая, являясь важной частью богатого культурного наследия страны, в современных условиях сталкивается с рядом трудностей и вызовов. Однако её глубокая ценностная основа предоставляет возможности для дальнейшего развития. В новой эпохе необходимо усиливать исследования и комплексно внедрять меры, направленные на сохранение и продвижение традиционной музыкальной культуры, создавая условия для её устойчивого развития.

Список источников

1. Калинина Г.Н., Сум Бэр Китайская музыкальная культура в государственной образовательной политике КНР // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2021. № 1. С. 179 – 186.
2. Ли Пань, Чэн Си, Ву Бинжу и др. Обзор туризма. Пекин: Народное издательство, 2021. 220 с.
3. Ли Чэнъхао Теоретическая дискуссия об устойчивом развитии традиционной музыкальной культуры этнических меньшинств // Выставка национальностей Китая. 2019. № 1. С. 23 – 30.
4. Лэй Цзя Новые идеи наследования традиционной музыкальной культуры этнических меньшинств в новых условиях // Современное и древнее культурное творчество. 2021. № 38. С. 13 – 21.
5. Сум Бэр Китайская народная музыка как фактор воспитания (традиции и современность) // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 1 (25). С. 58 – 56.
6. Сун Сюожуй Теория и контрмеры устойчивого развития традиционной музыкальной культуры этнических меньшинств // Северная музыка. 2017. № 4. С. 15 – 21.
7. Тан Юй Теория и контрмеры для устойчивого развития традиционной музыкальной культуры этнических меньшинств // Исследования в области образования по учебным программам. 2018. № 15. С. 42 – 48.
8. У Лэй Различия музыкального искусства Китая и России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 2. С. 1 – 6.
9. Хе Сяолинь. Наследие и стратегия оптимизации традиционной музыкальной культуры этнических меньшинств // Вестник Университета Хэйхэ. 2020. № 9. С. 77 – 84.
10. Чжан Кунь. Защита музыкальной культуры этнических меньшинств в Гуйчжоу и ее стратегия устойчивого развития – Тематическое исследование музыкальной культуры мяо тростниковой шэн в районе Цяньдуннань, Гуйчжоу // Голос Желтой реки. 2013. № 2. С. 70 – 75.

11. Чжу Ж. Уязвимость передачи нематериального культурного наследия в Китае // Столыпинский вестник. 2023. № 8. С. 4439 – 4449.

12. Янь Кую Анализ стратегии наследования традиционной музыкальной культуры этнических меньшинств на основе концепции устойчивого развития // Выставка национальностей Китая. 2018. № 9. С. 56 – 60.

References

1. Kalinina G.N., Sum Ber Chinese Musical Culture in the State Educational Policy of the PRC. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law. 2021. No. 1. P. 179 – 186.
2. Li Pan, Chen Xi, Wu Bingzhu, et al. Tourism Review. Beijing: People's Publishing House, 2021. 220 p.
3. Li Chenhao Theoretical Discussion on the Sustainable Development of Traditional Music Culture of Ethnic Minorities. Exhibition of Chinese Nationalities. 2019. No. 1. P. 23 – 30.
4. Lei Jia New Ideas for the Inheritance of Traditional Music Culture of Ethnic Minorities in New Conditions. Modern and Ancient Cultural Creativity. 2021. No. 38. P. 13 – 21.
5. Sum Ber Chinese Folk Music as a Factor of Education (Tradition and Modernity). Science. Art. Culture. 2020. No. 1 (25). P. 58 – 56.
6. Song Xiaorui Theory and Countermeasures for Sustainable Development of Traditional Music Culture of Ethnic Minorities. Northern Music. 2017. No. 4. P. 15 – 21.
7. Tang Yu Theory and Countermeasures for Sustainable Development of Traditional Music Culture of Ethnic Minorities. Research in Education on Curriculums. 2018. No. 15. P. 42 – 48.
8. Wu Lei Differences in the Musical Arts of China and Russia. Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. Series: Historical Sciences. Cultural Studies. Political Sciences. 2023. No. 2. P. 1 – 6.
9. He Xiaolin. Heritage and Optimization Strategy of Traditional Music Culture of Ethnic Minorities. Bulletin of Heihe University. 2020. No. 9. P. 77 – 84.
10. Zhang Kun. Protection of Music Culture of Ethnic Minorities in Guizhou and Its Sustainable Development Strategy – A Case Study of Miao Reed Sheng Music Culture in Qiandongnan Area, Guizhou. Voice of the Yellow River. 2013. No. 2. P. 70 – 75.
11. Zhu Zh. Vulnerability of Intangible Cultural Heritage Transmission in China. Stolypin Bulletin. 2023. No. 8. P. 4439 – 4449.
12. Yan Kuo. Analysis of the Inheritance Strategy of Traditional Musical Culture of Ethnic Minorities Based on the Concept of Sustainable Development. Exhibition of Chinese Nationalities. 2018. No. 9. P. 56 – 60.

Информация об авторе

Ма Юнсян, аспирант, Университет Национальной академии науки Беларуси, Республика Беларусь

© Ма Юнсян, 2025